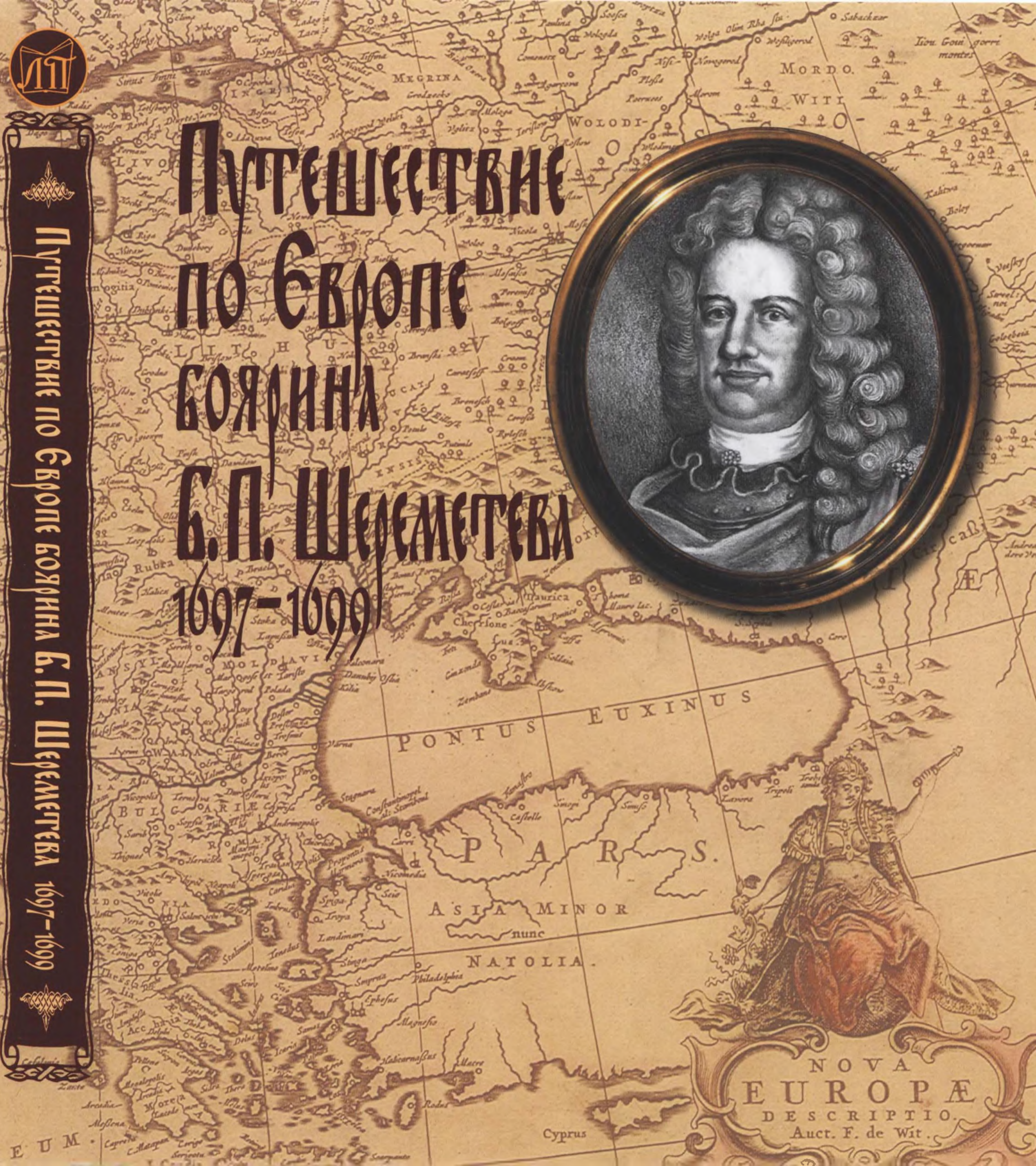


ЛП
Путешествие по Европе боярина Б.П. Шереметева 1697–1699
Путешествие по Европе боярина Б.П. Шереметева 1697–1699
PONTUS EUXINUS
P A R S.
ASIA MINOR
nunc
NATOLIA.
Cyprus
NOVA
EUROPÆ
DESCRIPTIO.
Auct. F. de Wit.

Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699

Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева

1697–1699

И.Н. Никитин.
Борис Петрович Шереметев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

МОСКВА НАУКА 2013

Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699

Издание подготовили:
Л.А. ОЛЬШЕВСКАЯ, А.А. РЕШЕТОВА,
С.Н. ТРАВНИКОВ

МОСКВА НАУКА 2013

УДК 821.161.1
ББК 83.3р
П90

Ответственный редактор
А.С. ДЕМИН

Серия основана академиком
С.И. ВАВИЛОВЫМ

ISBN 978-5-02-038103-2

Тексты

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

с. I

ЗАПИСКА ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛДМАРШАЛА* РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА* И КАВАЛЕРА МАЛТИЙСКАГО*, С. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, БѢЛАГО ОРЛА И ПРУССКАГО ОРДЕНА*, ГРАФА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА*, ВЪ ТОГДАШНИЯ ВРЕМЕНА БЫВШАГО БЛИЖНЯГО БОЯРИНА* И НАМѢСТНИКА* ВЯТСКОГО, ВЪ ЕВРОПЕЙСКИЯ ГОСУДАРСТВА, ВЪ КРАКОВЪ*, ВЪ ВѢНУ*, ВЪ ВЕНЕЦИЮ*, ВЪ РИМЪ* И НА МАЛТИЙСКИЙ ОСТРОВЪ*,

ИЗДАННАЯ ПО ПОДЛИННОМУ ОПИСАНИЮ, НАХОДЯЩЕМУСЯ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ СЫНА ЕГО, ГОСПОДИНА ОБЕРЪ-КАМЕРГЕРА*, ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА*, СЕНАТОРА И КАВАЛЕРА С. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, С. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, БѢЛАГО ОРЛА И С. АННЫ*, ГРАФА ПЕТРА БОРИСОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА*.

ГРАМОТА ПУТЕВАЯ БОЯРИНУ БОРИСУ ПЕТРОВИЧУ

с. II

Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь*, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержець, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иныхъ государь, и великий князь Нова[1] города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея

Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь*, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество.

Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государѣмъ, цесарскому величеству Римскому* и королевскимъ величествомъ, любительнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, здравия и благопоспѣшныхъ поведений, непрестаннаго и всегдашняго приращения. Такожде всѣмъ вобче и коемуждо особно, свѣтлѣйшимъ электоромъ* и инымъ принципамъ*, и наяснѣйшей Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ Короны Польской[2] и Великаго княжества Литовскаго*, и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и ихъ правителямъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ*, бискупомъ*, князьямъ, генераломъ, воеводамъ, маргграфомъ*, графомъ, каштеляномъ*, а въ войскахъ гетманомъ*, полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ, барономъ, старостамъ, воиномъ, шляхтѣ*, подвластнымъ начальникомъ, президентомъ, комендантомъ, капитаномъ*, намѣстникомъ, вицедоминомъ*, губернаторомъ, ротмистромъ*, хоронжимъ*, предводителѣмъ, и властителѣмъ и городовъ, городковъ, селъ, и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ правителѣмъ, бурмистромъ*, а на морѣ адмираломъ, и вице-адмираломъ, и прочимъ начальнымъ, и вольнымъ добычникомъ морскимъ, а пристанищъ,
с. III мостовъ // и переправъ всякихъ стражемъ, и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состояния, степени, уряда*, чина, достоинства или преимущества суть, благоволение и всякое благо.

Объявляемъ: по нашему, царскаго величества, указу отпущенъ ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ по его охотѣ во[1] Италию, въ Римъ и въ Венецию для видѣния[2] тамошнихъ странъ и государствъ. И какъ онъ въ которыя государства, или княжества, или въ вольные городы приѣдетъ, и пресвѣтлѣйшимъ, и державнѣйшимъ, и великимъ государѣмъ, цесарскому величеству Римскому и королевскимъ величествамъ, любительнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, свѣтлѣйшимъ электоромъ и инымъ принцыпамъ, и наяснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и Литовской, и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и ихъ правителѣмъ, духовнымъ и мирскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ, и всѣмъ вышеименованнымъ[3], какова ни есть состояния, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, велѣть его, ближняго на-

шего боярина и намѣстника вятского Бориса Петровича, для нашего царскаго величества со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ[4], сухимъ путемъ и моремь пропускать вездѣ безъ задержания, и жить ему, гдѣ случай покажеть, безопасно поволили, и дабы тому вышереченному ближнему нашему боярину, какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, въ пути его нигдѣ ни отъ кого препятия, и озлобления, и никакой досады не было. А наипаче гдѣ какая нужда приключится, учинено бъ было въ требовании его всякое вспоможение, и повольность, и благопривѣтствование. А у насъ, въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ царскаго величества благоволениемъ и милостию потомужъ воздавано будетъ. А для безопаснаго проѣзду и жития дана ему сия наша, царскаго величества, свидѣтельствованная грамота.

Писанъ государствия нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7205[5], а отъ Рождества Христова 1697 году*, мѣсяца апрѣля 29 дня, государствования нашего 15 году. //

ЛѢТА ОТЪ СОЗДАНИЯ МИРА 7205[1], ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1697[2] ГОДА, ИЮНЯ ВЪ 22 ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕВСЕВИА, ЕПИСКОПА САМОСАДСКАГО*. с. 1

[3]За повелительным указомъ пресвѣтлѣйшаго и превысочайшаго монарха и великодержавнѣйшаго премилостивѣйшаго нашего государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, его царскаго пресвѣтлаго величества, отъѣжжаю я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичь Шереметевъ, ради видѣния окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ противу неприятелей Креста Святаго военныхъ поведений, которыя обрѣтаются во Италии, даже до Рима и до Малтийскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ кавалеры.

А въ свитѣ моей обрѣтается духовнаго чина Малороссийскаго края иерей Иосифъ Прокопиевъ сынъ Пишковский*, царедворецъ Герасимъ Головцынъ*, маршалокъ Алексѣй Курбатовъ* и прочие.

И въ томъ моемъ належащемъ пути возлагаю несумнѣнное мое и твердое упование на милость всещедраго, во Троицѣ славимаго Бога, да той управитъ путь нашъ въ своей Божеской волѣ. По Бозѣ же ввергаю себя и всѣхъ присутствующихъ мнѣ во крѣпконадеждную помощъ и заступление ходатайственное непо-

стыдныя всего рода христианскаго надежды Пресвятыя Богоматери и въ молитвы всѣхъ святыхъ, изъ нихъ же избрахъ мнѣ и всѣмъ въ пути моемъ присутствующимъ за особливаго патрона, и опекуна, и предводителя великаго Божия пророка, и предтечу, и крестителя Господня Иоанна*, о которомъ самъ Господь засвидѣтельствова пречистыми своими усты, яко: «Не воста въ рожденныхъ женами болий Иоанна Крестителя»*, и о которомъ речено пророкомъ отъ лица Бога-отца ко Богу-сыну: «Се Азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою»*. Да той плотный ангелъ, великий Божий предтеча, аще мы и не достойны есмы, обаче не оставитъ насъ во предтрудномъ семъ пути нашемъ, но уготовитъ намъ той путь нашъ миренъ, безмятеженъ и во всемъ благополученъ.

И якоже древле Моисея, съ нимъ же и весь родъ еврейский изъ Египта въ землю обѣтованную предводительствуя, первый во ангелѣхъ великий Божий архистратигъ Михаилъ* во дни утѣшаше
с. 2 отъ зноя облакомъ прохлажде // ния, в нощи же показоваше и просвѣщаше имъ путь столпомъ огненнымъ, тако да и нашъ патронъ и предводитель, первый честию во святыхъ, въ семъ претрудномъ и скорбномъ пути нашемъ прохладитъ насъ отъ зноя всякихъ печалей и болѣзней прохлаждениемъ утѣшения и исцѣления, и будетъ намъ столпомъ крѣпости отъ лица вражия, и во здравии всецѣлыхъ возвратитъ насъ во всякомъ благоденствии въ домы наши; [1]по возвращении же, надѣемся, да и дѣло мое трудноприятое молитвами своими устроитъ[2] предъ высочайшимъ Господемъ Богомъ благоугодно и премилостивѣйшему нашему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, потребно. Въ его же, великаго Божия пророка, опеку и соблюдение всѣ мы по Бозѣ и его Богоматери предаемся и во крѣпконадежное наше упование и мощи его святочюдотворные при себѣ имѣемъ.

А чрезъ которыя мѣста и города державы великаго нашего государя и иныхъ странъ и государствъ путь нашъ належати будетъ и гдѣ какое о мнѣ будетъ поведение, и то все писано будетъ въ семъ моемъ журналѣ*.

Изъ царствующаго града Москвы въ належащий нашъ путь пошли вышеписаннаго июня 22 числа. И первый станъ* былъ въ селѣ Коломенскомъ*, отъ Москвы въ семи верстахъ*; и стояли въ томъ селѣ три дни для провожания родственниковъ и благодѣтелей.

Изъ Коломенскаго поѣхали июня 25 числа и того дня переѣхали только семь верстъ; ночевали подъ монастыремъ Чюдотворца Николая, что на Угрѣшѣ*.

Июня 26 числа переѣхали 35 верстъ, ночевали Златоустенскаго монастыря* подъ деревнею Ганусовымъ.

Июня 27 числа переѣхали 20 верстъ и приѣхали въ коломенскую мою вотчину въ село Покровское, Чиркино тожъ*, в день воскресный. И тутъ для самыхъ домашнихъ нуждъ жили июля по 2 число.

Июля 3 числа, въ субботу, поѣхали изъ Чиркина и, проѣхавъ городъ Коломну* и переправяся Оку-рѣку* на Дѣвичьемъ перевозѣ, на берегу ночевали, отъ села Чиркина 25 верстъ.

Июля 4 числа переѣхали 55 верстъ и ночевали на рѣчкѣ Вожѣ*, не доѣжжая къ Переславлю Рязанскому* засѣки*.

Июля 5 числа переѣхали 30 верстъ и приѣхали подъ Переславль Рязанский, ночевали подъ Троицкимъ монастыремъ*.

Июля 6 числа, проѣхавъ Переславль Рязанский двѣ версты, стояли и ночевали подъ вотчиною Василья Петровича Шереметева*, подъ селомъ Песочнею.

Июля 7 числа переѣхали 30 верстъ, и, подъ деревнею Панины пруды* переправяся Оку-рѣку, переѣхали 10 верстъ, и ночевали у другаго перевозу Оки-рѣки подъ Старою Рязанью*. //

Июля 8 числа, переправяся Оку-рѣку, переѣхали 15 верстъ и с. 3
ночевали, проѣхавъ большую гору Дешевыя осетры, въ степи.

Июля 9 числа ночевали подъ селомъ Песочнею Ивана Федоровича Волынскаго*, переѣхали того дня 35 верстъ.

Июля 10 числа переѣхали 20 верстъ и приѣхали въ нововыслуженную вотчину, въ село Меншие Можары.

Июля 11 числа были въ Можарѣхъ.

Июля 12 числа изъ Можаръ поѣхали, и переѣхали 30 верстъ, и ночевали подъ селомъ Васильевкою[1].

Июля 13 числа переѣхали 15 верстъ и приѣхали въ рязскую[2] вотчину въ село Сергиевское[3]*.

Июля 14 числа были въ Сергиевскомъ.

Июля 15 числа изъ Сергиевскаго поѣхали и переѣхали 30 верстъ; ночевали обозомъ въ селѣ Топкахъ Донковскаго уѣзду, а бояринъ того дня за великою непогодою отъ дождя и грома ночевалъ у князя Михайла Васильевича Кропоткина* въ селѣ Дымовѣ и приѣхалъ въ Топки июля 16 числа.

Июля 16 числа переѣхали 10 верстъ; ночевали, проѣхавъ Свищовку, въ селѣ Петра Андреевича Толстого*.

Июля 17 числа переѣхали[4] 30 верстъ; ночевали, проѣхавъ, у села Теплого.

Июля 18 числа переѣхали 35 верстъ, ночевали подъ городкомъ Ефремовымъ* на берегу Мѣчи-рѣки*.

Июля 19 числа поѣхали изъ Ефремова поздно и переѣхали 7 верстъ, ночевали въ степи.

Июля 20 числа переѣхали 40 верстъ; ночевали, не доѣхавъ Новосили* за 10 верстъ, подъ осиновымъ кустомъ*, гдѣ яма.

Июля 21 числа приѣхали въ Новосиль и тутъ обѣдали, а[5] ночевали, переѣхавъ 15 верстъ, въ дубровѣ Духова монастыря*, что въ Новосилѣ.

Июля 22 числа переѣхали 30 верстъ; ночевали, проѣхавъ Собакино-село, въ степи на оржаномъ полѣ, до кромския вотчины за 12 верстъ.

Июля 23 числа приѣхали въ кромскую вотчину въ сельцо Алексѣевское*, и въ той вотчинѣ жили за великими нуждами и управлениями августа по 1 число.

Августа во 2 числѣ, въ понедѣльникъ, поѣхали изъ кромской вотчины изъ сельца Алексѣевскаго и ночевали, не доѣхавъ первой комарицкой деревни Круглой за 15 верстъ, въ Кромскомъ уѣздѣ* на Игнатьевскомъ лугу. Того дня переѣхали 40 верстъ.

Августа 3 числа переѣхали 35 верстъ; ночевали на рѣчкѣ Усожѣ* подъ мельницею сѣвскаго козака, отъ Сѣвска* за 20 верстъ.

Августа 4 числа въ ранней обѣдъ приѣхали подъ Сѣвскъ и обѣдали, переѣхавъ сѣвский мостъ, отъ Сѣвска за 2 версты. //

с. 4 И оттуда того жъ дня, не заѣжжая въ городъ, поѣхали на Янполь*, и ночевали, переѣхавъ 5 верстъ, на рѣчкѣ Коростовкѣ*.

Августа въ 5 день переѣхали 25 верстъ и ночевали гетманскаго регименту* подъ городомъ Янполь. А оттуда, хотя и не по дорогѣ, однако жъ для нѣкоторыхъ нуждъ поѣхали на Глуховъ*.

И того дня, августа 6 числа, переѣхали 20 верстъ, приѣхали въ Глуховъ, въ самый замокъ, и стояли во дворѣ стародубскаго полковника Михаила Миклашевскаго* августа по 8[1] число.

Августа 9 числа поѣхали изъ Глухова и того дня переѣхали 22 версты; ночевали, не доѣхавъ города Королевца* за полмили.

Августа 10 числа переѣхали полмили и въ Королевцѣ обѣдали; и того дня переѣхали 4 мили, или 20 верстъ*; ночевали въ городѣ Коропѣ*.

[2]Августа 11 числа[3] переѣхали 4 мили, ночевали въ городѣ Сосницѣ*.

Августа 12 числа переѣхали 4 мили; ночевали, проѣхавъ городъ Мѣну*, въ селѣ Волосковкѣ.

Августа 13 числа переѣхали 2 мили и приѣхали въ городъ Бѣрезну*. Въ томъ городѣ взяли день Успения Пресвятыя Богородицы*.

А назавтра того праздника, августа 16 числа, изъ Березны поѣхали и ночевали, переѣхавъ 2 мили, въ селѣ Борковского* Брусиловкѣ.

Августа 17 числа, во вторникъ, переѣхали 2 мили и приѣхали въ ранней обѣдъ въ Черниговъ*. Въ Черниговѣ жили сентября по 2 число, а оттуда по обѣту ѣздилъ бояринъ въ Киевъ[4], въ Печерский монастырь*, и паки приѣхалъ въ Черниговъ.

Изъ Чернигова поѣхали 7206 года сентября 3 числа* рано, въ пятокъ*, и того дня переѣхали 3 мили; ночевали въ селѣ Ильинскаго монастыря Козелецъ*.

Сентября 4 числа переѣхали до Днѣпра 5 миль, до села Навозы Печерскаго монастыря. И того вечера переправились чрезъ Днѣпръ, ночевали на берегу Днѣпра на польской сторонѣ*.

Сентября 5 числа переѣхали 3 мили; ночевали, не доѣхавъ за полмили деревни Лупоадовъ.

Сентября въ 6 день переѣхали 3 мили; ночевали, переправяся рѣку Припеть* подъ городомъ Чернобыль*.

Тутъ бояринъ увѣдомился подлинно отъ жителей тамошнихъ, что-де въ Коронѣ Польской и въ княжествѣ Литовскомъ содержится великая конфедерация* и рокошъ* между сенаторовъ и шляхтъ, которые со стороны королевскаго величества и которые имѣли совѣтъ со стороны де Конти, принца французскаго*, желая ему быть королемъ польскимъ. И многия-де между ими // чинятся мятежи и убийства, только-де имѣютъ тѣ рокошане страхъ и опасение отъ войскъ его царскаго пресвѣтлаго величества. И говорили боярину тутошние духовнаго чина жители, чтобы бояринъ всячески старался ѣхать чрезъ страну польскаго владѣния съ великимъ опасениемъ, утаивая достоинство свое и имя, чтобъ отъ тѣхъ рокошанъ не пострадать чего зла. с. 5

И бояринъ, тутъ совѣтовавъ, постановилъ звати себя Романомъ, ротмистромъ его царскаго пресвѣтлаго величества, а прочим, при немъ будущимъ, которые царедворцы и дому его слуги взяты были для провожания до Кракова, приказалъ называться равными товарищами и ѣсть за однимъ столомъ. И съ того числа бояринъ изволилъ въ томъ пути принимать великия себѣ трудности, вездѣ своею особою былъ въ заимкахъ* и въ пересылкахъ* къ комендантамъ и къ губернаторамъ для разговоровъ о вольномъ проѣздѣ.

Сентября въ 7 день отъ Чернобыля переѣхали 4 мили; ночевали, переѣхавъ мѣстечко Рудна пана Стецкаго*.

Сентября 8 числа переѣхали 5 миль; ночевали въ дубровѣ у колодезя, гдѣ крестъ поставленъ, у того колодязя.

Сентября въ 9 день переѣхали 3 мили; обѣдали, проѣхавъ место Норынскъ*, подъ городомъ Медвѣдичи; а ночевали, отъѣхавъ съ полмили отъ города, не доѣхавъ села Закусилы за полмили, въ дубровѣ.

Сентября въ 10 день переѣхали полсемы мили*; ночевали на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ Искорость* (тутъ римская каплица* и ксендзъ-кармалитанъ*), проѣхавъ село Пашины съ полмили разныхъ шляхтъ-однодворцовъ*, гдѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный.

Сентября в 11 день переѣхали 4 мили; ночевали подъ деревнею Бондаревкою пана Зубчевскаго, подчашия новотроицкаго*. Дорога зѣло худа.

Сентября во 12 день переѣхали полчетверты мили; ночевали, не доѣхавъ деревни Межирички подскарбия короннаго пана Лубомирскаго*. Тутъ отъ подскарбия присланный писарь у торговыхъ печатаетъ товары. Дорога худа и грязна.

Сентября въ 13 день переѣхали 4 мили, ночевали подъ селомъ Корчико пановъ Косаковскихъ*.

Сентября въ 14 день переѣхали до мѣста Корец 4 мили и тутъ не стояли, отъехали отъ Корецъ милю и ночевали въ степи у болота. А въ то время слышали, что татары[1] были въ двухъ миляхъ подъ мѣстечкомъ Корчико*. //

с. 6 Сентября въ 15 день переѣхали 2 мили, и приѣхали въ ранней обѣдъ въ мѣсто Межиричъ Любомирскаго, и тутъ для подковывания коней жили 16 число.

Сентября въ 17 день изъ Межиричъ выѣхали и ѣхали до мѣстечка Тучинъ 3 мили; и ночевали, проѣхавъ Тучинъ полторы мили, подъ мѣстечкомъ Козинъ, за полмили до Александрии. Та Александрия конюшаго короннаго Конецпольскаго*.

Сентября въ 18 день переѣхали полпяты мили*, ночевали въ городѣ Олыка князя Радзивила*. Отъ Александрии до Клевани великия 3 мили.

Сентября 19 число были въ Олыкѣ. И въ томъ городѣ губернаторъ, и градские жители, и шляхта знатно увѣдали отъ нѣкоторыхъ, что то ѣдетъ бояринъ, а не равное товарищество, прислали къ постоялому двору капитана и съ нимъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ и со двора спускать никого не велѣли. И прислали отъ себя говорить боярину и при немъ будущимъ: «Припознаваемъ-де мы васъ не за равное товарищество, есть-де между вами единъ старший,

и слышали-де мы, что тутъ между вами есть Шереметевъ, гетманъ[1] войскъ царскаго величества*, и войско-де, слышимъ, царское стоитъ по границѣ, а онъ-де, разпорядивъ войско, ѣдетъ къ нынѣшнему нововыбранному королю для совѣта и управления съ нами, которые держимъ сторону де Конти и хотимъ быть ему на королевствѣ».

И бояринъ во всемъ томъ отрицался, что тутъ Шереметева нѣтъ, а все равное товарищество, и пасъ* казали не тотъ, которой данъ былъ боярину, но иной. И два раза къ губернатору ѣздилъ за карауломъ* бояринъ самъ, и едва разговорами своими увѣрилъ ихъ, что то ѣдетъ равное товарищество, гдѣ пристойно служить, и многие въ томъ городѣ понесъ бояринъ тягости. И всеконечно тутъ слышали, что хотѣли насъ всѣхъ ограбить или перебить до смерти, но дѣсница Божия учинить то ихъ не допустила. И многую бояринъ въ томъ городѣ издержалъ истрату*, дарилъ многихъ и кормилъ и поилъ капитана и солдатъ.

Сентября 20 числа переѣхали съ Олыки до Луцка* 5 миль и тутъ ночевали.

Сентября 21 число пробыли въ Луцку для поправки телѣгъ.

Сентября въ 22 день изъ Луцка поѣхали и, переѣхавъ три мили, ночевали въ корчмѣ* Борятиной.

Сентября въ 23 день переѣхали три мили, ночевали въ полѣ.

Сентября въ 24 день ѣхали до мѣста[2] Влодзимержъ* четыре мили и тутъ обѣдали, а ночевали, отъѣхавъ полторы мили, въ корчмѣ Кодечевской.

Сентября 25 числа переѣхали полшесты мили, ночевали въ селѣ Рубишевѣ* въ корчмѣ. //

Сентября въ 26 день переѣхали 3 мили до города Замойсць* и с. 7
тутъ стояли въ предмѣстии. И тотъ Замойсць вдовы Мартына Замойскаго, подскарбия коронного жены; у нея три сына*. Оной Замойсць – городъ каменный, въ немъ живетъ сама ея мосци панья подскарбина* въ особливомъ замкѣ. Въ томъ Замойсцѣ въ городѣ церковь благочестивая Чудотворца Николая*, служатъ въ ней два священника черные*.

Сентября въ 30 день ѣздили всѣ въ замокъ къ ея мосци панье подскарбиной для визиты, и убравшися на конѣхъ, и ѣхали[1] дворомъ къ самымъ палатамъ, и у крыльца слѣзли*. Тутъ встрѣчали дворовая шляхта, въ сѣняхъ встрѣчали шляхта же, экономъ подскарбиной и начальные люди. Въ первой палатѣ встрѣтилъ сынъ ея мосци паньи подскарбиной панъ Замойской и съ нимъ шляхта. Другую палату прошли, въ третей встрѣтилъ езуитъ, духовникъ ея

мосци паньи подскарбиной*. Въ четвертую пришли палату, и въ той палатѣ ея мосць панья подскарбина лежала на кроватѣ, сказали, что больна. И приняла всѣх зѣло любовно, спрашивала о здоровьѣ, и какъ ѣхали, и куда ѣдемъ, и какихъ чиновъ люди. И противъ того ей говорено, что мы равное товарищество, и ѣдемъ для видѣния окрестныхъ государствъ, и, есть ли годно будетъ, хотимъ служить при королевскомъ величествѣ. И потомъ изволила сама подносить венгерское вино. И, мало постоявъ передъ нею, пошли изъ палатъ, а сынъ ея провожалъ изо всѣхъ палатъ въ сѣни и хотѣлъ провожать съ лѣсницы, но за упрошениемъ нашимъ вернулся. А какъ ѣхали на дворъ и со двора, у воротъ и въ палатахъ стояли солдаты въ ружьѣ по обѣ стороны, одѣтые по-венгерски.

И оттуда ѣхавь, заѣхали чрезъ прошение во дворъ ловчаго* плоцкаго пана Петра Шидловскаго*, и принялъ онъ и его жена зѣло любовно. И у него ужинали и банкетовали*, и съ дочерью его и съ иными паньями, которыя пришли изъ замку отъ паньи подскарбиной, танцовали часу до девятаго ночи.

Октября 1 числа приѣхалъ къ намъ на квартиру вышепомянутый его мосцъ ловчей плоцкий панъ Шидловский и просилъ всѣхъ до себя, но того дня ѣхать къ нему отговорились для дня постнаго*.

Октября 2 числа приѣхалъ къ намъ на квартиру самъ ея мосци[2] паньи подскарбиной сынъ съ шляхты многими и съ челядью* своею для навѣдывания о здоровьѣ, и по достоинству честь ему воздана, и противъ словъ ихъ о войскахъ московскихъ и о всемъ отвѣтъ чиненъ. И посидѣвъ, подвеселясь мало, поѣхалъ, и звалъ назавтра, чтобъ намъ всѣмъ въ домѣ ихъ кушать. А какъ онъ съ квартиры нашей поѣхалъ, и мы всѣ на конѣхъ своихъ провожали его до замку, и, уклоняся*, отъ него поѣхали. //

с. 8 И того жъ дня ея мосць панья подскарбина присылала въ нашу квартиру особливо двора своего шляхтича звать насъ на банкетъ.

И октября 3 числа еще звать насъ присылано. И, убрався, поѣхали всѣ на конѣхъ, а первымъ значился изъ насъ Алексѣй Курбатовъ по волѣ боярской для утаения. И какъ въѣжжали въ замокъ, солдаты стояли по обѣ стороны въ строю многие[1]. Съ коней ссѣли у самыхъ палатъ, и тутъ встрѣтилъ ея паньи подскарбиной всего дому управитель, экономъ, и съ нимъ многая шляхта знатная, а въ сѣняхъ встрѣтилъ самъ Замойской и, уклоняся, привитавъ*, просилъ до палатъ своихъ. И пришедъ в палаты, поставя стулья, сѣли; въ большомъ мѣстѣ, противъ самаго Замойскаго, сѣлъ Алексѣй Курбатовъ, Романъ же именованный въ-четвертыхъ. И подносили

водку, и на тарѣлкахъ носили закушивать конфекты, и разговаривали съ нимъ, Замойскимъ, и съ двумя езуиты о теперѣшнемъ королѣ, о рокошанѣхъ, о московскихъ войскахъ и о всякихъ поведенияхъ.

И потомъ позвали до стола въ другую палату, и сѣли кругъ стола круглаго, въ кушаньѣ довольство было изрядное. И пили венгерское вино про государево здоровье и царевича-государя*. Панья Замойстина сама высылала отъ себя съ виномъ, сказавъ, что она пила за здоровье государево, и во всемъ удовольствование было великое.

После обѣда ходили до палатъ къ самой паньѣ подскарбиной, и встрѣтила насъ сама, вышедъ изъ покоевой своей палаты, и привитала. Вшедъ же въ покоевую ея палату, благодарствовали ей за принятие насъ любовное и всякое удовольствование и сѣли на стулахъ. Подносили намъ[2] вино, причемъ и сама пила, спрашивала о московскихъ войскахъ, гдѣ обрѣтаются, и о иныхъ поведенияхъ. И, посидѣвъ, поѣхали, а сынъ ея провожалъ насъ въ самые нижние сѣни*.

Оттуда ѣхавъ, зазваны были до пана Шидловскаго. И тутъ банкетовали и танцовали часу до осьмаго ночи съ паньями, которыя пришли изъ замку[3] отъ паньи подскарбиной.

Октября 4 числа для благодарствования за удовольствование[4] посыланы были къ ней, паньѣ подскарбиной, Василей Батуринъ да Якимъ Косовъ*.

Тутъ въ Замойсцѣ такожде припознавали, какъ и въ Олыкѣ, не за равное товарищество, и трудность бояриину въ разговорахъ была многая, и были тутъ день заарестованы и за карауломъ, однако жъ по многимъ разговорамъ и пересылкамъ увѣрили.

Въ то же время при бытности нашей въ Замойсцѣ приѣжжалъ съ тремя хоронгвями староста грабовецкой панъ Лащъ* по нѣкоторой вѣдомости* о бояринѣ и всячески мыслилъ по выѣздѣ // нашемъ с. 9
изъ Замойсца всѣхъ погубить, о которомъ его умышлении сказывалъ тайно вышепомянутый ловчей плоцкий панъ Шидловский и жена его, и въ великой отъ него были опасности. И по выѣздѣ изъ Замойсца въ нѣкоторой корчмѣ по вѣдомости жъ отъ Шидловскаго сидѣли отъ того Лаща въ осадѣ, и насилу отъ той корчмы по присылкѣ отъ Замойской тотъ Лащъ отъѣхалъ.

А какъ выѣхали изъ Замойсца, на дорогу ея мосцъ панья подскарбина прислала [1]дикихъ битыхъ[2] всякихъ птицъ многия гнѣзды*.

И того числа 4 изъ Замойсца поѣхали и ночевали, переѣхавъ полторы мили, въ веси* Валенции паньи Замойской.

Октября 5 числа переѣхали полторы мили; ночевали въ мѣстечкѣ Туробянъ* ея жъ, паньи Замойской.

Октября 6[3] числа переѣхали три мили; ночевали въ веси Студенокъ пана Древицкаго, каштелана лубенскаго*.

Октября въ 7 день обѣдали въ мѣстечкѣ Красникъ ея жъ, Замойской; городъ каменной. А ночевали, проѣхавъ королевское мѣстечко Урзендов* полторы мили, въ веси Крослинъ ея жъ, подскарбиной; и того дня переѣхали полпяты мили.

Октября въ 8 день переѣхали полторы мили къ рѣкѣ Вислѣ* въ мѣстечко Клотнича пана Иозефа Потоцкаго, старосты галицкого*, и, обѣдавъ, переправилися чрезъ рѣку Вислу; ночевали на берегу въ корчмѣ.

Тутъ съ Шлезского тракту* повернули на Краковъ, на мѣстечко Тарловъ пана графа Тарло*, от Вислы миля.

Октября въ 9 день переѣхали пять миль, ночевали въ веси Разсохи въ корчмѣ пана Древецкаго, а обѣдали того жъ дня въ мѣстечкѣ Глиняномъ.

Тутъ встрѣтился и былъ у насъ посланной отъ короля къ Москвѣ панъ Бокей, судья троицкой, покоевой королевской*.

Октября 10 числа, отъ Разсохъ переѣхавъ милю, обѣдали въ мѣстѣ Опатовѣ Чарномъ маршалка надворнаго пана Любомирскаго*. То мѣсто хорошее, въ немъ семь костеловъ. Ночевали, переѣхавъ отъ Опатова двѣ мили, въ мѣстечкѣ Иванскъ паньи Калиновской, вдовы*.

Октября въ 11 день, переѣхавъ три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Раковъ пана Гонсецкого, ротмистра королевскаго*, а ночевали, отъѣхавъ отъ Ракова милю, въ веси Потогскъ*.

Октября 12 числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Хмельникъ, а ночевали въ корчмѣ, отъѣхавъ отъ Хмельника милю.

Октября 13 числа переѣхали милю до мѣста Пинчовъ и тутъ, въ Пинчовѣ, жили октября по 23[4] число для того, что изъ Пинчова посыланы въ Краковъ къ резиденту, къ дьяку Алексѣю Васильеву сыну Никитину*, Василей Батуринъ да Алексѣй Курбатовъ. //

с. 10 Октября 24 числа, въ воскресенье, изъ Пинчова выѣхали и ночевали, переѣхавъ три мили, въ мѣстечкѣ Скаймержъ* ксендзовъ краковскихъ.

Октября 25 числа переѣхали двѣ мили въ королевское мѣстечко Просовицы* и тутъ за нѣкоторыми нуждами мѣшкали ноября по 3[1] число.

Ноября въ 3 день изъ Просовицъ выѣхали и того дня переѣхали 3 мили, ночевали за милю до Кракова въ корчмѣ.

Ноября въ 4 день въ ту корчму изъ Кракова приѣжжалъ резидентъ нашъ, дьякъ Алексѣй Васильевъ сынъ Никитинъ, съ дѣтьми, и, бывъ часа съ три, поѣхалъ, а[2] бояринъ тутъ въ корчмѣ обѣдалъ. Поѣхали до Кракова и въ городъ приѣхали поздно, а стали на Слаковской улицѣ* во дворѣ ратнаго пана Крауса.

Отъ королевскаго величества присыланъ былъ къ боярину краковской становничей*, чтобъ бояринъ сталъ на томъ дворѣ, которой приготовленъ былъ по указу королевскаго величества; и бояринъ за милость королевскаго величества благодарствовалъ.

Ноября въ 5 день, по обѣдѣ рано, приѣжжалъ на квартиру для отдания визиты гетманъ полный литовский, каштеланъ вилнский, панъ Слушка*.

Послѣ его приѣжжали два Потоцкие, стражникъ коронный да ксендзъ*, которой наименованъ на бискупство* Поморское.

Того жъ дня приѣжжалъ отъ королевскаго величества секретарь его, панъ Клестъ*, и говорилъ боярину отъ лица королевскаго: какъ онъ желаетъ принятъ быти во аудиенции, видѣть особу королевскаго величества публично съ церемониею или приватно? Бояринъ просилъ его, секретаря, чтобъ принятъ былъ приватно, безъ церемонии.

Онъ же секретарь того жъ дня приѣжжалъ въ другой разъ и говорилъ боярину: «Королевское величество указалъ тебѣ видѣть особу свою королевскаго величества завтрашняго дня по твоему желанию приватно, и будетъ-де прислана къ тебѣ королевскаго величества карета».

Назавтра, ноября 6 числа, о часу пятом дня, тот же секретарь приѣхалъ съ каретою королевскаго величества. Карета зѣло богато вызолочена вся, и рѣзьба высокая, а въ ней обито бархатомъ золотымъ, и заложена шестью возниками* въ гнѣздѣ чалы*. Въ той каретѣ бояринъ поѣхалъ во дворецъ, а противъ боярина въ каретѣ сидѣлъ онъ секретарь да резидентъ московской, дьякъ Алексѣй Никитинъ, а передъ каретою ѣхали дворяне и дому боярскаго люди верьхами.

А приѣхавъ во дворъ[3] королевской, у самаго въ королевския палаты входу вышелъ бояринъ изъ кареты, и пошли вверьхъ, пришедъ же въ аудиенцъ-камеру*, въ которой находился его королев // ское величество со всѣмъ своимъ сенатомъ*. с. 11

А какъ была оная аудиенция, то смотри гридированной листъ № 1*, которой рисованъ въ то время съ оригиналовъ со всемъ тогдашнимъ уборомъ.

Бояринъ сталъ предъ его королевскимъ величествомъ и, поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь: «Бога, во Троицѣ славимаго, милостию всепресвѣтлѣйшаго и державнейшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных государя, и великаго князя Нова города[1] Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго величества.

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю Августу Второму, Божиею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмондскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, дѣдичному князю Саксонскому, Юлинскому, Лифляндскому, Клевскому, Бергенскому, Ангринскому и Вестфальскому, святаго Римскаго панства арцымаршалку* и князю, электору, ландграфу* Турынгии, маркграфу Мейсенскому, также Вышней и Нижней Люзации, и бургграфу* Магдебурскому, графу, князю Геннебергскому, графу маркъ Кии и Барту, пану на Равенштейнѣ, Вашему королевскому величеству.

Его царскаго пресвѣтлаго величества я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичъ Шереметевъ, желая отъ наивышняго Царя, и всѣхъ Творца, и Бога во порученномъ его Божескою высокодержавною десницею Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству, Польскаго королевства власти, всякаго благопоспѣшительнаго и крѣпчайшаго державствия, и во всегдашнемъ и непрестанномъ приращении благополучнаго во много лѣтъ здравия, и на враги Креста Святаго побѣдъ и одолѣния
с. 12 славно получити, нижайшее мое, до // стодолжное Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству, предлагаю поклонение.

При семъ же моемъ достодолжномъ поклонении возвѣстительно доношу Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству, о належащемъ сего моего пути поведении.

Аудиенция Б.П. Шереметева
у польского короля Августа II Сильного

Когда въ мимошедшихъ лѣтѣхъ благоизволениемъ всещедраго Бога, по желанию брата Вашего, блаженныя памяти великаго государя Яна Третияго*, Божиею милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго и иныхъ, и по согласному единомышлению всего сената и всея Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго княжества Литовскаго для соединения и пользы всего христианства великий государь, его царское величество, сочини святое дѣло богоугодное и всему христианству потребное, соизволи быти вѣчному покою и противу враговъ Креста Святаго союзу ненарушимому*, тогда, во время бытности въ царствующемъ градѣ Москвѣ его королевскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, во услугѣ сочинения того святаго покоя и вѣчнаго союза по волѣ великаго государя, его царскаго величества, былъ я*.

Потомъ же для утверждения того вѣчнаго покоя и союза по волѣ его царскаго величества къ брату Вашему, великаго государя блаженныя памяти, къ его королевскому величеству, въ великихъ и полномочныхъ послахъ съ подтверждающею его царскаго величества грамотою посыланъ былъ я съ товарищи моими, и Богу помогающу то великое и святое дѣло всеусердными моими къ вамъ, великимъ государямъ*, услугами привелъ я до совершения.

По возвращении же моемъ въ царствующий градъ Москву соизволи[1] великий государь, его царское величество, для крѣпчайшаго содержания того вѣчнаго покоя и союза, для воинскаго промыслу и поиску надъ неприятелями Креста Святаго и для отвращения и недопущения въ стороны Вашего королевскаго величества и цесарскаго величества Римскаго быти мнѣ его царскаго величества надъ прочими регимента моего воеводы, и генералы, и полковники, и ихъ регментовъ войски начальнѣйшимъ воеводою и рукоприводителемъ*.

И Божиею непобѣдимою помощию, предстательствомъ же крѣпконадежныя всего христианства помощницы Пресвятыя его Богоматери, а вашимъ, великихъ государей, щастиемъ тотъ неприятель всего христианства, ханъ крымский* съ орды, чрезъ девять лѣтъ не токмо отвращенъ и удержанъ, но многократно и побѣжденъ, и многочисленныя орды положены въ трупъ, и многия
с. 13 ихъ поганския жилища раззорены, и живыхъ брано // многочисленно, и самыя турецкаго султана крѣпкоутвержденныя и многими людьми и орудии[1] снабденные, стоящие по обѣ стороны и на острову рѣки Днѣпра четыре города: Кизикермень, Мустритъкермень, Мубарекъкермень и Асланъкермень – Божиею помощию, а моею обще къ вамъ, великимъ государѣмъ, услугою и во общую пользу всего христианства чрезъ жестокие приступы взяты*, о чемъ явнѣе Вашего королевскаго величества содержится въ канцелярии.

Подъчасъ же оныхъ надъ неприятелями Креста Святаго многократныхъ побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ Божиихъ верьховныхъ апостоловъ Петра и Павла* и далъ обѣщание ѣхать въ Римъ и поклонитися честнымъ мощемъ ихъ, верьховныхъ апостоловъ.

И по моему желанию, по волѣ его царскаго величества въ тотъ належащей я путь отпущенъ. И, ѣхавъ, слышалъ тя, великаго государя, Богомъ избранна, почтенна, и Богомъ вѣнчанна, и возведенна на престолъ королевства Польскаго; и вѣдая между вами, великими государи, братскую непоколебимую дружбу и любовь, зѣло порадовался и возжелалъ всеусердно видѣти Васъ, великаго

государя, Вашего королевскаго величества преславную и мудрохрабрую особу, и достодолжное Вашему королевскому величеству предложити мое поклонение.

Нынѣ же[2] предстоя и зря наияснѣйшую особу Вашего королевскаго величества, всежелательно кланяюсь вторократно».

И какъ бояринъ рѣчь кончилъ, то отъ лица королевскаго говорилъ боярину рѣчь Георгий Албертъ Денговъ, бискупъ премышльский, великий канцлеръ коронный*: «Наяснѣйший и державнѣйший великий государь Августъ Вторый, Божиею милостию король Польский и великий князь Литовский, Русский и иныхъ многихъ государствъ и княжений обладатель, его королевское величество, слыша предоброе и святое, всему христианству полезное, Божескимъ благоволениемъ чрезъ старательство и остроту разума и военнохрабрства твоего, за повелѣниемъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, Божиею милостию царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ государя, и великаго князя Нова города Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя стра // ны с. 14
повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, ближняго боярина и намѣстника вятскаго Бориса Петровича Шереметева учиненное дѣло, вельми отъ того радостно веселится.

Разсуждая же его королевское величество, что яснѣвельможность Ваша, содержа путь твой во предальные краи на славу точию преславнаго имени его королевскаго величества, пана нашего милостиваго[1], для поклонения и поздравления съ восприятиемъ престола королевства Польскаго, яко есть монарха военнаго, предъ особою предстати благоволилъ еси, милостивно, и похвалительно, и любезно то приемлетъ. И видя честную и храбровоенную яснѣвельможности Вашей особу, вѣдая же во многихъ пресильныхъ знатныхъ военныхъ оказияхъ неустрашимое твое сердце, яко есть самъ военноохотный король, свидѣтельствованнаго воина въ[2] особливую любовь и милость прияти и имѣти благоволяетъ, при-

томъ же и желаетъ его королевское величество яснѣвельможности Вашей долголѣтнаго здравия и щастливыхъ въ содержащемъ твоемъ пути предобрыхъ поведений, и возвращающагося въ добромъ здравии надѣется его королевское величество яснѣвельможность Вашу, паки принявъ, милостивно и любезно поздравити.

Нынѣ же на знакъ своей королевскаго величества къ тебѣ милости ко поцѣлованию своей, королевскаго величества, руки допустити милость Вашу и съ тобою сущихъ благоволяетъ».

И по окончании тоя рѣчи былъ бояринъ и всѣ, при немъ находившиеся, у руки королевской. Потомъ, подходя, виталися съ бояриномъ сенаторы, панъ Феликсъ Потоцкий, гетманъ полной коронной, а воевода краковской*, панъ Иозефъ Слушка, гетманъ полный литовский, а каштелянъ вильнский[3], и прочие. Послѣ того бояринъ и всѣ бывшие, поклоняся королевскому величеству, изъ палатъ пошли, и до квартиры[4] провожалъ боярина въ каретѣ той же секретарь.

Назавтра, ноября 7 числа, посылалъ бояринъ къ королевскому величеству дары: два сорока соболей* цѣной въ триста рублевъ; мѣхъ соболей въ триста жъ рублевъ; двѣ черныя лисицы – пятьдесятъ рублевъ; пищаль* турецкая, зѣло богатоустроенная съ каменьями, – двѣсти рублевъ; сто огонковъ* – пятьдесятъ рублевъ.

И того жъ дня у езуитовъ въ костелѣ Святыхъ апостолъ Петра и Павла* былъ праздникъ, праздновали закона своего начальнику
с. 15 Станиславу Косткѣ*. И тутъ слушалъ мшу* королев // ское величество, былъ тут же и бояринъ, а казанье* сказывалъ на той мшѣ бискупъ премышльский, великий канцлеръ коронный. И по отправлении мши проводилъ бояринъ королевское величество до кареты, и король съ бояриномъ привитался зѣло любительно. И того дня бояринъ кушалъ у гетмана полнаго литовскаго у пана Слушки.

Назавтра посылалъ бояринъ къ нему, гетману литовскому къ пану Слушкѣ, въ дарахъ двѣнатцать возниковъ пѣгихъ* цѣною въ полтораста рублевъ, два мѣха горностаевыхъ, цѣна обѣимъ[1] – сорокъ рублевъ, двѣ пары соболей – пятьдесятъ рублевъ, сто огонковъ – сорокъ рублевъ, два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ* – десять рублевъ.

Къ стражнику коронному пану Стефану Потоцкому послано же въ дарахъ: конь черкесской съ сѣдломъ и со всякимъ богатымъ уборомъ цѣною во сто въ шестьдесятъ[2] рублевъ; сабля турецкая, оправленная въ золотѣ съ каменьями, во сто рублевъ; пара соболей въ сорокъ рублевъ.

Къ брату его, стражникову Потоцкому, къ бискупу поморскому, послано: двѣнатцать возниковъ цѣною во сто дватцать рублевъ;

пара соболей въ сорокъ рублевъ; мѣхъ горностаевой – пятнатцать рублевъ; пятьдесятъ огонковъ – дватцать рублевъ; два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ – десять рублевъ.

Къ бискупу премышльскому, великому канцлеру коронному Георгию Алберту Денгофу, послано: мѣхъ соболей въ полтораста рублевъ, мѣхъ горностаевой въ дватцать рублевъ, лисица бурая да пятьдесятъ огонковъ – тритцать рублевъ.

Королевскаго величества къ дѣйствительному тайному совѣтнику, саксонскому господину Бейхлингу* послана сабля турецкая, богато оправленная золотомъ и каменьями, цѣною во сто дватцать рублевъ, двѣ пары соболей – пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой – пятнатцать рублевъ.

Къ королевскому секретарю пану Клесту послано: двѣ пары соболей въ сорокъ рублевъ; мѣхъ горностаевой, другой бѣлей – дватцать рублевъ; сабля турецкая, оправленая серебромъ, – сорокъ рублевъ.

И того же дня обсылали боярина вышепомянутые сенаторы отъ себя дарами.

Гетманъ полный литовский прислалъ два шандала* большихъ стѣнныхъ серебряныхъ. И за приносъ присланному его дана пара соболей да косякъ камки*, мѣхъ бѣлей – цѣною всего на тритцать рублевъ.

Стражникъ коронный прислалъ двои часы золотые высокой работы. Присланному его дано: пара соболей, косякъ камки и мѣхъ бѣлей – цѣною на тритцать рублевъ. //

Бискупъ поморский прислалъ часы золотые, богато убранные, с. 16
съ камнями дорогими, да трость, оправленную золотомъ съ алмазами. Присланному дано: пара соболей, косякъ камки да мѣхъ бѣлей – цѣною на тритцать рублевъ.

Канцлеръ коронный прислалъ кулганъ* большой серебряной да два шандала большихъ серебряныхъ же. Присланному дано: пара соболей да косякъ камки – цѣною на дватцать пять рублевъ.

Ноября въ 8 день приѣхалъ къ боярину королевскаго величества дѣйствительный тайный совѣтникъ, саксонский господинъ Бейхлингъ, и говорилъ, чтобъ боярину быть ввечеру у королевскаго величества, и сказалъ, что-де: «Королевское величество желает съ тобою видѣться и говорить».

И ввечеру приѣжжалъ по боярина секретарь панъ Клестъ съ каретою, въ которой бояринъ и ѣздилъ. И по приѣздѣ его королевское величество боярина принялъ зѣло любовно. И все съ нимъ король стоялъ, а бояринъ бил челомъ ему, чтобы онъ изволилъ сѣсть, но

король не сѣлъ и изволилъ говорить часа съ три съ бояриномъ все о военныхъ дѣлѣхъ[1]. И потомъ, привитався съ бояриномъ, изволилъ отпустить, и изволилъ говорить, чтобъ бояринъ почасту къ нему ѣздилъ, и передъ собою велѣлъ боярину рисовать ордеръ де баталии*, какъ ходятъ въ воинскихъ ополченияхъ.

Ноября въ 9 день кушалъ бояринъ и былъ на банкетѣ у стражника короннаго пана Потоцкаго*.

Ноября 10 числа приѣжжали къ боярину воевода калишской да воевода мазовецкой* съ двумя сынами своими, и зѣло поступили любовно, и говорили пространно обо всемъ, и были часы многие.

Ноября въ 14 день изволилъ бояринъ ѣздить изъ Кракова въ поле и тѣшился метаниемъ стрѣлъ изъ луковъ со знакомцы и съ людьми, бывшими при немъ, которой стрѣльбы смотрѣли многие поляки и нѣмцы.

Ноября 15 числа въ ночи сдѣлалась боярину болѣзнь, въ которой болѣзни находился 16 и 17 числа. И во время той болѣзни посѣщали боярина воевода мазовецкий, гетмана[2] короннаго, каштеляна краковскаго Яблоновскаго сынъ*, хорунжий коронный, и стражникъ коронный, и иные многие.

Ноября въ 18 день отъ той болѣзни милостию Божиею освободился.

Ноября 19 числа былъ бояринъ съ своею свитою на банкетѣ у королевскаго величества въ его палатахъ въ замкѣ*. Чествовалъ боярина ближней королевскаго величества, въ милости находящейся каштелянъ хелминский Янъ Пребендовский*, а за столомъ сидѣли и честовали воевода краковский*, гетманъ полный коронс. 17 ный Потоцкий да воевода мазовецкий*, и каштеляны мно // гие, и стражникъ коронный. По банкетѣ[1] же всѣ сенаторы провожали боярина изъ палатъ, а каштелянъ хелминский провожалъ до кареты.

Ноября въ 20 день былъ бояринъ съ своею свитою у королевскаго величества на отпуску* ввечеру поздно. И королевское величество явилъ милость зѣло склонную, говорилъ съ бояриномъ много тайно, и какъ отпустилъ, то проводилъ боярина не обыкновенно, до самыхъ дверей. И какъ бояринъ изъ дверей пошелъ, а королевское величество, еще стоя въ дверѣхъ, привиталъ боярина чрезъ переводчика.

Того жъ дня королевское величество изволилъ прислать секретаря своего къ боярину съ дарами. А дары были нижеслѣдующие: пара фузей* да пара пистолетъ французскихъ, весьма богато устроенныхъ, шкатула серебряная сканной работы* съ каменьями да ку-

бокъ, сдѣланъ изъ морской вещи, оправленъ въ серебрѣ и вызолоченъ.

Ноября 21, 22, 23 и 24 чиселъ былъ еще бояринъ въ Краковѣ, для того что вскорѣ послѣ болѣзни ѣхать было невозможно. И въ тѣ дни бояринъ[2] ѣздилъ прощаться съ сенаторами, былъ у нихъ, и они у боярина.

Въ то время къ боярину прислалъ цесарскаго величества камергеръ, находящийся при польскомъ королѣ чрезвычайнымъ посланникомъ, господинъ Карлъ Июлий Седлницкий*, рекомендательной атестатъ*, котораго переводъ при семъ полагается: «Карлъ Июлий Седлницкий, его цесарскаго и королевскаго величества камергеръ и при его величествѣ королѣ Польскомъ чрезвычайный посланникъ Священной Римской империи, графъ и владѣтель Шолтица, наслѣдный владѣтель Геннерсдорфа, Тропковича, Шенвизена, Радена, Настедла и Клемстейна, объявляю, что какъ его превосходительство Борисъ Петровичъ Шереметевъ, его царскаго могущественнѣйшаго величества первостатейный бояринъ, казанский и бѣлогородский воевода, вятский губернатор и проч., живший нѣсколько недѣль при здѣшнемъ его королевскаго польскаго величества дворѣ, нынѣ чрезъ Силезию*, Моравию* и Австрию отправляется въ Вѣну, чего ради всѣхъ и каждаго, какого бы состояния, звания или преимущества ни былъ, прилѣжно прошу, чтобъ его превосходительству не только свободно и безопасно проѣжжать[3] дозволяли, но также оказывали бы ему всякое угождение и благоприятство.

Во[4] увѣрение чего данъ въ Краковѣ 5[5] декабря 1697[6] года. Карлъ Июлий графъ Селдницкий». //

А истраты въ бытность боярскую въ Краковѣ въ[1] харчевыя потребы и что давано военнымъ, королевскимъ и сенаторскимъ музыкантамъ, и лакеямъ, и барабанщикамъ, и конюхамъ, которые всегда возили боярина въ королевской каретѣ, и инымъ всякихъ чиновъ, которые приходили по обыкновению своему поздравлять боярина, изошло двѣ тысячи триста талеровъ битыхъ*. Найму дано отъ Кракова до Вѣны фурманщикамъ сто пятьдесятъ талеровъ битыхъ. с. 18

Ноября въ 25 день изъ Кракова поѣхали и переѣхали мили съ полторы, ночевали въ корчмѣ.

Ноября въ 26 день переѣхали 4 мили и ночевали въ мѣстечкѣ Илкушъ королевскомъ, гдѣ дѣлывали серебро*.

[2]Ноября въ 27 день[3] переѣхали 4 мили, ночевали въ вѣси Бѣтхенъ бискупа краковскаго.

Ноября въ 28 день переѣхали границу цесарскую* и ночевали, переѣхавъ 3 мили, въ цесарскомъ мѣстечкѣ Тарновичъ.

Ноября въ 29 день переѣхали 3 мили до мѣстечка Глейбвицъ* и, тутъ покормя лошадей немного, переѣхали 3 мили; ночевали въ вѣси Рауденъ кляшторная*.

Ноября въ 30 день переѣхали 3 мили, ночевали въ мѣстечкѣ Ратиборъ*.

Декабря въ 1 день переѣхали 4 мили; ночевали въ мѣстечкѣ Троппау, или Опава*. Городъ преизрядной, и все въ немъ каменное, и фонтаны на колодязяхъ украшенные.

Декабря во 2 день переѣхали 5[4] миль, ночевали въ мѣстечкѣ Браунзейффенъ.

Декабря [5]3 числа[6] переѣхали 3 мили, ночевали въ Олмицѣ*. Городъ Олмицъ крѣпкой и хорошей, башни каменныя хорошия, и часы на ратушѣ преизрядные*. Тутъ, въ Олмицѣ, наняли ланкучовъ*; и поѣхалъ бояринъ въ коляскѣ, а люди всѣ въ большомъ ланкучскомъ фурманѣ*, а съ Тарновичъ до Олмица ѣхали саньми.

Декабря 4 числа изъ Олмица переѣхали двѣ мили небольшихъ, ночевали въ мѣстечкѣ Просницъ графа Залма*.

Декабря въ 5 день переѣхали 3 мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Вишково*. Сие мѣстечко хорошее бискупа олмицкаго. Ночевали, отъѣхавъ милю большую, въ мѣстечкѣ Русиново графа Скунца, и что его жъ мѣстечко Славково.

Декабря въ 6 день переѣхали 4 мили, ночевали въ вѣси Острѣлицы*.

Декабря въ 7 день переѣхали милю въ мѣстечко Никласбургъ наивышшаго цесарскаго дворецкаго и канцлера Фердинандуса графа Дитерштейна*. И тутъ дневали для того, что бояринъ изволилъ
с. 19 посылать напередъ въ Вѣну маршалка своего // Алексѣя Курбатова съ переводчикомъ Приямымъ*, обвѣстить о приѣздѣ боярскомъ и нанять квартиру, гдѣ стать. А отъ Никласбурга[1] до Вѣны 9 миль.

Декабря въ 8 день переѣхали 4 мили, ночевали въ мѣстечкѣ Ганесторфъ.

Декабря въ 9 день переѣхали 2 мили, ночевали въ мѣстечкѣ Волкерсдорфъ.

Декабря въ 10 день изволилъ бояринъ ѣхать до Вѣны на почтѣ* 3 мили. И, не доѣжжая Вѣны за полмили, встрѣтилъ боярина по указу его цесарскаго величества съ каретою переводчикъ Адамъ Стилля* и спрашивалъ боярина отъ лица цесарскаго величества о здоровьѣ, а отъ первѣйшихъ министровъ правилъ боярину поклонение и говорилъ, что-де: «Его цесарское величество, вѣдая, что

ты надъ войсками его царскаго величества былъ генералиссимусомъ*, и для того указалъ своему генералу, полевому маршалку и вѣнскому коменданту графу Штаренбергу* выслать свою карету и принять милость твою честно».

И бояринъ за милость его цесарскаго величества благодарствовалъ. И, въѣхавъ въ той каретѣ въ Вѣну, стали на наемномъ дворѣ, которой дворъ подъ знакомъ Золотаго Быка.

Декабря 15 числа, а по календарю римскаго костела 25 число, праздновали въ Вѣнѣ римляне день Рождества Христова*.

И цесарскаго величества наивышшей дворецкой и канцлеръ графъ Дитерштеинъ присылалъ къ боярину секретаря и переводчика Адама Стилля говорить, что-де: «Цесарское величество указалъ тебѣ, царскаго величества ближнему боярину, быть въ приватной аудиенции, и видѣть свои, цесарскаго величества, очи, и быть у руки въ третей день праздника Рождества Христова, въ пятокъ въвечеру. А что-де цесарское величество въскорости по приездѣ твоемъ на аудиенцию быть тебѣ у себя не изволилъ, и того-де знатнѣйшая особа твоя во оскорбление себѣ не причитай, для того что-де приѣздъ знатнѣйшей особы твоей въ Вѣну случился подъ такой часъ, когда-де его цесарскаго величества сестра Елеонора[2], польская королева, которая-де[3] была при цесарскомъ величествѣ и въ отмѣнной имѣлась цесарской любви, преставися декабря 7 дня*. И цесарское величество о смерти ея находится въ немалой печали, и того-де ради учинилось аудиенции вашей замѣдление».

Декабря 17 числа, за полчаса до вечера, по указу цесарскаго величества генералъ, полевой маршалокъ и вѣнской комендантъ, графъ Штаренбергъ прислалъ карету съ секретаремъ и переводчикомъ Адамомъ Стиллемъ, въ которой боярину ѣхать ко двору цесарскаго величества. И бояринъ, благодарствуя за милость // цесар- с. 20
скаго величества, въ ней поѣхалъ, а противъ боярина въ той каретѣ сидѣлъ оный переводчикъ Адамъ Стилля. Свита жъ боярская ѣхала въ другой каретѣ. И, въѣхавъ они въ большой дворецъ*, изъ кареты вышли и въ малой дворецъ* шли пѣши, а бояринъ въ малой дворецъ ѣхалъ въ каретѣ къ самому крыльцу. И какъ, приѣхавъ, бояринъ вошелъ въ министерскую палату, то отъ цесарскаго величества изъ палаты вышелъ къ нему его цесарской великий подкоморий коронный графъ Валенштеинъ* и съ бояриномъ привитался, потомъ пошелъ предъ бояриномъ въ аудиенцъ-залу, гдѣ находился его цесарское величество.

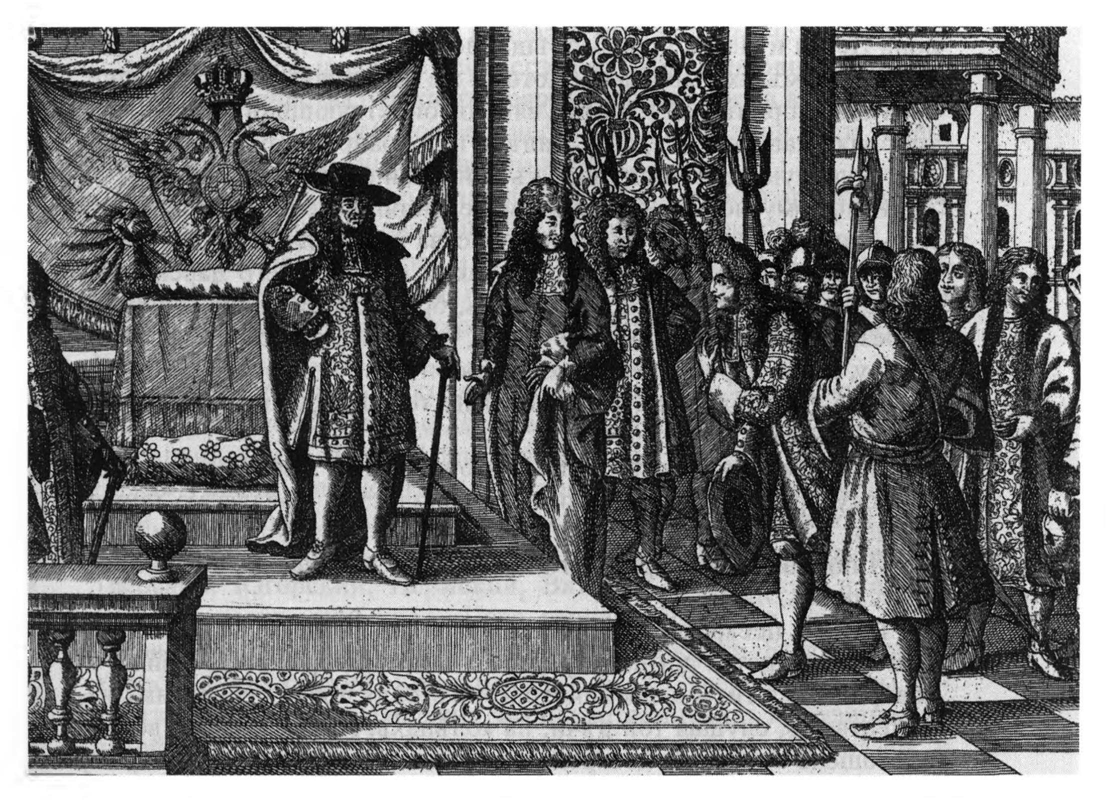
Какимъ же образомъ была аудиенция, то смотри гридированный[1] листъ № 2, котораго рисунокъ черченъ былъ въ самое то время со всѣмъ тогдашнимъ уборомъ.

А какъ пришелъ бояринъ передъ тронъ цесарскаго величества, то, поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь: «Бога единаго, во[2] Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ государя, и великаго князя Нова города Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя.

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю Леополдусу, Божиею милостию избранному цесарю Римскому, всегда прибавителю*, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому и иныхъ королю, арцыгерцогу* Австрийскому, герцогу Бургонскому, Брабанскому[3], Стирскому, Каринтскому, Карниольскому и иныхъ, маргграфу Моравскому, герцогу Люцембургскому, также Вышней и Нижней Шленския земли, Виртембергскому[4] и Текцкому, князю Швабския земли, графу Габспургскому, Тирольскому, Феррецкому, Кибургскому и Горицкому, лантграфу Алзацкому, маргграфу Святаго Римскаго государства, бурграфу Вышней и Нижней Люзации, государю маргграфства Склавонскаго, Портенавскому и Салинскому, Вашему цесарскому величеству. //

с. 21 Его царскаго величества я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичъ Шереметевъ, желая отъ наивышняго Царя, и всѣхъ Бога, и Господа во всякомъ благополучии многолѣтнаго въ государствахъ Вашихъ государствования и всегда со приращениемъ крѣпчайшаго правления, на враги же Креста Святаго и всего христианства славныхъ побѣдъ и одолѣния[1], прежелательнѣйшее мое достодолжное предлагаю поклонение.

При семъ же моемъ достодолжномъ поклонении возвѣстительно доношу Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, въ належащий сей мой путь о моемъ поведении.



Аудиенция Б.П. Шереметева
у австрийского императора Леопольда I

Когда по волѣ великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, былъ я для воинскаго промыслу и поиску надъ неприятельми Креста Святаго, ханомъ крымскимъ[2] и его орды*, надъ войсками его царскаго величества воеводою, и Божиею непобѣдимою помощию, предстательствомъ же крѣпконадежныя и непреоборимыя всѣхъ христианъ помощницы Пресвятыя его Богоматери, а вашимъ великихъ монарховъ и государей щастиемъ надъ тѣми неприятельми чрезъ девять лѣтъ одержалъ многия побѣды*, яко въ положении ихъ поганскихъ многочисленныхъ въ дикихъ поляхъ труповъ, тако и во взятии и раззорении турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ городовъ, о чемъ извѣстно Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, его царскаго величества чрезъ любительныя грамоты*.

Тогда подъчасъ оныхъ побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ Божиихъ верьховныхъ апосто-

ловъ Петра и Павла и далъ обѣщание ѣхать въ Римъ и поклонитися[3] честнымъ ихъ мощемъ[4]. Потомъ же возжелалъ видѣти славно[5] противъ неприятелей Креста Святаго воинствующихъ моремъ малтийскихъ кавалеровъ, дабы, видѣвъ ихъ храброе и отважное усердие, большую себѣ восприяти къ воинской способности охоту.

И по тому моему обѣщанию и желанию въ сей належащей мнѣ путь, по волѣ его царскаго величества я отпущенъ, о которомъ моемъ отпущении соизволилъ великий государь, его царское величество, послать со мною къ Вамъ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, великому государю, къ Вашему цесарскому величеству, свою, царскаго величества, любительную грамоту, которую, поднося, отдаю до рукъ Васъ, великаго государя, Вашего цесарскаго величества.

При томъ же моемъ отдании вторократное мое Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, предлагаю поклонение».

И поклонился бояринъ его цесарскому величеству обыкновенно въ поясъ. //

с. 22 Потомъ цесарское величество изволилъ спросить къ себѣ Римскаго государства администратора и подканцлера графа Цейля* и говорилъ ему тихо, а администраторъ стоялъ предъ цесарскимъ величествомъ, слушая той рѣчи, на колѣнахъ. И, выслушавъ, всталъ и, отошедъ отъ трону цесарскаго сажени съ двѣ, говорилъ боярину рѣчь: «Пресвѣтлѣйший, и державнѣйший, и непреодолимый великий государь Леополдусъ, Божиею милостию избранный цесарь Римский, всегда прибавитель, Германский, Венгерский, Чехский и иныхъ многихъ императоръ, его цесарское величество, о усердныхъ и отважныхъ твоихъ, его царскаго величества ближняго боярина и намѣстника вятскаго, услугахъ и надъ неприятельми Креста Святаго о многихъ побѣдахъ чрезъ любительныя брата своего, великаго государя, его царскаго величества, грамоты увѣдомленъ и, похваливъ твое благое и отважное усердие, отъ того благодаренъ.

И нынѣ по доношению твоему о благомъ пути твоего намѣрении милостивно и желательно прислушати изволилъ. И, слыша прехвальное твое и побожное въ намѣрении твоемъ желание, зѣло похваляетъ и не помалу тому радуется. Притомъ же и желаетъ тебѣ его цесарское величество въ намѣрении сего благаго пути твоего, какъ туда ѣдущему, такъ и назадъ возвращающемуся, здравия и во всемъ по желанию твоему во щастливомъ поведении благоисправления. А когда принятую его царскаго величества отъ рукъ твоихъ любительную грамоту повелитъ его цесарское величество

распечатать и, разсмотревъ[1], проразумѣетъ въ ней писанная, тогда для братской его царскаго величества дружбы и любви, а тебя, его царскаго величества ближняго боярина и намѣстника вятскаго, жалуя, укажетъ его цесарское величество въ требовании пути твоего всякое милостивое учинить вспоможение.

Нынѣ же милостивно допущаетъ тебя и съ тобою присутствующихъ до поцѣлования своея цесарскаго величества руки».

И поцѣловавъ бояринъ и которые при немъ были цесарскаго величества руку, поклоняся, пошли изъ палаты. И провожалъ боярина изъ другой палаты подкоморий* великий цесарский и иные министры.

Въ грамотѣ царской къ цесарю писано тако: «Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержець, Московский, Киевский, Владимирский, Новгород // ский, царь Казанский, царь Астраханский, царь с. 23
Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иныхъ государь, и великий князь Нова города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество.

Брату нашему, любезнѣйшему великому государю Леополдусу, избранному цесарю Римскому, всегда прибавителю, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому и иныхъ королю, арцыгерцогу Австрийскому, герцогу Бургонскому, Брабанскому, Стирскому, Каринтскому, Карниольскому и иныхъ, маркграфу Моравскому, герцогу Луцембургскому, также Вышней и Нижней Шленския земли, Виртембергскому и Текцкому, князю Швабския земли, графу Габспургскому, Тирольскому, Феррецкому, Кибургскому и Горицкому, лантграфу Алсацкому, маркграфу Святаго Римскаго государства, бурграфу Вышней и Нижней Люзации, государю маркграфства Склавонскаго, Портенавскому и Салинскому, Вашему цесарскому величеству, здравия и всякое благо.

По нашему, царскаго величества, указу отпущенъ въ государство Ваше въ городъ Вѣну, такожъ и въ Римъ, и въ Венецию, и на Малтийский островъ, гдѣ пребываютъ малтийские кавалеры,

ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ по охотѣ его для видѣния тамошнихъ странъ. И какъ онъ въ Вѣну приѣдетъ, и Вашему цесарскому величеству повелѣть тому боярину нашему для нашего царскаго величества въ Вѣнѣ и во иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при нѣмъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно и въ требовании его со всякимъ вспоможениемъ.

А когда онъ изъ Вѣны похочетъ ѣхать въ Римъ и на Малтийский островъ или въ Венецию, и его въ тѣ помянутыя страны, какъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть. А у насъ, въ государствахъ нашихъ, взаимно Вашего цесарскаго величества прилучившимся нашего царскаго величества милостию потомужъ воздано будетъ.

При семъ мы, великий государь, наше царское величество, желаемъ отъ Господа Бога Вамъ, брату нашему любезнѣйшему, великому государю, Вашему цесарскому величеству, многолѣтняго и щастливаго въ государствахъ Вашихъ государствования и правле-
с. 24 ния съ прираще // ниемъ.

Писанъ государствия нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7205[1] мѣсяца апрѣля 30 дня, государствования нашего 15 году».

Декабря 18 числа былъ бояринъ на аудиенции цесарскаго величества у сына, Римскаго и Венгерскаго государствъ у короля*, за часъ до вечера. А какъ пришелъ бояринъ въ палату, которая предъ тою палатою, гдѣ былъ королевское величество, то встрѣтилъ боярина и привитался королевскаго величества тайный совѣтникъ и дядька*. А привитався, пошелъ предъ бояриномъ до королевскаго величества.

И пришедъ предъ королевское величество, поклоняся, бояринъ говорилъ рѣчь: «Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя.

Вамъ, великому государю Иосифу Леополдусу, пресвѣтлѣйшему князю дому Австрийскаго, умножительнѣйшему, и сиятелнѣйшему, и щастливѣйшему римскому и венгерскому королю и отчинному арцыгерцогу Бургонскому и Люцембургскому, князю, и государю, и маргграфу Римскаго государства и иныхъ, вашему королевскому величеству, его царскаго величества я, ближней бояринъ и

намѣстникъ вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ, всеусердное мое, прежелательнѣйшее предлагаю поклонение.

Попремногу издавна желалъ видѣть наияснѣйшую особу, Васъ, великаго государя, Вашего королевскаго величества, нынѣ же получилъ предстати предъ трономъ Васъ, великаго государя, Вашего королевскаго величества. И радостно зря пресвѣтлѣйшее лице Вашего королевскаго величества, желаю Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству, отъ Господа Бога во всерадостномъ долголѣтнемъ здравии крѣпчайшаго и щастливаго государствия и на враги Креста Святаго славныхъ побѣдъ и одоления. И вторократное мое всеусердное предлагаю поклонение».

И королевское величество призвалъ къ себѣ канцлера своего и говорилъ ему тихо. А какъ ему королевское величество говорилъ, то онъ стоялъ, припавъ, на колѣняхъ, и, отшедъ сажени съ двѣ, говорилъ рѣчь: «Великий государь Иосифъ, Божиею милостию римский и венгерский король, князь, и государь, и маргграфъ Римскаго государства и иныхъ, его королевское величество, видя особу // твою, его царскаго величества ближняго боярина и намѣстника с. 25
вятскаго, и неединократно слыша о усердныхъ и отважныхъ твоихъ къ его царскому величеству услугахъ, похваляетъ и вельми тому радуется.

Нынѣ же, слыша отъ устъ твоихъ предоброе его королевскому величеству всякаго блага желание, благодарно и похвалительно то приемлетъ, и, увѣдомяся о благомъ пути твоего намѣрении, желаетъ тебѣ его королевское величество, какъ туда ѣдущему, такъ и назадъ возвращающемуся, добраго здравия и благихъ поведений, и въ прилучившихся твоихъ требованияхъ обѣщаетъ его королевское величество имѣти тебѣ[1] милостивное вспоможение.

Нынѣ же его королевское величество соизволяетъ тебѣ, его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому, и съ тобою сущимъ приступити къ поцѣлованию своей, королевскаго величества, руки».

И былъ бояринъ у руки королевскаго величества, и, поклоняся обыкновенно, пошелъ изъ палатъ, а министры королевскаго величества проводили боярина изъ другой палаты.

Декабря 19 числа послалъ бояринъ съ Герасимомъ Головцынымъ въ дарахъ королевскому величеству, убравъ богатымъ сѣдломъ и уздою, коня карего малаевскаго черкесскаго и сагайдакъ[2*] свой со стрѣлами, богато оправленной золотомъ, котораго коня и сагайдакъ указалъ королевское величество принять своему конюшему. А Герасима Головцына пожаловалъ его королевское

величество чепью золотою, а на ней его королевскаго величества портретъ. А покоевому Романцу*, которой носилъ сагайдакъ, дано дватцать золотыхъ червонныхъ.

Декабря [3]27 числа[4], а по римскому календарю генваря 6 числа, римляне празднують тремъ королемъ*. И праздновали въ Вѣнѣ тотъ день тезоименитства пресвѣтлѣйшей цесаревы*.

Того дня приѣхалъ къ боярину отъ цесарскаго величества честной породы езуитъ, патеръ Вольфъ*, и сказалъ, что-де: «Цесарское величество съ цесаревою, съ цесаревичами, и съ цесаревнами*, и съ племянниками, князьями лотарингскими*, будутъ кушать сего вечера публично, и служить-де будутъ при томъ столѣ всѣ женской полъ, придворныя дамы. И изволилъ-де цесарское величество приказать быть тебѣ, его царскаго величества ближнему боярину, при томъ столѣ своемъ и видѣть чинъ* его цесарскаго[5] величества».

Къ тому столу ѣздилъ бояринъ о осьмомъ часу ночи, убравшися въ нѣмецкое платье. И пришедъ въ палату, гдѣ кушали, поклоняся бояринъ цесарскому величеству, и цесаревѣ, и цесаревичамъ, и
с. 26 цесаревнамъ, стоялъ на особливомъ мѣстѣ при столѣ. // А сидѣли за тѣмъ столомъ цесарское величество въ срединѣ, по правую сторону – цесарева, а по лѣвую – цесаревичъ, король римской. И ѣствы, откладывая на тарѣлки, подносила[1] цесарю служащая придворная дама, другой же цесаревичь и четыре цесаревны сидѣли по мѣстамъ. А кушанье на столъ и питье подавали фрелины и придворныя дамы.

И цесарева изволила присылать къ боярину фрелинъ своихъ двухъ, которыя умѣютъ говорить по-чехскому, чтобъ они съ бояриномъ разговаривали. И они, пришедъ къ боярину, уклоняся, говорили, что: «Показался ли тебѣ сей цесарскаго величества чинъ?» И бояринъ тотъ цесарскаго величества чинъ зѣло хвалилъ[2]. И подчивали тутъ боярина знатнѣйшие министры всякимъ питьемъ. И по отпраздновании стола уклоняся бояринъ цесарскому величеству, пошелъ изъ палатъ.

Декабря 28 числа звалъ боярина на банкетъ королевскаго величества римскаго великой подкоморий[3] графъ Мартиничь*, которой въ самой милости королевскаго величества, а звать приѣжжалъ самъ дважды.

И того 28 числа въ ночи бояринъ у него былъ; и принялъ онъ[4] боярина зѣло любезно, и веселилъ многими музыками. А были у него въ то время на той вечеринѣ удѣльной великой князь Семиградския земли* и два графа, его сродники, и жены министерския. И между собою танцовали, потомъ кушали всѣ вмѣстѣ, а въ

кушаньѣ и во всемъ великолѣпие было многое. И отпустили отъ себя боярина послѣ полуночи, а званъ бояринъ на тотъ банкетъ съ воли королевскаго величества.

Декабря 30 числа приѣжжалъ и звалъ боярина на обѣдъ въ монастырь езуитской Святыя Марии езуитъ патеръ Вольфъ, въ которомъ монастырѣ цесаря и цесаревы духовники.

И того числа по ихъ прошению слушалъ бояринъ въ церквѣ ихъ мши. И потомъ начальникъ ихъ езуитской звалъ боярина въ трапезу*, гдѣ и кушалъ бояринъ, и которые за нимъ были, да четыре человѣка начальныхъ езуитовъ особно, а братия человѣкъ со сто кушали въ[5] особливыхъ столахъ. И въ ѣствахъ было довольство великое и[6] изрядство отъ мяса, также и въ питьѣ. А во время того стола читали Жертвенникъ* по-латини и по-нѣмецки.

Генваря 1 числа секретарь цесарскаго величества привезъ къ боярину листы отъ цесарскаго величества всѣмъ вообще, къ папѣ*, на островъ Малтъ къ г. мейстеру* и ко всѣмъ кавалерамъ и къ послу цесарскому въ Римѣ*. А сказалъ тотъ секретарь боярину, что-де: «Цесарское величество, жалуя тебя, его царскаго величества ближняго боярина, писалъ въ тѣхъ листахъ вообще ко всѣмъ принципамъ, къ папѣ и на Малтийский островъ о тебѣ, чтобъ // тебѣ с. 27
вездѣ учинена была подобающая честь. А для де отъѣзду твоего изъ Вѣны указалъ цесарское величество ко поцѣлованию руки своей быть тебѣ генваря 3 числа».

И съ тѣхъ грамотъ подалъ оный секретарь копии, а въ нихъ пишетъ (переводъ съ цесарской грамоты вообще ко всѣмъ принцыпамъ): «Божиею милостию мы, Леополдусъ, избранный Римский императоръ, всегдашний приумножитель и Германский, Венгерский, Богемский[1], Далматский, Кроатский, Склавонский король, арцыгерцогъ Австрийский, герцогъ Бургонский, Стирский, Каринтский, Карниольский и Виртембергский, графъ Тирольский и проч.

Всѣмъ и каждому, електорамъ и инымъ принцыпамъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупамъ, бискупамъ, князьямъ, маркграфамъ, графамъ, баронамъ, воинамъ, шляхетству, подвластнымъ начальникамъ, президентамъ, капитанамъ, намѣстникамъ, вицедоминамъ[2], губернаторамъ, каштелянамъ, хоронжимъ, старшинамъ и властителямъ, и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ правителямъ, бургомистрамъ*, консуламъ, а пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ стражамъ и инымъ, которые симъ употреблены будутъ, какого ни есть состояния, степени, уряду, чина и преимущества суть, благоволение и милость нашу цесарскую и всякое благо объявляемъ.

Какъ сиятельный, искренне нами любимый вятский губернаторъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, его царскаго могущественнѣйшаго величества и великаго князя Московскаго ближний бояринъ, намѣстникъ и войскъ российскихъ главнѣйший предводитель, или генералиссимусъ, отсюда въ Италию, Римъ и Малту отправляется, и мы по нашей благосклонной къ нему милости свободнаго, безопаснаго, безбоязненнаго и поспѣшнаго ему пути желаемъ, то всѣхъ васъ и другихъ, намъ не подданныхъ[3], благосклонно и милостиво увѣщаваемъ и требуемъ, чтобъ помянутому[4] его царскаго могущественнѣйшаго величества и великаго князя Московскаго ближнему боярину со спутниками его и служителями, телѣгами, кораблями, рухлядью и всѣми вещми, которыя онъ будетъ имѣть съ собою, вездѣ свободно, безопасно и поспѣшно итти, переправляться, ѣхать, остонавливаться и возвращаться дозволяли, и никакого бы ему ни въ разсуждении людей, ни въ разсуждении вещей безпокойства, и препятствия, или обиды не причиняли, или бы[5] другимъ учинить попустили, но паче когда нужда потребуетъ или въ случаѣ для безопасности онъ самъ того будетъ требовать, то бы своими провожатыми, [6]вѣрностью и публичною безопасностию дорогъ показательми[7], лошадьми, телѣгами, кораблями и другимъ для лучшаго въ семъ его пути спокойствия нужными[8] и потребными вещми безотговорочно вспо-
с. 28 мощество // вали или, чтобъ другими то было чинимо, прилѣжно старались.

Сие, ежели вы и другия державы, нашей не подданныя, по ихъ благосклонности и обыкновенному къ намъ почтению сдѣлаютъ то дѣло достойное и намъ приятное учинятъ, которое и отъ нашего цесарскаго величества благосклонно и милостиво взаимно въ случаѣ признано будетъ, нашей же Священной империи королевствѣ и[1] владѣний нашихъ наслѣдныхъ подданные исполнять будутъ, въ семъ случаѣ вышереченное наше желание.

Данъ въ нашемъ городѣ Вѣнѣ 4[2] генваря 1698, римскаго нашего царствования 40, венгерскаго 43, а богемскаго 42.

Леополдусъ.
Себастианъ[3] Вунибелдъ графъ Цейль*.
По именному указу его свящ. цесар. велич. Лутцо Долбергъ соб. рукою».

Цесарский паспортъ въ Италию, Римъ и Малту его царскаго могущественнѣйшаго величества и великаго князя Московскаго ближнему боярину Шереметеву.

Переводъ съ цесарской грамоты къ папѣ, которой переведенъ въ тогдашнее время: «Блаженнѣйший отче! Восприемлетъ путь во градъ Римъ до святыхъ апостольскихъ пороговъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго государя, царя и великаго князя Московскаго ближнѣйший бояринъ и намѣстникъ Свѣтлыя Вятки Борисъ Петровичъ Шереметевъ, который ужъ яко тысяща шестьсотъ осьмдесятъ седьмаго году не токмо къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему королю Польскому[4] для утвержденнаго между Польшею и Россиею вѣчнаго мира и соединения, но и въ тяжчайшихъ потребахъ ко двору нашему великий и полномощный посолъ былъ присланъ*.

И потомъ для славнаго его въ вещѣхъ дѣлательныхъ остроумия и прехвальной воинской обыклости всего российскаго воинства высочайший правитель и наивышний генералиссимусъ выбранный чрезъ десять лѣтъ славнѣйшая дѣла противъ неприятелей Святаго Креста, а наипаче противъ хана крымскаго и его салтановъ, храбрости и силы воинской изрядная показавъ, и тыхъ же, какъ на Украинѣ, такъ въ самыхъ татарскихъ и босурманскихъ[5] земляхъ и въ степяхъ[6], многажды изряднѣ пора // зивъ и нѣкоторые ихъ грады с. 29
и крѣпости съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, между которыми Кизикермень, Мустритъкермень, Мубарекъкермень, Асланъкермень считаются, пресильно взялъ[1], и по отведению всѣхъ стражехранителей въ плѣнъ и, кромѣ великия имени своего славы, пресвѣтлѣйшая такожде въ христианскую Посполитую Рѣчь достоинства снискалъ, хотя жъ и, безъ всякаго сумнѣния, вся сия особливое ему святыни Вашей стяжутъ призрѣние и благодѣяние, обаче[2] сего ради и самъ тыми же именами намъ зѣло благоприятенъ есть.

Хотѣхомъ мужа сего и родомъ, и иными душевными дары пресвѣтлаго святыни Вашей какъ наилучши поручити, честнѣ и уклоннѣ просяще, дабы для насъ его благоприятнѣйше объяти и его желание исполнити благоволилъ, которое, что яко христианской Посполитой Рѣчи, и нашимъ, и сообщителей нашихъ винамъ, годно самому же Шереметеву до большихъ добродѣтельныхъ понуждений возбуждению, такъ намъ благоприятнѣйше будетъ, во всѣхъ бы причинахъ сыновней чести былъ достоинъ, иже напослѣдокъ святыни Вашей жития долговременнаго и блаженнаго для нашей воюющей церкви и радости отъ всея души желаемъ.

Въ Вѣнѣ 4 числа генваря 1698 года[3]. Леополдусъ».

Переводъ съ цесарскаго письма къ графу фонъ Мартиницъ, которой былъ тогда посломъ въ Римѣ: «Леополдусъ: Понеже московской генералиссимусъ, намѣстникъ вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ сперва въ Римъ, а оттуда въ Малту ѣхать намѣренъ, и

мы ему по силѣ приложенныхъ при семъ списковъ какъ къ его папскому святѣйшеству, такъ и къ малтийскому гросъмейстеру, наши императорския письма дали, того для при семъ оныя сообщаются и тебѣ, дабы, ежели ему случится, можетъ быть, о чемъ тебя попросить, и онъ тебѣ сие письмо вручитъ, то бы ты всячески объ немъ у его святѣйшества, куда онъ теперь ѣдетъ, старался, и во всемъ ему являлся благосклоннымъ.

Мы пребываемъ къ тебѣ съ нашею императорскою милостию и благоволениемъ.

Вѣна. 4 генваря 1698 года».

И того генваря 3 числа въ палатахъ цесарскаго величества было о военныхъ дѣлѣхъ для сбору казны собрание, или рада, на которомъ собраны были дворяне и мѣщане всего цесарскаго государства многие. И цесарское величество къ нимъ выходилъ самъ и изволилъ имъ говорить самъ всѣмъ въслухъ, являя имъ выразительно о войнѣ съ туркомъ и о показанной къ нимъ милости Бо-
с. 30 жией побѣдою*, и одолѣниемъ, и взятиемъ турецкаго обоза // въ нынѣшнемъ прешедшемъ лѣтѣ, и чтобъ для собрания и удовольствования въ предъидущий годъ войска противъ того христианскаго неприятеля по указу его цесарскаго величества не пожалѣли они дать въ казну уставленнаго сбору.

И по изречении словъ цесарскихъ избранной на то отъ всѣхъ цесарскому величеству отвѣтствовалъ, что они всѣ его цесарскаго величества государства на услуги и повелѣния его всеусердно готовы.

Подъчасъ же того цесарскаго величества выходу бояринъ съ воли цесарскаго величества былъ тут же и стоялъ въ близости трона цесарскаго величества.

И того жъ числа, за часъ до вечера, бояринъ ѣздилъ къ цесарскому величеству къ рукѣ. И пришедъ въ палату предъ цесарское величество, поклоняся, говорилъ: «Божиею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя.

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю Леополдусу, Божиею милостию избранному цесарю Римскому, всегда прибавителю, и Германскому, Венгерскому, Чехскому и иныхъ, Вашему цесарскому величеству, его царскаго величества я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ, всеусердное мое предлагаю поклонение.

При семъ же попремногу вседушевно благодарствую за превысочайшую Васъ, великаго государя, Вашего цесарскаго величества милость, которая здѣсь явилась въ бытность мою во премилостивыхъ Вашего цесарскаго величества о мнѣ поведенияхъ и во премилостивомъ сего моего належащаго пути чрезъ грамоты Вашего цесарскаго величества вспомогательствѣ, за которую Вашу, цесарскаго величества, превысокопоказанную ко мнѣ милость отслужити я нѣсьмъ въ силахъ*, точию долженъ все тое, возвратясь, возвѣстить моему премилостивѣйшему государю, его царскому величеству.

Нынѣ же, въ належащий мой путь отъѣжжая, предлагаю Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, прежелательнѣйшее всеусердное мое вторократное поклонение».

И цесарское величество, призвавъ канцлера своего, говорилъ ему тихо, а онъ стоялъ предъ нимъ, припавъ, на колѣнахъ; выслушавъ же, всталъ и, отшедъ сажени* съ двѣ, говорилъ: // «Божиею милостию пресвѣтлѣйший, и державнѣйший, и непреодолимый великий государь Леополдусъ, избранный цесарь Римский и иныхъ многихъ императоръ, поклонение и благодарение твое, его царскаго величества ближняго боярина и намѣстника вятскаго, приемлетъ милостивно и своимъ, цесарского величества, милостивнымъ изволениемъ въ належащей твой благонамѣрительной путь отпускаетъ тебя благоохотно. И въ томъ твоемъ предобромъ пути желаетъ тебѣ его цесарское величество Божия милостивнаго присѣщения* и во здравии твоемъ цѣлобытия, вездѣ же всякаго отъ всѣхъ благопривѣтствования и назадъ вскорѣ щастливаго возвращения. И жалуетъ тебя ко поцѣлованию своей, цесарскаго величества, руки». с. 31

И бывъ бояринъ и при немъ находящиеся у руки цесарскаго величества, поклоняся, пошли изъ палаты.

Въ другую же палату вышелъ отъ цесарскаго величества за бояриномъ его цесарскаго величества великой подкоморий графъ Валенштеинъ и говорилъ отъ лица цесарскаго величества, держа въ рукѣ своей перстень алмазной: «Великий государь, его цесарское величество, жалуя тебя, его царскаго величества ближняго боярина и намѣстника вятскаго, на знакъ къ тебѣ своей, цесарскаго величества, особливой милости, даетъ тебѣ, снявъ съ руки своей, сей перстень, желая[1], дабы ты, нося его на рукѣ своей, обновлялъ всегда памятию его цесарскаго величества къ тебѣ милость».

И бояринъ, выслушавъ ту рѣчь, отвѣтствовалъ: «За превысокую его цесарскаго[2] величества ко мнѣ милость благодаренъ я попремногу и противъ достоинства толикой его цесарскаго вели-

чества премногой[3] ко мнѣ милости отслужить я не могу, а ежели бы позналь случай, гдѣ военный противу неприятелей Креста Святаго въ государствии его цесарскаго величества, прежелательно бъ вкусилъ смерть за толикую его цесарскаго величества ко мнѣ милость».

И тотъ перстень оный великий подкоморий поднесъ боярину; и бояринъ, принявъ, поклонился и, привитався съ нимъ, подкомориемъ, пошелъ.

Генваря 4 числа убирался бояринъ ѣхать изъ Вѣны до Венеции. А всего жили въ Вѣнѣ три недѣли и пять дней. И въ бытность свою въ Вѣнѣ ѣздилъ бояринъ для видѣния[4] во многия церкви и монастыри. Также ѣздилъ, воздавая честь, къ высочайшему кардиналу Колоничу* и къ папежскому нунциусу*, которой живетъ у цесаря за резидента духовнаго чина. И они, воздавая честь взаимно боярину, приѣжжали славно въ каретахъ о шести возникахъ и со многими за ними людьми. //

с. 32 Будучи бояринъ въ Вѣнѣ, обсылалъ въ дарахъ министровъ и прочихъ.

Наивышнему дворецкому графу Дитерштеину: изорбатъ* персидской цѣною въ тритцать рублевъ, двѣ пары соболей – пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой да два мѣха бѣльихъ – дватцать пять рублевъ.

Администратору и подканцлеру графу Цейлю: двѣ пары соболей – пятьдесятъ рублевъ, два косяка камокъ – шестнатцать рублевъ, пятьдесятъ огонковъ собольихъ – дватцать рублевъ.

Генералу и полевому маршалку, вѣнскому комменданту[1], графу Штаренбергу: изорбатъ персидской въ тритцать рублевъ, двѣ пары соболей – пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой да два бѣльихъ – дватцать пять рублевъ, косякъ камки – десять рублевъ.

Езуиту Фридрику Вольфу, которой въ великой находится цесарской милости, послано: изорбатъ персидской въ дватцать рублевъ, три пары соболей – шестдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ да два мѣха бѣльихъ – цѣною всѣ[2] тритцать рублевъ.

Секретарю, которой приносилъ цесарскаго величества грамоты къ папѣ, въ Малтъ и проч., подарено: двѣ пары соболей цѣною въ сорокъ рублевъ, косякъ камки доброй – десять рублевъ, мѣхъ бѣлей – четыре рубли.

Переводчику Адаму Стиллю: три пары соболей въ тритцать рублевъ, три портища* камокъ – пятнатцать рублевъ, два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ да сорокъ горностаевъ – пятнатцать рублевъ.

А ихъ милость цесарскаго величества администраторъ и другие взаимно обсылали боярина многими вещьми отъ драгихъ живописныхъ картинъ и во многие дни многими ѣствы и богато устроенными конфекты и разнымъ многимъ питиемъ. И присыльнымъ ихъ, также цесарскаго величества и администратора людѣмъ, которые во многие дни по обыкностямъ своимъ для поздравления къ боярину приходили, всякихъ устроений музыканты, и лакеи, трубачи, и барабанщики, и конюхи, которые возили боярина въ каретахъ, и на всякия истраты харчевыя, будучи въ Вѣнѣ, издержано тысяча золотыхъ червонныхъ да тысяча пятьсотъ талеровъ битыхъ, одиннатцать паръ соболей цѣною сто десять рублевъ, пять косяковъ камокъ по осьми рублевъ косякъ, пять мѣховъ бѣльихъ по четыре рубли.

Тутъ въ Вѣнѣ наняты фурманы, а по-нѣмецки ланкучи, ѣхать въ колясках до Венеции; дано отъ особъ и съ поклажи противъ вѣсу, со ста фунтовъ* по три червонныхъ*, всего 289 червонныхъ.

Изъ Вѣны выѣхали генваря 5 числа и того дня переѣхали 4 мили. Ночевали въ мѣстечкѣ Баденъ*, гдѣ текутъ изъ горъ // ручьи с. 33
горячия воды. И на тѣхъ ручьяхъ сдѣланы бани и сдѣланы великия ванны, гдѣ люди купаются. И вода тепла гораздо, а пахнетъ сѣрою; и сказываютъ тамошние жители: гораздо-де та вода пользуетъ отъ всякихъ болѣзней. То мѣсто самого цесаря.

До того мѣстечка по указу цесарскаго величества ѣхалъ съ бояриномъ, провожая, въ одной каретѣ езуитъ Вольфъ. И въ томъ мѣстечкѣ за потравы* и за всякую истрату деньги платилъ онъ езуитъ, а сказалъ по приятству своему тайно, что онъ чинилъ все то по указу цесарскаго величества, а въ кушаньѣ и въ питьѣ удовольствование было великое.

И назавтра, генваря 6 числа, тотъ езуитъ Вольфъ, проводя боярина, изъ мѣстечка вернулся и поѣхалъ до Вѣны, а мы того дня переѣхали шесть миль; ночевали въ мѣстечкѣ Неинкирхенъ, проѣхавъ крѣпкой городъ Невстадъ*.

Генваря 7[1] числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Шотвенъ* цесарское. А то мѣстечко стоитъ промежъ великихъ, и превысокихъ, и предивныхъ каменныхъ горъ. А ночевали, переѣхав милю, у монастыря, Спиталь называемаго; и ѣхали промежъ великихъ горъ*. А отъ того Спиталя почитается къ Венеции земля Стирская*.

Генваря 8 числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Криглофъ[2]*, а ночевали, переѣхавъ три же мили, въ мѣстечкѣ Капфенбергъ графа Штунберга*; ѣхали все между великихъ и каменистыхъ горъ*.

Генваря 9 числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Леубенъ*, оное мѣстечко цесарское, проѣхавъ городъ Прукъ*, стоитъ на высокой горѣ; а ночевали въ вѣси[3] Кравбетъ*, отъѣхавъ отъ Леубена двѣ мили, та вѣсь цесарская.

Генваря 10 числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Книтфелдъ*, а ночевали, отъѣхавъ[4] 4 мили, въ вѣси Сан-Жоржо*.

Генваря 11 числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ вѣси Шейфлингъ*, а ночевали, переѣхавъ три мили, въ вѣси Годгардъ.

Генваря 12 числа отъѣхали милю, проѣхали мѣстечко крѣпкое Фризахъ, отъ котораго мѣстечка начинается земля Каринтская*; а отъ того мѣстечка отъѣхавъ полтретьи мили, обѣдали въ вѣси Распенфелдъ; а ночевали, отъѣхавъ двѣ мили, въ мѣстечкѣ Сан-Фейтъ*. То мѣстечко хорошее и крѣпкое.

Генваря 13 числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ вѣси Глагенфуртъ*, а ночевали, переѣхавъ двѣ мили, въ вѣси Зекбургъ.

Генваря 14 дня, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Виллахъ. То мѣсто хорошее и немалое; и башни въ немъ строены многия вновь, а старыя починиваны, для того что подъ тѣмъ мѣстомъ земля тряслась*; и отъ того трясения многия палаты совсѣмъ по-
с. 34 падали, а иныя попортились; а сказывали: тому тря // сению нынѣ осьмой годъ. А ночевали, переѣхавъ двѣ мили, въ вѣси Арнолдстейнъ[1] нѣкотораго монастыря; ѣхали же оныя двѣ мили съ великою нуждою, для того что того дня снѣгъ выпалъ превеликий, и между превеликихъ горъ ѣхать было зѣло трудно, и для того фурманщики нанимали многихъ лошадей.

Генваря 15 числа простояли всѣ въ той вѣси и ночевали, для того что въ тѣ два дни снѣгъ выпалъ превеликой и ѣхать было на телѣгахъ невозможно, покамѣстъ наняли лошадей и сани.

Генваря 16 числа ѣхали двѣ мили весь день великими снѣгами, ночевали въ мѣстечкѣ Тарвизъ*. Въ томъ мѣстечкѣ цесарская таможня: которые ѣдутъ до Венеции, спрашиваютъ у нихъ цесарскихъ пасовъ.

Генваря 17 числа ѣхали весь день превеликими снѣгами одну милю, ночевали въ вѣси Коница, а дорогу чистить нанимали многихъ людей.

Генваря 18 числа ѣхали милю съ великою нуждою весь день, для того что въ тѣ пять дней снѣгъ шелъ непрестанно и выпалъ въ сажень. А та дорога лежитъ между превысокихъ горъ, а дорогу чрезъ ту милю чистили наемныхъ человѣкъ со сто и больше. Приѣхали на границу цесарскую и венецианскую въ вѣсь Понтева, промежъ которой вѣси течетъ рѣка Понтева* и граничитъ по сию

сторону жителей Цесарскаго государства, а по ту – Венецианскаго. Изъ того мѣста ѣхать было никакъ невозможно: ни саньми, ни верьхомъ – и затѣмъ тутъ жили генваря по 27 число.

Будучи же въ томъ Понтевѣ, генваря противъ 27 числа о полуночи земля такъ дрогнула, что строение все во всѣхъ домѣхъ затряслось и люди проснулись. И говорили тутошние жители, что-де знатно гдѣ-нибудь землетрясение было великое.

Генваря 26 числа человѣкъ со сто чистили дорогу версты съ двѣ, а давано всякому человѣку по полугульдену*.

Генваря 27 числа всякую рухлядь понесли было наемные люди на себѣ пѣши и отошли было съ версту, и съ горъ великие снѣги опали, и дорогу завалило, и людей три человѣка едва не до смерти подавило, и затѣмъ съ тою рухлядью вернулися назадъ до Понтева. И наняли человѣкъ со сто людей еще прочищать дорогу, дано всякому человѣку по полугульдену, а которые несли рухлядь, тѣмъ дватцати человѣкамъ дано по дукату*, а на московской счетъ по 15 алтынъ*.

Бояринъ же самъ третей* до Понтева не вернулся, пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великия горы и чрезъ тѣ великие опалые съ горъ сугробы. И шли они съ великою трудностию и опасностью[2] отъ снѣга съ горъ верстъ съ семь, и ночевали въ деревнишкѣ Доня, въ которой и ѣсть добыть не могли. А священникъ* и люди съ рухлядью ночевали въ Понтевѣ жъ. //

Генваря 28 числа изъ Понтева пошли всѣ пѣши, и люди, дватцать с. 35
человѣкъ наемныхъ, рухлядь несли на себѣ двѣ мили нѣмецкихъ, а италианскихъ[1] десять; обѣдали въ вѣси Лачюза. Тутъ, не доходя той вѣси съ гоны*, построенъ самой малой городокъ каменной, придѣланъ къ горѣ и къ рѣчкѣ; и мостъ на ней подъемной, въ которомъ караулъ – венецианской капитанъ и съ нимъ 22 человѣка солдатъ, не пропускаютъ никого безъ пасовъ и безъ письма, которое берутъ въ Понтевѣ.

И[2] бояринъ пришелъ къ тому городку сам третей пѣший напередъ, и его не пустили[3], покамѣстъ не принесли понтевское письмо. И, обѣдавъ въ той вѣси, изволилъ бояринъ съ рухлядью отпустить изъ той вѣси дворецкаго, и казначея, и переводчика до вѣси Разиута*, а самъ по великимъ утруднениямъ* отъ пѣшей ходьбы ночевалъ въ оной вѣси Лачюза. А съ тою рухлядью шли до оной вѣси Разиута пять верстъ съ великою трудностию отъ великаго снѣга и многихъ за утрудкением несли на носилкахъ.

Бояринъ въ ту вѣсь Разиута приѣхалъ назавтра, 29 числа, верьхомъ на лошадяхъ рѣкою*, которая между тѣхъ великихъ горъ те-

четъ по камнямъ. И ѣхали съ великою нуждою, для того что камни по той рѣкѣ великие, и рѣка зѣло быстра, и пороги часты. И, приѣхавъ въ ту вѣсь Разиута, тутъ обѣдали. А по обѣдѣ всѣ ѣхали на лошадяхъ верьхами по водѣ тою жъ рѣкою, а рухлядь несли наемные люди на себѣ съ великою нуждою отъ великихъ снѣговъ и отъ воды.

Переѣхали от Разиуты восемь верстъ великихъ, ночевали въ городѣ Венцонъ*. Сей городъ нарочитой*, а строение въ немъ каменное, зѣло старое. Отъ сего города окончание горамъ, остались же только съ одну сторону горы, и то не зѣло велики, а съ другую сторону – поля, а по нихъ сажены деревья ветла, при коихъ ростетъ виноградъ.

Между оныхъ каменныхъ превысокихъ горъ путь лежитъ отъ цесарскаго мѣстечка Шотвена по городъ Венцонъ. Въ городахъ, мѣстечкахъ и вѣсяхъ по всему этому пути люди зѣло нуждны и бѣдны, къ тому жъ еще большая половина трудноватыхъ: у мужеска и у женска полу на шеяхъ, и подъ горлами, и на грудяхъ великия болячки*; и людъ самой худой.

Изъ того города Венцона поѣхали, нанявъ телѣги, для того что тѣ телѣги, на которыхъ поѣхали изъ Вѣны, покинули въ Понтевѣ. Отъ Понтева до Венцона изошло у боярина на наемныхъ людей, которые чистили дороги и несли рухлядь, двѣсти семдесятъ червонныхъ.

Генваря 30 дня, изъ Венцона отъѣхавъ десять миль италианскихъ[4], а нашихъ верстъ, обѣдали въ городѣ Жемона*, а по обѣдѣ переѣхали шесть миль италианскихъ[5], ночевали въ городѣ Даниель*. //
с. 36 Генваря 31 дня переѣхали десять миль, обѣдали въ вѣси Кордоносъ*, а по обѣдѣ переѣхали тожъ десять миль, ночевали въ городѣ Сациль*. Изъ того города бояринъ поѣхалъ напередъ въ Венецию тайнымъ способомъ, чтобъ видѣть въ Венеции карнавалъ*, собрание всякихъ игръ.

Февраля 1 числа переѣхали десять миль, обѣдали въ городѣ Конеглианъ*, а по обѣдѣ[1] переѣхали 15 миль, ночевали въ городѣ Тревиго*. Великой городъ, и строение въ немъ хорошее, и воды въ городѣ проведены многия, на которыхъ учинены многия мельницы.

Февраля 2 числа переѣхали десять миль, приѣхали въ слободу Местру*, которая стоитъ на берегу моря и въ которой садятся на суда и ѣздятъ до Венеции.

Февраля 3 числа бояринъ, бывъ въ Венеции тайно, приѣхалъ въ Местру и послалъ въ Венецию о приѣздѣ своемъ письмо къ братьямъ своимъ.

И того жъ числа предъ вечеромъ приѣжжали изъ Венеции къ боярину князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ*, Михайло Афанасьевичь Матюшкинъ*, Василей Петровичь и Володимиръ Петровичь Шереметевы*, меньшие братья его родные.

Февраля 4 числа изволилъ бояринъ посылать въ Венецию съ переводчикомъ маршалка своего Алексѣя Курбатова, обвѣстить князю венецианскому о приѣздѣ своемъ и подать[2] великаго государя грамоту. И ту великаго государя грамоту приняли въ канцелярию сенаторы, наивышшей прокураторъ* съ товарищи. А князь, или дожъ*, венецианской въ то время былъ болѣнъ.

Грамота царская къ венецианскому князю писана тако: «Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержецъ, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иныхъ государь, и великий князь Нова города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество.

Пресвѣтлѣйшему и вельможному князю и господину, господину Силвестру Валерию, Божиею милостию герцогу владетельства Венецианскаго, и всему сенату венециан // скому наше, царскаго с. 37
величества, благопривѣтствованное поздравление.

По нашему, царскаго величества, указу отпущенъ къ Вамъ въ Венецию, такожъ и въ Римъ, и на Малтийский островъ, гдѣ пребываютъ славные малтийские кавалеры, ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ вятской[1] Борисъ Петровичь Шереметевъ по охотѣ своей для видѣния тамошнихъ странъ. И какъ онъ во[2] владѣние Ваше, въ порубежные городы* и въ Венецию, приѣдетъ, и Вашей бы свѣтлости велѣть тому боярину нашему для нашего царскаго величества въ Венеции и въ иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно и въ требовании его со всякимъ вспоможениемъ.

А когда онъ изъ Венеции похочетъ ѣхать въ Римъ или на Малтийский островъ, и его въ тѣ помянутыя страны, такъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно отпустить и принять велѣли. А у насъ, въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ царскаго величества благоволениемъ и милостию потомужъ воздано будетъ.

При семъ мы, великий государь, наше царское величество, Вашей свѣтлости желаемъ отъ Господа Бога многолѣтняго здравия и щастливаго во владѣтельствахъ Вашихъ поведения и правления.

Писанъ государствия[3] нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7205 мѣсяца[4] апрѣля 30 дня, государствования нашего 15 году».

И назавтра, то есть 5 числа, прислали изъ сената въ Местру одного дворянина-венецианина, которой проводилъ боярина въ Венецию. И, приѣхавъ, стали на наемномъ дворѣ на Большомъ каналѣ*.

Февраля 6 числа ѣздилъ бояринъ къ обѣднѣ въ церковь Святаго великомученика Георгия* и былъ у благословения у преосвященнаго митрополита, которой живетъ въ Венеции для благочестивыхъ грековъ*. И подъчасъ обѣдни преосвященный благословилъ боярина образомъ Святаго мученика Георгия и свѣчою.

Февраля 16 дня приѣхалъ къ боярину на квартиру преосвященный митрополитъ венецианской, а въ то время были у боярина князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, князь Володимиръ Михайловичь Долгоруковъ*, Аврамъ Федоровичь Лопухинъ*. И поздравлялъ боярина побѣдами, которыя бояринъ одержалъ подъчасъ бытности своей въ Бѣлгородѣ надъ неприятельми Креста Святаго*, и говорилъ съ бояриномъ много, желая великому государю, его царскому величеству, щастливыхъ побѣдъ и одолѣния надъ неприятельми Креста Святаго и свобождения Греческаго ихъ царства отъ ига поганскаго. И говорилъ, яко въ прешедшее время непрестанно
с. 38 Господа Бога онъ со всѣми христианы, которые суть // подъ его паствою, о здравии великаго государя, его царскаго величества, и о совершенной побѣдѣ надъ неприятельми молилъ, тако и впредь незабытно обѣщался молити. Еще съ великимъ заклинаниемъ являлъ себя словами своими во благочестии быти тверда и нимало къ западному костелу не склонна. А говорилъ тѣ слова для того, что слышалъ онъ отъ нѣкоторыхъ мнѣние о себѣ, будто онъ обѣщался папѣ имѣть съ нимъ единство*, и въ томъ многократно себя предавалъ анафемѣ, естьли онъ и въ мысли своей то имѣетъ. И сидѣлъ у боярина часа съ три.

И дарилъ его бояринъ парою соболей добрыхъ рублевъ въ сорокъ и мѣхомъ сибирскимъ бѣльимъ да два сорока горностаевъ, а за нимъ бывшихъ священниковъ и дьяконовъ червонными: тремъ человѣкамъ дано по пяти червонныхъ, а тремъ по три червонныхъ.

Февраля 18 числа приѣжжалъ къ боярину венецианскаго сената первой сенаторъ Жанъ Бабтиста Дона*, отдавая уклонъ, и сказалъ поздравление отъ князя и отъ всего сената венецианскаго. И говорилъ много о воинскихъ всякихъ способахъ, вельми похваляя мудрохраброе и тщательное усердие ко воинству великаго государя, его царскаго[1] пресвѣтлаго величества, и объявлялъ въ словахъ своихъ, что пресвѣтлѣйший князь и они, весь сенатъ, милостию его царскаго пресвѣтлаго величества, которую одержали во вспомоществовании имъ его, великаго государя, противъ общихъ неприятелей всего христианства, зѣло благодарны и впредь имѣютъ въ томъ они на него, великаго государя, надѣяние несумнѣнное*. И говорилъ, что они желаютъ при помощи Божией ему, великому государю, обладати и царствующимъ градомъ Константинополемъ, и въ томъ обещаются они чинити ему, государю, моремъ всякую помощь. И явился въ словах своихъ тотъ сенаторъ зѣло любовенъ.

Февраля 27 дня отъ князя венецианскаго и отъ всего сената привезли къ боярину, отдавая почесть, сосудовъ дорогихъ хрустальныхъ, и сахаровъ ряженыхъ* всякихъ, и конфектовъ на стѣ осмидесяти блюдахъ большихъ серебряныхъ, да винъ всякихъ разныхъ шестьдесятъ[2] фряшъ скляночныхъ*, и свѣчъ восковыхъ всякихъ множество. А привозилъ то магистеръ ди Камора Республики*, и бояринъ его дарилъ: пару соболей, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣльихъ да пятдесятъ червонныхъ; да которые приносили, тѣмъ всѣмъ сто червонныхъ.

Всего издержано будучи въ Венеции во всякия харчевыя потребы и въ дары всякимъ для поздравления приходящимъ, музыкантомъ и военнымъ людямъ тысяча пятьсотъ червонныхъ.

Февраля въ 28 день ѣздилъ бояринъ для отдания визита къ сенатору къ Жану Бабтистѣ Дону, которой приѣжжалъ къ боярину отъ князя венецианскаго. //

Марта 3 числа, на Сырной недѣлѣ въ четвертокъ*, поѣхали изъ Венеции въ пиотѣ* до города Падуа*, а съ собою изъ Венеции изволилъ бояринъ взять до Рима и до Малта родныхъ своихъ братьевъ, Василья Петровича и Володимира Петровича Шереметевыхъ. с. 39

При отъездѣ изъ Венеции присланъ[1] боярину изъ сената венецианскаго путевой атестатъ, съ котораго прилагается переводъ:

«Божиею милостию Силвестръ Валерий, венецианский дожъ, всѣмъ и каждому въ лицѣ нашемъ находящимся и министрамъ нашимъ, къ которымъ сие дойти можетъ, объявляемъ, что мы отъѣжжающаго изъ здѣшняго города въ Римъ и другия мѣста первостатейнаго боярина его царскаго величества и вятскаго губернатора Бориса Петровича Шереметева препоручаемъ находящимся въ лицѣ нашемъ и нашимъ министрамъ, повелѣвая чинить ему свободной пропускъ чрезъ всякое мѣсто съ людьми, въ его свитѣ находящимися, оружиемъ и припасами, не токмо всякое препятствие и затруднение отдаляя, но еще также чиня всякое вспоможение и благоприятство для спокойствия и безопасности его въ пути, ибо того требуетъ общее соизволение.

Данъ въ нашемъ дожескомъ дворцѣ* марта 6 дня 1698 года, индикта* шестаго. Секретарь Франц. Савиони».

И, выѣхавъ изъ Венеции, того дня моремъ переѣхали пять миль и въѣхали въ рѣку Брента*, которая отъ Падуа течетъ въ море. А тотъ пиотъ въ[2] оной рѣкѣ везли на лошадяхъ. И того дня переѣхали 8 миль, а съ моремъ 13; ночевали в мѣстечкѣ Доло.

Марта 4 числа въ томъ же пиотѣ переѣхали до Падуа семь миль, ночевали въ Падуѣ. Падуа – городъ великий, и строение въ немъ старинное. И тутъ въ церквѣ лежатъ мощи римскаго святаго Антония де Падуа*, также имѣются въ семъ городѣ и академии докторския преславныя*.

За провозъ отъ Венеции до Рима отъ особъ и за рухлядь противъ вѣсу дано сто дватцать червонныхъ.

Марта 5 числа обѣдали въ Падуѣ, по обѣдѣ жъ поѣхали по два человѣка въ колясках. И того дня переѣхали 12 миль, ночевали въ мѣстечкѣ Монселичѣ.

А отъ Венеции до Рима дано фурманщикамъ по семи червонныхъ съ человѣка.

Марта 6 числа, въ заговѣнье Сырныя недѣли*, переѣхали 15 милъ, обѣдали въ мѣстечкѣ Ровиго, а по обѣдѣ[3]переѣхали 15 же милъ, ночевали въ вѣси Павиола, которая[4] стоитъ на берегу рѣки По*, раздѣляющей по одну сторону землю Венецианскую, а по другую – Папежскую*. //

с. 40 Марта 7 числа, переправяся на поромѣ чрезъ ту рѣку По, поѣхали чрезъ владѣние папежское и переѣхали 5 миль, обѣдали въ городѣ Феррара*. Феррара городъ есть великий. Тутъ, не пуская въ городъ, караульные солдаты у приѣжжихъ обираютъ ружье и, перенесши сами сквозь весь городъ, отдаютъ то ружье на другомъ караулѣ при выѣздѣ изъ города. Того жъ дня отъѣхали отъ Феррары 18 миль, ночевали въ вѣси Центо.

Марта 8 числа переѣхали 18 миль, обѣдали и ночевали въ городѣ Болониа*, которой городъ зѣло великъ, и церкви въ немъ, и палаты преизрядныя, и школы учительныя великия*. Тут же живетъ и начальствуетъ кардиналъ.

Марта 9 числа переѣхали 20 миль на одинъ станъ, ночевали въ городѣ Имола*, сей городъ небольшой.

Марта 10 числа переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ Фаенза*; ночевали, переѣхавъ тожъ 10 миль, въ городѣ Форлимъпополи*.

Марта 11 числа обѣдали въ городѣ Савиниано*, переѣхавъ 22 мили, а ночевали, отъѣхавъ 10 миль, въ городѣ Римини*, которой городъ стоитъ надъ моремъ.

Марта 12 числа переѣхали 25 миль, обѣдали въ городѣ Пезара*. Тотъ городъ стоитъ надъ моремъ, украшенъ церквами и палатами; въ немъ живетъ и начальствуетъ кардиналъ. Послѣ обѣда переѣхали 10 миль, ночевали въ небольшомъ городѣ Фано*.

Марта 13 числа переѣхали 20 миль, обѣдали въ предмѣстии города Синагаглиа*, а ночевали, отъѣхавъ 15 миль, въ корчмѣ Олмо. Отъ той корчмы съ милю видѣнъ великий городъ Анконъ* надъ самымъ моремъ.

Марта 14 числа переѣхали 16 миль, ѣхали все горами. Приѣхали въ городъ Лорета*, въ которомъ городѣ имѣется домъ Пресвятыя Богородицы, пренесенный ангелы. Глаголютъ, тотъ домъ быти тотъ, который былъ въ Назаретѣ*, въ которомъ Пресвятѣй Богородицѣ отъ архангела Гавриила* было благовѣщение и въ которомъ воспитала сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, въ которомъ же дому пренесеся и образъ Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, вырѣзанъ изъ дерева, и сосуды, чашечка и блюдечки, изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и сынъ и Бог ея питался, глиняныя. Въ томъ дому окно, гдѣ было благовѣщение, и комель*, или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястие.

Тотъ домъ – палата каменная, стоитъ безъ фундамента четыреста лѣтъ, а стоитъ нынѣ въ[1] великой церквѣ. И кругъ того дому снаружи обдѣлано вновь палатою изъ мармора и по всему вырѣзаны притчи евангельския и иныя весьма богато и искусно. И скарбъ[2]* въ той церквѣ ея Пресвятыя Богородицы для дому ея, присланный[3] отъ всѣхъ // монарховъ и отъ великихъ знатнѣйшихъ особъ, отъ каменьевъ: алмазовъ, яхонтовъ, изумрудовъ и иныхъ, также отъ золота, серебра и жемчугу – превеликий[1] и неисчетный, чаю, будетъ на нѣсколько милионовъ. Тутъ живетъ епископъ и начальствуетъ. с. 41

Въ ономъ городѣ Лоретѣ медлили сутки для осмотрѣния всего.

Марта 15 числа переѣхали 15 миль, ночевали въ городѣ Мацерата*.

Марта 16 числа переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ Толентино*. Тутъ мощи римскаго святаго Николая Августиниана*, отъ котораго, сказываютъ, великия чудеса бываютъ. По обѣдѣ переѣхали 15 миль, ночевали въ вилѣ* Валчимора[2].

Марта 17 числа переѣхали 16 миль, обѣдали въ вилѣ Серравалле[3], а по обѣдѣ переѣхали тожъ 16 миль, ночевали въ городѣ Фулиньи*.

Марта 18 числа переѣхали 12 миль, обѣдали въ городѣ Сполета*. Тутъ, подъ симъ городомъ, по великой горѣ сдѣлано по одну сторону скитовъ съ дватцать, въ которыхъ труждаются Богу по одному человѣку знатные и честные люди, а у всякаго есть небольшая церковь. А та гора скитская зовется Монтелюко. А по другою сторону той горы монастырь великий. А кормятъ тѣхъ скитскихъ жителей, приходя изъ онаго города, изъ казны папежскиия.

По обѣдѣ переѣхали 14 миль, ночевали въ городѣ Терни*.

Марта 19 числа переѣхали 27 миль, ночевали въ корчмѣ за четыре почты до Рима*.

Марта 20 числа обѣдали въ той же корчмѣ, гдѣ ночевали, для того что римляне того дня праздновали великъ день Христова Воскресения. Ночевали за двѣ почты до Рима въ корчмѣ.

И марта 21 числа, нанявъ въ три коляски шесть лошадей почтовыхъ, въѣхали въ Римъ. И стали, нанявъ дворъ у патра*, въ которомъ домѣ многия[4] палаты и весьма хорошо убраны.

Того жъ дня, увѣдавъ папа о приѣздѣ боярскомъ, прислалъ къ боярину дворецкаго своего и боярина Урбана Рочи* спросить о здравии боярскомъ, и поздравствовать приѣздомъ, и служить во всемъ, въ чемъ повелитъ бояринъ.

Того жъ дня посылалъ бояринъ отдать поклонъ и возвѣстить о своемъ приѣздѣ къ кардиналу Шпадѣ*, которой живетъ въ палатахъ во дворѣ папежскомъ и есть управителемъ всего дому его, и къ кардиналу Тенарию*, и къ губернатору, бискупу Раннуцию Палавицино*, которой комендантомъ есть въ Римѣ, и къ генералу езуитскому Тирсу Гонзалцу*.

Марта 22 числа былъ бояринъ въ домѣ, не ѣздилъ никуда. Того
с. 42 дня былъ у боярина той же вышепомянутый папежской // боярин, чтобы, куда изволилъ ѣхать, просилъ боярина. Потомъ былъ и отдалъ визиту генералъ езуитской.

Того же дня той бояринъ Урбанъ Рочи прислалъ отъ папы рыбъ многихъ, и сахаровъ, и винъ разныхъ множество блюдахъ

на семидесяти, за что бояринъ дарилъ тѣхъ, которые принесли: начальнѣйшему – пару соболей въ пятнатцать рублевъ, а прочимъ[1] – тритцать червонныхъ.

Марта 23 числа приѣжжалъ къ боярину той же папежской дворецкой съ тремя папежскими каретами[2], и бояринъ съ братьями ѣздилъ въ церковь Святыхъ апостолъ Петра и Павла*, гдѣ ихъ мощи почиваютъ. И тутъ надъ мощми ихъ слушалъ обѣдню. По совершении же той обѣдни казали боярину копие, которымъ на крестѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ*. Потомъ казали образъ Спасителевъ, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ, или платѣ, который платъ поднесла ему утертися святая мученица Вѣроника* подъчасъ вольнаго[3] его страдания и несения креста на Голгофу*. Напослѣди же казали великую часть древа Животворящаго Креста*. И вся сия у нихъ зѣло[4] въ великомъ благоговѣнии и почитании.

Въ той же церкви мощи святыхъ вселенскихъ великихъ учителей Григория[5] Богослова*, Иоанна Златоустаго*, Григория[6] Двоеслова*, глава Луки Евангелиста* и многихъ святыхъ папъ мощи[7]: Льва*, Агафона*, Агапида*, Мартина* и иныхъ. Сия церковь вельми украшена марморами* разноцвѣтными и рѣзьбами предивными. А мощи святыхъ апостолъ Петра и Павла опущены въ землю низко, и надъ мощми учиненъ для служения престолъ*, а надъ престоломъ сънаружи изъ церкви учинено негасимыхъ лампадъ со сто и больше.

Марта 24 дня ѣздили въ тѣхъ же каретахъ[8] въ церковь Святаго Иоанна Предтечи*, въ которой сподобилися видѣть: кровь Спасителя нашего Бога въ сосудѣ, весьма украшенномъ; сударь, иже бѣ на главѣ Христовѣ во гробѣ*; лентионъ, имъ же бѣ препоясанъ во время умовения ногъ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ*; ризы часть Пресвятыя Богородицы; платъ, которой Пресвятая Богородица носила на главѣ своей*; главы святыхъ апостолъ Петра и Павла. Въ той же церквѣ мощи премногие, часть древа Животворящаго Креста, глава пророка Захарии*, отца Предтечева, прахъ телѣсе созженнаго святаго Иоанна Предтечи и многихъ святыхъ мощи.

Вышедъ изъ той церкви, по правую сторону у другой церкви Спасовой придѣлана лѣсница мармировая*, которая привезена изъ Иерусалима, по которой Господь Богъ веденъ отъ Каифы* къ Пилату* на осуждение смерти, осужденъ и биенъ отъ Пилата. По той же лѣсницѣ веденъ на распятие, кровь его капала на той // лѣсницѣ, которая видна и до сего дня, надъ которою кровию нынѣ с. 43

учинены кресты. И ходятъ непрестанно на ту лѣсницу ползающе на колѣняхъ, на всякой же ступенкѣ говорятъ «Отче нашъ»*.

Возшедши на ту лѣсницу, въ церквѣ образъ Господа нашего Иисуса Христа, которой писанъ Лукою Евангелистомъ* съ самыя ипостаси* Христовы во время бытия его на земли. И стоялъ той образъ въ домѣ Пресвятыя Богородицы, которой образъ нѣкогда ураженъ камнемъ, отъ чего истече кровь, которая и доднесь видна на пресвятомъ лицѣ его.

Въ той же церквѣ есть ковчегъ*, а въ немъ положены многие мощи святыхъ младенцовъ, избиенныхъ во Вифлиемѣ*, и иныхъ многихъ святыхъ. Также одежды святыхъ апостолъ Петра и Павла и Стефана-архидиакона*. Там же ризы, сдѣланы отъ ангеловъ святому Петру-апостолу. Также въ крестѣ устроено и положено часть пупа Христова и часть обрѣзания, еще часть башмаковъ Христовыхъ, еще немалая часть Животворящаго древа, и части хлѣба Тайныя вечери, и дванадесять зеренъ чечевицы, по-латини же называется lens*, и часть великая губы, которою оцтомъ и желчию напоенъ бысть Господь нашъ*, и часть трости, которую, поругаяся, воины дали въ руцѣ Господу нашему*, и часть смоковницы Закхеевы*. Также доска, на которой сидѣлъ Господь Богъ, умывая ученикамъ ноги*, и многихъ безчисленныхъ святыхъ мощи. Называется же у нихъ оная церковь Святая Святыхъ*.

Марта 25 числа ѣздили въ церковь, которая называется Sancta-Maria Maggiore*, и сподобились видѣти ясли, въ которыхъ Господа нашего Иисуса Христа Пресвятая Богородица по рождении положила*. Въ той же церквѣ пелены, которыми Пресвятая Богородица повивала сына своего и Бога. Тут же мощи святыхъ: тѣло святаго апостола Матфеа*; тѣло святаго Иеронима*, ученика святаго Григория Назианзина; тѣло святаго епископа Епафродита*, о которомъ писано во[1] Апостолѣ*; рука святаго Марка Евангелиста* и иныхъ многихъ святыхъ кости и мощи. Въ той же церквѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный, который писалъ евангелистъ Лука. //

с. 44 Изъ той же церкви ѣздили[1] въ другую церковь Святаго Силвестра, папы римскаго*. Тутъ есть дѣвичей монастырь, гдѣ сподобилися видѣти образъ Нерукотворенный Спасовъ, который самъ Господь послалъ ко Авгарю, князю едесскому*, является изображениемъ якобы самое истинное тѣло и зѣло предрагоукрашенъ. Тут же видѣли главу святаго Иоанна Предтечи*, положена зѣло въ предрагоукрашенномъ кивотѣ за хрусталемъ.

Марта 26 числа никуды не ѣздили.

Аудиенция Б.П. Шереметева
у папы римского Иннокентия XII

Марта 27 числа ѣздили на аудиенцию[2] до папы, которыя чинъ смотри на гридированномъ листѣ № 3. Въ коммиссарахъ* съ бояриномъ ѣздилъ папежский дворецкой Урбанъ Рочи. И ѣхали въ каретахъ на дворъ папежский къ самому всходу, что въ его, папины, палаты*. Из каретъ шли въ палаты; и какъ пришли за двѣ палаты, гдѣ сидѣлъ папа, то вышелъ тутъ бискупъ магистеръ Дикамора* и говорилъ, чтобъ[3] братья боярские и всѣ при немъ находящиеся шляпы и шпаги оставили тутъ, въ палатѣ, а боярина повелъ до папы въ шпагѣ и съ шляпою. А сказалъ, что-де: «То святѣйший папа чинитъ* для чести имени твоего».

И пришедъ бояринъ предъ папу, уклоняся, говорилъ рѣчь: «Бога единаго, во Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго, державнѣшаго, великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца,

Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ государя, и великаго князя Нова города Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго величества.

Вамъ, великому и пресвѣтлѣйшему архиерею Иннокентию Второмунадесять, папѣ, пастырю и учителю добротщательному римския церкви, его царскаго пресвѣтлѣйшаго величества я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичь Шереметевъ, требуя архипастырскихъ твоихъ ко Богу о мнѣ молитвъ, пренижайшее мое всеусердное предлагаю поклонение. //

с. 45 При семъ же изъявляю архипастырству твоему о содѣянныхъ чрезъ Бога мною, рабомъ его, дѣлахъ и что понуди мя прияти трудъ пути сего.

Богъ всемогущий, иже всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрующимъ[1] въ него, строяй вся на пользу ко спасению и никому же погибнути хотяй, той, видя озлобление и многолѣтное терпѣние вѣрующихъ въ него людей, достояния своего и домы жилища своего во всеконечномъ раззорении отъ богомерскихъ махометанослужителей турковъ и во превращении въ ихъ богомерская капища* и слышавъ непрестанный о томъ вопль къ нему всего христианства, коснуся Духомъ своимъ Святымъ сердца пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя Леополдуса, богоподвижнѣйшаго цесаря Римскаго, и исполни его желания и ревности ко учинению между христианскими монархи вѣчнаго покоя и противу оныхъ неприятелей Креста Святаго непорушимаго военнаго святаго союза онымъ богомерскимъ махометаномъ во отмщение чрезъ его же, цесарскаго величества, посредство и прошение.

Великий премилостивѣйший мой государь, его царское пресвѣтлое величество, яко есть во[2] христианствѣ православный царь и защитникъ христиановъ, аще и тишину имѣлъ ради отрады воинству на нѣколико лѣтъ съ турецкимъ салтаномъ* и съ ханомъ крымскимъ, обаче же подражая заповѣди Христа, Бога нашего, и ревностно желая полезнаго христианскаго соединения, не дождавъ исполнения тишины поставленнаго времени, той вѣчной покой и

военный святый союзъ съ королевскимъ величествомъ Польскимъ утвердительно сочини.

Въ началѣ же сочинения того вѣчнаго покоя и союза королевскаго величества Польскаго съ великими и полномочными послы, въ царствующемъ градѣ Москвѣ бывшими, во всякихъ утвердительныхъ договорахъ и постановленияхъ того покоя и союза по волѣ его царскаго пресвѣтлѣйшаго величества былъ я. Потомъ же и для совершеннаго утверждения того вѣчнаго покоя и союза, и для отобрания королевскаго величества предъ святымъ Евангелиемъ присяги посыланъ былъ я къ его королевскому величеству въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ. [3]И Богу помогающу то святое всему христианству потребное[4] дѣло привелъ я до совершения.

И для крѣпчайшаго содержания и исполнения того святаго союза былъ я надъ войски его царскаго пресвѣтлаго величества начальнѣйшимъ воеводою и рукоприводителемъ для военнаго промыслу надъ неприятельми Креста Святаго, ханомъ крымскимъ и его орды, для одержания и недопущения ихъ, босурмановъ, въ стороны королевскаго величества Польскаго и цесарскаго величества Римскаго. // И Божиею непобѣдимою помощию, предстательствомъ с. 46
же крѣпконадежныя всѣхъ христианъ помощницы Пресвятыя его Богоматери и молитвами Божиихъ верьховныхъ апостоловъ Петра и Павла надъ тѣми неприятельми Креста Святаго чрезъ девять лѣтъ многия стяжалъ побѣды яко въ положении ихъ многочисленныхъ въ дикихъ степяхъ поганскихъ труповъ, тако и во взятии и раззорении турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ городовъ.

Подъчасъ же оныхъ вышепомянутыхъ чрезъ Бога мною, недостойнымъ рабомъ его, содѣянныхъ всему христианству годныхъ дѣлъ и надъ неприятельми побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ оныхъ Божиихъ верьховныхъ апостоловъ Петра и Павла. И все то дѣло причиталъ ихъ крѣпконадежному помоществованию, и сотворилъ обѣтъ: прияти трудъ пути во преславный сей градъ Римъ, видѣти вся въ немъ святая и преславная, и мощи оныхъ Божиихъ верьховныхъ апостоловъ, и, благодаривъ[1] за превеликия ихъ чудодѣйствия, достодолжно поклонитися.

Нынѣ же, Богу мнѣ помогающу, сего преславнаго града Рима достигъ и архипастырское твое пречестнѣйшее лице видѣти сподобился. Прошу всеусердно и всепокорно не лишити мя отъ желания моего, по моему вышепомянутому обѣщанию, чего вседушевно желая, паки архипастырству твоему поклоняюся.

Посемъ же положилъ въ намѣрении моемъ ѣхать и до Малта [гдѣ пребываютъ славные малтийские кавалеры], видѣти славно

и бодрственно воюющихъ противъ неприятелей Креста Святаго моремъ малтийскихъ кавалеровъ* и, видѣвъ ихъ отважное и мудрохраброе усердие, большую себѣ ко воинской способности восприяти охоту.

О позволении же мнѣ въ належащий сей мой путь соизволилъ великий государь, его царское пресвѣтлое величество, къ Вашему архипастырству послати со мною свою, царскаго величества, любительную грамоту, которую подношу до рукъ Вашего архипастырства».

И, поднесши государеву грамоту, говорилъ еще: «Когда жъ во время сего моего пути былъ я при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя Леополдуса, Божиею милостию избраннаго цесаря Римскаго и иныхъ, тогда его цесарское величество по любви братской съ великимъ и премилостивѣйшимъ моимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, а ко мнѣ показуя свою, цесарскаго величества, милость, соизволилъ послать со мною къ Вамъ, отцу своему и превысочайшему пастырю, свою, цесарскаго величества, любительную грамоту, которую подношу также до рукъ Вашего архипастырства и униженно припадаю». //

с. 47 Тѣ обѣ грамоты принялъ самъ папа и отвѣчалъ боярину самъ: «Зѣло радуюсь, видя предобрую и славныя фамилии твою особу* и слыша многажды прехвальная твоя, всему христианству годная и полезная дѣла и противъ прегордыхъ неприятелей Креста Святаго военныя твои[1] мудрохрабрости, благодарно и похвалительно то приемлю.

Побожность же особливаго твоего намѣрения и многотрудное приятие пути сего похваляю непомалу, которой твой трудъ, вѣрую, яко всемилостивый Богъ молитвъ ради верьховнѣйшихъ своихъ апостолъ Петра и Павла, которыхъ ты имѣлъ еси себѣ за патроновъ, не препомнитъ, но воздастъ тебѣ всякими благими по своей праведной волѣ, о которомъ воздаянии и я, недостойный рабъ его, долженствую молити его Божеския щедроты. Да не будетъ вотще* сей трудъ твой и да устроитъ Богъ тобою за повелѣниемъ тебѣ твоего государя еще наивящшую* пользу всему христианству на славу пресвятаго своего имени, на безславие же и всеконечное погубление онымъ магометаномъ, всего христианства неприятелѣмъ.

Нынѣ же приемлю тебя со истиннымъ моимъ желаниемъ любительно и откровенно и показую къ тебѣ престола моего снисходительство, мало нѣчто не равное диадиму* носящимъ, допущаю тебя до поцѣлования руки моея».

И бояринъ, выслушавъ рѣчь, цѣловалъ папину руку, а папа, объемъ его, поцѣловалъ въ голову и зѣло принялъ любезно и весело. И, поклонившися, вышли изъ палатъ.

Царская грамота къ папѣ писана тако: «Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержець, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иныхъ государь, и великий князь Нова города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество.

Честнѣйшему господину Иннокентию Вто // ромунадесять, с. 48
папѣ и учителю римския церкви.

По нашему царскаго величества указу отпущенъ во владѣние Ваше во Италию во градъ Римъ, такожъ и въ Венецию и на Малтийский островъ, гдѣ пребываютъ славные малтийские кавалеры, ближний нашъ бояринъ и намѣстникъ вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ по охотѣ его для видѣния тамошнихъ странъ. И какъ онъ во владѣние Ваше, въ порубежные городы и въ Римъ, приѣдетъ, и Вамъ бы, честнѣйшему господину папѣ, велѣть тому боярину нашему для нашего царскаго величества въ Римѣ и во иныхъ мѣстѣхъ[1] побыть со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно и въ требовании его со всякимъ вспоможениемъ.

А когда онъ изъ Рима похочетъ ѣхать на Малтийский островъ или въ Венецию, и его въ тѣ помянутыя страны, такъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ, свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть. А у насъ, въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ, царскаго величества, благоволениемъ и милостию потомужъ воздано будетъ.

При семъ мы, великий государь, наше царское величество, Васъ, папу и учителя римския церкви, Господу Богу въ сохранение предаемъ и добраго здравия Вамъ желаемъ.

Писанъ государствия нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворения мира 7205[2] мѣсяца[3] апрѣля 30[4] дня, государствования нашего 15 года».

Марта 28 дня ѣздили въ гошпиталь Святаго Духа*, въ которомъ больныхъ, всякими болѣзнями немоществующихъ, принимаютъ, и лечатъ, и кормятъ со всякимъ прилѣжаниемъ. И всякому особливыя учинены постѣли мягкия, и всякая нужда больнымъ, и за всякимъ ходитъ особливой человѣкъ. А бываетъ ихъ въ томъ гошпиталѣ по пяти, и по десяти, и по пятнатцати тысячь. И прошлаго лѣта, сказывали, что было ихъ пятнатцать тысячь. А для лекарствъ тут же, въ гошпиталѣ, учинены великия аптеки, и при томъ докторы и лекари многие. И въ томъ гошпиталѣ посреди учиненъ престолъ, на которомъ всякой день служатъ обѣдню. А сей гошпиталь учиненъ превеликой, и въ немъ разныя многия палаты.

Подлѣ сего же гошпиталя Святаго Духа учиненъ другой дворъ и палаты превеликия, въ которомъ собрано бѣдныхъ сиротъ, которыя не имѣютъ отцовъ и матерей и домовъ, женска полу, дѣвокъ большихъ и малыхъ, больше двухъ тысячь*, которыхъ кормятъ и одѣваютъ тут же изъ гошпиталя. И всякой особая постеля съ бѣлыми простынями, и всякая имъ потреба безъ нужды. И всѣ работаютъ: иныя прядутъ, иныя ткутъ сукна, а маленькия вяжутъ
с. 49 чюлки. И тутъ все то продаютъ на тотъ же // гошпиталь. А которыя дѣвки-невѣсты похотятъ замужъ, и такимъ на приданое даютъ по сту скудовъ*, а скудъ считается близко рубля. А роздаетъ то приданое въ церквѣ самъ папа или велитъ кардиналамъ въ день Благовѣщения Пресвятыя Богородицы*, что особно для того празднуютъ. И нынѣшняго года при бытности боярской въ Римѣ роздано того приданаго четыремъстамъ дѣвкамъ. И бываетъ у нихъ въ тотъ день процессиа, а тѣ дѣвки всѣ идутъ въ той процессии.

Марта въ 29 день ѣздили въ монастырь Святыя Франциски Римския*, гдѣ живутъ всѣхъ знатныхъ особъ дочери-дѣвицы. Тутъ въ монастырѣ тѣло святаго мученика Меркуриа* и святаго мученика Емилиана*. То Емилианово тѣло все видимо за хрусталемъ, и никоторая часть не отпала. Въ томъ монастырѣ церковь весьма украшена марморами, рѣзьбами и обитьями, и кельи преизрядныя.

Изъ того монастыря выѣхавъ, ѣздили въ церковь езуитскую. Въ оной церквѣ въ ризницѣ части мощей многихъ святыхъ, а особливо въ сосудѣ хрустальномъ кровь святыя мученицы Пруденции, которая мучена въ Римѣ тому 1200 лѣтъ*. А та кровь и до сего дне не спеклась и какъ нынѣ отъ живаго человѣка истекла и въ томъ сосудѣ переливается.

Марта въ 30 день папа прислалъ къ боярину во благословение съ бояриномъ своимъ Урбанъ Рочи образъ Спасовъ, моления его предъ вольнымъ своимъ страданиемъ въ вертоградѣ*. Тотъ образъ Спасовъ и святыхъ апостолъ Петра, Иакова и Иоанна* золотые, учинены на марморѣ восточномъ, столпы серебряные и по сторонамъ два ангела серебряныхъ, вверьху отечество и два ангела серебряныхъ, внизу гербъ папежской, еще посохъ, трость нарядная, по ней узоры самородные*, вверьху и внизу оправлено золотомъ съ каменьи дорогими, да двѣ скрыни*, въ коихъ положено шитыхъ золотомъ римскихъ рукавицъ*, изрядно устроенныхъ, и мылъ всякихъ, и премножество всякихъ разныхъ сахаровъ, и конфектовъ, и питей.

Марта въ 31 день послалъ бояринъ въ дарахъ къ папѣ: одѣяло пластинчатое соболье*, покрыто материею золотою, цѣною девятьсотъ рублевъ; два изорбата, серебряной да золотой, – цѣна сто дватцать рублевъ; и пять сороковъ горностаевъ.

Къ кардиналу Шпадѣ, управителю двора папежскаго, послано: три пары соболей – семдесятъ рублевъ, лисица черная – дватцать рублевъ, мѣхъ горностаевой – дватцать рублевъ, два сорока горностаевъ да косякъ камки – дватцать рублевъ.

Къ бискупу и коменданту римскому: двѣ пары соболей въ пятдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой – дватцать рублевъ, лисица бурая – пятнатцать рублевъ, косякъ камки да сорокъ горностаевъ – пятнатцать рублевъ. //

Къ бискупу, папежскому келейнику*, магистру Дикамора: двѣ с. 50
пары соболей – пятнатцать рублевъ; изорбатъ – дватцать рублевъ; мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, мѣхъ бѣлей – все тритцать рублевъ.

Къ папежскому боярину Урбанъ Рочи, которой всегда услуговалъ боярину, послано: изорбатъ въ тритцать рублевъ, три пары соболей – семдесятъ рублевъ, пятдесятъ огонковъ – дватцать рублевъ, два мѣха бѣльихъ да косякъ камки – осмьнатцать рублевъ.

А они, вышепомянутые кардиналъ и бискупы, обсылали боярина святыми иконами отъ драгихъ писемъ, и тканоустроенныхъ низаныхъ, и отъ корольковъ устроенныхъ* и иными многими вещми римскими.

Апрѣля перваго[1] числа ѣздилъ бояринъ отдать визиту цесарскаго величества къ послу, графу фонъ Мартиницъ, которой живетъ въ Римѣ.

Апрѣля 2 числа ѣздилъ бояринъ въ езуитский монастырь, гдѣ начальный ихъ святый Игнатий жилъ и былъ генераломъ*. И донесь тутъ живутъ генералы надъ всѣми езуиты. Тутъ въ церквѣ

лежитъ тѣло святаго ихъ Игнатия, начальника закона езуитскаго. Тут же тѣло святаго ихъ Франциска Ксаверия*, проповѣдника Христовы вѣры, который, сказывали, что крестилъ всю землю Геллеспонтскую* и въ животѣ своемъ трехъ человѣкъ, а по смерти двадесять двухъ человѣкъ воскресилъ изъ мертвыхъ, и великая-де чудеса творитъ и доднесь.

Тогда жъ ѣздилъ бояринъ отдать визиту наистаршему кардиналу Тенарию, котораго всѣ кардиналы почитаютъ и имѣютъ себѣ его за старшаго. И кто изъ приѣжжихъ великихъ пословъ или изъ сенаторовъ, почитая его, приѣжжаетъ въ домъ его и отдаетъ визиту, то всѣ кардиналы бываютъ благодарны и приписуютъ, якобы въ лицѣ того кардинала всѣхъ ихъ почтилъ. Той кардиналъ зѣло старъ и подъчасъ бытности у него боярския былъ боленъ, однако жъ принялъ боярина зѣло любовно.

Того жъ дня ѣздилъ бояринъ отдать визиту на папежский дворъ къ кардиналу Шпаде, которой всякия папежския дѣла вѣдаетъ. И принялъ боярина зѣло любезно[2], встрѣтилъ и проводилъ до кареты.

И взаимно всѣ они, кромѣ старшаго кардинала, приѣжжали къ боярину и отдавали визиту.

Апрѣля 3 числа ѣздилъ бояринъ въ церковь, которая называется Sancta-Maria di Populo*. Тутъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы письма евангелиста Луки, зѣло въ великомъ у нихъ почтении. //

с. 51 А какъ бояринъ приѣхалъ изъ церкви, то и отъ папы приѣхалъ бискупъ порфирский Петръ Ламбертъ и съ собою привезъ во благословение боярину крестъ золотой, въ которомъ положена часть древа Животворящаго Креста Господня.

И, держа въ рукахъ своихъ той крестъ, говорилъ рѣчь сицевую: «Преславный градъ Римъ, всесвѣтную имѣя славу о содержании въ себѣ пребогатыхъ и предрагихъ премногихъ божественныхъ сокровищъ, паче же отъ того, что въ немъ обрѣтается предрагоцѣннѣйшее сокровище – превеликая часть древа святаго, Правдиваживотворящаго Креста Господня, на которомъ Спаситель нашъ и Богъ нашего ради спасения животъ свой положити благоволивый. Тую треблаженнаго древа часть для украшения и прославления храма Божия православнѣйший христианский цесарь великий Константинъ* изъ царствующаго града Константинополя прислати соизволивый.

Разсуждая же и вѣдая святѣйший отецъ нашъ и вселенский архипастырь Иннокентий Вторыйнадесять, папа римский, яко паче сего клейнота* въ духовныхъ своихъ сокровищахъ ничтоже имѣетъ

дражайшее, умысли и повелѣ мнѣ [яко есть приставнику и стражехранителю скарбъ своихъ духовныхъ] удѣлити отъ того пресвятаго древа часть и положити запечатлѣнно въ золотый сей новоустроенный крестъ, который при благословении своемъ отцевскомъ посылаетъ чрезъ мене, яко отецъ любящий, на знакъ военныя изрядныя цѣлости и непреодолимыя кавалерии тебѣ, высокорожденному, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву, мудрохраброму воину, искусному предводителю, гетману и кавалеру отважнозвычайному, прегордыхъ же махометанскихъ силъ изрядному побѣдителю, желая, дабы Ваша знатнѣйшая особа тѣмъ престрашнымъ непобѣдимымъ Божественнымъ знакомъ, яко другий Константинъ, цесарь великий, не преставая военнохрабрствовати, всегда неприятелей Креста Святаго преславно побѣждати могъ на славу преславнаго во всемъ свѣтѣ имени твоего великаго государя, въ пользу же твоего христианства. И вѣровати достоит съ надеждою, яко толикихъ ради твоихъ военнохрабрыхъ рыцарскихъ отвагъ и военнотрудоприятий, тоя вся и большая отъ богатодавца Бога и воздаяние стократное отъ твоего великаго государя получити можеши.

Желалъ зѣло святѣйший отецъ нашъ самъ своими руками сей предрагоцѣнный клейнотъ и непобѣдимый кавалерский знакъ дать тебѣ, мудровоенному храброму кавалеру и гетману славному, за твои многия памяти достойныя военнодѣльности и // тѣмъ тебя с. 52
почтити, но нынѣ истинно содержимъ есть зѣло болѣзнию, зачемъ того учинити не можетъ. И тое все соизволилъ учинити и архипастырское свое благословение знатнѣйшей особѣ вашей препослати въ особѣ своей чрезъ мое недостоинство, желая отъ всесердечнаго своего любления паки во всецѣломъ здравии возвратившагося тя отъ Малта предъ архипастырскимъ своимъ лицемъ видѣти и благословение свое преподати.

При семъ же и обѣщаетъ чрезъ меня его святѣйшество въ требовании твоемъ за толикую твою побожность и трудоприятие не точию всякое учинити тебѣ нынѣ и впредь помоществование, но, аще бы возможно было, и власныя* своея крови дати за тя не отрицается и все благоохотно въ намѣренный твой путь, вручивъ тя во охранение десницы Божия, отпускаетъ радостно, преподавъ тебѣ и сущимъ съ тобою архипастырское свое благословение».

И подалъ боярину крестъ и письмо, свидѣтельствующее о томъ Животворящемъ Древѣ, въ которомъ пишетъ тако: «Бога, святаго Августина* и апостольскаго престола милостию б. Петръ Лам-

бертъ, ледругуенский уроженецъ, епископъ порфирский, начальникъ апостольскаго хранилища священныхъ вещей и епископъ, престолу папскому предстоящий.

Во увѣрение всѣмъ, кому сие увидѣть случится, утверждаю, что 1698 года апрѣля 11 дня по указу его святѣйшества папы Иннокентия XII отрѣзалъ я частицу древа Святаго Креста Господа нашего Иисуса Христа, его святѣйшествомъ мнѣ врученную, и, подобиемъ креста сдѣлавъ, вставилъ въ золотый съ обѣихъ наружныхъ сторонъ финифтянымъ* и рѣзнымъ искусствомъ оправленный крестъ, который равнымъ образомъ отъ его святѣйшества мнѣ былъ врученъ, и оный съ древомъ, какъ упомянуто, меньшею моею печатью запечатавъ, его же святѣйшеству опять вручилъ.

Во увѣрение чего на семъ свидѣтельствѣ, большею моею печатью запечатанномъ, собственною рукою подписался 1698 года апрѣля 12 дня. Б. Петръ Ламбертъ, епископъ порфирийский».

И бояринъ, принявъ той предрагий и неоцѣненный клейнотъ – Животворящий Крестъ Господень, всерадостнымъ сердцемъ и душею, во многомъ веселии и слезахъ, зѣло благодарствовалъ за толикую папина архипастырства неудобьплатимую милость и вмѣнялъ себя приятиемъ такова Божия превеликаго дара быти недостойна. //

с. 53 И того дня бояринъ послалъ къ тому бискупу въ домъ его дары: изорбатъ серебряный цѣною въ пятьдесятъ рублевъ; двѣ пары соболей въ пятьдесятъ рублевъ; два сорока горностаевъ, косякъ камки, мѣхъ бѣлей – все дватцать рублевъ. А за нимъ бывшимъ дано всѣмъ дватцать золотыхъ червонныхъ.

А всего, сверьхъ вышеписанныхъ даровъ, издержано, будучи въ Римѣ, на харчевыя потребы и роздано тѣмъ, которые приходили для поздравления духовнаго чина, отъ кардиналовъ и[1] изъ академии, и всякимъ военнымъ, музыкантамъ, и возницамъ, и лакеямъ папежскимъ, и за дворъ постоялаго тысяча пятьсотъ червонныхъ золотыхъ.

Того же дня отъ губернатора римскаго присланъ боярину путевой атестатъ, которой писанъ тако: «Рануцций Паллавицинъ, обоихъ секретарствъ его святѣйшества референдарий*, города Рима и папскихъ областей губернаторъ и вице-камерленгъ*.

Какъ для поклонения симъ священнымъ, въ Римѣ находящимся мѣстамъ съ рѣдкимъ христианскимъ благочестиемъ российской генерал-фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ съ двумя своими братьями и одиннатцатью человѣками, его свиту составляющими, сюда прибылъ и былъ у его святѣйшества, который съ[2]

оказаниемъ отличнаго почтения и благосклонности милостиво его привѣтствовалъ, дарилъ и принималъ, повелѣвая притомъ своимъ министрамъ вышереченному господину вспомоществовать и споспѣшествовать, и намъ по званию[3] нашему указалъ дать ему сей пасъ, дабы во свидѣтельство почтения къ российскому народу, къ особѣ, имѣющей толикое достоинство и преимущества, и къ чину генералъ-фелдмаршала, мы приказали всѣмъ господамъ губернаторамъ и прочимъ правосудия здѣшняго владѣния министрамъ, чтобъ[4] они не только чинили ему свободный пропускъ чрезъ всякое въ ихъ владѣнии находящееся мѣсто, но и еще бы оказывали всевозможную помощь и защиту, не допуская до того, чтобъ ему могло случиться какое-либо затруднение подъ видомъ наступательнаго и оборонительнаго оружия со всѣми при немъ находящимися, опасаясь немилости его святѣйшества или другаго какого наказания по его соизволению въ случаѣ ослушности, прося притомъ господъ легатовъ*, принцовъ и губернаторовъ не подверженныхъ здѣшнему владѣнию мѣстъ споспѣшествовать волѣ его святѣйшества своею благоприятностию и защитою къ нему самому и всей его свитѣ.

Во увѣрение чего данъ въ Римѣ въ присудственномъ мѣстѣ обыкновеннаго нашего засѣдания сего апрѣля 13 дня 1698 года. Губернаторъ и вице-камерленгъ Рануцций Паллавицинъ». //

Апрѣля 4 числа по обѣдѣ поѣхали изъ Рима, нанявъ семь колясокъ, до Неаполя*, да два воза подъ рухлядь, по осьми червонныхъ съ коляски. Всего дано сто восемь червонныхъ. И того дня переѣхали 20 миль, ночевали въ городѣ Веллетри*. с. 54

Апрѣля 5 числа переѣхали 15 миль, обѣдали въ корчмѣ Сермонета. По обѣдѣ переѣхали 16 миль, ночевали въ городѣ Пиперно*.

Апрѣля 6 числа переѣхали 15 миль, обѣдали въ городѣ Террацина* надъ моремъ. Отъ того города отъѣхали 5 миль, гдѣ граница папежская съ Неаполитанскимъ государствомъ гишпанскаго короля*. Ночевали въ городѣ Фунди*, отъѣхавъ отъ Террацина десять[1] миль; тотъ городъ Фунди неаполитанский.

Апрѣля 7 числа переѣхали 16 миль, обѣдали въ городѣ Мола, а ночевали, переѣхавъ тожъ 16 милъ, въ городѣ Сантъ-Агата.

Апрѣля 8 числа переѣхали 18 миль, обѣдали въ городѣ Капуа*, а къ ночи, переѣхавъ 16 миль, приѣхали Неаполитанскаго государства въ столичный городъ Неаполь.

Тотъ городъ Неаполь стоитъ надъ моремъ*, строение въ немъ палатное хорошее, а паче церкви преизрядныя украшениемъ всякимъ, предорогими живописьми, а больше марморами. И онъ весьма

многолюдной городъ. Въ сей городъ посылаются отъ гишпанскаго короля изъ наизнатнѣйшихъ особъ вицерои*, сирѣчь намѣстники, и живутъ въ немъ по два года, и владѣютъ всѣми городами Неаполитанскаго государства.

Отъ онаго города съ десять миль стоитъ гора превеликая, называемая Везувия*, которая непрестанно горитъ. И въ день огонь видно, а паче дымъ превеликимъ столпомъ идетъ, а въ ночи то лучше видно: вверьху оной горы весьма превеликий огонь исходитъ съ великимъ шумомъ, такъ что въ больший страхъ приводитъ человѣка.

Того жъ 8 числа приѣхалъ изъ Малта въ Неаполь цесарецъ Францискъ Сигисмундъ графъ де Тгумъ*, который былъ въ Малтѣ надъ морскимъ караваномъ малтийскимъ генераломъ четыре года и по указу цесарскаго величества ѣхалъ въ Вѣну, къ которому съ бояриномъ отъ цесарскаго величества была грамота. И та грамота отослана къ нему тутъ въ Неаполѣ.

И того жъ дня приѣжжалъ онъ къ боярину для отдания обыкновенной визиты. И говорилъ онъ боярину, чтобъ бояринъ приказалъ себѣ нанять двѣ фелюки* и ѣхать съ великимъ бережениемъ отъ неприятельскихъ турецкихъ людей, и чтобы одна фелюка всегда шла напереди[2] верстахъ въ[3] двухъ для осмотрения, чтобы гдѣ внезапу не напали турецкие люди. И говорилъ, что-де турки въ семъ мѣсяцѣ отправили праздникъ свой баерамъ* и начали-де являтися во многихъ мѣстахъ, нынѣ-де весьма опасно* надобно ѣхать. //

с. 55 Апрѣля 12 дня, во вторникъ шестыя недѣли Великаго поста, поѣхали изъ Неаполя до Малта моремъ, нанявъ двѣ фелюки, на которыхъ фелюкахъ по осьми гребцовъ, девятой – кормщикъ*. А дано до острова Сицилии*, до города Мессины*, съ обѣихъ фелюкъ пятдесятъ червонныхъ. И того дня греблею[1] и парусомъ переѣхали 50 миль, ночевали въ корчмѣ въ городкѣ Писциота.

Апрѣля 13 числа переѣхали только восемь миль, обѣдали и ночевали въ городѣ Амалфи* Неаполитанскаго государства, для того что была того дня[2] на морѣ погода великая* и неспособная. Въ томъ городѣ лежатъ въ церквѣ мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго, привезены изъ Царяграда нѣкоторымъ кардиналомъ тому лѣтъ съ четыреста*. Лежатъ тѣ мощи подъ престоломъ, а изъ гроба того исходитъ миро* каплями поверьхъ гроба, якобы окошкомъ, а паче-де много исходитъ въ день памяти его. Каноники* тоя церкви дали боярину[3] малой сосудъ, наполненный тѣмъ святымъ миромъ.

Апрѣля 14 числа побѣжали парусомъ часа за три до свѣту и часу въ пятомъ дни перебѣжали 60 миль, обѣдали у порта Дела Ли-

коза въ башнѣ. По обѣдѣ перебѣжали 36 миль, ночевали въ корчмѣ Камерота. Оная корчма весьма худа и пустая, ни постель въ ней, ни кроватей нѣту, а только живетъ въ исподи* одинъ обыватель и продаетъ всякой нужной харчь. Тутъ, подъ тою корчмою, есть церковь, въ которой въ тотъ день служили приѣжжие патры.

Апрѣля 15 дня переѣхали греблею 12 миль и за противнымъ вѣтромъ пристали къ порту Лолива. У того порту одна палата пустая и скаредная*: не только постелей или кроватей, но и досокъ нѣтъ; и не продаютъ тутъ никакого харчу.

Въ сторонѣ того порту съ полмили стоитъ городокъ, которой зовется Поликастро[4]*. Въ немъ, сказывали, зѣло малое число живетъ людей, для того что-де въ томъ городкѣ всегда бываетъ повѣтрие* злое, и никто-де тутъ не становится, и приживаютъ-де тутъ разбойники.

И тутъ въ ономъ нужномъ* портѣ стояли за непогодою 16 и 17 числы, въ которыхъ числѣхъ была суббота и воскресенье[5] Вербное*. И въ тѣ дни не токмо* рыбы купить не достали, но ниже* хлѣба не нашли.

Апрѣля 18 числа побѣжали парусомъ и часа въ три перебѣжали 50 миль, обѣдали и ночевали за противнымъ вѣтромъ въ корчмѣ Диамантъ.

Апрѣля 19 числа переѣхали греблею 12 миль и за непогодою тотъ день простояли въ пустомъ портѣ Читраро*, гдѣ и корчмы нѣтъ. Ночевали въ фелюкахъ, а иные на песку. //

Апрѣля 20 числа переѣхали до обѣда парусомъ 36 миль, с. 56
обѣдали въ корчмѣ въ городѣ Амантея*. По обѣдѣ парусомъ же переѣхали 48 миль, ночевали въ городѣ Тропеа*. Сей городъ небольшей, только стоитъ зѣло хорошо на высокой скалѣ надъ самымъ моремъ. Отъ сего города до Мессины 60 миль.

Апрѣля 21 дня побѣжали парусомъ далеко отъ берега и въ Мессину, на островъ Сицилианский, прибѣжали часовъ за шесть до вечера. А выѣхавъ изъ Тропеи, посторонь* въ море миль за 50 стоитъ гора, которая зовется Стромболий*. Кругъ ея 15 миль, а на верьху той горы непрестанно горитъ мили на двѣ кругомъ. И говорятъ, что тутъ жилище диаволомъ*. И такъ они въ томъ увѣрены, что и намъ такъ сказывали. И многие-де были такия[1] причины, что многия фелюки съ людьми диаволами утаскиваемы бывали къ той горѣ и потопляемы въ море. А нынѣ кто ѣдетъ мимо той горы, ставитъ кругъ фелюкъ многие кресты – и тѣмъ-де спасаются. А пѣшие-де люди къ той горѣ, выходя изъ фелюкъ, знаменавшеся крестнымъ знамениемъ ходятъ; только-де за превеликимъ отъ огня шумомъ близко притти невозможно.

А какъ приѣхали въ Мессину и пристали къ берегу, то все ружье у насъ караульные солдаты отобрали и въ городъ пустили безъ ружья. Въ томъ городѣ стояли въ корчмѣ и взяли тутъ пятницу Великую, и субботу, и день Воскресения Христова, и понедѣльникъ*.

Мессина – городъ старой и отъ француза, и отъ своего гишпанскаго короля раззоренъ тому лѣтъ съ пятнатцать* за то, что они французу поддалися, а потомъ французъ отъ нихъ отступился, и за ту ихъ измѣну они раззорены отъ своего короля, и зѣло тутъ люди скудны. Тутъ, въ Мессинѣ, въ церквѣ образъ Пресвятыя Богородицы зѣло чудотворный.

Тут же, въ Мессинѣ, сказывали боярину, что до приѣзду нашего въ Мессину за пять дней шли изъ Англии два корабля въ Мессину купецкихъ, на которыхъ на одномъ было сорокъ пушекъ, а на другомъ дватцать четыре. И, не допустя до Мессины за нѣсколько миль, в ближнихъ мѣстахъ напали на нихъ четыре корабля турецкихъ изъ Триполя и Туниса*. Былъ у нихъ превеликий бой, и меньшей аглинской[2] корабль взяли турки, а большой отбился и пришелъ въ Мессину за день нашего приѣзду, которой корабль мы видѣли.

Тут же, въ Мессину, приѣхалъ по обѣщанию нынѣшняго папы внукъ, дюкъ Римскаго государства господинъ Пигнатели*. И былъ у боярина тотъ дюкъ прежде, потомъ былъ бояринъ у него. И дарилъ онъ боярина образомъ Богоявления Господня*. Тотъ образъ сдѣланъ весь изъ корольковъ зѣло преизрядно и драгоцѣнно. А бояринъ его дарилъ соболями, и тотъ дюкъ поступилъ съ бояриномъ весьма любительно. //

с. 57 Апрѣля въ 26 день, во вторникъ Свѣтлыя недѣли*, поѣхали изъ Мессины къ Малту на тѣхъ же фелюкахъ, которымъ дано до Малта 70 червонныхъ. И того дня переѣхали парусомъ и греблею 32 мили, ночевали въ портѣ Счиссо въ корчмѣ. Въ сторонѣ съ четверть мили городъ Чжиацере*, крѣпость немалая и стоитъ на высокихъ горахъ. И того города французския многия войска не взяли, а на приступахъ-де погибло французскаго войска 12000 тому назадъ[1] лѣтъ съ пятнатцать.

Апрѣля 27 числа переѣхали парусомъ и греблею 38 миль, обѣдали въ портѣ у церкви Sancta-Maria, зовется тотъ портъ Люньера-ди-Катания. Тутъ монахъ и иные жители сказывали, что-де вчерашняго[2] дня подъ Сиракузою* взяли турки семь человѣкъ людей въ фелюкѣ, и говорили, чтобы отнюдь ночью не ѣхать. По обѣдѣ побѣжали было парусомъ до Сиракузы, но за противнымъ вѣтромъ повернули въ городъ Катания*, которой отъ того порта,

гдѣ обѣдали, только двѣ мили. И тутъ ночевали въ городѣ, а иные въ фелюкахъ.

Катания – городъ есть тотъ, въ которомъ мощи святаго Льва, епископа катанскаго*. Они лежатъ въ церквѣ въ олтарѣ подъ престоломъ, которая церковь отъ трясения земли роспалася вся. Тотъ городъ острова Сицилийскаго строенъ по потопѣ Симомъ, Ноевымъ сыномъ*, и посѣщение Божие надъ нимъ было такое. Прежде тому лѣтъ съ пятьсотъ[3] отъ трясения земли тотъ городъ роспался весь, а иные домы пошли въ землю, и людей погибло премножество. Потомъ отъ иныхъ людей опять построился, а въ прошломъ 200 году, отъ Р. Х. 1692, трясение было въ томъ городѣ три дни, и въ тѣ дни всѣ жители исповѣдывали грѣхи своя и причащалися. И того третияго[4] дня отъ того трясения въ томъ городѣ всякое здание, кромѣ цитадели, все упало*. Оная церковь Святаго Льва, епископа катанскаго, упала же, только остался олтарь, въ которомъ мощи его; и людей тутъ 15000 погибло въ церквѣ, только остался одинъ священникъ, которой ухватилъ и держалъ тѣло Христово. А во всемъ городѣ погибло людей 25000. И въ нынѣшнемъ 206 году марта въ 13 числѣ по новому календарю было въ томъ городѣ трясение жъ*, только тѣмъ трясениемъ городу и людѣмъ никакого вреда не учинило.

Близь того же города миль съ десять есть гора превысокая, именуемая Этна*, которая горитъ великимъ пламенемъ и выкидываетъ изъ нея огненные[5] превеликие[6] камни. И по той горѣ часто бываютъ источники огненные. А во 189, отъ Р. Х. 1681 года, изъ той горы протекли великия огненныя лавы и текли по обѣ стороны того города [7]шириною на милю, не захвативъ того города[8], – и здание все, которое въ тѣхъ мѣстахъ было, и виноградные и иныхъ многихъ деревъ сады пожгло; и не токмо // то, но и горы каменныя с. 58
отъ того огня развалилися, и море въ то время отъ того огня на нѣсколько саженъ уступило, – котораго течения лавъ было три дни; и на тѣхъ мѣстахъ и доднесь не ростетъ ничто. А какъ та гора почала горѣть, и тому, сказывали, только 26 лѣтъ. И видно то все распадение города и попаление земли и доднесь, чему мы самовидцы. А во время-де того трясения, сказывали, не токмо тотъ городъ Катания развалился, но и[1] иные многие, которые близъ Катании города, и села тоже претерпѣли, отъ чего-де погибло людей со 150000.

Апрѣля 28 дня переѣхали парусомъ 50 миль, ночевали въ городѣ Сиракузѣ, которой стоитъ надъ самымъ моремъ и крѣпость великая. А какъ приѣхали въ портъ къ пристанѣ, спросили, кто приѣхалъ и есть ли паспортъ. И, взявъ паспортъ, носили его къ

губернатору. И губернаторъ того часа къ пристанѣ выѣхалъ самъ въ каретѣ, и былъ у боярина въ фелюкѣ, отдавая поклонъ, и просилъ боярина стать въ[2] особомъ знатномъ домѣ, а не въ корчмѣ. И того вечера оный губернаторъ прислалъ къ боярину многое довольствие ѣствъ и пития. Сей губернаторъ нынѣшнему малтийскому грандъмагистру родственникъ.

Апрѣля 29 дня переѣхали греблею 12 миль, и ради противнаго вѣтра стояли и ночевали въ пустомъ портѣ, который зовется Longina fratione[3]-di-Siracuse. И ту ночь въ великомъ были опасении, для того что къ тому порту, сказывали, часто прибѣгаютъ турецкие воинские люди, и нынѣшняго-де года въ томъ портѣ взяли турки онаго Сицилийскаго острова тартану*.

Апрѣля 30 числа переѣхали 28 миль, ночевали въ портѣ Пассара*. Тутъ великая и славная во всемъ Сицилийскомъ островѣ рыбная ловля. Тутъ сказали, что по вѣстямъ вышелъ малтийский караванъ и стоитъ въ морѣ отъ Капо-Пассары не въ далекости ради военнаго промысла, семь галеръ.

Маия 1 числа, поѣхавъ изъ Капо-Пассары, увидѣли[4] въ далекости оный морский малтийский караванъ, стоящей въ море, къ которому и поѣхали. А какъ были миль за пять до каравана, то встрѣтили насъ въ баркѣ* посланные изъ каравана отъ генерала и, приѣхавъ, спрашивали, кто ѣдетъ. И, увѣдавъ о бояринѣ, поѣхали къ каравану. Потомъ же генералъ, господинъ Спинола, выслалъ въ своей баркѣ капитана, которая барка рѣзьбою и золотомъ весьма украшена. И, приѣхавъ, той капитанъ встрѣтилъ до каравана мили за двѣ и учинилъ боярину отъ генерала поклонение, также просилъ боярина отъ лица генеральскаго сѣсть въ ту барку и ѣхать до генеральской галеры.

И бояринъ, благодарствуя за склонную любовь его, генерала, сѣлъ в ту барку съ братьями своими, и поѣхали. А какъ были не доѣжжая каравана за милю или меньше, то оный караванъ, всѣ
с. 59 семь галеръ, пошли // навстрѣчу боярину, устроя по-воински. И какъ съѣхалися, то опустили съ генеральской галеры лѣсницу. А какъ бояринъ вступилъ той галеры на лѣсницу, выстрѣлили на оной галерѣ изъ пяти большихъ пушекъ, отдавая честь боярину, и на галеру принялъ боярина за руку самъ генералъ. Привитався же бояринъ и братья его съ генераломъ, и съ капитаномъ, и съ кавалеры, сѣли.

И потомъ говорилъ бояринъ генералу, объявляя ему намѣрение пути своего и что Богъ исполнилъ его желание видѣти въ военномъ ополчении[1] его, господина генерала, и кавалеровъ малтийскаго каравана, и въ[2] особливое ставилъ себѣ въ томъ Божеское милосер-

дие, что въ такой часъ къ нимъ благоволилъ Богъ ему приѣхать и быть подъ его генеральскою командою.

А генералъ, выслушавъ отъ боярина оныя слова, отвѣтствовалъ: «Весьма и мы радуемся и въ[3] особливое себѣ ставимъ счастие, что изъ таковаго далекаго и превеликаго государства и такого преславнаго и мудрохрабраго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, видимъ въ военномъ нашемъ убогомъ караванѣ знатнѣйшую вашу особу, войскъ его славнаго и усерднаго генералиссимуса. И подъ командою моею тебѣ быть не достоитъ, но достоитъ быть намъ паче подъ твоею командою, яко у искуснаго многихъ войскъ вожда, что мы слышали о тебѣ многократно. И всю врученную мнѣ команду и меня самаго вручаю милости твоей во управление и прошу о томъ всеусердно, управити насъ не погнушатися».

Бояринъ же, выхваляя ихъ славную военную храбрость и искусство, говорилъ, что онъ приѣхалъ къ нимъ не для ихъ управления, но чтобы видѣти отважное ихъ и храброе противъ неприятелей Креста Святаго за все христианство усердие. Однакожъ по многимъ отговоркамъ, чтобъ не быть боярину на томъ караванѣ генераломъ, а быть бы ему подъ ихъ командою, но никакъ никакимъ способомъ отъ того отговориться[4] не могъ, принужденъ былъ надъ всѣмъ караваномъ быть генераломъ. И малтийский генералъ, господинъ Спинола, весь свой урядъ* отдалъ ему, боярину. И Божиею непобѣдимою помощию за предстательствомъ его Пресвятыя Богоматери и молитвами великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна* тотъ военный караванъ управленъ къ лучшей чести и къ славѣ преславнаго имени великаго и премилостивѣйшаго нашего государя.

Потомъ сторожевые увидѣли въ далекости четыре корабля турецкихъ, о чемъ и сказали. И того жъ часа, нимало не мешкавъ, поднявъ парусы на всѣхъ галерахъ и греблею гнали немалые часы, построяся въ ордеръ баталии, и уже не въ великой далекости были, какъ притомъ же явилась тартана, которая бѣжала изъ Александрии* до Барбарии*, до города Туниса; и они, малтийцы, зна // тно с. 60
видя, что тѣхъ кораблей не догнать, поворотились за тою тартаною и въскорости ея почали догонять. А какъ приближились, стрѣляли по той тартане изъ пушки съ генеральской галеры. И на той тартане выставили флакъ французскаго короля; и тѣ галеры, оной французской флакъ увидя, отвернули. И сказали боярину, что та тартана французская, везутъ-де французы турецкихъ купцовъ въ Тунисъ.

И, повернувъ, оныя галеры пришли къ тому урочищу*, откуда погнали, навечеръ, не обѣдавъ. И тутъ генералъ чинилъ боярину

и братьямъ его во всемъ всякое удовольствование. И со всѣхъ галеръ капитаны и знатные[1] кавалеры приѣжжали на генеральскую галеру, и, витався, отдавали уклонъ боярину, и поздравляли боярина, приписуя то прогнание и страхъ неприятелямъ его щастию. И, ужинавъ, говорилъ генералъ боярину, якобы прося соизволения, итти съ вечера чрезъ каналъ* до Малта.

И за часъ до вечера, поднявъ парусы, побѣжали и ту ночь бѣжали всю великою погодою, отъ которой погоды на галерахъ были въ великомъ страхѣ. А фелюки, на которыхъ ѣхалъ бояринъ, были привязаны къ двумъ галерамъ, и едва ихъ не потопило.

Часу въ другом дня прибѣжали къ малтийскому порту. А какъ въ портъ въѣхали, выстрѣлили съ генеральской галеры изъ вѣстовой пушки*. И въ томъ портѣ встрѣтилъ боярина грандъмагистра магистеръ Диказа, то есть дворецкой*, отдавая боярину и[2] братьямъ его отъ грандъмагистра поклонъ, притомъ спросилъ о здравии и объявилъ боярину о дворѣ, сказавъ, что: «Грандъмагистеръ и всѣ кавалеры, почитая честь имени твоего, просятъ милость твою стать съ братьями твоими во дворѣ бывшаго грандъмагистра*, а не на постояломъ дворѣ». И бояринъ за то благодарствовалъ.

А какъ приѣхали къ пристани къ городу, и бояринъ, поклоняся генералу и капитанамъ, пошелъ съ галеры въ барку. А какъ сошли съ лѣсницы въ барку, и въ то время, отдавая честь боярину, выстрѣлили изъ трѣхъ большихъ пушекъ. А къ пристанѣ грандъмагистеръ выслалъ съ конюшимъ своимъ три кареты: одна о четырехъ возникахъ, а прочие о двухъ. А какъ бояринъ съ братьями сѣлъ въ каретѣ и въѣхалъ въ городъ, то для въѣзду боярскаго съ верьхняго роскату* выстрѣлили изъ девяти[3] пушекъ. И какъ улицами ѣхали[4], то смотрело людей премножество.

А как приѣхали къ тому двору, гдѣ стоять, встрѣтили тутъ и приняли боярина и братьевъ его изъ кареты три кавалера, изъ которыхъ одинъ былъ многие годы за генерал-командора*. И, уклоняся боярину, спрашивали отъ грандъмагистра боярина и братьевъ его о здоровье. И потомъ сказали, что имъ трѣмъ грандъмагистеръ и всѣ кавалерство повелѣли ему, боярину, и братьямъ его во всѣмъ слу-
с. 61 жить и быть при нихъ не // отступно. Вошедши въ палаты, отвѣли боярину, и братьямъ его, и всѣмъ людѣмъ особыя палаты съ преизрядными уборы и постельми, всего съ проходными 15 палатъ.

Оныя кавалеры говорили боярину, представляя прозьбу отъ грандъмагистра и отъ всего кавалерства, чтобъ бояринъ изволилъ, и братья его, и при нихъ находящиеся довольствоваться всѣми съѣстными потребами, будучи въ Малтѣ, отъ ихъ всякаго удоволь-

ствования, а покупать бы ничего не изволили[1]. И бояринъ за любовь грандъмагистра и за приязнь всѣхъ кавалеровъ благодарствовалъ и просилъ ихъ, чтобъ ему, будучи въ Малтѣ, довольствоваться и покупать все своими деньгами, дабы тѣмъ имъ не учинить какого убытку.

А они, выслушавъ боярскую рѣчь, отвѣтствовали: «Милостию Божиею и его Пресвятыя Богоматери, молитвами же патрона нашего, великаго пророка и предтечи Господня Иоанна, въ законѣ нашемъ нужды никакия не имѣемъ, но еще во всемъ имѣемъ многое изобилие. И его, милостиваго нашего патрона, о насъ попечениемъ вси христианския монархи немалыми богатствы и всякими удовольствовании насъ снабдѣваютъ. И въ томъ, что будемъ милость Вашу довольствовать, убытка себѣ не вмѣнимъ никакого, но еще то припишемъ себѣ къ счастию и къ доброй славѣ».

Просили еще боярина, чтобъ на то ихъ прошение склонился и презрѣнныхъ ихъ не учинилъ, чтобъ въ томъ грандъмагистеръ и все кавалерство оскорбления себѣ не имѣли. «Да и законъ нашъ, – говорили, – еще повелѣваетъ намъ посѣщающимъ насъ всякую показывать услужность и благопривѣтство, что и чинимъ ко многимъ по достоинству лицъ, которыя приѣжжаютъ къ намъ и не изъ далекихъ государствъ, а вы, знатнѣйшая Ваша особа съ братьями Вашими, приняли себѣ трудъ превеликий, приѣхали къ намъ изъ далекаго и преславнаго государства, высокой фамилии* особы, наипаче же какъ мы слышали чрезъ многия извѣстия и чрезъ листы монарховъ о славной твоей особѣ и о преславныхъ твоихъ надъ неприятельми Креста Святаго военныхъ побѣдахъ, которые ты учинилъ, будучи за повелѣниемъ твоего великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, надъ войски его генералиссимусомъ». И бояринъ, не хотя ихъ тѣмъ оскорбить, сказалъ имъ: быть по ихъ волѣ.

Того жъ дня предъ обѣдомъ прислалъ грандъмагистеръ кавалера, дворецкаго своего, и чрезъ его спрашивалъ боярина и братьевъ его о здоровье. И потомъ говорилъ, чтобъ бояринъ изволилъ быть у нихъ въ Малтѣ въ веселии и неудовольствия никакого не имѣлъ. Еще говорилъ боярину тотъ кавалеръ тако: «Прислалъ со мною его милость грандъмагистеръ до знатнѣй // шей Вашей особы трубача с. 62
своего, который всегда трубилъ подъчасъ стола, во время обѣда и ужины грандъмагистра. А нынѣ его милость грандъмагистеръ, почитая высокость фамилии и достоинство чина твоего, просить знатнѣйшую Вашу особу, дабы милость твоя повелѣлъ тому трубачу всегда быть при себѣ и значить чрезъ трубу время обѣда и

ужина твоего, чего его милость грандъмагистеръ до времени[1] изъ Малта отъѣзда твоего у себя чинить не указалъ». И бояринъ за такую любовь его милости грандъмагистра благодарствовалъ. И тотъ день трактовали* въ обѣдѣ и въ ужинѣ преизрядными ѣствами, и питиемъ, и конфектами разными. А тѣ три кавалера сидѣли съ бояриномъ за столомъ, и трубачь трубилъ*[2].

Маия 3 числа бояринъ былъ въ домѣ, никуда не выѣжжалъ.

Маия 4 числа былъ бояринъ и братья его у грандъмагистра[3] на аудиенции. А шли до двора его пѣши, для того что въ городѣ Малтѣ улицы весьма чисты и лучшее обыкновение у кавалеровъ не ѣздить, а ходятъ всѣ, и высокородные, пѣши. И бояринъ въ каретахъ ѣхать не похотѣлъ, къ тому жъ въ то время многия кавалеры пришли къ боярину, такъ и для ихъ бояринъ пошелъ пѣшъ. А какъ шли улицами, то людей смотрѣло множество.

Какъ подошелъ[4] бояринъ ко двору грандъмагистра, то вышедъ отъ грандъмагистра многие кавалеры къ самымъ воротамъ, встрѣтили боярина, и[5], уклоняся, они пошли предъ бояриномъ. Потомъ по лѣсницѣ, также и въ сѣняхъ, встрѣчали боярина многия ихъ малтийские старшие кавалеры. Самъ же грандъмагистеръ встрѣтилъ боярина, вышедъ за двѣ палаты покоевой* своей, и, уклонився, привитался съ бояриномъ и съ братьями его; и пошли чрезъ двѣ палаты. Пришедши жъ во уготовленную палату, просилъ грандъмагистеръ боярина сѣсть, но бояринъ, поклоняся, говорилъ стоя титло государево*, и грандъмагистеръ въ то время стоялъ же, снявъ шляпу, а проговоря титло государево, сѣли на стулахъ другъ противъ друга оба подъ болдахиномъ*.

И бояринъ говорилъ рѣчь сицевую: «Бога единаго, во Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, Московскаго, Киев-
с. 63 ска //го, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ государя, и великаго князя Нова города Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли [1]карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли[2] черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и[3] обладателя.

Его царскаго пресвѣтлѣйшаго величества я, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичь Шереметевъ, Вамъ, отъ самаго Бога высокопочтеннѣйшему и преславнѣйшему воину, грандъмагистру, и всѣмъ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ во славѣ, набожности и мудровоеннохрабрости сияющимъ и всякия чести и хвалы достойнымъ преславнаго сего острова и града Малта обывателямъ, прехвальнѣйшимъ кавалерамъ, издавна желательнѣйшее мое и всеусердное предлагаю поклонение.

При семъ же моемъ поклонении извѣствую[4] вашимъ превелебностямъ*, что понуди мя прияти трудъ пути сего.

Когда благоизволениемъ Божиимъ, по волѣ[5] же превысочайшаго и премилостивѣйшаго моего государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, былъ я надъ войсками его царскаго пресвѣтлаго величества главнымъ воеводою, тогда милостию Божиею, тепломолитвеннымъ же ходатайствомъ крѣпконадежныя всѣхъ христианъ помощницы Пресвятыя Богоматери въ военныхъ промыслѣхъ надъ неприятельми Креста Святаго, ханомъ крымскимъ и его орды и надъ турецкими войски, чрезъ девять лѣтъ многия стяжалъ побѣды, о которыхъ превелебностѣмъ вашимъ, я чаю, есть извѣстно.

Подъчасъ же оныхъ побѣдъ имѣлъ я себѣ всегда за патроновъ и помощниковъ Божиих верьховныхъ апостоловъ Петра и Павла, за ихъ же такое превеликое чудодѣйствие и помощь, по обѣту моему нынѣ будучи въ Римѣ, воздалъ имъ мое благодарствие и святымъ ихъ мощемъ поклонился.

Еще же издавна вседушевно желалъ видѣти преславный сей обитания вашего островъ, и градъ Малтъ, и въ немъ вашу превелебность, во всякой славѣ и отважной мудровоенной храбрости сияющихъ и нещадно, но[6] всесердечно за Христа Бога и за всѣ христианство кровь свою изливающихъ, не токмо кровь, но и души своя всеблагоохотно полагающихъ, якоже самая превѣчная истинна Господь и Богъ пречистыми своими усты рече: «Больше сей любви нихто же имать, да аще кто душу свою // положитъ за с. 64
друга своего»*, чрезъ которыхъ друговъ значатся вси, во Христа вѣрующии. Такожде понуди мя прияти трудъ пути сего слышание о набожномъ, во всѣмъ свѣтѣ славимомъ вашемъ жительствѣ.

Нынѣ же, Богу мнѣ помогающу, въ преславный сей городъ Малтъ достигнути сподобился и, видя твое высокопочтеннѣйшаго грандъмагистра пречестнѣйшее лице и васъ, преславныхъ кавалеровъ знатныхъ и превысокихъ фамилий особы, возблагодаривъ Божеския щедроты, вседушевно радуюся, притомъ же и желаю вашимъ превелебностямъ обще всѣмъ получити отъ Господа Бога ми-

лосердия превеличайшаго, здравия во благополучии долголѣтнаго, на враги же Креста Святаго наищастливѣйшихъ и наибольшихъ преславныхъ побѣдъ и одолѣния. За симъ же и меня самого вручаю въ любовь и приязнь милости вашей и прошу вседушевно имѣть меня въ той любви и приязни вашей никогда же отмѣнна.

Азъ же оную превелебностей вашихъ приязнь и любовь, которую уже одержалъ и нынѣ приемлю, буду имѣти въ незабытой памяти и написанну на скрыжалѣхъ моего сердца*. Аще Богъ изволитъ, я живъ буду и сподоблюся видѣти очи превысочайшаго и премилостивѣйшаго моего государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, изъяснительно о вашемъ набожномъ жительствѣ и усердныхъ, годныхъ всему христианству, храбрыхъ вашихъ военностяхъ, паче же о всякомъ вашемъ [якоже слышу] къ его царскому пресвѣтлому величеству доброхотствѣ и о показанной отъ превелебностей вашихъ ко мнѣ премногой приязни и любви, донесу ему, великому государю.

А когда его царское пресвѣтлое величество по желанию моему изволилъ меня въ сей мой путь отпустить, тогда соизволилъ послать со мною къ Вамъ, высокопочтеннѣйшему грандъмагистру, и всему Богомъ собранному обществу, преславнѣйшимъ кавалерамъ, свою, царскаго величества, любительную грамоту».

Вставъ, бояринъ принялъ у маршалка своего великаго государя грамоту и подалъ ея его милости грандъмагистру. А грандъмагистеръ въ то время стоялъ и принялъ грамоту, поцѣловалъ и отдалъ своему секретарю.

А потомъ бояринъ говорилъ еще: «Въ провожденномъ же времени сего моего пути, въ бытность мою въ Вѣнѣ при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя Леополдуса, Божиею милостию избраннаго цесаря Римскаго и иныхъ, соизволилъ его цесарское величество для содержания братской дружбы и любви съ премилостивѣйшимъ моимъ государемъ, его царскимъ
с. 65 пресвѣтлымъ величествомъ, // а ко мнѣ показуя особливую свою, цесарскаго величества, превысокую милость, послать со мною къ Вамъ, высокопочтеннѣйшему грандъмагистру, свою, цесарскаго величества, грамоту».

И ту грамоту подалъ бояринъ такожде, а потомъ сѣли.

И грандъмагистеръ, вставъ, говорилъ государево титло, а потомъ сѣлъ и говорилъ рѣчь тако: «Преславнѣйшаго, и пресвѣтлѣйшаго, и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго,

царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ государя, и великаго князя Нова города Низовския земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя.

Его царскаго величества ближний бояринъ, и намѣстникъ вятской, и войскъ его генералиссимусъ Борисъ Петровичь Шереметевъ зѣло прехвальное и побожное дѣло изволилъ еси учинить восприятиемъ толикаго твоего труда ради отдания Богови благодарственныя хвалы за его Божеское великое, чрезъ тебя всему христианству показанное милосердие, чрезъ ходатайственное помоществование верьховнѣйшихъ его апостоловъ Петра и Павла, которыхъ ты имѣлъ себѣ за патроновъ, и превеликаго ихъ въ помоществовании тебѣ чудодѣйствия не положилъ предати молчанию, за что не точию здѣ отъ Христова намѣстника и видимыя главы церквѣ, и отъ христианскихъ монарховъ и всего христианскаго народа хваление восприимеши, но вѣмъ извѣстно, яко и въ небѣ отъ Бога за сие многою мздою обогащенъ будеши, еще же и наипаче здѣ Богъ дерзновенна тя во многихъ побѣдахъ надъ неприятельми Креста Святаго покажетъ и многими воздаянии и милостию твоего государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, тебѣ возмѣздитъ.

За сие же, яко благоволилъ еси наибольшей трудъ прияти отъ морскаго обуревания, паче же и страхъ, всегда ту бывающий отъ неприятельскаго нашествия, ни во что же вмѣнилъ и возжелалъ видѣти насъ, убогихъ законниковъ* острова сего въ семъ маломъ нашемъ обитании, обще всѣ тебѣ благодарствуемъ, // и любезно с. 66
кланяемся, и вседушевно радуемся, видя особу твою, посѣтивша насъ изъ такихъ далекихъ странъ державы преславнѣйшаго, и храбровоеннаго, и мудрости искательнаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, усерднаго и храбраго войскъ его предводителя, якоже о тебѣ слышали чрезъ многия извѣстии и листы монарховъ. Грамоту же его царскаго пресвѣтлаго величества съ радостию приемлемъ и любезно цѣлуемъ, знатнѣйшую же твою особу приемлемъ въ любовь нашу и просимъ обще всѣ имѣти насъ въ любви твоей, никогда же забвенныхъ; наипаче надѣемся, да чрезъ твою къ намъ любовь возъимѣемъ милость и отъ государя твоего,

его царскаго пресвѣтлаго величества, чего желаемъ всесердечно, на повелѣния[1] же его во всеусердномъ остаемся и желательномъ повиновении».

Потомъ, говоря еще и посидѣвъ мало, всталъ бояринъ и, уклоняся, пошелъ изъ палатъ. Провожалъ боярина грандъмагистеръ до той же третей палаты, а кавалеры премногие до воротъ, а иные до двора, гдѣ стояли. И того дня банкетовали боярина весьма преизобильно всякимъ удовольствиемъ.

Въ царской грамотѣ къ грандъмагистру и къ кавалерамъ малтийскимъ писано тако: «Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержецъ, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иныхъ государь, и великий князь Нова города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество.

Высокопочтенному магистру и всѣмъ Малтийскаго острова кавалерамъ благоволение и всякое благо объявляемъ.

Напредъ сего по общему нашему согласию со пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими братьями и друзьями нашими, съ цесарскимъ величествомъ Римскимъ и съ королевскимъ величествомъ Польскимъ, и съ свѣтлѣйшею Речью Посполитою Венецыйскою*, имѣя о цѣлости всего христианства попечение, вели есьми войну про-
с. 67 тивъ неприятелей Креста Свята // го, турскаго салтана и крымскаго хана. И за Божиею помощию недавнымъ временемъ войска наши у турскаго салтана знатные города на рѣкахъ, на Днѣпрѣ Кизикермень, а на Дону Азовъ, и иные близь моря Понтуса Евксинуса* взяли.

А нынѣ тою жъ Божиею поспѣшествующею милостию для вящшей надъ тѣми жъ неприятели побѣды учинили есьмы съ его цесарскимъ величествомъ, и съ королемъ, и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою союзное постановление и укрѣпление, что, какъ съ стороны нашей, такожъ и съ ихъ, на тѣхъ неприятелей, турскаго салтана и хана крымскаго, войска наши съ разныхъ странъ водя-

нымъ и сухимъ путемъ войною посылать и государство, и юрты* ихъ наступательно воевать, доколѣ вседержительная десница Божия поведетъ.

И надѣемся мы, что по сему нашему объявлению тотъ случай въ сие удобное время и васъ, славныхъ кавалеровъ, противъ тѣхъ неприятелей наипаче прежняго охотныхъ сотворитъ, понеже силы неприятельские морские могутъ быть натрое раздѣлены, на Средиземное море, и на Понтийское, и Дунаемъ-рѣкою въ Венгерскую землю. Чему усердствуя, мы, великий государь, отпустили къ вамъ на Малтийский островъ ближняго нашего боярина и намѣстника вятскаго Бориса Петровича Шереметева по его охотѣ, которой когда къ вамъ прибудетъ, дабы ему для нашего царскаго величества, явя ваше усердие, у себя на Малтѣ побыть со всѣми при немъ будусчими людьми и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно и въ требовании его со вспомогательствомъ допустили, такожде и въ воинскихъ вашихъ промыслѣхъ на море, въ которыя, да сотворитъ всемогущий Богъ, васъ противъ тѣхъ общихъ христианскихъ неприятелей дерзновенныхъ неотриновенно*, со всякою жъ въ требовании его повольностию* быти ему съ собою повольте.

А когда онъ съ Малты отъ васъ похочетъ отъѣхать, и его также со вспомогательствомъ свободно отпустите. А у насъ, великаго государя, у нашего царскаго величества, то ваше доброхотѣние всегда въ доброй памяти будетъ. При семъ мы, великий государь, наше царское величество, ваше вельможство* Господу Богу въ сохранение предаемъ.

Писанъ государствия нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7205 мѣсяца[1] апрѣля 30 дня, государствования нашего 15 года».

Маия 5 числа ходилъ бояринъ съ братьями своими и съ кавалерами смотрѣть крѣпости и всякихъ воинскихъ припасовъ. Та крѣпость, въ которой домъ грандъмагистра находится*, зѣло искусно сдѣлана, и крепка, и раскатами великими окружена, а паче же премногими и великими орудиями снабдѣна. А какъ бояринъ пришелъ къ верьхнему большему раскату, и въ то время въ честь ему выстрѣлили изъ пятнатцати[2] большихъ пушекъ. //

Маия 6 числа ѣздилъ бояринъ съ кавалерами въ генеральской баркѣ рѣзной золоченой чрезъ каналъ смотрѣть трѣхъ крѣпостей*, которые сдѣланы для защиты той большей крѣпости. Сии крѣпости весьма крѣпки, и орудиевъ на нихъ поставлено довольное число. А живутъ тутъ поочередно изъ кавалеровъ особливые воеводы съ с. 68

солдаты. И для чести боярской въ то время въ сихъ крѣпостяхъ стрѣляли изъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья.

Того жъ числа говорилъ бояринъ тѣмъ тремъ кавалерамъ, которые были къ нему приставлены, чтобъ доложили грандъмагистру, чтобы изъ Малта боярину выѣхать въ предъидущий воскресный день, чтобъ за нимъ не учинилось какого медления шествию морскаго каравана въ Морею*, для того что сбирались итти вскорѣ. А генералъ сказалъ, что бояринъ изъ Малта провожденъ будетъ для опасения на галерахъ.

Маия 7 числа ѣздилъ бояринъ къ генералу отдать визиту за его любовь, которую онъ оказалъ боярину, будучи на галерахъ въ караванѣ, и, приехавъ въ Малтъ, былъ онъ у боярина трижды.

Того жъ числа присылалъ грандъмагистеръ къ боярину наивышшаго кавалера спросить о здоровье боярина и братьевъ его. Потомъ оный кавалеръ говорилъ боярину рѣчь такову[1]: «Прислалъ меня къ знатнѣйшей особѣ твоей его милость грандъмагистеръ, извѣстно чрезъ меня чиня знатнѣйшей особѣ твоей. Завтрашняго дня у насъ по римскому нашему календарю будетъ великий праздникъ – недѣля Пентикостии, воспоминание о днѣ сошествия Святаго Духа*. А по древнимъ нашимъ обыкновениямъ и по должности закона нашего въ той день его милость грандъмагистеръ и все кавалерство бываемъ въ церквѣ милостиваго нашего патрона – святаго великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна*, и подъчасъ святыя литургии всѣ причащаемся Божественныхъ таинъ. И того ради проситъ Васъ, знатнѣйшую особу Вашу, его милость грандъмагистеръ быть тебѣ въ церквѣ подъчасъ той святой литургии и видѣть наше набожество; паче же увидишь и сподобишся цѣловати руку святыхъ мощей его, Божия крестителя*».

Бояринъ, благодаря за любовь его милости грандъмагистра, объявилъ, что онъ при томъ ихъ набожествѣ завтрашняго дня въ церквѣ будетъ.

Маия 8 числа былъ[2] бояринъ въ церквѣ Святаго Иоанна Предтечи, въ которой того дня былъ грандъмагистеръ, и всѣ кавалеры слушали литургию, и всѣ причащалися. А стоялъ грандъмагистеръ въ той церквѣ на особливомъ устроенномъ мѣстѣ подъ балдахиномъ. А боярину сдѣлано было особливое жъ мѣсто по правую сторону грандъмагистра и обито было коврами, а подъ колѣни поло-
с. 69 жены были двѣ подушки золотыя бархатныя. // А братья боярские стояли мало поодаль, отдѣляся отъ всѣхъ кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя.

По окончании литургии выносили съ процессиею и пѣниемъ руку святаго великаго пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, и сподобилися [1]всѣ ее[2] цѣловать. Та святаго Предтечи рука по запястья, и видомъ мощи весьма преудивительны являются, какъ будто нѣдавно умершаго человѣка. А выносили ту руку и цѣловали съ великимъ благоговѣниемъ многие, и со слезами, и радостию. Показуютъ же оную руку всенародно годомъ немногажды.

Потомъ, привитався, бояринъ съ грандъмагистромъ изъ церкви вышелъ. И тотъ день довольствование во всемъ было великое. И присланы были отъ грандъмагистра подчивать боярина и братьевъ его и сидѣть за столомъ два кавалера: одинъ цесарецъ, венскаго коменданта и полеваго маршалка сынъ*, а другой французъ, также высокой фамилии.

Того жъ числа по обѣдѣ присылалъ грандъмагистеръ къ боярину старшаго своего кавалера просить чрезъ его къ себѣ боярина въ завтрашний день на банкетъ. Притомъ объявилъ боярину, что завтрашняго жъ дня отпущенъ будетъ бояринъ изъ Малта на двухъ галерахъ. [3]И бояринъ[4], благодаря, сказалъ: да будетъ по волѣ ихъ.

Того жъ дня послалъ бояринъ дары грандъмагистру: мѣхъ соболей цѣною въ триста рублевъ, два изорбата персидскихъ во сто дватцать рублевъ, двѣ лисицы черныхъ самыхъ добрыхъ цѣною во сто рублевъ, пять паръ соболей – сто пятдесятъ рублевъ, сто огонковъ собольихъ – пятдесятъ рублевъ, пять сороковъ[5] горностаевъ – дватцать пять рублевъ, два косяка камокъ самыхъ лучшихъ – дватцать пять рублевъ.

Генералу морскаго каравана господину Спинола послано: перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой и осыпанъ алмазами, цѣною въ двѣсти рублевъ; три пары соболей – сто рублевъ.

Старшему всѣхъ кавалеру и хранителю всѣхъ сокровищъ святаго Иоанна Предтечи послано: три пары соболей во сто рублевъ; мѣхъ горностаевой, косякъ камки и мѣхъ бѣлей – всего на тритцать рублевъ.

Маия въ 9 день, на память святителя и чудотворца Николая*, предъ обѣдомъ прислалъ грандъмагистеръ къ боярину три кареты съ своимъ конюшимъ, чрезъ его означивая время обѣда. Бояринъ съ братьями прежде онаго обѣда ѣздилъ и смотрелъ гошпиталя*, гдѣ содержатъ во всякомъ довольствии больныхъ кавалеровъ и иныхъ всякихъ чиновъ немощныхъ людей. Сей гошпиталь снабженъ весьма изобильно всякимъ довольствомъ, строениемъ, живописью, постельми[6] и всякими для больныхъ нуждами. Тут же имѣются и

с.70 аптеки преизрядныя, а служатъ // больнымъ многие знатные кавалеры. Осмотрѣвъ все, поѣхалъ въ домъ грандъмагистра.

И какъ приѣхали къ дому, то у воротъ встрѣтили боярина многие кавалеры, а старшие кавалеры и чиновные встрѣчали на крыльцѣ и въ сѣняхъ. Сам же грандъмагистеръ встрѣтилъ боярина въ той же палатѣ, гдѣ прежде встрѣчалъ, и, привитався, взялъ боярина за руку, пошли во уготовленную палату. А пришедъ въ оную палату, взялъ грандъмагистеръ въ руки свои кавалерской крестъ алмазной, весь золотой у одного чиновнаго кавалера, которой держалъ тотъ крестъ на золотомъ невеликомъ блюдѣ, которому кресту при семъ прилагается точной рисунокъ.

И держа грандъмагистеръ въ рукахъ своихъ той крестъ, говорилъ рѣчь такову: «Сие знамение есть почестию нашего закона, о которомъ живемъ, и движимся, и есьмы. Сие знамение, которое носимъ на одеждахъ нашихъ тѣлесныхъ*, носимъ же то и въ сердцахъ нашихъ, поминающе всегда спасительная о насъ Господа нашего страдания, и за[1] его и за всѣхъ вѣрующихъ въ его не точию крови своя изливаемъ, но и охотно умираемъ. Ни о чемъ же, точию о семъ знамении, наше хваление, якоже апостолъ святый Павелъ глаголетъ: "Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о Крестѣ Господни"*. Симъ знамениемъ не точию въ семъ нашемъ маломъ обитании защищаемся, но изшедше многократно и побѣждаемъ враги его и всего христианства. Сие знамение видяще на хоругвяхъ нашихъ, они, пресильнии неприятели, многажды впадаютъ въ страхъ и вдаются бѣгству. Сие то есть знамение, которое на облацѣхъ видѣлъ царь Константинъ* и слышалъ рѣченное: "Константине, симъ побѣждай враги твоя!"

Сея ради хвалы, еже бы носити знамение сие на одеждахъ своихъ, и изливати за Христа и за всѣ христианство кровь свою, и полагати души своя, многие изъ многихъ государствъ превысокихъ фамилий особы [якоже и знатнѣйшая Ваша особа], оставя родителей своихъ и пребогатые домы, приѣжжаютъ въ малое сие наше обитание и вкупѣ съ нами услугуютъ христианству, отважася и ни во что же вмѣнивъ страхъ смертный, да едино только именование приобрящутъ зватися кавалеромъ Христовымъ, и знамение его на одеждахъ своихъ носити, и мзду вѣчную отъ его восприяти.

Не точию же оные превысокихъ фамилий, но и отъ коронованныхъ произшедшии сего отъ насъ знамения приняти не отрицалися, которое знамение желаемъ и просимъ знатнѣйшую особу Вашу, да отъ насъ, убогихъ, благоволиши приняти и ты, и зватися братомъ нашимъ, кавалеромъ самого Христа, и сие его знамение

всегда предъ всѣми непостыдно на одеждахъ своихъ // носити даже до кончины жизни твоея[1], и писати на особливыхъ своихъ хоругвяхъ и на всѣхъ случайныхъ потребахъ*, придавъ изобразительно къ старожитнымъ* своимъ гербамъ. с. 71

Иной же никто фамилии твоей да не дерзнетъ по смерти твоей[2] симъ знамениемъ, тебѣ единому даннымъ, гербовати и его носити, понеже честь сию даемъ твоего ради достоинства тебѣ единому, понеже многия усердныя услуги къ великому твоему государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и ко всему християнству во храбрыхъ и отважныхъ военныхъ побѣдахъ надъ неприятельми Креста Святаго показалъ еси[3], о чемъ намъ извѣстно чрезъ многия вѣдомости и чрезъ листы монарховъ. Еще же къ тому паче нынѣ извѣстнѣйше увѣдали о томъ чрезъ грамоту цесарскаго величества Римскаго. Къ сему же еще и сего ради, какъ намъ возвѣстилъ о тебѣ генералъ морскаго нашего каравана, видя твое ревностное желание и охоту видѣтися военно съ неприятельми Креста Святаго нынѣ, подъчасъ бытия твоего въ военномъ морскомъ нашемъ караванѣ, что мы, слыша, немало порадовалися.

Восприявъ же сие отъ насъ знамение и честь, восприими наибольшую ревность и усердие въ военныхъ промыслѣхъ и симъ побѣждай враги всего християнства во преименитую славу твоего великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, въ пользу же всѣмъ християнамъ, за что здѣсь отъ твоего великаго государя, въ небѣ же отъ Бога восприимеши многое воздаяние».

И[4], изговоря оную рѣчь, грандъмагистеръ положилъ тотъ крестъ на боярина самъ. И, положа, обнялся съ бояриномъ трижды, и здравствовалъ боярину въ кавалерии*. Потомъ чиновные и прочие кавалеры обнимались съ бояриномъ, и здравствовали, и всѣ называли боярина братомъ.

Бояринъ, принявъ крестъ, говорилъ грандъмагистру, вмѣняя себя тому быти недостойна, а которыя показанныя ко всему християнству его услуги приписывалъ то Божескому милосердию, счастию же и мудровоенному повелѣнию своего великаго государя, однакожъ за такую ихъ любовь благодарствовалъ непомалу и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда написанну во скрижалѣхъ своего сердца.

Потомъ грандъмагистеръ подалъ боярину грамоту къ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, другую къ цесарскому величеству римскому и листъ привиллегированный* боярину за кавалерскою печатью. //

с. 72 Переводъ съ грамоты грандъмагистра къ цесарскому величеству: «Августѣйший цесарь! Снисходительнѣйшее Вашего цесарскаго величества письмо, прошедшаго генваря 4 дня писанное и его могущественнѣйшаго величества московскаго царя ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ вятскимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ врученное, весьма много мнѣ, а приходъ къ намъ толь славнаго[1] полководца моимъ кавалерамъ чести дѣлаетъ и желание возбуждаетъ, чтобъ онъ находился у насъ чрезъ долгое время, дабы удобнѣе мнѣ можно было доказать, съ какимъ почтениемъ принялъ я возложенную Вашимъ цесарскимъ величествомъ на меня должность, а особливо потому, что сие дѣлается для такого человѣка, который своею чрезвычайною горячностию къ защищению православной вѣры во многихъ случаяхъ прославился, и по славнымъ своимъ дѣламъ, противъ неприятелей христианскаго имени оказаннымъ, между христианскимъ обществомъ великия имѣетъ заслуги.

Но какъ онъ для его нуждъ долженъ въскорости отсюда возвратиться, то я, оказавъ ему знакъ любви и почтения, сколько мѣсто и время дозволило, въ пути его желая ему благополучия, молю всемогущаго Бога, чтобъ, какъ я его признаю достойнымъ къ побѣждению неприятелей христианскаго закона, такъ онъ его бы къ важнѣйшимъ дѣламъ сохранилъ и войскамъ его царскаго могущественнѣйшаго величества, которыми онъ повелѣвать будетъ, подавалъ[2] бы частыя побѣды для приумножения славы христианскаго имени.

Впрочемъ мои и моихъ кавалеровъ услуги во всякомъ случаѣ Вашему цесарскому величеству оказывать желая[3], прошу всѣхъ благъ подателя, дабы ко утѣшению христианскаго общества подалъ Вашему величеству невредимое здравие и надъ неприятельми христианской вѣры всегдашния побѣды.

Писанъ въ Малтѣ 1698 года маия 16 дня.

Вашего цесарскаго величества всеподданнѣйший и послушнѣйший слуга, вел. магистеръ Гошпиталя и Святаго Гроба во Иерусалимѣ, братъ Рамондъ[4] Переллосъ-и-Рокафуль*».

На пакетѣ подписано: «Августѣйшему и непобѣдимѣйшему Леополду, римскому императору, государю моему премилостивѣйшему». //

с. 73 Переводъ съ патента*, каковъ данъ боярину въ Малтѣ отъ грандъмагистра на малтийскую кавалерию: «Братъ донъ Раймундъ и Рокафуль, Божиею милостию священныя странноприимницы Святаго Иоанна Иерусалимскаго и воинскаго Ордена Святаго Гроба

Господня смиренный магистеръ[1] и стражъ убогихъ Иисуса Христа, такожде и мы, ближайшие министры, приоры*, командоры и братия, ординарный* о Господѣ совѣтъ составляющие, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России и многихъ государствъ самодержца, ближнему боярину и намѣстнику вятскому, превосходительнѣйшему и высокороднѣйшему господину Борису Петровичу Шереметеву здравствовать о Господѣ, иже есть всѣмъ истинное спасение.

Знатность твоея породы и воинское мужество, намъ давно уже извѣстныя, а наипаче снисходительное къ ордену нашему благоволение, тронувшее тебя изъ толико отдаленныхъ странъ приити сюда для посѣщения насъ и твоимъ присутствиемъ просвѣтить наше собрание, побуждаютъ насъ нѣкоторое почитание[2] къ тебѣ и благодарнаго духа засвидѣтельствование изъявить, и тѣмъ самимъ подать тебѣ случай къ усугублению любви твоея къ намъ, и за твои, извѣстныя всему христианству, а наипаче твоему великому государю, его царскому пресвѣтлѣйшему величеству, оказанныя и нынѣ оказываемыя заслуги тебя почтить.

Чего для просимъ тебя сей крестъ, по подобию на одеждѣ нами носимыхъ сдѣланный, который тебѣ въ знакъ нашего почитания дарствуемъ, какъ по себѣ драгоцѣнный, такъ вящше* и отъ прикосновения святѣйшему древу истиннаго Креста и священной рукѣ святаго Иоанна Крестителя, заступника ордена нашего, которыя въ сокровищницѣ великия нашея церкви хранятся, благосклоннымъ духомъ принять и его или иной какой-либо златой на шеѣ изъ благоговѣния носить [на что мы охотно позволение тебѣ даемъ], дабы ты симъ спасительнѣйшимъ знамениемъ, преисподнихъ духовъ устрашающимъ, огражденъ будучи, тѣмъ удобнѣе турковъ, татаръ и иныхъ Пресвятаго Креста враговъ въ славу христианскаго имени и твоего великаго государя побѣждати возмоглъ и благосклонное нашего ордена воспоминовение навсегда сохранилъ.

Сверьхъ сего, мы отнынѣ творимъ тебя участникомъ всѣхъ благъ духовныхъ, которыя въ честь и славу Божию какъ противъ враговъ православныя вѣры, такъ и въ богоугодномъ странноприимствѣ и въ богослужении бываютъ, и повелѣваемъ всѣмъ и каждому помянутаго ордена нашего братиямъ, какого бъ чина, достоинства и звания ни[3] были, настоящимъ и впредь будущимъ, дабы тебя, яко особу къ ордену нашему бла // говоления исполненную и любовию с. 74
сопряженную, почитали и признавали. Въ засвидѣтельствование чего общая наша свинцовая печать здѣсь приложена.

Данъ въ Малтѣ въ собрании нашемъ 18 дня мѣсяца маия 1698 года.

Намѣстникъ великаго канцлера бр. Донъ Педро де Гонгорасъ».

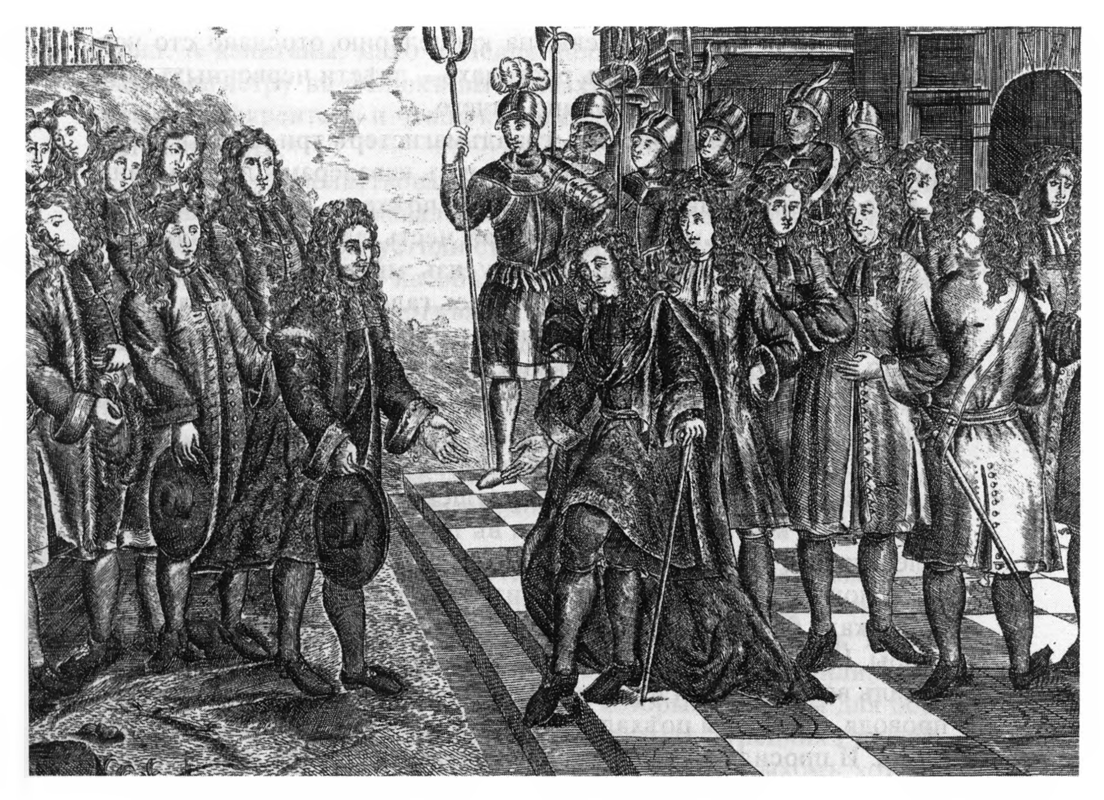
На оборотѣ: «Запис.[1] въ канцелярии. Бр. донъ Фердинандусъ Контрерасъ, вице-канцлеръ».

Потом же просилъ грандъмагистеръ боярина и братьевъ его до стола. И, взявъ за руку боярина, пошли во уготовленную палату. И пришелъ, сѣлъ грандъмагистеръ подъ балдахиномъ, а боярина посадилъ въ стулѣ близь себя, а братьевъ его поодаль. Въ кушаньѣ и въ[2] питьѣ многое[3] было удовольствие и великолѣпность, также и въ конфектахъ. Подъчасъ же того стола служили знатные кавалеры, а ѣствы носили покоевые, знатныхъ отцовъ дѣти, человѣкъ съ дватцать, и ставили разомъ, перемѣняя ѣствы шесть разъ. И подъчасъ того стола въ оной палатѣ было премножество кавалеровъ. И грандъмагистеръ подчивалъ боярина самъ и говорилъ о многихъ военныхъ дѣлѣхъ, и о войскахъ, и о всякомъ военномъ российскомъ поведении.

По окончании стола, вставъ, бояринъ и братья его благодарствовали за любовь грандъмагистра и всего кавалерскаго общества, и просилъ бояринъ грандъмагистра о позволении изъ Малта ѣхать въ путь свой. Грандъмагистеръ просилъ боярина о донесении великому государю, его царскому пресвѣтлѣйшему величеству, дабы имъ за ихъ всякое въ намѣрении къ великому государю во услугахъ доброжелание имѣть къ себѣ его, великаго государя, милость. И благодарствовалъ боярину за принятие въ такомъ продолжительномъ пути трудовъ и за посѣщение ихъ въ Малтѣ. И говорилъ: естьли они въ чемъ боярину не услужили или чѣмъ не удовольствовали какимъ недовѣдениемъ*, чтобъ то имъ отпустилъ*, а показанную ихъ любовъ, елико могли, принялъ бы любовнѣ. Бояринъ за всякое ихъ преизобильное удовольствование благодарствовалъ попремногу и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда въ памяти своей незабытну. И грандъмагистеръ привитался съ бояриномъ зѣло любовно, и трижды обнялся руками, и въ рамена* поцѣловалъ, также и съ братьями боярскими привитался.

с. 75 Потомъ пошли изъ палатъ, а старшие кавалеры мно // гие провожали до воротъ, и зѣло любительно съ бояриномъ виталися[1], и называли его себѣ братомъ, и говорили, чтобъ бояринъ усердныя ихъ любви къ нему не положилъ въ забвении, писалъ бы къ нимъ въ Малтъ о своемъ пребывании и о военныхъ вѣдомостяхъ, а они такожде взаимно чинить обѣщалися.

И онаго провожания церемонию смотри на гридированномъ листѣ № 4, которой рисованъ въ то самое время.



Аудиенция Б.П. Шереметева
у великого магистра Раймунда Переллоса-и-Рокафуля

А какъ пришли на квартиру, и въ то время приходили многие кавалеры, разныхъ наций знатныя особы, и, зѣло любительно отпуская боярина, виталися, истинно какъ будто кровнаго своего брата отпускали, и говорили такъ: «Зѣло въ великое себѣ ставимъ щастие, что такова преславнаго, и мудрохрабраго, и охотновоеннаго, превысочайшаго монарха славнаго и усерднаго [якоже увѣдомихомся[2]], превеликихъ его царскаго пресвѣтлаго величества войскъ вожда, знатнѣйшую твою особу, мы, убогие Христовы кавалеры, получили имѣть себѣ братомъ, чему мы[3] истинно всѣ непомалу радуемся».

Потомъ бояринъ дарилъ тѣхъ трехъ кавалеровъ, которые были въ приставахъ*, собольми на двѣсти рублевъ; домовымъ же служителямъ грандъмагистра, которые всегда служили при столѣ боярину, дано триста золотыхъ червонныхъ; канцлеру – собольми и

иными вещми на сто рублевъ; на канцелярию отослано сто червонныхъ; въ иныхъ мѣлкихъ росходахъ – двѣсти червонныхъ, а въ харчевыя потребы не издержано ничего.

Предъ вечеромъ прислалъ грандъмагистеръ три кареты, въ которыхъ ѣхалъ бояринъ съ братьями и съ кавалерами до пристани. А какъ сошли со двора и въ каретахъ поѣхали, и въ то время по повелѣнию грандъмагистра, отдавая честь для отъѣзду боярскаго, стрѣляли съ верьхняго роскату изъ многихъ пушекъ рѣдко, покамѣстъ приѣхали къ пристани. А съ галеры прислалъ капитанъ барку, которая зѣло устроена рѣзною работою и вызолочена весьма богато. Бояринъ, вышедъ изъ кареты, витался съ кавалерами, которыхъ провожало многое число, также и духовнаго чина со многими людьми.

И потомъ сѣли въ барку. А какъ сѣли, и въ то время еще съ другаго роскату выстрѣлили изъ пяти пушекъ. А какъ бояринъ вышелъ изъ барки и вступилъ на галеру, и въ то время стрѣляли на обѣихъ галерахъ изо всѣхъ большихъ пушекъ. И, выстрѣля, вынули якори, и пошли греблею изъ порту, изъ котораго порту на той галерѣ провожали боярина многие знатные кавалеры и высокихъ фамилий особы. И капитанъ той галеры въ оное время для провожания подчивалъ всѣхъ винами и разными лимонадами. А какъ тѣ кавалеры, проводя, съ галеры поѣхали, и тѣ галеры, мало вышедъ изъ порта,
с. 76 стали. И просилъ капитанъ боярина кушать, гдѣ удо // вольствование было во всемъ великое, и кушали съ часъ.

Потомъ капитанъ, пришедъ къ боярину, доложился, чтобъ чрезъ всю ночь бѣжать парусомъ, чтобы къ свѣту тотъ каналъ перебѣжать для всякаго опасения. И, поднявъ парусы, побѣжали, и всю ту ночь бѣжали парусомъ. А какъ начало разсвѣтать, увидѣли съ тѣхъ галеръ четыре великие турецкие воинские окрента* изъ Триполя и изъ Туниса, которые окренты, знатно*, прежде тѣхъ галеръ завидѣли и гнали за нами, поднявъ всѣ парусы. На галерахъ же капитаны воинскихъ людей къ бою во всемъ построили, а невольниковъ перековали, и подняли великие парусы, къ тому жъ еще и греблею бѣжали[1] скоро къ порту Пассара. А турки догоняли очень близко, въ два или меньше перестрѣла пушечныя гнали, и, увидѣвъ Сицилийский островъ, къ тому жъ познавъ, что не догнать[2], начали отставать. И сошедшися тѣ окренты вмѣстѣ, видно, что совѣтовали, потомъ, повернувъ мало къ Барбарии и парусы снявъ, стали. А мы пришли къ порту и тутъ, у порта, обѣдали на галерѣ у капитана. А тѣ четыре окрента въ оное время стояли же въ виду и не въ дальности. Послѣ того, поднявъ парусы, пошли близь острова Сицилийскаго къ Бар-

барии. А капитаны, мало помедля, послали наскоро въ Малтъ къ грандъмагистру въ фелюкѣ выборныхъ людей, увѣдомить о тѣхъ турецкихъ окрентахъ и чтобъ къ нимъ, нимало не медля, висланъ былъ караванъ.

Потомъ, удовольствовавъ боярина всякимъ изобилиемъ, привиталися капитаны и кавалеры весьма любительно съ бояриномъ и съ братьями его, отпустили съ галеры. А какъ бояринъ вступилъ въ[3] барку, выстрѣлили на обѣихъ галерахъ изъ десяти большихъ пушекъ. И въ той баркѣ отъѣхали до берегу, откуда[4] бояринъ, благодарствуя за любовь ихъ милости капитановъ, послалъ къ нимъ по турецкой пищалѣ и по золотымъ часамъ, а на галеры ратнымъ людѣмъ триста пятдесятъ червонныхъ.

Того жъ дня, маия 10, о полудни отъ онаго порта въ фелюкахъ пошли въ путь свой къ Мессинѣ. И того дня переѣхали 55 миль, ночевали на островкѣ, называемомъ Демангизи, минувъ городъ Сиракузы 15 миль.

Маия 11 числа изъ того порта побѣжали рано и, выбѣжавъ въ море, слышали съ тартаны пушечную стрѣльбу, которая тартана выслана была изъ Сиракузы для сторожи отъ воинскихъ турецкихъ людей. А какъ на той тартанѣ изъ пушекъ выстрѣлили, и, то услыша, стрѣляли со многихъ башенъ, которыя учинены для обережения по берегу моря, означивая о приходѣ турецкихъ людей. И гребцы на фелюкахъ, которые насъ везли, за страхомъ хотѣли итти къ берегу, однако жъ при помощи Божией прошли безбѣдно. И того дня перебѣжали 65 миль, ночевали въ портѣ Шардыня*. //

Маия 12 дня переѣхали 32 мили, приѣхали въ Мессину и тутъ, с. 77
въ Мессинѣ, жили за нѣкоторыми нуждами 13, 14 и 15 числа.

Маия 16 числа, выѣхавъ из Мессины, перебѣжали 60 миль; ночевали въ городѣ Тропеа.

Маия 17 числа перебѣжали парусомъ 80 миль, ночевали въ городѣ Павля*.

Маия 18 дня перебѣжали 30 миль, обѣдали въ городѣ Бельведеръ*; ночевали, отшедъ 10 миль, въ портѣ Чирелла* у башни въ фелюкахъ, для того что стать было нѣгдѣ.

Маия 19 числа, в полночь вставши, побѣжали парусомъ и перебѣжали 95 миль; ночевали въ городѣ Лачарона*.

Маия 20 числа переѣхали греблею только 18 миль и за непогодою обѣдали и ночевали въ корчмѣ Лаликоза. Тутъ башня великая и всегдашней на ней караулъ, противъ которой башни небольшей островокъ. И у того островка хотѣли мы ночевать для тихости отъ погоды въ фелюкахъ, но стоять намъ тутъ не велѣли, изъ той башни

стрѣляли, чтобъ отъѣхали прочь, а говорили, что-де у того порта многократно бываютъ турки.

Маия 21 дня перебѣжали каналъ 50 миль, ночевали въ городѣ Амалфи, гдѣ мощи святаго апостола Андрея.

Маия 22 числа изъ того города приѣхали въ Неаполь и стали въ прежней корчмѣ.

Маия 23 числа, въ Неаполѣ будучи, присылалъ арцыбискупъ, нунциусъ папежской, къ боярину объявить, чтобы того дня бояринъ изволилъ ѣхать въ дѣвичей монастырь, въ которомъ, сказалъ, содержится кровь святаго великаго угодника Господня Ианурия*, которая кровь у тѣхъ законницъ въ сокровищницѣ хранится съ великимъ почитаниемъ. И временемъ износятъ ея изъ сокровищницы съ процессиею въ церковь, и ставятъ на престолъ, и служатъ литургии. Многажды же во время святыя литургии оная святая кровь пречудесно показуется кипѣниемъ, аки бы жива.

И прислалъ оный арцыбискупъ къ боярину свою карету о шести возникахъ съ маршалкомъ дому своего, съ патромъ, которой ѣздилъ съ бояриномъ. Какъ пришелъ бояринъ въ церковь, то, мало подождавъ, принесли оную святую кровь съ великимъ благоговѣниемъ и процессиею въ церковь и поставили[1] на престолъ. Сия святая кровь хранится въ маломъ хрустальномъ сосудѣ, въ половину того сосудца, видѣниемъ аки бы запеклась. И тотъ сосудецъ повернули вверьхъ дномъ – кровь же не переливается, а видится аки бы засохла и стоитъ вверьху того сосудца. А какъ почали служить литургию и какъ прочитали Евангелие, то оная святая кровь помалу начала опускаться внизъ и опустилась до самаго дна, не роспустившися
с. 78 во[2] // весь тотъ сосудецъ, но отстояща отъ всѣхъ боковыхъ сторонъ, почала кипѣть и перебираться вверьхъ и внизъ зѣло пречудесно и удивительно, что видя, всѣ люди, находившиеся въ той церквѣ, въ великомъ были радовании и по обыкновению латинскому били въ свои перси, премногие же плакали. По отправлении литургии оную святую кровь кипящую всѣ цѣловали съ великимъ страхомъ и слезами, благодаря Бога за такое превелие, чрезъ оную святую кровь показанное чудодѣйствование. Потомъ отнесли опять съ процессиею въ сокровищницу.

Сказывали тутъ[1] въ церквѣ боярину иереи, служители тоя церкви, что-де: «Оная святая кровь износится изъ сокровищницы немногажды въ годъ и показуетъ-де она тое чудо чрезъ кипѣние иногда на первой литургии, иногда на второй и на третей, а иногда и на многихъ литургияхъ не показуется чудо, и то-де приписуемъ мы тогда великому нашему согрѣшению. И, молящеся, чинимъ-де

процессии, и потомъ-де видѣнию того чудеси сподобляемся». Бояринъ и съ нимъ бывшие – самовидцы онаго преславнаго чудеси.

Маия 24 число были въ Неаполѣ.

Маия 25 числа поѣхали изъ Неаполя въ городъ Баръ*, гдѣ лежатъ мощи чудотворца Николая*, оставя все въ Неаполѣ, нанявъ три коляски по осьми червонныхъ за коляску. И того числа переѣхали 13 миль, обѣдали въ мѣстечкѣ Чеметина. По обѣдѣ переѣхали 14 миль, ночевали въ городѣ Авелино*.

Маия 26 числа переѣхали 12 миль, обѣдали въ корчмѣ Лятавенда. По обѣдѣ тожъ преѣхали 12 миль, ночевали въ городѣ Ариано*.

Маия 27 числа переѣхали 18 миль, обѣдали въ корчмѣ Понте-Бувино; ночевали, переѣхавъ 12 миль, въ мѣстечкѣ Ардона.

Маия 28 числа обѣдали въ городѣ Чериньиола[2]*, переѣхавъ 12 миль, а ночевали, переѣхавъ 18 миль, въ городѣ Барлетта*.

Маия 29 числа, переѣхавъ 18 миль, обѣдали подъ городомъ Джювенацо* въ корчмѣ. Тутъ сказывали, что сего мѣсяца 25 числа турецкие люди, подбѣжавъ, взяли съ берега четырехъ человѣкъ. По обѣдѣ, переѣхавъ 12 миль, приѣхали въ городъ Баръ.

Маия 30 числа ходили въ церковь, гдѣ лежатъ мощи великаго чудотворца Николая. Оныя[3] святыя мироточивыя мощи лежатъ въ исподней церквѣ подъ престоломъ, которая церковь сдѣлана подъ большою церковью въ землѣ. Престолъ же, стоящий надъ святыми его мощми, весьма украшенъ, сдѣланъ весь серебряный, высокой работы, вкругъ котораго сдѣланы великие серебряные ангелы, также кругомъ его поставлены многие великие серебряные жъ шандалы и лампады. Поверьхъ престола сдѣланъ образъ большой Чудотворца Николая, весь серебряной, сидячей, въ одной рукѣ держа Евангелие, а другою благословляетъ людей. //

Въ семъ престолѣ придѣланы дверцы серебряныя жъ, которыя всегда бываютъ заперты, и отпираютъ временно[1], когда случаются приѣжжие, чтобъ имъ видѣть святыя мощи. Когда жъ надобно ихъ отпереть, тогда прежде патры преклоняютъ колѣни и молятся, а потомъ отпираютъ. Въ[2] оныя дверцы лазятъ люди по поясъ и смотрятъ святыхъ мощей въ окошечко, которое сдѣлано надъ самыми мощми, а въ то окошечко опущаютъ маленькой шандальчикъ на цѣпочкѣ, поставя въ него свѣчку. Тѣхъ святыхъ мощей видна только одна нога и то неявственно, для того [3]что мощи[4] опущены глубоко, а окошечко невелико. Въ сие окошечко опускнымъ онымъ шандальцемъ мало износятъ мира и даютъ пить. Сказывали оныя церкви патры, что-де того мира отъ мощей его чюдотвор- с. 79

ныхъ истекаетъ изъ всѣхъ членовъ премножество, котораго мира всѣмъ даютъ неоскудно великие сосуды. И боярину, и братьямъ его, и при немъ бывшимъ онаго святаго мира наполнили многие сосуды.

Тутъ въ церквѣ слушали обѣдню и вечерню, а въвечеру приходили и были въ сакристии, то есть въ ризницѣ, въ которой есть образъ Чудотворца Николая стоящей, о которомъ увѣряли, что писанъ въ то время, какъ еще въ живыхъ былъ чудотворецъ Николай. Оный образъ въ великомъ у нихъ имѣется почитании и украшении. Вкругъ его поставлены многихъ святыхъ мощей части, а паче тутъ есть часть ризы Господни, которую раздѣлиша воини при крестѣ Господни, и игла терноваго[5] Христова вѣнца, и часть губы съ оцтомъ*. Оная терновая игла, сказывали намъ, что-де во время Страстныя недѣли* бываетъ аки бы кровава. Тутъ же власы Пресвятыя Богоматери, рука Иакова, брата Господня по плоти*, и иныхъ многихъ святыхъ мощи. Особливо же между ими есть часть небольшая кости святаго мученика Лаврентия, положена въ хрусталѣ. А какъ поцѣлуешь, то сквозь хрусталь является тепло, чему есть немалое удивление. Тут же имѣются двои ризы, которыя прислали, держа вѣру къ чудотворцу Николаю, гишпанской и французской короли, весьма драгоцѣнноукрашенныя каменьями и жемчугомъ. И велию вѣру имѣютъ латины къ чудотворцу Николаю, и приѣжжаютъ къ нему на поклонение многие. Тут же въ церквѣ гробъ его, чудотворца Николая, въ которомъ мощи его привезены изъ Мира-града*. Сей гробъ деревянной, разобранъ и положенъ въ скрыну за стекломъ, которая скрына украшена рѣзьбою и позолотою и въ великомъ у нихъ имѣется почитании.

Тут же тоя церкви служители сказывали боярину: «Какъ-де строилась оная исподняя церковь и ставили въ ней марморные столбы, на которыхъ нынѣ стоитъ, и одного-де столба недостало, о чемъ-де здатели онаго храма весьма скорбѣли, что такого вскорѣ
с. 80 взять негдѣ. Послѣ чего увидѣли: въ той церквѣ // столбъ поставленъ на своемъ мѣстѣ, чему весьма удивились и, благодаря, приписали то чудодѣйствию чудотворца Николая. Потомъ подлинно свѣдали, что оный столбъ принесенъ невидимою силою изъ Мира-града, въ которомъ были мощи его». И сей столбъ въ великомъ находится у нихъ почитании, отъ мощей же чудотворца Николая и доднесь коемуждо по вѣрѣ многия бываютъ чудеса.

Сей градъ Баръ стоитъ на самомъ берегу моря*, невеликъ, только крѣпостию очень крѣпокъ и состоитъ подъ владѣниемъ гишпанскаго короля.

Маия 31 числа изъ Бара поѣхали въ Неаполь и становились по тѣм же станциямъ, какъ туда ѣхали. А приѣхали въ Неаполь июня 4 числа. И того жъ числа прислалъ къ боярину арцыбискупъ, нунциусъ папежский, патра, маршалка своего, и чрезъ котораго звалъ онъ боярина видѣть въ Неаполѣ славной во всемъ Неаполитанскомъ государствѣ монастырь* какъ строениемъ, такъ и житиемъ тамъ пребывающихъ законниковъ, по которому прошению бояринъ быть обѣщался.

Июня 5 числа прислалъ оный арцыбискупъ къ боярину двѣ кареты, обѣ о шести возникахъ, съ тѣмъ же патромъ. И бояринъ въ тотъ монастырь съ братьями своими ѣздилъ. Сей монастырь построенъ весьма на превысокой горѣ надъ самымъ Неаполемъ и построенъ высокою работою, а наипаче церковь весьма украшена марморами разноцвѣтными, живописью лучшею и рѣзьбами предорогими. Полъ въ ней сдѣланъ изъ разныхъ марморовъ хорошими узорами.

Законники въ ономъ монастырѣ называются картезиане[1]*, и всего ихъ 80 человѣкъ. Уставъ содержатъ весьма твердо. Изъ монастыря никогда[2] не выходятъ, развѣ отъ начальствующихъ кто куда посланъ бываетъ. Межъ собою не говорятъ, а только, сошедшися другъ[3] съ другомъ, скажутъ по-латынѣ «Memento[4] mori», то есть «Помни смерть». Въ церквахъ же поютъ, книги читаютъ и проповѣди сказываютъ, а отправя службу, отнюдь не говорятъ, однакожъ имѣютъ одинъ день въ неделѣ[5] сходиться на поучение, и малъ часъ поговорятъ между собою отъ Писания, а потомъ росходятся. Всякому особливыя кельи, по двѣ и по три, а ѣсть носятъ имъ всякому особливо, только въ день недѣльный* сходятся и обѣдаютъ въ трапезѣ, мяса никогда не ядятъ. Для молитвы сбираются по четырежды въ церковь каждой день, и въ полночь встаютъ, молятся въ церквѣ три часа, также и передъ свѣтомъ сбираются.

Въ семъ монастырѣ по прошению начальника бояринъ кушалъ. И для приѣзду боярскаго соизволено было отъ начальника тремъ человѣкамъ изъ нихъ говорить, прочие же отнюдь не говорили.

Того жъ числа звали боярина езуиты смотрѣть ихъ академию*, въ которой учатъ письменнымъ всякимъ наукамъ и инымъ // многимъ художествамъ, и бояринъ ѣздилъ. А какъ приѣхали и вошли въ академию, того жъ часа ректоръ оной академии просилъ боярина сѣсть на особливо уготованномъ для боярина мѣстѣ, которое убрано было богато; по обѣ жъ стороны боярина въ[1] особливыхъ мѣстахъ посадили братьевъ боярскихъ. И въ то время премножество было людей въ оной академии, между которыми были знат- с. 81

ныя особы и ихъ дѣти Неаполитанскаго государства, и сидѣли они поодаль въ другомъ порядкѣ отъ боярина. По прошению же боярскому они перешли и сидѣли въ томъ же порядкѣ по обѣ стороны боярина.

Потомъ вышелъ изъ другой палаты одного знатнаго человѣка сынъ и, ставъ на высокомъ мѣстѣ, поздравлялъ боярина, говорилъ привѣтствие по-латини. Потомъ казали, какъ бивалися прежние богатыри копьями и саблями, убравъ* шесть человѣкъ въ латы. Потомъ многие знатныхъ отцовъ дѣти билися на рапирахъ, и выходили со знамены строемъ, и строй оказывали пѣхотной, и знамя уклоняли. Потомъ, поставя изъ дерева сдѣланную лошадь, всякия волтижирования* оказывали, садяся на ту лошадь и черезъ перескакивая, а наконецъ разные[2] танцы и миноветы танцовали. Всему этому учатъ особливые мастеры – мирские люди, а не езуиты. На дворѣ же ѣздили на лошадяхъ и показывали манежъ, учение конное. Послѣ чего бояринъ, привитався со многими знатными господами, съ езуитами и съ учителями, поѣхалъ до квартиры.

В бытность боярскую въ Неаполѣ тутошние жители два дни были въ великомъ страхѣ и ужасѣ отъ горы Везувии*, горящей непрестанно, потому что въ тѣ два дни превеликой изъ оной горы исходилъ огонь, былъ громъ, трескъ и шумъ; и кидало вкругъ горы мили на три и на четыре большие огненные[3] каменья; многия же съ той горы протекли огненныя лавы, при чемъ живущихъ около сей горы пожгло, побило и переранило каменьями многихъ людей, также и всякие пожгло заводы, отъ чего въ городъ Неаполь збѣжалося народу съ тритцать тысячь, которыхъ сего города начальствующие, господинъ вицерой и кардиналъ, три дни кормили своимъ коштомъ*, давали имъ на день по тарину*, а на русския деньги по двѣ гривны*, раненыхъ же приказали лечить.

И въ тѣ два дни въ городѣ Неаполѣ такой[4] сыпало отъ оной горы пепелъ, что никакъ по городу ходить было невозможно, и насыпало того пепела во всемъ городѣ по всѣмъ улицамъ больше нежель на четверть аршина, отъ чего сдѣлалась престрашная духота, отъ которыя слабые[5] люди почали было болѣть, что видя, вицерой и кардиналъ причли быти оному особливому на нихъ гнѣву Божию, во удовлетворение чего и умилостивление Бога въ третей день во второмъ часу утра чинили они процессию. Ходили со кресты изо
с. 82 всѣхъ церквей и монастырей // по городу всѣ духовные люди, и сами вицерой и кардиналъ, и весь народъ съ женами и съ дѣтьми. А многие изъ мирскихъ людей и изъ знатныхъ особъ, показуя свои труды, носили въ той процессии каменья великие[1] и песокъ, какъ

можно съ нуждою человѣку несть, убравшися въ особливое бѣлое платье и покрывъ лице, чтобъ не узнали. Послѣ чего тоя ночи въ полночь великой былъ дождь – и весь оный пепелъ въ городѣ по улицамъ прибило. Въ горѣ же огонь так утихъ, что только дыму мало видно было, и отъ того всѣ люди отраду восприяли.

Изъ Неаполя поѣхали въ Римъ июня 7 числа и становились въ тѣхъ же мѣстѣхъ[2], въ которыхъ стояли, ѣхавъ изъ Рима.

Въ Римъ приѣхали июня 11 числа и стали въ томъ же домѣ, въ которомъ прежде стояли. И того числа приѣжжалъ отъ папы бояринъ его Урбанъ Рочи и спрашивалъ боярина о здоровьѣ[3], съ нимъ же присланы папежския кареты для боярской въ нихъ ѣзды.

Июня 12 числа ѣздилъ бояринъ для поклонения святому мѣсту, на которомъ святаго апостола Павла отсѣчена была глава*. И на томъ мѣстѣ состроена церковь, въ которой близь престола стоитъ столпъ каменной невысокой, ниже пояса, на которомъ столпѣ святая апостольская глава отсѣчена. Во время онаго усѣчения та глава трижды отъ столпа рядомъ скочила длиною сажени на четыре – и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливалась[4] глава, пречудесно явились три колодязя воды*, кои и доднесь всѣмъ видимы. И вода въ оныхъ колодязяхъ очень вкусна, только видомъ она кажется неодинакимъ. Оное мѣсто посѣчения святаго апостола Павла отъ Рима отстоитъ мили съ двѣ.

Тут же, близь сего мѣста, есть мѣсто, на которомъ неблагочестивые римские цесари премножество святыхъ мучениковъ замучили* и землею премногихъ подавили. Сказываютъ, что и доднесь находятъ многия части святыхъ мощей, когда изволитъ приказать искать папа.

Июня 13 числа ѣздилъ бояринъ во многие монастыри для посѣщения святыхъ мѣстъ и гошпиталей.

Июня 14 числа былъ бояринъ на аудиенции у папы, на которой отъ папы получилъ благоприятственное снисхождение и милость так же, какъ и прежде; отпущенъ же бояринъ изъ Рима отъ папы съ великимъ удовольствованиемъ и честию.

Того жъ числа [5]къ боярину прислалъ[6] папа съ бояриномъ своимъ Урбанъ Рочи двѣ грамоты: одна къ цесарскому величеству римскому, другая жъ къ великому нашему государю, его царскому пресвѣтлому величеству. А въ нихъ пишетъ: //

Грамота отъ папы къ цесарю римскому: с. 83

«Папа Иннокентий XII.

Возлюбленному во Христѣ сыну нашему здравие и апостольское благословение. Въ сходственность съ чиномъ генералъ-

фелдмаршала и съ прочими достоинствами, которыя у его царскаго могуществѣннѣйшаго величества имѣетъ почтенный господинъ, вятский губернаторъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, со всякою честию и оказаниемъ нашего благоволения мы его приняли и искренно во всемъ, что онъ намъ ни предлагалъ, со взаимнымъ и полнымъ нашего соизволения соотвѣтствованиемъ удовольствие учинили. И при оказании сего снисходительства намъ заблагоразсудилось способствовать намѣрениямъ Вашего величества и нѣкоторымъ образомъ пещися* о пользѣ христианскаго общества, котораго непреодолимая защита въ толикомъ могуществѣ находится противъ наисвирѣпѣйшаго его врага.

Впрочемъ всякаго благополучия Вашему величеству желаемъ и посылаемъ наше апостольское благословение.

Данъ в Римѣ у Большой Марии подъ печатью рыбаря* 14 июня 1698 года, папскаго нашего владѣния седьмаго. Улисъ Иосифъ Годзадинъ*».

На конверте подписано: «Возлюбленному во Христѣ сыну нашему Леополдусу, венгерскому и богемскому королю, избранному римскому императору».

Переводъ съ грамоты, какова писана къ великому государю, его царскому величеству, отъ папы:

«Папа Иннокентий XII.

Торжественна во всемъ свѣтѣ храбраго и пресвѣтлаго твоего имени слава, такожде пресвѣтлая [ею же издаешь] мужественной воинской добродѣтели хвала, кромѣ пространнѣйшаго государствия твоего власти и державы, достойнѣ учиниша, яко съ великою сердца нашего радостию прелюбезнѣйше восприятъ бысть отъ насъ ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичь Шереметевъ, котораго такожде свѣтлыя хвалы изрядныхъ ради надъ злѣйшимъ христианскаго имени неприятелемъ учиненныхъ побѣдъ, его же и рассматрительное въ вещѣхъ творительныхъ остроумие издавна познахомъ, и сего ради ему не токмо свободно приходити, пребывати и по своей волѣ преходити чрезъ всѣ наши владѣтельства по повелѣнию Вашего величества вся учинихомъ, но еще онаго многая намъ повѣдавшаго любезнѣйше слышахомъ и многая пастырской нашей къ тебѣ зѣло склонной[1] воли съ озна //
с. 84 чностию отпустихомъ.

Прочее же будемъ прилѣжно молити наивышшаго Отца свѣтовъ, дабы свѣта своего лучи влиялъ твоему разуму и тебя совершенною намъ и кафолической церквѣ любовию соединилъ*.

Данъ въ Римѣ 14 июня 1698 года».

Г. Кнеллер. Петр I в 1698 г.

В.В. Шереметьев. Посольское подворье в Москве в XVII в.

Коломенское. Дворец царя Алексея Михайловича. XVII в.

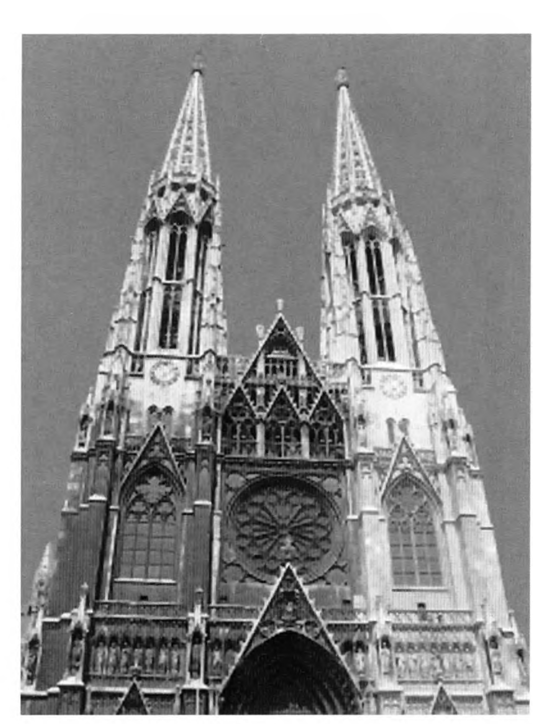
Август II Сильный.
Гравюра Ц. Вортмана
с портрета Сильвестра.
1723

Краков.
Королевский замок
на Вавеле
(VIII–XVII вв.).
Вид
северной стороны

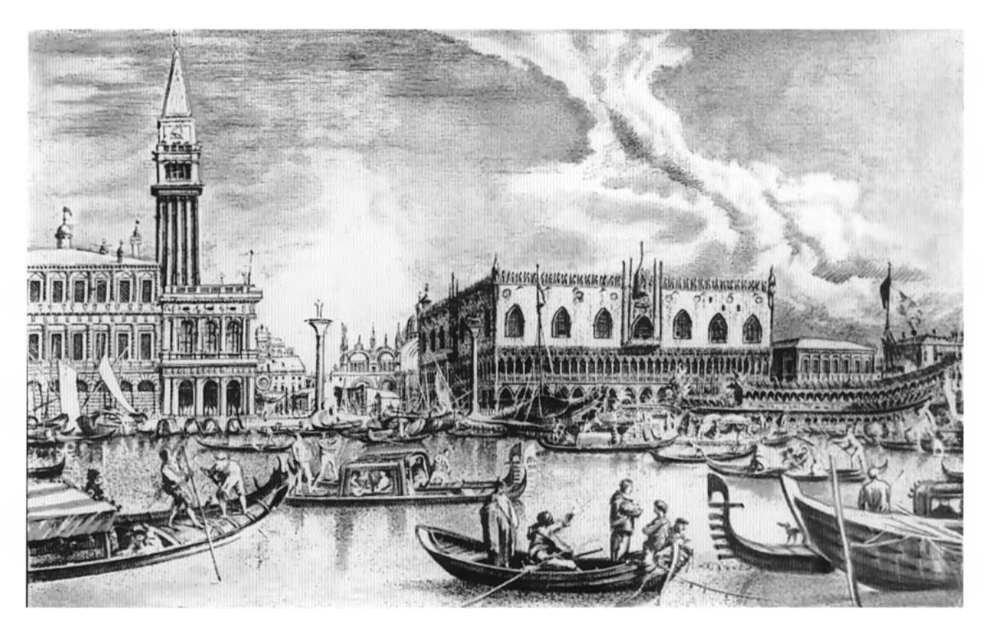
Леопольд I

Иосиф I

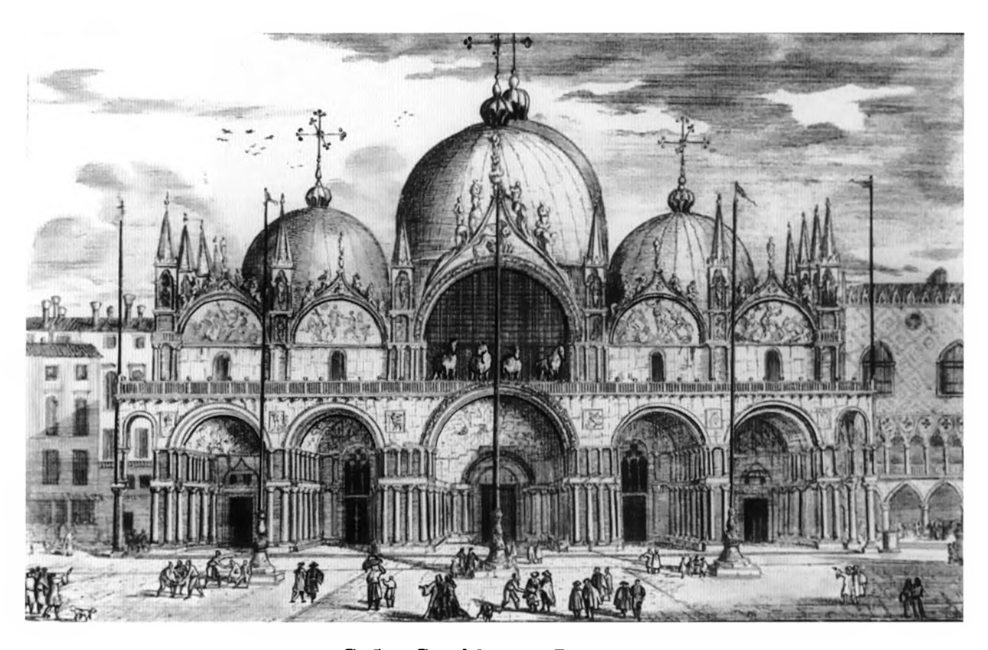
Вена.
Собор Святого Стефана



Вена. Хофбург.
Крыло Леопольда



Праздник в Венецианской гавани.
Гравюра с картины А. Канале. XVIII в.

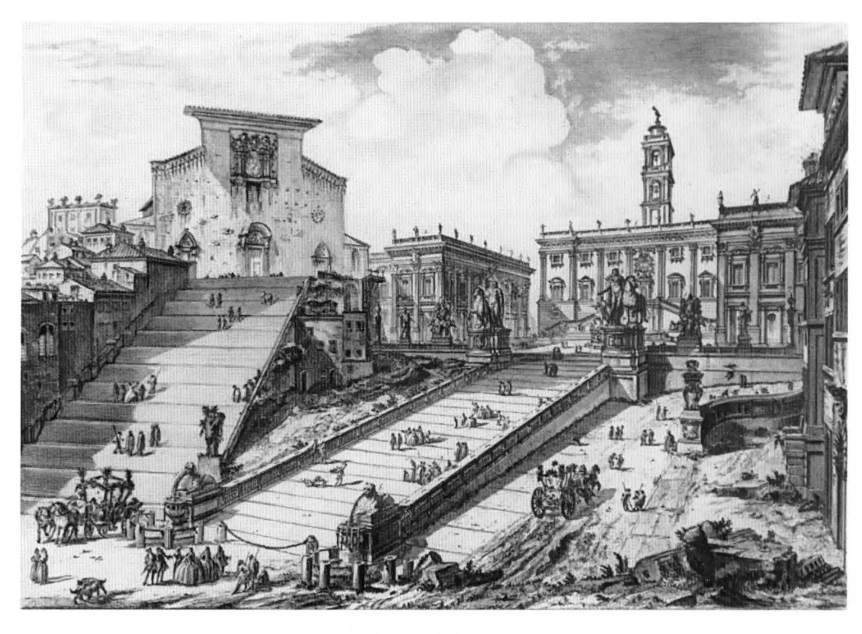


Собор Сан-Марко в Венеции.
Гравюра Л. Карлевари. XVII в.

Римский Форум.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.

Рим. Колизей.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.

Площадь Дель Пополо в Риме.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.

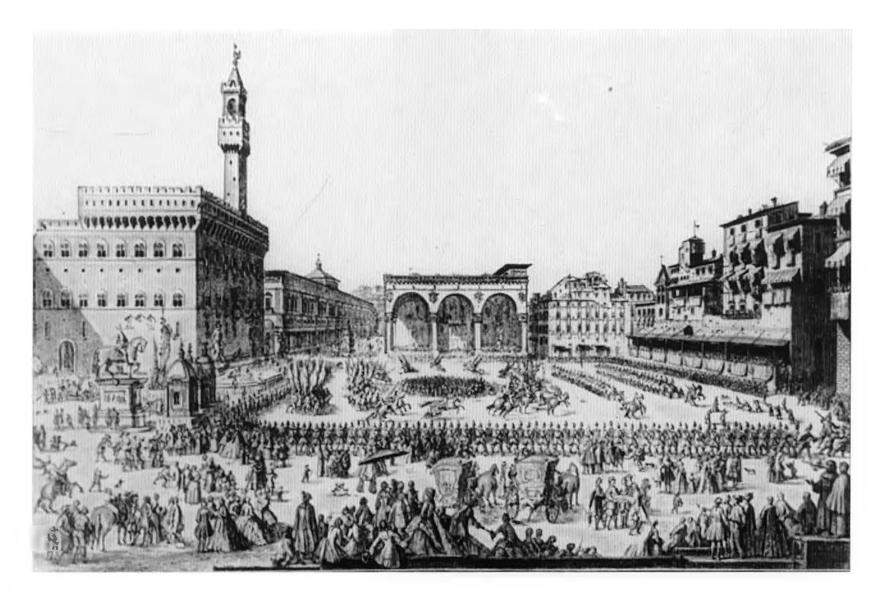


Капитолийский холм в Риме.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.

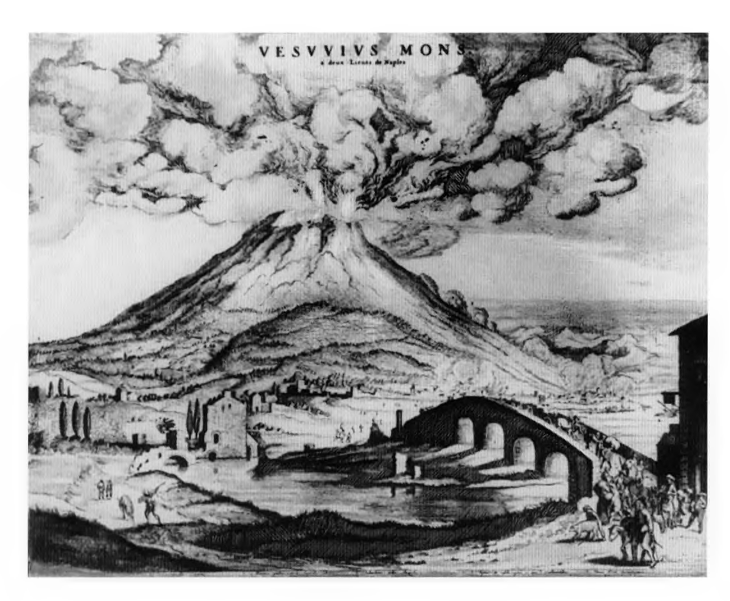
Иннокентий XII, папа римский.
Конец XVII в.

Рим. Площадь собора Святого Петра.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.

Интерьер собора Святого Петра.
Гравюра Д.Б. Пиранези. XVIII в.



Праздник во Флоренции.
Гравюра. XVIII в.



Везувий.
Гравюра. XVII в.

Флоренция.
Собор
Санта-Мария дель Фьоре

Флоренция.
Собор и колокольня
Джотто

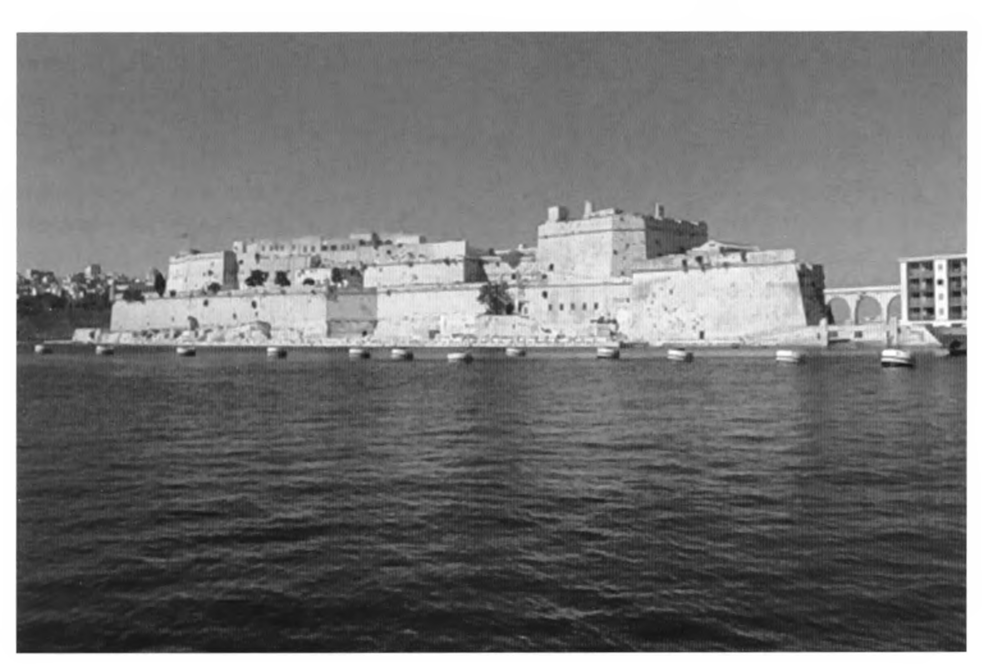
Козимо III Медичи

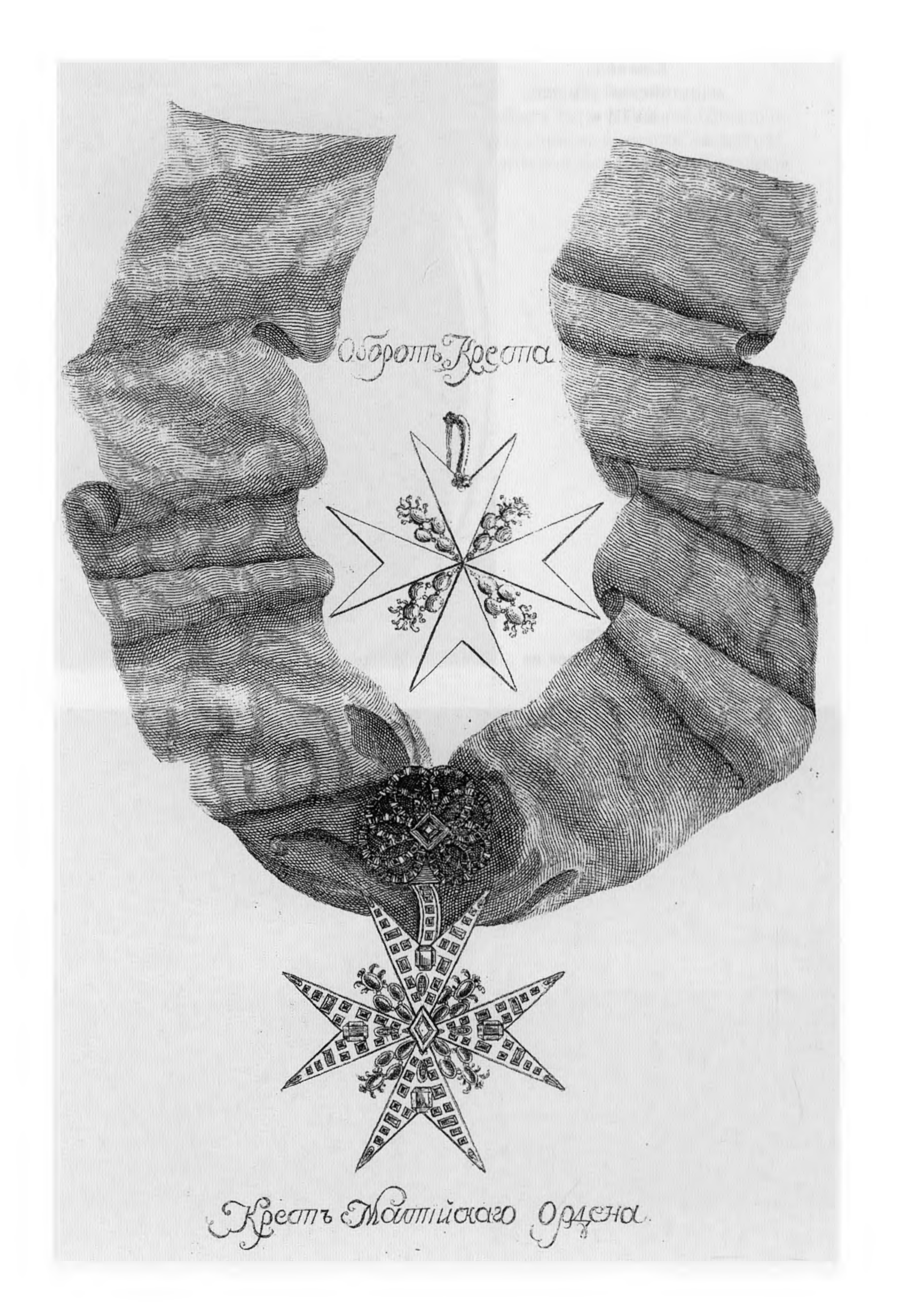
Мальта.
Ла Валлетта.
Собор Святого Иоанна Предтечи.
Надгробие великого магистра
Раймунда Переллоса-и-Рокафуля

Мальта.
Вид на гавань Ла Валлетта

Спинола,
мальтийский генерал.
XVIII в.

Мальта.
Форт Сант-Анжело




Оборотъ Креста
Крестъ Малтійскаго Ордена.

На пакетѣ подписано: «Петру Алексѣевичу, великому государю, царю и великому князю всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России и великихъ государствъ восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичю, и дѣдичю, и наслѣднику, самодержцу, государю и обладателю».

Июня 15 числа изъ Рима поѣхали во Флоренское государство*. Римское государство со Флоренскимъ граничитъ городъ Ценцино, а въ немъ рѣка Тримза, чрезъ которую сдѣланъ каменной мостъ, а посреди онаго моста съ римской стороны гербъ папежской, съ флоренской же стороны гербъ флоренской.

Во Флоренцию* изъ Рима приѣхали въ осьмой день, то есть 22 числа июня. Флоренциа – городъ великой, больше Венеции; палаты въ немъ дѣланы особливымъ строениемъ, а не такъ, какъ въ Римской и Венецианской областяхъ. Сквозь городъ Флоренцию течетъ великая рѣка, называемая Арно*, черезъ ея четыре моста великие[1] съ разными фигурами*. Палаты грандъдюка флоренскаго* великия и зѣло украшенныя. Тутъ есть превеликая церковь, вся сдѣлана, отъ земли и до креста, изъ разныхъ марморовъ*, а простаго камня нигдѣ нѣтъ. Въ оной церквѣ, сказывали, былъ соборъ Флоренской*. И есть книга за руками всѣхъ тѣхъ, которые были на томъ соборѣ, въ церквѣ, и боярину сию книгу показывали. Колокольня сдѣлана вся изъ бѣлаго камня въ рѣзныхъ столбахъ, а на ней крестъ на одномъ виноградномъ деревѣ*, какого винограднаго дерева нигдѣ не обрѣтается.

Другая церковь строится, гдѣ стоятъ гробы грандъдюковъ флоренскихъ*, вся изъ разныхъ драгоцѣнныхъ марморовъ, каковой[2] церкви нигдѣ не наѣжжали. А какъ сию церковь начали строить, тому 120 лѣтъ, а только еще въполовину состроена, и всегда непрестанно строится, и превеликая, сказываютъ, на нея тратится казна. Флоренской грандъдюкъ есть дѣдичной князь и самовластной[3], не такъ какъ князь венецианской*.

По приѣздѣ во Флоренцию взяли квартиру на постояломъ дворѣ. И того жъ вечера, о приѣздѣ боярскомъ свѣдавъ, грандъдюкъ прислалъ къ боярину часу въ третьемъ ночи аббата*, патра Франциска, которой, приѣхавъ, говорилъ боярину: «Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества Московскаго и иныхъ премногихъ и преславныхъ государствъ автократора* и императора, ближний бояринъ и намѣстникъ вятский Борисъ Петровичь // Шереметевъ, и войскъ его великий генералиссимусъ, прислалъ меня до знатнѣйшей особы Вашей пресвѣтлѣйший грандъдюкъ Флоренский Козмусъ Третий де Ме- с. 85

дицисъ*, повелѣлъ тебя спросить о здоровьѣ и чрезъ меня, нижайшаго своего раба, препосылаетъ тебѣ свое поклонение.

Радуется же тому немало, что дождался въ свое государство Вашу милость, такова приятнаго гостя, точию о семъ скорбитъ, что, не сдѣлавъ о себѣ извѣстия, къ намъ благоволилъ прибыти безъ учинения всякой подобающей твоему славному и высокородному имени чести; однакожъ и то разсуждаетъ, что знатнѣйшая твоя особа учинити то благоволила по своей волѣ, и приписуетъ то мудрымъ твоимъ поступкамъ.

А мнѣ приказалъ служить твоей милости и каретами своими со служительми и со скороходами*, и, гдѣ угодно, изволь въ нихъ ѣздить. Притомъ же проситъ его свѣтлость о томъ, чтобы, гдѣ Ваша милость изволилъ[1] самъ, видѣться съ его свѣтлостию грандъдюкомъ».

И назавтра ѣздилъ бояринъ съ братьями своими и съ аббатомъ, патромъ Францискомъ, въ двухъ дюковыхъ каретахъ и былъ въ оныхъ двухъ вышепомянутыхъ церквахъ. Потомъ были во звѣринцѣ* и видѣли большихъ львовъ, и львицъ, и по полугоду молодыхъ львовъ, также барсовъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ, котовъ морскихъ и великихъ орловъ.

Июня 24[2] числа ѣздилъ бояринъ въ тѣхъ же княжихъ каретахъ и съ тѣмъ же аббатомъ во дворецъ къ грандъдюку. И какъ приѣхали ко всходу въ палаты, встрѣтили тутъ боярина многие его министры. А самъ грандъдюкъ встрѣтилъ въ другой палатѣ и привитался любезно, взялъ боярина за руку и повелъ въ свою палату по правую себя руку, и говорил: «Зѣло радуюсь, видя въ домѣ моемъ такого приятнаго гостя, котораго, слыша содержаща путь свой въ Италианскихъ краяхъ и далѣе, попремногу всесердечно желалъ видѣти, котораго моего желания нынѣ не лишился». Противъ чего также пристойнымъ образомъ бояринъ ему благодарствовалъ.

Потомъ грандъдюкъ прежде всего изволилъ казать боярину печатанную на листѣ персону его царскаго величества въ нѣмецкомъ платьѣ* и говорилъ: «На сию, его царскаго величества, персону смотря, какъ на самого его, истинно чиню всегда ему почтение». Также казалъ ландкарты* Чернаго моря и говорилъ, что оную ландкарту его царское величество благоволилъ сочинити самъ своими руками. И водилъ боярина въ другую палату, въ которой показывалъ камень, алмазъ граненой, величиною съ лѣсное яблоко, со[3] всѣ стороны равенъ, также премногие разные драгоцѣнные запоны* и множество бурмицкаго жемчугу*, иной жемчугъ величиною
с. 86 есть съ руской орѣхъ, и въ од // ной запонѣ казалъ висячей крас-

ной лалъ*, величиною съ большое лѣсное яблоко, и многия другия вещи показывалъ. И, много разговаривая о воинскихъ дѣлахъ, боярина отпустилъ, и проводилъ до той же палаты, гдѣ встрѣтилъ.

Того жъ дня ѣздили въ монастырь законниць-кармалитанокъ*. Тутъ въ церквѣ лежатъ мощи святыя мученицы Марии*, положены подъ престоломъ и видимы за хрусталемъ нетлѣнные.

Потомъ были въ казенныхъ въ одиннатцати палатахъ*. Въ первой палатѣ показывали бывшаго во Флоренции собора описание на великомъ листѣ, на которомъ цесарь греческий* и всѣ, кто были на ономъ соборѣ, подписали свои имена своими руками. Въ прочихъ палатахъ показывали премногое сокровище золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, разныхъ шкатулъ съ каменьями, разныхъ живописныхъ картинъ, ружья и сѣделъ разныхъ государствъ, въ чемъ состоитъ великое богатство и наблюдается чистота.

Того жъ дня ввечеру грандъдюкъ прислалъ боярину въ дарахъ съ тѣмъ же аббатомъ шкатулу изъ разныхъ каменьевъ: оная шкатула рѣзная, оправлена серебромъ, а въ ней два ящика со многими лекарствы. Съ нимъ же, аббатомъ, прислалъ списокъ съ книги Флоренскаго собору. И бояринъ онаго присланнаго дарилъ: двѣ пары соболей да косякъ камки – цѣною всѣ пятдесятъ рублевъ; а возницамъ княжимъ, и лакеямъ, и скороходамъ дано дватцать червонныхъ.

Июня въ 25 день поѣхали изъ Флоренции на Болонию, а въ Венецию приѣхали июня 30 числа. Въ Венеции жилъ бояринъ, ожидая по письму своему отъ великихъ и полномочныхъ пословъ отповѣди*, августа по 10 число, шесть недѣль.

И въ оную бытность боярскую въ Венеции во всякие росходы, всѣмъ, кои приходили отъ сенаторовъ и изъ академии по своимъ обыкностямъ съ поздравлениемъ, и въ харчевыя потребы издержано двѣ тысячи сто червонныхъ. За наемъ отъ Рима чрезъ Флоренцию до Венеции дано фурманщикамъ отъ особъ и за рухлядь сто девяносто червонныхъ.

Изъ Венеции отпустилъ бояринъ къ Москвѣ маршалка своего Алексѣя Курбатова, а съ нимъ послалъ двухъ араповъ, трехъ невольниковъ малороссийскихъ городовъ, искупленные въ Малтѣ и въ Неаполѣ, и часть своего багажу. Дано имъ на проѣздъ до Москвы сто дватцать червонныхъ.

Бояринъ изъ Венеции въ Вѣну поѣхалъ августа 11 числа. За провозъ ланкучамъ отъ Венеции до Вѣны отъ особъ и за рухлядь, за сто фунтовъ – по полтретья червонныхъ, всего дано сто восемьдесятъ червонныхъ.

Августа 27 числа приѣхали въ Вѣну, а стали въ гостинномъ дворѣ въ квартирѣ. И того жъ дня приѣжжалъ отъ цесарскаго вели-
с. 87 чества въ милости его находящейся езуитъ Фридрикъ Вольфъ // и говорилъ боярину: «Цесарское величество, слыша отъ предальныхъ краевъ славно препроводивша тя путь твой и увѣдавъ о приѣздѣ твоемъ въ городъ сей въ добромъ здоровьѣ, радуется, а мнѣ указалъ тебя спросить о твоемъ здоровьѣ. Жалуя же тебя, соизволяетъ тебѣ его цесарское величество въ завтрашний день видѣть свои, цесарскаго величества, очи приватнымъ образомъ». И бояринъ за превысокую его, цесарскаго величества, милость благодарствовалъ.

Назавтра, то есть 28 числа августа, предъ вечеромъ ѣздилъ бояринъ съ онымъ езуитомъ Вольфомъ во дворецъ цесарскаго величества. А какъ пришелъ предъ цесарское величество, то благодарилъ бояринъ за его, цесарскаго величества, милость, чрезъ которую, будучи въ Римѣ у папы, получилъ отъ него всякое снисхождение и во всемъ удовольствование и желания своего не лишился. Также, будучи въ Малтѣ, во всемъ всякое чрезъ упросительныя его, цесарскаго величества, грамоты принялъ по желанию своему удовольствие.

И цесарское величество изволилъ говорить самъ боярину: «Зѣло радуюсь, видя особу твою, возвратившагося отъ претруднаго твоего пути, во всякомъ здоровьѣ. И слыша препроводивша тя такий далекий путь въ мудрыхъ твоихъ и славныхъ поступкахъ въ особливую славу твоего великаго государя, его царскаго величества, милостивно тя похваляю. Принятиемъ же за твое достоинство непобѣдимаго Христова крестнаго знака малтийския кавалерии любезно поздравляю и желаю, да чрезъ оный кавалерский знакъ всемилостивый Богъ вящшую пользу тобою устроитъ всему христианству. Нынѣ же[1] приемля и отпуская тебя въ настоящий твой путь, милостивно и благоохотно соизволяю тебѣ приступити ко поцѣлованию моея руки».

Сию цесарскаго величества рѣчь переводилъ и говорилъ боярину по-польски[2]* оный езуитъ Вольфъ. Бояринъ же, выслушавъ рѣчь, у руки былъ. Потомъ цесарское величество изволилъ боярина спрашивать о всякихъ поведенияхъ и о бытности его во Италианскихъ краяхъ и въ Малтѣ, на что бояринъ о всемъ чрезъ его жъ, езуита, его цесарскому величеству предложилъ изъяснительно. Потомъ бояринъ, откланяся, пошелъ.

Того жъ дня былъ представленъ бояринъ королевскому величеству римскому и венгерскому, его, цесарскаго величества, сыну, и былъ у поцѣлования руки, и всякое милостивное отъ него получилъ благопривѣтство[3].

Августа 29 числа по указу королевскаго величества римскаго приѣжжалъ къ боярину тотъ же Фридрикъ Вольфъ и говорилъ боярину: «Королевское величество, жалуя тебя, его царскаго величества ближняго боярина и кавалера малтийскаго, // прислалъ с. 88
со мною на знакъ особливой своей, королевскаго величества, къ тебѣ милости и въ большую честь и славу твоей кавалерии свою, королевскаго величества, всегда на себѣ носимую шпагу, желая не точию врученными тебѣ войсками твоимъ мудровоенным рукоприводствомъ враговъ Креста Святаго побѣждати, но и властною твоею особою чрезъ сию шпагу, отъ всежелательнаго и добраго его королевскаго величества намѣрения тебѣ данную, нѣчто страшное и побѣдоносное онымъ врагамъ отъ руки твоея показати и тѣмъ большую славу храбрости и мужеству твоему пристяжати».

И[1], изговоривъ рѣчь, подалъ боярину шпагу, а бояринъ, принявъ шпагу, за превысокую его, королевскаго величества, милость благодарилъ. Оная шпага оправлена вся въ золотѣ и осыпана дорогими каменьями, алмазами.

Потомъ бояринъ[2] былъ, отдавая визиту кардиналу Колоничю и нунциусу папежскому*, а они взаимно у боярина были же, воздавъ всякое любовное привѣтство. И обсылали они боярина многими ѣствы, питиемъ и конфектами, за что бояринъ присыльныхъ[3] дарилъ неоскудно. И за нѣкоторыми нуждами жилъ бояринъ въ Вѣнѣ сентября по 10[4] число.

7207 года сентября въ 11 день выѣхалъ бояринъ изъ Вѣны и въ цесарской Шленския земли городъ въ Раславль[5]* приѣхалъ сентября 24 числа. Тутъ, въ городѣ Раславлѣ, для нѣкоторыхъ своихъ нуждъ и ожидая съ Москвы дому своего людей съ нужными потребами и деньгами, жилъ бояринъ по 8[6] число ноября.

Ноября 9 числа изъ Раславля выѣхали и въ польской городъ Замойсць приѣхали декабря 7 числа. Тутъ въ Замойсцѣ панья Замойская подскарбина приняла боярина весьма любовно, съ великою честию и почтениемъ. Звала къ себѣ на банкеты трижды, в которыхъ банкетахъ было во всемъ удовольствование великое и увеселение разными музыками и танцами. Тутъ въ Замойсцѣ жилъ бояринъ за труднымъ и неспособнымъ къ ѣздѣ путемъ отъ заморозовъ двѣ недѣли.

Декабря 22 числа изъ Замойсца выѣхали и ѣхали до Киева съ великою отъ дождей и заморозовъ трудностью[7]. И въ Киевѣ былъ бояринъ по обѣщанию своему въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ отъ находящихся тамо братий принятъ былъ съ великою любовию, и многихъ отъ нихъ сподобился удовольствований не точию угоще-

ниемъ столовымъ, но паче духовнымъ поучениемъ, и отпущенъ былъ отъ нихъ бояринъ съ радостию ихъ духовною и провождениемъ. Также и отъ тамошнихъ киевскихъ жителей, какъ-то отъ бурмистра и отъ всѣхъ прочихъ, принятъ былъ бояринъ съ великою честию и почтениемъ и имѣлъ отъ нихъ во всемъ великое удовольствование; встрѣчали и провожали с великою честию.

Изъ Киева ѣхалъ бояринъ чрезъ Сѣвскъ. //

с. 89 Февраля 10 числа приѣхалъ бояринъ къ Москвѣ.

Февраля 12 числа сподобился бояринъ видѣть пресвѣтлѣйшие очи великаго государя, его царскаго величества, въ домѣ генерала[1] и адмирала Франца Яковлевича Лефорта* на банкетѣ, на которомъ наиглавнѣйшия его царскаго пресвѣтлаго величества были особы, и цесарскаго величества резидентъ*, курфирста бранденбурскаго посланникъ, и многие иноземцы, куды бояринъ приѣхалъ, убравшися въ нѣмецкое платье по указу его, великаго государя, имѣя на себѣ и данный ему, боярину, въ Малтѣ отъ высокопочтеннѣйшаго грандъмагистра и всего кавалерскаго общества кавалерский Малтийский крестъ. Во время жъ сего случая бояринъ получилъ отъ превысочайшаго и премилостивѣйшаго своего государя, его царскаго пресвѣтлаго[2] величества[3], [4]къ себѣ милость превысокую, принятъ былъ его царскимъ величествомъ милостивно и допущенъ былъ бояринъ до поцѣлования его царскаго величества руки[5], причемъ удостоился слышати отъ самыхъ его, царскаго пресвѣтлаго величества, устъ поздравление принятиемъ малтийския кавалерии и соизволение его царскаго пресвѣтлаго величества ему, боярину, оный кавалерский крестный знакъ всегда на себѣ носити.

Потомъ состоялся повелительный его, царскаго пресвѣтлаго величества, указъ, чтобъ онъ бояринъ писался въ своихъ титулахъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ кавалеромъ. И тотъ его, царскаго пресвѣтлаго величества, указъ въ розрядѣ* записанъ тако: «1701 года генваря 28 числа великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержецъ, указалъ въ своихъ, великаго государя, указахъ, и въ грамотахъ, и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлахъ, боярина и военнаго кавалера малтийскаго свидѣтельствованнаго Бориса Петровича Шереметева писать генераломъ и военнымъ кавалеромъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ. И сей свой, великаго государя, указъ въ розрядѣ записать въ книгу, а къ нему послать свою, великаго государя, грамоту. Таковъ великаго государя указъ за помѣтою думнаго дьяка Гаврила Деревнина*».

И по тому его, великаго государя, указу къ генералу и военному кавалеру малтийскому свидѣтельствованному Борису Петровичу великаго государя грамота послана такова: «Отъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца, боярину нашему и военному кавалеру малтийскому свидѣтельствованному Борису Петровичу Шереметеву. Указали мы, великий государь, тебя, боярина нашего и военнаго ка // валера Бориса Петровича, въ нашихъ, велика- с. 90
го государя, указахъ, и въ грамотахъ, и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлѣхъ, писать тебя генераломъ и военнымъ кавалеромъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ. И какъ къ[1] тебѣ ся[2] наша, великаго государя, грамота приидетъ, и ты бъ, генералъ нашъ и военный кавалеръ малтийский свидѣтельствованный Борисъ Петровичь, о томъ нашъ, великаго государя, указъ вѣдалъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 1701 февраля въ 12 день. Дьякъ Михайло Гуляевъ. Смотрѣлъ Ромашка Артемьевъ».

Будучи онъ бояринъ Борисъ Петровичь по волѣ великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, въ семъ вышеписанномъ пути, истратилъ кошту своего во всякия харчевыя и иныя нужныя потребы, въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ и съ вышеозначенными дарами монархамъ, папѣ и прочимъ всего по приѣздъ[3] свой къ Москвѣ дватцать тысячь пятьсотъ пятдесятъ рублевъ, чиня то для высочайшей чести и прославления преславнѣйшаго имени великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, и всего его самодержавнѣйшаго государства отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ приумножение же большия славы и въ память своей, Шереметевыхъ, фамилии. Конецъ.

СОКРАЩЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 1

[1]ЛѢТА 1697[2] ГОДУ[3], ИЮНЯ[4] ВЪ 22 ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ[5] СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА[6] ЕВСЕВИЯ[7] САМОСАЦКОГО[8]

За повелителным указомъ пресвѣтлѣйшаго и превысочайшаго монарха и великодержавнѣйшаго премилостивѣйшаго[9] нашего государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии *самодержца*[10], его царского пресвѣтлѣйшаго[11] величества, отъѣзжаю[12] я[13], ближней бояринъ[14] и намѣстник[15] вятцкой Борисъ Петровичь Шереметев, для[16] видѣния окрестных странъ и государствъ и в них мореходных противу неприятелей Креста Святаго военных поведений, которые обрѣтаются во Иттали, даже до Рима и до Малтицкого[17] острова, гдѣ пребывают славныя в воинствѣ ковалеры.

А в компании моемъ обрѣтается[18] духовнаго чину Малороссийского края иерей Иванъ[19] Прокофьев[20] сынъ Пашковский[21], царедворец Герасимъ[22] Головцын, моршалокъ Алексѣй Курбатов и прочии.

[23]И в[24]том моем належащем пути возлагаю[25] несуменное [26]мое и твердое упование[27] на[28] милость[29] всещедраго, во Троицѣ славимаго Бога, да той управитъ путь нашъ по своей Божеской воли. По Бозѣ же ввергаю себе и всѣх присудствующих мнѣ во крѣпконадежную
л. 1 об. помощъ // и заступление ходатайственное непостыдныя[1] всего рода христианскаго надежды Пресвятыя Богоматере и в молитву[2] всѣх святых, из них же избрах [3]мнѣ и всѣм[4] в пути моемъ присудствующим за особливаго патрона, и опекуна, и предводителя великаго[5] Божия пророка, и предтечу, и крестителя Господня Иоанна, о котором самъ Господь засвидѣтельствова пречистыми [6]своими усты[7], яко: «Не воста в рожденных женами боли[8] Иоанна Крестителя», и о котором реченно пророкомъ от лица Бога-отца ко Богу-сыну: «Се Азъ посылаю ангела моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою». Да[9] той[10] плотный ангел, великий Божий предтеча, аще мы и не достойны *есмы*[11], обаче не оставит насъ во претрудномъ сем пути нашем, *но*[12] уготовит нам[13] той путь нашъ мирен, безмятеженъ и во всем благополучен.

И[14] якоже древле Моисѣя, с ним же весь род еврейский из Египта в землю обѣтованную и[15] предводительствуя, первой во ангелех великий Божий архистратигъ Михаилъ во дни утѣша[16] их[17] от зноя облаком[18] прохлаждения, [19]в нощи ж[20] показоваше и просвѣщаше имъ путь столпом огненным, тако [21]да и[22] нашъ патронъ[23] и предводитель, [24]первый *честию*[25] во святых, в сем претрудном и скорбном[26] пути нашем прохладитъ насъ от зноя всякихъ печалей и болѣзней прохлаждением утѣшения[27], исцѣления, и будет намъ // столпом крѣпости от лица вражия, и во здравии в цѣлых[1] возвратит нас во всякомъ благоденствии в домы наша; по возвращении же, надѣемся, да и дѣло мое трудноприятое[2] молитвами своими[3] устроит пред высочайшим Господемъ Богомъ благоугодно и премилостивѣйшему нашему [4]великому государю, его царского[5] пресвѣтлѣйшаго[6] величества[7], потребно. В его же, великого Божия пророка, опеку и соблюдения все мы по Бозе и[8] его Богоматере предаемся и во крѣпконадежное наше упование и мощи[9] его чудотворныя[10] при себѣ имѣем. л. 2

А чрез которыя мѣста и городы державы великого нашего государя и иныхъ странъ и государствъ путь нашъ належит[11] будет и гдѣ какое о мнѣ будет поведение, и то все писано будет в сей моей истории.

Из царствующаго града Москвы в належащей нашъ путь пошли вышеписанного июня 22-ого числа.[12] И[13] первый стан был в селѣ Коломенском[14], от Москвы въ 7-ми верстах; и стояли в том селѣ 3 дни [15]для провожания родственниковъ и благодѣтелей[16].

И[17] ис Коломенского поѣхали июня въ[18] 25 день[19]. И того дни переѣхали толко[20] 7[21] верстъ; начевали[22] // [1]под монастырем чюдотворца Николая, что на Угрешии[2]. л. 2 об.

Июня 26-го числа переѣхали 35 верстъ, начевали у[3] Златоустенского[4] монастыря под деревнею Ганусовым.

Июня 27-го числа[5] переѣхали 20 верстъ [6]и приѣхали[7] в коломенскую мою вотчину в село Покровское, Чиркино тож, в день воскресный. И тут для самых домашних нуждъ жили июля по 2-е число.

Июля 3-го числа, в субботу, поѣхали[8] ис Чиркина и, проѣхав город Коломну и переправяся Оку-реку на Девичье перевозе, на берегу начевали, от села Чиркина 25 верстъ.

Июля 4-го числа переѣхали 55 верстъ и начевали на рѣчке, не доѣзжая к Переславлю Резанскому засеки.

Июля [9]5-го числа[10] переѣхали 30 верстъ и приѣхали под Переславль Резанской, начевали под Троицким[11] манастырем.

Июля 6-го числа, проѣхав Переславль Резанской 2 версты, стояли и начевали под вотчиною Василия Петровича Шереметева, под селом Посочнею[12].

л. 3 Июля 7-го числа переѣхали 30 верстъ, и, под деревнею // Панины[1] пруды[2] переправяся Оку-реку, переѣхали 10 верстъ, и начевали у другова перевозу Оки-реки под Старою Резанью.

Июля 8-го числа, переправяся Оку-реку, переѣхали 15 верстъ и начевали, проѣхав[3] большую гору Дешевыя осетры, в степи.

Июля 9-го числа[4] начевали под селом Песочнею Иванъ[5] Федоровичь[6] Волынского, [7]переѣхали того дня 35 верстъ[8].

Июля 10-го числа переѣхали[9] же[10] 20 верстъ и приѣхали в нововыслуженою вотчину, в село Меншое[11] Можары.

Июля 11-го дня[12] были в Можарах.

Июля до[13] 12-го числа из Можар поѣхали, и переѣхали 30 верстъ, начевали под селом Валилевкою[14].

[15]13-го числа переѣхали 15 верстъ и приѣхали в рязскую[16] вотчину в село Сергиеское[17].

[18]14-го числа были в[19] Сергиевскомъ.

[20]15-го числа из Сергиевского поѣхали и переѣхали 30 верстъ; начевали обози[21] в селѣ Топках Донковского[22] уѣзду, а бояринъ того дня за великою непогодою от дождя и грома[23] начевал у князя Ми-
л. 3 об. хаила Васильевича Кропоткина в [24]Дымове- // селѣ[1], и приѣхали в Топки.[2]

[3]16-го числа[4] переѣхали 10 верстъ; начевали, переѣхав[5] Свищовку, в селѣ Петра Андрѣевича Толстого.

[6]17-го числа переѣхали 30 верстъ; начевали, проѣхавъ, у села Теплого.

[7]18-го числа переѣхали 35 верстъ, начевали[8] под городом Ефремовым[9] на берегу Мечи-рѣчки.

[10]19-го числа поѣхали из Ефремова поздно[11] и переѣхали [2]7 верстъ, начевали в степи.

[13]20-го числа переѣхали 40 верстъ; начевали, [14]не доѣхавъ[15] Новосили за 10 верстъ[16], под осиновым кустом, гдѣ яма.

[17]21-го числа приѣхали[18] в Новосиль и тут обѣдали, а[19] [20]начевали, переѣхав 15 верстъ[21], в дуброве Духова[22] монастыря, [23]что в[24] Новосилѣ.

[25]22-го числа переѣхали 30 верстъ; начевали, проѣхав Собакино[26], в степи на ржаном[27] поле, до кромской вотчины за 12 верстъ.

[28]23-го числа приѣхали в кромскую вотчину в село[29] Алексѣевское, и в той вотчине жили за великими нуждами[30] //
л. 4 [1]и управлении[2] августа по 1-е число.

Августа[3] [4]2-го числа[5], в понедельникъ, поѣхали ис кромской вотчины из селца[6] Алексѣевского и начевали, не доѣхав первой камирицкой[7] деревни Круглы[8] за[9] 15 верстъ, в Кромском уѣзде на Игнатиевском лугу. Того дня переѣхали 40 верстъ.

[10]3-го числа переѣхали 35 верстъ; начевали на рѣчке Усоже под мельницею севского казака, от Сѣвска за 20 верстъ.

[11]4-го числа в ранней обѣд приѣхали под Сѣвскъ[12] и обѣдали, переѣхали[13] сѣвской мостъ[14], от Сѣвска за 20[15] верстъ[16].

И оттуды того[17] дня, не заѣзжая в город, поѣхали на Янполе[18], и начевали, переѣхав 5 верстъ, на рѣчке Коростовке.

[19]5-го числа[20] переѣхали 25 верстъ и начевали, переѣхав[21], гетманского ргименту[22] [23]под городом Янъполя. А оттуду, хотя и не по дороге, однако ж для [24]нѣкоторых нуждъ[25] поѣхал[26] на Глухов [27]того дня[28].

[29]6-го числа[30] переѣхали 20 верстъ и приѣхали в Глухов, в сам[31] замокъ, стояли во дворѣ стародубского полковника Михаила Миклашевского августа[32] // [1]по 1-е число. л. 4 об.

[2]9-го числа поѣхали из Глухова и [3]того дня[4] переѣхали 22 версты; начевали[5], не доѣхав города Королевца за полмили.

[6]10-го числа переѣхали полмили[7], в Королевце обѣдали; и[8] того[9] дня переѣхали 4 мили[10] и[11] начевали в городе Коропѣ[12].

[13]11-го числа переѣхали 4 мили, начевали в городе в[14] Сосницах.

[15]12-го числа переѣхали 4 мили; начевали, проѣхав город Мену, в селѣ Волосовке[16].

[17]13-го числа переѣхали [18]2 мили и *приѣхали*[19] город Березну. [20]А[21] в том городе[22] взяли день Успения Пречистые[23] Богородицы.

[24]16-го числа из Березных[25] поѣхали и[26] начевали, [27]переѣхав[28] 2 мили[29], в селѣ Борксовского[30] Брусиловке[31].

[32]17-го[33] числа, [34]во вторникъ[35], переѣхали 2 мили и приѣхали в раннѣй обѣд в Чернигов. В Чернигове жили[36] сентября по 2-е число; и[37] оттуду [38]по *обѣту*[39] ѣздилъ[40] боярин[41] в Киевъ, в Печерской монастырь, и знову[42] приѣхал в Чернигов. //

[1]А с[2] Чернигова поѣхали[3] сентября 3-го числа [4]рано, в пяток[5], и того дня переѣхали 3 мили; начевали [6]в селѣ[7] Ильинского монастыря Козел[8]. л. 5

[9]4-го числа переѣхали[10] до Днепра 5 миль, до села Навоз[11] Печерского монастыря. И того вечера переправились[12] Днепръ, начевали на берегу Днепра на польской сторонѣ.

Сентября въ[13] 5 день[14] переѣхали 3 мили; начевали, не доѣхав за полмили[15] деревни Ладыжечеи[16].

Въ[17] 6 день[18] переѣхали 3 мили; начевали, переправяся рѣку Припить[19] под городом Чернобыль[20].

Тут боярин[21] увѣдомился подлинно от жителей тамошних, чернобылских, что-де[22] в Коруне Полской и в[23] княжествѣ Литовском содержитца великая конфедарация и рокож[24] между сенатареи[25] и шляхтъ, которые[26] стороны королевского величества и которые имѣли совѣтъ[27] сторону де[28] Контѣя[29] Французского, жела[30] ему быть королем полским. И многие-де между ими чинятца мятежи и забойства[31*], только-де имѣютъ тѣ рокошане[32] страх и опасение [33]от войскъ[34] его [35]пресвѣтлого царского[36] величества. [37]И говорили[38] боярину[39] *тутошние*[40] духовного чину жители, чтоб бояринъ[41] //
л. 5 об. всячески старался ѣхать чрез сторону[1] польскаго владѣния с великим опасениемъ, тая *гонор*[2*] *свой*[3] и имя, чтоб от тѣх рокошан[4] не пострадал[5] чего[6] злаго[7].

И боярин[8], тут *совѣтовавъ*[9], постановил звати себѣ Раманом, ротмистром[10] его царского пресвѣтлѣйшаго[11] величества, и прочим, при немъ будучимъ, которые царедворцы и дому его слуги взяты были для провожания до Кракова, приказал зватися родными[12] товарыщи и ѣсть за однѣм столом. И с[13] того числа[14] боярин[15] изволил в том[16] пути приимать[17] [18]великие себѣ[19] трудности, вездѣ своею особою был в заимках и в пересылках х камендантом[20] и к[21] губернатором для розговоров[22] о волном проѣзде.

Сентября[23] въ[24] 7 день[25] от Чернобыля переѣхали 4 мили; начевали, переѣхавъ Рудную[26] пана Стецкого.

Въ[27] 8 день[28] переѣхали пять миль; начевали[29] в дуброве у колодезя, гдѣ крестъ поставлен[30].

Въ[31] 9 день[32] переѣхали 3 мили; обѣдали[33], проѣхав[34] мѣсто Народичи[35], под городом; а начевали, отѣхав с полмили от города, не доѣхав села Закусила[36] за полмили[37].

Въ[38] 10 день[39] переѣхали пол-7 мили; начевали на разореном
л. 6 мѣсте, что был город Искорыстъ ([40]тут римская // каплица и ксендзъ-кармалитан), проѣхавъ село Пашины[1] с полмили розных[2] шляхтъ-однодворцов, гдѣ образ Пресвятые Богородицы чудотворной.

Сентября въ[3] 11 день[4] переѣхали 4 мили; начевали под деревнею Бандаревкою[5] пана Зубчевского, подчашия новодроцкого.

Въ[6] 12 день[7] переѣхал[8] пол-4[9] мили; начевал[10], не доѣхав деревни Межирѣчки[11] подскарбия[12] коронного[13] пана Любомирского.

Въ[14] 13 день[15] переѣхали 4 мили, начевали под селом Курчичи[16] панов Казановскихъ[17].

Въ[18] 14 день[19] переѣхали[20] до мѣста Корца[21] 4 мили и тут не стояли, отъѣхали от Корца милю и начевали в степи у болота.

А в то время слышал[22], татары были в дву[23] милях[24] под мѣстечко Корчикъ[25].

Въ[26] 15 день[27] переѣхали[28] 2 мили, и приѣхали в раннѣй обѣд в мѣсто Межирѣчи[29] Любомирского, и тут жили[30] для подковыванья[31] коней, и[32] жили[33] 16 числа[34].

Сентября въ[35] 17 день[36] из Межирѣчи[37] выѣхали и ѣхали до мѣстечка[38] Тучина 3 мили; и начевали, проѣхав Тучино пол-2[39] мили, под мѣстечком Коплины[40], за полъмили до мѣста Александрии. [41]Та Александрия[42] конюшего коронного[43] Конецъполского[44]. //

Въ[1] 18 день[2] переѣхали[3] пол-5[4] мили, начевали в мѣсте Алыкѣ[5] ксонжента[6*] Родивилы[7]. От Александрии до Клевани[8] великия 3 мили. л. 6 об.

[9]19-го числа[10] были в[11] Алыкѣ[12]. [13]И в том городе Алыкѣ[14] губернатор[15], и градцкие[16] жители, и шляхта знатно увѣдали от нѣкоторых, что то[17] ѣдет боярин, а не ровное[18] товарыщество[19], прислали к постоялому двору капитана и с ним 50[20] человекъ салдатъ[21], и з двора спускать [22]никого не велѣли[23]. И присылали [24]говорить от себя[25] боярину и при нем будучу[26]: «Припознаваемъ-де[27] мы вас не за ровное[28] товарыщество[29], а[30] есть-де между вами един старший, и слышали-де мы, что тут между[31] вами есть Шеремет[32], гетман войскъ царского величества, и[33] войско-де, слышимъ, царское стоит по границе, а он-де роспорядил[34] войско, ѣдет к нынѣшнему нововыбранному королю для совѣту и управления с нами, которые держимъ[35] стороны де Контея и хотим быть ему на королевствѣ».

И[36] бояринъ[37] во всем томъ отрицался, что тут [38]Шереметя[39] нѣт[40], все ровное[41] товарыщство[42], и [43]пас казали[44] не тот, которой данъ был боярину[45], но сыну ево Михаилу Борисовичу, а именемъ тѣм[46], Михаила Борисовича, приказал боярин[47] зватися человѣку своему Алексѣю Курбатову. И два[48] разы к губернатору[49] ѣздилъ за караулом боярин[50] самъ[51], и едва розговорами своими увѣрили[52] их, что то // будем[1] равное товарыщство[2], гдѣ пристойно служить, л. 7
и многие в том городе подъялъ[3] боярин тягости. И всеконечно тут слышали, что хотѣли нас всѣх ограбить или перебить до смерти, но десница Божия учинить то[4] ихъ[5] не допустила. И многую бояринъ[6] в том городе [7]одержал истрату[8], дарил многих [9]и кормил и поил[10] капитана и салдатъ[11].

[12]Сентября 20[13] числа с Алыки переѣхали до Луцка 5 миль и тут начевали.

[14]21-го числа[15] был[16] [17]в Луцку[18] для поправки телѣгъ[19].

Сентября въ[20] 22 день[21] из Луцка поѣхали[22], переѣхали 3 мили, начевали в корчмѣ Борятиной.

Въ[23] 23 день[24] переѣхали 3 мили, начевали в поле.

Въ[25] 24 день[26] ѣхали до мѣста Володимера 4 мили и тут обѣдали, а[27] начевали, отѣхавъ[28] пол-2 мили, в корчмѣ Кодечевской[29].

Въ[30] 25 день[31] переѣхали пол-6 мили, начевали в селѣ *Горушовский*[32] [33]в корчмѣ[34].

Въ[35] 26 день[36] до Замостья переѣхали 3 мили и тут стояли в пред- л. 7 об. местью[37]. То Замостье – город мурованной*, в нем живет сама // еѣ мости пан[1] подскарбина во особом[2] замку. В том Замостье в городе церковь благочестивая Чудотворца Николая, *служатъ*[3] два священника черные.

Сентября въ[4] 30 день[5] ѣздили [6]всѣ в замокъ[7] къ еѣ мости пании подскарбиной для уклону[8], убрався на конях, и ѣхали[9] двором к самым полатам, и у крылца слѣзли. Тут[10] встрѣчали[11] дворовые, шляхта[12], в сѣняхъ встречали шляхта же, економ, и подскарбий, и начальные[13] люди. В первой полатѣ встрѣтил сын[14] еѣ масти[15] пани подскарбиной пан Замоской и с ним шляхта. Другую полату *прошли*[16], в третей встрѣтил езуитъ, духовникъ еѣ пани подскарбиной[17]. В четвертую пришли полату, и в той полатѣ еѣ[18] мостъ[19] пани подскарбина лежала на кравате, сказали, что больна. И приняла всѣх [20]зѣло любовно[21], спрашивала[22] о здоровье, и какъ ѣхали, и куда ѣдем, и каких чинов люди. И против того[23] ей[24] говорено, что мы равное[25] товарыжство, и ѣдемъ для видѣния окрестных государствъ, и, есть ли годно, хотим служить при королевском величествѣ. И потом изволила сама подносить венгерское вино. И, мало постояв[26] перед нею[27], пошли ис полат, а сын еѣ провожал изо всѣх полат в сѣни и хотѣл провожать с лѣсницы, и за упроше- л. 8 нием нашим *вернулся*[28]. А[29] какъ ѣхали на двор // и з двора, у ворот и в полатахъ стоял[1] варта* по обѣ стороны, убрався по-венгерску.

И оттуды ѣхав[2], заѣхав[3] чрез прошения[4] во двор ловчего плоцкого[5] пана[6] Петра Шидловского, и принял онъ и ево жена зѣло любовно. И у него вечеряли и банкетовали, и з дочерью ево и с ыными паннами[7], которые пришли из замку от пании[8] подскарбиной, тонцевали часу до 9-го ночи.

[9]Октября 1-го[10] числа приѣзжали[11] [12]на господу* вышепомяненные[13] его мостъ[14] ловчей плоцкий пан Шидловский и просил всѣх до себя, и того дня ѣхать [15]к нему[16] отговорились для[17] дня постного.

Въ[18] 2 день[19] приѣзжал[20] к нам на господу самъ еѣ масти[21] пании подскарбиной сынъ с шляхты многими и [22]челядию своею для

навидѣния, и по достоинству честь ему воздана, и против словъ[23] их[24] о войсках[25] московских и о всем отвѣтъ чинен. И, посидѣвъ, [26]повеселя мало[27], поѣхал и звал назавтрее[28], чтоб намъ всѣм[29] в домѣ их кушать. А[30] какъ онъ з господы[31] поѣхал, и мы всѣ на конех своих провожали ево до замку, и, уклоняся, от него поѣхали.

И[32] того ж дня еѣ масти[33] пани подскарбина присылала к нам на господу особлива[34] двору своего шляхтича звать насъ на банкетъ. //

И[1] октября[2] 3-го[3] числа еще звать нас прислано. И, убрався, поѣхали всѣ[4] на конех[5], а первым значился из нас Алексѣй Курбатов по воли боярской для утаения. И какъ выѣжали[6] в замокъ, варта стояли[7] по обѣ стороны воротъ многая и убрана. С коней ссѣли у самых[8] палатъ, и тутъ встрѣтил[9] еѣ пании подскарбиной всего дому управитель, икономъ[10], и с ним многая шляхта знатная, а в сѣнях встрѣтил самъ Замоской[11] и, укланяся, привитав[12], просил до полат своих. И пришед в полаты, поставя стулы, сѣли; в большом мѣсте, против[13] самого Замоского[14], сѣл[15] Роман же, [16]*именованный в-четвертых*[17]. И подносили[18] водку, и на торѣлках подносили закушивать канфеты[19], и розговаривали с ним, Замоским[20], и з двемя езуиты о теразнѣйшем* королѣ, и о рокошане[21], и о московских войсках, и всяких поведенияхъ. л. 8 об.

И потом позвали до столу в другую полату, и сѣли[22] кругъ стола круглова, и в кушанье довольство было изрядное. И пили венгерское про государева здоровье и царевича-государя. И пании Замостина сама высылала[23] от себя с вином, сказавъ[24], что она пила про здоровье государево, и во всем уконтенктование* было великое.

И по обѣдѣ ходили до полат к самой пании подскарбиной, и встрѣтила[25] нас сама, вышед ис покоевой // полаты, и привитала. л. 9
И, вшед в покоевую[1], отблагодарствовали[2] ей[3] за *приятие*[4] *насъ*[5] любовное и всякое уконтектование и сѣли на стулах. И подносили[6] нам вино, испив сама и спрашивала[7] о московскихъ войсках, гдѣ обрѣтаются, и о иных поведенияхъ. И, посидѣв, поѣхали, сын еѣ провожал нас в самые нижные сѣни.

И оттуды ѣхав[8], зазваны были до пана ж[9] Шидловского. И тут банкетовали[10] и тонцевали часу [11]до осмаго[12] ночи с паннами[13], которые пришли из замку от пании подскарбиной.

Октября 4-го числа для благодарствия за уконтектование[14] посыланы[15] к *ней*[16] были[17], пании подскарбиной, Василей Батурин да Якимъ Косовъ.

Тут[18], в Замостье, такожде припознавали[19], какъ и в Алыкѣ[20], не за ровное товарыщство[21], и трудность[22] боярину в розговорех была

многая, и были тут день зариштованы и за карауломъ, однако ж по многих розговорех и пересылках[23] увѣрили.

В то ж время при бытности нашей в Замостье приѣзжалъ с тремя хорунгвами староста грабовецкой панъ Лашъ[24] по нѣкоторой вѣдомости[25] о боярине и всячески мыслил по выѣзде из Замостья всѣх погубить, о котором[26] ево умышлении сказывалъ тайно[27] вы-
л. 9 об. шепомянутой[28] ловчей плоцкий панъ // Шидловский и жена ево, и в великом от него были страху. И по выѣзде из Замостья в нѣкоторой корчмѣ по вѣдомости ж от Шидловского сидѣли от того Лаша[1] в осаде, и едва от той корчмы по присылке[2] от *Замойской*[3] тотъ Лашъ[4] отъѣхал.

А какъ выѣзжали[5] из Замостья, и на дороге ей[6] мость пани подскарбиной прислала[7] диких битых[8] птицъ многие гнѣзда.

[9]И с[10] того[11] [12]4-го[13] числа[14] из Замостья поѣхали[15] и начевали, [16]переѣхав пол-2 мили[17], в веси Веленцы пани Замоской[18].

[19]5-го числа переѣхали пол-4 мили; начевали в местечке Турубине[20] [21]еѣ ж, Замоской[22].

[23]6-го числа переѣхали 3 мили; начевали в веси Студенок[24] пана[25] Древицкого, каштеляна любельскаго[26].

Въ[27] 7 день[28] обѣдали в местечке Крашнинѣ[29] еѣ ж, Замоской[30]; местечко мурованное. А начевали, проѣхав[31] королевское местечко Урендов пол-2 мили, в веси Грюшленъ[32] еѣ ж, подскарбиной; и того дни переѣхали пол-5 мили.

Въ[33] 8 день[34] переѣхали пол-2 мили к рекѣ Вислѣ в местечко Колчинно пана Юзефа[35] Потоцкого, старосты галицкого, а[36], обѣдав, переправилися чрез Вислу[37]; начевали на берегу в корчмѣ. //

л. 10 Оттуду[1] с Шленского тракту повернули[2] на Краков[3], на местечко Тарлов пана графа, [4]от Вислы[5] миля.

Въ[6] 9 день[7] переѣхали 5 миль[8], начевали в веси Разсохи[9] в корчмѣ пана Древецкого, а обѣдали того дня в мѣстечке Глинянном.

Тут встрѣтился и был у нас посланной от короля к Москвѣ панъ Бокей, судья троицкой[10], покоевой королевской.

[11]10-го числа от Разсохъ[12] переѣхали милю, обѣдали в мѣсте[13] Опатовѣ Чарномъ маршалка надворного пана Любомирскаго. То мѣста[14] хорошие[15], в нем 7 костеловъ. Начевали, переѣхав от Апатова[16] 2 мили, в[17] мѣстечку Иваискъ[18] пании[19] Калиновской, вдовы.

11-го[20] числа переѣхали[21] 3 мили, обѣдали в местечке Ракова Гонзецкого[22] пана, рохмистра[23] королевского, а начевали, отъѣхав от Ракова милю, в веси Потог[24].

12-го[25] числа, переѣхав[26] 2 мили, обѣдали в местечке Хмелникъ, а начевали в корчмѣ, отъѣхав от Хмелника милю.

13-го[27] числа переѣхали милю до мѣста Пинчова[28], то мѣсто пана маргграбия[29*]. И тут, в Пинцове[30], жили октября по 23-е число для того, что[31] из Пинчова // посыланы[1] в Краков[2] к разыденту, к дьяку Алексѣю Васильеву[3] сыну Никитину, Василей Батурин да Алексѣй Курбатов. л. 10 об.

24-го[4] числа, [5]в воскресение[6], ис Пинцова[7] выѣхали и начевали, переѣхав 3 мили, в местечке Скармаръ[8] ксендзовъ[9] *краковскихъ*[10].

25-го[11] числа переѣхали 2 мили в местечко Просовицы королевское и тут за нѣкотороми[12] нуждами мешкали ноября по 3-е[13] число.

Ноября въ[14] 3 день[15] из Прасовиц[16] выѣхали[17] и того *дня*[18] переѣхали 3 мили, начевали за милю до Кракова в корчмѣ.

Въ[19] 4 день[20] в ту корчму из Кракова приѣзжал разыдентъ[21], дьякъ Алексѣй Васильевъ сынъ Никитин[22], з дѣтми, и были[23] часа[24] 3, поѣхали, а боярин[25] тут в корчмѣ обѣдав. Поѣхали до Кракова, и в мѣсто* приѣхали позно[26], и стали на улице Слаковской во дворѣ ратного пана Крауса.

И от королевского величества присылан был к боярину краковской[27] становничей, чтоб боярин стал на дворѣ, которой уготовлен был по указу королевского величества; и боярин [28]за милость королевского величества[29] благодарствовалъ.

Ноября въ[30] 5 день[31], по обѣде рано, приѣзжал для посѣщения // на господу гетман полный литовский, каштелянъ[1] виленский[2], пан Слушка. л. 11

[3]По нем[4] приѣзжали 2 Потоцкие, стражникъ карунный[5] да ксендзъ, которой именован на бискупство[6] Поморское.

Того[7] дня приѣзжал от королевского величества секретариусъ ево, панъ Клестъ, и говорил боярину[8] от лица королевского: какъ похочет принят быть во авдиенции[9], видѣти[10] особу королевского величества пупличне[11] ли с церемониею или привапнѣ? И боярин[12] просил ево, секретариуса[13], чтоб принят был привапнѣ, без церемонии.

Он же секретариусъ[14] того ж дня приѣзжал в другой ряд и говорил боярину[15]: «Королевское-де величество указал[16] тебѣ видѣть особу свою[17] королевского величества дня завтрешняго по твоему желанию привапнѣ, [18]и будет-де прислано к тебѣ[19] королевского величества корѣта».

И назавтрее, ноября 6-го числа[20], о часу пятом дни, тот же секретариус[21] приѣхал королевского величества с[22] корѣтою. Корѣта

зѣло богата[23] вызолочена вся, и рѣзи штучные*, а в ней выбито[24] бархатъ[25] золотной[26], 6 возников в гнѣзде чалы. И в той корѣте против боярина[27] сидѣл онъ секретариус[28] да разидентъ, [29]дьякъ мос-
л. 11 об. ковской[30] Алексѣй // Никитин, а перед корѣтою ѣхали дворяне и дому боярского[1] люди верхами.

И приѣхавъ во двор королевской, у самого в[2] королевские полаты ходу[3] вышед из корѣты, пошли вверхъ, и пришли в полату[4], в которой королевское величество з сенатом[5].

[6]Тут рисовать королевскую персону [7], и сенатъ[8], и боярскую[9].

И боярин[10], ставъ пред королевским величеством и поклоняся обыкновенно в поясъ, говорил рѣчь: «Бога, во Троицы славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца, Московского, Киевского, Владимерского, Новгороцкого, царя Казанского, царя Астраханскаго, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя, и великого князя Нова города Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского[11], Удорского[12], Обдорского, Кондинскаго[13], и всеа Сѣверныя страны повелителя, и государя *Иверския*[14] земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иныхъ[15] государствъ и земель восточныхъ, и западных, //
л. 12 и сѣверных отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя.

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему [1]великому государю[2] Августу Второму, Божиею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому[3], Жмоцкому[4], Волынскому, Подольскому, Подляшскому[5] и[6] Ифлянскому[7], дѣдичному князю Санскому[8], Юлянскому[9], Кливскому, Кгорскому, Ангкринскому[10] и Вестьфальскому, святого Римского панства арцыморшалку и князю, электору, лянтъграбю Турингу[11], марграбю[12] Месницкому[13], также Вышней и Нижней Люсацей, бурграбю[14] Магдеберскому[15], грабю[16], князю Геннеберскому[17], грабю маркъ Суй и Барту, пану на Рынвештынѣ[18], Вашему королевскому величеству.

Его царского пресвѣтлѣйшаго[19] величества я, ближней бояринъ и намѣстникъ вятцкий Борис Петровичь Шереметевъ, желая[20] от инавыщшего[21] Царя, и всѣх Творца, и Бога во порученном его Божеском[22] высокодержавною десницею Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству, Польского[23] королевства[24] маес-
л. 12 об. тат[25]*, всякого // благопоспѣшителнаго и крѣпчайшаго держав-

ствия, и во всегдашном[1] и непрестанномъ приращении благополучнаго[2] [3]во много[4] лѣт здравия, и на враги Креста Святаго побѣдъ и одолѣния славно получити, нижайшее мое, достодолжное [5]Вамъ, великому государю[6], Вашему королевскому величеству, предлагаю поклонение.

[7]При сем[8] же моем достодолжномъ поклонении возвѣстительно доношу Вамъ, великому государю, Вашему [9]королевскому величеству[10], о належащем сего моего пути поведении.

Когда[11] в мимошедших лѣтехъ благоизволениемъ всещедраго[12] Бога[13], по желанию брата Вашего, блаженные памяти великого государя Яна Третияго, Божиею милостию короля Польского и великого князя[14] Литовского, Рускаго и иных, и по согласному единомышлению всего сената и всей Рѣчи Посполитой обоих народовъ[15] Короны Польской и великого княжения Литовского для соединения и пользы всего христианства великий государь, его царское величество, сочини святое дѣло богуугодное[16] и всему христианству потребное, соизволи быти вѣчному покою и противу враговъ Креста Святаго союзу непорушимому, тогда[17], во время бытности в царствующем градѣ Москвѣ // его[1] королевского величества ве- л. 13
ликих и полномочных пословъ, во услугѣ сочинения того святаго покоя и вѣчного союза по воли великого государя, его царского величества, был я.

Потом же для утверждения того вѣчного покоя и союза по воли его царского величества к брату Вашему, великого государя блаженные памяти, къ ево королевскому величеству, в[2] великих и полномочных послѣх с подтвержающею его царского величества грамотою послан былъ я с товарыщи моими[3], и Богу помогающу то великое и святое дѣло всеусердными[4] моими к вам, великимъ государемъ, услугами[5] привел до совершения[6].

По возвращении же моем во царствующий град Москву соизволил великий государь, его царское величество, для крѣпчайшаго содержания того вѣчного покоя и союза, для воинского промыслу и поиску над неприятельми[7] Креста Святаго и для отвращения и непропущения[8] Вашего королевского величества и цесарскаго величества *Римского быти и мнѣ, его царского величества*[9] над протчими регимента моего воеводы, и генералы, и полковники, и ихъ региментов войски[10] начальнѣйшимъ воеводою и рукоприводителем.

И[11] Божиею непобѣдимою помощию и[12] предстательством же его[13] крѣпконадежные всего христианства помощницы // Пречис- л. 13 об.
тые[1] Богоматере, а ваших[2] великих государей счастиемъ тот не-

приятель всего христианства, ханъ[3] крымский со орды, чрез девять лѣт не токмо отвращенъ и удержанъ, но многократно и побѣжден, и многочисленные орды положены в трупъ, и многие[4] их поганския разорены жилища, и живых в плѣнъ брано многочисленно, и самыя турецкого салтана крѣпкоутвержденныя и многими[5] людми и[6] гарматы[7*] осажденныя, стояще[8] по обѣ[9] стороны и на острову реки Днепра[10] 4 города: Казыкермень, Мустритъкермень, Мубарекъкермень, Осланькермень[11] – Божиею же[12] помощию, а моею обще к вам, великимъ государемъ, услугою и во[13] общую ползу всего христианства чрез жестокие[14] приступы взяты, о чемъ явнее вашего королевского величества содержитца в канцелярии.

Подчас же оныхъ над неприятельми Креста Святаго многократных побѣдъ имѣл я за патроновъ[15], крѣпконадежных помощников Божиихъ, верховныхъ апостолъ Петра и Павла и дах обѣщание ѣхать[16] в Римъ и поклонитися честным[17] мощем их, верховных апостолов.

И по моему желанию, по воли его царского[18] величества в тот же[19] належащей [20]путь я[21] отпущен. И, ехав, слышах[22] тя, великого
л. 14 государя, Богомъ избранна, почтенна, // и Богомъ вѣнчанна, и возведенна на маестат[1] королевства Полского; и вѣдая между вами, великими государи, братцкую непоколебимую дружбу и любовь, зѣло порадовахся и возжелах всеусердно [2]видѣти Вас[3], великого государя, Вашего королевского величества преславную и мудрохрабрую особу, и достодолжное Вашего королевского величества маестату[4] приложити[5] мое поклонение.

Нынѣ же[6] предстоя [7]и зря наияснѣйшую[8] особу Вашего королевскаго величества, всежелательно кланяюся[9] вторократно».

И какъ боярин[10] рѣчь кончил[11], и от лица королевского говорил боярину[12] рѣчь пискупъ[13] перемышльский[14], канцлер великий коронный[15] Егор[16] Сидиновъ[17*]: «Наяснѣйший и державнѣйший великий государь Августъ Вторый, Божиею милостию король Польский и великий князь Литовский, Руский и иных многих[18] государствъ и княжений[19] обладатель, его королевское величество, слыша предоброе и святое, всему христианству полезное, *Божеским*[20] благоволениемъ[21] чрез старательство и остроту разума //
л. 14 об. и военнохрабрства[1] твоего, за повелѣниемъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, Божиею милостию царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малыя, и[2] Бѣлыя Росии самодержца, Московского, [3]Киевского, Владимерского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя[4] Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского,

Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и инныхъ государя, и великого князя Нова града Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского[5], Белозерского[6], Удорского, Абдорского[7], Кандинского[8], и всеа Сѣверныя страны повелителя, и государя[9] Иверския земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкаских и горскихъ князей, и иныхъ[10] государствъ и земель восточных, и западных, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя[11], его царского пресвѣтлѣйшаго[12] величества, ближняго боярина и намѣстника вятцкого Бориса Петровича Шереметева учиненное дѣло, вельми с того радостно веселится.

Разсуждая же его королевское величество, [13]яко ясновельможность[14] Ваша, содержа // путь твой во предалние краи на славу точию преславнаго имени его королевского величества, пана[1] нашего милостиваго, для поклонения и поздравления восприятиемъ маестата Полского королевства[2], яко есть монарха[3] военного, пред собою[4] предстати благоволил еси, милостивно, и похвально[5], и любезно то приемлет. И видя мудрую и [6]храбрую военную[7] яснѣвельможности Вашу[8] особу, вѣдая же во многих пресильных знатных военных оказнех[9] неустрашенно[10] сердце, яко есть самъ [11]военный охотный[12] крал[13]*, [14]свидѣтельствованнаго[15] воина во[16] особливую любовную милость прияти и имѣти благоволяетъ, притом же и желает его королевское величество [17], яко вельможности[18] Вашей[19] долголѣтнаго здравия и счасливых в содержащем твоемъ пути предобрых поведеней, и возвращающагося в добром здравии надѣется его королевское величество ясневельможность Вашу, // паки приявъ[1], милостивно[2], любезно поздравити[3].

л. 15

л. 15 об.

Нынѣ же на знакъ своей королевского величества к тебѣ милости ко поцелованию своей, королевского величества, руки допустити[4] милость Вашу и с тобою сущих[5] благоволяетъ».

И по скончании той рѣчи былъ боярин[6] и всѣ, при немъ будучия, у руки. Потом, подходя, виталися з бояриномъ[7] сенатори, панъ Патоцкий[8], гетманъ полный [9]коронной, а[10] воевода краковский, панъ Слушка, гетман полный[11] литовский, а[12] кошталян виленский, и прочии[13]. И потом, поклоняся королевскому величеству, ис полат пошли, и до господы провожал боярина в корѣте той же секретариусъ[14].

И[15] назавтрее, ноября 7-го числа, посылалъ[16] боярин[17] х[18] королевскому величеству дары: два сорока соболей ценою [19]в триста[20] рублевъ; мѣх соболей – [21]триста ж рублевъ; двѣ черные лисицы – [22]пятдесят рублевъ; пищаль турецкая, зѣло богато[23] устроенная[24] с каменьи, – 200 рублев; сто огонков – 50 рублев.[25] //

л. 16 И[1] того ж дня у езуитовъ в костелѣ Святых апостолъ[2] Петра и Павла был праздникъ, праздновали закона своего началнику Станиславу Костке. И тут слушал мшу[3] королевское величество, был тут и бояринъ, а казанье правил на той мше[4] бискуп перемышлский[5], канцлер великий коронный[6]. И по допровованию[7*] мши[8] проводил бояринъ королевское величество [9]*до кареты, и королевское величество*[10] з бояриномъ привитался зѣло любительно. И того дня кушал боярин у гетмана полного литовского у пана Слушки[11].

А[12] назавтрее посылал боярин к нему, гетману полному[13] пану Слушке, в дарах 12[14] возников пѣгих ценою во 150[15] рублев, два мѣха горностаевых, цена обѣимъ[16] – сорокъ рублевъ[17], двѣ пары соболей[18] – 50 рублев, сто огонков – сорокъ рублев, [19]два мѣха бѣльих[20] чешуйчатыхъ – 10 рублев[21].

[22]Стражнику[23] коронному пану Степану[24] Потоцкому[25] послано ж в дарѣх: конь черкеской с седлом и со всѣм[26] [27]богатымъ уборомъ[28] ценою во 100 рублев[29] въ 60[30] рублев; сабля турецкая, оправная в золотѣ с каменьи[31], во 100 рублев; пара соболей в сорокъ рублев. //

л. 16 об. К брату ево, стражникову Потоцкому, [1]бископу[2] поморскому, послано[3]: 12[4] возниковъ[5] ценою[6] во 120 рублев; пара соболей въ 40 рублев; мѣхъ горностаевой[7] въ[8] 15[9] рублев; 50 огонков – 20[10] рублев; два мѣха бѣльих чешуйчатых[11] – 10 рублев.

Бископу[12] перемышлскому[13], канцлеру великому коронному[14] Егорию Данову[15], послано: мѣхъ соболей во[16] 150[17] рублев, мѣх горностаевъ[18] – 20[19] рублев, лисица бурая да[20] 50 огонков въ[21] 30[22] рублев.

Королевского величества ближнему канцелиарусу, пану саксонскому[23] Бехлину послано: сабля турецкая, богато оправная золотом и с[24] каменьи[25], – цена 120 рублев, двѣ пары соболей – 50[26] рублев, мѣх горностаевой – 15[27] рублев[28].

Секретариусу королевскому пану Клесту – 2[29] пары[30] соболей въ 40 рублев; мѣх горностаевой, другой бѣлей – 20 рублев; сабля турецкая, оправная серебром, – [31]40 рублев.

И[32] того ж дня обсылали боярина вышепомянутые[33] сенатори от себя дарами. //

л. 17 Гетман полный литовский прислал[1] два шандана[2] болших стенных серебряных. И за принос присланному ево дано пара соболей да косякъ камки, мѣх бѣлей – [3]ценою всего[4] на 30 рублев.

[5]Стражникъ коронный[6] прислал двои часы золотые работы мудрой и богатой[7]. Присланному ево дано: пара соболей, косякъ камки, мѣх бѣлей – ценою на 30 рублев[8].

Бископъ[9] поморский прислал часы золотые, богато устроенные, с каменьи дорогими да трость, оправлена[10] золотом[11] с алмазы.

Присланному ево дано: пара соболей, косякъ камки, мѣх бѣлей – ценою на 30 рублев.

Канцлер коронный[12] обослал[13]: рострухан* болшой серебряной[14], два шандана[15] [16]серебряных болших же[17]. Присланному ево дано: пара соболей, [18]косякъ камки[19] – ценою на 25 рублев.

Ноября въ[20] 8 день[21] приѣзжал к боярину королевского величества ближней канцеарнусъ[22] антинус[23]*, // панъ саксонский Бехлин[1], и говорил, чтоб боярину быть ввечеру у королевского величества, и сказал, что-де: «Королевское величество желает с тобою видитца и говорить[2]». л. 17 об.

И ввечеру приѣхал по боярина секретарнусъ[3] панъ Клестъ с корѣтою, и были, и королевское величество зѣло принял боярина любовно[4]. И все с нимъ стоялъ, боярин бил[5] челом[6], чтоб изволил сѣсть, не сѣл, [7]изволил говорить часа с три з бояриным все о военных дѣлех. И потом, привитався з бояриным, *изволил*[8] отпустить[9], изволил говорить[10], чтоб почасту к нему бояринъ ѣздил, и перед собою велѣл боярину рисовать[11] баталию, какъ ходят в воинских ополчениях.

Ноября въ[12] 9 день[13] кушал боярин и был на банкете у стражника корунного пана Потоцкого.

Въ[14] 10 день[15] приѣзжали[16] к боярину воевода калиской[17] да[18] воевода мазовецкой з двемя сынами своими, и зѣло поступили любовно, и говорили[19] пространно о всем, и были[20] часы многие.

Въ[21] 14 день[22] изволил боярин ѣздитъ[23] из Кракова в поле[24] // [1]и тѣшится[2] из луков *з*[3] знакомцы и людми, которой стрелбы смотрѣли[4] многие поляки, иноземцы[5]. л. 18

Въ[6] 15 день[7] в ночи припала боярину болѣзнь[8], в которой болѣзни был 16 и 17 числы. И в той болѣзни посѣщали[9] боярина воевода мозолевской[10] и *гетмана*[11] корунного, каштяляна краковского Яблоновского сынъ, хорунжий коронный[12], и стражник *коронный*[13], и иные многие.

18[14] числа[15] от той болѣзни милостию Божиею свободился.

Ноября[16] въ[17] 19 день[18] был[19] на банкете у королевского величества в полатах ево в замке. Частовал[20] [21]ближней[22] королевского[23] величества в милости, каштелян[24] хелминской[25] Препендовский[26], а за столом сидѣли и частовали воевода краковский, гетман полный[27] коронный[28] Потоцкий да[29] воевода мазовецкий[30], и каштеляны многие, [31]и стражникы[32] коронные[33]. И на[34] банкетѣ сенатори всѣ провожали[35] ис полатъ, а кешталян[36] хемелский[37] – до корѣты.

Въ[38] 20 день[39] был[40] у королевского величества на отпуску // ввечеру поздно. И королевское величество зѣло явил милость л. 18 об.

склонную и говорил много[1] тайно з бояриным, и какъ отпустил, проводил боярина не обыкновенно[2], до самых до[3] дверей. И какъ боярин [4]из дверей пошолъ[5], и королевское величество, еще[6] в дверях стоя, привитав[7] чрез преводчика боярина.

Того ж дня королевское величество изволил прислать секретария своего к боярину з дары. А даровъ[8]: пара фузей да пара пистолѣтовъ французжских, зѣло богато устроенных, шкатуля серебряная сканной работы с каменьи, кубокъ, здѣлан из морской вещи[9] в серебрѣ, вызолочен.

[10]21-го[11], и 22-го, и 23-го, и 24-го чисел[12] был еще бояринъ в Краковѣ, для того что вскорѣ после болѣзни ѣхать было[13] невозможно. И в тѣ дни боярин прощался с сенаторми[14], был у них боярин[15], и они у боярина.

А[16] истраты[17] в бытность боярскую в Краковѣ в харчевые потребы и что давано *военнымъ*[18], королевским и сенаторским музыкантом[19], и лекарем, и барабанщиком, и конюхом, которые всегда возили в корѣте королевской, и иных[20] всяких чинов, которые приходили по обыкности[21] своей[22] поздравлять боярина, изошло 2300

л. 19 тареловъ[23] битыхъ. // [1]Найму дано от Кракова до Видня фурманом 150 тарѣлов[2] битых.

Ноября[3] въ[4] 25 день[5] из Кракова выѣхали[6] и переѣхали [7]мили с полторы[8], начевали в корчмѣ.

[9]Въ 26 день[10] переѣхали 4 мили, начевали в мѣстечке[11] Олкушу[12] королевском, гдѣ дѣлывали серебро.

Въ[13] 27 день[14] переѣхали 4 мили, начевали в веси Ческовицы[15] бискупа краковского.

[16]Глава 3-я.[17]

[18]Въ[19] 28 день[20] переѣхали границу цесарскую[21] и начевали, переѣхав 3 мили, в цесарском мѣстечке Терновых[22] горах.

Въ[23] 29 день[24] переѣхали 3 мили до мѣста[25] Гливиц и, тут покормя мало, переѣхали 3 мили; начевали в веси Руды кляшторныя.

Ноября въ[26] 30 день[27] переѣхали 3 мили, начевали в мѣсте [28]Ралцыбурѣ.

Декабря въ[29] 1 день[30] переѣхали 4 мили; начевали в мѣсте Опа-

л. 19 об. ве. Город преизрядной, и все в немъ // каменное[1], и фантанны на колодезях премудрые.

Въ[2] 2 день[3] переѣхали 5[4] миль, начевали в мѣстечке Барну.

Въ[5] 3 день[6] переѣхали 3 мили, начевали[7] в Оломунцу[8]. Оломунец – город крѣпкой[9] и хорошей, и каменницы* хорошие, и часы на ратуше премудры. [10]В Оломунце наняли ландутов[11] и поѣхали[12]

боярин в коляске, а люди всѣ в болшом ланцутскомъ[13] возѣ, а[14] ис Терновых горъ до Оломунца ѣхали санми.

Въ[15] 4 день[16] из Аламунца[17] переѣхали 2 мили небольших, начевали в веси, или местечке, Кралица[18] графа[19] Залма[20].

Въ[21] 5 день[22] переѣхали 3 мили, обѣдали в местечке Вышково[23]. Местечко хорошое бискупа оломунского. Начевали, отъѣхав милю большую, в местечке Русинова[24] *графа*[25] Скунца, что ево мѣсто Славково[26].

Въ[27] 6 день[28] переѣхали 4 мили, начевали в веси Вистерлицы.

Въ[29] 7 день[30] переѣхали милю[31] в мѣсто Наклишпуркъ[32] наивыщшего[33] цесарского дворецкого Фердинандуса[34] // Дитерштена[1]. л. 20
И тут дневали для того, что боярин изволил посылать наперед[2] в Ведню Алексѣя Курбатова с переводчиком Приемым[3], обвестить о приѣзде боярскомъ и нанять[4] господу, гдѣ стоятъ[5]. А от Неклишпука[6] до Ведни 9 мили[7].

Въ[8] 8 день[9] переѣхали 4 мили, начевали в местечке Ганесторфъ[10].

Въ[11] 9 день[12] переѣхали 2 мили, начевали в местечке Волкесторфъ.

Въ[13] 10 день[14] изволил[15] до Видня ѣхать боярин[16] на порчитѣ[17]* 3 мили. И, не доѣзжая Видни за полмили, встрѣтил боярина по указу цесарского[18] величества[19] с корѣтою переводчикъ Адамъ Стилля[20], и спрашивал[21] боярина от лица цесарского величества[22] о здоровье, и от[23] наиболших[24] сенаторей[25] правил[26] поклонение, и говорил, что-де[27]: «Цесарское величество, вѣдая, что ты над войски цесарского[28] величества был[29] енаралиссимусил[30], для того указал енералу[31], полевому своему моршалку[32] и вѣдѣнскому[33] каменданту графу Таренберху[34] выслать корѣту свою и принять милость твою честно».

И боярин за милость цесарского величества благодарствовал. И, выѣхав // в той корѣте в Ведню, стали на наемном дворѣ, тот[1] л. 20 об.
двор[2] именуется «У Золотого Быка».

Декабря[3] 15 числа[4] по календару римского костела празновали римляне день Рождества Христова.

И цесарского величества наивыщшей дворецкой[5] и концлер[6] присылал[7] [8]к боярину[9] секренаторя[10] Адама Стилля[11] говорить[12], что-де: «Цесарское величество указал тебѣ, царского величества ближнему боярину, быть в привапно[13] авдиенцы[14], и видѣть свои, цесарского[15] величества, очи, и быть у руки в третей день по празнице сем[16] Рождества Христова, в пятокъ вечеру[17]. А что-де цесарское величество вскорости по приѣзде твоем[18] на[19] овди-

енцы[20] быть у себя[21] не изволилъ, и[22] того-де[23] яснѣвельможность твоя во оскорбление себѣ не причитай[24], для того что-де[25] приѣздъ яснѣвельможности твоей в Ведню случился подчасъ[26] такой, что-де цесарского величества сестра Эллеонора[27], польская[28] королева, которая-де была при цесарскомъ величествѣ и в неотменной была любви цесарской, преставися декабря 7-го[29] числа. И цесарское-де величество о смерти ея застаев[30] в немалой печали, и того-де ради учинилось авдиенции той и[31] замедление». //

л. 21 [1]17-го числа, за полчаса до вечера, по указу цесарского величества генерал и[2] полевой моршалок, веденской камендатъ, графъ Штенберхъ[3] прислал корѣту с секретарем и переводчиком[4] Адамом Стиллем ѣхать ко[5] двору цесарского величества. И[6] боярин, благодарствуя за милость цесарского величества, поѣхал, а против его [7]в той корѣте сидѣл[8] тот переводчик Адамъ Стилля. Люди дому боярского ѣхали в другой корѣте и, въѣхав в болшой дворец, ис кореты вышли [9]и на малой дворец шли[10] пѣшии, а[11] боярин на малой дворецъ ѣхал в корѣте к самому крыльцу[12]. И[13] какъ будет в полате в санаторской[14], и от цесарскаго величества из полаты вышел его цесарской[15] великий[16] подкаморий корунный граф Валенштенъ, и привитался з бояриным, и пошел перед бояриным в полату, гдѣ цесарское величество.

И пришед бояринъ пред моестат[17] цесарского величества, покланяся обыкновенно в пояс[18], говорил рѣчь[19]: «Бога единого, во Троицы славимого, [20]милостию пресвѣтлѣйшаго[21] и державнѣйшаго
л. 21 об. великого // государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца, Московского[1], Киевского, Владимерского. [2]Полное титло[3].

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и[4] державнѣйшему великому государю Леополдусу, Божиею милостию избранному цесарю Римскому, всегда прибавителю[5], и Германскому[6], Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кротацкому[7], Словенскому, и иныхъ королю, арцыарцуху[8*] [9]Аустрискому, арцуху[10*] Бургунскому, Брабанскому[11], Стырскому, [12]Каринскому, Карниалынскому[13] и иных, маргграфу Маровскому[14], арцуху Люмцебурскому[15] и [16]Вышней и[17] Нежней Шленке[18] земли, Вимтеберскому[19] [20]и Тецкому, князю[21] Швабские земли, графу Губшпурскому[22], Тирольскому[23], Феррецкому[24], Кибурскому[25] и Гигорицкому[26], лянтгърафу[27] [28]Алсацкому, марърафу[29] Римского государства, бурграфу[30] и Вышней[31], и Нижней[32] Люсадѣй[33], государю маргграфства Склявонского, Портенавскому[34] и Салимскому[35], Вашему цесарскому величеству[36].

Его царского[37] величества я, ближней боярин и намѣстникъ вятцкий Борисъ Петровичь Шереметев, желая от навыщшаго[38] [39]Царя, и всѣх[40] Бога, и Господа во всяком благополучии[41] // многолѣтного в государствах Ваших[1] государьствования и всегда со приращениемъ крѣпчайшаго правления, на враги же Креста Святаго и всего христианства славных побѣд и одолѣния[2], прежелательнѣйшее мое достодолжное[3] предлагаю поклонение. л. 22

При сем же моем достодолжном поклонении возвѣстително доношу Вам, великому государю, Вашему цесарскому величеству, в належащей сей мой путь о[4] моемъ поведении[5].

Когда[6] по воли великого государя, его царского пресвѣтлѣйшаго[7] величества, был я для воинского промыслу и поиску[8] над неприятельми Креста Святаго, ханом крымским и его[9] [10]орды[11], над войски его[12] царского[13] [14]величества начальным[15] воеводою[16], и Божиею непобѣдимою помощию, предстательством же крѣпконадежныя и непреборимыя всѣх христианъ помощницы Пресвятыя его Богоматери, а вашим[17] великих монархов[18] *счастием*[19] над[20] тѣми неприятельми чрез девять лѣтъ одержал многие побѣды, яко в положении их поганских многочисленныхъ в дикихъ полях трупов, тако[21] и во взятии и разорении // турецких и крѣпкоутвержденных гърадов, о чемъ извѣстно Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, его царского величества чрез любительныя[1] грамоты. л. 22 об.

Тогда *подчас*[2] оных побѣдъ[3] имѣл[4] я за патронов и крѣпконадежных помощниковъ Божиихъ верховных апостолъ[5] Петра и Павла и дахъ обѣщание ѣхать[6] в Римъ и поклонитися честным [7]мощем их[8]. [9]Потом же[10] возжелах видѣти [11]славно против неприятелей[12] Креста Святаго воинствующих морем мальтийских ковалеров, дабы, видѣвъ их храброе и отважное усердие[13], болшую себѣ восприяти ко[14] воинской способности охоту.

И по тому моему обѣщанию и желанию в сей належащей мнѣ путь по воли его царского величества[15] отпущен, [16]о котором[17] моемъ отпущении соизволи великий государь, его царское величество, послать со мною к Вам, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, великому государю, к[18] Вашему цесарскому величеству, свою, царского величества, любительную грамоту, которую, подносся[19], отдаю[20] до рукъ Вас, великого государя, Вашего цесарского величества.

При том же моем отдании[21] вторократное мое Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, предлагаю поклонение». //

л. 23 И поклонился[1] боярин цесарскому величеству обыкновенно в пояс.

Потом цесарское величество изволил спросить к себѣ Римского[2] государства администратора и подканцлѣра графа Цекля[3] и говорил ему тайно, а[4] одминистратор[5] стоял пред цесарским величествомъ, слушая тѣ[6] рѣчи, [7]на колѣнах. И, выслушав[8], встал[9] и, отшед от маестата цесарского сажени з двѣ, говорил боярину рѣчь: «Пресвѣтлѣйший[10], и державнѣйший, и непреодолѣемый[11] великий государь[12] Леопольдусъ[13], Божиею милостию избранный цесарь Римский, всегда прибавитель и[14] Германский[15], Ческий[16] и иных многих император[17], его цесарское величество[18], усердных и[19] отважных твоих, его цесарское[20] величество[21] ближняго боярина и намѣсника вятцкого, услугах и над неприятели[22] Креста Святаго о многих побѣдах чрез любительные брата своего[23], великого государя, его царского величества, грамоты увѣдомленъ и, похвалив твое благое и отважное усердие, был с того благодарен.

И нынѣ по доношению твоему о благом пути твоего намѣрения[24] милостивно и желательно прислушати [25]изволил. И слыша[26] пре-
л. 23 об. хвалное твое и побожное в намѣрении твоем желание, // зѣло похваляет и *непомалу*[1] с того тешитца[2]. При том же и[3] желает тебѣ его цесарское величества[4] в намѣрении сего благого пути[5] твоего[6], какъ туды ѣдучему, тако и назад возвращающемуся, здравия и во всем по желанию твоему во щасливом поведении благоисправления. А когда приятую его царского величества от рук твоих любительную грамоту поволит[7] его цесарское[8] величество роспечатати и, расмотрив[9], поразумѣеть[10] в ней писанная[11], тогда для брацкой его царского величества дружбы и любви, а тебя, его царское[12] величества ближняго боярина и намѣстника вятского, жалуя, укажет его цесарское[13] величество в требовании пути твоего всякое милостивное[14] учинить вспоможение.

Нынѣ же милостивно[15] допущает тебя[16] и с тобою будущих до поцелования своего[17] цесарского величества руки».

И поцеловал[18] боярин и которые при нем были цесарского величества руку, поклоняся, пошли из полаты. И провожал боярина из другой полаты подкоморий великой цесарской[19] и иные сенатори. //

л. 24 Декабря 18-го числа был бояринъ на авдиенцыи цесарского величества сына, Римского и Венгерского государствъ[1] у короля за час до вечера. А какъ пришол боярин в полату[2], которая пред тою полатою, гдѣ был королевское величество, встрѣтил боярина и привитался[3] *королевскаго*[4] *величества*[5] ноиближней[6] совѣтникъ

и дятка[7], графъ. И привитался[8], пошол перед бояриномъ до королевского величества.

И пришед пред королевское величество, поклоняся, боярин говорил рѣчь[9]: «Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя[10], царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца и многих[11] государствъ и земель восточных, и западных, и сѣверных отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и[12] [13]государя, и[14] обладателя.

Вамъ, великому государю Иосифу Леопонду[15], пресвѣтлейшему князю дому Аустрийскаго[16], умножительнѣйшему, [17]и сиятелнѣйшему[18], [19]и счастливѣйшему[20] римскому и венгерскому королю и отчинному арцуарцуху[21] Бругунскому и Люцембурскому[22], князю и государю, маргграфу Римскаго государства и иныхъ, // Вашему королевскому величеству, его царскаго величества я, ближней боярин и намѣстникъ вятцкой Борисъ Петровичь Шереметев, всеусердное мое прежелателнѣйшее предлагаю поклонение. л. 24 об.

Попремногому издавна желах видѣти яснѣйшую[1] особу, Вас, великого государя, Вашего королевского величества, [2]нынѣ же[3] получих предстати[4] пред маестатом Вас[5], великого государя, Вашего[6] королевского величества. [7]И радостно зря пресвѣтлѣйшее лице Вашего[8] королевского величества[9], желаю[10] Вамъ, великому государю, Вашему королевскому величеству[11], от Господа Бога во всерадостномъ[12] долголѣтном здравии крѣпчайшаго и счастливого государствия[13] и на враги Креста Святаго славных побѣдъ и одолѣния. И[14] вторократное мое всеусердное предлагаю поклоняние[15]».

И королевское величество призвал[16] к себѣ канцлера своего и говорилъ ему тайно. А[17] какъ ему королевское величество говорил, стоял он, припав[18], [19]на колѣнех[20], и, отшед сажени з двѣ, говорил рѣчь: «Великий государь Иосифъ, Божиею милостию римский и венгерский король, князь, и государь, и маргграфъ Римского // государства и иных, [1]его королевское величество, видя особу твою[2], л. 25
его царского величества [3]ближняго боярина и намѣстника вяцкого, и *неединократно*[4] слышах[5] усердныхъ и[6] отважных твоих къ его царскому величеству[7] услугах, похваливъ, вельми с того тѣшитца.

И нынѣ, слышах [8]от устъ[9] твоихъ предоброе его королевскому величеству всяко[10] благожелание[11], благодарно[12] и похвалително то приемлет, и, увѣдомяся о благом пути твоего[13] намѣрении, желает тебѣ его королевское величество, какъ туды ѣдучему, такъ и назад возвращающемуся, добраго здравия, и о[14] благихъ поведений, [15]и во[16] прилучихся твоих пребываниях обѣщает его королевское величество имѣти тебѣ милостивное вспоможение.

Нынѣ же его королевское величество соизволяет тебѣ, его царского величества[17] ближнему боярину и намѣстнику вятцкому, и с тобою будучим приступити ко[18] поцелованию своея, королевского величества, руки».

И быв[19] у руки, поклоняся обыкновенно, пошли ис полатъ, а сенатори королевского величества проводили из другой полаты.

[20]19-го[21] числа посылал[22] боярин з Герасимом[23] Головцыным //
л. 25 об. в дарах королевскому величеству, убрав богатым седлом и уздою, конь кармалаевской черкаской[1] и сайдак свой[2] стрелами, богато оправной[3] золотом, которого[4] коня и сайдакъ указал королевское величество принять своему конюшему[5]. А [6]Головцына Гарасима[7] пожаловал его королевское величество чепью золотою, а на ней его королевское[8] величества персона*. А покоевому Раманцу, которой носил сайдакъ, дано 20 золотых червонных.

Декабря 27-го числа, а по римскому календару генваря[9] 6-го числа, то[10] число празднуют римляне трем королем[11], [12]в Веднѣ в тот день тезоименитству пресвѣтлѣйшей цесаревы.

И того дня приѣзжалъ к боярину от цесарского величества ксондзъ[13] честной породы[14], езуитъ Вульфъ, и сказал, что-де[15]: «Цесарское величество с цесаревою, и с цесаревичами, и с цесаревнами[16], и с племянниками, княжны латеринскими[17], будет кушать сего вечера пуплично[18], и служить-де [19]ему будут[20] при том столѣ женской пол, францымергорней*. И изволил-де[21] цесарское величество быть тебѣ, его цесарского[22] величества ближнему боярину, при томъ столѣ своемъ и видѣть чинъ его[23] цесарского величества». //
л. 26 И к тому столу ѣздил боярин о осмом часу ночи, убрався в немецкое[1] платье. И пришед в ту полату, гдѣ кушали, поклонясь цесарскому величеству, и[2] цесаревой, и цесаревичам, и цесаревнам, стоял на особливомъ мѣсте при столѣ. А сидѣл[3] за тѣм столом цесарское величество, а по правую сторону – цесарева, а по лѣвую – цесаревичь, король[4] Римской. И ѣствы, окладывая[5] на торѣлки, подносила цесарю сама, а другой цесаревичь и четыре цесаревны сидѣли по мѣстом. А кушанье на стол и питье подавали девицы францымергорней[6].

И цесарева[7] изволила посылать[8] к боярину девицъ своих[9] двух, которые умѣютъ говорить *по-ческому*[10], чтоб они з бояриным говорили. И они, пришед к боярину, уклоняся, говорили, что: «Сподобился ли де[11] тебѣ[12] сей цесарского величества чинъ[13]?» И бояринъ тот[14] [15]цесарского величества[16] чинъ зѣло хвалил[17]. И подчивали тут *боярина*[18] старые сенаторы всякимъ питьем. И по[19] отправлению[20] стола уклоняся боярин цесарскому величеству, пошол ис полатъ.

Декабря 28-го числа звал боярина на банкетъ королевского величества римского ближний подкамирай[21] графъ Мартыничь[22], которой в самой милости королевского величества, а звать приѣзжал самъ дважды. //

[1]И того ж[2] 28[3] числа в ночи [4]у него боярин[5] был; и принялъ онъ боярина зѣло любезно, и веселилъ многими музыками. И[6] были у него в то время на той вечерине удѣлной великой князь Семиградцкой[7] земли и два графа, ево сродники[8], и жены сенаторские. И между собою тонцевали и потом кушали всѣ вмѣсте, а в кушанье и во всем уборство* было великое. И отпустили[9] от себя боярина после полуночи, а зван боярин[10] на тот банкетъ с воли[11] королевскаго величества. л. 26 об.

Декабря 30-го числа приѣзжал и звал боярина на обѣдъ в кляштор[12*] *езуитской*[13] Святыя Марии езуитъ патер Фульфъ[14], в которомъ кляшторе цесарской[15] и цесаревы духовники.

И того числа по ихъ прошению слушал боярин[16] в костѣле их мши[17]. И потом начальной их езуицкой звал боярина в трапезу, и кушал[18] бояринъ и которые за нимъ были[19], 4 человека началных езуитов, особно, а братии человекъ со ста[20] в особых столах. И въ ѣствах было[21] доволство великое и[22] изрядство от мяса, также и в питье. А во[23] время того[24] стола чли Жертвенникъ по-латынѣ и[25] по-немецку[26].

Генваря 1-го числа секретарь цесарскаго величества привез к боярину два листа от[27] цесарскаго величества к папѣ и на Мальтъ-островъ к маистру и ко всѣм кавалером. // А сказал тот сенатор[1] л. 27
боярину, что-де: «Цесарское величество, жалуя тебя, его царского величества ближняго боярина, писал в тѣх листах[2] к папе и на Мальтъ-остров о тебѣ, чтоб тебѣ вездѣ учинена была[3] подобающая честь. А для де[4] из Вѣдны[5] отѣзду твоего указал[6] цесарское величество ко поцелованию руки своей быть тебѣ генваря 3-го числа».

И с тѣх грамотъ подал тот секретариусъ копии, [7]а в них пишет [тут[8] преведши[9] с тѣх копий по-словенскии[10] и напечатать[11]].

И того генваря 3-го числа в полатах цесарскаго величества была о военныхъ дѣлех для собрания[12] казны рада[13], на которой даче[14] собраны были шляхта и мещане[15] всего цесарскаго[16] государства многия. И цесарское величество к ним выходил самъ[17], изволил имъ говорить [18]всѣм[19] вслух, являя имъ выразно[20*] о войнѣ с туркомъ[21] и о показанной[22] к ним милости Божии побѣдою, и одолѣнием, и взятиемъ турецкого обоза в нынѣшнем же[23] прешедшемъ лѣте, и чтоб для собрания и удовольствования[24] в приидущий

годъ войска противъ того христианскаго неприятеля по указу его цесарскаго величества не пожалѣли они дать в казну уставленного собрания*.

И по изречении словъ цесарских избранной на то от всѣх цесарскому величеству отвѣчалъ, что они все его цесарского величества [25]государства[26] на услуги[27], повелѣния его всеусердно готовы.

л. 27 об. А подчасъ // того цесарскаго[1] величества выходу боярин[2] с воли цесарскаго величества [3]был тут же, стоял вблизости маестата цесарскаго величества[4].

И[5] того же[6] числа, за час до вечера, его милость бояринъ ѣздил[7] к цесарскому величеству[8] к руке. И[9] пришед в полату пред[10] цесарское[11] величество[12], поклоняся, говорил: «Божиею милостию пресвѣтлѣйшаго [13]и державнѣйшаго[14] великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия[15], и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца и многих государствъ и земель восточных, [16]и западныхъ[17], и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и[18] государя, и обладателя.

Вамъ, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю Леопондусу[19], Божиею милостию избранному цесарю Римскому, всегда прибавителю[20], [21]Венгерскому[22], Германскому[23], Ческому[24] и иныхъ, Вашему цесарскому величеству, его царского величества я, ближней боярин и намѣстник вятцкий Борис Петровичь Шереметев, всеусердное мое предлагаю поклонение.

При сем же[25] попремногу вседушевно благодарствую[26] за превысочайшую от[27] Вас, великого государя, Вашего цесарскаго величества, милость, которая явилась[28] здѣ в бытность мою во[29] премилостивых Вашего цесарскаго[30] величества о мнѣ поведениихъ[31]
л. 28 и во премилостивом сего моего належащаго[32] // пути чрез грамоты Вашего цесарскаго величества вспомогательствѣ, за которую Вашу, цесарскаго величества, превысокопоказанную ко мнѣ милость отслужить я[1] нѣсть[2] доволен[3], точию долженъ все тое возвѣстить моему премилостивому[4] государю[5], царскому величеству.

Нынѣ же в належащей моей[6] путь отъѣзжаю[7], предлагаю Вамъ, великому государю, Вашему цесарскому величеству, прежелателнѣйшее всеусердное второекратное мое поклонение».

И цесарское величество призвал[8] канцлѣра своего и говорил ему[9] тихо[10], а онъ стоялъ [11]пред нимъ[12], припав[13], на колѣнах; и, выслушавъ, встал, и, отшедъ сажени[14] з двѣ, говорилъ: «Божиею милостию пресвѣтлѣйший, и державнѣйший, и непреодолѣемый великий государь Леопондусъ[15], Божиею милостию избранный цесарь Римский и иных многих императоръ[16], поклонение[17] и благодарение[18] твое[19],

его[20] царскаго величества ближняго боярина и намѣстника вятцкого, приемлет милостивно[21] и своимъ, цесарскаго величества, милостивнымъ изволениемъ в належащей твой благонамѣрителной[22] путь отпускаетъ тебѣ благоохотно. И в том // твоем предобром пути желает тебѣ его цесарского[1] величества[2] Божиею[3] милостивнаго присѣщения и[4] во здравии твоем, вездѣ всякаго от всѣх благопривѣтсвования[5] и назад[6] вскоре счасливого[7] возвращения. И жалует тебя ко поцелованию [8]своей, цесарскаго величества[9], руки»[10]. л. 28 об.

И [11]бывъ бояринъ[12] [13]у руки[14], при нем будучие[15], поклоняся, пошли ис полаты.

И в другую полату вышел от цесарскаго величества за боярином его цесарскаго величества великой подкоморий графъ Валештен[16] и говорил от лица цесарскаго величества, держа в руце своей перстень алмазной: «Великий государь, его цесарское величество, жалуя тебя, его царскаго величества ближняго боярина[17] и намѣстника вятцкого, на знакъ к тебѣ своей, цесарскаго величества, особливой милости, даетъ тебѣ, сняв с[18] руки своей, перстенъ сей[19], желая, дабы ты, нося ево на рукѣ своей, обновлял[20] всегда памятию ево цесарскаго величества к тебѣ милость».

И[21] боярин, выслушав ту рѣчь, говорил: «За[22] превысокую его цесарскаго[23] величества ко мнѣ милость благодаренъ я попремного и против достоинства толикой ево цесарского[24] величества премногой ко мнѣ *милости*[25] отслужить я не могу, // а ежели бы позвал случай, гдѣ[1] военный противу неприятели[2] Креста Святаго в государствии[3] его цесарскаго величества, прежелателно бы вкусил смерть за толикую ево цесарскаго величества [4]ко мнѣ[5] милость». л. 29

И[6] тотъ перстень [7]тот великий подкаморий[8] поднесъ боярину; и боярин, принявъ[9] и привитався, с тѣм подкомориемъ пошол.

Генваря 4-го числа убирался боярин ѣхать из Видни до Виницѣй[10]. А всего жил[11] в Вѣдне[12] 3 недели и пять дней. И в бытности[13] своей[14] в Вѣдне[15] ѣздил боярин для видѣния во многия костелы и кляшторы. Также ѣздил[16], воздавая честь, к высочайшему кардиналу[17] Калоничу[18] и к *папежскому*[19] нанцыусу[20], которой живет у цесаря за разиданта[21] духовнаго чина[22]. И они, воздавая честь взаимно[23] боярину, приѣзжали славно в корѣтах о шести возниках и со многими за ними людми.

Будучи боярин в Ведне[24], обсылал[25] для гонору своего в дарах сенаторей и протчих.

Наивышщему дворецкому Дитештену[26]: изорбав[27] перситцкой ценою въ 30 рублев, двѣ пары соболей – 50 рублев, мѣх // горностаевой, два мѣха бѣльих – 25[1] рублев. л. 29 об.

Аниднистратору[2] и подканцлѣру, графу *Цейлю*[3]: 2 пары соболей – 50 рублев, два косяка камокъ – 16[4] рублев, 50 огонковъ собольих – 20 рублев.

Камендату[5] и полевому моршалку, графу Штеренберху[6]: изарбафъ[7] перситцкой въ 30 рублев, 2 пары соболей[8] – 50 рублев, мѣхъ горностаевой, два мѣха[9] бѣльих – 25[10] рублев, косякъ камки – 10 рублев.

Езуиту[11] Фридрикусу[12] Вульфъ[13], которой в[14] великой застает[15] милости цесарской, послано: изорбафъ[16] перситцкой въ 20 рублев, 3 пары соболей въ[17] 60[18] рублев, мѣх горностаевой, два сорока горностаевъ, два мѣха бѣльих – ценою всѣ[19] 30[20] рублев.

Секретарию, которой приносил[21] цесарскаго величества 2 грамоты к папѣ и на Мальтъ[22], подарено 2 пары соболей ценою въ 40 рублев, косякъ камки доброй въ 10 рублев, мѣхъ бѣлей[23] – 4 рубля[24].

Переводчику Адаму Шталля[25]: три пары соболей въ[26] 30 рублев, три[27] портища камокъ – 15[28] рублев, 2 мѣха бѣльих чешуйчетыхъ да 40 горностаевъ – 15[29] рублев.

А ихъ милость цесарскаго величества администратор[30] взаим-
л. 30 но[31] обсылали[32] боярина многими вещми от драгих // живописных писем и во многия дни многими ѣствы и богато устроенному[1] канфеты[2] и разнымъ многим[3] питиемъ. И присылныхъ[4] ихъ, также цесарскаго величества и[5] администраторов по многия дни по обыкностямъ своимъ для поздравления приходили[6], всяких устроений музыканты[7], [8]лекари[9], трубачи[10], и барабанщики, и[11] конюхи, которые возили боярина в корѣтах, и во[12] всякие истраты харчевые, будучи в Веднѣ, издержано[13] 1000 золотых червонных да 1500[14] тарелов[15] битых, 11[16] пар соболей ценою на[17] 110[18] рублев[19], пять косяков камокъ по 50[20] рублев косякъ[21], 6 мѣхов бѣльих по 4 рубля[22] мѣхъ[23].

Тут в Ведне наняты фурманы, а по-немецкии[24] ланкучи[25], ѣхать в колясках до Венецеи[26], дано от[27] особ и с поклажи[28] против вѣсу, со 100 фунтов по 3 червонных, [29]всего [30]двѣсти восмьдесятъ девять[31] червонных[32].

[33]Из Ведни[34] выѣхали [35]генваря 5-го числа[36] и того дня переѣхали 4 мили. Начевали в мѣсте[37] Баден[38], гдѣ текут из гор горячие воды ручьи. И на тѣхъ ручьях здѣланы бани и здѣланы великие ванны[39], гдѣ люди купаютца. И вода тепла гораздо, а пахнет сѣрою; и ска-
л. 30 об. зываютъ тамо[40] жители: // гораздо[1]-де та[2] вода пользует от всяких болѣзней. То мѣсто самого цесаря.

До[3] того мѣста по указу цесарскаго величества ѣхал з боярином, провожая, в одной корѣте[4] езуитъ[5] Вульфъ. И в том мѣсте за

потравы и за всякую истраву[6] деньги платил он езуитъ[7], а сказывал[8] с приятства своего тайно, что он то чинил все по указу цесарскаго величества, а в потравах[9] и в питье[10] удовольствование[11] было великое.

И[12] назавтрее, [13]генваря 6-го числа[14], тот езуитъ[15] [16]Вульфъ, проводя из мѣста боярина[17], вернулся[18] и поѣхал[19] до Видня. И того дни переѣхали мы 6 миль, начевали в местечке Наикерхенъ[20], проѣхавъ[21] крѣпкой город Новое мѣсто*.

Генваря 7-го числа, переѣхав 2 мили, обѣдали в мѣстечке Шотвешъ[22] цесарское[23]. А то мѣстечко стоит промеж великихъ, [24]и превысоких[25], и предивных каменных горъ. А начевали, переѣхав милю, у[26] кляштора[27] Шпиталь; и ѣхали промеж великихъ гор. А от того[28] Шпиталя[29] починаетца[30] к Венецеи земля Стырская.

[31]8-го числа[32] переѣхали 3 мили, обѣдали в мѣстечке Крынлъ[33], а начевали, переѣхав 3 мили ж, в мѣстечке // Кафемберкъ[1] графа[2] л. 31
Штунберка[3]; ѣхали все между гор великих и каменных[4].

[5]9-го числа[6] переѣхали 3 мили, обѣдали в местечке Луим[7] цесарской[8], проѣхав городъ Прукъ, на горѣ стоит высокъ[9], а начевали в веси Краввет[10], отѣхавъ[11] от Луйма 2 мили, та весь цесарская.

[12]10-го числа[13], переѣхав 2 мили, обѣдали в местечке Кенимтефертъ[14], а начевали, отъѣхав 4 мили, в веси Сан-Жоржо.

[15]11-го[16] числа[17], переѣхав 2 мили, обѣдали в веси Шактелин[18], а начевали, переѣхав [19]с полмилю[20], в веси Под.

[21]12-го[22] числа[23] отъѣхали милю, переѣхали[24] мѣсто Фрижикъ[25] крѣпкое, от которого мѣста начинается земля Карнионская[26], а[27] от того мѣста отъѣхав[28] пол-3 мили, обѣдали в веси Дирнъфелтъ[29]; а начевали, отъѣхав 2 мили, [30]в мѣсте[31] Шанфактъ[32]. То мѣсто хорошое и крѣпкое.

[33]13-го числа[34] переѣхали[35] 2[36] мили, обѣдали в веси Маупрупъ[37], а начевали, переѣхав 2 мили ж[38], в веси Букник.

Въ[39] 14 день[40], переѣхав 2 мили[41], обѣдали в мѣсте Вилякой[42].
То мѣсто хорошое и немалое; и каменницы в нем строены // мно- л. 31 об.
гия вновь, а старые починиваны, для того что[1] под[2] тѣм мѣстам[3] земля тряслась; и от того трясения многия полаты совсѣм падали, а иныя попортились; а сказывали: тому трясению нынѣ осмой год. А начевали, проѣхав[4] 2 мили, в веси Орнолдъшатайн[5] нѣкоторого[6] кляштора. А ѣхали тут[7] 2 мили с великою нуждею, для того что того дня снѣг выпал[8] превеликой[9], и между превеликих горъ ѣхать было зѣло трудно, и для того фурманы[10] нанимали многие лошади.

[11]15-го[12] числа[13] простояли[14] всѣ в той веси и начевали, для того что[15] два дни снѣг выпал превеликой и ѣхать было на телѣгах невозможно, покамѣсть наняли коней и сани[16].

[17]16-го[18] числа[19] ѣхали 2 мили весь день великими снѣгами, начевали в местечке Тарвиз[20], а по-талиански[21] Тривиза. В том мѣстечке таможня цесарская: которые ѣдуть до Венецеи, спрашивають [22]у них[23] цесарскихъ пасовъ.

[24]17-го[25] числа[26] ѣхали весь день превеликими снѣгами одну милю, начевали в веси Цуканцъ[27], а италиански зовется Куница[28], а дорогу[29] чистить[30] нанимали многих людей.

[31]18-го числа[32] ѣхали милю [33]с великою нуждею весь день[34],
л. 32 для // того что в тѣ пять дней снѣг шелъ непрестанно и выпал выше косой сажени*. А та дорога лежит между горъ превысоких, а дорогу через ту милю чистили наемных[1] человекъ со сто и болши. И приѣхали на границу цесарскую *и*[2] венецкую[3] в весь Понтево[4], промеж которой[5] веси рѣка Понтѣва[6] граничит по сю[7] сторону[8] *жителей*[9] Цесарскаго государства, а по ту – Венецкого. И с того мѣста ѣхать[10] никако невозможно: ни саньми, ни конми – и затѣмъ тут[11] жили генваря по 27-е число.

А[12] будучи в том Понтѣве, [13]генваря против 26-го числа[14] от[15] полуночи земля такъ дрогнула[16], что строение все во всѣх домѣх затряслося и люди проснулися. И говорили тутошные жители, что-де [17]знатно нѣгде[18] было трясение великое земли.

И того 26 числа[19] человекъ со сто чистили дорогу версты з[20] двѣ, а давано[21] всякому человеку по полуполтине*.

[22]27-го[23] числа всякую рухледь понесли было наемные люди[24] на себѣ пѣши и отошли[25] было с версту, и з горъ великие снѣги опали, и дороги[26] завалило, и людей[27] 3 человека едва не[28] до смерти подавило[29], и затѣм с тою рухледью вернулися назад до Понтѣва. //
л. 32 об. И наняли человекъ со[1] 100 людей[2] еще прочищать, дано всякому человеку по полуполтинѣ, а которые несли рухлядь, тѣм 20 человеком дано [3]по дукату, а на[4] московской[5] счет[6] по 15 *алтын*[7].

А[8] бояринъ самъ в[9] третей[10] [11]назад до Понтѣва[12] не вернулся, пошол пѣшъ чрез тѣ великие [13]горы, и чрез тѣ великие[14] опалые з горъ сугробы. И шли они с великою трудностию и со *страхом*[15] верстъ с семь, и начевали в деревнешке Доня, в которой и есть добыть не могли. А священникъ и люди с рухлядью начевали в Понтеве ж[16].

Генваря въ[17] 28 день[18] из Понтева пошли всѣ пѣши, и[19] люди, 20 человекъ наемных, рухлядь несли на себѣ 2 мили немецких, а[20] талиянских[21] 10; обѣдали в веси Чюза. Тут, не доходя той[22] веси

з гоны[23], учиненъ самой малой городокъ каменной, придѣланъ к горѣ и к рекѣ; и мостъ подъемной, в которомъ караулъ венецкой[24] – капитан и с ним 22 человека салдаты[25], не пропущают[26] никого без пасовъ[27] и без писма, которые берутъ в Понтеве[28].

И бояринъ пришол к тому замочку[29] самъ третей[30] пѣши наперед, и ево не пустили, покамѣстъ // принесли понтевское[1] писмо. л. 33
И, обѣдав в той веси, изволил боярин с рухледью отпустить ис той веси дворецкого, и казначѣя, и переводчика до веси Арезюта[2], а сам за великимъ утруднением[3] от ходьбы пѣшей начевал в той[4] веси Чюза[5]. А с тою рухледью шли до той веси Арезута[6] 5 верстъ с великою трудностию от великого снѣга и многих за утрудновениемъ[7] несли на носилках.

[8]А боярин[9] в ту весь Арезута[10] ѣхали[11] назавтрее[12], 29 день[13], верхом на конѣх рѣкою, которая между тѣх великих[14] гор течет по каменеем. И ѣхали с великою нуждею[15], для того что камни[16] по той рекѣ великие, и рѣка зѣло быстра, и пороги часты[17]. И приѣхали[18] в ту весь Арезута[19], и тут обѣдали. А[20] по обѣде ѣхали[21] всѣ на конѣх верхами по водѣ тою ж рѣкою, а рухледь несли наемные ж люди на себѣ с великою нуждею от великих снѣговъ и от водъ[22].

И переѣхали от Резюты осмъ[23] верстъ великихъ, начевали в городе Венцон. Город нарочитой, а строение в немъ[24] каменное, зѣло старое. И с того города[25] окончение горам, только с одну сторону горы, и то [26]не зѣло[27] великие, а з другую сторону[28] – поля, а по них сажены деревья[29] ветла, // [1]а при них[2] ростет виноград. л. 33 об.

А между тѣх каменных превысоких[3] горъ путь[4] лежит от цесарского[5] местечка Шутвеня[6] по город Венцонъ. И зѣло в тѣх городах[7], и[8] мѣстечках, и[9] весях люди нужны и бѣдны, к тому же еще болшая половина трудноватыхъ: у мужеска[10] и у[11] женска полу на шеях, и *под горлами*[12], и на грудях великие болячки, у иных есть по великому горшку, и самой люд худой[13].

Ис того города Венцона[14] поѣхали, наняв телѣги, [15]для того что [16]тѣ телѣги[17], на которых[18] поѣхали из Ведня[19], покинули в Понтевѣ. А ис Понтена[20] до Венцона[21] изошло у боярина на наемных людей, которые чистили дорогу и несли рухледь, 270[22] червонныхъ.

Генваря 30-го числа, из Венцова[23] отъѣхав 2 мили, [24]а талианских[25] 10, обѣдали в вилем[26], а по-руски в веси, Сантома[27]. А по обѣде переѣхали 6 миль италианских, а наших верстъ, начевали в[28] вилѣ[29] Денян[30]. //

[1]31-го[2] числа, [3]переѣхав[4] 2 мили полских, обѣдали в[5] веси Корденонъ[6], а по обѣде[7] переѣхали тож[8] 10 верстъ, начевали[9] в городе л. 34

Шацылъ. Ис того города боярин поѣхал наперед в Венецею тайным способом, чтоб видѣть[10] в Венецеи короновал, игръ всяких.

Февраля 1-го числа переѣхали [11]10 верстъ[12], обѣдали в городе[13] Конеанъ[14], а по обѣде переѣхали 15[15] верстъ, начевали в городе Тривиса[16]. Великой город, и строение в немъ хорошее[17], и воды в городе[18] проведены[19] многия, на которых учинены [20]мелницы многие[21].

[22]2-го числа переѣхали 10 верстъ, приѣхали[23] в слободу Местру, которая стоит на берегу моря, [24]из которой[25] садятца в суды и ѣздятъ до Венецеи.

[26]3-го[27] числа[28] бояринъ, бывъ[29] в Венецеи тайно, приѣхав[30] в Мѣстру [31]и послал о приѣзде своем писмо ко братиямъ своимъ[32].

И[33] того ж числа пред вечером приѣзжали[34] [35]из Венецеи[36] к бо-
л. 34 об. ярину князь Петръ Алексѣевичь Голицын, // Михайло Афонасьевичь Матюшкин, Василей Петровичь и Володимеръ Петровичь.

[1]4-го числа[2] изволил боярин посылать в Венецею, обвестить князю венецкому о приѣзде своемъ и подать великого государя грамоту с переводчикомъ, Алексѣя Курбатова. И ту великого государя грамоту приняли в канцелярию сенатори, наивышще прокуратир[3] Карнѣръ с товарыщи. А *принцеп*[4*], князь венецкой, в то время былъ боленъ.

[5]И назавтрее[6], [7]5-го числа[8], прислал[9] к[10] сенате[11] в Местру одного шляхтича-венецыанина[12], которой проводил боярина в Венецею. И, приѣхавъ, стали на наемномъ дворѣ на Большой[13] канал[14].

[15]Февраля 6-го числа[16] ѣздил боярин к обѣдне в церковь Святаго великомученика Георгия и был у благословения у преосвященнаго митрополита, которой живетъ в[17] Венецеи для благочестивых
л. 35 грековъ. И подчас обѣдни преосвященный[18] благословилъ // боярина[1] образом Святаго[2] Георгия и свѣчою.

Февраля[3] [4]16-го числа[5] приѣзжал[6] к боярину на господу преосвященный митрополитъ венецкий, а в то время были у боярина князь Петръ Алексѣевичь Голицын, князь Володимер Михайловичь Долгоруковой[7], Аврамъ Федоровичь Лопухин. И поздравляли[8] боярина побѣдами, которые[9] боярин обдержал[10] подчасъ бытности[11] своей в Белѣграде[12] над неприятельми Креста Святаго, и говорил з бояриномъ много[13] о воинных[14] рѣчах, желая великому государю, его царскаго[15] величества[16], счасливых побѣд и одолѣния над неприятели[17] Креста Святаго и свобождения [18]их Греческаго[19] царства от ига поганского. И говорил же, яко в прешедшее время непрестанно Господа Бога онъ со всѣми христианы, которые суть под ево паствою, о здравии великого государя и о совершении[20] побѣде[21] над

неприятельми молил, тако и впредь незабытно обѣщался молити. Еще с великимъ заклинаниемъ являл себя словами[22] своими[23] во благочестии быть тверда[24] и нимало к западному костелу не склонна[25]. А говорил тѣ // слова для того: слышал[1] от нѣкоторых мнѣние о себѣ, бутто[2] обѣщался папѣ имѣти [3]с нимъ[4] единство, и в том многократнѣ себя предавал анафемѣ, естьли онъ и в мысли своей то имѣетъ. И сидѣл у боярина часа с[5] три. л. 35 об.

И дарил ево бояринъ парою соболей добрых [6]рублевъ в сорокъ[7] и мѣхами сибирских[8] бѣлокъ и два сорока горностаевъ, а за ним будучим священникомъ и дияконом *червонными*[9]: трем человекомъ по пяти [10]червонныхъ, [11]а трем[12] по три червонных.

Февраля въ[13] 18 день[14] приѣзжал к боярину венецкого санату[15] первый сенатор Янгу[16] Артиста[17] Дона[18], отдавая уклон, и сказал поздравление от князя и от всего сената венецкого. И говорил много о воинских всяких способах, вельми похваляя мудрохраброе и *тщательное*[19] усердие[20] ко воинству великого государя, его царскаго пресвѣтлейшаго[21] величества, [22]и являл в словах своихъ[23], что пресвѣтлѣйший князь и они, весь сенатъ, милостию царскаго пресвѣтлейшаго[24] величества[25], которую одержали[26] в помоществовании[27] имъ[28] его, великого государя, против[29] общих неприятелей всего християнства, зѣло // благодарни и впредь имѣютъ в том они на него, великого государя, надѣяние несумѣнное. И говорил, что они желают при помощи Божии ему, великому государю, обладати и царствующимъ градом[1] Костантинополем[2], и в том обѣщаются они чинити ему, государю, морем всякую помощь. И явился в словах тотъ сенатор зѣло любовен. л. 36

Февраля въ[3] 27 день[4] от князя венецкого и[5] всего сенату привезли грундаломъ[6*] к боярину, отдая[7] гонор, судовъ дорогих хрустальных[8], сахаровъ ряженых всяких, и канфектов на [9]сте осмидесять[10] блюдах болших, серебряных болших[11], да вин всяких розных[12] 60[13] фляшъ[14] склянишных, и свѣчь восковых всяких множество. А привозил то[15] мастер* Каморы[16] Рѣчи Посполитой, и боярин[17] даровал: пару соболей, мѣх горностаевой, два мѣха бѣльих, 50 червонныхъ; а которые приносили, тѣм всѣмъ 100 червонныхъ.

Въ[18] 28 день[19] ѣздилъ боярин для отдания[20] визитации к сенатору къ Яну Батистѣ Донѣ[21], которой приѣзжал к боярину *от*[22] князя венецкого. // А всего издержано, будучи в Венецеи, во[1] всякие[2] харчевые потребы и в дары всяким[3], [4]для поздравления приходящим[5], музыкантом и военным людем, 1500[6] червонныхъ. л. 36 об.

[7]Месяцъ мартъ[8]. Въ[9] 3 день[10], на Сырной недели в четвертокъ, поѣхали из Венецеи [11]в пиоте[12] до Надвы[13], а с собою из Венецеи[14]

изволил бояринъ взять до Рима и до Мальта братьев[15] своихъ, Василья Петровича и[16] Володимера Петровича.

И того дня морем переѣзжали[17] 5 верстъ и въѣхали[18] в рѣку, которая от Подвы[19] течет в море. А тот пиотъ по той[20] рекѣ везли на лошадях. И того дня тою рекою переѣхали осмь[21] верстъ, или миль волоских[22], а морем 13; начевали в лустареи[23*] Долю.

[24]Марта 4-го числа[25] в том же пиотѣ переѣхали до Падва[26] 7 верстъ, начевали в Падвѣ. Падва – город великой, и строение в нем старое. Тут в костеле лежат мощи римскаго[27] святаго Антония[28] Падовскаго и акадеции[29] дохторские преславные[30]. //

л. 37 За провоз от Венецеи до Рима от[1] особ и за рухлядь[2] против вѣсу дано 120[3] червонныхъ.

[4]5-го числа[5] обѣдали в Падвѣ и, обѣдав, поѣхали[6] по два человека в колясках. И того дни переѣхали 12 миль, или верстъ, начевали в мѣсте[7] Мунцелезе[8].

А от Венецеи до Рима дано фурманом[9] по 7 червонных [10]с человека[11].

[12]6-го числа[13], в заговеино[14] Сырное[15], переѣхали 15 милъ, [16]обѣдали в мѣсте Рувиго[17], а по обѣде переѣхали 15 ж[18] миль[19], начевали в виле, или в[20] веси, Ляповиоля[21], которая стоит на берегу рѣки Илпой[22]. Рѣка велика, с Оку-реку будет или болши. По ту реку [23]земля Венецкая[24], а по другую – Папежская.

[25]7-го числа[26], переправяся на поромѣ ту рѣку, поѣхали чрез владѣние папежское и переѣхали 5 миль, обѣдали в городе Ферара. Ферара[27] – город великой. Тут, не пуская в город, у приѣзжих[28] обирают салдаты[29] ружье и, перенесши через город, отдают то ружье на другомъ караулѣ. Того ж дня, обѣдавъ, отъѣхали от Ферар[30] 18 миль, начевали в веси Центо[31]. //

л. 37 об. [1]8-го[2] числа[3] переѣхали 18 миль, обѣдали[4] и начевали в городе Банона[5], которой город зѣло великъ, и костелы в нем, и полаты преизрядные, и школы учителные великие, и живет тут[6] и начальствует кардинал[7].

[8]9-го числа[9] переѣхали 20 миль на один станъ, начевали в городе Имала[10], город неболшой[11].

[12]10-го числа[13] переѣхали 10 миль, обѣдали в городе[14] Венса[15]; начевали, проѣхав[16] тож 10 миль [17]в город[18] Фурлинъграндо[19].

[20]11-го числа[21] обѣдали в городе Савианъ[22], переѣхав 22 мили, а[23] начевали, отѣхавъ 10 миль, в городе Римани[24] над морем.

[25]12-го числа[26] переѣхали 25[27] миль, обѣдали[28] в городе Пезера над морем. Тот город великой и костелами и полатами украшенной,

в котором живет и начальствуетъ кардиналъ. По обѣде переѣхали 10[29] верстъ, начевали в небольшом городе Фано.

[30]13-го числа[31] переѣхали 20[32] верстъ[33] в предмѣстье города Синагаля[34], а начевали, отъѣхав 15 верстъ, // в люстарии[1] [2]Олмов. л. 38
От той люстарии[3] с версту видѣти великой город Анконъ[4] на самом морѣ.

[5]14-го числа[6] переѣхали 16 миль, или верстъ, ѣхали все горами. Переѣхали[7] в город Ларетъ[8], в котором[9] домъ Пресвятыя Богородицы, пренесенный [10]ангелы[11]. [12]Глаголютъ, тот дом[13], который был в Назорѣте, в котором Пресвятѣй Богородицѣ от архангела Гавриила было благовѣщение[14] и в котором воспитала сына своего, Господа нашего Иисуса Христа. В том же дому пренесеся[15] и[16] образ Пречистыя[17] Богородицы с предвѣчнымъ Младенцем, вырезанъ из древа, и суды, чашачка, и блюдечки, ис которых сама Пресвятая[18] Богородица и сынъ[19] и[20] Богъ еѣ[21] питались, глиненные[22]. В том дому окно, гдѣ было благовѣщение, и комел, или труба, гдѣ Пречистая[23] Богородица огнь клала и варила ястие.

Тот дом – полата[24] каменная[25], стоитъ без фундамента 400[26] лѣт, а стоит нынѣ в костелѣ в[27] великом. И кругъ того дома снаруж одѣлано[28] вновь полатою из мрамор[29] и по всему вырезаны[30] притчи евангелские и иные зѣло премудро[31] и чисто. А[32] скарбъ[33] ея, Пречистыя[34] Богородицы, для дому[35] ея, присыланной[36] от всѣх манархов и великих сенаторей, от камени[37]: алмазовъ, и яхонтов, и изумрудовъ, и иныхъ, и от злата, и[38] сребра, и[39]жемчугу[40] – превеликой и[41] неизчетной[42], // чаю, будет нѣсколько[1] милионовъ ты- л. 38 об.
сячь. А о пренесении того дома и[2] скарбъ[3] взято[4] из того костела двѣ книжки. Тут живет епископъ и начальствует.

В том[5] Ларете медлили для набожества[6*] сутки.

[7]15-го числа[8] переѣхали 15 миль, начевали в городе Фулинной[9].

[10]16-го числа[11] переѣхали 10 миль[12], обѣдали[13] в городе Толентинъ[14]. По обѣде переѣхали 15 миль, начевали в вилѣ[15] Валчимара[16], [17]в люстарии[18].

[19]17-го числа[20] переѣхали 15[21] верстъ, обѣдали в вилѣ Саравал[22], а по обѣде переѣхали тож[23] 16[24] миль, начевали в городе Фунила[25].

[26]18-го числа[27] переѣхали 12 миль, обѣдали в городе Шполети[28]. Тут[29], под тѣм городом, по великой горѣ[30] под[31] одну[32] сторону [33]скитов учинено[34] зъ 20, в которых труждаются Богу по одному человеку знатные и честные люди, а у всякого[35] есть костелы небольшие. А та гора [36]скитская зовется[37] Монтелюко[38]. А по другую[39] сторону[40] той горы кляштор великой. А кормят тѣхъ скитских жителей, приходя ис того[41] города, из казны папежской[42]. //

л. 39 [1]По обѣде переѣхали 14 миль[2], в городе[3] [4]Терти[5] начевали[6].

[7]19-го числа[8] переѣхали 27 верстъ, начевали в люстарии[9] за 4 почты до Рима.

[10]20-го числа[11], а[12] обѣдали в той же люстарии[13], гдѣ начевали, для того что римляне того дня празновали великъ день [14]Воскресения Христова[15]. Начевали за двѣ почты до Рима в люстарии[16].

[17]21-го числа[18], наняв в[19] три коляски 6 лошадей почтовых, выѣхали[20] в Римъ. И стали[21], наняв[22] двор у ксендза, в котором многие полаты и зѣло убраны.

И[23] того ж дня, увѣдав, папа прислал к боярину дворецкого своего и[24] боярина Раджо[25] Урубана[26] спросить о здоровье, [27]и поздравствовать приѣздомъ[28], и служить во всем, [29]в чем[30] повелит бояринъ.

Того ж дня присылал[31] бояринъ отдать поклон[32], возвѣстить о своемъ приѣзде кардиналу Шпадѣ, которой живет в полатах во дворѣ папежском и есть управителем всего дому ево[33], и х кардиналу Тенарию[34], и к губернату[35], бискупу, которой камендантом[36] есть в Римѣ, и к генералу езуитъскому[37] Тирсу[38] Гонзалзу[39]. //

л. 39 об. [1]22-го числа[2] был бояринъ в доме, не ѣздил никуды. Того ж[3] дня был у боярина тот же вышеписанной[4] папежской[5] боярин, чтоб, куды изволил ѣхать, спросил[6] боярина. Потом же[7] былъ и отдал уклон енералъ[8] езуицкой. Того ж дня тот бояринъ прислал от папы рыб многих, и сахаров, и винъ разныхъ[9] множество блюдах на семидесяти, за что боярин дарил тѣх, которые принесли: началнѣйшему – пару соболей въ 15 рублев, а протчим – 30 червонных[10].

[11]23-го числа[12] приѣзжал к боярину тот же папежской дворецкой[13] з двемя папежскими корѣтами, и боярин [14]ѣздилъ[15] з братьями[16] в костел Святых апостолъ Петра и Павла, гдѣ их мощи. И тут над мощми их слушал мши, сирѣчь обѣдни. По совершении же той мши казали копие, которым [17]на крестѣ прободен[18] бысть Господь и Богъ нашъ. Потом казали образ Спасителевъ, которой[19] самъ Господь Богъ возобразилъ[20] на полотнѣ, или [21]платѣ, которой платъ[22] поднесла ему утертися святая мученица Вероника подчас волного его страдания и несения креста на Голгофу. Напослѣди же оказали[23] великую часть древа Животворящаго Креста. Зѣло тая вся у
л. 40 них // в великомъ говѣнии и почитании.

В том же костелѣ мощи святых вселенских великих учителей Григория Богослова[1], Иоанна Златоустаго, Григория Двоеслова, глава Луки Евангелиста и многих святых папъ мощи: Льва, Агафона, Агафонита[2], Мартина и протчих[3]. Тот костел вельми украшен[4]

от мрамуровъ[5] розноцвѣтных и от резьбы предивной. [6]А мощи[7] святых апостолъ Петра и Павла опущены в землю низко, и над мощми учиненъ для служения престолъ, а над престолом снаружи из костела учинено негасимых лампадъ со[8] 100 и больши.

[9]24-го числа[10] ѣздили в тѣх же корѣтах до костела Святаго великомученика[11] Иоанна Предтечи, в которомъ сподобились видѣти[12]: кровь Спасителя[13] [14]нашего и[15] Бога[16] в сосудѣ, зѣло украшенном; судар, иже бѣ на главѣ Христовой[17] во гробѣ; леонтионъ[18], им же бѣ препоясанъ во время умовения ногъ святымъ своимъ ученикомъ и апостолом; [19]ризы часть[20] Пресвятыя Богородицы; платъ, которой Пресвятая Богородица[21] ношаше на главѣ своей; [22]часть древа Животворящаго Креста[23]; главы святых апостолъ Петра и Павла[24]; глава пророка Захарии[25], отца // Предтечева; прах телеси сожженнаго святаго Иоанна Предтечи и многих иных святыхъ мощи. л. 40 об.

Вышед из того костела, по правую сторону у другова костела Спасова[1] придѣлана[2] лѣствица* каменная мрамуровая[3], которая привезена из Ерусалима, по которой Господь Богъ веденъ от Каиафы[4] к Пилату на осуждение смерти, и осужден, и бит от Пилата. По той[5] лѣствице[6] веден на распятие, и кровь ево пречистая[7] капала на той[8] лѣствице[9], и[10] знать[11] до сего дне, над которою кровию нынѣ учинены кресты. И ходят непрестанно на ту лѣсницу полза[12] на колѣнах, и на всякой степени* говорят «Отче нашъ».

Возшедши на ту лѣсницу, в каплинѣ[13]* образ Господа нашего Иисуса Христа, которой писан Лукою Евангелистом з самой[14] [15]ипостаси Христовой во время на земли[16] бытия его. И стоялъ тот образ в доме Пресвятыя Богородицы, которой образ [17]уражен нѣкогда[18] камнем, от чего[19] истече кровь, и доднесь знать на пречистомъ лицѣ его.

В той же каплице есть ковчегъ, а в том[20] ковчеге есть[21] многия мощи святых младенецъ, избиенных в Вифлиемѣ, и иныхъ многих святыхъ[22]. Там же одежды святых апостолъ Петра и Павла и Стефана-архидиакона. // [1]Там же[2] ризы, здѣланы от ангеловъ святому Петру-апостолу. Там же в крестѣ устроенно и положена[3] часть пупа Христова и часть обрѣзания, еще[4] часть башмаков Христовых, еще [5]немалая часть[6] Животворящаго древа, и части хлѣба Тайныя вечери, и *12*[7] зеренъ чечевицы, албо* по-латинѣ леисъ зовется, и часть великая губы, которую оцтом и желчию напоенъ бысть[8] Господь нашъ, и часть трости, которою поругался[9] Ирод-царь, далъ в руцѣ Господу[10] нашему, и часть смоковницы Закъхѣевой. Там же доска, на которой сидѣл Господь Богъ, умывая учениковъ[11] ноги, л. 41

и многих безчисленных святых мощи[12]. И называетца у них тот костелъ Святая Святых, о чем тут, в костелѣ, даны нам печатные тетратки.

[13]25-го числа[14] *ѣздили*[15] до костела, называетца Санкини[16]-Марии Масорис[17], и сподобились видѣти ясли, в которых Господа нашего Иисуса Христа Пречистая[18] Богородица, породивъ, положила. В том же костелѣ пелены, которыми Пресвятая Богородица повивала[19] сына своего и Бога. Тут же мощи святых: [20]тѣло свя-

л. 41 об. таго апостола Матфея[21]; // тѣло святаго Герасима[1], ученика святаго Григориа Назианзина[2]; тѣло святаго епископа[3] Епафродита[4], о котором писано во Апостолѣ; рука[5] святаго Марка Евангелиста и иных [6]святыхъ многихъ[7] кости и реликвии[8]. В том же костелѣ образ Пресвятыя Богородицы чудотворной, которой[9] писал [10]евангелистъ Лука[11].

Из того костела ѣздили до другово костела Святаго Селиверстра[12], папы римскаго. Тут есть девичей[13] монастырь, и[14] сподобилися видѣти образ [15]Нерукотворенный Спасовъ[16], которой самъ Господь послал ко Авгару, князю едескому, является изображениемъ якобы самое истинное тѣло[17], зѣло[18] предраго[19] украшенъ. Тут же видѣли главу святаго Иоанна Предтечи, положена зѣло в предрагоукрашенномъ киотѣ за хрусталем.

[20]26-го числа[21] марта[22] никуды не ѣздили[23].

[24]27-го числа[25] ѣздили на авдиенцию до папы, [26]в камисарах[27] [28]ѣздилъ з бояриномъ[29] папежской Урбан Рочи дворецкой. Ѣхали[30] в корѣтах на дворъ папежской к самому всходу, что въ ево папины //

л. 42 полаты. И, вышед, шли в полату[1], а какъ пришли за двѣ полаты, гдѣ сидѣл[2] папа, и тут [3]вышедъ[4] бискупъ[5] майстер Дикамара[6], говорил, чтоб братья боярские и всѣ при немъ будучие шляпы и шпады[7] оставили тут, в полатѣ, а боярина довел[8] до папы в шпадѣ[9] и з шляпою. А сказалъ, что-де: «То святѣйший папа[10] чинит для гонору[11] имяни твоего».

И пришед боярин пред папу, уклоняся, говорил рѣчь: «Бога единаго, [12]во Троицы[13] славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя. [14]Большое титло[15].

Вамъ, великому и преславнѣйшему архиерею [16]Инокентию[17] Второмунадесять, папѣ[18], пастырю и учителю добротщателнѣйшему[19] римския церкви, его царскаго пресвѣтлѣйшаго[20] величества я, ближней бояринъ и намѣстникъ вятцкий Борис Петровичь Шереметевъ, требуя архипастырских[21] твоихъ ко Богу о мнѣ молитвъ[22], пренижайшее[23] мое всеусердное[24] прелагаю поклонение. //

[1]*При семъ же изъявляю архипастырству*[2] *твоему о содѣянныхъ чрез Бога мною, рабом его, и что понуди мя прияти труд* [3]*пути сего*[4]. л. 42 об.

Богъ всемогущий, иже[5] *человекомъ, паче же вѣрующим в него, строяй*[6] *вся на пользу ко спасению и никому же погибнути хотяй, той, видяй*[7] *озлобление и многолѣтное терпѣние вѣрующихъ в него людей, достояния своего и домы жилища своего во всеконечномъ разорении от богомерскихъ* [8]*махометановъ-служителей*[9] *турковъ и во превращении въ ихъ богомерская капища и слышавъ непрестанный о томъ вопль к нему всего христианства, коснувся Духомъ*[10] *Святымъ сердца*[11] *пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя Леопольдуса*[12], *богаподвижнѣйшаго цесаря Римского, и*[13] *исполни его желание*[14] *и ревности ко учению между христианскими монархи вѣчного покоя и противъ оныхъ неприятелей Креста Святаго непорушимаго военного святаго союза оныхъ*[15] *богомерских*[16] *махометаномъ во отмщение*[17] *чрез его же, цесарского*[18] *величества, посредства*[19] *и прошение.*

Великий пресвѣтлѣйший[20] *мой государь, его царское пресвѣтлое величество, яко есть во христианствѣ православный царь и защитникъ христиановъ*[21], *аще и тишину имѣлъ бѣ*[22] *отраду*[23] *войскъ на нѣсколко лѣтъ с турецкимъ салтаномъ и с ханом крымскимъ, обаче же подражая* [24]*заповѣдемъ Христа, Бога нашего, и ревностно*[25] желая полезного христианского соединения, не дождав исполнения тишины постановленного[26] время[27] тот[28] вѣчный[29] покой[30] и военный[31] святых[32] союзъ[33] с королевским величеством Полским утвердително сочини.

В началѣ же сочинения[34] того вѣчного покоя и союза королевскаго величества Полского с великими[35] и полномочными послы, во царствующемъ градѣ Москвѣ будучими, [36]во всяких[37] утвердителных[38] договорахъ и постановлении[39] того покоя и союза [40]по воли[41] его царскаго пресвѣтлѣйшаго[42] величества был я. Потом же и для совершенного утверждения[43] того вѣчного покоя и союза и для отобрания королевскаго величества предъ святымъ Евангелиемъ [44]присяги[45] посылан[46] [47]я был[48] къ ево королевскому величеству в великих и полномочных послѣх. И Богу помогающу то святое[49], всему христианству потребное дѣло привел[50] до совершения.

И для крѣпчайшаго содержания и исполнения того святаго союза[51] был я над войски[52] его царскаго[53] пресвѣтлаго величества начальнѣйшимъ воеводою[54] и руководителем[55] и[56] для военного промыслу над неприятельми [57]Креста Святаго[58], // ханом[1] крымским и его орды, для одержания и[2] недопущения их, бусурмановъ[3], л. 43

в стороны королевскаго величества [4]Польского[5] и цесарского величества[6] Римскаго. И Божиею непобѣдимою помощию[7], предстательством же крѣпконадежныя всѣх христианъ[8] помощницы Пречистыя[9] его Богоматере и молитвами Божиих верховных апостолъ[10] Петра и Павла над тѣми неприятельми Креста Святаго чрез девять лѣтъ многия [11]стяжал побѣды[12], яко [13]в положении[14] их многочисленных в диких степях поганских трупов[15], тако[16] и[17] во взятии [18]и разорении[19] турецких крѣпкоутверженных градовъ.

Подчасъ же оных вышепомяненныхъ[20] чрез Бога мною, недостойнымъ рабом его, содѣянныхъ[21] всему христианству годных дѣлъ и над неприятельми побѣдъ[22] имѣл я за патранов[23] и крѣпконадежных помощниковъ оныхъ Божиихъ верховныхъ апостоловъ[24] Петра и Павла. И все тое[25] дѣло *причитах*[26] их крѣпконадежному помоществованию, и взях обѣтъ[27]: прияти труд пути[28] во преславный сей град Римъ, видѣти [29]в нем вся[30] святая //
л. 43 об. и преславная, и мощи оныхъ Божиихъ верховных апостолов, и, благодарив за превеликия[1] их чюдодѣйствия[2], достодолжно поклонитися.

Нынѣ же, Богу о[3] мнѣ помогающу, сего преславнаго града Рима достигъ и[4] архипастырское твое пречестнѣйшее лице видѣти сподобихся. Прошу всеусердно и всепокорно не лишити[5] мя[6] от желания моего, по моему вышепомяненному[7] обѣщанию, чего[8] вседушевнѣ[9] желая, повторе[10] архипастырству твоему покланяюся.

Посему[11] же положил[12] в намѣрении моем ѣхать и до Мальта, гдѣ пребывают славныя мальтийския ковалеры[13], видѣть славно и бодрственно[14] воюющих противъ неприятелей Креста Святаго моремъ мальтийских[15] ковалеров и, видѣвъ[16] их отважное и мудрохраброе усердие[17], болшую себѣ [18]к военной[19] способности восприяти охоту.

И[20] *по изволении же мнѣ в належащий сей*[21] *путь соизволи великий государь, его царское пресвѣтлое величество, к Вашему архипастырству послати со мною свою, царского величества, любителную грамоту, которую подношу до рукъ Вашего архипастырства».*

И, поднесши государеву грамоту, говорилъ еще: «Когда во время сего моего пути былъ я при дворѣ пресветлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя Леополдуса, Божиею милостию избраннаго цесаря[22] *Римскаго и иныхъ, тогда его цесарское*[23] *величество*[24] *по любви братской с великимъ и премилостивѣйшимъ моимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ*[25] *величествомъ, а*

ко мнѣ показуя свою, цесарского величества, милость, соизволи послать со мною к Вамъ, отцу своему и превысочайшему пастырю, свою, цесарского[26] *величества, любителную грамоту, которую подношу до рукъ Вашего архипастырства и припадая*[27] *униженно*[28]*».*

И[29] *тѣ обѣ грамоты принял самъ папа и говорилъ* [30]*самъ к боярину*[31]*: «Зѣло радуюся, видя предобрую и славной*[32] *фомилии твою особу и слыша многажды преславныя твоя*[33]*, христианству*[34] *годныя и полезныя дѣла и противъ прегордыхъ*[35] *неприятелей Креста Святаго военные*[36] *мудрохрабрости*[37]*, благодарно и похвалително то приемлю.*

Побожность[38] *же*[39] *святолюбиваго*[40] *твоего намѣрения и многотрудное приятие пути сего похваляю непомалу, которой твой трудъ, вѣрую*[41]*, яко всемилостивый Богъ молитвъ*[42] *ради верховных своихъ апостолъ*[43] Петра и Павла, которых имѣл еси себѣ за патронов, не препомнит, но воздастъ тебѣ // всякими благими по своей праведной воли, о котором воздаянии[1] я, недостойный раб его, долженствую молити[2] его Божеския щедроты. Да не будетъ вотще сей[3] труд твой и да устроить Богъ тобою за повелѣниемъ тебѣ твоего государя еще наивящшую[4] пользу[5] всему христианству на славу пресвятаго своего имени, на безславие же и всеконечное погубление онымъ махометаномъ и[6] всего христианства неприятелем. л. 44

Нынѣ же премлю тебя со истинным моим желаниемъ любително и откровенно и показую к[7] тебѣ престола моего снизходительство, мало нѣчто не равное диадиму носящим, допущаю[8] тебя до поцелования руки моей[9]».

И боярин, выслушавъ рѣчь, целовалъ[10] руку, а папа, обняв ево, поцеловал в голову и зѣло принял любезно и весело. И, поклоняся, пошли ис полатъ.

Марта въ 28 день ѣздили до шпиталю Святаго Духа, в котором больных всякими болѣзньми приимают, и лечат, и кормят // со всяким прилѣжаниемъ. И всякому[1] особливые учинены постели мяхкие[2], нужда болных[3], и за всякимъ ходит особливой человекъ. А бывает[4] их в томъ шпиталю по пяти, и[5] по десяти, и по пятнатцати[6] тысячь. И прошлого[7] лѣта, сказывали, что [8]было их[9] пятнатцат тысячь. А[10] для лекарствъ[11] тут же, в шпиталю, учинены великие обтеки[12], докторы[13] и лекари [14]многие. И в том шпиталю[15] посреди учинен престолъ, и служат обѣдню по вся дни. А тот шпиталь учинен превеликой, разные[16] многие полаты. л. 44 об.

Того же шпиталя Святаго Духа учинен [17]тут же[18] другой двор и полаты превеликие, в которых[19] собрано бѣдных сиротъ, которые

не имѣют отцовъ и матерей и домовъ, [20]женска полу, дѣвокъ больших и малыхъ, болши дву тысячь, которыхъ кормят и одѣвают [21]тут же из шпиталя[22]. И всякой[23] особая постеля з бѣлыми простынями, и всякая имъ потреба без нужди. И всѣ работают: иные прядут[24], иные[25] ткут[26] сукны, а маленкие [27]вяжут чулки[28]. И[29] тут все тое[30] продают на тот же шпиталь. А которые дѣвки-невѣсты похотят //
л. 45 замуж, и таким [1]на приданое дают[2] по сту шкудов, а шкуд[3] считается блиско рубля. А роздаетъ то приданое в костеле[4] самъ папа или велитъ кардиналом в день Благовѣщения[5] Пресвятыя Богородицы, особно для того празнуют. И нынѣшнего году при бытности [6]боярской в Римѣ[7] роздано того приданого четыремстам дѣвкам. И бывает у них в тот день процесия[8], а тѣ дѣвки всѣ идут в той процесии[9].

Марта[10] въ 29 день[11] ѣздили[12] в кляштор Святыя Францышки[13] Римской, гдѣ живут всѣ сенаторские дочери-девицы. Тутъ в кляшторе тѣло святаго мученика [14]Меркурия и святаго мученика[15] Емелиана. То Емеляново тѣло все видимо за хрусталемъ, и никоторая часть не отпала. Зѣло в том кляшторе[16] украшено[17] мурмарами[18], и рѣзми, и убоями, и кельи преизрядны[19].

Из того кляштора выѣхавъ, ѣздили в костел езуицкой[20]. В том костеле в ризнице части мощей[21] [22]многих святыхъ[23], особливо[24] в сосуде хрусталном кровь святыя мученицы Пруденции[25], которая //
л. 45 об. мучена в Риме тому 1200 лѣтъ. А та кровь и до сего дня не стеклась[1] и какъ нынѣ от живаго человека истекла и[2] в томъ сосуде переливается.

Въ[3] 30 день[4] [5]папа прислал[6] к боярину [7]во благословение[8] з боярином своимъ Урбанъ[9] Рочи[10] образъ Спасовъ, моления его[11] пред волнымъ своимъ[12] страданиемъ[13] в вертограде. Тот образ Спасов и святыхъ апостолъ Петра[14], Иякова[15], Иоанна золотые, учинены на камнѣ[16] мрамору восточного, столпы[17] серебряные[18] и посторонь[19] два ангела серебряных, [20]вверху отчество[21] и два ангела серебряные[22], внизу гербъ папежской, посох, трость дивная, по ней узоры самородные, вверху и внизу отправлено золотом с камени[23] драгими[24], двѣ скрыни[25] шитых[26] золотом рукавицы[27] римских, изрядно устроенныхъ, и мисъ[28] всяких, и[29] премножество всякихъ разныхъ сахаров, и канфектовъ, и питей.

л. 46 Въ[30] 31 день[31] послалъ боярин в дарѣх к папѣ: одѣяло // пластинчатое соболье, покрыто материею золотною[1], ценою девятьсотъ[2] рублевъ; два изарбафа[3], серебряной да золотной[4], – цена 120 рублев; пять сороков горностаевых.

Х[5] кардиналу Шпадѣ, управителю двора папежского, посылано[6]: три пары соболей – 70 рублев, лисица черная – 20 рублев,

мѣхъ горностаевой – 20 рублев, два сорока горностаевъ [7]да косяк[8] камки – 20 рублев.

К бискупу и каменданту Римскому: двѣ пары соболей – 50 рублев, мѣхъ горностаевой – 20 рублев, лисица бурая[9] – 15 рублев, [10]косякъ камки да сорокъ горностаевъ – 15 рублевъ[11].

Папежскому келейнику, маистру Дикамара[12], бискупу: двѣ пары соболей – 50 рублев, изарбафъ[13] – 20 рублев, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаев, мѣхъ бѣлей[14] – все[15] 30 рублев.

Папежскому боярину Урбанъ Рочи, которой [16]всегда услуговал[17] боярину[18], послано: изорбафъ[19] въ[20] 30 рублев, три пары соболей – 70 рублев, 50 огонковъ[21] – 20 рублев, два мѣха бѣльих да *косяк*[22] камки – 18[23] рублев. //

А[1] они, вышепомяненные[2] кардинал[3] и бискупы, обсылали боярина *святыми*[4] иконами от драгих писем, и тканноустроенных[5], и от королковъ[6], и иными многими вещми римскими. л. 46 об.

[7]1-го числа[8] апрѣля[9] ѣздилъ[10] боярин отдать визитацию цесарскаго величества к послу, которой живет в Римѣ и содержитца якобы намѣстникъ цесарской[11].

[12]2-го числа[13] ѣздилъ боярин в кляштор езуицкой[14], гдѣ началный их святый Игнатий жил и быхъ генералом[15]. И доднесь тут живут генералы[16] над всѣми езуиты. Тут в костеле[17] [18]лежит тѣло[19] святаго их Игнатия, началника закона[20] езуицкаго[21]. Тут же рука святаго[22] их Францыска[23] Ксаферия[24], проповѣдника Христовы[25] вѣры, которой[26], сказывают, крестилъ всю землю Геспонскую[27] и[28] в животѣ своемъ трех человекъ, а по смерти [29]24 человека[30] воскресил из мертвых[31], и великие-де чудеси творит и доднесь.

Ѣздилъ бояринъ отдать визитацию настарѣйшему кардиналу Тенарию,[32] котораго вси // кардиналы[1] почитают и имѣють[2] [3]себѣ[4] л. 47 ево[5] за патрона. И кто из приѣзжих [6]великихъ послов и из сенаторей[7], почитая ево, приѣзжают[8] в дом [9]ево и[10] отдаетъ[11] визитацию, то вси кардиналы бывают благодарны[12] и приписуют, якобы в лице того кардинала всѣхъ их гороновал[13]*. Тот кардинал зѣло стар и подчас бытности [14]у него боярской[15] был [16]он болен[17], однако ж принял боярина зѣло любовно[18].

Того ж дня ѣздил боярин отдать визитацию на папежской двор х[19] кардиналу Шпадѣ, которой всякие дѣла заповѣдает[20]* папежские. Принял боярина зѣло любезно[21], встрѣтил и проводил до корѣты.

И взаимно вси они, кромѣ старшего кардинала, приѣзжали к боярину и отдавали визитацию[22].

Апрѣля[23] [24]3-го числа[25] ѣздилъ боярин в костел[26], называетца Санта[27]-Мария[28] де Популю[29]. Тут чюдотворной образ Пресвятыя Богородицы писмо[30] Луки Евангелиста, зѣло[31] в великом [32]у них[33] почитании.

А какъ приѣхал[34] от костела, и от папы[35] приѣзжал[36] бискупъ[37],
л. 47 об. а з собою привез во благословение боярину // крестъ золотной[1], в котором положена часть древа Животворящаго [2]Господня Креста[3].

И, держа[4] в руках своихъ [5]тот крестъ[6], говорилъ рѣчь такову: «Преславный град Римъ, *всегосвѣтную*[7] имѣя славу от[8] содержания в себѣ пребогатых и предрагих [9]премногихъ[10] божественныхъ[11] сокровищь, паче же от того, яко в нем обрѣтаетца *предрагоцѣннѣйшее*[12] сокровище – превеликая[13] часть древа святаго, Правдиворживотворящаго[14] Креста Господня[15], на котором Спаситель нашъ и Богъ нашего ради спасения животъ свой положити благоволивый. Тую преблаженнаго древа часть для украшения [16]и оздобы[17]* костела Божия православнѣйший христианский цесарь великий Константинъ из царствующаго града Константинополя прислати благоволивый.

Разсуждая же и вѣдая святѣйший отецъ нашъ и вселенский архипастырь[18] и[19] Инокентий[20], папа 12[21], яко паче сего кленота[22] в[23] духовных своихъ сокровищах ничтоже имѣетъ дражайшее[24], умысли и повелѣ ми, яко ж[25] приставнику и стражехранителю скарбъ[26]
л. 48 своихъ духовных, удѣлити // от того[1] пресвятаго древа часть[2] и положити запечатлѣнно во златый сей новоустроенный[3] крестъ, которой во[4] благословении своем отцевскомъ посылаетъ чрез меня, яко отецъ любящий, на знакъ военной изрядной дѣлности и непреодолѣемой[5] тебѣ[6] [7]ковалерии, тебѣ[8], *высокорожденному*[9] пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя[10], его царского пресвѣтлого величества, ближнему[11] боярину и намѣстнику вятцкому Борису Петровичу Шереметеву, мудрохраброму военноискусному предводителю, гетману и ковалеру отважнозвычайному, [12]прегордых же махометанских силъ[13] изряднопобѣдителю, желая[14], дабы Ваша ясневелможность тѣм престрашнымъ [15]непобедимым Божественным[16] знакомъ, яко другий Константинъ, цесарь великий, не преставая военнохрабръствовати, всегда неприятелей Креста Святаго преславно побѣждати моглъ на славу *преславного*[17] [18]во всем[19] свѣте имени[20] твоего великого государя, в ползу же всего христианства. И вѣровати[21] достоитъ с надеждею, яко толиких ради твоих[22] [23]военнохрабрыхъ рыцарских[24] отваг и военнотрудно-
л. 48 об. приятий, // тая вся и болшая от *богатодавца*[1] Бога и[2] воздаяние[3] стократное от твоего великого государя получити можеши.

Желал[4] зѣло святѣйший отецъ нашъ самъ своима руками сей предрагоценный клейнотъ[5] и непобѣдимый ковалерский знакъ дати тебѣ, [6]мудровоенному храброму[7] ковалеру и гетману славному, за твои многие памяти достойные военнодѣйности[8] и тѣмъ тебѣ *гоноровати*[9], но нынѣ истинно содержимъ[10] есть зѣло болѣзнию, зачимъ того учинити не может. Тое[11] все соизволил учинити и архипастырское свое благословение ясновелможности твоей преслати, якобы во особѣ своей чрез мое недостоинство[12], [13]желая от всеусердного[14] своего любления паки во всецѣломъ здравии возвратившагося[15] тя от Малта пред архипастырскимъ своимъ лицемъ видѣти и благословение свое преподати.

При сем же и обѣщает чрез мене его святѣйшество в[16] требовании[17] твоемъ за толикую твою[18] побожность и трудоприятие не точию всякое учинити[19] тебѣ нынѣ и впредь помоществование, но, аще бы возможно, и власной[20] // своей крови дати за тя л. 49
не отрицается и все благохотно в намѣренный[1] твой путь, вручивъ тя во хранении десницы Божия, отпускает радостно, преподавъ[2] тебѣ и сущим с тобою архипастырское свое[3] благословение».

И подал боярину крестъ и писмо, свидѣтельствующее о том Животворящем Древѣ, [4]в[5] котором пишет...

И[6] бояринъ, принявъ тот [7]предрагий и неоцененный[8] клейнотъ – Животворящий [9]Господень Крестъ[10], всерадостным[11] сердцемъ и душею и[12] во многом веселии и слезахъ[13], зѣло благодарствовал за толикую папина архипастырства неудобьплатимую милость и вменял себѣ приятиемъ такова Божия превеликого дара быти недостойна.

И того дня послал к тому бискупу в дом ево дары: изорбафъ[14] сребряной ценою[15] 50 рублев; [16]двѣ пары соболей – 50 рублев[17]; два сорока горностаевъ, косякъ камки, мѣхъ бѣлей – все 20 рублев. А[18] за ним будучимъ всѣм 20 золотых червонныхъ.

А[19] всего, сверхъ[20] вышепомяненныхъ[21] даров[22], издержано, [23]будучи в Римѣ[24], на харчевые потребы и роздано *тем*[25], которые приходили для поздравления духовного // чина, от кардиналовъ и л. 49 об.
из академии[1], и[2] всяким[3] военным[4], музыкантом[5], и возницам[6], и лекарем папежскимъ, [7]и за двор постоялого – тысяча пятьсот червонных золотых.

Апрѣля 4-го числа поѣхали по обѣде из Рима, нанявъ 7 колясокъ, до Неаполя, да два воза под *вещи*[8], [9]по 8[10] червонныхъ с коляски[11]. Всего дано 108[12] червонных. И того дня переѣхали 20 миль, или верстъ, начевали в городе Велитрии[13].

И[14] 5-го[15] числа переѣхали 15 миль, обѣдали в люстарии [16]Ичермонета Подемонте[17]. По обѣде переѣхали 16 миль, [18]начевали в городе Паперно[19].

[20]6-го переѣхали 15 миль, обѣдали[21] в городе Тетрачина, над морем. От того города 5 миль – граница папежская[22] с Неополитанским государством гишпанского короля. Начевали в городе Фунно[23], отъѣхав от Тератчина[24] 10 миль; [25]тот город Фунно[26] неаполитанской[27]. //

л. 50 [1]7-го числа переѣхали 16 миль, [2]*обѣдали в городе Моля, а ночевали, переѣхавъ тож 16 миль, в городе Санд-Агата*[3].

Апреля[4] *8-го*[5] *числа переѣхали 18 миль*[6], обѣдали в городе Капуя, а к ночи, переѣхав[7] 16 миль[8], приѣхали[9] Неапалитанскаго[10] государства[11] в [12]стольной город[13] Неаполь.

[14]Тот город[15] стоит над морем, строение в немъ полатное хорошое, [16]а паче[17] костелы преизрядные украшениемъ всяким[18], предрагими[19] писмы, а паче от мармуров[20]. И зѣло многолюдной город[21]. А в тот город посылаются[22] от гишпанского короля и живут по два годы вицареи, сирѣчь воеводы[23], сенатори наивыщшие[24], и владѣют всѣми[25] городы государства Неаполитанскаго.

От того города з десять верстъ стоит гора превеликая[26], которая непрестанно горит. И в день огонь видно, а паче дым превеликим столпом идет, а в ночи лучше видно: зѣло вверху[27] той горы[28] [29]огонь *превеликой*[30] исходит [31]с великим шумом[32], в страх великой [33]человека приводит[34].

Того ж 8-го[35] числа приѣхалъ[36] из Малта в Неополь цесарскаго величества графъ Контей[37], которой был в Мальтѣ над морскимъ караваном мальтийскимъ генералом 4 года и по указу цесарскаго величества ѣхал в Ведню, х[38] которому з бояриным от цесарска-

л. 50 об. го // величества была грамота. И та грамота отослана [1]к нему тут[2] в Неопаль[3].

И того ж дня приѣзжал онъ[4] к боярину для отдания обыкновенного уклону и визитации[5]. И[6] говорил он боярину, чтоб боярин приказал себѣ нанять двѣ филики[7] и ѣхать с великим бережениемъ от неприятелских турецких людей, и чтоб одна филюка всегда шла напереди верстах в двухъ для осмотрения, чтоб внезапу не напали турецкие люди. И говорил, что-де[8] турки в сем месяцѣ отправили праздникъ свой боеранъ[9] и почали-де[10] являтца во многих мѣстах, зѣло-де нынѣ опасно надобно ѣхать.

Апрѣля [11]12-го числа[12], во вторникъ шестыя[13] недели Великого поста, поѣхали из Неаполя до Мальта, нанявъ 2 филюка[14], морем, на которыхъ филюкахъ по осми человекъ гребцовъ, по 9-му

кормщику. А дано до Цицилии[15]-острова, до города Меситъ[16] с обѣихъ филюковъ[17] 50 червонныхъ. И того дня греблею и парусом переѣхали 50 миль, или[18] верстъ, начевали в люстарии[19] в городке Поцита[20].

[21]13-го числа[22] переѣхали толко[23] 8[24] миль, обѣдали и[25] начевали в городе Амарулфии[26] [27]Неаполитанскаго государства, для того что была[28] того дня на море // погода великая и неспособная. В том городе лежат [1]в костеле мощи[2] святаго апостола Андрѣя Первозванного, привезены[3] из Царяграда нѣкоторым кардиналам тому лѣтъ 400[4]. И[5] лежат[6] тѣ мощи[7] под престолом, а из гроба того исходит манна каплями, или мир[8], поверхъ гроба, якобы окошкомъ, а паче-де[9] много исходит в день памяти его. [10]Святаго мира того костела каноники[11] дали боярину пузырчикъ стекляной маленкой. л. 51

[12]14-го числа[13] побѣжали парусом часа за два[14] до свѣта и часу в пятомъ дни перебѣжали 60 милей[15], обѣдали у *порта*[16] Ляцаролиса[17] в башни. По обѣде перебѣжали[18] 36[19] миль, начевали в люстарии[20] Камарота. Зѣло та люстария[21] худа[22] и пустая[23], ни постель[24], ни кроватей[25], толко живет в то[26] исподе[27] одинъ мужикъ, продает всякой нужной[28] харчь. [29]Тут, под тою люстариею, есть капличка, в которой в тот день служили ксензы мшу[30] приѣздные[31].

[32]15-го числа[33] переѣхали греблею 12[34] миль[35], за противнымъ вѣтром пристали к порту Лявулива. У того порта одна полата пустая и скаредная: не токмо постель[36] или кроватей[37], ниже // досокъ; и[1] не продают тут никакова харчу. л. 51 об.

Посторонь того[2] порту с полверсты стоит городокъ, зоветца Полскат[3], в котором, сказывали, зѣло малое число людей живет, для того что-де в томъ городке повѣтрие всегда бывает злое[4], нихто-де тут не становитца, и проживают[5] тут разбойники.

И тут в томъ нужном портѣ стояли за непогодою 16[6], [7]17-е[8] числа[9], в которых числах была[10] субота[11] и воскресение Вербное. И в тѣ дни не токмо рыбы *не достали*[12] купить, ниже хлѣба.

[13]18-го числа[14] побѣжали парусом и часа въ 3 перебѣжали 50 миль, обѣдали и начевали за противным вѣтром в люстарии[15] в веси Диамантъ[16].

[17]19-го числа[18] переѣхали греблею 12 миль и за непогодою тот[19] день простояли в пустом портѣ Капуситрара[20], гдѣ и листариа[21] нет. Начевали в филюках, а иные на песку.

[22]20-го числа[23] переѣхали до[24] обѣда[25] парусом 36 миль, обѣдали в люстарии[26] в городе Мандея[27]. По обѣде парусом[28] же переѣхали 48 миль, начевали в городе Трубея[29]. Город[30] неболшой, толко стоит

зѣло хорошо на высокои скалѣ над самым морем. От того города до Месита[31] 60 миль. //

л. 52 [1]21-го числа[2] побѣжали парусом далеко[3] от берега и в Меситу[4], на островъ Цыцилийской[5], прибѣжали часовъ за 6[6] до вечера. А выѣхав[7] ис Трубеи, посторонь в[8] море верстъ за 8, стоит в море гора[9], зоветца Стронгоно[10]. Кругъ еѣ 15[11] верстъ[12], а на верху той горы непрестанно горитъ версты[13] на 2 кругом. И говорят, что тут жилище диаволом. И многие-де были такие[14] причины, что-де филюки многие с людьми [15]диаволи[16] утаскивали[17] к той[18] горѣ и топили в море. И[19] хто-де нынѣ ѣздит с той[20] горы[21] мимо, ставят кругъ филюкъ [22]многие кресты[23] и тѣм-де спасаютца. А пѣшие-де люди [24]к той[25] горѣ выходят из филюкъ, знаменався крестным знамениемъ[26] ходят; толко-де за превеликимъ от огня шумом блиско приититъ[27] невозможно.

[28]А какъ[29] приѣхали[30] в Месину и пристали к берегу, ружье все варта отобрали и в город пустили без ружья[31]. В томъ городе стояли в люстарии[32], тут[33] взяли пятокъ[34] Великий[35], и суботу, и день Воскресения Христова, и понедельникъ[36].

[37]Месина – город[38] старой и от француза, и от своего[39] гишпанского[40] короля[41] разорен тому лѣтъ 15[42], для того что они французу

л. 52 об. поддалися, // а потом француз от них отступился, и за ту их измѣну они разорены от своего короля, и зѣло тутъ люди скудны.

Тут, в Месине[1], в костеле образъ Пресвятыя Богородицы зѣло чудотворной.

Тут же, в Месине, сказывали боярину, что[2] до приѣзду нашего в Месину за 5 дней шли [3]из[4] Аглинской земли[5] 2 карабля в Месину купецких, на которых на одном было[6] 40 пушекъ, а на другом 24. И, не допустя до Месину[7] за нѣсколко миль, в ближних[8] мѣстех напали на них 4 карабля турецких из Триполя и Тунису[9]. И[10] [11]былъ у нихъ[12] бой великой, и малой аглинской карабль турки взяли, и[13] болшой отбился и пришол в Месину за день нашего приѣзду, которой[14] корабль мы видѣли.

[15]Тут же[16], [17]в Месине[18], приѣхал[19] по обѣщанию нынѣшняго папы внук, великий дуксъ* Римского государства. И[20] был у боярина тот дуксъ[21] прежде, потом был боярин у него. И дарил онъ боярина образом Богоявления Господня. Тот образ учинен весь из королков[22], зѣло преизрядной и[23] драгоценной. А боярин ево дарилъ собольми, и зѣло тот дуксъ поступил к боярину любително.

Апрѣля въ[24] 26 день[25], во вторникъ Светлыя недели, поѣхал[26] //

л. 53 к Мальту на тѣх же филюках, дано имъ[1] до Мальта 70 червонныхъ. И того дни переѣхали парусомъ и греблею 32 мили, начевали в

портѣ Шандана[2] в люстарии[3]. Посторонь с[4] четверть версты город Ячи, фортеция крѣпкая, стоит на высокихъ горах. И того города французжские многие войска не взяли, и на приступѣ-де[5] погибло французжского войска 12000 тому[6] лѣтъ [7]съ 15[8].

[9]27-го числа[10] [11]переѣхали парусом и греблею[12] 38 верстъ, обѣдали в портѣ у костела Сонкта-Мария[13], зоветца тот портъ [14]Леонера-ди-Натания[15]. Тут[16] монахи[17] и иные жители сказывали, яко-де[18] вчерашняго дня [19]под Серогузою[20] взяли турки[21] 7 человекъ людей в филюке ночью[22], и говорили, чтобъ отнюдь ночью не ѣхать. По обѣде[23] побѣжали было парусом до Серагузы[24], и за противнымъ вѣтром повернули в городъ Катанию[25], которой от того порта, гдѣ обѣдали, толко 2 мили. И тут начевали в городе, а иные в филюках.

Катания – [26]город тот[27], в котором мощи святаго Льва, епископа катанского, лежат в костеле в олтарѣ под престолом, которой[28] костел от трясения земли роспался весь. Тот город острова // Цицылийского[1] строен[2] по потопѣ самим[3] Ноевымъ сыномъ, и попущение[4] Божие[5] [6]над нимъ было[7] такое. Прежде тому лѣтъ съ[8] 500 от трясения земли тот город[9] розпался весь, а иные домы прошли[10] в землю, и людей погибло[11] премножество. Потом от[12] иных людей построился, а[13] в прошлом въ[14] 200-м году потрясение[15] было в том городе три дни, и в тѣ дни[16] исповѣдывали[17] грѣхи своя [18]и прощалися[19]. И того-де[20] третьяго[21] дня от того трясения[22] в томъ городе всякое здание, кромѣ города*, все[23] пало. И тот костел Святаго Льва, епископа катанского, пал же, толко[24] остался олтарь, в котором мощи ево; и людей тут [25]15000 погибло[26] в том[27] костелѣ, толко[28] остался[29] священникъ, которой ухватил[30] тѣло Христово [31]и держал. А во всем граде погибло[32] людей 25000. И в нынѣшнемъ 206-м году марта въ 13-м[33] числѣ[34] по новому календарю было ж в томъ граде трясение, только тѣм трясениемъ граду и людем никакой школы* не учинилось. л. 53 об.

Под тѣм же градом[35] верстъ [36]зъ 10[37] гора превысокая[38], горитъ великим пламенемъ и выкидаетъ из ней огненные превеликие камении[39]. И по той горѣ часто бывают источники огненные. [40]А[41] во 185-ом[42] году из той горы протекли великие огненные[43] рѣки и текли по обѣ стороны того города[44] шириною на[45] версту[46], не захватив [47]того города[48], – // [1]здание все, которое в тѣх мѣстех было, л. 54
и[2] виноградное[3] и[4] иныхъ многих древъ сады пожгло; и не токмо то[5], [6]но и[7] горы каменные от того огня розвалилися, и море в то время [8]от того огня[9] на нѣсколко многих сажен отступило[10], – которого течения рѣкъ было три дни; а на тѣх мѣстех и доднесь не

ростет ничто. А какъ та гора почала горѣть, и тому, сказывал[11], толко 26 лѣтъ. И знатно[12] все розпадение града и паление земли и доднесь, чему мы самовидцы. А во время-де того трясения, сказывали[13], не токмо-де[14] град[15] Катания разпадеся[16], но[17] иные многие, которые близ Катании грады и селы, и[18] тож пострадали, от чего-де[19] [20]людей погибло[21] со[22] [23]150 тысячь[24].

[25]Апрѣля 28-го числа[26] перебѣжали[27] парусом[28] 50 миль, начевали в городе[29] Серакуза[30], которой стоит над самым морем и фортеция* крѣпкая. А какъ приѣхали в портъ к пристани, спросили, кто приѣхал и есть ли пришпор[31]*. И, взяв пришпоръ[32], носили ево[33] к губернатору. И губернаторъ того часа к пристани выѣхал[34] в корѣте самъ, и былъ у боярина в филюке, отдавая поклонъ, и просил у[35] боярина стать во особом[36] знатномъ дому, а не в люстарии[37].
л. 54 об. И того вечера тот губернатор // прислал к[1] боярину въ ѣствах и питии многое удовольствование. Тот[2] губернаторъ[3] малтийскому[4] нынѣшнему[5] Иоанну гранмагистру[6] кровной[7]*.

[8]29-го числа[9] переѣхали греблею 12 миль, и ради противного вѣтра стояли и начевали в пустом портѣ[10], зоветца [11]Леонгена-ди-Серакуза[12]. И ту[13] ночь[14] в великом были опасении, для того что к тому порту, сказывали, часто прибѣгают[15] турецкие[16] воинские люди[17], и[18] нынѣшняго-де[19] года в той[20] портѣ взяли турки того Сицылийскаго острова тартану[21].

[22]30-го числа[23] переѣхали[24] [25]28 миль, начевали в портѣ Катавасия[26]. Тут великая и славная во всем Сицылиском[27] островѣ рыбная ловля. Тут сказали, что по вестям[28] вышел мальтийской[29] корован и стоитъ в море от Капипасы[30] [31]не в далности[32] ради военного промыслу, 7[33] галѣръ, [34]*или катаргъ*[35]*.

Майя [36]1-го числа[37], поѣхавъ[38] из Капипазы[39], *увидели*[40]: [41] в далекости[42] стоит в море морской караван малтийской, и поѣхали к нему. А какъ будет верстъ за пять до коровану, встрѣтили нас в *баркѣ*[43] посланные ис коровану от генерала и, приѣхав, спрашивали, кто ѣдетъ. И, увѣдав о боярине, поѣхал[44] х каравану. // Потом
л. 55 же генерал выслал в своей барке капитана[1], которая барка резми и золотом зѣло устроенна. И, приѣхав, тот капитан, встрѣтя[2] до коровану версты за двѣ, учинил боярину[3] от генерала поклонение и просил боярина от лица генеральскова[4] сѣсть[5] в ту барку и ѣхать до генералской[6] галеры.

И боярин благодарствуя за любовь его[7] милости генерала, и[8] сѣл в ту барку з братьями своими, и поѣхали. И какъ будет не доѣзжая до[9] корована за версту или менши[10], и тот кораван[11], и[12] всѣ седмъ[13] галѣръ, пошли встрѣчу боярину, убрався воиски[14].

И какъ сьѣхались, опустили[15] з генералской галеры[16] лѣсницу. А какъ боярин вступил[17] с[18] той галѣры на лѣсницу, выстрелили на той галеры[19] ис пяти[20] болших пушекъ, отдавая гонор боярину[21], и[22] на галеру принял боярина[23] за руку сам генерал. И привитався боярин[24] и братья[25] ево[26] з генералом, и капитаном, и с кавалѣры, сѣли.

И потом[27] говорил боярин генералу, объявляя ему намѣрение пути своево[28] и яко Богъ исполнил[29] желание ево[30] видѣть[31] в военном ополчении его милость генерала и ковалеров мальтийскаго каравана, и во особливое ставил себѣ [32]в том[33] Божеское милосердие, что под такий час [34]к ним[35] сподобился[36] приѣхать и быть [37]под ево[38] генеральскою[39] камандою.

И генерал, выслушавъ[40] боярина слова тѣ[41], говорил: «Зѣло-де и мы радуемся // и во особливое[1] себѣ ставим щастие[2], что из такова л. 55 об.
далекого[3] [4]и превеликого[5] государства и такова[6] преславнаго[7], мудрохрабраго его царскаго[8] величества видим в военном нашем убогом корованѣ яснѣвельможность твою воинскую[9], его славного и усердного генералиссимуся[10]. И под командою-де моею тебѣ быть [11]не достоит[12], но достоит[13] быть нам паче под твоею камандою, яко искусного[14] многих войскъ вожда, якоже слышали[15] [16]о тебѣ[17] многократно. И *всю-де*[18] врученную мнѣ каманду и мене самого вручаю милости твоей во управление и прошу о том всеусердно, управити нас не погнушатися».

И боярин, выхваляя их славную военную храбрость и[19] искуство, говорил, [20]что он[21] приѣхал[22] [23]к ним[24] не для их управления, но якобы видѣти отважное их и храброе против неприятелей Креста Святаго за все христианство усердие[25]. Однакож по многим[26] отговорам[27], чтоб не быть на том караване генералом и быть под их камандою, и[28] никако[29] никоимъ способом отговоритца не могъ, принужден был[30] над всѣмъ караваном быти[31] генералом. И малтийской генералъ весь свой уряд отдал ему, боярину. И Божиею непобѣдимою помощию за[32] предстательством [33]его Пречистыя[34] Богоматере и молитвами[35] великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня[36] Иоанна тот военной караван управленъ к лучшей [37]чести и[38] славѣ преславного имени // великого и л. 56
премилостивѣйшаго[1] нашего государя и[2] ево государева[3] самодержца[4].

И потом[5] сторожевыя увидѣв[6] в дальности[7] 4 карабля турецких и сказали. [8]Того[9] часа, нимало[10] не мешкав, подняв парусы на всѣхъ галѣрах[11], [12]гнали[13] греблею[14] немалые часы, убрав[15] войски, и уже [16]в невеликой[17] далекности[18] были. Потом же явилась тартана[19], бежала[20] из Александрии *до*[21] Барбарии, до града[22] Туниса[23]; и они,

малтизы[24], знатно видя, что тѣх караблей не догнав[25], поворотили[26] за тою тартиною[27] и вскорости [28]еѣ почали[29] догонять[30]. А какъ приближились, стрелили по той тартанѣ[31] [32]из пушки[33] генеральской галѣры. И на той тартанѣ[34] выставили знакъ гербовной[35] французского короля; и тѣ галеры, тот французской знакъ видя, отвернули. И сказал генерал боярину, что та тартана[36] французская, везут-де[37] французы турецких[38] купцов[39] до Тунику[40].

И, повернувъ[41], тѣ галѣры пришли к тому урочищу, откуды погнали, навечер[42], не обѣдав[43]. И тут[44] генерал чинил боярину и братии ево во всем всякое[45] удовольствование. И со всѣх галѣров[46] капитаны и знатные ковалеры приѣзжали[47] на генеральскую галѣру и, витався, отдавали уклон боярину[48], приписуя то прогнание и страх[49] неприятелем[50] ево щастию. [51]И, ужинав[52], говорил генерал боярину, якобы прося соизволения, иттить[53] с вечера чрез канал да[54] Мальта.

л. 56 об. И за час до вечера, поднявъ парусы, побѣжали // и[1] *ту*[2] ночь бѣжали всю[3] великою погодою, от которой[4] погоды на галѣрах были в страху[5] великом. А филюки, на которых ѣхал боярин, были привязаны к двум галѣрам, и едва[6] их[7] не потопило[8].

И часу в другом дни прибѣжали[9] к мальтийскому порту. А какъ в портъ въѣхали[10], выстрелили[11] из[12] генеральской галѣры[13] из вѣстовой пушки. И в том портѣ встрѣтил боярина гранмагистра[14] [15]маистер[16] Дикаса[17], отдавая боярину и братьем ево от гранмагистра[18] поклон, и спросил[19] о здоровье, и объявил боярину[20] о дворѣ[21], сказал, что-де[22]: «Гранмагистер и всѣ кавалѣры, почитая честь имяни твоего, просят милость твою стать з братьями твоими во дворѣ бывшаго гранмаистера, а не на постоялом дворѣ, или в люстарии[23]». И боярин [24]за то[25] благодарствовал.

А какъ приѣхали[26] к пристани[27] [28]к городу, и боярин[29], поклонянся генералу и капитаном, пошел [30]з галѣры[31] в барку. [32]А какъ сошли с лѣсницы в барку[33], и в то время, отдавая *гонор*[34] боярину, выстрелили из трех [35]болших[36] пушекъ[37]. А к пристани гранмаистер выслал с конюшим своим три корѣты, одна о четырех возниках. И какъ боярин з братьями сѣли в карѣтах[38] и выѣхали[39] в город, и для выѣзда[40] боярского с верхнего роскату выстрелили из девяти[41] пушекъ. И [42]какъ ѣхали[43], премножество смотрѣло людей.

л. 57 А какъ приѣхали к тому двору, // гдѣ стоять, *встрѣтили*[1] тут и приняли боярина и братьевъ ево из корет[2] три ковалера, из которыхъ [3]был один[4] многие годы генералом. И, уклоняся боярину, спрашивали от гранмаистера боярина и братьевъ ево о здоровье. И потом сказали, что им трем гранмаистер и все ковалѣрство

повелѣли ему, боярину, и братьям ево во всем служить и быть при них неотступно. И, вшед в полату[5], отвели боярину, и братьемъ[6] ево[7], и людем всѣм особливые[8] полаты с преизрядными уборы и постельми, всего с приходными[9] 15 полат.

И говорили[10] боярину тѣ ковалеры, упрошая от лица гранмаистера и всего кавалерства, чтоб боярин изволилъ, и братья ево, и при них будучие довольствоватца[11] во всяких съѣстныхъ потребах, будучи[12] в Мальтѣ, от[13] ихъ всякого удовольствования, а покупать бы ничего не изволили[14]. И боярин за любовь гранмагистра и за приязнь всѣх[15] ковалеровъ благодарствовал и просил их, чтоб ему, будучи в Мальтѣ, довольствоватца и покупать все[16] своими денгами, дабы в том им [17]не учинить никакова[18] убытку.

И они, выслушав боярскую рѣчь, говорили: «Милостию-де[19] Божиею и его Пречистыя Богоматере, за молитвы патрона нашего, великого пророка[20], предтечи и крестителя Господня Иоанна в законе нашем нужды не имѣемъ никакие, но еще[21] во всем имѣемъ многоизобильство. И[22] его, милостиваго нашего патрона, о нас попечениемъ вси христианские монархи // немалыми богатствы и л. 57 об.
всякими удовольствовании нас снабдѣвают[1]. И в томъ, что будем милость[2] Вашу[3] довольствовать[4], убытку себѣ не вмѣним никакова, но еще то припишем себѣ к щастию[5], доброй славѣ».

И просили[6] боярина еще, чтоб на то их прошение склонялся[7] и презрѣнных ихъ не учинил, и чтоб в том гранмаистер и все ковалерство оскорбления себѣ не имѣли: «А и[8] закон-де нашъ повелѣвает[9] посѣщающим[10] нас[11] всякую *казать*[12] услужность и благопривѣтство. И чиним-де ко многим[13] по достоинству лицъ, которые приѣзжают[14] к нам[15] не из далеких[16] государствъ, а твоя-де[17] яснѣвельможность з братьями[18] твоими прияли себѣ[19] труд превеликой, приѣхали к нам из далекого и преславнаго государства, высокой фамилии особы[20], а паче же якоже слышали чрез многие авизы* и чрез листы манарховъ о славной твоей особѣ и о преславных твоих над неприятели[21] Креста[22] Святаго [23]военныхъ побѣдах[24], которые ты чинил, будучи за повелѣниемъ твоего великого государя[25], его царского пресвѣтлого величества[26], над войски его[27] енаралимусом[28]». И боярин, не хотя их тѣм оскорбить, сказал им: быть[29] по воли их.

И того дня пред обѣдом прислал гранмаистер ковалера, дворецкого своего, и чрез него спрашивал боярина и братьевъ ево о здоровье. И потом говорил, чтоб бояринъ изволил быть у них в Мальтѣ в веселии и смутку[30]* никакова[31] не имѣл. И говорил // еще боярину л. 58
тот ковалер такъ: «Прислал [1]со мною[2] его милость гранмаистер до

ясневельможности твоей трубача своего, которой всегда трубил подчас стола, во время обѣда и ужины гранмаистра. [3]А нынѣ[4] его милость гранмаистер, почитая[5] высокость фамилии и чина твоего, просит ясневельможность твою, дабы милость твоя повелѣл тому [6]трубачу всегда быть при себѣ и значить чрез трубу[7] время обѣда и ужины[8], чего его милость [9]гранмаистер до времени из Мальта ѣзду[10] твоего[11] у себя чинить не указал». И боярин за такую любовь его милость[12] гранъмагистра благодарствовалъ. И тот день трактавали[13] в[14] обѣде и в[15] ужинѣ преизрядными[16], богатыми ѣствы[17], [18]и питиемъ[19], и канфектом[20], [21]и лимотами[22] разными. И тѣ три ковалеры[23] сидѣли з боярином за столом[24], и трубач[25] трубилъ[26].

[27]3-го числа[28] боярин былъ в доме и никуды не ходил.

[29]4-го числа[30] был боярин и братья[31] ево у гранмаистра на авдиенции. И шли до[32] двора[33] ево пѣши, для того что в Мальтѣ в городе улицы зѣло чисты и лучшее обыкновение у ковалеровъ – *ходят*[34] все, и *высокородные*[35], пѣши. И бояринъ в корѣтах ѣхать[36] не похотѣл, для того что в то время многие [37]пришли [38]к боярину[39]
л. 58 об. кавалеры[40], // и для их боярин пошол пѣшъ. А какъ шли, людей смотрело множество.

И встрѣтили[1] боярина, вышед от гранмаистра к самым воротам, многие кавалѣры и, уклоняся, пошли перед боярином. И потом на лѣснице и в сѣнях встрѣчали[2] многие их[3] мальтийские их[4] сенатори, старые ковалеры. А сам гранмагистеръ встрѣтил боярина, вышед за двѣ полаты покоевой своей, и[5], уклоняся, привитался з боярином и з братьями ево; и пошли через двѣ полаты. И, пришед во уготовленную[6] полату[7], просил боярина сѣсть, и боярин, поклоняся, говорил стоя титло[8] государево, и он в то время стоял же, сняв шляпу, а изговоря титло[9], сѣли оба на стулах противно[10*] оба[11] под балдахином.

[12]Тут рисовать[13] гранмагистра персону, и боярскую, и братьев ево[14].

А [15]рѣчь боярин говорилъ[16] такову: «Бога, в Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, [17]полное титло[18].

Его *царского*[19] пресвѣтлѣйшаго[20] величества я, ближней бояринъ и намѣстникъ вятцкий Борисъ Петровичь Шереметевъ, Вам, от самого Бога[21] высокопочтеннѣйшему[22] преславнѣйшему Иоан-
л. 59 ну, гранъмагистру, и всѣм во всѣхъ // окрестных государствах[1] во славѣ побожности [2]и мудровоенной[3] храбрости сияющих[4] и всякия хвалы и чести достойных[5] преславного сего острова и града Мальта обывателем, прехвальнѣйшим[6] ковалеромъ, издавна[7] желательнѣйшее мое и[8] всеусердное предлагаю поклонение.

[9]При сем же моем поклонении[10] извѣствую вашим превелебностям[11], что понуди мя[12] труд пути сего.

Когда благоизволениемъ Божиимъ, по воли же превысочайшаго и премилостивѣйшаго моего государя, его царскаго пресвѣтлого величества, [13]был я над войски его государского[14] пресвѣтлейшаго[15] величества[16] генералиссимисом[17], тогда милостию Божиею, тепломолитвенным[18] же ходатайством крѣпконадежные[19] [20]всѣхъ христианъ[21] помощницы Пречистыя[22] его[23] Богоматере [24]в военных[25] промыслѣ над неприятельми Креста Святаго, ханом крымским и его[26] орды и над турецкими войски, через девять лѣт многия стяжал побѣды, о которых[27] превелебностем[28] вашим, чаю, есть воизвѣстии[29].

Подчас же оных побѣд имѣл я за [30]ваше за[31] *патронов*[32] и помощников Божиихъ верховных апостол[33] // Петра и Павла, и за л. 59 об.
их такое[1] превеликое чудодѣйствие[2] и помощъ[3], [4]по обѣту[5] моему нынѣ будучи в Римѣ, воздах имъ мое благодарствие и святым их мощем поклонихся.

Еще же издавна вседушевно желах видѣти преславный сей обитания вашего острова[6], и град Мальтъ, и в нем вашу превелебность[7], во всякой славѣ и отважной мудровоенной храбрости сияющих[8] и нещадно, но всеусердно[9] за Христа Бога и за все христианство кровь свою изливающих, [10]не токмо[11] же кровь, но и души своя всеблагохотно полагающих, якоже самая превѣчная истинна [12]Господь и[13] Богъ пречистыми своими усты рече: «[14]Больше сея любве никто[15] же имать[16], да аще кто душу свою положит за друга[17] своего», чрез которыхъ другов значатся[18] всѣ[19], во Христа вѣрующихъ[20]. Понеже[21] понуди мя прияти труд пути сего[22] слышание то о побожномъ[23], во всем свѣте славимом[24] вашем жительствѣ.

Нынѣ же, Богу мнѣ помогающу, во преславный сей град Мальтъ достигнути сподобихся и, видя твое высокопочтеннѣйшаго[25] гранмагистра пречестнѣйшаго[26] лице и[27] васъ, преславныхъ кавалеров знатных // и[1] превысоких фамилии особы[2], возблагодарив[3] Божес- л. 60
кия щедроты, вседушевно радуяся[4], при том же и[5] желаю[6] вашим превелебностем[7] обще всѣм получити от Господа Бога милосердия превеличайшаго, здравия во благополучии долголѣтного, на враги же Креста Святаго ноищасливѣйших[8] и наиболших преславных побѣд и одолѣния. За сим[9] же и мене самого вручаю во[10] любовь и приязнь милости вашей и прошу вседушевно имѣти мене в той любви и приязни вашей никогда же отмѣнна[11].

Азъ же оную превелѣбностей[12] ваших[13] приязнь и любовь, которую уже удержал[14] и нынѣ приемлю, буду имѣти в неза-

бытной памяти и написанну в скрыжалех моего сердца. И аще Богъ изволит и живъ буду, сподоблюся видѣти очи превысочайшаго[15] и премилостивѣйшаго моего[16] государя, его царскаго[17] пресвѣтлѣйшаго[18] величества, изъяснително[19] о вашем побожном жительствѣ и усердныхъ, годных всему христианству, храбрых ва-
л. 60 об. шихъ // военностях, паче же о всяком вашем, [1]якоже слышу[2], къ его царскому[3] пресвѣтлому величеству доброхотной[4] и о несказанном[5] от превелѣбностей[6] ваших ко мнѣ [7]премногой приязни[8] и любви, донесу ему, великому государю.

А когда его *царское*[9] пресвѣтлое величество по желанию моему изволи мя в сей мой путь отпустить, тогда соизволи послать со мною к Вам, высокопочтеннѣйшему гранмагистру, и всей благособранной[10] компании, преславнѣйшим кавалѣром, своего[11] царскаго величества, любительную грамоту».

[12]И встал[13] боярин, принял у человека своего великого государя грамоту[14] и подал его милости гранмагистру. А[15] гранмагистръ в то время стоял же, и, приняв грамоту, поцеловал, и отдал секретарию своему.

И потомъ бояринъ[16] еще говорил: «В[17] провожденном[18] же времени сего моего пути, в бытности[19] моей[20] в Вѣдне при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя Леопонду-
л. 61 са[21], Божиею милостию избраннаго // цесаря Римскаго[1], соизволи его цесарское[2] величество[3] для содержания брацкой дружбы и любви с премилостивѣйшим моимъ государемъ, его[4] царскимъ[5] пресвѣтлѣйшим[6] величеством, а ко мнѣ показуя особливую свою[7], цесарскаго[8] величества, превысокую милость, послать[9] со мною к Вам, высокопочтеннѣйшему гранъмагистру, свою, цесарскаго[10] величества, грамоту».

[11]И ту грамоту[12] подал боярин такожде, и потом сѣли.

И гранмагистръ, встав, говорил государево титло, а потом сѣл и говорилъ рѣчь такову: «Преславнѣйшаго, и пресвѣтлѣйшаго, и державнѣйшаго великого государя, его царскаго маестата ближний бояринъ, и намѣстникъ вятцкий, и войскъ его енералиссимус зѣло прехвальное и побожное[13] дѣло изволил еси учинити восприятиемъ толикого[14] твоего труда ради отдания Богови благодарственные хвалы за его Божеское великое, чрез тебя *всѣму*[15] христианству
л. 61 об. показанное милосердие, чрез ходатайственное // помоществование верховнѣйших его апостолов[1] Петра и Павла, которых ты имѣлъ себѣ за патронов, и превеликого их в[2] помоществования[3] тебѣ чудодѣйствия не положил[4] предати молчанию и[5] за что не точию здѣ [6]от Христова[7] намѣстника и видимыя[8] главы церкве, [9]и от[10]

христианских монарховъ и всего христианскаго народа хваление[11] восприимеши, но вѣм извѣстно, яко и[12] в небѣ [13]от Бога[14] за сие многою[15] мздою обогащен[16] будеши, еще же[17] и наипаче здѣ Богъ дерзновенна тя во многих побѣдах над неприятельми Креста Святаго покажет[18] и многими воздаянии и милостию твоего государя, его царского пресвѣтлаго величества[19], тебѣ возмѣздит.

За сие же, яко благоволил еси наиболший труд прияти от морскаго обуревания, паче же и[20] страх, всегда тут бывающий от неприятелского нашествия, // ни во что же вмѣних[1] и возжелах[2] видѣти нась, убогих законниковъ острова сего в семъ[3] [4]малом нашем[5] обитании, обще всѣ тебѣ благодарствуемъ, и любезно кланяемся, и вседушевно радуемся, видя[6] особу[7] твою[8], посѣтивша[9] нас из таких далеких стран державы преславнѣйшаго[10], и храбровоенного, и мудрости искателного государя, его царского пресвѣтлаго[11] маестата, усердного и храброго войскъ ево[12] предводителя, якоже [13]о тебѣ слышали[14] чрез многие авизы и листы монархов. Грамоту же его царского пресвѣтлаго маестата с радостию приемлем и[15] любезно[16] [17]целуемъ, яснѣвельможность[18] же твою приемлем в любви[19] нашей не [20]яко человѣка, но[21] яко[22] ангела Божия, и просимъ обще вси имѣти насъ в любви твоей, никогда же забвенных; наипаче же надѣемся, да чрез твою к намъ любовь возимѣем // милость и от государя твоего, его царского пресвѣтлого маестата[1], чего желаем всеусердно и на повелѣние его [2]во всеусердной[3] застаемъ[4] и желательной[5] повинности[6]».

И потом, говоря еще и посидѣв мало, встал бояринъ, и, уклоняся, пошли ис полатъ. И провожал боярина гранъмагистер до той же [7]третей полаты[8], а *кавалѣры*[9] премногие до ворот, а иные до двора, гдѣ стояли. И того дня банкетовали боярина зѣло преизобилно всяким удовольствованиемъ.

[10]5-го числа майя[11] ходил бояринъ з братьями и с кавалѣрами[12] смотрѣть фортеции[13] и всяких воинских припасовъ. Зѣло фортеция та, в котором[14] дому[15] гранъмагистра, мудрая и крѣпкая, и раскатами* великими, паче же премногими и великими гарматами[16] // осажденная[1]. А[2] какъ бояринъ пришол к верхнему болшому роскату, и в то время для гонору боярского выстрѣлили изъ 15[3] пушекъ болших.

[4]6-го числа[5] ѣздил боярин с кавалѣры[6] въ енеральской барке резной[7] золоченой[8] через *канал*[9] смотрѣть[10] трех фортецей, которые учинены для оборону[11] той болшой фортеции[12]. [13]Тѣ фортеции[14] зѣло крѣпкие[15], и гарматъ множество. И [16]живутъ тутъ[17] поочередно особливые воеводы с салдаты. И для гонору боярского в то время в тѣх фортециях[18] стрелили[19] из пушекъ и из мѣлкаго ружья[20].

[21]Того ж числа говорил бояринъ тѣмъ трем ковалером, которые[22] были приставлены, чтобъ доложили гранъмагистру, чтоб боярину из Мальта ѣхать в преидущее[23] сей день // воскресный, чтоб за ним[1] не учинилась[2] какова медления[3] шествия[4] в Морею[5] морского корована, для того что збирались иттить вскорѣ. А генерал сказал, что боярин из Мальта провожденъ будет для опасения на галѣрах.

л. 63 об.

[6]7-го числа[7] ѣздилъ бояринъ к генералу отдать визитацию за ево[8] любовь, которую онъ казал[9], будучи на галѣрах в караванѣ, и, приѣхавъ в Мальтъ, былъ он[10] у боярина трижды.

Того ж числа присылал[11] гранъмагистер наивыщщаго[12] ковалера и спрашивал[13] боярина[14] и братьев ево о здоровье. Потомъ тотъ ковалер говорил боярину рѣчь такову: «Прислал меня до яснѣвельможности твоей // [1]его милости[2] гранъмагистер, извѣстно чрез меня чиня яснѣвельможности[3] твоей[4]. Завтрешняго дня у нас по римскому нашему календарю праздникъ великий – неделя Пентекостий[5], воспоминания[6] о дни сошествия Святаго Духа. И по древним нашимъ обыкностем и по должности закона нашего в той день его милость гранъмагистер и все ковалерство[7] бываемъ в костеле милостиваго нашего патрона – святаго великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна, и[8] подчас святыя литоргии вси причащаемся[9] Божественных тайнъ. И сего ради [10]*проситъ ясневельможность*[11] твою его милость гранъмагистер[12] быть тебѣ подчас той святой литоргии и видѣти наше набоженство[13]; паче же увидишь[14] и сподобишися[15] целовать[16] руку святыхъ мощей его, Божия крестителя».

л. 64

И[17] боярин, благодарствуя за любовь его милость[18] гранъ // магистра, сказал, что[1] он при том их набоженствѣ[2] дня завтрешняго будет.

л. 64 об.

[3]8-го числа[4] былъ бояринъ въ костеле Святаго Иоанна Предтечи, в которомъ того дня был гранъмагистер, и весь сенатъ, и премногие кавалѣры слушали мши и вси причащалися. А стоял гранъмагистер в томъ костелѣ на особом[5] учиненом мѣсте под балдаханнѣ[6]. А боярину учинено было [7]*особливое ж мѣсто по правую сторону гранмагистра, обито было*[8] коврами, а под колѣни положены были двѣ подушки золотных[9] бархатных. А братья[10] боярския стояли мало[11] поодоль, отделясь от сенату и от всѣх кавалѣровъ, и положены [12]были им[13] подушки бархатные.

И по литургии выносили с процесиею[14] и пѣниемъ [15]руку святаго великого предтечи Иоанна[16], и сподобилися целовать всѣ. Та святаго Предтечи рука по запястье, и видомъ мощи зѣло преудивительны[17] являются, аки бы недавно умершаго человека. // И выно-

л. 65

сили ту руку и целовали с великим страхом многие, и со слезами, и радостию. И являют [1]ту руку[2] всенародно годомъ немногожды.

И потом, привитався[3], бояринъ[4] з гранмагистром[5] из костела вышли. И тот[6] день[7] довольствование[8] было[9] великое. И присланы были от гранъмагистра подчивать боярина и братьевъ ево и сидѣт[10] за столом два кавалѣра: одинъ цесарского государства, веденского камендата[11] и полевого моршалка[12] сынъ[13], а другой француженинъ[14], также высокой фамилии.

Того ж дня[15] по обѣде присылалъ гранъмагистеръ старшего своего сенаторя и просил чрез него боярина к себѣ в завтрешний день на банкѣт. И сказал боярину[16], что завтрешняго[17] дня отпущенъ [18]боярин[19] будетъ[20] из Мальта на дву галѣрах. И бояринъ, благодарствуя, сказал: да будет по воли их.

И того дня послал бояринъ[21] дары // гранъмагистру: мѣх соболей ценою въ 300 рублев, два изарбафа[1] перситцких во 120 рублев, 2 лисицы черныхъ самых добрых ценою во 100 рублев, пять паръ соболей[2] – 108[3] рублев, сто огонковъ собольихъ – 50 рублев, пять сороковъ горностаевъ – 25 рублев, 2 косяка камокъ самых добрыхъ – 25 рублев. л. 65 об.

Генералу морскаго каравана послано: перстень золотой, в немъ яхонтъ[4] лазаревой и[5] обсаженъ алмазами, ценою[6] 200 рублев; три пары соболей[7] – 100 рублев.

Старшему всѣх кавалѣру и приставнику всѣх скарбовъ* святаго Иоанна Предтечи послано[8]: три пары соболей во[9] 100 рублев; мѣхъ горностаевой, косякъ камки, мѣх бѣлей – всего на 30 рублев.

Маия въ[10] 9 день[11], в[12] день святителя и чудотворца Николая, пред обѣдомъ прислалъ // гранъмагистръ к боярину три корѣты с конюшим своимъ и чрез него ознаменуя[1] обѣда. [2]Бояринъ з братьями прежде того обѣда ѣздили и смотрили шпиталя, гдѣ довольствуют больных кавалѣров и иныхъ всяких чиновъ людей, которой шпиталь зѣло устроенъ[3] всяким доволством[4], [5]и инымъ[6] строениемъ, и[7] писмами, и постельми, и всякими для больныхъ [8]нуждами. Тут же и оптеки преизрядные, и служат болнымъ[9] многие знатные кавалеры. И, смотрѣвъ, поѣхали до гранъмагистра. л. 66

А[10] какъ приѣхали[11], у воротъ встрѣтили многие [12]кавалѣры, а[13] старшие кавалѣры и сенатори встрѣчали[14] на крылцѣ [15]и в сѣнях. А самъ гранъмагистръ встрѣтил в той же полатѣ[16], гдѣ прежде встрѣчалъ, и, привитався, взял боярина за руку, и пошли во уготовленную полату. [17]И пришед в ту полату[18], взялъ гранъмагистер в руки свои // крестъ кавалѣрской алмазной, весь с чѣпью золотою у л. 66 об.

одного[1] сенаторя-кавалѣра, которой держал тот крестъ на золотомъ [2]на великомъ[3] блюде.

И, держа[4] в рукахъ своих тотъ крестъ, говорилъ рѣчь такову: «Сие[5] есть знамение – *гонор*[6] нашего закона, о котором живемъ и движемся[7], есть мы. Се[8] знамение, которое носим на одеждах наших тѣлесных, носим же то[9] и в сердцах наших, поминающе всегда Спасителя[10], о насъ Господа нашего страдания, и за него, и[11] всѣх вѣрующих в он[12] не точию крови своя изливаемъ, но умираемъ мнози. Ни о чем же, токмо о семъ знамении, наше хваление[13], якоже [14]апостолъ святый[15] Павелъ глаголетъ: "Мнѣ же да не будетъ хвалитися[16], токмо о Крестѣ Господни". Симъ знамениемъ не точию в семъ нашем малом обитании защищаемся[17], но изшед-
л. 67 шее многократно // и побѣждаемъ враги его и всего християнства. Сие знамение видяще на хоругвях наших, онии[1] пресилнии[2] неприятели многожды впадаютъ в страх и вдаются бѣгству. [3]То есть[4] знамение[5], которое на облацѣх видѣ царь Константинъ и слыша реченное: «Константине, симъ побѣждай враги твоя!»

Сея ради хвалы, еже бы носити знамение сие на одеждах своих, и[6] изливати за Христа и за все християнство кровь свою, и полагати души своя, многи[7] изо многих государствъ превысоких фамилий особы, якоже[8] вельможность[9] твоя, оставя родителей[10] своих[11] и пребогатыя домы, приѣзжаютъ в малое сие наше обитание и вкупѣ с нами услугуютъ християнству, отважася[12] и [13]ни во[14] что же вмѣних[15] страх смертный[16], да едино токмо имянование приобрящут зватися ковалѣром Христовымъ, и знамениемъ[17] его
л. 67 об. на одеждах // своих носити, и мзду вѣчною от него восприяти.

Не точию же онии превысокихъ фамилий, но[1] [2]и от[3] *коронованных*[4] произшедшии сего от насъ знамения приятъ не отрицашеся[5], которое знамение желаемъ[6], просимъ яснѣвелможность твою, да от насъ, убогих, благоволиши приятии [7]и ты, зватися братом нашим[8], кавалѣромъ самого Христа, и [9]се его[10] знамение всегда пред всѣми непостыдно на одеждахъ своих носити даже до кончины[11] жизни твоея[12], и писати[13] на особливых своихъ хоругхвях[14] и на всѣхъ случайныхъ потребахъ, придав изообразително[15] [16]к старожитным[17] своимъ гербом[18].

И иныхъ[19] же нихто[20] фамилии твоей [21]да не дерзнетъ по смерти твоей симъ знамениемъ, тебѣ[22] единому данным[23], *гербоватися*[24] и его[25] носити, понеже гонор сей даемъ твоего ради достоинства
л. 68 тебѣ единому, [26]понеже многие[27] // усердные услуги к великому твоему государю, его[1] царскому пресвѣтлому[2] маестату[3], и ко всему християнству во храбрыхъ и отважныхъ военных побѣдах над

неприятельми Креста Святаго показалъ еси, якоже намъ извѣстися чрез многия авизы[4] и чрез листы манарховъ. Еще же к тому паче нынѣ[5] извѣстнѣйшее[6] увѣдахом о том чрез грамоту цесарскаго величества Римского. К сему же еще и сего ради, якоже намъ извѣсти о тебѣ генерал морскаго нашего корована, видя твое ревностное желание и охоту[7] видетися с неприятельми Креста Святаго нынѣ[8], подчас бытия[9] твоего в военномъ [10]морскомъ нашемъ корове, чему ты[11] слышал[12], непомалу[13] радоватися[14].

Восприяв же сие[15] от нас знамение[16] и гонор, возприимеши[17] наиболшую[18] ревность и усердие в военных промыслѣх и симъ побѣждай враги и[19] всего христианства [20]*во преименитую*[21] славу твоего великого государя, его царскаго пресвѣтлаго маестата, в пользу же всѣмъ христианомъ, за что здѣ от[22] твоего[23] великого государя, в небѣ же от Бога возприимеши[24] многое воздаяние». //

[1]Изговоря ту рѣчь, гранъмагистер положилъ тот крестъ на боярина самъ. И, положа, обнялся[2] з бояриномъ трижды, и здравствовали[3] боярину[4] в кавалѣрии[5]. Потом сенатори и иные многие ковалѣры обнимались[6] з бояриномъ и здравствовали, и всѣ называли боярина братом. л. 68 об.

И боярин, приняв крестъ, говорил гранъмагистру, вменяя себе[7] тому быти недостойна, а которые показанные ко всему[8] христианству ево услуги приписывал то Божескому[9] милосердию[10], щастию и мудровоенному повелѣнию[11] своего великого государя, однакож за такую их любовь благодарствовал непомалу и обѣщался ту их [12]премногую любовь[13] имѣти всегда написанну[14] во скрыжалех своево[15] сердца.

И потом гранмагистер подалъ боярину грамоту к великому государю, другую[16] – к цесарскому величеству, и листъ привилий[17]* на ковалѣрию боярину[18] за ковалерскою [19]рукою и[20] печатию, [21]а в нем пишет[22].

Переводъ с[23] листа, каков данъ боярину в // Мальтѣ от гранъмагистра[1] на[2] ковалѣрию[3]: «Братъ киръ Раимундъ[4] [5]де Переллосъ[6]-и-Рокафул[7], милостию Божиею пресвятого дома, с[8] шпиталя Святаго Иоанна[9] Иерусалимскаго и военного чина Святаго Гроба Господня магистер[10] смиренный и убогих[11] Иисуса Христа *страж*[12], и мы[13], бремя носящии[14] начальницы управительнии[15] и братия, соборъ уставлений[16], в Господѣ дѣйствующий[17], пресвѣтѣйшаго и державнѣйшаго[18] великого государя, царя и[19] великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии[20] и многих государствъ самодержца[21], ближнему боярину и намѣстнику вятцкому, превосходительнѣйшему[22] и пречестнѣйшему мужу Борису л. 69

Петровичу Шереметеву поздравление, в том иже есть всѣх истинное спасение.

Знатность[23] рода твоего, свѣтлость и военная храбрость, о которых юж дивно[24] мы[25] познахом, наипаче же твое, [26]склонное к чину нашему[27] [28]Богомъ привѣтство[29], еже[30] тебѣ понуди,
л. 69 об. яко // из таких[1] далеких краев[2] насъ посѣтити, доздѣ приступил еси и твоя особа собрание[3] наше изъяснила, нас понуждают[4], дабы[5] нѣкоторое тебѣ почтения нашего и благодарнаго приятства знамение показали[6], купно же умножающе[7] к нам любви твоей сугубость[8] придали и[9] за твои явные всему христианству, наипаче же к[10] твоему великому[11] государю, его царскому пресвѣтлѣйшему[12] величеству[13], прешедшие и нынѣшние услуги тя воспочтили.

Просимъ убо тебѣ, дабы[14] крестъ, во образ нашего ковалерства учиненный, его же тебѣ на знакъ нашего почитания подносимъ, от себѣ и от прикосновения пресвятаго древа истиннаго Креста и святыя руки божественного Иоанна Крестителя, патрона нашего, еже[15] в сокровищи великой нашей церкви сохраняется велми драгоцѣнный[16], благоприятным сердцем восприяти, его же или инаго златаго какого, на [17]персѣхъ возложенного[18], благочестия ради носити благоволиши, до чего власть, подобающую тебѣ, любезнѣйшему[19], даемъ, дабы симъ пресвѣтлѣйшим[20] и страшней-
л. 70 шимъ[21] // татарскимъ духовом[1] знамениемъ огражденъ, турков, и [2]татар, и иныхъ[3] сего Пресвятѣйшаго[4] Креста неприятелей на славу христианскаго имяни, наипаче же твоего великого государя, без трудности побѣдити моглъ и благоприятную к закону нашему [5]память всегда *сохранил*[6].

Сего ради мы[7] сего[8] времени[9] тебѣ причастника чинимъ всѣх прилучающихся[10] *благ духовных*[11], которые в славу и честь Божию, тако противу христианския вѣры неприятелей[12], яко в побожномъ дѣле страннoприимства и склонства[13] в[14] божественномъ почитании бывают[15], повелѣваем [16]всѣм[17] обще[18] и[19] всякому особно предреченнаго нашего дома братиамъ, настоящим[20] и будущим, во власти, [21]чести и достоинствѣ[22], дабы тебѣ, яко лице чину нашему, благоприятное и любовию сопряженное имѣли и познавали. Во[23] свидѣтельство[24] же сего печать наша общая свинцовая к настоящему сему листу есть[25] привѣшена[26].

Дан в Мальтѣ в собрании нашем месяца маия 18 числа 1698-го году».

[27]Италианскимъ диалектом [28]на концѣ подписано[29]: «[30]Дон Педро де Гонъгорас[31]».

На другой сторонѣ по обѣ стороны печати подписано [32]итали-анскии[33]: // «Писан в канцелярию[1]. [2]Братъ киръ Фердианандусъ[3] Кантрерасъ[4] вице-канцелярии[5]». л. 70 об.

И[6] потом же [7]гранмагистръ просил[8] боярина и братьев ево до стола. И, взяв[9] за руку боярина, пошли во уготовленную[10] полату. И пришед, сѣлъ гранмагистер под[11] балдахином[12], а [13] *боярина посадилъ*[14] в стулѣ близ себя, а братьевъ боярских поодоль. И в[15] потравах[16], и в питьѣ великое было[17] уконтенктование, также и в канфектах. И подчас[18] [19]того стола[20] служили знатные ковалѣры, а[21] ѣствы носили покоевые, знатныхъ отцевъ дѣти, человекъ зъ 20[22], и ставили *разомъ*[23], перемѣняя ѣствы шесть раз. И подчас того стола в той полатѣ премножество было кавалѣровъ. И гранъмагистеръ подчивал [24]боярина самъ[25] и говорил [26]о многих[27] военныхъ дѣлех и о войсках[28], всяком военномъ московскомъ поведении.

И по скончании того[29] стола, вставъ[30], бояринъ и братья ево благодарствовали за любовь гранъмагистра и всего сенату, и [31]просил боярин[32] гранъмагистра о позволении из Мальта в путь свой. И гранмагистръ просил[33] боярина о донесении[34] великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, // дабы имъ за их всякого[1] в[2] намѣрении[3] к великому государю во услугах доброхотна[4] имѣти[5] к себѣ его, великого государя, милость. И благодарствовал боярину[6] за приятие в таком продолжителном пути трудов и за посѣщение их в Мальтѣ. И[7] говорил, естли они в чем боярину не услужили и[8] чим не уконтенктовали каким недовѣдениемъ, чтоб [9]то имъ[10] отпустилъ, а[11] показанную их любовъ, елико могли, принял[12] бы[13] любовнѣ[14]. И боярин за всякое их преизобильство[15], удовольствование[16] благодарствовал попремногу и обѣщался ту их[17] премногую любовь имѣти всегда в памяти своей незабытну[18]. И[19] гранъмагистер привитался[20] з бояриномъ зѣло любовно, и трижды обнялся[21] руками, и в рамена поцеловал, также[22] и з братьями боярскими привитался[23]. л. 71

И потом пошли ис полаты[24], а[25] сенатори, старые кавалѣры многие провожали до ворот, и зѣло любително з боярином витались, и называли себѣ братом, и говорили, чтоб бояринъ усердные их любви к себѣ не положил в забвении и писал бы [26]к ним[27] до Мальта о своемъ пребывании и о военныхъ вѣдомостях, а[28] они такожде взаимно чинить обѣщалися.

А[29] как пришли на господу, и в то время приходили премножество // кавалѣров, разных наций[1] знатные[2] особы, и, зѣло любительно отпуская боярина, виталися, истинно[3] якобы кровного своего брата отпущали, и говорили такъ: «Зѣло-де в великое себѣ л. 71 об.

ставим счастие, что такова преславного, и мудрохрабраго, и охотновоенного, превысочайшаго[4] монарха славного[5], усердного, якоже увѣдомихомся[6], превеликихъ его царскаго пресвѣтлаго маестата войскъ вожда, яснѣвельможностию[7] всѣ[8] мы, убогие Христовые[9] кавалѣры, получили[10] имѣти себѣ братомъ, чему[11] мы истинно вси непомалу радуемся».

И потом бояринъ дарилъ тѣх трех кавалѣровъ, которые[12] были в канвояхъ, соболми на 200[13] рублев; и домовнымъ[14] гранъмагистра, которые всегда служили при столѣ боярину[15], дано 300 золотых червонных, канцлѣру – собольми[16], иными вещми на 100 рублев; на канцелярию отослано 100 рублев[17] червонных[18]; в ыныхъ мѣлких росходах – 200 червонных, а в харчевых потребах[19] не издержано ничего.

И пред вечером прислал гранъмагистер три[20] корѣты, в кото-
л. 72 рых [21]ѣхалъ[22] бояринъ[23] з братьями // и с кавалѣрами до пристани. А какъ сошли з двора [1]и в корѣтах поѣхали[2], и в то время по повелѣнию гранмагистра, отдавая[3] гонор для отъѣзду боярсково, стреляли с верхнево роскату ис пушекъ многих рѣдко, покамѣстъ приѣхали[4] к пристани. [5]*А как приехали к пристани*[6], из галѣры прислал капитан барку, которая зѣло устроена, [7]цесарскаго величества[8] и вызолочена. И боярин, вышед ис корѣты, витался с ковалѣрами, которых провожало [9]множество, также[10] и духовнаго чина со многими людьми.

И потом сѣли в барку. А какъ сѣли[11], и в то время еще из другово роскату выстрѣлили ис пяти пушекъ. А какъ боярин вышел из барки и вступил на галѣру, и в то время стреляли на обоих галѣрах изо всѣх болших пушекъ. И, выстреля, выняли[12] якори, и пошли греблею из порту, из которого порту[13] на тои галѣры[14] провожали боярина многие кавалѣры знатные и высоких[15] фамилий особы. И капитан той галѣры в то время для провожания[16] подчивал всѣх винами и разными лимонатами. А какъ[17] ковалѣры, проводя, з галѣры поѣхали, и тѣ галѣры, мало вышед ис порта, стали. И просил боярина капитан кушать, и удовольствование во всем великое было, и кушали с час. //

л. 72 об. А[1] потом капитан, пришед к боярину, доложился, чтоб чрез всю ночь бѣжать парусом, чтоб ко свѣту тот[2] канал[3] перебѣжать[4] для всякаго опасения. И, подняв парусы, побѣжали, и ту ночь бѣжали парусомъ[5] всю[6]. А как почало[7] розсвѣтать, и[8] увидѣли с тѣх галѣров[9] четыре великих окрента турецких воинских из Триполя и из Тунусу[10], которые окренты, *знатно*[11], прежде тѣх галѣр[12] завидѣли и гнали за ними, поднявъ [13]всѣ парусы[14]. И на галѣрах

капитан[15] воинских[16] людей [17]к бою во всем построилъ[18], и неволниковъ перековали, и подняли великие парусы, к тому же еще греблею бѣжали зѣло[19] скоро к порту Капапава[20]. А турки догоняли зѣло вблизости, по[21] два или менши перестрѣла[22] пушечных гнали, и, увидѣв Сикилийской[23] остров и знатно познав, что не догнать, почали отставать. И сшедшеся тѣ окренты вмѣсте[24], знатно, совѣтовали и, повернувъ к Барбарии[25] мало и парусы снявъ[26], стали. А мы пришли к порту и тут у порта обѣдали на галѣре у капитана. А тѣ окренты [27]в то время[28] стояли же в виду и [29]не в близости[30]. И потомъ, подняв парусы, пошли близ острова Сикилийскаго[31] к Барбарии[32]. А капитаны[33], мало помедля, наскоро послали // до Мальта к гранмагистру в филюкѣ выборных людей, *ознаймить*[1*] о тѣх турецких окрентах и чтоб к нимъ, нимало не медля, выслан[2] был[3] караванъ. л. 73

И потом уконтековал[4] всяким доволством боярина, и привитався [5]капитаны и кавалѣры[6] зѣло любително[7] з бояриномъ и за[8] братьями ево, отпустили з галѣры. А какъ бояринъ вступил[9] в барку, выстрѣлили на обѣих[10] галѣрах из десяти болших пушекъ. И в той барке отъѣхали до берегу, и потом боярин, благодарствуя[11] за любовь[12] милостей капитанов, послал к *ним*[13] по турецкой пищале и по золотым часам и на тѣ галѣры 350 червонных ратнымъ людем.

И[14] того ж [15]числа 10-го[16] о полудни от того порта в филюках пошли в путь свой к Меститю[17]. И того дня пребежали[18] 55 миль, начевали на островку[19], зоветца Лизоля-де-Лиманисъ, минув город Сераказы[20] 15 миль.

Маия 11-го числа из того порта побѣжали рано и, выбѣжавъ[21] в[22] море[23], слышали [24]с тартаны[25] пушечную стрельбу, // которая тартана выслана[1] была из Серакузы[2] для сторожи от воинских турецких людей. А какъ на той тартанѣ[3] ис пушекъ выстрѣлили, и, то слыша, стрелили[4] со многих башен[5] пушекъ[6], которые учинены для обережи по берегу моря, ознамя[7] [8]по приходу[9] турецких людей. И филюкарии[10*], которые нас везли, за[11] страхомъ хотѣли иттить к берегу[12], однако ж при помощи Божии прошли безбѣдно. И того[13] дня перебѣжали 65 миль, начевали в портѣ Шардыня. л. 73 об.

[14]12-го числа[15], переѣхавъ[16] 32 мили, приѣхали в Месину и тут, в Месине, жили[17] за нѣкоторыми нуждами 13-е[18], 14[19], 15 чисел[20].

[21]Маия 16-го числа[22], выѣхавъ из Месины[23], переѣхали[24] 60 миль; начевали в городе Трубья[25].

[26]17–го числа[27] перебѣжали парусом 80 миль, начевали в вилѣ Павля[28].

[29]18-го числа[30], перебѣжав[31] 30 миль, обѣдали в вилѣ[32] Белводеръ[33]; а[34] начевали, отшед 10 миль, в портѣ Черелла[35] *у*[36] башне[37] в *филюках*[38], для[39] того что [40]было стать[41] нѣгде.

[42]19-го числа[43], встав в полночь, побѣжали парусом[44], перебѣжали 95 миль; начевали в вилѣ[45] [46]Лячарова Люлегаза[47]. //

л. 74 [1]20-го числа[2] переѣхали[3] греблею толко[4] 18 миль и за непогодою обѣдали и начевали в люстарии[5] Лялекоса. Тут башня великая и караулъ стоит всегдашной[6], против которой башни островокъ неболшой. И у того островка[7] хотѣли начевать для тихости от погоды в филюках, и тут стоять[8] не велѣли, и стреляли с той башни, чтоб отъѣхали[9] прочь, и говорили, что-де у того порта многократно бывают турки.

[10]21-го числа[11] перебѣжали[12] канал 50 миль, начевали в городе Амалфли[13], гдѣ[14] мощи[15] святаго апостола Андреа[16].

[17]22-го числа[18] ис того города приѣхали в Неаполь и стали в прежней люстарии[19].

[20]23-го числа[21] в Неаполи присылал арцыбископъ[22], нунциюшь[23] папежской, к боярину, говорил[24], что-де[25] того дня боярин изволил ѣхать в кляштор девичей, в которомъ, сказал, есть содержитца кровь святаго[26] [27]предтечи Господня Иоанна[28], которая-де[29] кровь у тѣх законницъ в сокровищах[30] хранитца великим почитаниемъ. И времянем-де износят от того сокровища с[31] процессею[32] в костел, [33]и ставят[34] на престолъ, и служат мши, сиирѣчь литоргия[35]. [36]И многожды-де подчасъ святыя литоргии[37] та святая кровь пречудесно показуется кипѣнием[38], аки бы жива.

л. 74 об. И прислал // тот арцибискупъ к боярину корѣту[1] о шести[2] возниках с моршалком дому своего, с ксендзом[3], которой ѣздилъ з бояриной. И[4] какъ пришли[5] в костел, и, мало пождав[6], принесли ту святую кровь с[7] великим [8]говѣниемъ* и процессиею, и поставили на престолъ. Та святая кровь[9] в малом хрустальном сосудце, вполы того сосудца, видѣниемъ аки бы запеклась. И тот сосудец обернули, и не переливатся[10], видитца, аки бы засохла и стоит вверху[11] того сосудца. А какъ почали служить литоргию и как *прочитали*[12] Евангелие, почала та святая кровь помалу опускатца вниз и опустилась до самого дна, не роспустившиися во весь тот сосудец, но[13] отстояща[14] от всѣх боковых сторон, почала кипѣть и перебиратца вверхъ[15] и вниз зѣло пречудесно[16] и ужасно, что *видя*[17], всѣ премножество [18]людей в том костелѣ в великом радовании были и по обыкновению латинскому [19]били [20]в перси свои[21], и[22] премногие плакали. И по отправлении той[23] литоргии тую святую кровь кипящую всѣ целовали с великим страхом и слезами, благодаря

Бога за такое превеликое[24], чрез тую[25] святую кровь[26] показанное[27] чудодѣйствие[28]. И потом отнесли такожде с процесиею[29] в сокровище[30].

И сказывали[31] тут в костелѣ боярину иереи[32], *служители*[33] того костела, что-де: «Та святая кровь износитца из сокровища в костел немногожды в[34] год и показует-де то чрез кипѣние // чудо, [1]иногда л. 75
на первой литоргии, иногда[2] на второй и на третей, а иногда ж[3] и на многих литоргиях не показует чудо[4]. И то-де приписуемъ мы тогда великому нашему согрѣшению. И, молящеся, чиним-де[5] процесии, и [6]потом-де[7] видѣнию того[8] чудеси[9] сподобляемся. Тому преславному чудеси боярин и с нимъ будучие – самовидцы безо всякого лжесловия[10].

[11]24-го[12] былъ[13] в Неаполи.

[14]25-го числа[15] поѣхали из Неаполи[16] до Бару, гдѣ лежат мощи чудотворца Николая, оставя все [17]в Неаполи, нанявъ 3 коляски по 200[18] червонных от коляски. И того числа переѣхали[19] 13 миль, обѣдали в люстарии[20] Чеметина. По обѣде переѣхали 14 миль, начевали в городе Авелика[21].

[22]26-го числа[23] переѣхали[24] 12 миль, обѣдали[25] в люстарии[26] [27]Лятавинда Калиоры[28]. По обѣде[29] – тож 12 миль, начевали в городе Ареоно[30].

[31]27-го числа[32] переѣхали 18 миль, обѣдали в люстарии[33] Понде-Бувина[34]; начевали, переѣхавъ[35] 12 миль, в люстарии[36] Ордона[37].

[38]28-го числа[39] обѣдали в городе Черенноля[40], переѣхавъ[41] 12 миль, [42]а начевали[43], переѣхав 18 миль, в городе Барлет. //

[1]29-го числа[2], переѣхавъ[3] 18 миль, обѣдали под городом До- л. 75 об.
кувенода[4] в люстарии[5]. Тут сказывали, что-де сего месяца 25-го числа турецкие[6] люди, подбѣжав, взяли з берега 4-х человекъ. По обѣде переѣхав[7] 12 миль, приѣхал[8] в Бар.

[9]Маия 30-го числа[10] ходили в костел, гдѣ лежат мощи великого чудотворца Николая. Тѣ святыя мироточивыя мощи лежат в ысподнем костеле под престолом, которой костел учиненъ под большим костеломъ в землѣ. И тот престолъ, которой над[11] мощми его[12] учиненъ, весь серебряной, мудрой работы. И кругъ престола великие сребряные учинены[13] ангелы, [14]зѣло украшены[15], и шанданъ[16], и лампады почепляны[17] премноги[18] и велики[19], сребряные[20]. А поверхъ престола учиненъ образ великого[21] Чудотворца Николая, весь серебряной, сидит[22], в одной рукѣ держа Евангелие, а другою благословляет люди.

И[23] в том престоле учинены дверцы[24] серебряные ж, которые всегда бывают заперты, и отпирают для приѣзжих временем

для видѣния святых мощей ево[25]. А какъ почали[26] отпирать, тот[27] ксендзъ[28] прежде[29] преклонил[30] [31]колѣни и[32] молитися[33], и потом отперли[34]. В то окошко лазят люди по поясъ и смотрять святых мощей[35] // [1]в окошечко[2], которое учинено [3]над самыми мощми[4]. И в то окошечко отпущают шанданецъ маленкой на цепочке, поставя свѣчу. Видно[5] тѣх святыхъ мощей[6] одна нога и то незорко, [7]для того что[8] глубока[9] опущены, а окошечко[10] мало. И в то окошечко тѣм шанданцем[11] мало износят[12] мира и дают пить. И[13] сказывали[14], того костела ксендзъ[15], что-де того[16] мира от мощей ево чудотворцовыхъ[17] изтекает изо всѣх члонковъ[18] премножество, которого мира всѣмъ дают неоскудно великие сосуды. И боярину, и братьямъ ево, и с ним будучимъ того святаго мира наполнили многие сосуды.

И тут в костелѣ слушали мшу[19], также и на нешпор, вечеру[20], *приходили*[21] и *были*[22] в захристии[23], сиирѣчь ризнице[24], в которой образ Чюдотворца Николая[25] стоячей[26], писанъ в то время, какъ[27] еще в животѣ былъ чюдотворецъ Никола[28], по повелѣнию Рознуса[29], короля Молдавскаго[30] и Сербскаго. И стоит образ[31] у нихъ в великом почитании и украшении. Кругъ того образа в особыхъ // [1]мѣстах поставлены многих святых мощей[2] части[3], *а паче*[4] тут же часть ризы Господни, которую раздѣлиша воини при[5] крестѣ Господни, и игла тернового [6]Христова венца[7], и часть губы с отцтом. Та[8] терновая игла, сказывали, что-де подчасъ Страшные[9] недели* бывает аки бы кровава. Тут же власы Пресвятыя Богородицы[10], рука[11] Иякова, брата Господня [12]по плоти[13], и с[14] иных[15] премногих святыхъ мощи. Особливо[16] же между[17] ими часть неболшая кости[18] святаго мученика Лаврентия, *положена*[19] в хрусталѣ. А какъ поцелуешъ, сквозь[20] хрусталь являетца[21] тепло, чему немалое есть удивление. Тут же двои ризы, которые *прислали*[22], держа вѣру к чудотворцу Николаю, Гишпанской[23] земли[24] и Французжской[25] короли, зѣло драгоцѣнно[26] украшены каменьемъ [27]и жемчугом[28]. И велию[29] вѣру имѣютъ *латини*[30] к чудотворцу Николаю и приѣзжают множество. [31]Тут же[32] в костелѣ гроб ево, чудотворца[33] Николая, в котором мощи ево привезены из Мира-града. Тут[34] гроб древяной[35], розобран и *положен*[36] в крину[37] за хрусталом, // которая скрына украшена резми и золотом и в[1] великом у них почитании.

Тут же того костела служители сказывали боярину: «Какъ-де [2]строен тот исподней[3] костел, и ставили в нем мраморные[4] столпы[5], на которых нынѣ стоит, и[6] одного-де[7] столпа недостало, о чем-де здатели[8] того храма скорбили[9], что такова столпа вскорѣ взять нѣгде. [10]Потом же[11] увидѣли: в том костелѣ столпъ поставленъ на мѣсте, чему-де вельми удивились[12], благодарствуя[13], и[14] приписа-

ли[15]: то чудеси чудотворца Николая. И потом [16]увѣдали извѣстно[17], что тот столпъ принесен силою Божиею из Мира-града, в котором были мощи ево». И тот у них столпъ в великом[18] почитании, и доднесь-де[19] комуждо по вѣре многие чудесы бываютъ от мощей ево[20], чудотворца Николая.

Тот град Баръ стоит на самом берегу моря, невеликъ, толко фортеция крѣпкая, под владѣнием гишпанского короля.

Маия 31-го числа из Бара поѣхали до Неаполя и становились по тѣм же люстариемъ[21]. И в Неаполь приѣхали июня 4-го числа[22]. И того ж числа прислал к боярину арцыбискупъ, нунциушъ[23] папежской, ксендза, [24]моршалка своего[25], и чрез него // звал[1] боярина видѣть в Неаполи[2] кляштор, славной во всем[3] Неополитанском государствѣ строениемъ и житиемъ тамо пребывающим[4] законником[5]. И боярин для прошения ево[6] быть рекся. л. 77 об.

Июня 5-го числа прислал тот арцыбискуп к боярину двѣ корѣты, обѣ о шести возниках, с тѣм же ксендзомъ. И бояринъ в тот[7] кляштор з братьями своими ѣздили. Тот кляштор состроенъ зѣло на превысокой горѣ под[8] самым Неаполем и состроен работою мудрою, обаче[9] же костел зѣло украшен от мармуровъ розных цвѣтов[10], и писмами, и резми предрагими. И мостъ* здѣлан от разных мрамуров[11] мудрыми узорами.

А законники в том кляшторѣ называются[12] картузиане[13], всего[14] осмьдесят человекъ. Закон имѣютъ зѣло твердой[15]. Из манастыря никогда не изходят[16], кромѣ развѣ от[17] начальствующих хто куды посланъ бывает[18]. Меж собою не говорят, толко, сошедшеся[19] другъ со другом, говорят [20]по-латинѣ[21] [22]«Маменто мора»[23], сирѣчь «Помни[24] смерть». А в костеле[25] поютъ, и[26] книги читают[27], [28]и казание кажут[29]; отправя службу, отнюдь не говорят. Толко[30] имѣютъ // единъ день в[1] недели[2]: сходятся[3] на поучение, и мал часъ меж собою[4] говорят[5] от[6] Писания, и потом росходятся. И всякому особливые кельи[7], по двѣ и по три. И ѣсть носят[8] всякому особливо, толко в неделю* сходятся и обѣдают в трапезѣ, а[9] мяса никогда не ѣдят. А[10] для моления збираются в костел по четырижди[11] на день, и в полночь встанут[12] и молятся в костеле три часа, такожде[13] пред свѣтом збираютца. л. 78

В том кляшторе для прошения их бояринъ кушал. И для приѣзду боярского соизволено было от начальника их трем человеком из них говорить, иные же отнюдь[14] не говорили.

Того ж числа звали[15] боярина *езуиты*[16] видѣти их академию[17], сирѣчь училище, в которой[18] учат писменым всякимъ наукам и инымъ многимъ военным хитростям. И бояринъ ѣздил. А какъ

приѣхали[19] и вошли в академию[20], того часа ректор тоя академии[21] просил боярина сѣсть на мѣсте, которое уготовленно[22] было особливо для боярина, убрано было богато; и по обѣ стороны боярина[23]
л. 78 об. в особливых мѣстех посадили // братьев ево[1]. И премножество[2] было людей [3]в той академии[4], между которыми были сенатори и сенаторские дѣти Неаполитанскаго государства, и сидѣли поодоль в другом порядку от боярина. И по прошению боярскому перешли и сидѣли в том же порядке по обѣ стороны боярина.

И потом вышел[5] из другой полаты одного сенатора сынъ[6] и, ставъ на высоком мѣсте, поздравлял боярина, говорил[7] рацию* по-латынѣ [8]на писмѣ[9]. Потом *казали*[10], какъ бивалися прежние богатыри копьями и саблями, убрав шести человекъ в латы. Потом [11]многие сенаторские[12] дѣти билися шпагами, и выходили з[13] знаменным[14] строем[15], и строй оказывали пехотной, и знамя[16] укрывали[17]. Потом поставив[18] из древа устроенную лошадь и всякие штуки оказывали, садяся на[19] лошадь и через перескакивая[20], и [21]*танцы разные оказывали*[22]. [23]Всему учатъ особливые[24] мастеры – мирские люди, а не[25] изуиты[26]. А[27] на дворѣ на лошадях ѣздили, и *оказывали*[28] штуки и учение конное. И потом привитався боярин со
л. 79 многими сенатори и учители, // поѣхали до господы.

В той[1] Неаполи при бытности боярской[2] два дни в великом страху[3] и ужасѣ были тутошние жители от горы той, которая[4] горитъ непрестанно. Превеликой ис той горы в тѣ два дни[5] изходил огнь, и гром, и шумъ; и кидало вкруг версты по[6] три и по[6] четыре камения[7] превеликие[8] огненные[9]; и многие с той горы текли огненные рѣки. И пожгло, и побило, и переранило каменьем множество людей, которые вкругу[10] той горы жили, и всякие [11]пожгло заводы[12], отчего збѣжалося[13] людей [14]с тритцать тысяч[15] [16]в город Неаполь[17], которыхъ[18] того города[19] начальствующих[20] [21]вицерий и кардинал[22] три дни[23] кормили[24] своими скарбами, давали имъ[25] на день по тарилу[26], а московским щетом[27] будет по двѣ гривны, и[28] раненыхъ приказали лѣчить.

И[29] в городе Неаполи[30] в тѣ два[31] дни такъ[32] сыпало от той горы пепел, что никако по городу ходить было невозможно, и насыпало того пепела во всем городе[33] болши, негли[34] пядь[35]* человѣческая[36]. И престрашная была духота, отчего было слабые люди почали
л. 79 об. было[37] болѣть, // и то видя вицерий и кардинал[1], что то особливо[2] на нихъ гнѣвъ[3] Божий, и[4] учинили[5] в третей день в[6] другой[7] час[8]* процесию[9], сиирѣчь ход со кресты. Ходили изо всѣх костел[10] и кляштор[11] по городу всѣ духовные люди, и сами [12]вицареви и кардинал[13], и весь народъ з женами и з детми. И многие[14] из мирских людей

знатных особ, труды показуя[15], носили в той[16] процесии[17] каменья[18] великия[19] и песокъ, какъ мочно с нуждею человеку несть[20], убрався во особливое бѣлое платье и покрывъ лице, чтоб не познали. И тоя ночи[21] о[22] полночи[23] [24]великой был[25] дождь – и весь тот[26] пепел [27]в городе[28] прибило. И[29] в *горе*[30] огнь такъ[31] утих[32], что только мало является дым, и от того вси отраду[33] восприяли[34].

[35]Из Ниаполя поѣхали до Рима [36]июня 7-го числа[37] и становились в тѣх же мѣстех, в которых становились[38], ѣхавь до Рима.

И в Римъ приѣхали июня[39] 11-го числа и стали в том же домѣ, в котором прежде *стояли*[40]. И того[41] числа приѣзжали[42] от папы, // [1]боярин ево[2] Урбан Рочии[3], и спрашивал боярина[4] о здоровье, и с ним корѣты папежские [5]12-го числа[6] [7]присланы, в чем ѣздить боярину[8]. л. 80

[9]Ѣздилъ боярин для поклонения святому мѣсту, на котором святаго апостола Павла усѣчена[10] бысть глава[11]. И на том мѣсте состроенъ костел, в котором близ престола столпъ каменной невысокой, ниже пояса, на котором та святая глава отсѣчена[12]. [13]Та глава трижды от того столпа рядом скочила длиною[14] сажени на четыре – и в тѣхъ мѣстех пречудесно[15] три кладезя [16]воды[17] явилось[18], и доднесь всѣм видимымъ[19]. И вода в тѣх кладезях[20] вкусная[21] и[22] якобы видом та вода являетца неодинаким. То мѣсто посѣчения святого Павла от Рима версты з двѣ.

Тут же, близ того мѣста, есть мѣсто[23], [24]на котором[25] нечестивии цесари[26] римстии премножество замучили святыхъ мучеников и землею премногих[27] подавляли. И доднесь, сказываютъ[28], находят многие // части мощей святых, когда-де[1] соизволил[2] искать[3] папа. л. 80 об.

[4]Июня 13-го числа[5] ѣздилъ бояринъ во многие монастыри для посѣщения святых мѣстъ и шпиталей.

[6]14-го числа[7] был бояринъ [8]на авдиенции[9] у[10] папы и всякую ево получил милость, яко и прежде; и[11] с великим[12] [13]уконтенктованиемъ[14] отпущен от него [15]и с[16] честию из Рима.

И[17] того ж числа прислал папа к боярину з бояриномъ своим Урбанъ Рочи двѣ грамоты: одна к цесарскому величеству римскому, а другая к великому нашему государю, его царскому пресвѣтлѣйшему[18] величеству. [19]А в них пишет [20]к цесарскому величеству[21]...

Июня 15-го числа из Рима поѣхали во Флоренское царство[22]. [23]И Римское государство[24] со Флоренскимъ граничит город Ценцына[25], // а в немъ рѣка [1]из Рима[2], через которую мостъ каменной; посеред того моста с[3] римской стороны гербъ папежской, а с флоренской стороны гербъ флоренской. А пишется тот [4]*папежский гербъ*[5] л. 81

– лелѣя[6] одна и[7] 6[8] хлѣбовъ, а князя флоренского гербъ[9] – седмъ пичулокъ докторских[10].

[11]Во Флоренцию из Рима[12] [13]приѣхали[14] в осмой[15] день, [16]22-го числа[17]. Флоренция – город великой, больши Венецеи; и полаты в нем особным строением, не такъ, какъ в Римском и[18] Венецкомъ государствах. Сквозь город течет [19]великая река[20], называемая[21] Арно, и[22] через еѣ[23] 4 мосты великие с розными[24] фигурами[25]. [26]Полаты грандуки, сиирѣчь[27] князя *флоренского*[28], великия [29]и зѣло[30] украшенные. Костел превеликой, весь здѣланъ от земли и до креста из розныхъ[31] мармуровъ[32], а простого камня[33] нигдѣ нѣтъ. В том
л. 81 об. костелѣ, сказывали, былъ // соборъ Флоренский. И книга[1] за руками тѣх, которые были на том соборѣ, в том костелѣ, и боярину ея[2] указывали[3]. Колкольна [4]здѣлана вся[5] из бѣлово камня[6] в столпах *резныхъ*[7], а на ней[8] крестъ на одномъ дереве виноградном, такова[9] древа винограднаго толстого[10] нигдѣ не обрѣтается.

Другой костел строят, гдѣ стоят гробы грандуков флоренских, весь от разных каменьев и мрамуровъ[11] драгоцѣнных[12], такова[13] костела нигде[14] свѣте не обрѣтаетца[15]. А какъ тот[16] костел почали строить, тому сто дватцать лѣтъ, а толко еще вполовину состроенъ, и всегда непрестанно строитца, и[17] превеликая, [18]сказывали, тут казна[19] тратитца. Тот флоренской гранъдука – князь дѣдичной и самовласной[20], не такъ как[21] князь венецкий[22].

А[23] какъ приѣхали во Флоренцию, стали в люстарии[24]. И того ж[25] вечера о приѣзде боярском увѣдал гранъдука и прислал к боярину // часу в третьем ночи апота[1*], ксендза[2] Францыжка, которой,
л. 82
приѣхав[3], говорилъ боярину: «Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, его царского пресвѣтлѣйшаго[4] величества Московскаго и иныхъ премногих [5]и преславных[6] государствъ [7]автократора, императора[8], ближний бояринъ, и намѣстникъ вятцкий, и войск[9] его[10] великий генералиссимус[11], прислал меня до ясневельможности вашей пресвѣтлѣйший гранъдука Козмус Третий Мадецыс[12], велѣл тебя спросить о здоровье и[13] чрез мене, ближайшаго своего, препосылает[14] тебѣ свое поклонение.

Радуется же непомалу [15]с того[16], что дождался в свое государство милость твою, такова милова гостя[17], точию о[18] сем скорбит, что безвѣсно к намъ благоволил прибыти, без учинения[19] всякой[20] подобающей[21] твоему славному и высокородному[22] имени чести; однакож и то разсуждает, яко яснѣвельможность твоя учинити то
л. 82 об. благоволил // [1]по твоей[2] воли[3], и приписуетъ то мудрым [4]твоим поступкомъ[5].

И приказал мнѣ служить милости твоей и с корѣтами своими, и з штафарами[6], и з[7] скороходы[8], гдѣ удобно изволь[9] ѣздить. А паче же его милость просит о том, гдѣ бы ваша милость изволил видитца сам съ его милостию гранъдуком».

[10]И наутрее[11] боярин ѣздилъ в дву[12] корѣтах и был в двух тѣх вышеписанныхъ[13] костелах. Потом были во звернице[14] и видѣли лвовъ [15]великих, и лвицъ, и по полугоду лвовъ, и[16] барсовъ, медвѣдей[17], волков, лисицъ, песцов бѣлых, котов морских, орловъ великихъ.

[18]24-го числа июня[19] ѣздилъ бояринъ в тѣх же княжих корѣтах и с[20] тѣм же, а[21] потом во двор[22] князю[23]. И какъ приехал ко всходу в[24] полаты[25], встрѣтили [26]тут многие ево[27] сенатори. А сам гранъдука встрѣтил в другой полатѣ, и привиталися[28] любезно, взял боярина за руку, и повел[29] в свою[30] полату по правую // себя[1] руку, и говорил: «Зѣло-де радуюся, видя в домѣ моем такова милого гостя, которого-де[2] слыша содержаща путь свой во Итайлийских[3] краев[4] и далее, попремногу[5] всеусердне[6] желах[7] видѣти, которого моего желания нынѣ не лишился». И противу того такожде бояринъ ему[8] благодарствовалъ. л. 83

И[9] изволилъ прежде всего казать боярину персону цесарскаго величества в немецкомъ платье, печатную на листу, и говорил: «На[10] сию-де[11] царского[12] величества[13] персоню зря[14], яко на самого, истинно-де всегда чиню ему поклонение». Также казал мапъ* Черного[15] моря и говорил, что-де тот мапъ царское[16] величество благоволил писати самъ своима рукама. И водил боярина в другую полату, в которой казал камень[17], алмаз граненой, величиною съ яблочко[18] лесное, // со всѣ стороны равен, и запаны премногие л. 83 об.
разные и драгоценные[1], жемчугу [2]бурмицкого премножество[3], величиною иные есть с арѣх руской[4], и в одной запоне висячей лал[5] красной[6], величиною съ яблоко великое лѣсное, и иные премногие вещи оказывал. И, много[7] розговаривая о воинскихъ [8]*вѣщехъ*[9], отпустил, и проводил самъ[10] до той же полаты, гдѣ встрѣтилъ.

Того ж дня ѣздилъ бояринъ[11] в монастырь законницъ кармалитанокъ[12]. Тут в костелѣ лежат мощи святой мученицы Марии, положены под престоломъ и видимы[13] за хрусталемъ нетлѣнны.

Потомъ были в казенных одиннатцати полатах[14]. И[15] в первой полатѣ оказывали: написано[16] на великомъ листу, какъ был собор во[17] Флоренции, и цесарь грецкий[18] и хто ни[19] были на том соборе подписали своими руками. А в протчих полатах оказывали премногое сокровище от злата, // и [1]сребра, и от каменьевъ[2] драгих, и л. 84
от шкатул розных[3] каменьевъ, и от розныхъ живописныхъ писемъ[4],

ружья [5]и сѣделъ розных государствъ[6], в чем великое богатство и чистота обрѣтаетца.

Того ж дня ввечеру грандука прислал к[7] боярину в дарах с тѣм же ксендзом шкатулю из розныхъ[8] каменьев, резная[9], оправлена серебром, а в ней два ящика со многими лекарствы. С ним[10] же прислал списокъ с книги Флоренского собору. И бояринъ того присланного дарил: 2 пары соболей да косякъ камки – ценою все 50 рублев; а возникам [11]княжимъ четверымъ[12], и лекарем, и скороходомъ дано 20 червонныхъ.

Июня въ[13] 25 день[14] поѣхали из Флоренции на Венонию[15] и в[16] Венецыю[17] приѣхали июня 30-го числа. В[18] Венецеи жил боярин,
л. 84 об. ожидая по писму своему[19] великих и полномочных // послов отповеди, августа по 10-е число, шесть недель.

И в ту бытность свою в Венецеи во всякие росходы, которые приходили от сенаторей венецких и из якадемей[1] по обыкностем своим с поздравлениемъ, и в харчевые потребы издержано 2100[2] [3]золотых червонныхъ[4]. За наем от Рима через Флоренцию до Венецеи дано фурманом от особ[5] и за рухлядь 105[6] червонныхъ.

Из Венецеи отпустил боярин [7]к Москвѣ[8] человека своего Алексѣя Курбатова[9], а с ним послалъ двух араповъ, 3-х невольниковъ малоросиских городов, которые изкуплены в Мальтѣ и в Неаполи, и нѣкоторые свои *вещи*[10]. Дано имъ [11]на проѣздъ до Москвы[12] 220 червонных.

[13]Самъ его милость бояринъ из Венецеи к Ведне поѣхал[14] [15]августа 11-го числа[16]. За провоз лянкучим от Венецеи до Ведни от особ[17] и за рухлядь, за 100 фунтовъ – по полтретья червонныхъ, всего дано 180[18] червонных.

л. 85 [19]В Ведню приѣхалъ[20] [21]августа 26-го числа[22], // и стали[1] в дому гостином, в люстарии[2]. И того ж дня приѣзжал от цесарскаго величества в милости его ближней[3] езуитъ[4] Фридрукунъ[5] Вульфъ и говорил боярину: «Цесарское[6] величество, слыша от предалныхъ краевъ славно препроводивша путь твой и о приѣзде твоем во град сей в добром здравии, [7]радуется и указал мнѣ спросить тебя о твоем здравии[8]. И, жалуя тебѣ, соизволяетъ его цесарское величество в день завтрешний видѣть свои[9], цесарскаго величества, очи привапнымъ[10] способом». И бояринъ за превысокую ево, цесарскаго величества, милость благодарствовал.

И назавтрее перед вечером ѣздил бояринъ с тѣм же Фулфомъ[11] во двор цесарскаго величества. А[12] какъ пришелъ пред цесарское величество, благодарствовал за его цесарскаго[13] величества[14] милость, чрез[15] которую, будучи [16]в Римѣ[17] у папы, получилъ всякую

его милость[18], во всем [19]уконтенктование и[20] желания своего не лишился. Такожде[21], // будучи[1] в Мальтѣ, во всем всякое чрез *упросительные*[2] его цесарскаго величества грамоты принялъ по желанию своему удовольствование. л. 85 об.

И цесарское величество изволил говорить самъ боярину[3]: «Зѣло радуяся, видя особу твою, возвратившагося от претрудного пути твоего во всяком здравии. И слыша препроводивша такий предалекий[4] и незнаемый путь в мудрых твоих и славных поступках во особливую славу твоего великого государя, его[5] царского величества, милостивно тя[6] похваляю. Приятием же за достоинство твое непобѣдимаго Христова [7]крестнаго знака[8] преславныя мальтийския[9] кавалерии[10] поздравляю любезно и желаю, да[11] чрез тот кавалерский знакъ всемилостивый Богъ вящшую ползу тобою устроит всему христианству. Нынѣ же приемля и отпуская тебя // в настоящей [1]твой путь[2], *милостивно*[3] и благохотно соизволяю тебѣ приступитъ ко поцелованию руки моей». л. 86

Ту цесарскаго величества рѣчь преводил[4] и говорил боярину по-польскии тот езуит Вульфъ. А[5] выслушав[6] бояринъ рѣчь, у руки был. Потомъ цесарское величество изволил боярина[7] спрашивать о всяких поведениях[8] и[9] бытности ево во Италийских[10] краех и в Малтѣ. И боярин о всем чрез того[11] езуита его цесарскому величеству предложил изяснително[12]. И потом, уклоняся обыкновенно, пошли ис полатъ.

И того ж дня был бояринъ в полатах королевского величества римского и венгерского, его цесарскаго величества сына, и был у поцелования руки, и всякое милостивное от него получил благопривѣдство[13].

[14]29-го числа[15] по указу королевского величества // римского приѣзжал к боярину тот же Фридрикус[1] Вульфъ и говорилъ боярину: «Королевское величество, жалуя тебя, его царскаго[2] величества ближняго боярина и кавалѣра мальтийскаго, прислал со мною на знакъ особливой свой[3], королевского величества, к тебѣ милости и в[4] больший гонор и славы[5] твоей кавалерии свою, королевского величества, всегда при нем обносимую шпаду, желая не точию [6]врученными тебѣ[7] вои[8] твоимъ мудровоенным рукоприводствомъ[9] врагов Креста Святаго побѣждати, но и власною твоею особою чрез тую шпаду, от всежелателнаго и доброго его королевского величества намѣрения тебѣ[10] даную, нѣчто страшное и побѣдоносное онымъ врагом от руки твоея показати и тѣм болшую славу храбрости и рыцарству твоему пристяжати». л. 86 об.

л. 87 И, изговоривъ[11] рѣчь, подал боярину шпаду, // и[1] бояринъ, при-
няв, за превысокую ево, [2]королевского величества[3], милость благо-
дарствовал. Та шпада оправлена вся [4]в золотѣ[5] с [6]каменьи драги-
ми[7], адаманты[8]*.

И потомъ бояринъ былъ, отдавая уклон кардиналу Калоничу[9] и
нунцыюшу[10] папежскому, и они взаимне у боярина были ж, воздавъ
всякое любовное приведство. И *обсылали*[11] ево многими ѣствы, и
питьем[12], и канфектами, за что бояринъ присылных[13] дарил нео-
скудно. И за нѣкотырыми нуждами жилъ[14] бояринъ в Ведне сентяб-
ря по 10-е число.

207[15] году сентября въ 11 день из Ведня[16] выѣхали[17] [18]*и в*[19] це-
л. 87 об. сарской Шленские[20] земли // Врасловлъ-город приѣхал сентября
24-го числа[1]. Тут, в городе Врасловле[2], для нѣкоторых своих нуждъ
и ожидая с Москвы дому своего людей с нужными потребы и ден-
ги[3], жилъ ноября [4]по 8-е[5] число.

[6]Ноября[7] 9 числа из Врасловля[8] выѣхал и в полской город Замо-
стье приѣхалъ декабря 7-го числа. Тут, в Замостье, пани Замоская,
подскарбина коронная, приняла боярина зѣло любезно[9], с великою
честию и гоноромъ. И звала к себѣ на банкѣтъ [10]трижды, в которых
банкѣтах[11] во всем многое[12] было уконтенктование и увеселение в
розныхъ музыках и танцах. Тут, в Замостье, жил боярин за труд-
л. 88 ным и неподобным къ ѣздѣ путемъ от заморозов // двѣ недели.

[1]Из Замостья ѣхал до Киева с великою [2]от дождей и от за-
морозов[3] трудностию[4]. И [5]в Киеве[6] был по обѣщанию своему в
монастырѣ Печерскомъ, гдѣ от сущих тамо братий приятъ былъ с
великою любовию и многих[7] от оныхъ[8] сподобился удовольство-
вании не точию в пищахъ[9] телесных[10], [11]но паче[12] духовных, и от-
пущен был [13]от них с радостию[14] их духовною и с провождениемъ.
Такожде и от [15]тамо сущих[16] киевожителей, бурмистра[17] и протчихъ
всѣх во всем великое имѣлъ[18] удовольствование, встрѣчали и про-
вожали с великимъ гонором.

[19]Из Киева ѣхал чрез Сѣвескъ.

К Москвѣ приѣхал февраля 10-го числа.

Великого государя, его царского величества пресвѣтлѣйшие
л. 88 об. очи [20]сподобихся видѣти[21] февраля 12-го числа // в домѣ генерала
и одмирала Франца Яковлевича Леофорта[1] на банкѣте, на котором
наиглавнѣйший[2] его царского пресвѣтлѣйшаго[3] величества [4]былъ
сенат, и цесарскаго величества[5] римскаго разидентъ, и курфистра
брандебурскаго посланник, и многие иноземцы, гдѣ бояринъ по
указу его великого государя былъ во убрании французжском, имѣя
на себѣ данный ему в Малтѣ от высокопочтеннѣйшаго гранъма-

гистра и всего кавалѣрства кавалѣрский[6] крестъ. И милость превысочайшаго и премилостивѣйшаго своего государя, его царского пресвѣтлѣйшаго[7] величества, получих[8] к себѣ превысокую, приятъ был милостивно и допущен до поцелования его, царскаго пресвѣтлѣйшаго[9] величества[10], руки, и сподобился слышати от самых его[11], пресвѣтлѣйшаго[12] самодержавия, // [1]устъ поздравления приятиемъ мальтийския [2]кавалѣрии. И за повелителным[3] его, царскаго[4] превысочайшаго самодержавия[5], указом соизволено ему, боярину, тот кавалѣрский[6] крестный знакъ[7] всегда на себѣ носити и писатися в титлах своих кавалѣром мальтийским. л. 89

И тот его, царскаго пресвѣтлѣйшаго[8] величества, указ записан в розряде тако: «Боярин и военный кавалер мальтийский свидѣтельствованный Борисъ Петровичь Шереметев». Пространнѣе ж[9] титул[10] его, боярина, пишется[11]: «Ближний боярин, и намѣстникъ вятцкий, и военный кавалѣр малтийский свидѣтельствованный Борис Петровичь Шереметев».

И будучи онъ бояринъ по воли великого государя, его царского пресвѣтлѣйшаго[12] величества, [13]*в том*[14] вышепомяненном пути, истратил кошти[15] // своего во всякие харчевые и иные нужные потребы[1], в наемъ постоялых дворов и фурманских[2] подвод, и с[3] вышепомянутыми[4] монархами[5] и римскому папѣ и протчим[6] дары всего *по*[7] приѣздъ свой к Москвѣ дватцать пять[8] тысячь пятьсот пятдесятъ рублевъ, чиня то и не жалѣя для превысочайшей чести и славы преславнѣйшаго имени великого государя[9], его царскаго пресвѣтлѣйшаго[10] величества, и всего ево самодержавийшаго[11] государствия от окрестных стран и государствъ, в примножение[12] же большия славы и в память своей[13], Шереметевых, фамилии[14]. л. 89 об.

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 1 ...Геронима, ученика святаго Григория Назианзина; епископа Спафродита; рука апостола иевангелиста Марка и иныхъ святых. В том же костеле образъ Пресвятыя Богородицы *чюдотворный*[1], писан Лукою Евангелистом.

И ис таго костела ѣздили до другова костела Сельверста, папы римскаго. Тутъ девичь монастырь. И сподобились видѣти образъ Нерукотворенный Спасов, которой *послалъ*[2] самъ Господь ко Ав-
л. 1 об. гарю, князю едескому, является // изабраженнием якобы самое истинное тѣло, предрагоукрашенъ. Тут же видѣли святаго Иоанна Предтечи главу, положено в *предрагоукрашенномъ*[1] кивотѣ за хрусталемъ.

Марта 27-го дня ѣздили на иудиенцыю да папы римскаго, в *кимисарѣхъ*[2] былъ папежской дворецкой Урбанъ Рочи; *ѣхали*[3] въ корѣтах на дворъ папежской к самому всходу в полаты. И, вышед ис корѣты, шли[4] в полаты и [5]*пришли за*[6] двѣ полаты, гдѣ сидитъ
л. 2 *папа*[7]. И тутъ вышедъ бискупъ мастеръ Дикомара // и говорилъ, чтоб братья боярские Василей Петровичъ, Володимер Петровичъ и при нем будучие *шляпы*[1] и шпаги оставили в полаты, а боярина повелъ до папы в шпаге и з шляпою. А сказалъ, что-де: «То святѣший папа твоего чинитъ для гонору твоего».

И пришед бояринъ пред папу, уклонясь, говорилъ рѣчь: «Бога единаго, в Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра //
л. 2 об. Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца.

Вамъ, великому и преславнѣйшему архиерею Инакентию Второмунадесять, папѣ, пастырю и учителю добротщателнѣйшему римьския церкви.

Его царского пресвѣтлѣшаго величества я, ближний бояринъ и наместникъ вятский Борисъ Петровичь Шеремѣтевъ, требую архипастырских твоих к Богу о мнѣ молитвъ, пренижайшее мое
л. 3 всеусердное предлагаю // поклонение.

При сем же изъявляю архипастырству твоему о содѣянныхъ чрез Бога мною, рабомъ его, и что принудимся прияти трудъ пути сего.

Богъ всемогущий, иже всѣмъ человекомъ, паче же вѣрующимъ в сего, вся строя на ползу ко спасению и никому же погибнути хотя, то видя озлобление и многолѣтное терпѣние вѣрующихъ в него людей, достояния своего и домы жилища своего вашем конечном разорении от бого // мерзскихъ махметянъ-служителей и турковъ и во превращении въ ихъ богомерская капища и слышавъ непрестанный о том вопль к нему всего християнство, коснувся Духомъ Святым сердце пресвѣтлѣйшаго и державънѣйшаго великаго государя Леопандуса, богоподвижнѣшаго цесаря Римскаго, исполни его желание и ревности ко учинению между християнскими монархи вечнаго покоя и противу оных неприятелей Креста и святаго непорушимаго // военнаго святаго союза онымъ богомерзским махометяномъ во отмщение чрез его ж, цесарского величества, посредство и прошение. л. 3 об. л. 4

Великий и премилостивѣший мой государь, его царское величество, яко есть во [1]християнствѣ православный царь и защитник[2] християновъ, аще и тишину имѣлъ бы для отрады войскъ *на*[3] несколко лѣтъ с турецкимъ салтаном и с ханом крымскимъ, обаче же подражая заповѣди Христа, Бога нашего, // и ревностно желая полезнаго християнского соединения, не дождавъ исполнения тишины постанавленного время, тот вѣчный покой и военный святый союзъ с королевскимъ величествомъ Польскимъ утвердително сочинили. л. 4 об.

[1] В началѣ же сочинения того[2] вѣчнаго покоя и саюза королевскаго величества Полскаго с великими и с полномочными послы, в царьствующемъ градѣ Москвѣ будучими, [3]*во утвердителныхъ*[4] договорѣхъ и поста[5] //

... вышепомянутому обѣщанию, чего вседушевно желая, повторне архипастырству твоему поклонится. л. 5

Посемъ же положих в намѣрении моемъ ѣхать и до Малтаострова, гдѣ пребываютъ[1] славно и бодрственно воюющих противъ неприятелей Креста Святаго моремъ малтиских ковалеровъ, и видѣтъ их отважное и мудрохраброе усердие, болшую свою[2] ко воинской способности восприяти охоту.

От позволении же мнѣ в належащий сей мой путь соизволи великий государь, его царское пресвѣтлое величество, к Вашему архипастырству // послати со мною свою, царского величества, любителную грамоту, которую подношу до рукъ Вашего архипастырства. л. 5 об.

Когда во время сего моего[1] пути былъ я в день во дварѣ пресвѣтлѣйшаго и державнЬйшаго великаго государя Леопан-

дуса, Божиею милостию избраннаго цесаря Римскаго и иных,
тогда его цесарское величество по любви братской с вели-
кимъ и премилостивѣйшим моим государемъ, его цесарскимъ
пресвѣтлѣйшимъ величеством, а ко мнѣ показуя свою, цесарска-
л. 6 го величества, милость, соизволи послати // со мною к Вам, отцу
своему и превысочайшему пастырю, свою, цесарского величества,
любителную грамоту, которую *подношу*[1] да рукъ Вашего архипас-
тырства».

Тѣ обѣ грамоты принялъ сам папа и говорилъ боярину самъ: «Зѣло
радуюсь, видя предобрую и славно фамили твою особу, и слышалъ
многажды прехвалныя твоя, всему християнству годныя и полѣзныя
л. 6 об. *дѣла*[2] и противъ прегордых неприятелей Креста Святаго // [1]воен-
ного мудрохрабрости благодарныхъ[2], и похвалително то приемлю.

Побожность же святособливстве твоего намѣрения и много-
трудное приятие пути сего похваляю непомалу, которой твой труд,
вѣрую, *яко*[3] всемилостивый Богъ милостивъ ради верховных своих
апостолъ Петра и Павла, которых имѣлъ еси себѣ за патроновъ, не
препомнит, но воздастъ тебѣ всякими благими по своей праведной
воли, о котором воздаянии и я, недостойный раб ево, долженствую
молити его Божеские щедроты. Да не будетъ вотще сей труд твой и
л. 7 да устроит // Богъ тобою за повелѣниемъ тебѣ твоего государя еще
наивящшую ползу всему християнству на славу пресвятаго своего
имени, на бѣзславие же и всеконечное погубление оным *махоме-
тяном*[1] и всего християнства неприятелемъ.

Нынѣ же приемлю тебѣ со истинным моим желаниемъ люби-
телно и откровенно и, показуя к тебѣ престола моего снисходител-
ство, мало нѣчто не равное диадиму носящим, допущаю тебя да
поцѣлования руки моей».

л. 7 об. И бояринъ, выслушав рѣчь, цѣлъвал руки, // а папа, обнявъ ево,
поцѣловалъ[1] в голову и зѣло принялъ любезно и весела. И, покла-
нясь, пошли ис полатъ.

Марта въ 28 день ѣздили до шпиталю Святаго Духа, в кото-
ромъ болных всякими болѣзньми приемьлютъ, и лечатъ, и кормятъ
со всякимъ прилѣжнием. И всякому учинены особливыя постели
мяхкие, и за всяким болнымъ ходитъ особливой человекъ. А быва-
етъ в том шпиталю по пяти, и по десяти, и по пятнатцети тысячь.
л. 8 И прошлого лѣта, сказывали, // что было их пятнатцеть тысящь.
А для лѣкарствъ тут же, в шпиталю, учинены великие аптеки, и
доктуры, и лѣкари. И в том шпитале и посредѣ учиненъ престолъ,
и служатъ в нем обѣдню по вся дни. А тот шпиталь учинен преве-
ликой, разные многие полаты.

При том же шпиталю тут же учинен другой дворъ и превеликия
полаты, в которых собрано бѣднѣхъ сиротъ, которые не имѣютъ от-
цовъ, матерей и домовъ, женска полу, дѣвокъ // болшихъ и малых, л. 8 об.
болше дву тысяч, а кормятъ и одѣваютъ тут же из шпиталя. И всякой
девицѣ особая постеля з бѣлыми простынями, и всякая потреба имъ
без нужды. И всѣ работаютъ: прядутъ, тикут, а маленкие вижутъ
чюлъки – и продаютъ на тот же шпиталь. А которые дѣвки-невѣсты
похотятъ замуж итти, и таким на приданое даютъ по сту шкутовъ, то
есть ефимки. А роздает то приданое в костеле самъ папа или велитъ
кардиналом в день Благовѣщения Пресвятыя Богородицы, и для
того // особно празднуютъ. И при бытности боярской роздано того л. 9
приданого четырестам дѣвкам. И бывает у нихъ в тот день процесия.

Марта въ 29 день ѣздили в кляштор Святыя Францышки Рим-
ской, гдѣ живутъ сенаторские дочери-девицы. В том кляторю мощи
святаго мученика Меркурия и святаго мученика Емелияна. И то
Емелияново тѣло все видно за хрусталем, и никоторая часть не от-
пала. А костелъ украшен мармурами, и рѣзми, и убоями. //

Потом ѣздили в костелъ язуитской. В том костѣле в ризницѣ л. 9 об.
мощи святых многих да в сосуде хрусталном особливом кровь
святыя мученицы Пруденцы, которая мучена в Римѣ тому тысяча
двести лѣтъ. А та кровь и до сего дни не спеклась и в том сосуде
переливается.

Марта въ 30 день папа прислалъ к боярину во благослове-
ние с своим бояринамъ Урбанъ Рочи Спасовъ образ, моления его
пред волным своим страданием // в вертограде. При томъ образе л. 10
апостолъ Петръ, Ияковъ и Иоаннъ на камнѣ мрамору восточнаго,
столпы серебреные, посторонь два аггела, вверху отечество, вни-
зу гербъ папежской, посахъ – трость дивная, по ней узоры само-
родные, вверху и внизу оправлено золотомъ с камень драгими, две
скрыни, щиты золотомъ рукавицъ премножество всяких, // суха- л. 10 об.
ровъ, канфектавъ и питей.

Марта въ 31 день бояринъ послалъ к папѣ в дарах: одѣяло плас-
тинчетое соболье, покрыто материею золотою, ценою въ 900 руб-
левъ; два изорбафа, серебрено да золотно, – цена 120 рублевъ; пять
сароков горностаевъ.

Кардиналу Шпадѣ, управителю двора папежскаго, послано: три
пары соболей въ 70 рублевъ, черная лисица въ 20 рублевъ, мѣхъ //
горностайной въ 20 рублевъ, два сорока горностаевъ, косякъ камки л. 11
въ 20 рублевъ – итого на 130 рублевъ.

К бискупу и каментану римскому[1]: две пары соболей въ 50 руб-
левъ, мѣхъ горностайно въ 20 рублевъ, лисица бурая въ 15 рублевъ,

косякъ камки да сорокъ горностаевъ въ 15 рублевъ – итого на 100
рублевъ.

Папежскому келейнику, магистру Дикамара, бискупу: две пары
л. 11 об. соболей въ 50 рублевъ, изарбавъ въ 20 рублевъ, // мѣхъ бѣлей, мѣхъ
горностайно, два сорока[1] горностаевъ въ 50 рублевъ – итого на 120
рублевъ.

Папежскому боярину Урбанъ Рочи, которой боярину всегда
услугавалъ, послано: три пары соболей въ 70 рублевъ, изорбафъ –
30 рублевъ, пятдесятъ огонковъ соболеих въ 20 рублевъ, два мѣха
белихъ, косякъ камки въ 20 рублевъ – итого на 140 рублев.

А вышепомянутые кардиналъ и бискупъ обослали боярина //
л. 12 святыми иконами драгих писем, и тканоустроенныхъ едватных, и
от *корольковъ*[1] устроенных, и иными многими вещьми римскими.

Апреля въ 1 день боярин ѣздилъ отдать визитацею цесарска-
го величества к *паслу*[2], которой живет в Римѣ и содержитъ якобы
намѣстникъ цесарской.

Въ 3[3] день боярин ѣздил в кляшторъ езуитской, гдѣ *началный*[4]
их святый Игнатий жилъ и генералом былъ над всѣми езуиты. Тутъ
л. 12 об. в костелѣ // тѣло святаго Игнатия, началника закона их езуитскаго.
Тут же рука святаго их Францышка Ксафѣрия, проповѣдника Хрис-
товы вѣри; сказаваютъ, что онъ святилъ всю землю Геспонскою и в
животѣ своем трех человекъ, а по смерти 23[1] человека воскресилъ
из мертвыхъ, и великия-де чюдеса творитъ и доднесь.

Того ж дни бояринъ ѣздил отдать визитацыю наистарѣшему
кардиналу Тенарию, котораго всѣ кардиналы, [2]*приезжие из*[3] вели-
л. 13 кихъ пословъ или из сенаторовъ почитаютъ // и имѣютъ себѣ за
патрона. И кто из приѣзжихъ почтения ради приѣзжая в дом ево и
отдаетъ визитацыю, то всѣ кардиналы бывают благодарны и при-
писуют, якобы в лицѣ того кардиналу всѣхъ *ганоровалъ*[1]. Тот *кар-
диналъ*[2] стар зѣло и подчас бытности ево, боярской, у него былъ он
боленъ, однако ж принял боярина зѣло любезно.

Того ж дня ѣздѣлъ бояринъ отдать визитацыю на *папеж-
л. 13 об. ской*[3] двор к кардиналу Шпадѣ, которой // всякие папежские дѣла
завѣдаетъ. Принял боярина зѣло любовно, встрѣтил и проводил до
корѣты.

И взаимно всѣ они, кромѣ старшаго кардинала, приѣзжали к
боярину и отдавали визитацию.

Апреля 5-го[1] дня от папы приѣзжалъ бискупъ, а собою при-
вез во благословение боярину крестъ золотой, в котором положе-
на часть древа Животворящаго Креста Господня, и, держа в ру-
л. 14 кахъ своих тотъ крестъ, говорил рѣчь: // «Преславный град Римъ,

всегосвѣтную имѣя славу от содержания в себѣ пребогатых и предрагих премногих божественныхъ сокровищь, паче же от того, яко обѣтается предрагоцѣннѣйшая сокровище – превеликая часть древа святаго, Правдиворживотворящаго Креста Господня, на котором Спаситель нашъ и Богъ нашего ради спасения живот свой положити благоволивый. Тую преблаженнаго древа часть для украшения издобы костела Божия православнѣший християнский // цесарь л. 14 об.
великий Костянтин, из царствующаго града Констянтинаполя прислати благоволивый.

Разсуждая же и вѣдая святѣйший отецъ нашъ и вселенский архипастырь Инакентий, папа Вторыйнадесять, яко паче сего клѣноста въ духовных своих сокровищах ничтоже имѣетъ дражайшее, умысли и повелѣ ми, яко есть приставнику и стражехранителю скарбъ своих духовныхъ, удѣлити от того пресвятаго древа часть и положити запечатлѣнно во златый сей новоустро // енный л. 15
крестъ, которой при благословении своем отцовском посылаетъ чрез мене, яко отецъ любящий, на знакъ военной изряднодѣлности и непреодолѣемой ковалерии тебѣ, высокоучрежденному, пресвѣтлѣшаго и державнѣшаго великаго государя, его цесарскаго пресвѣтлѣшаго величества, ближнему боярину и намѣстнику вяцкому Борису Петровичю Шереметеву, мудрохраброму военноискусному предводителю, гетману и ковалеру отважнозвычайному, прегордыхъ же // махметонских *силъ*[1] изряднопобѣдителю, желая, л. 15 об.
дабы Ваша яснѣвельможность тѣмъ престрашным непобѣдимым Божественным знаком, яко другий Констянтин, цесарь великий, не преставая военнохрабръствовати, всегда неприятелей Креста Святаго преславно побѣждати моглъ на славу преславнаго во всем свѣтѣ имени твоего великого государя, в ползу же всего християнства. И вѣровати достоит с надеждаю, яко толиких ради твоих военнохрабрыхъ рыцарских военноотвагъ и военно // трудноприяти, л. 16
тая вся и болшая от боготадавца Бога и воздаяние стократное от твоего великаго государя получити можеши.

Желал зѣло святѣйший отецъ нашъ сам своима рукама сей предрогоцѣнный кленатъ и непобѣдимый ковалерский знакъ дат тебѣ, мудровоенному храброму ковалеру и гетману славному, за твои многия памяти *достойныя*[1] военнодолжности и тѣмъ тебѣ гоноровати, но нынѣ истинно содержим есть зѣло болѣзнию, засимъ того учинити не может. То все соизволил учинити и архипастырское // свое благословение ясневелможности твое препослати, л. 16 об.
якобы во особѣ своей, чрез мое недостоинство, желая от всегоусерднаго своего любления паки во всѣцѣлом здравии возвратив-

шагося тя от Малта пред архипастырским своим лицем видѣти и благословение свое преподати.

При сем же и обѣщает чрез меня его святѣшество в требовании твоем за толикую твою побожность и трудов приятие не точию всякое чинити тебѣ нынѣ и впред помощствование, но, аще бы воз-
л. 17 можно, и власно своей крови дати за тя не отри // цается и все благохотно в намѣренный твой путь, вручив тя в схранение десницы Божия, отпускаетъ тя радостно, преподав тебѣ и сущим с тобою архипастырское свое благословение».

[1]И подал боярину крестъ и писмо особое, о том Животворящемъ Древѣ свидѣтелствующее[2]. И бояринъ, приняв тот предрагий и неоцѣненный кленотъ – Животворящий Крестъ Господень, все-
л. 17 об. радо // стным сердцем и душею и во многом веселии и слезах, зѣло благодарствовал за толикую папина архипастырства неудобплатимую милость и вмѣнял себѣ приятием такова Божии превеликаго дара быти недостойна.

И того дня посылал бояринъ к тому бискупу в дом ево дары: изарбафъ серебренно ценою въ 50 рублевъ, двѣ пары соболей въ 5 рублевъ, два сорока горностаевъ, мѣхъ бѣлей, косакъ камки на 20
л. 18 рублевъ – итого на 120 рублевъ. А за ним будучим всѣмъ – // 20[1] червонныхъ.

И всего, сверху вышеписанныхъ даровъ, издержено, будучи в Римѣ, и раздано духовнаго чину, приходящим от кардиналов, ис академи, музыкантом, и возницам, и лѣкарямъ, и за двор постоялаго 1500 червонныхъ.

Апреля 4-го числа поѣхали из Рима, наняв 7 колясокъ, два фурмана, до Неаполя дано 108 червонныхъ. И, переѣхав 100 миль, въ 8 числе приѣхали в Неаполъ.

л. 18 об. Тот город Неапол столной, над морем, Неаполитанъ // скаго государства; строение в нем полатное хорошее, а паче костелы преизрядные украшением всякимъ, предрагими писмы, а паче от мраморовъ. И зѣло многолюдной городъ. А в тот город посылаютца от гишпанскаго короля вицѣрои, сиирѣчь воеводы, сенаторы ниивышние, и владѣютъ всѣми городы государъства Неаполитонскаго.

От того города за 10 миль стоит гора превеликая, которая непрестанно горитъ. И в день огнь видно, а паче дым превеликий //
л. 19 столпом, а в нощи видно: огнь превеликой исходит с великимъ шумомъ[1].

Того числа приѣхалъ из Малта-острова в Неаполъ цесарскаго величества грав Контей, которой былъ в Малтѣ над морским фло-

том малтиским генералом 4 года и по указу цесарскаго величества ѣхалъ в Ведну, х которому з бояриномъ от цесарскаго величества была грамота. И та грамота послана к нему тутъ в Неаполъ.

И оной генералъ приѣзжалъ к боярину для отдания и обыкновеннаго уклону, // и говорил, чтоб бояринъ приказал себѣ нанять двѣ филюка и ѣхат с велимъ бережением от неприятельских турецких кораблей, и что одна филюкя всегда шла напреди *милях*[1] в двухъ или менше для осмотрения, чтоб внезапу не напали турецкие люди. л. 19 об.

Апреля въ 12-м числе поѣхали из Нополя, нанявъ двѣ фелюки, то есть галеры, морем, на которых фелюках гребцы и боцмоны. Дано до Сицилискаго острова, гдѣ город Меситъ, 50 червонныхъ. И переѣхали 58 миль до города Амарулфа Неопали // тонскаго государства. В том городе в костелѣ мощи святаго и всехвалнаго апостола Андрея Первозваннаго, перенесены из Церяграда нѣкоторымъ кардиналом тому 40[1] лѣтъ. И тѣ мощи положены под престолом, а от гроба исходит манна каплями и миръ, и дали боярину того мира в сосуде стекляном. л. 20

Апреля *съ*[2] 14-го по 21 числа преѣхали 255 миль до острова Сицилискаго, въ город Месину. И тут ружья отобрали и в город пустили бѣз ружья. Тот город старой и от фран // цуза, и от гишпанских королей разоренъ тому лѣтъ съ 15. л. 20 об.

И сказавали боярину, что до приѣзду ево за пят дней шли из Аглии два корабля купецких в Месинъ, и на одном было 40 пушекъ, на другом – 24. И, не допустя до Месины, напали на них 4 корабля турецких ис Триполя и Тунису. И былъ у них бой, и малой аглинской корабль турки взяли, а болшой отбился и пришел в Мѣсину за день боярского приезду.

В то ж время в Месину приѣхал римскаго папы внукъ, дуксъ, и былъ[1] //

... А во всем городе погибло людей [1]25 000 тысящь[2]. И в нынѣшнем 206-м году марта 13 день в том же городе было трясение, толко тѣмъ трясением граду и людем никакой шкоты не учинилос. л. 21

Под тѣм же градом за 10 миль гора превысокая горитъ великимъ пламенемъ и выкидает из ней огненные превеликие камни. И по той горѣ *часто*[3] бывают источники огненные. А во 185[4] году ис той горы протекли великие огненные реки и тѣкли по обе стороны того города шириною на версту, не захватив того города, – и здание // все, которое в техъ мѣстах было, и виноградные сады пожгло; но и горы каменные от того огня [1]*развалилися, и море*[2] на л. 21 об.

несколько многих сажень отступало, – которого течения рекъ было три дни; и на тех мѣстах и доднесь ничто не растет. А какъ та гора *почала*[3] горѣть, и тому, сказывали, только 26 лѣтъ. И знатно то распадение града и паление земли и доднесь, чему мы самовидцы. А во время того трясения, сказывали, не токмо-де град Катания роспадеся, но иные многие, которые близ Катании грады, и села
л. 22 тожъ пострадали, // и людей погибло с [1]150000 тысящь[2].

Апреля 28-го числа переѣхали 50 миль, начевали в городе Серакуз, которой стоит над моремъ, фартѣцыя крѣпкая. А какъ приѣхали в портъ к пристани, выѣхалъ в коретѣ[3] губернатор, и былъ у боярина в филюке, отдавая поклонъ, и просилъ боярина и стать в особомъ знатномъ доме. И того вечера губернатор прислал къ боярину вь ѣствах и пития многое удоволствование. А оной губернатар малтискому и оному графу мистеру кровной. //

л. 22 об. Апреля 29 дня переѣхали 12 миль моремъ и начевали в пустом мѣсте, в порте Леончена-да-Серакузу. И были в великом опасении, потому что к тому порту часто прибѣгают турецкие корабли воинские.

Апреля 30-го числа переѣхали 28 миль, начевали в порте Катанаса. Тутъ великая и славная во всем Сицилийскомъ острове рыбная ловля. Тут сказали по вѣстям, что вышел на море малтийской флотъ и стоит в море от Канасы не в далности для военнаго промыслу, 7 кораблий. //

л. 23 Маия 1-го дня поѣхали ис Катанасы и в далности увидѣли в море флотъ малтиской. И встрѣтили нас в барже от флота посланные от генерали и спрашивали, кто ѣдет. И, увѣдавъ о бояринѣ, поѣхали во флот. Потомъ генерал выслал в своей барже капитана, которая баржа рѣзми и золотом зѣло устроена. И, приѣхавъ, тот капитан, встрѣтя до флоту за двѣ мили, учинилъ боярину от генерала поклонение и просил от лица генералалского боярина *сѣсть*[1] в ту баржю и ѣхать до генералалского корабля.

л. 23 об. И бояринъ блогодарствуя за любовь // ево милости генерала, и сѣл в ту баржю з братьями своими. И не доѣзжая флота за милю, и тот флот, всѣ 7 кораблей, пошли встрѣчю боярину, убрався с войски. И какъ сьѣхались, опустили з генералнаго корабля лѣсницу. И какъ боярин въступилъ на лѣсницу, выстрѣлили на том кораблѣ из больших 5 пушекъ, отдавая гоноръ боярину, и на корабль принял генерал боярина за руку сам. Привитался боярин и братья ево з генералом, и капитаном, и с *кавалеры*[1], сѣли.

И потом говорил бояринъ генералу, объявляя ему намѣрение
л. 24 пути своего // и яко *исполнилось*[1] желание его, видѣт в военном

ополчении его милости генерали и ковалеровъ малтиского флота, и во особливое ставилъ себѣ в том Божеское милосердие, что под такий час к *ним*[2] сподоблился приѣхать и быть под ево генералнаю камандою.

[3]И генералъ, выслушав[4] слава бояриновы, говорилъ: «Зѣло-де мы радуемся и во особливое себѣ ставим щастие, что ис такова далекого и превеликаго Московского государства и такого преславнаго // мудрохрабраго его царскаго величества видимъ в военном нашемъ убогом флотѣ ясневелможность твою воинскую, его славнаго и усерднаго генералисимуса. И под командою-де моею тебѣ быть недостойну[1], но достойно быть нам паче под твоею камандою, яко искуснаго многихъ войскъ вожда, якоже слышали о тебѣ многократно. И всю-де врученную мнѣ каманду и мене самаго вручаю милости твоей во управление и прошу о том всеусердно, управити нас не погнушатися». // л. 24 об.

И боярин, вохваляя их славную военную храбрость и искуство, говорил, что он приѣхалъ к *ним*[1] не для их управления, но якобы видеть отважное их и храброе против неприятелей Креста Святаго за все християнство усердие. Однакожъ по многим отговоримъ, чтоб не быть на том их флотѣ генераломъ, быть под ихъ камандою, и никако никаким способомъ *отговоритца*[2] не мочъ, принужден былъ, и над всѣмъ флотом былъ генераломъ. И малтиской генералъ весь свой уряд отдал ему, боярину. // И Божиею непобѣдимою помощию за предсталъством его Пречистыя Богоматере и молитвами пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна тот военной флот управленъ к лутчей чести и славѣ преславнаго имени его, царского величества, самодержавия. л. 25 л. 25 об.

И потом с корабля часовые увидѣли 4 корабля турецкихъ. И того часа, нимало не мешкавъ, поднявъ во флотѣ малтиском на всѣх семи кораблях парусы, гнали немалые часы, убравъ войски, и не в великой // далекости были. Потом явилась татарка, которая бежала из Александри до горада Туниса; и видя знатно, что техъ турецкихъ кораблей не догнать, поворотили за тою татаркою и вскорости почали еѣ догонять. А как приближились, выстрелили по той татарке. И на той татарке выкинули флагъ францужскаго короля, и, тот францужской флаг видя, отвернули. И сказал генерал боярину, что татарка францежская, везут французы *турецкихъ*[1] купцовъ да Танису. л. 26

И, повернувъ, тѣ малтиские // карабли пришли к тому урочищу, откуды погнали, навечер, не обедав. И тут генерал чинил боярину и братьям ево всяко во всемъ удоволствовалние. И со всѣх караблей капитаны и ковалеры в баржах приѣзжали на генералной ко- л. 26 об.

рабль, и, витився, отдали уклонъ боярину, причатия то прогнание и страх неприятелем ево счастию. И, ужинавъ, говорилъ генерал боярину, якобы прося соизволения, итти с вечера чрез каналъ до Малта-острова.

И за час до вечера, поднявъ парусы, побѣжали, и ту ночь всѣ бѣжали великою погодаю и [1]в страхѣ[2] //

л. 27 ... бояринского с верхнего болворка выстрѣлили из девяти пушекъ. И какъ ѣхали, премножество смотрѣли людей.

А какъ приѣхали к тому двору, гдѣ стоятъ, въстрѣтили тутъ боярина и братьевъ ево три ковалера, ис которых былъ одинъ генераломъ. И, уклоняся боярину, спрашивали от графа магистра боярина и братьевъ ево о здоровье. И потомъ сказали, что-де им, тремъ ковалером, графъ магистръ и все ковалерство повелилѣ ему, боярину, // и братьямъ ево во всем служить и быть при них неотступно.

л. 27 об.

И, вшед в полаты, отвели боярину, и братьямъ ево, и людем всѣмъ особые полаты с преизрядными уборы и постелми, 15 полатъ.

И каварили боярину тѣ ковалеры, упрошая от лица графа магистрова и всего ковалерства, чтоб бояринъ и братья ево изволили, и при них будучия, доволствоватца во всяких сьѣстных потребахъ, будучи в Малте, от ихъ всякаго удоволствования, а покупать ничего ни изволиливъ. // И бояринъ за любовь графа магистра и за приязнь *всѣхъ*[1] ковалеровъ благодарствовал и просилъ ихъ, чтоб ему, будучи в Малтѣ, доволствоватца и покупать все своими денгами, дабы в том имъ не учинити никакова убытку.

л. 28

И они, выслушавъ боярскую рѣчь, говорили: «Милостию-де Божиею и его Пречистыя Благоматере, за молитвы патрона нашего, великаго пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, в законѣ нашемъ нужды не имѣмъ никакие, но еще имѣемъ во всемъ много // изабилъство. И его, милостиваго нашего патрона, о нас попечениемъ вси християнские манархи немалыми богатствы и всякими удоволствовании нас снабдѣвают. И в том, что будем милость твою доволствовать, и убытку себѣ никакова не имѣемъ, но еще то причитаем себѣ к щастию, доброй славѣ».

л. 28 об.

И просили боярина еще, чтоб на то их прошение склонися и презрѣнных их прошения не учинилъ, и чтобы в том графу магистру и всему ковалерству оскорбление себѣ не имѣтъ: «А и закон-де нашъ повелевает // посѣщающих нас всякую казать[1] услужность и благопривѣтство. И чиним ко многим по достоинству лицъ, которые приѣзжают к нам не из далеких государствъ, а твоя-де яснѣвельможность з братьями твоими прияли себѣ труд превеликой, приѣхали к нам из далекого и преславнаго Московскаго росси-

л. 29

скаго государства, высокой фамили особы, а паче же слышили мы чрез многие авизии и чрез листъ монарховъ о славной твоей особѣ и о преславных твоих над неприятелми Креста Святаго военных побѣдах, которые ты чинилъ, // будучи за повелѣнием твоего великаго государя и его царскаго пресвѣтлаго величества над войски его генералисимусом». И боярин, не хотя их тѣм оскорбить, сказал им: быть по воли их. л. 29 об.

Того ж дня перед обѣдом прислалъ графъ магистръ к боярину ковалера, дворецъкаго своего, и чрез ево спрашивал боярина и братьевъ ево о здоровье. И говорилъ, чтобы бояринъ изволилъ быть у них в Малте в веселии и смутку никакова не имѣлъ. // И говорил еще тот ковалер боярину, что-де прислал с ним его милость графъ магистеръ до ясневелможности твое трубача своего, которой всегда трубилъ подчас стола, во время обѣда и ужины графской. А нынѣ его милость графъ магистръ, почитая высокость фамили твоей и чина твоего, просит ясневельможность твою, дабы милость твоя повелѣлъ тому трубачю всегда быти при себѣ и значить чрез трубу время обѣда и ужины, чего его милость графъ магистеръ до времени из Малта отѣзду твоего // у себя чинить не указалъ. И боярин за тикую любовь его милость графа магистра благодарствовал. И тот день трактовали в обѣдѣ и ужинѣ преизрядными богатыми ѣствами, питием, и канфектами, и лимонами разными. И тѣ три ковалеры сидели з бояриномъ за столом, а трубачь трубилъ. л. 30 л. 30 об.

Маия 4-го дня бояринъ и братья ево были у графа магистра на уединенцыи. И шли до двора его пѣши, // для того что в Малтѣ-городе улицы зѣло чисты и лутчее обыкновение у ковалеров всѣх – и высокопородные шли пѣши. И бояринъ в коретах ѣхать не похотѣлъ, для того что в то время многие ковалеры пришли к боярину пѣши, и для ихъ бояринъ пошолъ пѣшъ. А какъ шли, людей смотрѣло множество. л. 31

И встрѣтили боярина, вышед от графа магистра к самым воротам, многие ковалеры и, уклоняся, пошли пред бояриномъ. И потом на лѣсницѣ и в сѣняхъ // встрѣчали многие их малтиские сенатора, старые ковалера. Графъ магистеръ сам встрѣтил боярина, вышед за двѣ полаты покоевые, и, уклоняся, привитався з бояриномъ и братьями ево. Пошли чрез двѣ полаты, и, пришед во уготованную полату, просилъ боярина сѣсть. И боярин, поклонясь, говорилъ стоя титло государево, и в то время графъ магистръ стоял же, снявъ шляпу, а изговоря титло государево, сѣли оба // на стулах под балдахидом. Тутъ рисовали графа магистрову персону, и боярскую, и братьевъ ево. л. 31 об. л. 32

Потом бояринъ говорилъ рѣчь: «Бога, во Троицѣ славимаго, милостию пресвѣтлѣшаго державнѣшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Белые России самодержица, Московского, Владимерскаго, Киевскаго.

Его[1] величества ближней бояринъ и наместникъ вятской Борисъ
л. 32 об. Петрович Шереметевъ // Вамъ, от самого Бога высокоподчтеннейшему Иоанну, графу магистру, и всем, во всех окрестных государствах во славу побожности и *мудровоенnохрабрости*[1] сияющим и всякия хвалы и чести достойных, преславнаго ж сего острова и града Малта обывателем, прехвалнейшимъ ковалером, издавна мое желательнѣйшее всеусердное предлагаю поклонение.

При сем же моем поклонении извѣствую вашим превелѣбностям,
л. 33 что понуди мя трудъ // пути сего.

Когда изволениемъ Божиимъ, по воли же пресвѣтлѣшаго, превысочайшаго, премилостивейшаго моего государя, его царскаго величества, былъ я над воски его[1], царскаго величества, генералисимусом, тогда милостию Божиею, тепломолитвенным же ходатайством крѣпконадежныя всѣх християнъ помощницы Пресвятыя его Богоматере в воиных промыслах над неприятелми Креста Святаго, ханом крымскимъ и его орды и над турецкими войски, чрез
л. 33 об. девять лѣтъ многие стяжал побѣды, // о которых пред велебностям вашим, чаю, есть воизвѣстие.

Подчас же оных побѣдъ имѣлъ я за всѣх патронов и помощников Божиихъ верховных апостолъ Петра и Павла, и за их такое превеликое *чюдодѣйство*[1] и помощь, по обѣту моему нынѣ будучи в Римѣ, воздах им мое благодарствие и святымъ ихъ мощамъ поклонихся.

Еще же издавна желахъ видѣти преславный сей обитания вашего островъ, и град Малтъ, и в нем вашу превелѣбность, во всякой
л. 34 славѣ и отважномудровоенной храбрости // сияющих и нещадно, *но*[1] всеусердно за Христа Бога и за все християнство кровь свою изливающих, не токмо же кровъ, но и души своя всегда благохотно полагающих, якоже самая превѣчная истинна Господь и Богъ пресвятыми своими усты рекъ: "Болши сея любви никтоже имать, аще кто душу свою положит за друга своего", чрез которых друговъ значится все, во Христа вѣрующих. Понеже мя понуди прияти трудъ пути сего, слышати то о побожном во всемъ совѣте славном вашемъ жителствѣ.

л. 34 об. Нынѣ же, мнѣ Богу помогающу, во // преславный сей град Малтъ достигнути сподобихся и, видя твое высокопочтеннѣйшаго

графа магистра пречестьнѣйшее лице и васъ, преславных ковалеровъ знатныхъ и превысоких фамили, благодаривъ Божеския щедроты, вседушно радаюся, притом же и желаю вашим превелѣбнастям обще всѣмъ получитъ от Господа Бого милосердие превеличашаго, здравия во благополучии долголѣтнаго, на враги же Креста Святаго ноисчасливѣших и наболших преславных побѣд и одолѣния. За сим же и мене самаго вручаю в любовь и приязнь милости вашей // и прошу вседушно имѣти меня в той любви и приязни вашей никогда же отмѣнно. л. 35

Азъ же оную превелѣбности вашей приязнь и любовь, которую уже одержал и нынѣ приемлю, буду имѣти в незабытно памяти и написанну в скрыжалѣхъ моего сердца. И аще Богъ изволит и живъ буду, сподоблюся видѣти очи превысочашаго премилостивѣйшаго моего государя, его царскаго величества, изяснително о вашем побожном жительстве и усердногодных всему християнству, храбрых ваших *военностяхъ*[1], паче же о всяком вашем, якоже слышу, // ко его царскому пресвѣтлому величеству *доброхотствѣ*[1] и о нѣсказанномъ от превелѣбностей ваших ко мнѣ премногоприязни и любви, донесу его царскому величеству. л. 35 об.

А когда его царское величество по желанию моему изволи мя в се мой путь отпустить, тогда соизволи послать со мною к Вам, высокопочтеннѣйшему графу магистру, и всѣм Богамъ собранно кампане, преславнешим ковалером, свою, царского величества, любителную грамоту».

И вставъ, бояринъ приняв у человека своего великаго государя грамоту и подалъ // его милости графу. Стоял же, принявъ грамоту, *поцѣловал*[1] и подал секретарю своему. л. 36

Потом бояринъ еще говорилъ: «В провожденномъ времени сего моего пути, бытности мое Ведне при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя Леопадуса, Божиею милостию избраннаго цесаря Римскаго *и*[2] иных, соизволи его цесарскаго величества для содержания братской дружбы и любви с премилостивѣйшем моимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлѣшимъ величеством, а ка мнѣ показуя особливую свою, царскаго величества, превысокую милость, послать со мною к Вамъ, // высокопочтеннѣшему графу магистру, цесарского величества грамоту[1]». л. 36 об.

И ту грамоту боярин подал такожде, и потом сѣли.

Графъ магистръ, ставъ, говорил рѣчь: «Пресвѣтлѣйшаго, и преславнѣйшаго, и державнѣйшаго великаго государя, его царское пресвѣтлое величества, ближней бояринъ, и намѣсътникъ вятский, и войскъ его генералисимусъ, зѣло прехвалное и спобожное дѣло

изволил еси учинити во приятие толикаго твоего труда ради отда-
ния Богови благодарственныя хвали за его Божеское великое, чрез
л. 37 тебя всему християнству показанное милосердие, // чрез ходатай-
ственное помощствование верховнѣших его апостоловъ Петра и
Павла, которых ты имѣлъ к себѣ за патронов, и превеликаго их
в помощствовании тебѣ чюдодѣствии не положил предати мол-
чанию, и за то не точию здѣ от Христова намѣстника и видимыя
главы церкви, и от християских монарховъ и всего християнского
народа хваление восприимеши навѣкъ, *извѣстно*[1], яко и всуе бѣ от
Бога за сие многою мздою обогащен будеши еще же здѣ, наипаче
Богъ дерзновенно тя во многих побѣдах над *неприятельми*[2] Креста
Христова покажет и многими воздаянии и милостию твоего госу-
л. 37 об. даря, его цесарскаго величества, // тебѣ возмѣздити.

Занеже, яко благоволил еси наиболши труд прияти от морскаго
обуревания, паче же и страх, всегда тут бывающий от неприятель-
скаго нашествия, ни во что же вмѣнилъ и возжелал видѣти нас, убо-
гих закоников острова сего в сем нашем малом обитании, обще все
тебѣ благодарствуем, и любезно кланяемся, и вседушно радуемся,
видя особу твою, посетивше нас ис таких далеких стран державы
преславнѣйшаго, и храбровоеннаго, и мудрости искательского го-
сударя, его царскаго пресвѣтлаго маэстата, усерднаго и храбраго
л. 38 войскъ ево предводителя, якоже о тебѣ слышали // чрез многие ава-
зии и листы монарховъ. Грамоту ж его царскаго пресвѣтлаго маэста-
та с радостию приемлем в любви нашей не яко человеко, но яко агге-
ла Божия, и просим обще вси имѣти нас в любвии твоей, никогда же
забвенны; *наипаче*[1] же надѣемся, *да*[2] чрез твою любовь возимѣемъ
милость и от государя твоего, его царскаго пресвѣтлаго маэста-
та, чего желаем всеусердно застоемъ и желательно повинности».

И потом, говоря еще и посидѣв мало, встав бояринъ, и, укло-
л. 38 об. няся, пошли // ис полат. И провожал боярина граф магистеръ до то
же третей полаты, а ковалеры многие до ворот, [1]а иные до двора,
гдѣ стояли. И того дня банкетовали зѣло преизобилно всяким удо-
волствованиемъ.

Маия 5 дня бояринъ зъ братьями и с ковалерами уходилъ, стро-
илъ фартецыи ис великих воинскихъ припасов. Зѣло фортецка та
мудрая и крѣпкая, и великими болворками, паче же премногими и
великими [2]*гарматами ограждена*[3]. А какъ бояринъ пришел к верх-
нему болшому бохварку, и в то // время для гонару боярского вы-
л. 39 стрелили исъ 15 пушекъ болших.

Маия 6-го *дня*[1] ѣздилъ бояринъ с ковалеры в генералной бар-
же резнозолоченой через канал смотрить трех фартецей, которые

учинены для обороны той болшой фартеции. Тѣ фертеции зѣло крѣпкие, и гарматъ множество. И живут тут поочередно особливые *воеводы*[2] с войски. И для гонару боярисного в то время в тѣхъ фортециях стреляли из пушек и из мѣлкаго ружя.

Того жъ числа боярин говорил тѣмъ тремъ ковалером, которые у него // были приставлены, чтоб доложили графу магистру, чтоб боярину из Малта ѣхать в преидущий день на море во флот. А генерал сказал, что боярин из Малта провожденъ будѣтъ для опасения. л. 39 об.

Маия 7-го дня ѣздилъ бояринъ к генералу отдать визитацию за ево любов, которою онъ оказал, будучи на караблях во флоте, и, приехавъ в Малтъ, былъ у боярина трижды.

Того ж числа присылал графъ магистеръ наивышаго ковалера, и спрашивал боярна и братьевъ ево о здоровье. Потом тот ковалеръ // говорил боярину рѣч такову: «Прислал меня до ясневелможности Вашей его милость граф магистеръ, извѣстно чрез меня ясневелможности твоей: завтрешняго *дня*[1] у нас по римскому нашему[2] календару праздникъ – великие недѣли Пентикостии, воспоминание о дни Сошествие Святаго Духа. И по древним нашим обыкностям, и по должности закона нашего в той день его милость графъ магистеръ и всѣ ковалерство бываемъ в костелѣ милостиваго нашего патрона – святаго великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна, и подчас святые литоргии // вси причащаемся Божественных тайнъ. И сего ради просит ясневелможность твою его милость графъ магистеръ быть тебѣ подчас той святой литоргии и видѣть нашей нобоженство; паче же увидишь и сподобишися цѣловати руку святых мощей его, Божия крестителя». л. 40 л. 40 об.

И боярин, благодарствуя за любовь его милость графа магистера, сказалъ, что он при том их набожествѣ дня завтрешняго *будетъ*[1].

Маия 8-го дня боярин былъ в костеле Святаго Иоанна Предтечи, // в котором былъ графъ магистеръ; и весь сенат, и ковалеры слушали мши и всѣ причащалися. Графъ мастер стоял под балдахидом, а боярину посланы были ковры, а под колѣни положены были две подушки золотных бархатных. Братья стояли боярские поодаль, отдѣлясь от сенату и от ковалеровъ, и положены были им подушки бархатныя. л. 41

И по литоргии выносили с процесиею и пѣниемъ руку святаго великаго пророка и предтечи Иоанна, и сподобились цѣловать всѣ. Та рука святаго Предтечи по запясье, и видом мощи зѣло преудивительны являются, // аки бы недавно умершаго человека. И выноси- л. 41 об.

ли тое руку, и цѣловали с великим страхомъ многие, и со слезами, и радостию. И являютъ ту руку всенародно годом немногажды.

И потом бояринъ привитался з графомъ магистром, ис костела вышли. [1]И присланы от графа магистра к боярину два ковалера: одинъ цесарскаго государства, веденскаго каменданта и полеваго маршалка сынъ, другой француженинъ – и сидѣли з бояриным и з братьями ево за столом; удовольствование было во всем великое. //

л. 42 По обѣде присылал графъ магистеръ старѣшаго своего сенатора и просил чрез его боярина к себѣ в завтрений день на банкет. И сказал боярину, что будет из Малта на двух корабляхъ. И бояринъ, благодарствуя, сказал: да будет во воли их.

И таго ж дня послалъ бояринъ[1] графу магистру дары: мѣхъ соболей въ 300 рублевъ, два изабарфа персидских во 130[2] рублевъ, две лисицы черных во 150[3] рублевъ, пат пар соболей во 150 руб-
л. 42 об. левъ, сто огонковъ собольих въ 50 рублевъ, пять сороков // горностаевъ – 25 рублевъ, два косяка камок – 25 рублевъ – итого 770 рублевъ.

Морскаго флота генералу послано: перстень золотой, в нем яхонтъ лазоревой и обложен алмазами, ценою въ 200 рублевъ; три пары соболей во 100 рублевъ.

Старшему всѣх ковалеру, приставнику всѣх скарбовъ святаго Иоанна Предтечи: 5 пар соболей во 100 рублевъ; мѣхъ горностаной, мѣхъ бѣлей, косякъ камки – на 30 рублевъ.

Маия въ 9 день, то есть в праздникъ святителя чюдотворца Ни-
л. 43 колая, пред обѣдом граф магистеръ прислал к боярину три // кореты с конюшем своим и чрез его знамения обѣда. И боярин з братьями прежде обѣда ѣздили и смотрѣли шпитали, гдѣ доволствуютъ болных ковалеровъ и иных всяких чиновъ людей, которой шпиталь зѣло устроенъ всяким дивным строением, писмами и постелми. Тут же и аптеки преизрядные. И служат болным многие знатные ковалеры. И, смотривъ, поѣхали к графу магистру.

И какъ приѣхали к дому ево, встрѣтили у ворот многие ковалеры, а старшие ковалеры и сенаторы встрѣчали на крыльце и в сѣнях. А сам граф магистеръ въстрѣтил в той же полатѣ, гдѣ преж-
л. 43 об. де встрѣтил, // и, привитався, взял боярина за руку, и пошли во уготованную полату. И, пришед в ту полату, взял граф магистер в руки свои крестъ ковалерской, алмазной весь, с *чепью*[1] золотою, у сенатора-ковалера, которой держал тот крестъ на золотом блюдѣ.

И держа граф магистеръ в руках своих тот крестъ, говорилъ рѣчь: «Се есть знамение гонора нашего закона, о котором живем и

движемся, на одежах наших тѣлесных носим же то и в сердцах наших, поминающе всегда Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, [2]*не точию крови своя*[3] изливаем, но и умираем. Токмо о сем знамении наше хваление, якоже апостолъ святый Павел // глаголет: л. 44
"Мнѣ же да не будет *хвалися*[1], токмо о Крестѣ Господни". Сим знамением не точию в семъ нашем малом обитании защищаемся, но изшедше многократно и побѣждаемъ враги его и всего християнства. Сие знамение видяще на хоругвиях наших, яко они, пресильнии неприятели, многажды впадают в страх и вдаются в бѣгство. То знамение, которое на облацѣх видя великий царь Костянтин и слыша реченное: "Костянтинѣ, сим побѣждай враги твоя!"

Сея ради хвалы, еже бы носити знамение сие на одеждах наших, изливати за Христа [2]и за все[3] християнство кровь свою и полагати души // свои, [1]*многи из многих государств*[2] превеликих фамилий л. 44 об.
особы, якоже ясневельможность твоя, оставя родителей своих и *пребогатые*[3] домы, приязжаять в малое сие *наше*[4] обитание и вкупе с нами обитают, услугуют християнству, отважа и ни во что же вмѣнивъ страх смертны, да едино токмо именавание приобращут зватися ковалером Христовым, и *знамение*[5] его на одеждах своих носити, и мзду вѣчную восприяти.

Не точию же они, превысоких фамилий, и от *коронованных*[6] произведши сего от нас знамения прияти не отрицахуся, которое знамение желаем // просит ясневельможность твою, да от нас, л. 45
убогих, благоволиши прияти и ты, и зватися братом нашим, ковалером самого Христа, и сего знамение всегда пред всѣми непостыдно на одеждах своих носити даже до кончины жизни твоея, и писати на особливых своих хоругвиях и на всѣхъ случаных потребах, придавъ изобразительно ко *старожитеным*[1] твоим гербомъ.

Иных же никто фамили твое да не дерзнетъ по смерти твоей сим знамением, тебѣ единому *даннымъ*[2], гербоватися и его носити, понеже гонор сей даемъ // твоего ради достоинство тебе едино- л. 45 об.
му, понеже многия усердные услуги к великому твоему государю, его царскому пресвѣтлому магестату, и ко всему християнству во храбрых военныхъ победахъ над неприятелми Креста Святаго показал еси, якоже нам извѣстися чрез многия отвизи и чрез листы монарховъ. Еще же к тому паче нынѣ известнейшей и ведохомъ о томъ чрез грамоту цесарскаго величества Римскаго. К сему ж еще и сего ради, якоже нам извѣстно о тебѣ, генерал морскаго нашего флота, // видя твое ревностное желание и охоту военную видѣтися л. 46
с неприятельми Креста Святаго нынѣ, подчас бытия[1] твоего в во-

еннамъ морскомъ нашемъ флотѣ, чему мы, слыша, непомалу радоватися.

Воприяв же от нас сие знамение и гонор, восприими наибольшую ревность и усердие в военныхъ промыслех и симъ побѣжда враги и всего християнства. Во преименитую славу твоего великаго государя, его царскаго пресвѣтлого величества, в ползу же всемъ християном, за что здѣ от твоего великаго государя, в небѣ
л. 46 об. же от Бога восприимеши многое // воздаяние».

Изговоря ту рѣчь, граф магистеръ положилъ тот крестъ на боярина самъ. И, положа, обнялся з бояриным трижды, и здравствовал боярину в ковалерии. Потом сенаторы и всѣ ковалеры обнимались з бояриномъ и здравствовали, и всѣ называли боярина братом и ковалеромъ.

И бояринъ, приняв крестъ ковалерский, гаворилъ граф магистру, вмѣняя себя тому быти недостойна, а которые показанные ко
л. 47 всему // християнству его услуги причитал то Божескому милосердию, и щастию, и мудровоенному повелѣния своего великаго государя, однакож за такую их любовь благодарствовал непомалу и обѣщался ту их премногую любовь имѣти всегда написанну во скрыжалѣхъ сердца своего.

И потом графъ магистръ подал боярину грамоту к великомъ государю, другую к цесарскому величеству и листъ превеличий на ковалерию *боярину*[1] за ковалерскою рукою и печатью, а в листѣ привиличия[2]... //

л. 47 об. Перевод с листа, каковъ данъ боярину в Малтѣ от графа магистра на ковалерию за ковалерскою рукою и печатью[1], зри на 2 страницѣ привиличия: «Братъ киръ Рамундъ де Перелълосъ-и-Рафакул, милостию Божиею пресвятаго дома а шъпиталя Святаго Иоанна Иерусалимскаго и военнаго чина Святаго Гроба Господня граф магистеръ смиренный и убогих Иисуса Христа стражъ, и мы, бремя носяще начальницы управителныи, и братья, соборъ устав-
л. 48 леннаго[2]... дѣствующии, премилостивѣйшаго, // пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца и многих государствъ обладателя, ближнему боярину и намѣстнику вятскому, превосходителнѣшему и пречестнѣшему мужю Борису Петровичю Шереметеву поздравление, в томъ иже есть всѣх истинное спасение.

Рода твоего свѣтлость и военная храбрость, о которых уже давно мы познахом, наипаче же твое склонное к чину нашему бла-
л. 48 об. гоприятство, еже тебе понуди яко // ис таких великих краевъ нас

посѣтити, доздѣ приступил еси, и твоя особа собрания наша изъяснила, насъ понуждает, дабы мы нѣкоторое тебе почтения нашего и благодарнаго приятства знамение показали, купно же умножающе к намъ любви твоей сугубость придали и за твои явные всему християнству, наипаче же к твоему великому государю, его царскому величеству, прешедшия нынѣшние услуги тя воспочтили.

Просимъ убо тебѣ, дабы крестъ, во образ нашего ковалерства учиненный, его ж тебе на знакъ // нашего почитания подносим от л. 49
себе и от прикосновенныя пресвятаго древа истиннаго Креста и святыя руки божественнаго Иоанна, крестителя Господня, патрона нашего, еже в сакровищи великой нашей церкви сохраняется велми драгоцѣнный, благоприятным сердцемъ восприяти, его же или инаго златаго, на персѣх возложеннаго, благочестия ради носити благоволиши, до чего власть, подобающую тебе, любезнѣйшему, даемъ, дабы самъ, пресвѣтлѣйшим и страшнѣйшим крестным знамениемъ огражденъ, турковъ, и татар, и иных сего Пресвѣтлѣйшаго Креста неприятелей // на славу християнского имени, наипаче же л. 49 об.
твоего великаго государя, без трудности побѣдити моглъ и благоприятную и закону нашему память всегда *сохранил*[1].

Сего ради мы сего время на тебе причастника чиним всѣх прилучающихся благодуховных, которые в славу и честь Божию тако противо християнские вѣры неприятелей, яко в побожномъ дѣле странноприимства и склонности в Божественном почитании бываютъ, повелѣваем всемъ обще и всякомъ особномъ предреченого нашего дома братьям, настоящим и будущимъ, // во власти, чести л. 50
и достоинства, дабы тебе, яко лице чину нашему, благоприятное и любовию сопряжение имѣли и познавали. Во свидѣтелство же сего печать наша общая свинцовая[1] к настоящему сему листу есть привѣшана.

Данъ въ Малтѣ в собрании нашемъ месяца маия 18 числа 1698 году».

Италианскимъ диалектомъ на концѣх подписано: «Данъ Петра денъ Голорасъ». На другой сторонѣ по обѣ стороны печати подписано италиански: // «Писан в канцѣлярии. Брат Нир Фердинандус л. 50 об.
Контрерасъ, вице-канцлѣръ».

Потом же граф магистръ просилъ боярина и братьевъ ево до стола. И, взявъ боярина за руку, пошли во уготованную полату. И пришелъ графъ магистръ, сѣлъ под балдахидом, а боярина посадилъ в стулѣ близ себя, а братьевъ боярских поодоль. И в потравах, и в питие было великое уконътентование, также и в канъфектах. И подчасъ того стола служили знатные ковалеры, // и ѣствы л. 51

носили покоевые, знатных отцовъ дѣти, человекъ з дватцеть. И граф магистръ подчивалъ боярина самъ и говорилъ о многих военныхъ дѣлехъ, и о войсках, и о всяком воинскомъ московскомъ повѣдении.

И по сконъчании того стола, воставъ, бояринъ и братья ево благодарствовали графа магистра и всего сенату, и просилъ бояринъ графа магистра о позволении в путь свой.

Графъ магистеръ просилъ боярина о донесении великому го-
л. 51 об. сударю, его царскому пресвѣтлому величеству, // дабы им за ихъ всякаго в намѣрении к великому государю во услугах доброхотнѣ имѣти к себѣ его, великаго государя, милость. И благодарствовал боярину за приятие в таком *продолжителномъ*[1] пути трудѣ и за посѣщение ихъ в Малтѣ. И говорилъ: естьли они в чемъ боярину не услужили и чемъ не уконтенътовали каким недовѣдениемъ, чтоб то им отпустил, а показанную ихъ любовъ, елико бы могли, приняли б любовнѣ.

И бояринъ за всякое преизобилное удоволствование благо-
л. 52 дарствовал попремногу и обѣщался ту их // премногую любовь имѣти всегда в памяти своей незабвенну. Графъ магистеръ привитався з бояриномъ зѣло любовно, трижды обнимался руками и в рамена поцѣловал, такожде и з братьями боярскими привитались.

И потом пошли ис полаты, а сенаторы, старые ковалеры многие, провожали до воротъ, и зѣло любително з бояриномъ витались, и называли ево себе братом, и говорили, чтоб бояринъ усердныя их любви к себѣ не положилъ в забвении и писалъ бы к нимъ
л. 52 об. до Малта // о своемъ пребывании и о военных вѣдомостях, а они такожде *възаимно*[1] чинить обѣщалися.

Какъ пришли на господу, и в то время приходили премножество ковалеровъ, разных наций знатныя особы, и, зѣло любително отпуская боярина, виталися истинне, якобы кровнаго своего брата, и говорили такъ: «Зѣло-де въ великое себе ставимъ щастие, что такова преславнаго, и мудрохрабраго, и охотовоеннаго, превысочашаго монарха славнаго, усердного, якоже увѣдомилися, превеликих его
л. 53 царскаго пресвѣтлого маэстата // войскъ вожда, ясневельможность твою, мы, убогия Христовы ковалеры, получили имѣти себѣ братом, чему мы истинно вси непомалу радуемся».

Потом бояринъ дарил тѣхъ трех ковалеров, которые были в конвоях, собольми на 200 рублевъ. Домовым графа магистра служителем, которые всегда служили при столѣ боярина, дано 300 червонныхъ. Канцлѣру отослано соболей и иных вещей на 100 червонных.

В ыные мѣлкие росходы – 200 червонных, // а в *харчевые*[1] потравы не издержано ничего. Всего в Малтѣ-городе жили 8 дней. л. 53 об.

Того ж дня перед вечером от графа магистера присланы три корѣты, в которых коретах ѣхал бояринъ з братиями и ковалерами до пристани. А какъ сошли з двора и в коретах поѣхали, и в то время по повелѣнию графа магистра, отдавая гонор для отъѣзду боярскаго, стреляли с верхняго болворка изо многих пушекъ редко, покамѣстъ пристали. А какъ приѣхали, ис корабля прислал // капитанъ баржу, которая зѣло устроена богатою работою и рѣзью вызолочена. И бояринъ, вышед из кореты, витался с кавалерами, которые ево провожали, множество мирскаго и духовнаго чина со многими людьми. л. 54

И сели в баржу. А какъ сели, и в то время еще з другова болварка выстрелили ис пяти пушекъ. А какъ вышел бояринъ из баржи и вступил на карабль, и в то время стреляли на обоих караблях иза всех бывшихъ пушекъ. И выстреля, вынявъ якори, // и пошли в путь ис порту. Провожали боярина многия знатныя ковалери и высоких фамилий особы. И капитан той корабля в то время для провожания подчивал всѣх всякими напитки. А какъ ковалеры, проводя боярина, с корабля поѣхали, и тѣ корабли, вышед ис порта, на якори стали[1]. И просил капитан боярина кушать, и удоволствование в кушанье было великое. л. 54 об.

А потом, поднявъ парусы, побѣжали чрез коналы во всю ночь. И как почало розсвѣтах на море, увидѣли с тѣхъ кораблей: бѣгутъ по морю великих четыре окрента, // турецких воинских кораблей ис Триполя, ис Тунису, которые окренты, знатно*, прежде тѣх кораблей завидѣли и гнали за ними, поднявъ всѣ парусы. И капитан на корабляхъ воинских людей к бою во всем построил, и невольниковъ перековали, и, поднявъ болшие парусы, бѣжали скоро к порту Кановъ. А турки догоняли зѣло вблизости, на две мили или менше пушечного перестрѣлу, и, увидѣвъ Сицилиский островъ и, знатно, *познав*[1], что не догнать, почали отставать. И сшедшись тѣ окренты вмѣсте, знатно, совѣтовали и, повернувъ к Барбари мало и парусы снявъ, стали. // А мы пришли к порту и тут у порта обѣдали на корабле у капитана. А тѣ окренты стояли ж в виду и не в близости[1]. И пообѣдавъ, поднявъ парусы на корабляхъ, пошли близ острова Сицылискаго к Барбарии. А капитан послал куриэра в Малтъ ко графу магистру в филюке свѣдениемъ тѣх турецких окрентах, чтоб из Малта против их вскорѣ былъ выслан морской флотъ. л. 55 л. 55 об.

Потом, пристав в портъ Сицылскаго острова, от капитана и от ковалеров // боярину было великое во всем удоволствование. И л. 56

привитався капитан зѣло любително з бояриномъ и братьями ево, простились. И какъ вступил в баржу, выстрилили с обоих кораблей[1] из болших десяти пушекъ. И в той барже отъѣхали до берегу. И бояринъ, благодарствуя за любовь их милости, за провождение, послалъ х копитаном по турецкой пищалѣ да по золотым часам, а военным людемъ 550[2] червонныхъ.

Маия 10-го дня, в Сицилийском порте нонявъ филюки, пошли
л. 56 об. в *путь*[3] свой // и переѣхали парусом 55 миль; начевали на острову, зовомо Лизоля-де-Лиманис, проѣхав город Саракузу 15 миль.

Мая 11-го дня ис того острова побѣжав рано и, какъ выбѣжали в море, слышали с тартаны пушечную стрелбу, которая тартана взслана была из Саракуза для сторожности от воинских турецких людей. А какъ на той тартанѣ ис пушекъ выстрѣлили, и, то слыша, стрѣляли в городе Саракузѣ многих башен ис пушек, которые учинены для обѣрежи по бѣрегу моря, знаменуя по приход турецкихъ людей и филюкъ, на которых насъ везли. За страхом
л. 57 хотѣли итти // мы к берегу, *однакожь*[1] при помощи Божии пошли мы безбѣдно. И того дня перебѣжали 55[2] миль, начевали в порте Шардына.

Маия со 12 по 20-го числа перебѣжали 316 миль. Стояли за погодою под островком, на котором башня великая и караулъ. И с той башни ис пушек стрелили, и стоять не велѣли, и говорили, чтоб отъѣхали прочь для того, что-де у того порта многократно подбѣгаютъ турки.

Маия 21-го дня перебѣжали каналом 50 миль, начевали в горо-
л. 57 об. де Амалфи, // гдѣ в костеле лежат мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго.

Маия 22 дня приѣхали в Неаполь, стали в наемном домѣ.

И присылал арцыбискуп, нунцыушь папежской, к боярину говорить, чтоб на другой день бояринъ изволил приѣхать в кляштор девичей, в котором, сказал, есть в том кляшторѣ кровь святаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна, которая кровь у тѣхъ законицъ в сокровищехъ хранитца в великомъ почитании.
л. 58 И временем износят от того сокровища с процесиею в костел, // и ставят на престол, и служатъ мшу, сиирѣчь литоргию. И многожды подчас святы литоргии та святыя кровь пречудно показуетя, аки бы *жива*[1].

И прислалъ тот архибискупъ к боярину корету с маршалком, съ ксензомъ, которой в коретѣ з бояриномъ ѣхал вмѣсте. И какъ пришли в костел, и, мало пождавъ, принесли ту святую кровь с велим говѣнием и процѣсиею и поставили на престолъ. Та святая кровь

в малом хрусталном сосудце, вполы того сосудца, видѣниемъ аки бы запеклась. И тот сосудецъ обернул – и не переливаетца, видитца, // [1]аки бы засохла и стоит вверху того сосудца. А какъ почали служить литоргию и какъ Евангелие прочли, почала та святая кровь помалу опускатца вниз и опустилась до самого дна, не роспустившися во весь тот сосудецъ, *но*[2] отстояще от всѣх боковых сторон, почала кипѣть и перебиратца вверхъ и вниз зѣло пречюдно и ужасно, что видя, премножество людей в том костеле в великом радовании были и по обыкновению латынскому били в перси своя и премного плакали. // И по литоргии тое святую кровь кипящую всѣ цѣловали с великимъ страхом и слезами, благодаря Бога за такое превелие чрез тую святую кровь показанное *чудодѣйствование*[1]. И потом отнесли такожде с процесиею в сокровище. л. 58 об. л. 59

И сказывали тут в костеле боярину иереи и служители того костела, что-де: «Та святая кровь износитца из сокровища в костел немногожды в год и показует-де то чрез кипѣние чюдо иногда на первой, иногда на второй и третей, а иногда и на многих литоргиях не показует чюдо, и то-де приписуем мы тогда великому // нашему согрешению. И, молящеся, чиним процесии, и потому-де видѣнию того чюдеси сподобляемся». Тому преславному чюдеси бояринъ и с ним будущие – самовидцы безо всякаго желания. л. 59 об.

Маия въ 25-го числа поѣхали из Неаполи в Баръ-град, гдѣ лежатъ мощи великаго святителя и архиереа Божия Николая Чюдотворца, остави все в Неаполи, наняв три коляски; дано от коляски по 200[1] червонных. И приѣхали в Баръ-град 29-го числа, а переѣхали 130 миль.

Маия въ 30 день ходили в костелъ, // гдѣ лежатъ мощи великаго святителя и архиерея Божия Николая Чюдотворца. Тѣ святыя *мироточивыя*[1] мощи лежатъ в среднем костеле в олтарѣ по престолом, которой костелъ учинен над болшим костелом в землѣ. И тот престол над мощи, а ево учинен ис серебреной мудрой работы. И кругъ престола великие серебреные *учинены*[2] аггели, зѣло украшены, и шанданы и лампады премногие превеликие серебреные. А поверхъ престола учинен образ великой Чюдотворца Николая в серебреномъ кивотѣ: // на престолѣ сидит, в одной рукѣ держитъ Евангелие, а *другою*[1] благословляет людей. л. 60 л. 60 об.

В том престолѣ учинены дверцы серебреные ж, которые всегда бывают заперты, и отпирают для приѣзжих *временно*[2] для видения святых мощей ево. А какъ почали отпирать, то ксензы прежде приклонили колѣни и молились, и потом отперли. И в то окошко лазят

люди по пояс и смотрятъ святых мощей его в окошечко, которое
еще учинено над самыми мощьми. И в то окошечко опусщаютъ
л. 61 шанденецъ маленкой на цепочке, поставя свѣщу. // Видно тѣ свя-
тых мощей одна нога и то незорко, для того что глубоко отпущены,
а окошечко мало. И в то окошечко тѣм шанданцом мало износятъ
мира и дают пить. А сказывали того костела ксензы, что-де того
мира от мощей ево чюдотворцовых истекаютъ изо всѣх членов
премножество, котораго *мира*[1] всѣм даютъ неоскудно великие со-
судо. И боярину, и братьямъ ево, и с нами будущими того святаго
мира наполнили многие сосуды.

И тутъ в костелѣ слушали мшу, или литоргию; также были в
ризнице, в которой видѣли образ Чюдотворца Николая стоящей,
л. 61 об. писан в то время, а какъ еще в животѣ былъ чюдотворецъ // Ни-
колай, по повелѣнию Робнуса, короля Молдовского и Сербскаго.
И тот образ стоит у них в великом почтении и украшении. Кругъ
того образа в особыхъ мѣстах поставлены многих святых мощей
части, а паче тут же часть ризы Господни, которую раздѣлиша вои-
ни при крестѣ Господни, игла тернового Христова вѣнца и часть
губы с оцтом. Та терновая игла, сказываютъ, что-де подчас Страш-
ныя недели бываетъ аки бы кровива. Тут же власы Пресвятыя Бо-
городицы, рука Иакова, брата Господня по плоти, и иных многих
святыхъ мощи. Особливо жъ между ими часть небольшая кости
л. 62 святаго мученика Лаврентия, *положена*[1] // в хрусталѣ. А какъ
кто поцѣлует, сквозь хрусталь является тепло, чему немалое есть
удивление. Тут же двои ризы, которые прислали, держа вѣру свя-
тому чюдотворцу Николаю, гишпанской да франчюжской короли,
зѣло драгоцѣнно украшены драгоцѣнными каменьи и жемчюгами.
И велию вѣру имѣютъ латины къ чюдотворцу Николаю. Да тут же
в костеле гроб ево, чюдотворца Николая, в котором мощи ево при-
везены из Мира-града. Тот гроб деревянной, розобранъ и положенъ
в крыну за хрусталем, которая скрына украшена рѣзми и золотом и
в великом у них початании. //

л. 62 об. Тут же того костела служители сказывали боярину: «Какъ-де
строен тот исподне костел и ставили в нем мраморные столпы, на
которых нынѣ стоит храмъ, и одного столпа недостало, о чемъ-
де здатели того храма скорбѣли, что такова столпа вскорѣ взять
нѣгдѣ. Потом же увидѣли: в том костеле столпъ поставлен на
мѣсте, чему-де велми удивились, благодарствуя, и приписали: [1]та
чюдеси[2] чюдотворца Николая. И потом извѣдали подлинно, что тот
л. 63 столпъ пренесенъ Божиею силою // из Мира-града, в котором были
моще его». И тот у них столпъ в великом почитании, и доднесь

комождо по вѣре многие чюдеса бывають от святых мощей его, чюдотворца Николая.

Тот преславный Баръ-град стоит на самом берегу моря, невеликъ, толко фартеция крѣпкая, подвладѣние гишпанского короля.

Маия 31-го дня из Бара-града поѣхали до Неаполя и с того пути в Неаполь приѣхали июня 4-го дня. Того же числа присылал к боярину арцыбискупъ, нунцыушь папежской, // ксензъ, маршалка л. 63 об.
своего и звал боярина видѣти в Неаполи кляштор, славной во всем Неопалитонскомъ государстве строением и житием тамо пребывающим законикамъ; и бояринъ обещалъ быть.

Июня 5 дня прислал арцыбискупъ Исаболской к боярину двѣ кореты с тѣм же ксензом. И боярин з братьями своими в кляштор ѣздили. Тот кляштор сострoенъ зѣло на превысокой горѣ над самым Неаполем мудрою работаю, а паче костел зѣло украшен от мраморовъ разных цвѣтных, и писмами, и рѣзми предрагими. И мостъ здѣлан от разных мраморов мудрыми узорами.

А законики в том кляшторѣ называются // картузнане, всего л. 64
80 человекъ. Закон имѣють зѣло твердой. Из монастыря никогда не исходят[1], развѣ от началствующих кто куды посланъ бывають. Межъ собою не говорят, толко, сошедшесе другъ з другом, говорят по-латинѣ, сирѣчь «Помни смерть». А в костелѣ поють, и книги читают, и казание кажуть; отправя службу, отнюдь не говорят. Толко бывають они единъ день в недѣли сходятца на поучение, и мал час межъ собою говорят от Писания, и потом росходятца. И всякому особливые кельи, по двѣ и по три; и есть носят им особливые, // только в недѣлю единожды в трапезу *сходятся*[1] и обѣдають, л. 64 об.
а маса никогда не ядять. А для моления збираются в костелъ по четыреждѣ на недѣлю, и в полначь встанут и молятся в костеле три часа, такожде и перед свѣтом збираются.

В том кляшторѣ для прошения их бояринъ кушалъ. И для приѣзду боярского соизволено было от началника их трем человеком из них говорить, иные отнюдь не говорили.

Того же *дня*[2] звали боярина езуиты видѣти их академи, в которой учат писменным всяким наукам и иным многим военным хитростимъ, // и бояринъ ѣздил. А как вошли в икамедию, того л. 65
часа ректор тоя акамедии просилъ боярина сѣсть на мѣсте, которое уготованно было особливо для боярина, убрано богато; и по обѣ стороны боярина посадили во особливыхъ мѣстах братьевъ ево. И премногое множество было в той академи людей, между которыми сенаторы и сенаторские дѣти Неополитонского государства, и сидѣли поодоль в другом порядку. И по прошению боярскому

перешли оные сенаторы и сенаторские дѣти и *сидѣли*[1] в то же //
л. 65 об. порядке по обѣ *стороны*[1] боярина.

И потом вышелъ из другой полаты одного сенатора сынъ и стал на высоком мѣсте, *поздравлялъ*[2] боярина, говорил рацыю полатинѣ на писмѣ. Потом казали, как бивались прежние богатыри копиями и саблями, и убравъ 6 человек в латы. Потом многие сенаторские дѣти бились шпагами, и выходили з знаменими строемъ, и строй оказывали пехотной, и знамя укрывали. Потом поставили из дерева устроенную лошадь и всякие штука оказывали,
л. 66 садяся на лошадь и чрез перескакивая, и *танцы*[3] // разные. Тому всему учат особливые мастеры – мирские люди, а не *езуиты*[1]. А на дворѣ на лошедих ѣздили и оказывали штуки и учение конское. И потомъ привитався бояринъ с сенаторы и учители, поехали до господы.

В томъ городе Неапале при бытнасте боярской два дни в великом страхе и *ужасе*[2] были тутошные жители от горы *Везувий*[3], который горит непрестанно. И в те два дни с то горы исходил пре-
л. 66 об. великой огнь, и гром, и дым; // и *кидало*[1] вкруг версты по три и по четыре кимение превеликое; и многое с той горы стекли огненные реки. И пожгло, и погибло, и переранило кимением множество людей, которые вкругъ той горы жили, и всякие заводы пожгло, отчего збѣжалося людей с тритцеть тысячь человекъ в город Неапаль, которых того града начальствующии, вицерой и кардинал, три дни кормили из=воих *скарбовъ*[2], давали им *на*[3] день по талеру, а талеръ
л. 67 именуется 20 копѣекъ, и раненых приказали // лечить.

И в тѣ два дони в городе сыпало от той горы пепелъ, что никому по городу ходить было невозможно, и насыпало того пепела во всемъ городѣ болше пяди человеческия. И престрашная была духота, отчего было слабые люди почали болѣть. И то видя вицерой и кардинал, что то особливой на них гнѣвъ Божий, и учинили в третий день процесию, сиирѣчь ход со кресты. Ходили изо всѣх костеловъ и кляшторовъ по городу всѣ духовные люди, и самъ вицерой, и кардинал, и весь народ з женами и з дѣтми. И многие из мирских
л. 67 об. людей знатныхъ // особы труды показали: носили в той процесии каменья великия и песокъ, какъ мочно с нуждою человеку нести, и убрався во отсобливое бѣлае платье и покрывъ лице, чтоб не познали. И тоя нощи от полуночи великий дождь былъ – и весь тот пепел в городе прибило дождемъ. И в *горѣ*[1] огнь такъ и утих, что только мало является дым, и от того вси отраду восприяша.

Июня 7-го числа из Неаполя поѣхали до Рима и становились в тѣх мѣстехъ.

Июня 11-го дня приѣхали в Римъ // и стояли в том же домѣ, где преж сего стояли. И приѣзжал от папы бояринъ Урбанъ Рочи и спрашивал боярина о здоровье. л. 68

Июня 12-го дня присланы к боярину папежския кореты, в чем ѣздить боярину. И того жъ дни ѣздил боярин для поклонения святому *мѣсту*[1], на котором святаго апостола Павла усѣчение. И на том мѣсте построен костелъ, в которим близ престола столбъ каменной невысокой, ниже пояся, на котором святая его апостольская глава отсѣчена. И во время того отсѣчения та святая глава // трижды от того столпа рядом скочила сажени на четыре – в тѣх мѣстех пречюдесно явились три кладезя воды и доднесь всѣм видимы. То мѣсто от Рима версты з двѣ. л. 68 об.

Близ того мѣста нечестивии цесарие римсти премножество замучили святых мученикъ и *землею*[1] многих *подавили*[2]. И доднесь, сказывал, из земли выходятъ многия части мощей святыхъ.

Июня 13-го дня бояринъ ѣздилъ во многие монастыри для // посѣщения святых мѣстъ, мощей святых. л. 69

Июня 14-го дня боярин былъ на уединенции у папы римскаго и всякую его к себѣ получил милость, якоже и прежде; и с великим укконтентованием отпущен боярин с честию от него из Рима.

Того ж числа прислал папа к боярину з бояриным своим Убран Рочи двѣ грамоты: одна в Ведну, цесарскому величеству римскому, другая к велико государю, его царскому пресвѣтлому величеству. //

Июня 15-го дня из Рима поѣхал во Флоренское государство. А в нем городъ Ценцына, сквоз ево течетъ рѣка Трисма, чрез которую мостъ каменной. Посреди того моста с римской стороны гербъ папежской, а с флоренской стороны гербъ флоренской. А пишется тот гербъ *папежской*[1] – лелѣя одна и шесть хлѣбовъ, а князя флоренского гербъ – седмь пичулак дохтурских. л. 69 об.

Во Флоренцыю из Рима приѣхали в восмый день, 22 числа июня. // Флорен – город великой[1], болши Венеции; и полаты в немъ особым строением построены, не так, какъ в Римскомъ и Венецийском государствах. Сквозь город течетъ рѣка великая, называемая Арно, через еѣ четыре моста великия с разными фигурами. Полаты князя *флоренского*[2] великия и зѣло украшеные. Костел великой, весь здѣлан от земли и до креста из разных мрамур, а простого камня нигдѣ нѣт. В том костеле, сказывали, былъ собор Флоренский, и книги за руками // тѣх, которые были на томъ соборѣ. Колокольня вся здѣлана из бѣлаго камени, въ столпах резныхъ, а на ней крестъ на одномъ деревѣ виноградном, *какого*[1] древа винограднаго толстаго нигдѣ не обрѣтаетца. л. 70 / л. 70 об.

Другой костел строян, гдѣ стоят гробы грандуковъ, сиирѣчь
князей флоренских, весь от разных каменевъ и мармуровъ
драгоцѣнных, такова костела на сем свѣте не обрѣтаетца. А как
л. 71 тот костелъ почали строить, тому 120 лѣтъ, // а толко половину со-
строенъ, и всегда непрестанно строитца, и превеликая тут, сказы-
вали, казна тратитца. Тот флоренской град содержитъ дука, [1]князь
венецкий.

А какъ приѣхали во Флоренцию, стали в наемном домѣ.
И того жъ вечера о приѣздѣ боярском увѣдал графъ дука и при-
слал к боярину часу в третьемъ ночи апота, ксенза Францышка,
которой, приѣхав, говорилъ боярину рѣчь: «Пресвѣтлѣйшаго и
державнѣйшаго великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго //
л. 71 об. величества Московскаго и иныхъ премногих и преславных госу-
дарствъ автократора и императора, ближний боярин, и намѣстникъ
вятский, и войскъ великий генераласимус, просил меня до ясне-
велможности Вашей пресвѣтлѣйший графъ дука Козмус Третий
Мадецыс, велѣлъ тебя спросить о здоровье и чрез мене, ближай-
шаго своего, препосылает тебѣ свое поклонение.

Радуется же непомалу с того, что дождался в свое государство
милость твою, такова милова гостя, точию о сем скорбитъ, что
безизвѣстно к нам благоволил прибыти, без учиненной всякой
л. 72 подобающей // твоему славному и высокородному имени чести;
однакож и то разсуждаетъ, яко ясневельможность твоя учинити и то
благоволил по своей воли, и приписуетъ то мудрым твоим поступкам.

И приказал мнѣ служить милости твоей и с корѣтами своими, и
з сштафарами, и з скороходы, гдѣ удобно, изволь ѣздить. А паче же
его милости просит о том, гдѣ бы Ваше милость изволил видитца
самъ съ его милостию графом дукою».

И наутрие боярин ѣздилъ в дву коретахъ и былъ в вышепомя-
л. 72 об. нутых // двух костелахъ. Потом были во звѣрницѣ и видѣли львовъ
великих, и львицъ, и полугодовых львов, и барсовъ, медведей, вол-
ковъ, лисицъ, песцовъ бѣлых, котовъ морских, орловъ великихъ.

Июня 24-го дня ѣздил бояринъ в тѣх же корѣтах с тѣм же, а по-
том во дворъ к графу дуку. И какъ приѣхали ко всходу к полатам,
встрѣтили тут многие ево сенаторы. А сам граф дука встрѣтил в
другой полатѣ и привитався любезно, боярина взявъ за руку и по-
л. 73 велъ // во свою полату по правую себѣ руку, и говорилъ: «Зѣло-де
радуюся, видя в домѣ моем такова милого гостя, котораго, слыша
содержаща путь свой во Атталианскихъ краехъ и далѣе, попремно-
гу всеусердно желал видѣти, котораго моего желания нынѣ не ли-
шился». И противъ того такожде боярин ему благодарствовал.

И изволил прежде всего казати граф дука боярину персону царскаго величества в немецком платье, печатную на листу, и говорил: «На сию-де, // царскаго величества, персону зря, яко на *самого*[1], истинно-де всегда чиню ему поклонение». Также казал карту Черного моря и говорил: ето-де тое карту царское величество благоволил писати сам своими руками. И водил боярина в другую полату, в которой казал камни, алмаз граненой, величиною с лесное яблоко, со все стороны равенъ, и запоны премногие разные и драгоцѣнные, и жемчюгу бурмицкого премножество, иные есть с арѣхъ руской, и в одной запанѣ висяче *лалъ*[2] // красной, величиною с лесное яблако, и иные премногие вещи *показывал*[1]. И много *разговаривал*[2] о воинских делех, боярина *отпустилъ*[3] и проводилъ до той же полаты, гдѣ встрѣтил. л. 73 об. л. 74

Того ж дня ѣздил боярин *в*[4] монастырь закониць-кармолитанокъ. Тутъ в костеле лежатъ мощи святыя мученицы Марии, положены под престоломъ и видимы за хрусталем нетлѣнны.

Потом были в *казенных*[5] 11 полатах. И в первой полатѣ *показывали*[6]: написано на великом листу, какъ // был собор во Флоренции; и цесарь греческий, и кто ни были на том соборѣ и подписали своими руками. А в протчихъ полатах *показывали*[1] премногое сокровище от зълата, и сребра, и от камениевъ драгих, и от шкатулъ разных каменевъ, и от разныхъ живописных писемъ. л. 74 об.

Того же дня ввечеру графъ дука прислал боярину в даръ с тѣм же ксензом шкавъ из разныхъ камениев, резной, // [1]отправленъ серебромъ, а в немъ два ящика со мъногими лекарствы. С нимъ же присълалъ съписокъ с книги Фларенъского собору. И боярин того присланного дарилъ: две пары соболей да косякъ камки – всего на 50 рублевъ; лакеемъ графъскимъ, возницамъ, скороходамъ дано 20 черъвонъных. л. 75

Июня въ 25 день поехали из Фларенцыи на Бобону до Венецыи и 30 числа приехали в Венецыю. И жил бояринъ, ожидая по письму своему от великихъ и полъномочныхъ послов уповеда, августа по 1[2] число.

И в ту бытъность Венецыи во въсякие росходы и в дары издержано 2100 червонъных. // От Рима чрезъ Фларенцыю до Веденецыи за провозъ и за фуръманы дано 105[1] черъвонных. л. 75 об.

Из Венецыи бояринъ отпустилъ в Москву человека своего Алексея Курбатова, а съ нимъ посълалъ дву араповъ да трех невольниковъ-малороссийцовъ, которые искуплены в Мальте и в Неаполу. Дано имъ на проѣзъдъ 220[2] черъвонъных.

Августа 11-го дня из Венецыи бояринъ поехалъ к *Вене*[3]. Дано за провозъ 180 черъвонъных.

Августа 26-го[4] дня приехали в Вену и стали в наемъномъ дому. Того жъ дня от цесарскего величества приежъжалъ к боярину ближ-
л. 76 ний эзуитъ Фридрикъ Волъфъ и говорилъ боярину: // «Цесаръское величество, слыша от предальныхъ краевъ славно препроводивши путь твой и о приезде твоемъ во градъ сей в добромъ здравии, радуется. И указалъ мне спросить тебя о твоемъ здравии. И, жалуя тебя, соизволяет его цесаръское величество в день завтрешний видеть свои, цесарского величества, очи привапнымъ способомъ». И боярин за превеликую его, цесарского величества, милость благодарствовал.

И ѣзъдилъ боярин с нимъ же, Волфомъ, ко двору цесарскаго величества. А какъ пришелъ пред цесарское величества, благодар-
л. 76 об. ствовалъ за его, цесаръского величества, милость, // чрезъ которую, будучи в Римѣ у папы, получилъ всякую милость, и во всемъ уконтенътованъ, и желания своего не лишилъся. Такожъде, будучи и в Мальте, во всемъ всякое чрезъ упросительные его цесарскаго величества грамоты принялъ по желанию своему удовольствование.

И цесаръское величество изволилъ говирить самъ боярину: «Зело радуюся, видя особу твою, возвративъшагося от претруднаго пути твоего во всякомъ здравии. И сълыша препроводивша такий предалекий и незнаемый путь в мудрыхъ твоих и славных поступ-
л. 77 ках во особливую // славу твоего великаго государя, его царского величества, милостивно тя похъваляю. Приятиемъ же за достоинъство твое непобедимаго Христова крестнаго знака преславныя малтисъкия кавалерии поздравляю любѣзъно и желаю-де: чрезъ тотъ ковалерский знакъ всемилостивый Богъ вящшую пользу тобою устроитъ всему християнъству. Нынѣ же приемля и отпуская тебя в настоящий твой путь милостивно и благоохотъно, соизволяю тебѣ приступити ко поцелованию руки моей».

Ту цесарскаго величества речь переводилъ и говорилъ боярину по-полскии тот же езуитъ Волъфъ. И боярин, выслушавъ речи, у руки былъ. Потомъ цесарское величество изволилъ боярина спра-
л. 77 об. шивать о всяких // поведениях и бытъности ево во Иттилианъских краехъ и в Мальтѣ. И бояринъ о всемъ чрезъ того жъ езуита его цесаръскому величеству предложил изясънительно. И, уклонися обокновенно, пошли ис полатъ.

Того жъ дня боярин был у королѣвскаго величесътва римъскаго и венъгерскаго, его цесарского величества у сына, и былъ

у поцелования руки, и всякое милостивъное от него получилъ *благопривѣтство*[1].

Августа 29-го дня по указу королѣвского величества римъскаго приезжалъ к боярину тотъ же эзуитъ Волфъ и говорилъ боярину: «Королевское величество, жалуя тебя, его царское величества ближняго боярина и ковалера мальтийскаго, прислалъ со мъною на знакъ особливой своей, королѣвскаго // величества, к тебе милости л. 78
и в болший гонаръ и славные твоей ковалерии свою, королевского величества, всегда при немъ носимую шпагу, желая не точию врученными тебе вои твоимъ мудровоеннымъ рукоприводствомъ враговъ же Креста Святаго *побѣждати*[1], но и славною твоею отсобою чрез туую шпагу от всежелательнаго и добраго его королевского величества намѣрения тебѣ даю нечто страшное и побѣдоносъное онымъ врагом от руки твоея показати и темъ большую славу храбрасъти и рыцарьству твоему притяжати».

И, изговоря рѣчь, подалъ поярину шпагу. И боярин, принявъ, за превысокую его королевского величесътва милость *благодарствовалъ*[2]. Та шпага оправлена вся в золоте, // с каменьи другими, л. 78 об.
диаметы.

И потом боярин былъ, отдавая уклон кардиналу Каланичю и кардиналу, нунцушу папежъскому; и они взаимъно у боярина были жъ, воздавъ всякое любовное приветъство. И обсылали боярину многими ествы, и питиемъ, и канфетами, за что бояринъ присыльныхъ дарилъ неоскудно.

7207 году сентября въ 11 день из Вены бояринъ выехалъ и в цесарское владение приехалъ в Шлѣнъскую земълю в город Рославль сенътября 24-го дня. И жилъ для некоторыхъ нуждъ, ожидая из Москвы дому своего людей с нужъными потребы и денегъ, ноября по 8 число.

Ноября 9-го числа выехали из Рославля и приехали в полской городъ Замостье // декабря въ 7-м числѣ. Тутъ в Замостье пани подскарь- л. 79
бина каронная Замоская приняла боярина зело любовно, с великою честию и гоноромъ. И зъвала к себѣ на банъкетъ, трижды въ которыхъ банъкетахъ было уконътенътование и увеселѣние в разныхъ музыкахъ и тонъцах немалое. И тутъ, в Замостье, бояринъ жил две недели.

Из Замостья поехалъ х Киеву с великою трудностию, потому что были дожъда и морозы. Приехалъ в Киевъ, былъ по обещанию своему в Печерскомъ монастыре, а ис Киева ѣхалъ чрезъ Севескъ к Москве.

В Мускву прибылъ февраля 10-го дня 7207-го году. И бытности боярской во ономъ походе было 2 года 7 месяцевъ и 20 дней.

Великаго государя, его царскаго величества, сподобилъся пре-
л. 79 об. светълейшие очи видети // февраля 12 числа в домѣ генерала и адмирала Франъца Анавлевича Лефорда на банъкете, на которомъ наиглавнейший его царского величества былъ сенат, и цесаръского величества римъскаго резиденътъ, и куръфистра бранъдебурского посланникъ, и многие иноземъцы, где бояринъ по указу его, великого государя, былъ во убрании франъчежъскомъ, имея на себя данный ему въ Мальте от высокопочтеннѣйшаго графа магистра и всего кавалерства кавалерский крестъ. И милость превысочайшаго и премилостивейшаго своего великого государя, его царскаго величества, получить к себѣ превысокую милость, и приятъ былъ милостивно, и допущенъ до поцелования его царскаго пресветълаго величества руки, и сподобилъся слышати от самыхъ его, пресьветлейшаго высокодеръжавия, усты поздравъление приятиемъ малтийския ковалерии. //

л. 80 И за повелительнымъ его, царскаго превысочайшаго самодеръжавия, указам соизволено ему, *боярину*[1], тотъ ковалеръский знакъ всегда носити на себѣ и писатися в титълах своих ковалеромъ малтискимъ.

И тот его, царскаго пресветълаго величества, указъ записан в розряде тако: «Бояринъ и военъны ковалѣръ, свидетельствованый в Мальте, Борисъ Петровичь Шереметевъ». И пространнѣе же *титулъ*[2] его, боярина, пишетъся: «Ближний бояринъ, и наместъникъ вятский, и военный ковалеръ *малтисский*[3] свидетельствованъный Борис Петровичь Шереметевъ». //

л. 80 об. Будучи он боярин по воли великого государя, его царскаго пресветълѣйшаго величества, в томъ вышепомянутомъ пути, истратилъ во всякие харчевые, путевые и иные потребы, и в наемъ постоялыхъ домовъ и подвод, и в дары всего 25550[1] рублевъ, чиня то и не жалея для превысочайшия чести и славы преславънейшему имени великаго государя, его царскаго пресветълейшаго величества, и всего его самодеръжавнейшаго государьствия от окрестныхъ стран и государствъ, в примноженияхъ большия славы и в память своей и Шереметевой фамилии.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

ВЫПИСКА ИЗРЯДНѢЙШИМ ВЕЩЕМЪ ИЗ КНИГИ ОПИСАНИЯ, ЧТО БЫСТЬ В ЛѢТО СЕМЬ ТЫСЯЧЬ ДВѢСТИ ПЯТОЕ[1] ИУНИЯ ДВАТЦАТЬ ВТОРАГО ЧИСЛА ЗА ПОВЕЛИТЕЛНЫМЪ УКАЗОМ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ, ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО. л. 156

Ближний боярин Борис Петровичь Шереметевъ ѣздилъ для вѣдения окрестныхъ стран и государствъ и в них мореходныхъ противу неприятелей Креста Святаго военных поведений, которые обрѣтаются во Итталии, даже до Рима и до Малтийского острова, гдѣ пребываютъ славные в воинствѣ ковалеры. А чрез которые места и грады державы нашего государя и иных стран и государствъ путь ево был, и гдѣ какое было поведение, и которого месяца и числа, то все писано во оной книге зѣло пространно, а изряднѣйшия вещи сия:

Июля 6-го числа приѣхали под Переславль Резанской.

Июля 18 приѣхали под городецъ Ефремов.

Августа 5 числа – под город Ямполь гетманского регименту. //

Августа 6 числа – в Глуховъ. л. 156 об.

Августа 10-го числа – в Королевецъ; начевали, отъѣхали 20 верстъ, в городѣ Коропѣ.

Августа 11 числа – в Сосинцы.

Августа 12 числа – в Мѣну.

Августа 13 числа – в Березну.

Августа 17 числа – в Черниговъ; оттуду по обѣту ѣздилъ бояринъ в Киевъ в Печерской монастырь.

Сентября 4 числа – до Днепра-рѣки.

Сентября въ 6 день – в Чернобыль.

Сентября въ 7 день переѣхали Рудню пана Стецкого.

Сентября въ 10 день были на раззореном мѣсте, гдѣ был городъ Искорысть, гдѣ образ Пресвятыя Богородицы чюдотворной.

Сентября въ 19 день – в Алыкѣ.

Сентября 26 числа – в Замостье, гдѣ живетъ мости панья подскарбина[1] коронния.

Ноября 6-го – в Кракове, к Августу Второму, королю полскому.

Декабря 1-го – в Опавѣ.

Декабря 3 – въ Оломунецъ.

Декабря 10-го – в Ведню, к Леопольду, цесарю римскому. И тут великую честь получил; и от цесаря, с руки ево, боярину пожалован перстень алмазной.

Генваря 5-го начевали в мѣстечке Баденъ, от Ведии четыре
л. 157 мили, гдѣ текутъ из горъ // горячие воды ручьи. И на тѣх ручьяхъ здѣланы бани от великие важни, гдѣ люди купаются. И вода тепла гораздо, а пахнетъ серою; а сказываютъ: та-де вода гораздо ползуетъ от всяких болѣзней.

Генваря 7-го переѣхали крѣпкой город Новое Мѣсто.

Генваря 9-го проѣхали город Прукъ, которой стоит на высокой горѣ.

Генваря 12 день – приѣхали в землю Карниолскую.

Генваря 14 – в мѣсто Вилякой, идѣже земля тряслась, – сказываютъ, в то время был осмой годъ, – от чего полаты падали.

Генваря 18 выпало снѣгу выше косой сажени, и затѣмъ стояли девять дней. И будучи тутъ, генваря против 26 числа от полуночи земля такъ дрогнулася, что строение все во всѣхъ домѣхъ затряслось и людие проснулись. А путь тут между превысоких горъ.

Генваря 28 – у веси Чюза, гдѣ учинен малой городокъ каменной.

Генваря 29 – в город Венцонъ.

Генваря 30 числа – в Шацылъ. //

л. 157 об. Февраля 1-го числа – в Тривизъ.

Февраля 2 – в слободу Местру, что на берегу моря.

Февраля 6 – в Венецыю, ко князю венецейскому, к прилцепсъ.

Марта 4 – в Падву.

Марта 7-го – чрез Ил-реку в папежское владѣние в городъ Ферара.

Марта 8 – в Бононъ.

Марта 9 – въ Имал.

Марта 10 – въ Фалсъ, въ Фурликъгрядию.

Марта 11 – в Савилякъ; в Римий, что над морем.

Марта 12 – в Пезера, что над моремъ же; того ж дня – въ Фанъ.

Марта 13-го ѣхали близь городовъ Синаголья и Анкона.

Марта 14 приѣхали в город Ларетъ, в котором домъ Пресвятыя Богородицы, принесенный аггелами. Глаголютъ, тотъ домъ, которой был в Назаретѣ, в котором Пресвятѣй Богородицы от архаггела Гаврила было благовѣщение и в котором воспитала сына своего, Господа нашего Иисуса Христа. В том же дому пренесеся и образъ Пресвятыя Богородицы с превѣчнымъ Младенцомъ, вырезан из древа, и суды, и чашечка, и блюдечка, ис которыхъ сама Пречистая Богородица и сынъ еѣ Богъ питались, // глиненые. л. 158
В томъ дому окно, гдѣ было благовѣщение, и комель, или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястие.

Тот домъ – полата каменная, стоитъ без фундаменту четыреста лѣтъ. А стоит нынѣ в костелѣ великомъ, и кругъ того дома снаружи одѣлано вновь полатою из мрамору. А ради оного дому в томъ костелѣ алмазов, яхонтовъ, изумрутов и от злата, и сребра, и жемчюгу чаютъ быть на нѣсколко милионовъ тысящъ.

Марта 15 – в Фулинсо.

Марта 16 – в Толнетъ.

Марта 17 – в Фулиний.

Марта 18 – в Штолѣтий. Под тѣмъ городом по великой горѣ учинено скитов з дватцать, в которых труждаются Богу по одному человеку, кормятъ ихъ ис казны *папежской*[1]. Начевали в городе Торнии.

Марта 21 въѣхали в Римъ.

Марта 23 бояринъ ѣздилъ в костел Святыхъ апостолъ Петра и Павла, гдѣ их мощи. И тутъ казали копие, которым прободенъ бысть на крестѣ // [1] Господь и Богъ нашъ. Потом казали образъ л. 158 об.
Спасителевъ, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ, или на платѣ, которой платъ поднесла ему утертися святая мученица Вероника подчасъ волнаго его страдания и несения креста на Голгофу. Напослѣди же казали великую часть древа Животворящаго Креста. Зѣло тая вся у них в великом говѣнии и почитании.

В томъ же костелѣ мощи святых вселенских великих учителей Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, Григория Двоеслова, глава Луки Иевангелиста и многихъ святыхъ папъ мощи: Лва, Агафона, Агапита, Мартина и иныхъ. А мощи святыхъ апостолъ

Петра и Павла опущены в землю ниско, и над мощами учиненъ
для служения престолъ, а над престолом снаружии ис костела
учинено неугасимых лампадъ сто и болше.

Марта 24-го числа ѣздилъ до костеля Святаго и великаго Ио-
л. 159 анна Предтечи, в которомъ // сподобились видѣть: кресть Спаси-
теля нашего в сосудѣ, зѣло украшенномъ; судар, иже бѣ на главѣ
Христовой во гробѣ; лентион, имже бѣ препоясанъ во время умо-
вения ногъ святым своимъ ученикoм и апостоломъ; ризы часть
Пресвятыя Богородицы; платъ, которой Пресвятая Богородица
ношаше на главѣ своей; главы святых апостолъ Петра и Павла.
В том же костелѣ мощи премногия, часть древа Животворяща-
го Креста, глава пророка Захария, отца Предтечева, прахъ телеси
сожженного святаго Иоанна Предтечи и многихъ иных святыхъ
мощии.

Вышед ис того костела, [1]по правую сторону у другово косте-
ла[2] Спасова – лесница каменная, мраморовая, которая привезена
из Еросалима, по которой Господь Богь веден от Каиафы к Пила-
ту на осуждение смерти и осужденъ бысть от Пилата. По той же
лѣснице веденъ на распятие, и кровь его пречистая капала на ту
лѣсницу, знать и до сего дне, над которою кровию нынѣ учинены
кресты. И ходятъ непрестанно на ту лѣсницу ползая на колѣнах //
л. 159 об. и на всякой ступени говорятъ «Отче нашъ».

И возшедши на ту лѣсницу, в каплище – образ Господа на-
шего Иисуса Христа, которой писанъ Люкою Иевангелистомъ за
самое бытия его. И стоял тот образ в домѣ Пресвятыя Богоро-
дицы, которой образ некогда уражен̈ъ каменемъ, от чего истече
кровь, и доднесь знать на пречистем лице его. В той же каплице
есть ковчегь, а в том ковчегѣ есть многия мощи святыхъ младе-
нецъ, избиенныхъ в Фифлиемѣ, и иных многихъ святыхъ. Тамъ же
одежды святых апостолъ Петра и Павла и Стефана-архидиакона.
Тамъ же ризы, здѣланы от аггелов святому Петру-апостолу. Тамъ
же в крестѣ устроено и положено часть пупа Христова и часть
обрѣзания, еще часть башмаков Христовыхъ, еще немалая часть
Животворящаго Древа и часть хлѣба Тайныя вечери, и двенатцать
зеренъ черевицѣ, албо по-латинѣ ленсъ зовется, и часть великая
губы, которою оцтом и желчию напоенъ бысть Господь нашъ, и
л. 160 часть тростии, которою поругалися, Иродъ-царь // далъ в руцѣ
Господу нашему, и часть смоковницы Закхѣевой. Тамъ же доска,
на которой сидѣл Господь Богь, умывая ученикoм своим ноги, и
многих безчисленных святыхъ мощии. И называется у них тотъ

костель Святая Святыхъ, о чемъ тутъ в костелѣ даны им печатные тетратки.

Марта 25 числа ѣздили до костеля, называется Санктии-Марии Маиорнъ, и сподобились видѣть ясли, в которых Господа нашего Иисуса Христа Пресвятая Богородица, породивъ, положила. В том же костелѣ пелены, которыми Пресвятая Богородица повивала сына своего и Бога. Тутъ же мощи святых: тѣло святаго апостола *Матфея*[1], тѣло святаго Иеронима, ученика святаго Григория Надзианзина, тѣло святаго епископа Епафродита, о котором писано во Апостолѣ, рука святаго Марка Евангелиста и иныхъ многихъ святых кости и ревекли. В том же костелѣ образ Пресвятыя Богородицы чюдотворной, которой писал евангелистъ Лука.

Ис того костела ѣздили до другова костела Святаго Селиверста, папы римского. Тутъ есть девичь монастырь, гдѣ сподобились видѣть образ Нерукотворенный Спасовъ, которой сам Господь послал // ко Авгарю, князю еденскому, является изображениемъ яко- л. 160 об.
бы самое истинное тѣло и зѣло предрагоукрашенъ. Тут же видѣли главу святаго Иоанна Предтечи, положена зѣло в предрагоукрашенном киоте за хрусталем.

Марта 27 числа ѣздили к архиерею Инокентию, папѣ римския церкве.

Марта 29 числа ѣздили в шиляштор, гдѣ есть тѣло святаго мученика Меркурия и святаго мученика Емилиана. То Емилианово тѣло все видимо за хрусталемъ, и никоторая часть не отпала.

Ѣздили ж в костель язуитцкой. В том костелѣ в ризницѣ части многих святыхъ, а особливо в сосудѣ хрусталном кровь святыя мученицы Пруденицы, которая мучена в Римѣ, и тому тысяща двѣсти лѣтъ. А та кровь и до сего дни не стеклась, и какъ нынѣ от живаго человека истекла и в том сосудѣ переливается.

Апрѣля 3 числа ѣздилъ боярин в костелъ, называется Санта-
Матрия де Популо. // Тутъ чюдотворной образъ Пресвятыя Бо- л. 161
городицы писма Луки Евангелиста, зѣло в великом у нихъ почитании. А какъ приѣхал от костела, и от папы *бискуп*[1] привез во благословение боярину крестъ золотой, в которомъ положена часть древа Животворящаго Креста Господня.

[2][*В той книгѣ того апрѣля 3 дня не дописано да апрѣля ж 4, 5, 6 чиселъ ничего не написано, знать описалось или листъ выпал*][3].

Апрѣля пред седмым числом написано: начевали в городе Функо в Неаполитанском государьствѣ гишпанского короля.

Апрѣля 7 – в Моле, в Санд-Агастай.

Апрѣля 8 обѣдали в Капуе, начевали в столном городѣ Неаполѣ, которой стоит над моремъ. От того города з десять верстъ стоит гора превеликая, которая непрестанно горитъ во дни и в нощи и видимым огнемъ. И дым превеликим столбомъ идетъ, и огнь ходит с превеликимъ шумом, отчего в страх великой приходит человек. //

л. 161 об. Апрѣля 12 числа поѣхали морем и начевали в городкѣ Поцита.

Апрѣля 13 – во Амалфии. В том городѣ в костелѣ под престолом лежатъ мощи апостола Андреа Первозваннаго, получены из Царяграда тому лѣтъ четыреста. А из гроба исходитъ манна каплями, или мир, поверхъ гроба якобы окошком; а паче много исходитъ в день памяти его. Того святаго мира дано боярину пузыречикъ стекляной.

Апрѣля 20 обѣдали в Малдее, а начевали в Струбче.

Апрѣля 21 – в Месину, на островъ Сицылинской. Тут есть гора верстъ на 15, а наверху той горы непрестанно горитъ версты на две. И говорятъ: тут-де жилище диаволом. И такие-де притчины бывали, суды многия уноситъ к горѣ, и стоит в море. Того ради кругъ судовъ ставятъ кресты многие, а люди знаменаются крестным знамением – и тѣмъ спасаются. Толко за превеликим шумомъ от огня блиско прийти невозможно. В томъ же городѣ в костелѣ образъ Пресвятыя Богородицы, зело чюдотворной.

Апрѣля 26 дня – в портѣ Шардыне, от которой с четверть версты город Ячифор крепко стоит на высоких горах. Начевали
л. 162 в Катаине, в котором мощи святаго Лва, епископа // катанскаго, лежатъ в костелѣ под престолом. Костель от трясения земли роспался. Тотъ город строен по потопѣ Симом, Ноевымъ сыномъ. И сказывают: прежде-де пятисот лѣтъ было трясение такое, что тотъ город весь роспался, а иные домы прошли в землю, и людей погибло премножество. И состроится тот город от иных людей. Да в прошлом 200 году трясения ж было три дни. В тѣ дни всѣ исповѣдали грѣхи своя. И всякое здание, и костел святаго, кромѣ города и олтаря, в которомъ мощи святаго, паде, и людей погибло 25000. И толко в костелѣ остался один священникъ, которой удержалъ тѣло Христово. И въ 206-м году марта 3 трясение было ж, толко без вреда.

Под тѣм же градомъ отстоитъ 10 верстъ гора превысокая, которая горитъ великим пламенемъ и выкидаетъ из нея огненныя превеликия каменя. И по той горѣ часто бываютъ источники огненные, а во 129 году ис той горы протекли великия огненныя

рѣки и текли по обѣ стороны того града шириною на версту, не захватив того града, – и здание все, которое в тѣхъ местахъ было, и древеса пожгло; и не токмо то, но и горы каменныя от того огня розвалились, и море в то время от того огня на несколко многихъ саженъ уступило, – которого течения рѣкъ было три дни. И на тѣхъ мѣстех и доднесь ничто не растет. А какъ та гора почала горѣть, и тому, сказывали, толко 26 лѣтъ. И знать то все распадение града // и падение земли и доднесь. А во время оного трясения не одинъ тот, но многия грады и села, которыя близ Катании, то ж пострадали, от чего погибло людей со сто пятдесятъ тысячь человекъ. л. 162 об.

Апрѣля 28 – в Серакузе над моремъ.

Маия 1 – в малтийской морской караван, гдѣ генералъ, уклонясь, всю свою команду и себе самого вручил и весь свой урядъ отдалъ боярину, при которой боярской команде прогнаны были турецких четыре корабля.

Потом, маия 2, приѣхали во град Малтъ. И тут боярин от гаммагистра и от протчих ковалеров великую славу и честь восприял. И говорил боярину: «Велможность-де твою не яко человѣка, но якобы аггела Божия приемлемъ». И трубы во время обѣда и ужины во всю в Малтѣ боярскую бытность гаммагистром повелѣл трубить на дворѣ у боярина, а на своемъ дворѣ в ту бытность трубить не велѣл.

Маия 8 числа сподобились видѣть и целовать руку честнаго и славнаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна. Та святаго Предтечи рука по запястье, и видомъ мощи зѣло преудивителныя являются, а кабы недавно умершаго человека. Потом граммагистеръ // боярину пожаловал свой крестъ ковалерской, алмазной весь, с чепью золотою. И тут нареченъ бояринъ ковалеромъ, и тако с великою честию поѣхалъ из Малта. л. 163

А маия 21 числа начевали в городе Амалфи, которой близь Неаполя, гдѣ мощи святаго апостола Андреа. Того ж числа приѣхали в Неаполь.

Маия 23 числа ходили в кляштор девичей, в котором содержитца кровь святаго великаго предтечи Господня Иоанна и временем износитца с пѣниемъ в костель, и ставятъ на престолъ. И многажды подчасъ святыя литургии та святая кровь пречюдная показуется в кипѣние, аки бы жива. И в бытность боярскую принесена была та святая кровь в костелъ и поставлена на престолѣ в маломъ хрусталном сосудце, вполы того сосудца видѣниемъ, аки бы запеклась. И тот сосудець обернули – и не преставается

видитца, аки бы засохла и стоитъ сверхъ того сосудца. А какъ почали служить литоргию и прочли Евангелие, почала та святая кровь помалу опускатся вниз и опустилась до самого дна, не рас-
л. 163 об пустившися во весь тотъ сосудецъ, // но отстоятца от всѣхъ боковых сторон, почала кипѣть и перебиратся вся вниз зѣло пречюдно и ужасно. И ту святую кровь кипящую все целовали с великим страхомъ. Тому преславному чюдеси бояринъ и с нимъ будучие – самовидцы без всякаго лжесловия.

Маия от 25 июня до 4 чисел из Неаполя ѣздили в Баръ-город. И в том граде сподобились быти в костелѣ, гдѣ лежатъ мощи великаго чюдотворца Николая. А лежатъ тѣ святыя мироточивыя мощи под престолом в ысподнемъ костелѣ, которой учиненъ под болшимъ костеломъ в землѣ. А поверхъ престола учиненъ образ Великаго чюдотворца Николая, весь серебряной, сѣдитъ, в одной руцѣ держа Евангелие, а другою благословляет люди.

В томъ престолѣ учинены дверцы серебреные жъ для видѣния святыхъ мощей. В то окошко лазятъ люди по пояс и смотрятъ святых мощей во окошечко, которое учинено над самыми мощми, и в то окошечко отпущаютъ шандалецъ со свѣщею. Видно тѣх святых мощей одна нога и то незорко: глубоко опущены. И в то окошечко
л. 164 тѣмъ шандалом мало износятъ мира и дают // пить. А то-де миро от мощей его чюдотворныхъ истекаетъ изо всѣхъ кленковъ премножество, которого мира даютъ неоскудно. И боярину, и при нем будучимъ наполнили того святаго мира многие сосуды.

Да были ж в ризнице, в которой образ Чюдотворца Николая стоящий, писан в то время, когда еще в животѣ был чюдотворецъ Николай. Кругъ того образа во особыхъ мѣстах поставлены многих святых мощи, а паче тут же часть ризы Господни, которую раздѣлиша воини при крестѣ Господни, и игла тернова венца Христова, и часть губы со оцтом. Терновая игла, сказывали, что-де под час Страстныя недели бываетъ аки бы кровава. Тут же власы Пресвятыя Богоматере, губа Иакова, брата Господня по плоти, и иных премногих святых мощи, особливо же между ими часть неболшая кости святаго мученика Лаврентия, положена в хрустали. А как поцелуеше, сквоз хрусталь является тепли, чему немалое есть удивление.

Тут в костеле гроб ево, чюдотворцов Николая, в котором мощи ево привезены из Мира-града. И тут гроб розобранъ и положен в
л. 164 об. скрыне // за хрусталемъ. И доднесь комуждо по вѣре многия чюдеса бываютъ от мощей чюдотворца Николая.

Тотъ град Баръ стоитъ на самомъ берегу моря, под владѣниемъ гишпанского короля.

А в Неаполи-градѣ при бытности боярской в два дни в великом страсѣ и ужасѣ были тутошние жители от горы той, которая горитъ непрестанно. Превеликой исходитъ огнь, и гром, и шум; и кидало вкругъ версты на три и на четыре камение превеликое огненное; и многие ис тоя горы текли огненные рѣки. И людей побило, и заводовъ пожгло множество, от чего збѣжалось людей в Неаполь съ тритцат тысячь. И насыпало от горы в городѣ пеплу болши пядии, и престрашная была духота. И видя такой гнѣв Божий, в третей день учиненъ ис костелов по городу ходъ со кресты. И тоя ночи великой был дождь – и пепелъ пробило.

Из Неаполя поѣхали до Рима июня 7 числа.

Приѣхали в Рим июня 11-го.

12-го числъ ѣздили на поклонение святому мѣсту, на котором святаго апостола Павла усѣчена бысть глава. И тут состроен костель, в котором близ престола столпъ каменный невысокий, ниже пояса, на котором та святая глава // усѣчена. И во время того л. 165
усечения та глава трижды от того столпа рядом скочила сажени на четыре – и в тѣх мѣстехъ пречюдно три кладязя явились, доднесь всемъ видимъ. И вода в тѣх кладязяхъ зѣло вкусна, а видом является якобы неодинаким. То мѣсто от Рима версты з двѣ.

Из Рима поѣхали июня 15 числа во Флоренское государство.

В городъ Флоренцыю приѣхали июня 22 числа и были в костелѣ, в котором был Флоренский собор, и книги за руками того собора в том костеле оказывали. Потом были в монастырѣ законницъ, в костелѣ, гдѣ лежатъ мощи святыя мученицы Марии, положены под престолом и видимы за хрусталем нетлѣнны.

Из Флоренцыи поѣхали июня 25 числа.

В Венецыю приѣхали июня 30 дня и тут жили августа по 10-е число.

Из Венецыи поѣхали августа 11-го.

В Ведию приѣхали августа 27 числа.

Из Вѣдаи выѣхали двѣсти седмаго году сентября въ 11 день.

И сентября 24 приѣхов в цесарской Штенския земли город Раславль, жили ноября по 9-е число.

В полской город Замостье приѣхали // декабря 7-го и тут жили л. 165 об.
двѣ недѣли.

И ѣхали на Киевъ, на Сѣвескъ.

К Москвѣ приѣхал февраля 10-го числа.

Великого государя, его царскаго величества пресвѣтлѣйшие очи видѣть сподобился февраля 12 числа в домѣ генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта на банкѣте. И получилъ милость царскую превысокую и допущенъ до поцелования его царского пресвѣтлаго величества руки.

И за повелителным его царского и превысочайшаго самодержавия указом соизволено ему, боярину, той ковалерский крестный законъ всегда на себѣ носити и писатися в титлах своих ковалером малтийским.

И тот указ записанъ в розряде тако: «Бояринъ и военной ковалеръ малтинский свидѣтелствованный Борисъ Петровичь Шереметевъ».

Приложения

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

«ШЕРЕМЕТЕВ – УКРАШЕНИЕ РОССИИ...»

«Сколько есть во мне ума и силы
с великою охотою хочу служить;
а себя я не жалел и не жалею».

Б.П. Шереметев

«Украшением России» считал Бориса Петровича Шереметева известный австрийский дипломат и писатель Иоганн Георг Корб, который в 1698–1699 гг. по служебным делам находился в Москве и неоднократно встречался с Петром I, А.Д. Меншиковым, Ф.Ю. Ромодановским, Б.П. Шереметевым. В этой емкой образной оценке проявилось искреннее уважение к личности московского боярина, чья природная одаренность, сила характера, незаурядный ум и европейская образованность были направлены на защиту Отечества как на военном, так и на дипломатическом поприще в трудные годы царствования Петра Великого.

Борис Петрович Шереметев происходил из древнего боярского рода, представители которого на протяжении многих столетий верой и правдой служили великим князьям, царям и императорам России. В истории династии причудливым образом сплелись западноевропейские и восточнославянские корни. Первый из известных Шереметевых жил в XIV в., носил прозвище «Кобыла» и считался выходцем «из Прусских земель»[1]. По свидетельству князя А.М. Курбского, прародитель рода – «муж светлый и знаменитый, от Немецкия земли выехал»[2]. Прозвище «Шеремет», давшее начало фамилии, азиатского происхождения, оно появилось в боярском роду в XV столетии и буквально означало «достохвальный лев»[3].

«Род Шереметевых мятежный» всегда находился на военной и придворной службе. Знатные и богатые бояре, они не привыкли «гнуть выю», вели

---

[1] *Барсуков А.П.* Род Шереметевых: В 8 кн. СПб., 1881. Кн. 1. С. 1–2. В «Бархатной книге» русского дворянства утверждается, что «Шереметевы выехали из Пруссии» (см.: Родословная книга князей и дворян российских и въезжих: В 2 ч. М., 1787. Ч. 2. С. 403).

[2] Сказание князя Курбского. СПб., 1842. С. 108.

[3] Фамилия образовалась из двух слов: персидского «šer», что означает «лев», и арабского «ahmad»–«достохвальный», «достойный» (*Унбегаун Б.О.* Русские фамилии. М., 1995. С. 292–293).

себя независимо и гордо, не боялись быть в оппозиции к власти, отчего часто попадали в «государеву немилость». Сам Иван Грозный побаивался влияния непокорных царедворцев, поэтому их ссылал, заточал, казнил, повторяя: «Все благочестие погибло от Шереметевых. Таковы те Шереметевы»[4]. В первой четверти XVII в. они содействовали восшествию и укреплению на российском престоле династии Романовых, с которой были связаны старинным родством. Шереметевы и Голицыны традиционно имели много «шапок» в Боярской думе, поэтому их поддержка помогла избранию на царство Михаила Федоровича Романова.

Самый известный представитель рода – фельдмаршал Борис Петрович Шереметев, родился в Москве 25 апреля 1652 г. Его отцом был боярин и воевода Петр Васильевич Шереметев Большой (ум. в 1690 г.); мать Анна Федоровна (ум. в 1684 г.) происходила из княжеского рода Волынских. Имя Борис, по русской традиции, пришло из Святцев: 1 и 2 мая православная церковь празднует память святого князя Бориса Болгарского и князей-мучеников Бориса и Глеба; скорее всего, в эти дни ребенок был окрещен. Борис Шереметев (1652–1719) рос в большой семье вместе с сестрой Марией и четырьмя братьями: Федором (род. между 1653–1658), Василием (1659–1733), Иваном (ум. в 1682 г.) и Владимиром (1668–1737).

Детство и юность будущего фельдмаршала прошли в Киеве, где служил воеводой его отец. По семейному преданию, не подтвержденному документально, он учился в Киево-Могилянском коллегиуме одновременно с Даниилом Туптало, будущим архиепископом Димитрием Ростовским (1651–1709), и Иоасафом Кроковским (ум. в 1718 г.), будущим киевским митрополитом, с которым Борис Шереметев поддерживал дружеские отношения вплоть до смерти украинского духовного владыки. Мальчик посещал занятия в расположенном на Подоле училище, где изучал церковнославянский, греческий, латинский языки и овладевал польской письменной и устной речью, которую использовала в быту украинская знать.

Дом воеводы был центром культурной жизни Киева середины XVII в. Один из первых русских западников, тяготевший к европейским обычаям, П.В. Шереметев демонстративно одевался в «польское платье», не носил бороды, содержал певческую капеллу и большой оркестр, дававший концерты для киевского дворянства[5].

Шереметев Большой дорожил дружескими и творческими контактами с деятелями украинской культуры. Он высоко ценил талант черниговского

---

[4] Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье, пер. и коммент. Я.С. Лурье. СПб., 2005. С. 177 (Литературные памятники).

[5] См.: *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев: 1668–1737: В 2 т. М., 1913. Т. 1. С. 2.

епископа Лазаря Барановича, ревностного защитника православия, сторонника сближения Украины и России, автора сборника проповедей «Меч духовный» (1666). 16 мая 1664 г. киевский воевода доложил царю Алексею Михайловичу о патриотической позиции епископа Лазаря, который во время очередного похода польских войск Яна II Казимира на Левобережье «в малороссийских городах черкас (казаков. – *Л.О., С.Т.*) утверждал и к вере приводил, чтобы они великому государю измены не учинили и против короля польского и его полков бились и стояли крепко»[6]. Воевода хорошо знал киево-печерского архимандрита и ученого книжника Иннокентия Гизеля, прославившегося участием в составлении «Синопсиса», первого печатного произведения по истории России. П.В. Шереметев встречался с игуменом Братского монастыря и ректором Киево-Могилянского коллегиума Иннокентием Галятовским, автором сборника проповедей «Ключ разумения» (1659), полемического антикатолического трактата «Беседа Белоцерковская» (1663), а также книги «Небо новое», содержащей рассказы о чудесах Богородицы[7]. Киевский воевода был лично знаком с известными проповедниками того времени: киевским епископом Мефодием, выдубицким игуменом Климентом Старушевичем, межигорским игуменом Варнавой Лебедевичем, кирилловским игуменом Мелетием[8].

В мае 1666 г. Петр Шереметев выступил в защиту Киево-Могилянского училища, протестуя против проекта его закрытия. В послании в Москву он сообщал: «А перевести (закрыть. – *Л.О., С.Т.*) тое старую школу никоторыми меры нелзе, потому что киевским жителям будет в великое оскорбление»[9]. Активная позиция воеводы, отказавшегося от приостановки деятельности лучшего на Украине учебного заведения, упрочила уважение киевлян к просвещенному русскому боярину. На Украине Шереметев Большой был извес-тен как писатель-публицист, автор полемических сочинений, в том числе «Послания к войску Запорожскому» (1666), где содержался призыв к казакам объединить усилия русских и украинцев для борьбы с поляками и крымскими татарами[10].

В 13-летнем возрасте, что характерно для отпрысков родовитых русских фамилий, Борис Шереметев был пожалован в комнатные стольники (1665). Этот придворный чин обеспечивал успешную карьеру, внимание царя Алексея Михайловича и его ближайшего окружения, однако у сына киевского воеводы быстрого продвижения по служебной лестнице не получилось, потому что он находился на Украине, вдали от московского двора и влиятельных вельмож.

---

[6] *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. СПб., 1892. Кн. 6. С. 261.

[7] Там же. С. 422–423.

[8] Там же. С. 394.

[9] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России: В 15 т. СПб., 1869. Т. 6. С. 93.

[10] Там же. С. 89–93.

В формулярном списке Б.П. Шереметева 1719 г. сообщается, что «о вступлении в службу его неизвестно»[11]. Историк XVIII в. Г.Ф. Миллер, автор первой биографии фельдмаршала, предполагал, что это произошло в 1666 г. на Украине[12]. 1666 г. – тяжелое время, когда православный мир готовился к пришествию Антихриста и концу света, признаки которого он видел в нападениях крымских татар на Миргород, Хорол, Буромлю, Кременчуг, Прилуки, в восстании казаков против старшин и воевод в Переяславле, в переписи населения на Левобережной Украине[13]. Три года Борис Шереметев служил под началом отца, что было высоко оценено русским правительством. 8 сентября 1669 г. царь Алексей Михайлович «для вящщаго сему молодому воину ободрения подарил... сорок соболей за киевскую службу, что для младых его лет было нечто чрезвычайное»[14].

В Киеве или Переяславле, где по служебным делам часто бывал Б.П. Шереметев, он познакомился с дочерью переяславского воеводы Евдокией Алексеевной Чириковой. Молодые люди понравились друг другу, зашла речь о сватовстве, но его пришлось отложить из-за смерти отца Евдокии Алексея Пантелеевича. Шереметев Большой помог осиротевшей семье рассчитаться с долгами и перебраться в Москву, где киевский воевода обосновался после завершения службы. Здесь 19 сентября 1669 г. состоялась помолвка 17-летнего Бориса Шереметева и Евдокии Чириковой. Согласно перечню приданого невесты, пожалованного за дочерью Федосьей Павловной Чириковой, кроме вещей и 4 тыс. руб., молодым отходили с. Киреевское с деревнями в Алаторском уезде, д. Панины Пруды в Рязанской земле, вотчина в Нижегородской округе из 40 дворов, 100 дворов в Суздальском и 50 дворов в Дмитровском уездах и московский двор[15]. После свадьбы, которую сыграли в Москве до 14 ноября (начало Рождественского поста), молодая семья обосновалась в столице. Теща, несмотря на обещание, официально не оформила вотчины на зятя, и после ее смерти (22 ноября 1669 г.) значительную часть земель и крестьян захватили родственники Чириковых, которые вели долгие судебные тяжбы с Б.П. Шереметевым[16].

Согласно родовому преданию, записанному одним из дальних потомков фельдмаршала графом С.Б. Шереметевым, у молодой жены был сложный ха-

---

[11] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария (княгиня Наталья Борисовна Долгорукова, дочь фельдмаршала Шереметева). М., 1909. Прилож. С. 197.

[12] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его // Миллер Г.Ф. Избр. труды. М., 2006. С. 263.

[13] См.: История Украинской ССР: В 10 т. Киев, 1983. Т. 3. С. 98–99.

[14] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 263.

[15] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. СПб., 1899. Кн. 7. С. 221–238.

[16] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметьевых. СПб., 1904. Кн. 8. С. 60–65.

рактер, поэтому семейная жизнь Бориса Петровича не заладилась. О Евдокии Шереметевой «сохранилось мало сведений, хотя дошли смутные предания о каком-то семейном разладе, о болезни и исцелении ее, связанном с иконою Федоровской Божьей Матери, принадлежавшей фельдмаршалу»[17]. Единственная радость тех лет – пожалование Бориса Шереметева из комнатных стольников в стольники[18].

По сведениям Г.Ф. Миллера, Б.П. Шереметев с 1669 по 1675 г. «на воинском поприще... не являлся», ибо был занят «государственными делами»[19]. Придворная служба в эти годы была омрачена чредой смертей в семье царя Алексея Михайловича: 4 марта 1669 г. скончалась царица Мария Ильинична, 31 мая умерла теща царя боярыня Ксения Милославская, 19 июня не стало четырехлетнего царевича Симеона Алексеевича. Всем царедворцам в знак траура в течение шести недель было повелено носить черное платье[20]. Известно, что 30 июня и 7 июля Борис Шереметев «дневал и ночевал» у гроба царевича Симеона[21]. 17 января 1670 г. неожиданно скончался шестнадцатилетний царевич Алексей Алексеевич. Государь, потеряв любимого сына и наследника престола, был подавлен горем. 18 января придворные, в том числе Б.П. Шереметев, перенесли гроб с телом царевича в Архангельский собор Кремля, где стольник нес службу 1 и 15 февраля[22].

Царю Алексею Михайловичу была нужна новая супруга, а России – наследник престола. 22 января 1671 г. состоялась свадьба «тишайшего» Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. В свадебном поезде новобрачных сопровождал в «стольничьих санях» Б.П. Шереметев[23]. 30 мая 1672 г. в семье государя появился на свет царевич Петр Алексеевич, к колыбели которого были приставлены боярин Петр Васильевич Большой и его 20-летний сын Борис Петрович Шереметев[24]. Так впервые встретились будущий великий русский император и его не менее великий дипломат и фельдмаршал.

Серьезные издержки на тяжбу с дальним родственником Ф.С. Чириковым, претендовавшим на вотчины покойной тещи стольника, растущая семья, где появились дети Софья (1671), Михаил (1672) и Анна (1679), расходы на столичную жизнь – все это осложнило материальное положение Б.П. Шереметева, который не получал положенного ему придворного жалования.

---

[17] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 5.

[18] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметевых... Кн. 8. С. 66.

[19] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 264.

[20] См.: *Котошихин Г.К.* О России в царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1884. С. 24.

[21] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 7. С. 217–218.

[22] См.: Там же. С. 270–271.

[23] См.: Там же. С. 324.

[24] См.: Там же. С. 406–407.

В июне 1673 г. он подал челобитную царю Алексею Михайловичу, где писал, что служит третий год, а «жалованием, поместным и денежным окладом не верстан». Спустя месяц государь приказал «стольнику Шереметеву окладу учинить 700 чети, денег по 50 рублев»[25].

Согласно документам Дворцовых разрядов, придворная служба в 1673–1679 гг. не столько обременяла Б.П. Шереметева, сколько тешила. 30 ноября 1673 г. он принимал участие в «богомольном походе» государя в Саввино-Сторожевский монастырь, числясь «возницей в царском поезде», а в день святого Саввы Сторожевского находился в трапезной, где царь Алексей Михайлович «изволил подчивать монастырскую братию»[26]. После избрания патриарха Иоакима (Савелова) 26 июня 1674 г. в Грановитой палате Кремля состоялся пир, на котором Борис Шереметев «наблюдал за столом, где сидели власти»[27]. 7 сентября 1674 г. молодой стольник участвовал в застолье у государя по случаю объявления царевича Федора Алексеевича совершеннолетним и наследником престола[28]. Когда 23 марта 1675 г. заболевший Алексей Михайлович решил уехать в свою любимую подмосковную резиденцию на Воробьевых горах, то в поездке его сопровождал в должности возничего Б.П. Шереметев[29].

Молодой царедворец принимал участие в дипломатических приемах, выступая как рында, оруженосец и телохранитель московского государя. Он «стоял в рындах» во время приема польского посланника Павла Свидерского (1673), шведского посла графа Оксенштиерна (1674), австрийских дипломатических представителей Аннибала Франциска де Боттони и Ягана Карла Терлингера фон Гусмана[30]. Статный красавец Б.П. Шереметев, по описанию участника голландского посольства Балтазара Койэта, во время приема стоял «в сером, цвета золы... кафтане, подбитом соболями, и в очень высокой шапке из того же материала»[31]. На посольские церемонии рынды каждый раз облачались в новые одежды и брали с собой парадный боевой топорик, секиру. По данным документальных источников, Борис Шереметев то участвовал в дипломатических приемах будучи в «бархатной ферязи» или «объяринной на соболях», то стоял на карауле в «белом платье»[32]. Последний раз рында Шереметев упо-

[25] *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 8. С. 66.
[26] Дворцовые разряды: В 4 т. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 903.
[27] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. С. 986.
[28] См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1000.
[29] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 8. С. 103.
[30] См.: Там же. С. 67, 68, 150, 153.
[31] Посольство Конрада фон Кленка (описанное дворянином посольства Балтазаром Койэтом). СПб., 1900. С. 403.
[32] *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 8. С. 68, 150, 153, 167–168.

минается в 1682 г., когда московский двор принимал литовского посланника Яна Ковалевского[33].

В Средневековье придворные часто выполняли обязанности воинов, а воины выступали в роли придворных. Подобные превращения никого не удивляли, ибо род занятий служивых людей зависел от военно-политического положения в стране и воли государя. В начале мая 1675 г., в связи с возникновением угрозы нападения на южные рубежи России крымских татар, на ратную службу был направлен боярин П.В. Шереметев Большой, которому в «товарищи» назначен его сын Борис[34]. Набеги крымских татар на Украину и Россию обычно совершались поздней весной, летом и ранней осенью, поэтому к концу года, когда военная напряженность на юге спала, Шереметевы вернулись в Москву, где зимой 1676 г. участвовали в погребении царя Алексея Михайловича. Стольник Б.П. Шереметев был в числе тех, кто переносил тело государя из царских покоев в Архангельский собор[35]. Придворная служба продолжалась и при царе Федоре Алексеевиче. Когда в начале мая 1678 г. государь отправился на богомолье в Воскресенский монастырь, что на Истре, его сопровождало семейство, в том числе вдовствующая царица Наталья Кирилловна, царевичи Петр и Иван Алексеевичи, царевна Наталья Алексеевна, а в составе свиты находился Б.П. Шереметев[36].

Весна 1679 г. застала стольника Бориса Шереметева в г. Мценске, где он служил под началом отца, командовавшего «Рязанской ратью», стоявшей заслоном против крымских татар. Позднее Шереметев Большой ушел с войсками в Киев, а сына отправил в Рыльск «для сбора ратных людей с рязанских и заоцких городов», которых затем следовало привести в столицу Украины[37]. Беспрестанная и безупречная служба, основательность и осмотрительность при планировании военных операций, решительность и бесстрашие в бою Шереметева Младшего привлекли внимание царского двора. 17 июля 1679 г. он был назначен «товарищем воеводы Большого полка» князя А.М. Черкасского, стал заместителем главнокомандующего войсками на юге России и на Украине. В связи с этим царь Федор Алексеевич отправил поздравительную грамоту отцу Бориса Петровича Шереметеву Большому, в которой высоко оценил талант 27-летнего полководца[38]. В 1681 г. государь наградил Б.П. Шереметева званием «воеводы и наместника тамбовского», что соответствует современной должности командующего военным округом, особо отметив его

[33] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметьевых. Кн.8. С. 2–3.

[34] См.: Там же. С. 105–106.

[35] См.: Там же. С. 174.

[36] См.: Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. Стб. 62, 95.

[37] *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 8. С. 306–307.

[38] См.: Там же. С. 314.

успешное предводительство «частию войск против крымских татар»[39]. Это были последние раскаты войны России против Турции и Крымского ханства 1676–1681 гг.

Молодой полководец оказался столь заметной фигурой, что стал участником Земского собора, обсуждавшего отмену местничества, существовавшего на Руси в XIV–XVII вв. Местничество представляло собой свод правил, устанавливающих порядок назначения на военную, придворную, административную службу, места размещения служивых людей во время официальных церемоний, способы разрешения возникающих по этому поводу споров. 12 января 1682 г. Б.П. Шереметев в присутствии царя Федора Алексеевича подписал «соборное деяние» об уничтожении местничества, мешавшего развитию государственных учреждений России[40].

27 апреля 1682 г. скончался бездетный правитель Федор Алексеевич. Его брат царевич Иван Алексеевич, больной и слабоумный, не мог рассматриваться как претендент на престол, хотя этого добивались бояре Милославские, родственники первой супруги государя. Реальным наследником российского трона был 10-летний царевич Петр Алексеевич, сын царя от второй жены Н.К. Нарышкиной. Придворной распрей воспользовалась властолюбивая и умная царевна Софья, по матери Милославская, которая при помощи «верных людей» подготовила стрелецкий бунт. На волне народного недовольства она пришла к власти и была объявлена регентшей малолетних царевичей Ивана и Петра Алексеевичей. 26 июня 1682 г. они были коронованы на царство, а на следующий день Б.П. Шереметева пожаловали в бояре[41], что не могло обойтись без одобрения царевны Софьи, которая рассматривала Шереметева как своего человека: его имя она часто упоминала в письмах к фавориту князю В.В. Голицыну[42]. Во внутренней политике Софья Алексеевна делала ставку на родовитое боярство и крупных военачальников, поэтому в 1684 г. присвоила Шереметеву титул «наместника вятского»[43].

К Милославским Б.П. Шереметев примкнуть не мог, потому что «ближний боярин» царевны Софьи В.В. Голицын был одним из его откровенных недоброжелателей. По воспоминаниям современников, Шереметевы симпатизировали юному Петру Алексеевичу, часто бывали при дворе вдовствующей царицы Натальи Кирилловны, где собирались недовольные Софьей «особы заслуженных фамилий, в том числе отец и сын Шереметевы»[44]. Впрочем, осторожные Шереметевы в придворной борьбе занимали осмотрительную

[39] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 197.

[40] См.: *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. Кн. 8. С. 501.

[41] См.: *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 264.

[42] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев. Т. 1. С. 11.

[43] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 197.

[44] *Сахаров И.П.* Записки русских людей. СПб., 1841. С. 6.

позицию, в равной степени дистанцируясь от партий и Милославских, и Нарышкиных.

В беспокойное правление царевны Софьи Алексеевны, 12 ноября 1684 г. скончалась Анна Федоровна Волынская, мать Бориса Петровича Шереметева. Осиротевшая семья погребла усопшую у церкви Николы в Гнездниках. Отпевание и похороны проводил последний всероссийский патриарх Иоаким Савелов[45].

В 1686 г. Б.П. Шереметев зарекомендовал себя как опытный дипломат во время трудных переговоров в Москве с послами Польши, завершившихся заключением Вечного мира. За успехи на дипломатическом поприще ему по указу царевны Софьи были пожалованы «кубок серебряной золоченой», «кафтан атласной... на соболях ценою в 250 рублев», «к прежнему окладу придача 150 рублей да на вотчину 4000 ефимков»[46]. Для ратификации Вечного мира в Речь Посполитую отправилось ответное посольство, которое возглавили боярин Б.П. Шереметев и окольничий И.И. Чаадаев. Глава делегации проявил удивительные дипломатические способности: добился аудиенции у польской королевы Марии Казимиры, сумел галантным обхождением польстить ее самолюбию, что обеспечило успех переговоров.

Из Львова, где подписывался Вечный мир, делегация направилась в Вену. Задача посольства – заключение договора о совместной борьбе против Оттоманской Порты. Император Леопольд I, сумевший отразить натиск турок и остро нуждавшийся в перемирии, не счел нужным связывать себя какими-либо договорами с Россией, однако Шереметев добился того, что ответную рекредитивную грамоту Петру I цесарь отдал в руки послам сам, а не через министра, чего ранее не бывало в русско-австрийских отношениях. В Москве деятельность дипломата была признана успешной, и он получил «за труды» богатую вотчину в Коломенском уезде.

Дипломатические баталии в жизни Б.П. Шереметева чередовались с военными действиями против крымских татар. В связи с подготовкой первого Крымского похода он был отправлен на южную границу России. Шведский посланник при московском дворе Христофор Кохен в письме от 16 декабря 1687 г., адресованном губернатору Риги Якову Гастферу, сообщал: «Боярину Борису Петровичу Шереметеву, бывшему посланнику при римском императоре, приказано отправиться в Севск и принять начальство над тамошним войском»[47]. Согласно свидетельству формулярного списка военачальника, в боях с татарами Шереметев «оказал отличное мужество свое и искусство

---

[45] См.: *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 263.

[46] Там же. С. 265.

[47] Москва в 1687–1688 гг.: Письма Х. Кохена к Я.И. Гастферу / Пер. с нем. // Русская старина. 1878. Т. 23. С. 124.

в военном деле, поражая неоднократно неприятеля»[48]. О доблестном воеводе с уважением отзывались даже враги: «А боярина Бориса Петровича Шереметева татары зело бранят и говорят, что они никогда такого военного человека не видали: многих-де их братью татар своими руками на боях побил и пять человек татар же живьем в полон взял»[49].

В марте–июне 1689 г. состоялся второй Крымский поход, которым руководил В.В. Голицын. В этой военной операции воевода Б.П. Шереметев командовал Казанским полком. Французский дипломат де ла Невилль (Адриан Баллет) сообщал, что 13 мая на русский лагерь, располагавшийся на р. Коирке, напал большой отряд крымцев: «Высланные рано утром передовые известили, что приближается неприятель. Москвитяне готовились встретить его... Московские войска, предводительствуемые Голицыным, были в середине, новгородские направо, гетман налево, а еще левее находились Шереметев и Долгорукий... Татары внезапно свернули справа налево и напали на отряд Шереметева, который, будучи самым малочисленным, был смят и обращен в бегство... Голицын послал Шереметеву помощь, и татары принуждены были удалиться»[50]. Следующий ожесточенный бой произошел 16 мая в урочище Зеленая Долина. Де ла Невилль вспоминал: «На Шереметева... напал отряд татар, который и пробился было до обоза, но он сам сумел защититься... и принудил татар к отступлению, выказав... отличную храбрость, так как он человек с великими достоинствами...»[51].

Русские войска подошли к Перекопу; их руководство вступило в переговоры с ханом Хаджи Селим Гиреем, потребовав прекратить нападения на Россию и Украину, не совершать набегов на Речь Посполитую, не помогать Турции, вернуть русских пленных, однако предложения князя Голицына были отвергнуты. Московские войска, ослабленные боями и болезнями, безводием и падежом лошадей, бесславно отступили, преследуемые татарской конницей[52].

Тревожным было положение дел внутри страны. В 1689 г. 17-летний царь Петр Алексеевич женился на Евдокии Федоровне Лопухиной, что означало завершение регенства царевны Софьи. Она попыталась с помощью стрельцов захватить власть в стране. Предупрежденный о заговоре молодой государь бежал из Москвы в Троице-Сергиев монастырь, куда походным маршем пришли верные ему Сухарев, Семеновский и Преображенский полки.

---

[48] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 197–198.

[49] Разыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках: В 4 т. СПб., 1888. Т. 3. Стб. 939 (Дело о князе В.В. Голицыне).

[50] Записки де ла Невилля о Московии 1689 г.: Поход москвитян в Крым 1689 года // Русская старина. 1891. Т. 72. С. 243, 245.

[51] Там же. С. 245.

[52] См.: *Голицын Н.С.* Русская военная история: В 2 ч. СПб., 1878. Ч. 2. С. 664–668.

К Троице поспешили царица Евдокия Лопухина, вдовствующая царица Наталья Кирилловна, патриарх Иоаким. За ними двинулись дворянские полки, бояре, купцы, подьячие. По сведениям Г.Ф. Миллера, «боярин Борис Петрович был в числе первых, которые им, государям, последовали. За оныя ревностныя услуги награжден он был неоднократно прибавкою жалования и поместья»[53]. Смута завершилась тем, что царевна Софья была заточена в Новодевичий монастырь, ее фаворит и давний враг Б.П. Шереметева князь В.В. Голицын отправлен в ссылку, а Петр и Иван Алексеевичи стали полновластными правителями России.

29 апреля 1690 г. Шереметевы оделись в траур: в Москве скончался глава рода – боярин П.В. Шереметев Большой. Думный дьяк А.А. Виниус сообщал Петру I: «Господин Петр Вас. Шерем. пошол в путь всеа плоти, задавлен мокротою и умре сидя...»[54]. Его похоронили в родовой усыпальнице, которая находилась в московском Богоявленском монастыре. С кончиной боярина была упразднена его придворная должность – он оказался последним оружничим русских царей[55]. Старший сын умершего Борис Шереметев, любимец отца и его товарищ по ратному делу, тяжело переживал утрату, продолжая воеводствовать на южных рубежах России, противостоя набегам крымцев и следя за действиями турок в Азове и на побережье Черного моря. В 1693 г. цари Петр и Иван Алексеевичи, высоко оценив заслуги военачальника, приказали «к боярину и воеводе Борису Петровичу Шереметеву послать грамоту за его службу, и за радение, и за осторожность... городов и слобод от приходу неприятельских воинских людей, с своими, великих государей, милостивым словом и похвалою»[56].

Царь Петр, переживший стрелецкие восстания 1682 и 1689 гг., не доверял отпрыскам родовитых и знатных семей, поэтому не спешил призывать Шереметева ко двору и назначать на командные должности в Москве. В первом Азовском походе 1695 г. военачальнику отводилось решение второстепенных задач – отвлечение турок и крымских татар от направления главного удара по городу-крепости Азов. Б.П. Шереметеву и украинскому гетману И.С. Мазепе с конницей в 120 тысяч человек поручалось «делать военные движения вниз по реке Днепру»[57]. Главной целью армии Шереметева являлось уничтожение турецких укреплений в низовьях Днепра, а также блокирование Перекопа на случай выхода татарских орд из Крыма.

Переписка Бориса Шереметева с Петром I периода первого Азовского похода не сохранилась, но дошли письма Т.Н. Стрешнева, занимавшегося в

[53] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 264.
[54] Письма и бумаги императора Петра Великого: В 13 т. СПб., 1887. Т. 1. С. 572.
[55] См.: *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев. Т. 1. С. 17.
[56] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 267.
[57] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 197.

Москве военными делами в отсутствие государя. В июле 1695 г. он сообщал царю о нехватке вооружения в войске Шереметева и о замысле полководца «делать промыслу над Казыкерменем»[58]. В грамоте от 7 августа Стрешнев рапортовал Петру I: «Да о Борисове ж походе писал князь Петр Львов, слышал об нем, что он, Борис, пришол за пятнадцать верст до Казыкерменя»[59]. Мощная и хорошо укрепленная крепость Кизикермен была расположена на высоком берегу Днепра. Неподалеку на небольшом острове стояла крепостица Таванск (Мустриткермен). На притоке Днепра реке Конские Воды возвышались крепости Асламкермен (Арслан) и Мубереккермен (Шагинкермен). Войско Шереметева блокировало Кизикермен с воды и суши. 30 июля 1695 г. русские взорвали крепостную башню, ворвались в город и после пяти часов рукопашного боя одержали победу. Отряды турок из крепостей Таванск, Асламкермен и Мубереккермен, увидев силу русского оружия, сдались на милость победителя.

В начале августа Б.П. Шереметев сообщил в Москву о полном разгроме неприятеля. Его послание переправил Петру I премьер-майор Преображенского полка И.И. Бутурлин («А в нынешней почте к тебе, государю моему, от Бориса Петровича Шереметева писано все доброе»[60]). Русский царь высоко оценил итоги военной операции: «Знатный город Казыкермень с иными тремя городками из рук неприятелских турских приступами взяли и овладели, и врата и свободный путь на Черное море Днепром войскам нашим отворили»[61].

Пытаясь вытеснить Турцию с северного побережья Черного моря, из Азова и Крыма, Петр I начал строить в Воронеже военный флот. Денег на постройку флотилии в государственной казне не хватало, поэтому были образованы «корабельные кумпанства», на «добровольной» основе обеспечивавшие строительство боевых кораблей деньгами, материалами и рабочей силой. «Кумпанство» Б.П. Шереметева построило корабль «Цвет волны», впрочем, боярин потратил силы и средства напрасно: все воронежские суда были признаны государем «худыми и к военным действиям на море непригодными»[62].

Во втором Азовском походе (1696) Борис Шереметев вновь оказался не в центре театра военных действий. Петр I использовал многолетний опыт полководца в борьбе со степняками, поставив перед ним цель – не допустить татарскую конницу к осажденному городу. Когда Азов захватили русские

---

[58] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 509.
[59] Там же. С. 514.
[60] Там же. С. 519.
[61] Там же. С. 82.
[62] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 27–28.

войска, турки пытались силой вернуть крепости по Днепру, но их встретила конница Шереметева в 70 тыс. сабель – и османы были разгромлены[63].

Победа в войне за Азов являлась одним из эпизодов многолетнего военного противостояния России и Турции. Локальный успех не обеспечивал русским кораблям выхода в Черное и Средиземное моря, которые «запирались» мощными турецкими крепостями в Керченском проливе, на Босфоре и Дарданеллах и находились под контролем крупнейшего в мире военного флота Оттоманской Порты. Пытаясь решить проблему дипломатическим путем, в Европу в 1697 г. отправилось Великое посольство, в составе которого тайно путешествовал царь Петр Алексеевич. В задачу дипломатов входило укрепление антитурецкого союза Австрии, Венеции и России и подготовка крупномасштабных военных действий против Османской империи.

* * *

22 июня 1697 г., три месяца спустя после отъезда Великого посольства, отправился в путь и Б.П. Шереметев. Современники и потомки горячо спорили о цели вояжа московского боярина в страны Центральной и Южной Европы. Приказ Петра I, по которому Шереметев был направлен с неофициальной дипломатической миссией за границу, многими расценивался как почетная ссылка. Секретарь австрийского посольства И.Г. Корб записал в дневнике: «Нет ничего обыкновеннее, как высылать под личиной почета из столицы тех лиц, могущество которых или всеобщее к ним расположение внушают опасение»[64]. Подозрения Петра I имели под собой основу: перед самым отъездом Великого посольства был раскрыт заговор стрелецкого полковника И.Е. Циклера, который намеревался убить царя и на его место посадить Б.П. Шереметева[65]. Как установило следствие, «наместник вятский» о планах заговорщиков ничего не знал, участия в подготовке дворцового переворота не принимал, однако сам факт выдвижения его кандидатуры на роль российского престолодержателя не мог не беспокоить царя Петра Алексеевича.

И.Г. Корб выдвинул и другое предположение: Шереметев, оставшись в Москве, вместе с другими знатными боярами мог поддержать захват государственной власти царевной Софьей. Австрийский дипломат не учитывал, что русский военачальник, человек осторожный и дальновидный, был сторонником политики Петра I и не мог делать ставку на царевну Софью, чье время прошло. Кроме того, приход к власти Софьи Алексеевны повлек бы за собой политическую гибель Б.П. Шереметева, находившегося в многолетней враж-

[63] См.: *Лунин Б.П., Потапов Н.И.* Азовские походы Петра I (1695–1696). Ростов н/Д., 1940.

[64] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию: 1698 и 1699 гг. СПб., 1906. С. 254.

[65] См.: *Рудаков В.* Циклер Иван Елисеевич // РБС: Фабер–Цявловский. СПб., 1901. С. 486–487.

де с фаворитом царевны В.В. Голицыным[66]. Конфликт был настолько давним и непримиримым, что герцог де ла Невилль называл Шереметева «смертельным врагом» Голицына[67].

Петр I предвидел возможность заговора старомосковской знати, поэтому перед отправлением в Европу старательно «зачищал» Москву от недоброжелателей и политических противников. Царь долго обсуждал с ближайшими соратниками, кому в его отсутствие передать власть в стране. По сообщению И.Г. Корба, один из бояр по неразумию предложил сделать наместником Б.П. Шереметева, за что тут же был избит вспыльчивым государем, публично заявившим, что видит в военачальнике реального политического соперника и претендента на престол[68].

Многие опытные дипломаты вошли в состав Великого посольства, поэтому у царя Петра I не было более подходящего кандидата для выполнения деликатного поручения за границей, чем Борис Шереметев. Опытный военачальник, победитель турок в боях на Днепре и Дону, гроза крымских татар, удачливый царедворец, удостоившийся звания ближнего боярина, искусный дипломат, ведший переговоры с поляками о заключении Вечного мира, побывавший с дипломатическими поручениями в 1686 г. в Варшаве и Вене, Б.П. Шереметев был именно тем человеком, которого знали и уважали в Европе. В отличие от старорусских послов, приезжавших на переговоры в национальных нарядах, общавшихся через толмачей, сводивших дипломатию к изнурительным спорам о титуловании государей и церемониале приема, Б.П. Шереметев являлся на дипломатические встречи одетым по французской моде, говорил на польском языке и разумел латынь, был опытным переговорщиком, предпочитая публичным прениям неофициальные беседы с европейскими монархами и иерархами католической церкви. В сложных ситуациях, когда предпринималась попытка уничижения достоинства русского царя, нанесения ущерба международной репутации России и ущемления ее национальных интересов, он проявлял неколебимую стойкость в отношении посольского церемониала, настойчивость в решении поставленных российским правительством задач и чаще всего побеждал в дипломатической схватке с посланниками других государств[69]. Именно эти качества – глубокий аналитический ум и твердость характера, европейскую образованность и воспитанность, сочетавшиеся с обостренным чувством чести и национального достоинства, – ценил Петр I в своем военачальнике Борисе Шереметеве.

---

[66] См.: *Богданов А.П.* Василий Васильевич Голицын // «Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 179–228.

[67] Записки де ла Невилля о Московии... С. 245.

[68] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию… С. 138.

[69] Об особенностях русской дипломатии XVII в. подробнее см.: *Бахрушин С.В., Сказкин С.Д.* Посольский обряд // История дипломатии: В 5 т. М., 1959. Т. 1. С. 303–315.

Во внешней политике России на рубеже XVII–XVIII вв. существовали две главные проблемы – отношения с Османской империей и Швецией[70]. На южном направлении боярин Б.П. Шереметев прославился, во-первых, как дипломат, пытавшийся возродить антитурецкую лигу, во-вторых, как известный военачальник, одержавший на полях сражений ряд блистательных побед над «врагами Креста Христова». На северном направлении, начавшем активно развиваться с 1700 г., Шереметев прославился прежде всего как фельдмаршал, победитель армии Карла XII, а затем как дипломат, пытавшийся сформировать антишведский союз стран Центральной и Южной Европы. Военная и дипломатическая деятельность Б.П. Шереметева служила одной цели – защите русских национальных интересов перед лицом вражеской агрессии.

Посылая Бориса Шереметева в Европу как частное лицо, не обладающее дипломатическим статусом, Петр I проводил своеобразную «разведку боем», ибо маршрут путешествия родовитого московита пролегал по тем странам, куда позднее намеревался приехать с неофициальным визитом русский царь. Московский боярин выяснял обстановку в стране, определял расклад сил и особенности борьбы партий при европейских дворах, их отношение к совместной войне против Османской империи, тем самым подготавливая будущие встречи монархов. Деятельность Шереметева должна была стать одним из звеньев стратегического плана русского правительства по созданию действенного антитурецкого союза, так как подписанные ранее договоры европейскими державами не выполнялись. Официально Б.П. Шереметев направлялся в Рим «на богомолье», чтобы выполнить обет – поклониться своим небесным покровителям Петру и Павлу, но царские грамоты, которые он вез польскому королю, австрийскому императору, папе римскому, великому магистру Мальтийского ордена, превращали его в «государева посла».

Цель поездки боярина в Европу сформулирована в «путевом листе» от 25 апреля 1697 г.: «По нашему, царскаго величества, указу отпущенъ ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ по его охотѣ во Италию, въ Римъ и въ Венецию для видѣния тамошнихъ странъ и государствъ»[71]. Реальные причины путешествия сознательно не уточняются, что свидетельствует о тайном характере миссии: встречаясь с правителями европейских держав и высшими иерархами христианской церкви, Шереметев выступал как частное лицо, дабы не привлекать внимания главного противника России – Османской империи, против которой московский царь собирал военные силы Европы.

---

[70] См.подробнее: *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Первого. М., 1984.

[71] Записка путешествия Бориса Петровича Шереметева. М., 1773. С. I. Далее ссылки на это издание будут приведены в тексте статьи с указанием в скобках номера страницы.

В путевых записках цель путешествия Б.П. Шереметева по Европе определяется по-разному. На приеме у вдовы Мартына Замойского боярин говорил, что отправился в путь ради «видѣния окрестныхъ государствъ» (с. 7). В Кракове, во время церемонии представления польскому королю Августу II Сильному, Борис Шереметев заявил, что цель его поездки – паломничество по обету в Рим, где он хотел поклониться святым апостолам Петру и Павлу за небесное покровительство в войне с турками и крымскими татарами. Эта фраза была расценена в Ватикане как начало переговоров по вопросу объединения католической и православной церквей. Разумеется, что подобной задачи Б.П. Шереметев перед собой не ставил и от Петра I никаких инструкций на этот счет не получал, однако, как умный человек, он использовал в своих целях несбыточную мечту католиков. Во время приема в Вене Борис Шереметев сообщил Леопольду I, что конечный пункт его путешествия – о. Мальта, где он мечтает встретиться со «славно противъ неприятелей Креста Святаго воинствующихъ моремъ» рыцарями, «дабы, видѣвъ ихъ храброе и отважное усердие, большую себѣ восприяти къ воинской способности охоту» (с. 21).

Суммируя высказывания Б.П. Шереметева, его современников, а также ученых-историков, приходим к выводу, что перед русским генералом в многотрудном путешествии по Европе стоял сложный комплекс задач: дипломатических и военных, государственных и личных, – который он с успехом решил.

Из Москвы Б.П. Шереметев выехал в составе свиты из 11–13 человек. В его ближайшее окружение входил дворянин Герасим Головцын, отвечавший за боярскую казну, оплату дорожных расходов, покупку товаров, расчеты за гостиницы, наемные экипажи, морские суда, провизию и другие траты. Обязанности «маршалка», т.е. дворецкого, исполнял слуга Алексей Александрович Курбатов, выходец из дворянского дьяческого рода, ставший добровольным холопом Б.П. Шереметева. В 1699 г., после возвращения из Европы, он предложил Петру I «для увеличения доходов казны» ввести гербовую бумагу в России, за что был «произведен в чины» и назначен вице-губернатором Архангельска[72]. В качестве посыльных использовались крепостные слуги Бориса Шереметева Василий Батурин и Яким Косов[73]. В свиту входил «ближний слуга» боярина, «покоевый» Романец, видимо, крепостной Роман, имевший доступ во внутренние покои господина. Священником, который сопровождал Б.П. Шереметева в путешествии по Европе, был Иосиф Прокопьевич Пишковский (Иван Прокофиевич Пашковский)[74]. В Ве-

---

[72] См.: РБС: Кнаппе–Кюхельбекер. СПб., 1903. С. 583–585.

[73] В дипломатических документах того времени Косов именуется Якимом Носовым. См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.): В 4 ч. Ч. 2: Германия и Италия. М., 1896. С. 264–265.

[74] См.: РБС: Павел–Петр. СПб., 1902. С. 435–436.

неции к боярину присоединились родные братья Василий и Владимир, обучавшиеся в Италии морскому делу[75], которые вместе с Борисом Петровичем совершили поездку на Мальту.

В тексте Сокращенной редакции путевых записок Шереметева содержатся сведения, что в Польше во время ареста контистами Борис Петрович, по договоренности со спутниками, отрицал, что он «гетман войск царского величества», и вместо своей проезжей грамоты показывал документы старшего сына Михаила. Известно, что Шереметев Младший был включен в состав Великого посольства, но в Европу не поехал[76]. Видимо, между Б.П. Шереметевым и царем существовала договоренность, что Михаил будет сопровождать в путешествии отца в роли рядового члена делегации. Человек, искушенный в дипломатических и военных баталиях, Б.П. Шереметев старался не афишировать присутствие в свите сына, опасаясь, что тот может оказаться заложником и использоваться для шантажа русского правительства. В то время тайные поездки в Европу известных общественных деятелей стали в России привычным делом. Достаточно вспомнить Петра I, находившегося в составе Великого посольства под именем Петра Михайлова.

Всех стольников, отправленных в 1697 г. «за море в науки», для боярского «гонору» и охраны сопровождал солдат. По поводу прикомандирования к Б.П. Шереметеву военного состоялись консультации между Петром I, адмиралом Ф.М. Апраксиным и князем Ф.Ю. Ромодановским[77]. О результате переговоров можно судить по письму царя к князю-кесарю: «Борису Петровичу писал, чтоб салдата ему не брать, а адмирал приказал таво салдата отдать иному, буде для учения хто поедет...»[78]. Отказ правительства выделить для охраны Шереметева «салдата» подчеркивал неофициальный характер его поездки в Европу, совершенной по личной инициативе, и одновременно свидетельствовал о том, что Петр Великий тщательно готовил эту миссию, заранее позаботившись о проезжей грамоте для боярина и переданных с ним посланиях к европейским коронованным особам.

По целям, результатам и даже составу посольство Б.П. Шереметева 1697 г. напоминало посольство 1687 г. Я.Ф. Долгорукова во Францию и Испанию для организации антитурецкого союза европейских государств[79]. В свите «государевых послов» находились их младшие братья, а также племянник у

---

[75] См.: *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1 (по указателю).

[76] См.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. Рубеж эпох, или Начало нового пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 45, 46, 308, 357, 420, 563, 622, 635.

[77] См.: *Дмитриев С.И.* Генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин. Пг., 1914; *Грачева И.* Русский вице-царь // Нева. 1999. № 9. С. 204–211.

[78] Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 1. С. 488.

[79] См.: *Имшенецкая М.* Долгоруков (Долгорукий) Яков Федорович // РБС: Дабелов–Дядьковский. СПб., 1905. С. 573–577.

Долгорукова и сын у Шереметева. Оба посольства главной своей цели – создания военно-политического блока европейских держав против Оттоманской Порты – не достигли.

Борис Петрович Шереметев выехал из Москвы 22 июня 1697 г. и остановился в с. Коломенском, в семи верстах от столицы. В этой вотчине, принадлежавшей царской семье, находился знаменитый деревянный дворец XVII в., построенный зодчими С. Петровым и С. Михайловым и считавшийся в России одним из семи чудес света. В Коломенском боярин пробыл три дня ради «провожания родственниковъ и благодѣтелей» (с. 2). Устроить прощание в Москве вятский наместник не решился, помня строгий наказ царя, данный стольникам, отправленным на учебу «в европские страны»: покинуть столицу до конца июня. Отъезд в «заморские земли», по старорусской традиции, воспринимался как путешествие в потусторонний мир, населенный «врагами Креста Христова», мир чужой и чуждый, откуда нет возврата, поэтому на вояжера смотрели как на живого покойника, прощались с ним навсегда.

Маршрут путешествия Б.П. Шереметева по России и Украине весьма необычен. Вместо того, чтобы направиться в Западную Европу по привычной дороге через Вязьму, Смоленск, Могилев, Минск, Варшаву, как это сделало большинство стольников, он поехал на юго-восток, в сторону Рязани. Боярин решил побывать в родовых вотчинах, что было связано с улаживанием хозяйственных дел и сбором денежных средств на поездку в Европу. Сначала он посетил с. Покровское, «Чиркино тожъ», в Коломенском уезде, где прожил пять дней. Затем через Рязань прибыл в «нововыслуженную вотчину въ село Меншие Можары» (с. 3). 13 июля вятский наместник занимался «домашними делами» в с. Сергиевском. Затем через городки Ефремов и Новосиль 23 июля Шереметев добрался до кромского владения – с. Алексеевского, в котором пребывал «за великими нуждами и управлениями августа по 1 число» (с. 3).

Далее путь пролегал по хорошо известным местам, где проходила военная служба боярина. Он проехал через пограничный г. Севск, в котором некогда воеводствовал, и направился в Левобережную Украину. Миновав Глухов, Кролевец, Мену, Борзну, 17 августа Шереметев добрался до Чернигова, где жил две недели. Из Чернигова боярин по обету отправился в Киево-Печерский монастырь, в котором молился о небесном покровительстве Антонию, Феодосию и «всем печерским святым, в мире просиявшим». В Киево-Печерском монастыре он встретился со старым знакомым, другом детства и юности, архимандритом Иоасафом Кроковским, занимавшим этот пост с 27 июня 1697 г. Задержка в Чернигове, скорее всего, связана не только с паломничеством Шереметева в Киев, но и с поездкой его приказчика в большую и богатую вотчину Борисовку, расположенную между Сумами, Белгородом и Ахтыркой, для устройства хозяйственных дел и сбора денег на путешествие по Европе.

После возвращения в Чернигов боярин отправился в Правобережную Украину, находившуюся под властью Польши. В Чернобыле он узнал о «рокоши», «мятежах и убийствах» в Речи Посполитой в связи с развернувшейся борьбой за польскую корону после смерти Яна Собеского[80]. На Волыни «тутошние духовнаго чина жители» посоветовали боярину «ѣхать чрезъ страну польскаго владѣния съ великимъ опасениемъ, утаивая достоинство свое и имя, чтобъ отъ тѣхъ рокошанъ не пострадать чего зла» (с. 5), поэтому было решено объявить Б.П. Шереметева «ротмистром Романом», а его спутников – «равным товариществом», направлявшимся в Краков на службу к Августу Сильному.

По «худым и грязным дорогам», ночуя то «в чистом поле», то «в степи у болота», 18 сентября путешественники добрались до г. Олыка, родового владения князей Радзивиллов. В Олыке по приказу губернатора и настоянию шляхты, поддерживавших в борьбе за польский престол французского принца де Конти, русскую делегацию взяли под арест 50 солдат во главе с капитаном. Олыкские власти знали, что «ротмистр Роман» ехал по Польше с большим обозом, где, как могли убедиться польские таможенники, было много мехов, коллекционного оружия, драгоценных камней и дорогих тканей. За телегами конюхи гнали табун породистых лошадей. Все свидетельствовало, что хозяин этого богатства не простой русский офицер, но знатный вельможа, обладающий значительными средствами, за счет которого было решено поживиться.

На протесты «ротмистра Романа» польские власти заявили: «Припознаваемъ-де мы васъ не за равное товарищество, есть-де между вами единъ старший, и слышали-де мы, что тутъ между вами есть Шереметевъ, гетманъ войскъ царскаго величества, и войско-де, слышимъ, царское стоитъ на границѣ, а онъ-де, распорядивъ войско, ѣдетъ къ нынѣшнему нововыбранному королю для совѣта и управления съ нами, которые держимъ сторону де Конти и хотимъ быть ему на королевствѣ» (с. 6). Потребовались долгие переговоры с губернатором, шляхтой и военными, которые хотели «всѣхъ ограбить или перебить до смерти» (с. 6). В конце концов эта история, имевшая для русских трагическое начало, завершилась фарсом: поляки удовлетворились взяткой и отпустили арестованных.

Элекция, т.е. выборы польского короля, всегда была поводом для сведения счетов между поляками и литовцами, политическими партиями, враждующими семействами, заклятыми личными врагами и давними недоброжелателями. Арест Шереметева и его спутников в провинциальном городке выглядел

---

[80] См.: *Королюк В.Д.* Избрание Августа II на польский престол и русская дипломатия // Учен. зап. Института славяноведения. М., 1951. Т. 3. С. 176–219; История Польши: В 3 т. М., 1956. Т. 1. С. 324–325.

невинной шуткой по сравнению с тем, что творилось в столице. Московский стольник П.А. Толстой, бывший во время выборов короля в Варшаве, писал, что между поляками происходят «многие ссоры и бои, многие драки и смертное убивство, а болши... дерутца за ссоры и за пьянство». Толстой с иронией описывал Сеймовый зал Королевского замка, где разворачивались такие горячие политические битвы, что были «окончины... стеколчатые все повыломаны и окна разбиты от нестройнаго совету и от несогласия во всяких делех пьяных поляков»[81].

Проехав польский город Влодзимерж, бывшую столицу древнерусского Владимиро-Волынского княжества, Шереметев «со товарищи» пересек историческую границу Речи Посполитой и достиг городка Замойсц, который русские именовали Замостьем. В этом городке, принадлежавшем графам Замойским, сторонникам короля Августа II Сильного, делегация находилась с 26 сентября по 4 октября 1697 г. На всякий случай Шереметев сохранял инкогнито, продолжал называть спутников «равным товариществом», в котором «первымъ значился» Алексей Курбатов, а боярин, «Романъ же именованный», считался четвертым (с. 8).

Графиня Анна Францишка Замойская встретила русских путешественников в родовом замке, была приветлива и гостеприимна. Замойские, знатные польские магнаты, находились в родстве с королевскими домами Европы и входили в число самых влиятельных семей Речи Посполитой. Известный полководец, а затем король Ян Собеский был женат на Марии Казимире д' Аркиен, вдове князя Замойского, с которой Шереметев познакомился в 1686 г. во Львове, куда прибыл для ратификации Вечного мира[82].

Приехавшему верхом Шереметеву со свитой было позволено спешиться у крыльца, что считалось выражением особого почтения. Старший сын графини Томаш Замойский вместе со шляхтой ожидал русскую делегацию в прихожей. Анна Замойская встретила гостей по французской моде в будуаре, возлежа на ложе; она с интересом расспрашивала их о чинах и званиях, целях и маршруте путешествия. На вопросы хозяйки замка последовал вежливый дипломатичный ответ: «...ѣдемъ для видѣния окрестныхъ государствъ и, есть ли годно будетъ, хотимъ служить при королевскомъ величествѣ» (с. 7).

Из замка русские и поляки отправились в гости к коронному ловчему пану Петру Шидловскому, где «ужинали и банкетовали, и съ дочерью его и съ иными паньями... танцовали часу до девятаго ночи» (с. 7). Умение танцевать считалось в XVII столетии одним из признаков светского человека, и Б.П. Шереметев владел этим искусством в совершенстве.

---

[81] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992. С. 24–25 (Литературные памятники).

[82] См.: *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия. СПб., 1906. С. 502.

Третьего октября Анна Замойская устроила торжественный официальный прием русской делегации: при въезде в замок Бориса Шереметева приветствовал строй солдат; боярин спешился у крыльца, где его встречала шляхта, эконом и управитель, а в прихожей ждал сын хозяйки дома Томаш Замойский. В гостиной состоялась беседа боярина со знатными панами, перемежавшаяся «откушиванием» водки и конфет, причем речь велась «о тепѣрешнемъ королѣ, о рокошанѣхъ, о московскихъ войскахъ» (с. 8). Во время пира гости и хозяева неоднократно поднимали бокалы за здоровье государя Петра Алексеевича и царевича Алексея Петровича. После трапезы Борис Шереметев со свитой посетил приболевшую Анну Замойскую в ее «покоевой палате», где сердечно благодарил за дружеский прием и угощение. Графиня приказала подать вино и, что удивило московитов, «сама пила», расспрашивая их о новостях политики.

Несмотря на радушный прием в замке, устроенный сторонниками короля Августа Сильного, 4 октября 1697 г. русская делегация была арестована в гостинице Замостья группой контистов из «вольной шляхты». Б.П. Шереметев сумел убедить их «разговорами и пересылками», что к известному военачальнику он не имеет никакого отношения. Быстрому освобождению русских пленников немало способствовал и авторитет влиятельной графини Замойской.

Узнав о неудаче с арестом Шереметева, в Замостье срочно прибыл грабовецкий староста пан Александр Михаль Лащ с «тремя хоронгвями жолнеров». Он решил неожиданно напасть из засады на путешественников и убить Бориса Шереметева, но этого не произошло: о коварных планах грабовецкого старосты русских предупредил пан Шидловский. Лащ не посмел атаковать посольский обоз в центре Замостья, поэтому ожидал его на выезде из города, где попавший в окружение отряд Шереметева, опытного военачальника, привыкшего к быстрому принятию решений, забаррикадировался в придорожной корчме и подготовился к обороне. Окруженные со всех сторон превосходящими силами противника, русские отбивались, готовясь дорого отдать свои жизни, но по приказу графини Анны Замойской Александр Лащ прекратил обстрел и с позором «отъехал».

Целый месяц, с 4 октября по 4 ноября 1697 г., Б.П. Шереметев со свитой по разбитым осенней непогодой дорогам добирался до Кракова, минуя Красник, Тарлов, Опатов, Прошовице. В местечке Хмельник русских путешественников посетил Ян Станислав Бокей – польский резидент, направлявшийся в Москву с сообщением о коронации в Кракове короля Августа II Сильного. Путевые записки не содержат подробностей о встрече Б. Шереметева и Я.Бокея, представителя дружественной России партии в Польше и Литве. Несомненно одно: дипломаты обменялись важной информацией о состоянии русско-польских отношений. Бокей рассказал, что Август II просил

прислать в Речь Посполитую 30 тыс. русских солдат для борьбы со сторонниками принца де Конти[83]. Пользуясь оказией, боярин отправил в Москву письмо, адресованное первому министру Льву Кирилловичу Нарышкину, где сообщал о последних событиях в Речи Посполитой[84].

В Москве Бокей, опираясь на авторитет Шереметева, настаивал, чтобы русские войска двигались из Смоленска в Литву, где располагались поместья польского рода Сапег. Во время переговоров посланник трижды возвращался к этому вопросу, что вызвало настороженность у московских дипломатов. Посольский приказ начал собирать сведения о личности резидента и обнаружил, что имя Бокея не упоминалось в королевской верительной грамоте. По этому поводу посланник при польском дворе дьяк А.В. Никитин сделал запрос в Краков, и выяснилось, что король Август II выразил пожелание литовскому гетману Йозефу Богуславу Слушке послать в Москву грамоты с надежным человеком, а выбор гетмана пал на Яна Бокея. Й. Слушка, ярый враг К. Сапеги, руководитель шляхетского движения в Литве, пытался подорвать влияние польского магната с помощью русских войск. Бокей использовал просьбу Августа II о военной помощи с целью борьбы с Сапегами: он уговаривал московские власти направить войска из Смоленска на северо-восток Речи Посполитой, где располагались основные поместья Сапег, чтобы нанести им экономический урон и вывести из большой политики, однако служащие Посольского приказа не поддались на эту грубую провокацию[85].

Недалеко от Кракова в придорожной корчме состоялась встреча Б.П. Шереметева с резидентом России в Польше дьяком А.В. Никитиным. Дипломаты три часа беседовали о сложной политической обстановке в Речи Посполитой. Информация, полученная от Никитина, безусловно, помогла Шереметеву во время переговоров с польским королем.

XVII столетие – один из самых драматических периодов в истории Польши. Участие в Тридцатилетней войне, боевые действия против России, Швеции, Украины, Оттоманской Порты, Крымского ханства, внутренние мятежи и усобицы, продолжавшиеся более 50 лет, серьезно подорвали экономику страны, разорили города, шляхетские поместья и крестьянские хозяйства. Среди родовитого польского дворянства шла ожесточенная борьба за королевский престол; мелкая шляхта заботилась о своих интересах, не думая о судьбах страны. По словам Яна Собеского, их позиция сводилась к тому, чтобы «сидеть дома, налогов не платить, солдат не кормить, а Господь Бог чтобы за нас воевал». Польша, стоявшая на пороге гражданской войны и в пред-

[83] См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год): В 4 ч. Ч. 3: Переписка с польским двором. М., 1897. С. 164.

[84] См.: *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию… С. 48.

[85] См. подробнее: *Королюк В.Д.* Избрание Августа II на польский престол... С. 215–217.

двери османского нашествия, непродуманными дипломатическими шагами оттолкнула естественных союзников Австрию и Россию.

В 1672 г. Речь Посполитая потерпела сокрушительное поражение от турок и вынуждена была передать под власть Оттоманской Порты Правобережную Украину и Подолию, а также платить ежегодную дань победителю. После разгрома Польши царь Алексей Михайлович начал активную политику по собиранию антитурецкого союза, направив послов в Священную Римскую империю, Францию, Англию, Испанию, Швецию, Данию, Голландию, Венецию, Саксонию, Бранденбург с предложением организовать совместный крестовый поход против османов. Из Москвы в Ватикан с предложением папе римскому Клименту Х возглавить войну против неверных поспешило посольство Павла Менезия. Европа, занятая внутренними разногласиями и конфликтами, на помощь Польше не пришла. Пользуясь случаем, турецкая армия вторглась в Австрию и осадила Вену. Появление мусульман в центре Европы привело католиков в замешательство. Хотя в 1683 г. австрийским и польским войскам под командованием Яна Собеского удалось разгромить турок под Веной, угроза продолжения военной агрессии со стороны Оттоманской Порты оставалась реальной. Австрия, Польша, Венеция и Рим подписали договор о создании антиосманской Священной лиги (1684). Европейские страны попытались привлечь к союзу Московское государство, но их усилия были блокированы Польшей, не желавшей подписывать Вечный мир с Россией.

Император Леопольд I, опасаясь, что войска Яна Собеского захватят принадлежавшие туркам Молдавию и Валахию, на которые претендовала Австрия, в 1686 г. заключил договор со Швецией и Бранденбургом, направленный против Польши. Речь Посполитая оказалась в окружении враждебно настроенных государств, готовых в любой момент начать боевые действия. Европейским державам-соседям не нужно было сильное и самостоятельное славянское государство, их устраивала слабая, децентрализованная, раздираемая шляхетскими усобицами страна. Король Ян Собеский обратился к последней возможности выйти из кризиса – заключить союз с Россией. Переговоры, которые с польской стороны вели Марцьян Огиньский и Кшиштоф Гжимултовский, а с русской стороны князь В.В. Голицын и боярин Б.П. Шереметев, завершились в 1686 г. подписанием Вечного мира. Этот договор стал основой не слишком удачных походов польских войск к крепости Кременец, Крымских походов 1687 и 1689 гг. князя В.В. Голицына, Азовских походов 1695 и 1696 гг. царя Петра I.

В 1697 г. король Ян Собеский умер, и в Польше началась ожесточенная борьба за престол. Сформировалось три партии претендентов на польскую корону. Австрия поддерживала кандидатуру Якуба Собеского, старшего сына короля, за которого выступал и коронный гетман Станислав Яблоновский.

Могущественные кланы Любомирских в Польше и Сапег в Литве предлагали посадить на трон французского принца Франсуа Луи де Конти; «держать сторону» принца призывал шляхту польский примас. Ставленником России был саксонский курфюрст Фридрих Август (1670–1733), который путем подкупа, затратив 10 млн. гульденов, «убедил» сторонников Собеского и значительную часть контистов проголосовать за него. Кандидатуру Августа поддержала литовская шляхта, обычно противостоявшая в своих решениях польскому дворянству. Петр I оказал дипломатическое давление на Варшаву: прислал грамоту, в которой предупредил, что избрание де Конти, союзника Турции, будет рассматриваться как выход Польши из антиосманской коалиции, возобновление польских территориальных претензий, прекращение действия Вечного мира и фактическое объявление войны России. В этих условиях Московское государство в целях упрочения безопасности грозилось придвинуть к границе войско под командованием боярина М.Г. Ромодановского[86]. Твердая позиция правительства Петра I возымела действие – польским королем был избран саксонский курфюрст Фридрих Август, который вошел в историю как Август II Сильный[87].

Август II, саксонский курфюрст (1694–1733) и король Польши (с 1697 г.), прозвище «Сильный» получил в юности за необыкновенную физическую силу[88]. После кончины отца (1691) Август уехал в Вену, где сблизился с венгерским королем Иосифом I. Скоропостижная смерть старшего брата Иоанна Георга IV (1694) сделала его владетелем Саксонии. В битве против турок при Олаше (1696), командуя соединенными австро-саксонскими войсками, курфюрст потерпел поражение, что убедило его в отсутствии таланта военачальника. Став с помощью подкупа избирателей польским королем, он понял, что хитроумные политические комбинации позволяют достичь большего, нежели открытые военные действия. С тех пор главным инструментом политики Августа II стала дипломатия, позволившая ему продержаться на польском престоле (с небольшими перерывами) более тридцати лет.

Польский вопрос являлся одним из наиболее приоритетных в русской политике конца XVII – первой четверти XVIII в. Петр I, способствовавший восшествию на польский престол Августа II, заботился, чтобы ставленник России крепко держал власть в своих руках, однако положение короля было чрезвычайно трудным. Кроме польской оппозиции, против Августа единым фронтом выступили: Франция, недовольная провалом на выборах партии принца де Конти, что лишало Париж возможности диктовать свою волю Варшаве; Швеция, видевшая в укреплении русско-польских отношений угрозу

---

[86] См.: Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря: В 2 ч. Ч. 2. Nendeln; Leichtenstein, 1976. С. 221.

[87] См.: *Королюк В.Д.* Избрание Августа II на польский престол... С. 176–219.

[88] См.: *Богословский М.М.* Петр I: В 5 т. М., 1941. Т. 2. С. 557.

безопасности ее владений в Прибалтике; Турция, стремившаяся распространить свое влияние на Украину, чему мешала Россия и зависимый от нее новоизбранный король Польши. Царь Петр Алексеевич в 1704 г. заявил, что Россия может потерять все завоевания, если Август «не точию от неприятеля, но и от бешеных и весьма добра лишенных поляков с срамом выгнан и весьма пристола лишен быти может»[89]. Во время переговоров Б.П. Шереметев учитывал шаткость позиции польского монарха и выражал ему всемерную поддержку.

Август II пытался продолжить политику Яна Собеского и оказывать военное давление на османов, однако отказ от боевых действий Австрии, наиболее мощного противника турок, и России, опасавшейся остаться один на один в борьбе с Оттоманской Портой, заставил его пересмотреть решение восточного вопроса. Для Польши мир с Турцией стал единственно возможным вариантом спасения страны. В 1698 г. царь Петр I и король Август II провели переговоры о заключении перемирия с Оттоманской Портой и создании антишведского союза. Войны, которые вела Польша в XVII столетии, показали экономическую, политическую и военную слабость государства, которое с трудом справлялось со своей главной функцией – защитой страны от внешней агрессии. В этой ситуации естественным союзником Польши могла быть только Россия.

Русского военачальника в Кракове, где он пробыл с 4 по 25 ноября 1697 г., встречали как посланника дружественной державы, личного представителя Петра Великого. На следующий день после приезда в столицу Польши, «въ обедъ рано», Б.П. Шереметева посетил равный ему по чину литовский гетман Йозеф Богуслав Слушка. Позднее у московского боярина с визитами вежливости побывала вся польская знать из окружения короля Августа: белзский и ропчицкий староста Йозеф Потоцкий, его брат, белзский воевода Стефан Потоцкий, дети гетмана Феликса Потоцкого, секретарь короля пан Клейст, калишский воевода Станислав Малаховский, мазовецкий воевода Станислав Морштын, сын краковского кастеляна Александр Яблоновский, посол Священной Римской империи в Польше Карл Седлницкий. По вполне понятным причинам визит Б. Шереметева в Польшу игнорировали сторонники принца де Конти – примас Польши, магнаты К. Сапега, А. Сенявский, Ю. Потоцкий.

Шестого ноября состоялась аудиенция во дворце польского короля, которая по просьбе русского военачальника проходила «приватно», однако его выезд поразил жителей Кракова торжественной пышностью: карета была «зѣло богато вызолочена вся, и рѣзьба высокая, а въ ней обито бархатомъ золотымъ, и заложена шестью возниками въ гнѣздѣ чалы» (с. 10). Бориса Шереметева сопровождали секретарь короля пан Клейст и московский ре-

[89] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т. 3. С. 3.

зидент дьяк Алексей Никитин, а перед каретой верхом ехала боярская свита. В официальной речи Б.П. Шереметев признался «союзному» монарху в своих давних симпатиях к Речи Посполитой и желании установить более тесные русско-польские связи. «Государев посол» вспомнил об участии в переговорах о заключении Вечного мира между Россией и Польшей, о встречах с королем Яном Собеским, о битвах с врагами поляков и русских – турками и крымскими татарами, о взятии крепости Азов. В заключительной части речи Шереметев отметил, что, услышав об избрании Августа королем, «зѣло порадовался и возжелалъ всеусердно видѣти... королевского величества преславную и мудрохрабрую особу», чтобы «достодолжное... предложити поклонение» (с. 13). С ответной речью от имени польского короля выступил премышльский епископ, великий канцлер коронный Гжегош Альберт Денхоф, пожелавший боярину «долголѣтнаго здравия», а в пути «щастливыхъ», «предобрыхъ поведений» (с. 14). На приеме присутствовали командующий польской армией гетман Феликс Казимир Потоцкий, литовский гетман Йозеф Богуслав Слушка и другие военачальники, поэтому, со всей очевидностью, можно утверждать, что главной темой переговоров являлось обсуждение мер по отражению османской агрессии.

По просьбе Августа II 8 ноября состоялась приватная встреча короля с Б.П. Шереметевым, во время которой монарх «изволилъ говорить часа съ три съ бояриномъ все о военныхъ дѣлехъ» (с. 16). В Кракове прошел слух, что, кроме стратегии борьбы с турками, польский король и русский боярин обсуждали свои «амурные истории». В Польше бытовало мнение, что прозвище «Сильный» Август получил за чрезмерную любвеобильность: по преданию, у него было около 700 любовниц и более 300 детей[90].

В Кракове русская делегация не только посещала официальные встречи, банкеты и балы, устраивавшиеся польской стороной, она организовала показательные выступления по стрельбе из лука: «Ноября въ 14 день изволилъ бояринъ ѣздить изъ Кракова въ поле и тѣшился метаниемъ стрѣлъ изъ луковъ со знакомцы и съ людьми, бывшими при немъ, которой стрѣльбы смотрѣли многие поляки и нѣмцы» (с. 16). В эпоху огнестрельного оружия эта забава была давно забыта европейцами, но для русских воинов, сражавшихся с крымскими татарами, вооруженными луками и копьями, этот вид военного искусства был хорошо знаком. Пограничные войска, которыми командовал Шереметев, да и сам главнокомандующий, умело пользовались этим оружием в борьбе со степняками. Известно, что и царь Петр Алексеевич нередко «тешился» стрельбой из лука. Официальные приемы, переговоры и развлечения не заставили Шереметева забыть о нуждах русского воинства: в Кра-

[90] См.: *Шенкман Г.О.* Фельдмаршал Шереметев. СПб., 2000. С. 27.

кове он нанял на царскую службу ряд опытных офицеров саксонской армии Августа II[91].

19 ноября в королевском замке состоялся банкет, где присутствовали первые сановники Речи Посполитой, а 20 ноября прошла «отпускная» встреча Б.П. Шереметева с Августом Сильным, во время которой польский монарх «говорилъ съ бояриномъ много тайно и, какъ отпустилъ, то проводилъ боярина не обыкновенно, до самыхъ дверей» (с. 17). Знак особого уважения, оказанный королем Шереметеву (проводил до самых дверей), свидетельствовал о неустойчивости позиции Августа II, не пользовавшегося поддержкой подавляющей части польского общества, и его желании получить помощь от России. Несмотря на важность переговоров в Риме и на Мальте, ценность подарков, которые русские поднесли итальянцам и мальтийцам (1450 и 1200 руб.), значительно уступает тем, что были розданы Б.П. Шереметевым в Кракове (их стоимость превысила 2 тыс. руб.). Это говорит о том, что укрепление союза с Польшей являлось приоритетной задачей для России в области внешней политики.

25 ноября 1697 г. Б.П. Шереметев направился из Кракова в Вену, причем свита боярина пополнилась переводчиком, поляком Приямым. Путь русской делегации пролегал через города Рацибуж, Опаву, Оломоуц, Вышков, Микулов, расположенные в предгориях Западных Карпат. Особенно путешественникам понравился Оломоуц – город «крѣпкой и хорошей», где «башни каменныя хорошия и часы на ратушѣ преизрядные» (с. 18). В Оломоуце снег растаял, и пришлось сменить сани на колесные экипажи. Из Микулова Борис Шереметев направил в Вену «маршалка» Алексея Курбатова и переводчика Приямого, чтобы «обвѣстить о приѣздѣ боярскомъ» (с. 19). 10 декабря недалеко от Вены делегацию встретил переводчик императора Адам Стиль, который объявил, что Леопольд I приказал коменданту Вены Эрнсту Рюдигеру Штарембергу определить место пребывания русских – гостиницу «подъ знакомъ Золотаго Быка» – и предоставить боярину лучшую карету для поездок по австрийской столице.

Отправляясь в Австрию, Б.П. Шереметев ознакомился с внутренней и внешней политикой страны, находившейся в центре Европы. Московское правительство рассматривало Священную Римскую империю как союзника, на протяжении XVI–XVII вв. боровшегося, как и Россия, с Оттоманской Портой. Австрия вела оборонительные войны с турками в 1551–1562, 1566–1568, 1660–1664, 1683–1699 гг., при этом Вена выдержала две осады неприятельской армии (1529, 1683). Военно-политический союз с Россией в противо-

---

[91] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту (Страница из политической истории России конца XVII века) // Сборник русского института в Праге. Прага, 1929. Т. 1. С. 16.

стоянии общему врагу был выгоден Священной Римской империи. Крымские походы В.В. Голицына (1687, 1689) отвлекли значительные силы татар, поэтому султаны Магомед IV и Сулейман II не могли использовать их военный потенциал в борьбе с Австрией. Взятие Азова войсками Петра I (1695–1696) помогло Леопольду I собрать армию для борьбы с османами на Балканах.

С целью обеспечения безопасности в случае нападения Турции Австрия, Россия и Венеция в 1697 г. создали Священную лигу – оборонительный союз европейских государств сроком на три года. 11 сентября 1697 г. австрийская армия под командованием принца Евгения Савойского разгромила турок у г. Зенты. После этого Леопольд I решил, что ему выгоднее выйти из Священной лиги, и в 1698 г. вступил в тайные переговоры с Турцией, не поставив в известность союзников. 26 января 1699 г. Австрия заключила Карловицкий мир с турками, получив Венгрию, Трансильванию, Славонию и часть Хорватии. Вслед за Священной Римской империей сепаратный договор с Оттоманской Портой поспешно подписала Венеция.

Появление в Вене Б.П. Шереметева, а затем Петра I с Великим посольством расстраивало далеко идущие планы австрийского правительства. Реанимация деятельности Священной лиги для продолжения борьбы с турками не входила в планы Леопольда I, поэтому русскую делегацию приняли весьма холодно. Аудиенция у императора состоялась только 17 декабря, спустя неделю после приезда Бориса Шереметева в Вену, что официально объяснялось трауром по поводу кончины сестры цесаря – польской королевы Элеоноры Марии Габсбургской (ум. 7 декабря 1697 г.), но фактически демонстрировало нежелание венского двора вести переговоры с Россией.

Русская делегация приехала во дворец Хофбург в двух богато украшенных каретах. Ее встретил и проводил в «аудиенц-залу» «цесарской великий подкоморий коронный» Карл Эрнст Вальдштейн. Б.П. Шереметев произнес приветственную речь, обращенную к Леопольду I, и передал «любительную грамоту» царя Петра I. Император счел ниже своего достоинства отвечать московскому боярину, к чему Шереметев, бывавший в Вене и знавший особенности австрийского церемониала, был готов. Леопольд I подозвал к себе Вунибальда Себастьяна Цейля и шепотом объяснил, что следует сказать московиту, при этом вице-канцлер стоял перед государем на коленях. Этот церемониальный обычай при австрийском дворе описан многими русскими дипломатами, в том числе К.Н. Нефимоновым, посетившим Вену в 1695 г. и встречавшимся с Леопольдом I[92].

В ответной речи, произнесенной графом Цейлем, венский двор благодарил Бориса Шереметева за доставленное им послание от русского царя, воз-

[92] См.: Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными: В 10 т. СПб., 1867. Т. 8. С. 69.

носил доблесть военачальника, проявленную в боях с «неприятельми Креста Святаго», желал «благаго пути» в Рим и на Мальту и благополучного возвращения в Россию. Пространность и витиеватость дипломатических речей были призваны завуалировать отказ Священной Римской империи продолжать войну с Оттоманской Портой.

18 декабря Иосиф, сын Леопольда I, пригласил Б.П. Шереметева на аудиенцию, во время которой наследник австрийского престола и русский военачальник обменялись официальными речами, после чего боярин был допущен «къ поцѣлованию... королевскаго величества руки» (с. 25). Эта встреча имела важное значение для дипломатической перспективы, ибо Иосиф I в 1705 г. стал императором Священной Римской империи[93].

27 декабря 1697 г. Б.П. Шереметев в качестве почетного гостя присутствовал на публичном ужине королевской семьи, на котором приглашенные имели счастье лицезреть цесарскую трапезу издали. Чтобы он не скучал, императрица Элеонора Магдалена Терезия «изволила присылать къ боярину фрелинъ своихъ двухъ, которыя умѣютъ говорить по-чехскому». Беседуя с московским боярином, они поинтересовались: «Показался ли тебѣ сей цесарскаго величества чинъ?» (с. 26). У Б.П. Шереметева сложилось двоякое отношение к увиденному: с одной стороны, он, как русский человек, считал оскорблением получить приглашение на пир, но наблюдать за ним издали; с другой стороны, он, как опытный дипломат, уважал чужие обычаи и «тотъ цесарскаго величества чинъ зѣло хвалилъ» (с. 26).

Этот обычай был описан в 1708 г. князем Б.И. Куракиным, присутствовавшим на публичном ужине при дворе австрийского императора Иосифа I. В неприглашении к столу русский дипломат не почувствовал оскорбления фамильной и национальной гордости, а с чувством удивления подробно описал этот церемониал, обратив внимание на то, как императорская семья сидела за столом, кто из придворных дам прислуживал цесарю, какие тосты произнесла коронованная особа. По свидетельству князя, во время ужина «кавалеров была камора полна и набита вся», и они с «великою смелостью» разговаривали с дамами «без всякого опасения»[94]. Представителю молодого поколения русских царедворцев Б.И. Куракину эта церемония не показалась ни странной, ни унизительной.

Когда на следующий день после публичного ужина императорской семьи наследник престола Иосиф I давал банкет, Б.П. Шереметев, получив приглашение, сказался больным. Московского боярина дважды приезжал звать на пир маршал Иржи Адам Мартинич, обещавший, что никакого «урона че-

[93] См.: *Шиндлинг А., Циглер В.* Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. Ростов н/Д., 1997. С. 225–240.

[94] *Куракин Б.И.* Дневник и путевые записки князя Б.И. Куракина // Архив князя Ф.А. Куракина: В 10 кн. СПб., 1890. Кн. 1. С. 223–224.

сти» вятскому наместнику нанесено не будет. Действительно, «вечерина» у Иосифа I прошла в непринужденной обстановке: «принялъ онъ боярина зѣло любезно и веселилъ многими музыками», после танцев «кушали всѣ вмѣстѣ, а въ кушаньѣ и во всемъ великолѣпие было многое» (с. 26).

Кроме этого, «въ бытность свою въ Вѣнѣ» набожный Шереметев посетил «для видѣния» многие церкви и монастыри (с. 31). 30 декабря в сопровождении иезуита Фридриха Вольфа он осмотрел монастырь Святой Марии, присутствовал на литургии, а затем на братском обеде в трапезной, где «въ ѣствахъ было довольство великое и изрядство отъ мяса, также и въ питьѣ» (с. 26).

4 января 1698 г. состоялась встреча московского боярина с послом Венецианской республики К. Рудзини, во время которой речь шла о военных приготовлениях московского правительства для борьбы с Оттоманской Портой[95].

Получив проезжую грамоту, императорские послания к папе римскому Иннокентию XII, великому магистру Мальтийского ордена Раймунду Переллосу-и-Рокафулю, Б.П. Шереметев 3 января 1698 г. направился на прощальную аудиенцию к Леопольду I, где поблагодарил монарха за оказанные ему почести и милостивый прием. Цесарь через графа Цейля пожелал русскому военачальнику счастливого пути, «Божия милостивнаго присѣщения... и назадъ вскорѣ щасливаго возвращения» (с. 31). Поцеловав руку императора, Б.П. Шереметев поклонился и вышел в зал, где граф К.Э. Вальдштейн от имени Леопольда I подарил ему алмазный перстень. Оделив венскую знать богатыми дарами, московский боярин 5 января 1698 г. отправился в Венецию.

Вслед за русским военачальником поспешило послание Фридриха Вольфа генералу иезуитов Тирсу Гонзальцу Санталле, в котором сообщалось: «В Рим приедет московский генераллисимус по имени Борис Петрович Шереметев, человек, находящийся в высшем почете у своих. И хотя он схисматик, но все-таки весьма сведущ в божественных делах. Он выказал мне большое доверие и весьма близок к Божию царству и обращению в католицизм. Он может быть апостолом в Московии, но все это должно сохраниться в высшей тайне. Постарайтесь, отче, чтобы наши оказали ему всякую честь и чтобы святейший отец обращался с ним с благоговением. Было бы всего лучше, если бы там был отец, знающий по-славянски, который часто посещал бы его, беседуя с ним о божественных делах. Есть большая надежда, но это под секретом, обратить его в унию...»[96].

---

[95] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 16.

[96] Выписки из иностранных источников о пребывании фельдмаршала Шереметева за границей (РГАДА. Ф.1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 36).

Мысль об использовании визита фельдмаршала Б.П. Шереметева в Европу для объединения католической и православной церквей принадлежала малозаметному австрийскому священнику Фридриху Вольфу. Эта идея с энтузиазмом была воспринята в Ватикане, одобрена папой римским и стала причиной пристального внимания к Б.П. Шереметеву при дворах европейских монархов. Католическое руководство интересовалось не столько антиосманской политикой России, сколько возможностью подчинения Ватикану русской православной церкви. С этого момента мутная волна несбыточных экуменических надежд католиков сопровождала Бориса Шереметева в его путешествии по Европе.

Отправившись из австрийской столицы, московский боярин прибыл в знаменитый курортный городок Баден, «гдѣ текутъ изъ горъ ручьи горячия воды. И на тѣхъ ручьяхъ сдѣланы бани и сдѣланы великия ванны, гдѣ люди купаются. И вода тепла гораздо, а пахнетъ сѣрою; и сказываютъ тамошние жители: гораздо-де та вода пользуетъ отъ всякихъ болѣзней» (с. 33). Баден, популярную европейскую здравницу, в июле 1698 г. посетил и русский царь Петр I.

Б.П. Шереметев знал, что в Бадене саксонский курфюрст Август принял католичество (1697) под влиянием Леопольда I, радевшего за возвращение немецких князей-протестантов в лоно католической церкви. Переходя под протекторат папы римского, Август надеялся обрести поддержку со стороны Ватикана и набожной польской шляхты. Впрочем, современники язвительно говорили, что Август не поменял веру, а только принял ее, ибо раньше не имел никакой.

От Бадена дорога пролегала по Альпийским горам через исторические области Штирию и Каринтию. Минуя городки и селения Шотвейн, Капфенберг, Брук, Фризах, Виллах, Тарвизио, Понтафель, Венцон, Жемона, Тревизо, Местре, русские путешественники достигли Венеции. Путь от Вены до Венеции занял ровно месяц (5 января – 5 февраля 1698 г.). Зимняя дорога в горной местности была тяжела и опасна из-за сильных ветров, жестоких морозов, обильных снегопадов и угрозы схода мощных лавин. Путевые записки фиксируют трудности, с которыми столкнулись Б.П. Шереметев и его свита: «снѣгъ выпалъ превеликий» (14 января); «ѣхать было на телѣгахъ невозможно... наняли лошадей и сани» (15 января); «ѣхали двѣ мили весь день» (16 января); «ѣхали весь день превеликими снѣгами одну милю» (17 января); «снѣгъ шелъ непрестанно и выпалъ въ сажень», дорогу чистили «наемныхъ человѣкъ со сто и больше» (18 января); из Понтафеля «ѣхать было никакъ невозможно: ни саньми, ни верьхомъ – и затѣмъ тутъ жили генваря по 27 число» (с. 33–34).

Борьба с природной стихией стала главной задачей для Шереметева, желавшего во что бы то ни стало добраться до Италии и посмотреть знаменитый

венецианский карнавал. Снег не мог испугать русских людей, привычных к долгой и суровой зиме. Когда «генваря 27 числа... съ горъ великие снѣги опали, и дорогу завалило, и людей три человѣка едва не до смерти подавило», свита Б.П. Шереметева с наемными для несения поклажи людьми повернула назад, а «бояринъ же самъ третей до Понтева не вернулся, пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великия горы и чрезъ тѣ великие опалые съ горъ сугробы. И шли они съ великою трудностию и опасностью отъ снѣга съ горъ верстъ съ семь, и ночевали въ деревнишкѣ Доня, въ которой и ѣсть добыть не могли» (с. 34). 31 января, спустившись на равнину, Шереметев, не дожидаясь спутников, поспешил в Венецию.

Италия в XVII в. была поделена на множество мелких государств, княжеств, городов-республик, которые вели между собой бесконечные войны. Раздробленность страны использовали соседние государства (Испания, Франция и Священная Римская империя), поочередно захватывавшие итальянские земли и ведшие боевые действия друг против друга на территории Апеннинского полуострова, привлекая в качестве союзников малые армии княжеств и городов Италии[97]. Единственным государством с независимой внешней политикой, что обеспечивалось наличием мощного флота и хорошо обученного войска, была Венеция. Эта республика совместно с Мальтийским орденом вела ожесточенную борьбу с Турцией за доминирование в Средиземном море. Одновременно Венеция сражалась с барбарийскими, хорватскими, английскими и голландскими пиратами, нападавшими на корабли республики и подрывавшими торговлю, основу государственной экономики. Английское и голландское правительства, заинтересованные в ослаблении конкурента на мировых рынках, фактически поощряли пиратство и разграбление венецианских торговых судов. Борьба на два фронта во второй половине XVII в. ослабила республику[98].

Венецианские дожи понимали, что в войне с экономически мощной и в военном отношении сильной Оттоманской Портой следует искать новых союзников, поэтому обратили внимание на далекую Россию, начавшую борьбу с турками еще в XVI столетии. Несмотря на отсутствие посольств и дипломатических представителей в Москве, венецианское правительство было хорошо осведомлено о приоритетах русской внешней политики через сообщения нунциев и резидентов в Ватикане, Варшаве, Вене, Берлине. В 1695 г. Россия и Венеция обменялись поздравительными грамотами в связи с первым Азовским походом Петра Великого, который в христианском мире расценили как победоносный[99]. Дож Сильвестр Валерий выразил благодарность русскому

---

[97] См.: История Италии / Под ред. С.Д. Сказкина: В 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 466–504.

[98] См.: *Бек К.* История Венеции. М., 2002. С. 120–130.

[99] См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России... Ч. 2. С. 210–211.

царю «за диверсию... противу турок и татар, от коих республика Венецианская великое претерпевает утеснение»[100]. Эти слова не являлись только данью дипломатической вежливости: в 1695 г. Венеция потерпела два крупных поражения от османов на море, потеряла лучшие военные корабли и была вынуждена оставить о. Хиос. Известие о походе русских войск под Азов, отвлекшем значительные силы турецкой армии, было встречено в Италии с ликованием.

В Вене в октябре 1696 г. Венеция, Австрия и Россия вели переговоры о наступательном союзе против турок. Австрийские и русские дипломаты опасались, что Венецианская республика, обессиленная непрерывными военными действиями на море, пойдет с Портой на сепаратные переговоры, поэтому настояли на заключении тройственного союза, скрепленного межгосударственным договором сроком на три года. Именно на этот договор опирался Б.П. Шереметев, беседуя в Венеции с первым сенатором Жаном Бабтистом Доном, который от имени дожа выразил благодарность России за победы над общим врагом и высказал уверенность в скором завоевании русскими «царствующего града Константинополя», обещаясь «чинити... моремъ всякую помощь» (с. 38). Тот факт, что русского военачальника не принял дож Сильвестр Валерий, свидетельствовал о нежелании Венеции вести с Россией какие-либо переговоры об активизации борьбы с Османской империей. В 1698 г. на Карловицком конгрессе Венеция нарушила союзный договор и подписала сепаратный мир с Турцией, не поставив в известность русское правительство. По условиям мирного соглашения к Венецианской республике отошли Морея, часть Далмации и несколько островов в Ионическом море[101].

Инкогнито Б.П. Шереметева, прибывшего в Венецию, было быстро раскрыто. Выходивший в Амстердаме журнал «Europische mercurius» сообщал читателям: «Открытие карнавала привлекло сюда, в Венецию, множество иностранцев и лиц высшего сословия... Московский генерал Шеремет... умножил наконец собою это число. Он намеревался осматривать главнейшие города в Италии, по примеру других московских господ, живущих с некоторого времени за счет святейшего отца в Риме, где им, как и везде в других местах, были оказаны чрезвычайные почести, так что не было никаких празднеств, где бы они не присутствовали»[102]. Из сообщения голландского журнала следует, что за русской делегацией внимательно следила специальная служба Ватикана. Московский боярин надеялся приватно, без дипломатической шумихи и лишних соглядатаев, полюбоваться карнавалом в Венеции, но уйти от шпионов папы римского ему не удалось.

---

[100] Там же. С. 211.

[101] См.: *Шаркова И.С.* Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981. С. 80–94.

[102] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 81.

К сожалению, путевые записки не отражают этого периода в жизни Б.П. Шереметева; в них, в отличие от «Путешествия» П.А. Толстого, нет подробного и яркого описания венецианского народного гуляния[103]. Скорее всего, карнавальное действо, предполагавшее переодевание и игру, неумеренное винопитие и кулачные бои, полное раскрепощение чувств, боярину, воспитанному в благочестивых русских традициях, не понравилось или было ниже его достоинства «государева посла».

Пробыв в Венеции всего лишь сутки, Б.П. Шереметев направился в прибрежный городок Местре, куда «с рухлядью» пробилась через альпийские снега его свита. Оттуда боярин отправил в Венецию «маршалка» Алексея Курбатова, чтобы «обвестить» дожа Сильвестра Валерия о прибытии в республику русской делегации. Кроме этого, он назначил встречу в Местре младшим братьям Василию и Владимиру Шереметевым, а также родственникам – стольникам Петру Алексеевичу Голицыну и Михаилу Афанасьевичу Матюшкину[104], которые по приказу Петра I обучались морскому делу в Италии.

5 февраля 1698 г. на барке по морю русские путешественники прибыли в Венецию и «стали на наемномъ дворѣ на Большомъ каналѣ», где располагались дворцы знати. Согласно местному обычаю встречи знатных гостей, «на двор» Б.П. Шереметева было прислано угощение, состоявшее из 180 блюд сладостей и 60 фляг различных вин.

Программа пребывания московского боярина в Венеции оказалась чрезвычайно насыщенной: он вел переговоры с первым сенатором Жаном Баптистом Доном, бывшим послом в Константинополе, переводчиком турецкой книги о войне Оттоманской Порты с Россией (1688); встречался с греческим митрополитом Филадельфием; несколько раз посетил православный собор Святого Георгия; осматривал церкви, монастыри, дворцы, каналы, мосты, ремесленные мастерские, торговые ряды. В Венеции Б.П. Шереметев возобновил знакомство с князем В.М. Долгоруковым и боярином А.Ф. Лопухиным (родным братом царицы Евдокии Федоровны Лопухиной[105]), отправленными Петром I «за море в науку».

Появление в Венеции прославленного русского военачальника вызвало прилив энтузиазма в католических кругах, мечты которых об унии пытался охладить венецианский нунций Кузано, отвечавший за обучение московских стольников в Италии. В письме к кардиналу Фабрицию Спаде в Рим он сообщал: «Сюда прибыл из Вены генерал московитов Шеремет... Подозревают, не

[103] Ср.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 96–111.

[104] См.: *Чулков Н.П.* Голицын Петр Алексеевич // РБС: Гоголь–Гюне. 2-е изд. М., 1997. С. 187–188; *Ельницкий А.* Матюшкин Михаил Афанасьевич // РБС: Маак–Мятлева. 2-е изд. М., 1999. С. 122–123.

[105] См.: Азбучный указатель имен русских деятелей... С. 210; *Гельвих А.* Лопухин Авраам Федорович // РБС: Лабзина–Ляшенко. СПб., 1914. С. 648–649.

выехал ли он по приказанию своего государя... Помянутый генерал Шеремет известил о своем приезде с целью только показать паспорт и тут не думают, чтобы он мог иметь какое-нибудь дело»[106]. По словам нунция, русский полководец путешествует по Европе «любознательности ради» и не стремится быть в центре общественного внимания. В конце послания представитель папы римского в Венеции заметил, что московский боярин «одет по-французски и кажется человеком со способностями»[107]. Видимо, проницательный Кузано сумел удержать венецианских иезуитов от бессмысленной экуменической атаки на Б.П. Шереметева.

Получив проезжую грамоту за подписью дожа Сильвестра Валерия, Борис Шереметев с братьями и свитой 3 марта отправился из Венеции в Рим. Кузано поставил в известность Ватикан о сдержанном приеме венецианцами русского военачальника и о весьма скромных дарах, полученных им от республики, при этом не удержавшись от иезуитской привычки к преувеличению: «Генерал московитов Шеремет был богато одарен восковыми свечами, сахаром, стеклянной посудой, рыбой, вином, конфектами...»[108]. Секретарь австрийского посольства И.Г. Корб сообщал, что Б.П. Шереметев прислал из Венеции в Москву слугу с разными письмами[109]. Скорее всего, среди них был и отчет о неудачных переговорах с венецианцами о продолжении совместной борьбы с Турцией.

Пиота, на которой плыл Б.П. Шереметев, пересекла Венецианский залив и поднялась вверх по р. Брента до Падуи. Здесь русские посетили базилику Сант-Антонио и приложились к мощам святого Антония Падуанского, затем осмотрели старейший в Европе университет с прославленной медицинской академией и анатомическим театром.

Из Падуи 5 марта 1698 г. Шереметев и его спутники отправились в Рим через Феррару, Болонью, Фаенцу, Римини, Анкону, Лорето и Сполето. Дорога шла по живописному берегу Адриатического моря, вдоль песчаных дюн, поросших средиземноморскими соснами, среди цветущих садов и зеленеющих полей. Из прибрежных городков русским путешественникам особенно запомнился Лорето, где хранилась христианская святыня – дом Богородицы, по преданию, перенесенный ангелами из Назарета и установленный в главном соборе города. Это дом, «въ которомъ Пресвятѣй Богородицѣ отъ архангела Гавриила было благовѣщение и въ которомъ воспитала сына своего, Господа нашего Иисуса Христа». В доме сохранились «образъ Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, вырѣзанъ изъ дерева, и сосуды, чашечка и блюдечки, изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и сынъ и Бог ея питался, глиняныя», а также

---

[106] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 85–86.
[107] Там же. С. 86.
[108] Там же. С. 87.
[109] См.: *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию... С. 59.

«комель, или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястие. Тотъ домъ – палата каменная, стоитъ безъ фундамента четыреста лѣтъ» (с. 40).

21 марта 1698 г. Б.П. Шереметев со свитой прибыл в Рим. Появление в Вечном городе представителей русской аристократии, отправленных Петром I в Европу с дипломатической целью или для обучения военным и морским наукам, возродило в Ватикане надежду на возможность обращения в католицизм элиты российского общества (из 35 петровских стольников и спальников 23 носили княжеские фамилии).

Русский человек XVII столетия воспринимал Рим как темную силу, угрозу православию. Еще не было забыто Смутное время, когда на царском престоле оказался Лжедмитрий I, ставленник поляков и слуга папы римского, сторонник унии и католизации России. Оставались в памяти русских и претензии польского королевича Владислава, пытавшегося с помощью шляхетского войска и запорожских казаков завоевать православную страну (1618). После воцарения Петра I «латиняне» заметили, что традиционное неприятие русскими католического мира стало уступать место осторожному интересу. Приезжая в Европу, московская знать посещала католические храмы и монастыри наряду с осмотром музеев, театров, академий, зверинцев, борделей.

В этот переломный период в отношениях России и Запада папский престол занимал Иннокентий XII. Жизнь и деятельность понтифика, прекрасно образованного человека и дальновидного политика, были напрямую связаны с теми странами, в которые для переговоров направлялся Б.П. Шереметев. Иннокентий XII (Антоний Мария Пиньятелли дель Растрелло) в прошлом был инквизитором на Мальте (1646–1649), представителем папы римского во Флоренции (1652–1660) и Польше (1660–1667). Занимая должность польского нунция, он совершал поездки по Речи Посполитой, разбираясь в бесконечных распрях украинских униатов, в перипетиях борьбы епископов Г. Коленды и И. Суши за пост киевского митрополита, вел подготовку к канонизации полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. Опираясь на поддержку короля Яна II Казимира, в 1663 г. вводил унию для православного населения Польши и Литвы. В 1668 г. папа Климент IX назначил А. Пиньятелли нунцием при дворе императора Леопольда I. Позднее, в 1680-е годы, он служил легатом в Болонье, а затем стал архиепископом Неаполя. После кончины папы Александра VIII конклав в течение пяти месяцев избирал понтифика и в итоге отдал голоса за Антония Пиньятелли, который принял имя Иннокентия XII. Коронация нового папы состоялась 15 июля 1691 г. в соборе Святого Петра в Ватикане. Наводя порядок в церковных делах, понтифик опирался на умного и распорядительного государственного секретаря Фабриция Спаду[110].

---

[110] См. подробнее: *Крысов А.Г., Петрушко В.И.* Иннокентий XII // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23: Иннокентий – Иоанн Влах. С. 76–79.

В Риме Иннокентий XII считался специалистом по унии среди восточных славян. В период его правления в 1691 г. окончательно перешла в унию Перемышльская православная епархия во главе с епископом Иннокентием Винницким. В 1681–1699 гг. епископ Иосиф Шумлянский сумел присоединить Львовскую епархию к униатской церкви[111]. Получив ложные сведения о склонности Б.П. Шереметева к унии, понтифик через русского военачальника, как «апостола новой веры», попытался осуществить проект католизации России.

Московское правительство неоднократно пыталось использовать авторитет и влияние папы римского для заключения военного союза европейских держав против Турции. Стольник П.И. Потемкин, посетивший Париж и Мадрид в 1680–1682 гг., через посредников обратился к папе Иннокентию XI с просьбой поддержать создание антитурецкой лиги[112]. Царь Петр Алексеевич понимал важную роль Ватикана в объединении противников Оттоманской Порты. Как прагматично мыслящий человек, он разделял вопросы веры и политики. Проблемы экуменического порядка Петр I поручал решать церковникам, дипломатические отношения со странами католического мира поддерживал сам или с помощью доверенных лиц, в число которых входил Б.П. Шереметев. Во время путешествия по Европе русский царь пытался установить связь с Ватиканом, проявлял почтение к папе римскому и его представителям. Петр I посещал католические соборы Вены, слушал мессы, обедал у иезуитов, беседовал с кардиналом Леопольдом Колоничем и нунцием Давиа. Это внушило мысль Фридриху Вольфу, что российский монарх готов согласиться на унию с католической церковью[113]. Иннокентий XII решил воспользоваться сложившейся ситуацией и приказал принимать московитов как дорогих гостей, назначил придворного толмача для сопровождения стольников по Риму, позволил им посещать Сикстинскую капеллу, повелел выдать русским студентам папские кареты. Католики не скрывали, что особое внимание они уделяли представителям молодой российской знати, чтобы те «получили лучшее понятие о римской религии и склонились бы к принятию ее впоследствии»[114].

---

[111] См.: *Зноско К.* Исторический очерк церковной унии, ее происхождение и характер. М., 1990. С. 150–156, 168–181.

[112] См.: *Богданов А.П.* В тени великого Петра. М., 1998. С. 188.

[113] См.: *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с папским престолом в царствование Петра Великого (1697–1707) // Тр. IV съезда русских академических организаций за границей, в Белграде 16–23 сентября 1928 г. Белград, 1929. Ч. 1. С. 74, 76.

[114] Краткая реляция о том, что происходило с царем московским и с вельможами его государства во время их путешествия в Рим и другие места в 1698 г., составленная отцом Фомой Игнатием Шпотом (РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1, № 4661. Л. 37).

В Ватикане с нетерпением ожидали приезда Б.П. Шереметева, потому что среди иезутов прошел слух об экуменических целях его путешествия. Иерархи католической церкви были настолько уверены в этом, что кардинал Фабриций Спада радостно сообщал германскому нунцию о посланнике московского царя, который приехал договариваться об унии[115]. В архиве Ватикана хранится документ под названием «О муже москвитянском Б. Шереметеве, в Риме пребывающем», где безапелляционно заявляется: «Шереметев, без сомнения, прислан сюда, чтобы начать проект соединения их схизматической церкви с нашей римско-католической»[116]. Здесь же дается оценка личностных качеств московского боярина, который характеризуется как «человек великой мудрости и равной проницательности»[117]. При этом составители документа с сожалением признавали, что Б.П. Шереметев никогда публично не выказывал такого намерения, а называл себя «простым пилигримом», приехавшим в Рим, чтобы поклониться своим небесным покровителям, апостолам Петру и Павлу. Несмотря на это, ватиканская курия замерла в ожидании события мирового масштаба – переговоров о соединении церквей.

Для начала папа Иннокентий XII прислал к Б.П. Шереметеву «для услуг» камергера Урбана Роччи, который поинтересовался у боярина о цели его визита в Рим. Переводчик военачальника поляк Приямый сознательно или в силу профессиональной непригодности так перевел слова Шереметева, что камергер решил: тот приехал вести переговоры по поводу заключения церковной унии. С радостным сообщением Урбан Роччи поспешил к понтифику. Узнавший об этом одним из первых посланник великого герцога тосканского А.М. Феде сообщил во Флоренцию, что русская делегация готова подписать документы о соединении православной и католической церквей[118].

Иннокентий XII приказал Урбану Роччи позаботиться о культурной программе пребывания Бориса Шереметева и его спутников в Риме, чтобы поразить московитов богатством и пышностью памятников искусства католического мира. Боярину показали знаменитый собор Святого Петра, потрясающий своей монументальной силой и строгой соразмерностью форм. Среди христианских святынь, которые осмотрели русские, копье, которым был «прободен» распятый Иисус Христос, образ Спаса Нерукотворного, часть Креста Святого, мощи евангелиста Луки, апостолов Петра и Павла, святых Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Глубоко верующих московских стольников Урбан Роччи отвез в баптистерий Сан-Джованни, где они сподобились видеть скляницу с кровью Христа, плат и ризу Богородицы, «прах телесе» Иоанна Предтечи, главу пророка Захарии, мощи римских мучеников.

[115] См.: *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 87.
[116] Там же. С. 89.
[117] Там же. С. 88.
[118] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 18.

Б.П. Шереметев и его свита осмотрели Святую лестницу, привезенную в Рим царицей Еленой из Иерусалима. По преданию, по этим ступеням избитого Иисуса Христа вели на суд к Понтию Пилату, и «кровь его капала на той лѣсницѣ, которая видна и до сего дня, надъ которою кровию нынѣ учинены кресты. И ходятъ непрестанно на ту лѣсницу ползающе на колѣняхъ, на всякой же ступенкѣ говорятъ "Отче нашъ"» (с. 42–43). В храме Святая Святых, где побывали путешественники, хранились такие христианские раритеты, как «часть пупа Христова и часть обрѣзания», «многие мощи святыхъ младенцовъ, избиенныхъ во Вифлиемѣ», «части хлѣба Тайныя вечери», «доска, на которой сидѣлъ Господь Богъ, умывая ученикамъ ноги» (с. 43). В соборе Санта-Мария Маджоре московский боярин поклонился другим святыням: яслям и пеленам Иисуса Христа, мощам апостола Матфея и святого Иеронима, образу Пречистой Богородицы, созданному евангелистом Лукой. Б.П. Шереметеву удалось побывать в иезуитском монастыре, где находились мощи Игнатия Лойолы, основателя знаменитого монашеского ордена, бывшего оплотом инквизиции в Европе.

Другие достопримечательности Рима, осмотренные русской делегацией, – госпиталь Святого Духа, приют для девочек-сирот, монастырь, в котором воспитывались дочери знатных особ, а также знаменитые площади, фонтаны, дворцы и парки Вечного города. Папское окружение проявляло особое внимание к русским гостям: оно щедро одаривало их рыбой и сладостями, учитывая, что в России в это время был Великий пост.

В петровское время православные русские люди с традиционным недоверием, но с возрастающим интересом относились к католичеству, видя много общего в обрядности христианских церквей. Судя по материалам путевых записок, Б.П. Шереметев испытывал разумное уважение к «римской вере»; на Западе он ревностно поклонялся христианским святыням, что расценивалось Ватиканом как еще одно свидетельство в пользу готовности московского боярина к обращению в «латинство». Не случайно в переписке иезуитов определение «внутренний католик» постоянно сопровождало фамилию русского военачальника. В сознании Шереметева католическая церковь являлась частью европейской культуры, к которой он тяготел душой, не изменяя вере отцов и дедов. Военно-походный дневник зафиксировал, например, что 16 января 1710 г. «генерал-фельдмаршал... ездил в Кремль, и ходил по всем соборным церквам и по монастырям, и прикладывался ко всем святым мощам, и слушал литоргии в Чюдовом монастыре в трапезе, где есть гроб чюдотворца Алексея»[119]. С такой же охотой военачальник посещал костелы и монастыри Рима, славившиеся богатейшим собранием христианских реликвий.

[119] *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989. С. 32.

27 марта 1698 г. Б.П. Шереметев был удостоен аудиенции папы римского в Ватиканском дворце. Как сообщают путевые записки, в знак особого уважения московскому боярину разрешалось находиться рядом с понтификом в шляпе и при шпаге. Борис Шереметев произнес приветственную речь, в которой говорил о счастье лицезреть архипастыря католической церкви, рассказал о своих ратных делах, битвах с турками и крымскими татарами в защиту христианской веры, сообщил о дипломатических усилиях по созданию антиосманской коалиции. Речь боярина, неточно переведенная католиками, произвела сильное впечатление на римскую курию: ее расценили как формальное согласие правительства России на объединение церквей.

В переводе поляка Приямого выступление боярина было значительно сокращено, введены слова и обороты, отсутствовавшие в оригинале[120]. По-русски Шереметев почтительно обращался к «пресвѣтлѣйшему архиерею», «к пастырю и учителю добротщательному римския церкви», просил понтифика вознести к Богу «архипастырские» молитвы (с. 44). Латинский перевод содержит признание папы «непогрешимым главой вселенской церкви», «наместником Бога на земле» и т.п., хотя подобных определений не было в речи стольника. Чем мотивирован неточный перевод: хитростью или непрофессионализмом переводчика-католика – сказать трудно. Понятно одно: услышав такие слова из уст православного русского военачальника, католический мир возликовал. Фома Игнатий Шпот, пеницентиарий собора Святого Петра в Ватикане, на основании перевода речи московского боярина свидетельствовал, что тот назвал Иннокентия XII «пастырем пастырей, отцом отцов, непогрешимым владыкой правоверной христианской церкви и высшим наместником Христовым»[121].

В ответной речи понтифик поблагодарил Б.П. Шереметева за защиту христианства на полях сражений с иноверными, допустил «до поцѣлования руки», а сам, «объемъ его, поцѣловалъ въ голову» и «зѣло принялъ любезно и весело» (с. 47).

По сообщению Фомы Шпота, боярин «передал папе и другим высшим иерархам подарки, стоящие несколько тысяч римских скуд», а понтифик «также передал ему подарки, между прочим, образ Христа, молящегося в саду Гефсиманском, писанный на яшме, длиною почти в локоть и украшенный по краям золотом и драгоценными камнями, и золотой крест на золотой цепи, в который вложена была часть Святого Креста»[122]. Б.П. Шереметев принял подарок «всерадостнымъ сердцемъ и душею» и «зѣло благодарствовалъ за толикую папина архипастырства неудобьплатимую милость» (с. 52).

---

[120] Ср.: Historica Russiae monumento. Petropoli, 1842. T. 2. P. 281–282.

[121] Краткая реляция о том, что происходило с царем московским... Л. 37.

[122] Там же. Л. 37.

Документы Ватикана, которым нет смысла не доверять, рассказывают о некоторых деталях встречи, не упомянутых в путевых записках. По словам одного из свидетелей, Б.П. Шереметев был введен в покои папы «двумя магистрами церемоний», «после троекратного преклонения и целования ноги начал свою речь на родном языке, стоя на коленях. По знаку его святейшества он встал и стоя сказал свою речь до конца... И когда упомянутый военачальник вновь приложился к папской ноге, то владыко обнял его с великою любовию и разговаривал, являя любовь к Великому князю и к народу. Затем были введены двое приближенных того же генерала, но без шляпы и шпаги, державшие в руках письма от царя и Великого князя Московии... которыя сам генерал подал его святейшеству. После этого были введены двое родных братьев того же генерала, также без шляпы и без шпаги, и они приложились к ноге папы, что сделал вновь и генерал, после чего все были отпущены»[123].

Таким образом, Б.П. Шереметев подчинился придворному этикету Ватикана, требовавшему «целования ноги» понтифика. Этот церемониал соблюдали все европейские короли-католики и не видели в нем ничего зазорного. Целование русским военачальником не руки, а ноги Иннокентия XII, не упомянутое в «Путешествии», подтверждают многочисленные свидетели его аудиенции у папы римского. Один из магистров церемонии вспоминал, что Шереметев, «трижды поклонившись, поцеловал ногу» понтифика, а тот, «являя к нему любовь, обнял его, коленопреклоненного, к великой радости генерала, который не мог удержать слез»[124]. По свидетельству флорентийского посланника А.М. Феде, встреча с папой произвела на Б.П. Шереметева неизгладимое впечатление, он произносил речь дрожащим от волнения голосом, а после окончания церемонии с восторгом отзывался об Иннокентии XII[125].

Б.П. Шереметев был одним из первых русских дипломатов, согласившихся «приложиться к ноге» римского папы, что наотрез отказывались делать до него послы Московского государства. В 1673 г. по этому поводу разгорелся крупный дипломатический скандал. Павел Менезий получил от царя Алексея Михайловича твердый наказ: действовать при встрече с Климентом X «по извичаю», т.е. отдать поясной поклон, папу «в ногу не целовать», а «целовать в руку». После долгих споров об этикете римские кардиналы согласились с требованием России – и Павел Менезий не целовал ногу понтифика, но церемониймейстеры попытались заставить сделать это помощника русского посла подьячего Тарасова, который после кулачной битвы с охранниками папы ограничился поясным поклоном в сторону Климента X[126].

---

[123] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 89–90.

[124] Там же. С. 90.

[125] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 20.

[126] См.: *Чарыков Н.В.* Посольство в Риме и служба в Москве Павла Менезия (1637–1694). СПб., 1906. С. 37–38.

Петр I позаботился, чтобы руководители Великого посольства Ф.Я. Лефорт, Ф.А. Головин, П.Б. Возницын во время встречи с папой римским не уронили достоинства русской православной державы и приветствовали Иннокентия XII «по обычаю рядовым поклоном». В посольском наказе специально было оговорено: «А буде их папа на приезде и на отпуске позовет целовать вместо руки в ногу, и им, великим и полномочным послам, папу в ногу отнюдь не целовать, а целовать в руку»[127].

Б.П. Шереметев, как и другие русские аристократы, приезжавшие в Рим и удостоившиеся аудиенции у понтифика, это правило нарушил. В документах Ватикана зафиксировано: «Наш владыка по своей великой милости допустил до целования ноги семерых московских дворян, которые, несмотря на то, что они схизматики, после трех земных поклонов с великим благоговением приложились к ноге»[128]. Известный дипломат петровского времени князь Б.И. Куракин вспоминал, что он в 1707 г., «быв на авдиенции, целовал у папы ногу, также и на всех авдиенциях ногу целовал»[129]. Со временем посещение Ватикана и встреча с понтификом вошли в обязательную программу пребывания московской знати в Риме.

Православная церковь, противостоявшая духовной экспансии католицизма на Восток, с неодобрением встретила сообщение о контактах Б.П. Шереметева с папой римским Иннокентием XII. Московский патриарх Адриан выразил осторожное, но однозначно негативное отношение к этому поступку боярина[130]. После чего по Москве поползли слухи о встрече Шереметева с понтификом и, как следствие, измене вере отцов и дедов. Австрийский посол Гвариент сообщал в Вену, что жена боярина горько плакала, узнав о знакомстве супруга с главой римской церкви, так как это грозило семье Божьим проклятием[131]. Подобные домыслы отражали негативное отношение православных русских к католическому миру и папе римскому как главному противнику истинной веры. Впрочем, эта история – выдумка иностранного дипломата, ибо Б.П. Шереметев в 1694 г., за три года до поездки в Европу, овдовел.

Французский посол при папском дворе бульонский кардинал Эммануэль Теодоз де ла Тур д' Овернь в послании королю Людовику XIV так описал цере-

---

[127] Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными: В 12 т. СПб., 1867. Т. 8: Памятники дипломатических сношений с Римскою империею (с 1695 по 1699 год). С. 677, 680.

[128] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 75.

[129] Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина // Архив князя Ф.А. Куракина: В 10 т. СПб., 1890. Т. 1. С. 276.

[130] См.: *Перминов П.В.* Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 59.

[131] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 17.

монию приема русского военачальника у понтифика: «Господин Шереметев, московский генерал, который здесь уже несколько дней, был позавчера на аудиенции у папы. Он передал его святейшеству рекомендательные письма от императора (Леопольда I. – *Л.О., С.Т.*) и – крайне покорно – от московского царя. В своей продуманной речи, произнесенной папе, он подал его святейшеству некоторую надежду на объединение с римской церковью»[132]. Откуда кардинал взял сведения, что речь Шереметева была посвящена проблеме унии, остается только гадать. Ни материалы путевых записок, ни данные ватиканских архивов этой информации не содержат. Видимо, сказалось стремление выдать желаемое за действительное. Б.П. Шереметев в беседе с Иннокентием XII касался вопроса «о военном святом союзе» против турок и не обращался к обсуждению экуменических проблем. Секретарь Ватикана М. Имберти, в отличие от французского посла, был проницательнее и осторожнее в оценках, когда 1 апреля сообщал венецианскому дожу Сильвестру Валерию: «Демонстрации эти заставили многих поверить в начало присоединения и признания святого престола, но я не вижу ничего иного достоверного, как то, что это доброе личное желание этого генерала, общее же желание этого народа невероятно и сомнительно»[133].

Пока за спиной Б.П. Шереметева шли пересуды иезуитов, поверивших в осуществление мечты о грядущей католизации Руси, московский боярин продолжал знакомство с Вечным городом и его обитателями. Он «был визитован» такими видными римскими и ватиканскими сановниками, как премьер-министр Фабриций Спада, губернатор Рима Раннуций Паллавицино, секретарь понтифика Улисс Годзадини. Б.П. Шереметев нанес визит кардиналу Себастиану Танару, которого в путевых записках именовал Тенарием и считал деканом кардинальской коллегии, однако эту влиятельную должность занимал кардинал Чибо[134].

В Риме состоялась встреча Б.П. Шереметева с австрийским послом Г.А. Мартиничем, которая со стороны казалась дружеской, хотя была пронизана взаимной неприязнью. Заносчивый австриец, принимая у себя дома русского военачальника, отказался дать ему «правую сторону», что, согласно дипломатическому этикету, означало принижение собеседника. Когда дипломаты стали обсуждать церемонию ответного визита, Мартинич вновь потребовал предоставить ему «правую сторону», однако Шереметев, усмотрев в этом унижение «гонора», наотрез отказался принимать графа[135]. Вызывающее поведение австрийского посла, любимца императора Леопольда I, осу-

[132] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 90. (Пер. фрагмента с фр. яз. Е.А. Пантелеевой и М.К. Парамоновой).

[133] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 91.

[134] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 13.

[135] См.: Там же. С. 13.

дили дипломаты других стран, римская администрация и понтифик. Неоднократные недостойные выходки графа Мартинича привели Иннокентия XII в негодование, в результате чего возник австро-ватиканский дипломатический скандал[136].

Пеницентарий собора Святого Петра Фома Игнатий Шпот сообщал о чрезмерном внимании, которое уделил московскому боярину глава Иезуитского ордена Тирс Гонзальц Санталла: он оказал Б.П. Шереметеву «весьма усердную помощь, выхлопотав ему аудиенцию у папы и доставив ему также другие знаки папского к нему благоволения. Несколько раз он сам посещал его в знак почтения и посылал к нему других отцев. Он подарил ему образ Нерукотворенного Спаса, списанный по шелку точно живой с оригинала, и краткий обзор распространения святой католической веры в Японии и страданий, претерпенных за это... Перед отъездом его в Мальту он был приглашен в Рим нашим генералом на скромный обед в иезуитский дом. Довольный этим знаком любви, он осматривал нашу церковь и самый дом и благоговейно присутствовал со своим меньшим братом при обедне, отслуженой в келии святого отца Игнатия. Все, что ему было показано, как в маленькой капелле Лойола, так и в церкви и в ризнице, осматривал он благочестиво и со вниманием, благоговейно восхвалял святых, которых образа и мощи святые были ему показываемы, и поручал себя их предстательству»[137].

Б.П. Шереметев свободно общался с иезуитами, чего всегда старательно избегали русские послы. Он вступал в беседы с ватиканскими теологами, присутствовал на мессах в католических соборах Святого Петра и Санта-Мария Маджоре, осматривал церковь Сан-Джезу в иезуитском монастыре. Известно, что московский боярин привез в Рим какую-то русскую книгу, обличающую «латинскую прелесть», и просил иезуитов разъяснить суть различий в обрядности православной и католической церквей[138]. Скорее всего, это была «Кириллова книга» (1644) – полемический сборник, направленный против латинян с перечнем 72 грехов католической церкви[139]. В книге доказывалось, что папа римский – антихрист или «наивышний его предотеча». Шереметева могли особо заинтересовать статьи «О римском отпадении, како отступиша от православныя веры» и «О римских ересях». Возможно, именно они породили вопросы, ставшие предметом обсуждения во время встречи московского боярина с иезуитами.

---

[136] См.: *Крысов А.Г., Петрушко В.И.* Иннокентий XII ... С. 78.

[137] Краткая реляция о том, что происходило с царем московским... Л. 37 об.–38 об.

[138] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 21.

[139] См.: подробнее: *Каган М.Д.* Кириллова книга // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XVII век. В 4 вып. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 163–166.

12 апреля 1698 г. М. Сакетти, посланник Мальтийского ордена в Ватикане, писал Раймунду Переллосу о торжественном приеме, устроенном Б.П. Шереметеву в Риме, и о знакомстве с ним: «Я считал... своим долгом представиться генералу и поблагодарить его за внимание, и во время визита услышал от него новые восхваления ордену и Вашей эминенце, причем Шереметев подтвердил принятое им решение непременно посетить остров и выразить свое почтение его верховному владыке»[140]. В тот же день папа Иннокентий XII распорядился отправить бреве (краткое послание) неаполитанскому вице-королю Луиджи Франциску Мединацели де ла Цербу о необходимости подготовки торжественного приема Б.П. Шереметева в Неаполе[141].

Отъезд московского боярина из Рима вызвал переполох в Ватикане, ибо католики рассчитывали на продолжение экуменических бесед и начало переговоров о признании русской церковью папы римского как главы христианского мира. Газета «Notizie di fatti» от 12 апреля с раздражением констатировала: Б.П. Шереметев «решил внезапно уехать без всякого приступа к проекту соединения римско-католической церкви со схизматической московской»[142]. Идея объединения церквей продолжала будоражить Ватикан. Кардинал Леопольд Колонич 10 мая в письме к кардиналу Фабрицию Спаде выражал надежду, что визит Б.П. Шереметева может служить «предвестником приезда царя, могущаго оказаться при здешнем дворе инкогнито и очень расположенного вместе со своим народом войти в лоно истинной церкви»[143].

Видимо, с согласия Бориса Шереметева его «ближний человек» Алексей Курбатов, будучи в Риме, перешел в католичество, о чем в архивах Ватикана имеются письменные свидетельства. В челобитной на имя Иннокентия XII он просил разрешения принять «апостольскую веру» и направить с ним в Россию книги, содержавшие собрание догматов католической церкви. По сообщению Курбатова, царь Петр I был склонен к «познанию истинной латинской веры» и в беседе с патриархом Адрианом перед отъездом на Запад заявил, что хочет понять причины раскола христианской церкви на католическую и православную. Государь просил Б.П. Шереметева внимательно изучить обычаи католиков и потом доложить ему об увиденном. А.А. Курбатов согласился тайно провести в Россию двух иезуитов, хорошо сведущих в славянском языке, латыни, живописи, архитектуре, математике, для обучения боярских детей латинскому языку и основам католической веры. «Маршалок» Шереметева предлагал отправить из Москвы в Рим несколько молодых

[140] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 26.
[141] См.: Там же. С. 35–36.
[142] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 92.
[143] Там же. С. 92.

людей для перевода латинских книг на русский язык, чтобы они, выполняя это, «познали правила вселенской церкви»[144].

Путь из Рима в Неаполь то пролегал по холмистым полям и перелескам, то по берегу Тирренского моря, позволяя русской делегации познакомиться с городами Веллетри, Приверно, Террачина, Фонди, Капуя. Путешественники, не подозревая об этом, проехали по знаменитой Аппиевой дороге, проложенной еще в античности.

Б.П. Шереметев с сыном и братьями жил в Неаполе с 8 по 12 апреля 1698 г. Боярин устал от официальных церемоний, которыми была насыщена его программа пребывания в Риме, поэтому, приехав в столицу Неаполитанского королевства, два дня не сообщал властям о своем появлении в городе, заявив о себе лишь накануне отъезда на Мальту. Ни вице-короля, ни архиепископа Неаполя московский боярин не посетил, обещая сделать это на обратном пути с Мальты.

Русскому военачальнику понравился многолюдный город, раскинувшийся на берегу Неаполитанского залива; особенно запомнились «церкви преизрядныя», украшенные «предорогими живописьми, а больше марморами» (с. 54). В сопровождении двух спутников Борис Шереметев с удовольствием гулял по улицам города, любуясь его «палатным строением», однако самое сильное впечатление на него произвел вулкан Везувий – «гора превеликая», «которая непрестанно горитъ»: «И въ день огонь видно, а паче дымъ превеликимъ столпомъ идетъ, а въ ночи то лучше видно: вверьху оной горы весьма превеликий огонь исходитъ съ великимъ шумомъ, такъ что в больший страхъ приводитъ человѣка» (с. 54).

В Неаполе Б.П. Шереметев встретился с графом Ф.С. Туном, бывшим командующим мальтийским флотом, к которому у него была грамота от цесаря Леопольда I. Адмирал предупредил московского боярина об опасности морского пути из-за нападений турецких военных кораблей. Он посоветовал добираться до Мальты на двух фелюгах, чтобы одна шла в двух милях впереди для разведки, а во второй находилась русская делегация. Отъезд на Мальту был назначен на 11 апреля, однако, по сообщению в Рим нунция Казони, тяжело заболел «дворянин» из свиты Шереметева, в результате чего отправление было задержано на сутки[145].

12 апреля, наняв два парусно-гребных судна с командой из восьми человек и рулевого, Б.П. Шереметев отправился из Неаполя на Сицилию. Попутный ветер и опытный кормщик делали путешествие приятным, но около г. Амальфи фелюги попали в шторм. В порту русские узнали, что в городском соборе хранятся мироточивые мощи апостола Андрея, и пошли поклониться

---

[144] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 21–22.

[145] См.: Там же. С. 24.

им, а местные канонники в знак уважения подарили боярину «малой сосудъ, наполненный тѣмъ святымъ миромъ» (с. 55).

Тирренское море весной беспокойное; погода то прояснялась, то ухудшалась, поэтому фелюги иногда «пробегали» за световой день до 96 морских миль, а иногда сутками простаивали в портах. Во время одной из вынужденных стоянок путешественники услышали рассказ о вулкане Стромболи, где, по словам местных жителей, находится «жилище диаволомъ»: «...многия фелюки съ людьми диаволами утаскиваемы бывали къ той горѣ и потопляемы въ море. А нынѣ кто ѣдетъ мимо той горы, ставитъ кругъ фелюкъ многие кресты – и тѣмъ-де спасаются. А пѣшие-де люди къ той горѣ, выходя изъ фелюкъ, знаменавшеся крестнымъ знамениемъ ходятъ; только-де за превеликимъ отъ огня шумомъ близко притти невозможно» (с. 56).

21 апреля русская делегация прибыла в Мессину, затратив на путь от Неаполя до Сицилии 10 суток. В портовом городе Б.П. Шереметева ждало неприятное известие: за пять дней до его приезда неподалеку от берегов Сицилии на два английских купеческих судна напали четыре турецких военных корабля, один парусник османы взяли на абордаж, другой с трудом отбился, ушел от погони и добрался до Мессины. В этом городе состоялась встреча Бориса Шереметева со старшим внуком папы Иннокентия XII Антонио Пиньятелли. Названный в честь великого деда, он путешествовал по Сицилии как паломник. Отметив в Мессине Пасху, 26 апреля русские отправились на фелюгах вдоль восточного побережья острова на Мальту, делая ночные стоянки в прибрежных городах и рыбацких селеньях.

Сиракузы запомнились русским путешественникам тем, что город «стоитъ надъ самымъ моремъ и крѣпость великая»; порт Капо-Пассаро – тем, что тут «великая и славная во всемъ Сицилийскомъ островѣ рыбная ловля» (с. 58). Подробнее описана Катания, где очевидцы поведали московитам о самом разрушительном извержении вулкана Этна 1681 г., когда «изъ той горы протекли великия огненныя лавы и текли по обѣ стороны того города шириною на милю... и здание все, которое въ тѣхъ мѣстахъ было, и виноградные и иныхъ многихъ деревъ сады пожгло; и не токмо то, но и горы каменныя отъ того огня развалилися, и море въ то время отъ того огня на нѣсколько саженъ уступило, – котораго течения лавъ было три дни; и на тѣхъ мѣстахъ и доднесь не ростетъ ничто» (с. 57–58). В этом городе Б.П. Шереметев увидел развалины дворцов, монастырей, соборов – следы другой трагедии, страшного землетрясения 1692 г., когда «не токмо тотъ городъ Катания развалился, но и иные многие... и села тоже претерпѣли, отъ чего-де погибло людей со 150 000» (с. 58).

Вслед за Сицилией русская делегация посетила остров Мальту, где обосновался знаменитый орден госпитальеров, считавших своим покровителем Иоанна Крестителя. Духовно-рыцарский орден иоаннитов вел в XII–XVIII вв.

беспрерывную борьбу с язычниками-сарацинами и мусульманами, защищая Иерусалимское королевство, о. Родос и Мальтийский архипелаг. Битвы, в основном, велись в Средиземноморье, где морским силам рыцарей-христиан противостоял «великий флот великой державы» мусульман. Семь веков ожесточенной борьбы принесли известность и славу мальтийским кавалерам. Б.П. Шереметев знал о Великой осаде 1565 г., когда мальтийцы героически отразили нападение огромного турецкого войска, о знаменитой битве соединенного флота мальтийцев и венецианцев при Лепанто (1571), о 25-летней осаде турками Кандии, столицы о. Крит, оставленной рыцарями в 1669 г., об участии мальтийских кавалеров в битве под Веной (1683), о морском сражении при Кастель Нуово (1687), где была разгромлена мощная турецкая флотилия[146].

В 1697 г., за год до приезда Б.П. Шереметева на Мальту, орден возглавил португалец Раймунд Переллос-и-Рокафуль (1697–1720) из Арагонского ланга (землячества). Обладая незаурядными дипломатическими способностями, он сумел уладить конфликт между святым престолом и Мальтийским орденом, возникший по поводу назначения командоров, и договорился о невмешательстве в церковную юрисдикцию друг друга. В период правления Раймунда Переллоса началась замена тяжелых гребных галер на более быстрые и маневренные парусные суда. Бескорыстный и деятельный великий магистр на свои средства построил и оснастил корабль «Сент-Раймунд». Несмотря на проведенные им преобразования в военном флоте, мальтийцы вместе с венецианцами проиграли войну Турции (1715–1718) и были вынуждены оставить Морею и острова Архипелага[147]. Тяжело переживая неудачу в этой крупной военной кампании, магистр «оскудел рассудком» и последние три года жизни был недееспособен.

Начало взаимоотношений Мальты и России относится к XVI столетию, времени правления Ивана IV Грозного. В 1534 г. на острове иоаннитов появился некий «Joanne de Russia», Иван из Руси, бежавший из турецкого плена в Северной Африке. Во второй половине XVI – XVII в. количество русских, вырвавшихся из османской неволи или освобожденных мальтийскими рыцарями в результате боевых действий в Средиземноморье, достигло нескольких тысяч[148]. Несмотря на помощь мальтийцев в освобождении русских из турецкого плена, дипломатические отношения между государствами не были уста-

---

[146] См. подробнее: *Настенко И.А., Яшнев Ю.В.* История Мальтийского ордена: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 267–270.

[147] См.: Там же. С. 272–273.

[148] См.: *Бонелло Дж.* Ранние русско-мальтийские связи: от «Joanne de Russia» до боярина Шереметева // Мальта и Россия: Путешествие через века: Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. С. 3–8; *Захаров В.А.* История Мальтийского ордена в России. М., 2006. С. 33–38.

новлены: московское правительство традиционно чуждалось католических монашеских и военных орденов, видя в них угрозу православию. В России сохранилась недобрая память о Тевтонском и Ливонском орденах, угрожавших независимости Новгородской, Смоленской и Псковской земель.

Честь установления дружественных отношений между Россией и Мальтой принадлежит Петру I, направившему в европейские государства, в том числе и на Мальту, представителей русской знати для ознакомления с экономикой, культурой и военным делом. В 1698 г. Мальту посетило 18 стольников и спальников московского царя, не считая их охраны и челяди. Первыми, в январе 1698 г., приплыли на фелюге четыре русских путешественника, сопровождаемые в качестве переводчика польским монахом-августинцем. Нужно было обладать отвагой, чтобы в середине зимы отправиться в плаванье на небольшом судне по неспокойному Мальтийскому проливу. Русские вояжеры посетили грот апостола Павла в Рабате, осмотрели укрепления Валлетты, встретились с магистром Раймундом Переллосом[149].

Вскоре после отъезда с Мальты Б.П. Шереметева, побывавшего там в начале мая 1698 г., до рыцарского острова в одиночку добрался некий московит Петр Иванович. Цель его путешествия – осмотр крепостных сооружений и знакомство с оборудованием и вооружением военных кораблей. По приказу великого магистра ему показали морские суда, оборонительные форты и артиллерийские батареи Мальты. В качестве культурной программы Петр Иванович осмотрел пещеру апостола Павла и побывал на банкете, организованном в его честь во дворце Вердала[150].

14–19 июля 1698 г. в Валлетте находился стольник П.А. Толстой, оставивший подробное описание Мальтийского острова[151]. Как только Петр Андреевич отъехал в Италию, на остров прибыла русская делегация из пяти дворян. В поездке по Мальте ее сопровождал командор Паллавичино. Неофициальный визит, как было принято в рыцарском ордене, закончился банкетом в Босхето. 24 августа того же года на остров прибыла новая группа московских стольников из пяти человек. Великий магистр распорядился предоставить русским дворцовый экипаж. Стольники подарили Раймунду Переллосу дорогую саблю, которой, как они утверждали, было убито множество турок. Завершение вояжа по Мальте пышно отпраздновали в Босхето[152]. Эти данные, полученные в результате разысканий мальтийских и итальянских ученых, опровергают распространенный в отечественной и западноевропейской историографии миф, что Б.П. Шереметев был первым русским человеком, вступившим на землю Мальты.

---

[149] См.: *Бонелло Дж.* Ранние русско-мальтийские связи... С. 8.
[150] См.: Там же. С. 8.
[151] См. подробнее: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 157–174.
[152] См.: *Бонелло Дж.* Ранние русско-мальтийские связи... С. 8.

1 мая в открытом море недалеко от порта Капо-Пассаро встретились мальтийская эскадра из семи галер и фелюги Б.П. Шереметева. Мальтийский орден ждал высокого гостя, поэтому выслал навстречу ему целую флотилию[153]. Рыцари устроили Шереметеву торжественный прием, стреляли из пушек, «отдавая честь боярину» (с. 59). Командующий мальтийским флотом адмирал Спинола попросил русского военачальника принять управление эскадрой. Борис Петрович дал согласие и, когда на горизонте показались четыре турецких военных корабля, приказал отправиться в погоню за «окрентами», но тяжелые галеры не сумели догнать быстроходные корабли неприятеля.

Ночью в Мальтийском проливе начался сильный шторм, «отъ которой погоды на галерахъ были въ великомъ страхѣ. А фелюки, на которыхъ ѣхалъ бояринъ, были привязаны къ двумъ галерамъ, и едва ихъ не потопило» (с. 60). В фелюгах Б.П. Шереметев вез дорогие подарки для рыцарей Мальтийского ордена, заплатив «маринерам» за доставку груза на остров 70 дукатов, значительную по тем временам сумму[154].

2 мая эскадра пришвартовалась в мальтийском порту. Капитул ордена иоаннитов разработал особо торжественную церемонию приема русского посла: «Было решено, что магистер (его фамилия Perellos) встретит его, сопровождаемый известным числом рыцарей; что при высадке его будут приветствовать выстрелами из двенадцати пушек с Итальянских ворот; что дворцовый шталмейстер (master of the horse) гроссмейстера будет ожидать его на берегу со второй парадной каретою и несколькими другими каретами и колясками; что эта свита будет сопровождать его до дворца, а шталмейстер не должен будет оставлять его, пока не увидит гроссмейстера»[155]. Однако торжественную встречу с великим магистром пришлось отменить, чтобы дать Шереметеву и его спутникам возможность отдохнуть после ночного шторма.

На пристани московского боярина встречали магистр Дикамара и знатные мальтийские кавалеры. В роскошных каретах русская делегация была доставлена во дворец бывшего великого магистра Николы Котонера, где ей отвели 15 комнат. Во время пути «в гонор» Б.П. Шереметеву с раскатов стреляли из пушек, за обедом и ужином его слух услаждал музыкой личный трубач великого магистра, в качестве почетной свиты при нем состояли два члена ордена. Мальтийские рыцари придавали настолько большое значение прибытию русского военачальника, что приняли решение оплатить пребывание высокого гостя «из орденских сумм». Гроссмейстер Раймунд Переллос заявил, что «он

---

[153] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 28.

[154] См.: *Захаров В.А.* Мальтийский орден: История и современность: В 2 кн. М., 2003. Кн. 1. С. 42.

[155] *Boisgelin L.* Ancient and modern Malta. L., 1805. Vol. II. P. 213 (РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 30 об.).

заплатит это из своих собственных доходов. Такой некорыстолюбивый щедрый поступок заслужил... искреннюю благодарность капитула»[156].

Ослабший от морской болезни Б.П. Шереметев 3 мая из дворца не выходил. Это дало повод к распространению среди мальтийцев слухов, что на остров прибыл не русский военачальник, а сам царь Петр I, путешествующий по странам Европы[157].

Протоколы Верховного совета мальтийских рыцарей зафиксировали: перед встречей с великим магистром Шереметев и его братья посетили собор Иоанна Предтечи, отстояли церковную службу и поставили свечи за спасение от «фортунищи злой» в Мальтийском проливе[158].

Утром 4 мая московский боярин со свитой направился во дворец магистра, причем по обычаю мальтийских рыцарей пешком: каретам было трудно разворачиваться на покатых и узких улочках Валлетты. Для прогулок все ведущие к морю улицы были оборудованы особыми ступенями, рассчитанными на рыцарский шаг. Иоанниты встретили русскую делегацию у ворот дворца и проводили в покои великого магистра.

Еще до приезда Б.П. Шереметева орден создал специальную комиссию для разработки церемониала торжественного приема русского военачальника, куда вошли великий командор Явон, адмирал Роберт Соларо, приор Гаспар Карниер. Было решено, что великий магистр Раймунд Переллос Рокафуль, дипломатично придерживаясь правой стороны, «встретит его в комнате возле Большой залы и поведет его за правую руку к месту, приготовленному для него и самому почетному после гроссмейстерского; за столом он должен будет сидеть выше командоров (of the grand-crosses) ордена; в церкви Св. Иоанна он будет сидеть на месте, обыкновенно занимаемом епископами, и иметь две бархатных подушки»[159]. Эта аудиенция быстро обросла легендами. В книге англичанина Л. Босгелина «Древняя и современная Мальта» приводятся невероятные факты о встрече Бориса Шереметева с великим магистром: московский стольник якобы произнес речь на латинском языке, объявил себя выходцем из «Гиперборейского полюса» и назвал Мальту «краеугольной скалой, затемняющей славу турецкого полумесяца, когда этот последний отваживается приближаться к ее берегам»[160].

---

[156] РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 31.

[157] См.: *Перминов П.В.* Под сенью восьмиконечного креста... С. 55.

[158] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 29.

[159] РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 30 об.–31. По протоколам Верховного совета Мальтийского ордена, в аудиенц-зале Шереметеву с братьями поставили кресла в одном ряду с магистром, но боярин настоял, чтобы Василия и Владимира посадили ниже, у самой стены (см.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 29).

[160] См.: *Boisgelin L.* Ancient and modern Malta... Л. 31 об.

В действительности все было проще: Б.П. Шереметев передал грамоты царя Петра I и императора Леопольда I великому магистру. В послании русского монарха содержалось предложение Мальтийскому ордену вступить в военный союз со Священной Римской империей, Речью Посполитой, Венецианской республикой и Россией для борьбы с Оттоманской Портой. Мальтийцам предоставлялась возможность действовать на средиземноморском театре военных действий. В ответной речи Раймунд Переллос Рокафуль поблагодарил Бориса Шереметева за «усердность и храбрость», проявленные в боях с «неприятельми Креста Святаго», за посещение Мальтийского острова, за доставленную грамоту государя Петра Алексеевича, но дипломатично обошел вопрос о войне с Турцией, что не входило в планы ордена. После официального приема рыцари «банкетовали боярина весьма преизобильно всякимъ удовольствиемъ» (с. 66).

Б.П. Шереметева как профессионального военного заинтересовала система мощных оборонительных сооружений Мальты. 5 и 6 мая он осматривал крепости и форты Рикасоли, Сан-Микаэль, Сан-Эльмо, Сан-Анжело, выдержавшие в XVI в. осаду турецкой армии, и незавершенные форпосты «линии Котонера». Чтобы московскому боярину было удобнее изучать устройство фортификационных сооружений, великий магистр предоставил в его распоряжение собственный корабль, богато украшенный резьбой и золотом. После осмотра фортов Борис Шереметев пришел к заключению, что мальтийские «крѣпости весьма крѣпки, и орудиевъ на нихъ поставлено довольное число» (с. 68).

8 мая Борис Шереметев был приглашен на торжественную мессу в собор Иоанна Предтечи, где он стоял на почетном месте рядом с Раймундом Переллосом. Московскому боярину посчастливилось увидеть главную святыню Мальтийского ордена: «По окончании литургии выносили съ процессиею и пѣниемъ руку святаго великаго пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, и сподобилися всѣ ее цѣловать. Та святаго Предтечи рука по запястья, и видомъ мощи весьма преудивительны являются, какъ будто нѣдавно умершаго человѣка» (с. 69). В конце XVIII в., когда Мальтийский орден был изгнан Наполеоном с острова, рыцари нашли приют в России, император Павел I был объявлен великим магистром, а рука Иоанна Крестителя оказалась в Санкт-Петербурге.

Утром 9 мая Борис, Василий и Владимир Шереметевы ездили осматривать Большой госпиталь (Sacra Infermeria) в Валлетте, устроенный для «больныхъ кавалеровъ и иныхъ всякихъ чиновъ немощныхъ людей» (с. 69). Русским военным с профессиональной точки зрения было важно познакомиться с устройством европейских госпиталей, поэтому они посетили и лечебные корпуса, и операционные залы, и аптеку. Госпиталь поразил их богатством и

великолепием убранства, а также тем, что за страдающими от болезней людьми ухаживали по обету рыцари из знатных фамилий.

В середине дня Б.П. Шереметев отправился на официальный прием во дворец великого магистра. Раймунд Переллос, ожидавший боярина у Большого зала, отвел его в «уготовленную палату», где сообщил о единогласном решении капитула наградить русского военачальника крестом Мальтийского ордена[161]. Затем при общем собрании рыцарей-иоаннитов гроссмейстер вручил Борису Шереметеву награду и произнес речь, посвященную ее символике. Магистр повелел боярину «сие знамение всегда предъ всѣми непостыдно на одеждахъ своихъ носити даже до кончины жизни» (с. 71).

В книге Л. Босгелина сообщаются подробности, опущенные в путевых записках Б.П. Шереметева. Например, приводятся слова гроссмейстера, «что этот знак отличия был присужден ему... менее из уважения к знаменитому происхождению, сколько из-за его военных подвигов, его привязанности к ордену и жертвы, какую он принес, отправившись из столь отдаленной страны для того, чтобы посетить главную столицу ордена. Гроссмейстер сказал также, что им отдано повеление, чтобы во все будущие времена, как нынешние рыцари, так и будущие, поминали его в своих молитвах и делали его соучастником во всех делах милосердия. Kzeremetz немедленно встал на колена перед Perellos, и тот надел ему на шею золотую цепь, на которой висел Мальтийский крест. Он принял крест со всеми знаками глубочайшего почтения. Вместе с этим ему вручили решение капитула, где были изложены поводы к пожалованию ему ордена»[162]. Боярин обнялся с великим магистром и «обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда написанну во скрижалѣхъ своего сердца» (с. 71).

В обширной русской и европейской историографии, посвященной поездке Б.П. Шереметева на Мальту, постоянно поднимается вопрос о приеме боярина в члены Мальтийского ордена. Шереметев не мог вступить в орден иоаннитов, ибо не был католиком. Награждение Мальтийским крестом – признание его заслуг в многолетней борьбе с военной экспансией мусульманских стран[163]. Согласно исследованию Джованни Бонелло, первым россиянином, принятым в Мальтийский орден по личному ходатайству папы Иннокентия XII, стал в 1706 г. московский дворянин Яков Георгий Гордон. Скорее всего, он был родственником генерала Патрика Гордона, любимца Петра Великого[164].

После официальной церемонии награждения Б.П. Шереметева последовал банкет во дворце Котонера, где «въ кушаньѣ и въ питьѣ многое было удо-

---

[161] См.: РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 32.

[162] Там же. Л. 32 об.

[163] См. подробнее: *Бонелло Дж.* Ранние русско-мальтийские связи... С. 18.

[164] См: Там же. С. 19.

вольствие и великолѣпность» (с. 74). Во время торжественного обеда боярин сидел на почетном месте справа от хозяина, восседавшего под балдахином, – там, где располагались кавалеры Большого Креста. В знак уважения рядом с Борисом Шереметевым поместили сына командора Вены и члена одной из знатных семей Франции[165]. Прощание с великим магистром после банкета было «зѣло любовно»: Раймунд Переллос «трижды обнял руками» московского боярина и «въ рамена поцѣловалъ» (с. 74).

Известно, что на Мальте Б.П. Шереметев несколько раз посетил генерала Спинолу, главнокомандующего флотом, возможного союзника в битвах с турками, и поблагодарил за радушный прием, а также подарил прославленному адмиралу золотой перстень с лазоревым яхонтом в алмазной оправе и собольи меха[166]. На Троицу в соборе Святого Иоанна Предтечи русская делегация отстояла праздничную мессу и наблюдала за причастием великого магистра и членов рыцарского ордена[167].

Пробыв восемь дней в Ла Валлетте, 9 мая 1698 г. Б.П. Шереметев и его свита на двух быстроходных галерах, предоставленных великим магистром[168], отправились в обратный путь через Мальтийский пролив до Сицилии. На прощание рыцари, «отдавая честь для отъѣзду боярскаго, стрѣляли съ верьхняго роскату изъ многихъ пушекъ» и «изо всѣхъ большихъ пушекъ» (с. 75) стоявших в гавани кораблей. Всю ночь суда шли под парусами, а утром мальтийцы обнаружили, что их нагоняют «четыре великие турецкие воинские окрента» (с. 76). Капитаны построили «людей къ бою», расчехлили пушки, перековали невольников-гребцов, подняли все паруса и «греблею бѣжали скоро къ порту Пассара» (с. 76), так что турки не смогли настичь мальтийские корабли.

Среди западных славистов до сих пор бытует мнение, что Б.П. Шереметев приезжал на Мальту с разведывательными целями для подготовки военного вторжения и захвата острова русскими войсками. Особенно усердствовали в этом вопросе французские и английские историки Микель Вассали, Доменик Миге, Элизабет Шермерорн, в задачу которых входило оправдание агрессии европейских держав против Мальты в 1798 и 1800 гг.[169] Отсутствие исторических фактов, свидетельствовавших о «русской угрозе» для Мальтийского ордена, давала свободу фантазии исследователей. Подлинно научная точка зрения на причины визита Б.П. Шереметева на Мальту принадлежит

---

[165] См.: Там же. С. 16.

[166] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 30.

[167] См.: Там же. С. 30.

[168] См.: *Бонелло Дж.* Ранние русско-мальтийские связи... С. 16.

[169] См.: [*Vassalli M.A.*]. Recherches Historiques et Politiques sur Malta. P., 1798. P. 103, 104; *Miuge D.* Histoire de Malte. P., 1841. T. II. P. 260, 286; *Schermerhorn E.* Malta of the Knights. L., 1929. P. 283.

английскому историку Луису Босгелину (1758–1816)[170]. Он изложил свою концепцию в монографии «Древняя и современная Мальта» (1801), где отрицал какие-либо враждебные планы России в отношении рыцарского острова. Цель поездки Б.П. Шереметева, – утверждал ученый, – организация совместных боевых операций России и Мальты против Оттоманской Порты.

Исследователи, заявляющие о захватнической политике правительства Петра I, направленной против Мальтийского ордена, не учитывают реальной исторической обстановки в России на рубеже XVII–XVIII вв. Русское государство не могло планировать захвата Мальты, ибо она являлась союзником в борьбе против турок. Кроме того, Московская Русь в конце XVII столетия не обладала военно-морским флотом, способным достичь берегов Мальты, преодолев расстояние в несколько тысяч миль, и доставить на остров войска, вооружение, боеприпасы, продукты и пр. Суда, построенные на воронежских верфях для второго Азовского похода, были признаны приемной комиссией во главе с Петром I непригодными для плавания по морю. Для сравнения, турецкая армада, подошедшая к Мальте в 1565 г., насчитывала 180 боевых кораблей[171]. Огромная протяженность морских путей, проходящих вдоль побережья католических стран (Франции, Испании, Португалии, Италии), которые, без всякого сомнения, выступили бы на защиту Мальтийского ордена, делала подобную военную операцию для России невозможной. Следует учесть и политику «морской владычицы» – Англии, которая обязательно усмотрела бы в попытке захвата острова покушение на свои исконные права.

В России XVII в. не было не только портов на Черноморском побережье и Балтике, но и выходов к морям, находившихся под контролем Турции и Швеции. Северная столица государства Санкт-Петербург была заложена только в 1703 г., а балтийский флот начал строиться в первом десятилетии XVIII в. Единственным портом, через который осуществлялась торговля России с Европой, являлся Архангельск, но он располагался в устье Северной Двины и жизнь в нем замирала на 7–8 месяцев из-за осенних штормов и замерзающего зимой Белого моря. Молодая, находившаяся в стадии реформирования русская армия, ведшая непрерывные битвы с турками и крымскими татарами, была не в состоянии вести войну с Мальтийским орденом. Следовательно, главной целью визита Б.П. Шереметева на Мальту являлось заключение военно-политического союза для борьбы с Оттоманской Портой.

В Капо-Пассаро русская делегация пересела на фелюги и поплыла в Неаполь. Путь от Мальты до Неаполя занял 13 дней. В южной столице Италии московский стольник был приглашен епископом в девичий монастырь, где «въ маломъ хрустальномъ сосудѣ» хранилась кровь Иануария Беневентского,

---

[170] См.: *Boisgelin L. de.* Ancient and modern Malta. Midsea, 1988. Vol. 3. P. 219.

[171] См.: *Грицак Е.Н.* Мальта. М., 2005. С. 79.

«видѣниемъ аки бы запеклась» (с. 77). В путевом дневнике Шереметева описано чудо, когда кровь святого закипела: «А какъ почали служить литургию и какъ прочитали Евангелие, то оная святая кровь помалу начала опускаться внизъ и опустилась до самаго дна... почала кипѣть и перебираться вверьхъ и внизъ зѣло пречудесно и удивительно, что видя, всѣ люди, находившиеся въ той церквѣ, въ великомъ были радовании...» (с. 77–78).

25 мая Б.П. Шереметев со свитой на трех колясках отправился из Неаполя в Бари, чтобы поклониться мощам Николая Мирликийского. Путь шел по древней, но плохо обустроенной дороге, пролегая через убогие селения и бедные придорожные городки. Русских, уставших от опасного плавания по Тирренскому и Ионическому морям, радовали зеленые холмы, оливковые рощи, сады и виноградники Калабрии. В Бари московские паломники осмотрели собор Святого Николая Мирликийского, где хранились мироточивые мощи чудотворца и где «боярину, и братьямъ его, и при немъ бывшимъ онаго святаго мира наполнили многие сосуды» (с. 79). Рассказ о соборе в путевых записках Б.П. Шереметева богато расцвечен религиозными легендами и чудесами: например, о терновой игле из венца Христа, которая «во время Страстныя недѣли бываетъ аки бы кровава», или о «небольшой кости святаго мученика Лаврентия», которая «положена въ хрусталѣ», «а какъ поцѣлуешь, то сквозь хрусталь является тепло, чему есть немалое удивление» (с. 79). В Неаполь русская делегация вернулась 4 июня.

На следующий день она была приглашена в картезианский мужской монастырь. Интерес путешественников вызвал редкий на Руси монашеский подвиг – обет молчания. По свидетельству автора путевых записок, в монастыре иноки «межъ собою не говорятъ, а только, сошедшися другъ с другомъ, скажутъ по-латынѣ “Memento mori”, то есть “Помни смерть”. Въ церквахъ же поютъ, книги читаютъ и проповѣди сказываютъ, а отправя службу, отнюдь не говорятъ, однакожъ имеютъ одинъ день въ неделѣ сходиться на поучение, и малъ часъ поговорятъ между собою отъ Писания, а потомъ росходятся» (с. 80).

В тот же день Борис Шереметев посетил иезуитскую школу для мальчиков из благородных семей, где учащиеся приветствовали его на латинском языке, демонстрировали фехтование на рапирах и строевую подготовку, а также «разные танцы и миноветы танцовали», а на дворе «ѣздили на лошадяхъ и показывали манежъ, учение конное» (с. 81).

По данным путевых записок, в Неаполе Б.П. Шереметев оказался свидетелем очередного извержения вулкана Везувий, когда «превеликой изъ оной горы исходилъ огонь, былъ громъ, трескъ и шумъ; и кидало вкругъ горы мили на три и на четыре большие огненные каменья; многия же съ той горы протекли огненныя лавы, при чемъ живущихъ около сей горы пожгло, побило и переранило каменьями многихъ людей... в городѣ Неаполѣ такой сыпа-

ло отъ оной горы пепелъ, что никакъ по городу ходить было невозможно», и «сдѣлалась престрашная духота, отъ которыя слабые люди почали было болѣть...» (с. 81). Неаполитанские клирики устроили молебен и процессию с крестами – и свершилось чудо: «въ полночь великой былъ дождь – и весь оный пепелъ въ городѣ по улицамъ прибило. Въ горѣ же огонь так утихъ, что только дыму мало видно было, и отъ того всѣ люди отраду восприяли» (с. 82). К сожалению, это была небольшая передышка, так как 10 июня из жерла Везувия вновь полетели вулканические бомбы и раздался грохот, напоминающий пушечную канонаду; земля сотряслась от подземных толчков, ощущавшихся и в 30 верстах от Неаполя[172].

На самом деле ни извержения вулкана, ни крестного хода в засыпанном пеплом Неаполе Шереметев не видел, потому что в это время находился на пути к Бари. Это достоверно известно из донесения в Ватикан нунция Казони от 7 июня 1698 г. Автор путевых записок, скорее всего, опирался в рассказе об этом событии на свидетельства очевидцев, в том числе челяди боярина, оставшейся в Неаполе.

7 июня русская делегация отправилась в Рим, куда прибыла через четыре дня. Здесь Б.П. Шереметев и его свита посетили собор Святого Павла, расположенный там, где был похоронен апостол, и источники Сан-Паоло алле тре Фонтане, возникшие, согласно христианскому преданию, на месте казни ученика Христа: голова святого Павла после усечения покатилась с горы, и там, где она касалась земли, начинали бить источники чистой ключевой воды.

В Риме в отношениях с Ватиканом Б.П. Шереметев занял независимую позицию, что откровенно раздражало католиков. Он демонстративно отказался встать на постой в специально подготовленном для него «отделении для послушников» в папском дворце, а поселился в римской гостинице на Корсо[173]. Боярин прервал все неофициальные контакты с иезуитами, не принимал их у себя и не отдавал визиты кардиналам римской церкви. 14 июня состоялась вторая встреча Бориса Шереметева и Иннокентия XII. Краткость информации об этом в путевых записках говорит о взаимном недовольстве сторон: «...былъ бояринъ на аудиенции у папы, на которой отъ папы получилъ благоприятственное снисхождение и милость так же, какъ и прежде» (с. 82). Шереметев принял грамоты для передачи царю Петру Алексеевичу и цесарю Леопольду I, поклонился понтифику и покинул дворец.

При внешней учтивости и соблюдении придворного этикета атмосфера второй встречи Б.П. Шереметева и Иннокентия XII была достаточно натянутой. Записка из папского церемониального архива свидетельствует о недовольстве Ватикана твердой позицией русского военачальника и дипломата,

---

[172] См. подробнее: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 25–26.

[173] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 107.

не желавшего обсуждать экуменические вопросы: «Сегодня утром был на аудиенции московский генерал Шеремет. Он вошел один с переводчиком. Он мог в этой аудиенции, оставив ошибки, предаться католической вере в руки его святейшества, и с таким предложением обратился к нему славнейший Вицесгериус, но после многих разговоров и с вызовом даже на аудиенцию П. де Рубеиса, поляка из ордена иезуитов, не знаю почему, ничего не было совершено и, не сделав дела, он был отпущен и на следующий день уехал в Вену»[174].

Раздражение Ватикана проявилось в весьма скромных подарках папы римского боярину: Б.П. Шереметеву поднесли на прощание 100 пар перчаток, двух осетров и два ящика розовой воды. Французский кардинал Эммануэль Теодоз де ла Тур д'Овернь поспешил сообщить королю Людовику XIV печальную весть: «Господин Шереметев, московский генерал, после возвращения с Мальты и посещения... папы, отбыл отсюда, дабы вернуться на свою родину. Он несет крест Мальтийского ордена с позволения, данного ему магистром»[175]. Иннокентий XII в грамоте, отправленной с Борисом Шереметевым Петру Великому, прямо выразил несбывшуюся надежду Ватикана: «... будемъ прилѣжно молити наивышшаго Отца свѣтовъ, дабы свѣта своего лучи влиялъ твоему разуму и тебя совершенною намъ и кафолической церквѣ любовию соединилъ» (с. 84), однако царь не соизволил ответить понтифику.

15 июня русская делегация во главе с Б.П. Шереметевым отправилась из Рима во Флоренцию, куда прибыла 22 числа. Московский боярин в сопровождении патера Франциска осмотрел дворец флорентийских герцогов Палаццо Веккио, соборы Санта-Кроче и Сан-Лоренцо, площади города и дома местной знати. Для развлечения Шереметеву и его свите показали зверинец, где русские увидели «большихъ львовъ, и львицъ, и по полугоду молодыхъ львовъ, также барсовъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ, котовъ морскихъ и великихъ орловъ» (с. 85).

24 июня Борис Шереметев в Палаццо Веккио встретился с герцогом Козимо III Медичи, который «привитался любезно» с боярином. Медичи имел представление о России из книги Якоба Рейтенфельса, жившего в 1670–1673 гг. в русской столице и написавшего специально для тосканского правителя «Сказание о Московии»[176]. Государственные деятели переговоров не вели, ограничившись дружеской беседой. Герцог показал гостю гравированный портрет Петра I «въ нѣмецкомъ платьѣ», «ландкарты Чернаго моря», «алмазъ граненой, величиною съ лѣсное яблоко», россыпи «бурмицкаго жемчугу» (с. 85). Из дворца Медичи московский боярин направился в палаццо

---

[174] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 108.

[175] Там же. С. 109. (Пер. фрагмента с фр. яз. Е.А. Пантелеевой и М.К. Парамоновой.)

[176] См.: *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме III о Московии. М., 1906.

Баргелло, где размещались правительственные учреждения. В канцелярии он познакомился с документами Ферраро-Флорентийского собора 1437–1438 гг., на котором была заключена уния католической и православной церквей, не признанная в Москве и впоследствии отвергнутая в Константинополе.

Б.П. Шереметев знал, что византийские императоры первой половины XV в., потерпевшие ряд поражений от турок, под предлогом объединения церквей пытались получить финансовую и военную помощь у европейских католических стран. Император Иоанн VI Палеолог вел переговоры об унии с папой Евгением IV, для чего был организован собор в Ферраре, перенесенный позднее во Флоренцию. В Италию приехали константинопольский патриарх Иосиф, уполномоченные от восточных патриархов, митрополиты Марк Эфесский и Виссарион Никейский. От Руси на соборе присутствовали митрополит-грек Исидор, суздальский епископ Авраамий и 100 человек свиты из духовных и светских лиц. После долгих переговоров уния была подписана, в том числе и русской делегацией. Католическая церковь не выполнила своих обязательств, не оказала помощи грекам, и это ускорило падение Византийской империи. Русская православная церковь с негодованием отказалась от унии, а великий князь Василий II Темный приказал арестовать Исидора и заключить в монастырскую тюрьму[177]. Так закончилась первая попытка воссоединения западной и восточной христианской церкви.

О подробностях беседы Бориса Шереметева и Козимо III Медичи можно судить по воспоминаниям кардинала Пьетро Оттобони: «Во время аудиенции у его величества беседа коснулась религии и... добрый князь напомнил, что в сем городе произошло соединение греческой церкви с латинской на Флорентийском соборе, открытом священной памяти Евгением IV Венецианским, и показал подлинную книгу с протоколами совета, которая собственноручно подписана как названным папой, так и епископами и императором Востока. И, так как Шиаремет проявил интерес увидеть ее, то великий герцог в тот час же удовлетворил его. Он узнал подписи всех епископов, написанные на родном языке, был очень утешен и набожно поцеловал эту грамоту, почтив ее земным поклоном как предмет священный»[178]. Боярин попросил на память копию этого исторического документа, что привело Пьетро Оттобони к неожиданному выводу: «С этой копией он уехал из Флоренции и высказал, что желает быть миссионером для своего отечества и пробудить в нем чувство истины, сбитое теперь с пути столькими предрассудками»[179]. Пропаганда католицизма в России, конечно, не входила в планы Б.П. Шереметева, защищавшего позиции ортодоксального православия.

---

[177] См.: *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви: В 9 т. М., 1995. Кн. 3. С. 345–360.

[178] *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев... Т. 1. С. 111.

[179] Там же. С. 111.

Из Флоренции 25 июня русская делегация направилась в Болонью, а оттуда в Венецию, где прожила полтора месяца. Длительная остановка, скорее всего, была связана со стрелецким бунтом: восставшие полки пошли на Москву сажать на престол царевну Софью, но были разгромлены 18 июня 1698 г. под Новым Иерусалимом. Царь Петр Алексеевич, находившийся в то время в Вене, прервал переговоры с императором Леопольдом I и срочно уехал в Россию, чтобы вести следствие по этому делу. В Европе распространились слухи, что на восстание народ подняло духовенство, недовольное желанием Петра I отступить от православия в сторону католичества[180]. Б.П. Шереметев, отличавшийся предельной осторожностью в решении политических и военных дел, не стал спешить в Москву, решил дождаться в Европе известий о результатах следствия, а затем вернуться на родину. Из Венеции боярин отправил на разведку в Россию преданного ему «маршалка» Алексея Курбатова с частью багажа, двумя арапами и тремя украинскими невольниками, выкупленными из рабства на Мальте и в Неаполе. Скорее всего, смышленый и ловкий слуга должен был выяснить, не обвиняется ли его господин в причастности к организации стрелецкого бунта.

Останавливаясь в больших итальянских городах, Б.П. Шереметев носил на груди Мальтийский крест, бриллианты которого европейскими ювелирами оценивались в тысячу дублонов, а на шляпе – сапфир необычайной величины, что привлекало внимание местного населения: толпы любопытствующих итальянцев сопровождали каждый выезд московского боярина[181].

11 августа 1698 г. Борис Шереметев отправился в Вену, куда прибыл 27 августа. Осенний путь по опасным альпийским дорогам, грозившим пропастями и камнепадами, оказался спокойным и благополучным. Скорость движения сдерживали возы с подарками от европейских монархов и знатных вельмож. Поклажа московского боярина весила 180 пудов (4 т 300 кг), за ее провоз от Венеции до Вены Шереметев заплатил 180 червонцев[182].

В XVIII в. Священная Римская империя, как называла себя Австрия, давно утратила былое могущество и была вынуждена уступить государствам-соседям ряд бывших владений в Европе. От прошлого величия осталось только пристрастие к пышному этикету, который с неумолимой точностью соблюдался при венском дворе. Австрийцы, начавшие подготовку к войне за испанское наследие (1701–1714), не помышляли о борьбе с Оттоманской Портой, но были заинтересованы в осложнении русско-турецких отношений, что гарантировало их безопасность от нападения со стороны Стамбула. Вена

[180] См.: *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с папским престолом в царствование Петра Великого... С. 75.

[181] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 30.

[182] См.: Там же. С. 11.

полностью отказалась от своих обязательств по антитурецкому союзу после того, как маршал Евгений Савойский в 1697 г. одержал победу над османами[183]. Попытка Великого посольства вести переговоры об активизации деятельности антитурецкого блока европейских держав вызвала у австрийского двора фарисейское негодование и нарушение дипломатического этикета, выразившееся в издевательском тоне ответов на конкретные вопросы русских дипломатов и продолжавшейся всего четверть часа аудиенции царя Петра Алексеевича у императора Леопольда I.

Чопорность церемоний при венском дворе стала объектом насмешек у членов Великого посольства. Австрийский посланник Игнатий Гвариент де Ралл с негодованием докладывал: «Несмотря на то, что его цесарскому величеству и его бывшим в Вене министрам были оказаны великая честь и... необыкновенные учтивости, тем не менее у вернувшихся московитов нельзя заметить ни малейшей благодарности, но, наоборот, с неудовольствием можно было узнать о всякого рода колкостях и насмешливых подражаниях относительно императорских министров и двора. От самого царского величества ни о чем таком невыгодном не слышно; тем не менее ни Лефорт, ни другой (Ф.А. Головин. – *Л.О., С.Т.*) не могут удержаться, чтобы не прокатывать презрительнейшим образом императорский двор в присутствии его царского величества. Кто допущен к ним на дебош и пьет с ними без всяких церемоний московитский брудершафт, ставят они себе в большое удовольствие честить наш императорский двор...»[184]. Б.П. Шереметев, человек наблюдательный и ироничный, без сомнения, видевший комическое в чопорных посольских церемониях, тем не менее не позволял себе критические высказывания в адрес цесаря и его свиты.

На следующий день после приезда в Вену русский военачальник побывал на приеме у Леопольда I во дворце Хофбург, вручил императору грамоту папы римского и поблагодарил за помощь в путешествии. Цесарь, пытаясь загладить вину перед Петром I и нивелировать негативное впечатление русских от приема Великого посольства, подарил Б.П. Шереметеву шпагу, которая «оправлена вся въ золотѢ и осыпана дорогими каменьями, алмазами» (с. 88).

Из Вены Шереметев выезжать не спешил, здесь он оставался «за нѣкоторыми нуждами» до 11 сентября. Видимо, боярин продолжал отслеживать известия о следствии по стрелецкому бунту. Борис Петрович начал вести себя крайне осторожно, узнав о недругах в Москве, пытавшихся оклеветать его перед царем Петром Алексеевичем. Когда в Вене к Шереметеву обратил-

---

[183] См.: *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 104–111.

[184] *Богословский М.М.* Возвращение Петра I из-за границы в 1698 г. // Старая Москва: Статьи по истории Москвы в XVII–XIX вв. М., 1929. Сб. 1. С. 81 (Труды Общества изучения Московской области. Вып. 5).

ся католический миссионер отец Гавриил с просьбой дать рекомендательные письма к московским властям, он отказал ему в содействии. Польский иезуит Игнатий Франц Запольский объяснил причину нежелания боярина демонстрировать свою помощь католикам: «Seremet... сказал: “Я сам нахожусь в опасности жизни, потому что меня обвиняют у царя, будто я перешел в католическую веру, а это неправда. А когда я в таком подозрении у царя, что мне было бы, если б я дал Вам такие рекомендательные письма?”»[185].

С 11 по 24 сентября русская делегация преодолела путь от Вены до Бреслау, где Шереметев и его свита прожили полтора месяца. Долгое пребывание в маленьком провинциальном городке в путевых записках объяснялось возникшими бытовыми проблемами: боярин ожидал «съ Москвы дому своего людей съ нужными потребами и деньгами» (с. 88). На самом деле задержка в пути произошла из-за тревожных известий, пришедших из России. Когда 25 августа Петр I прибыл из Вены в Москву, следствие по стрелецкому бунту было завершено, зачинщики казнены, участники мятежа разосланы по тюрьмам и монастырям. Ознакомившись с материалами дела, государь обнаружил, что розыск был проведен формально, истинные руководители восстания не выявлены, поэтому следственный процесс был возобновлен и завершился новыми казнями, продолжавшимися до февраля 1698 г.[186]. Естественно, что Б.П. Шереметеву появляться в Москве в столь тревожное время было опасно, он мог быть оговорен и арестован.

Из-за осеннего бездорожья путь из Бреслау до Замостья занял почти месяц (9 ноября – 7 декабря 1698). Анна Замойская радушно приняла старых знакомых; от нее русские путешественники узнали, что 28 июля в Замостье гостил польский король. Августа II встречали пушечным салютом и парадом войск, за чем следовал грандиозный ужин, во время которого королю прислуживала сама графиня. Бал продолжался всю ночь, в небо взлетали фейерверки, стреляли орудия, звучала музыка, гремели хоры[187]. С таким же размахом Анна Замойская встречала в своих владениях и русского царя, который после дружеского свидания с польским королем в Раве и Томашове в начале августа 1698 г. посетил Замостье. Графиня приняла его в родовом замке, угостила роскошным обедом, устроила в честь Петра Великого салют[188]. После торжест-

---

[185] Извлечение из письма отца Игнатия Франца Запольского к отцу Фоме Игнатию Шпоту из Варшавы от 2 ноября 1698 г. (РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4661. Л. 40 об.).

[186] См.подробнее: *Буганов В.И.* Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 363–414.

[187] См.: *Богословский М.М.* Петр I: В 5 т. М., 1941. Т. 2. С. 555.

[188] См.: Журнал, или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштатского мира: В 2 ч. СПб., 1770. Ч. 1. С. 33–34.

венного приема государь изволил беседовать с польским нунцием монсиньором Давиа о духовных делах, а вечером отправился в Россию.

Шереметев пробыл в Замостье две недели. Очередную задержку автор путевых записок объяснил «труднымъ и неспособнымъ къ ѣздѣ путемъ отъ заморозовъ» (с. 88). Известно, что холод никогда не был препятствием для русских людей. Видимо, боярин ожидал вестей о результатах следствия о стрелецком бунте. Кроме того, в Европе ходили слухи, что на родине Шереметева ждет наказание за чрезмерные почести, которым он удостоился в Риме и на Мальте, – почести, подобающие царю, а не его приближенному[189].

22 декабря 1698 г. Б.П. Шереметев со свитой отправился в путь из Замостья к Киеву, преодолевая расстояния «съ великою отъ дождей и заморозовъ трудностью» (с. 88). Известие о благополучном возвращении боярина с Мальты быстро облетело Киев, где Шереметев был принят «съ великою любовию» и бургомистром, и жителями города. Здесь он посетил Киево-Печерскую лавру, поклонился святым мощам Антония и Феодосия, вознес благодарственную молитву Богу за помощь в долгом и опасном путешествии.

Из Киева через Севск Б.П. Шереметев отправился в Москву, куда прибыл 10 февраля 1699 г., а уже 12 февраля состоялась его встреча с царем: он предстал пред «пресвѣтлѣйшие очи великаго государя» во дворце Франца Яковлевича Лефорта, «убравшися въ нѣмецкое платье» с Мальтийским крестом на груди, и был принят Петром I «милостивно и допущенъ... до поцѣлования его царскаго величества руки» (с. 89).

Борис Шереметев подсчитал, что на путешествие в Европу, подарки царственным особам и знатным вельможам он истратил из личных средств 20 550 руб. Для сравнения, поездки русских послов за рубеж обычно обходились казне в 1–1,5 тыс. руб. По словам боярина, причины таких безмерных трат – поддержание чести и прославление государя Петра Великого, преумножение славы России, а также добрая память о своей фамилии (с. 90). Обладая по-русски широкой натурой, он щедро одаривал всех людей, с которыми встречался по служебной надобности или из дружеской приязни. Список тех, кто получил от него подарки, велик, он включает множество имен разных по социальному статусу лиц: от королей до конюхов и лакеев. Б.П. Шереметев считал, что щедрость – одно из главных свойств души русского человека. Королю Августу Сильному он приподнес в дар собольи и лисьи меха – товар, больше всего ценившийся в Польше и безусловно понравившийся фавориткам женолюбивого монарха. Другой дорогой подарок – турецкая пищаль, украшенная драгоценными камнями, был поднесен польскому королю с намеком на продолжение войны с турками.

---

[189] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 33.

Церемониал венского двора не предусматривал получения подарков во время официальной аудиенции. Страстный любитель и знаток лошадей Б.П. Шереметев направил в императорские конюшни Леопольда I великолепного черкасского коня, роскошное седло и саадак со стрелами, украшенный золотом. Папа римский Иннокентий XII, человек преклонного возраста, удостоился «царского» собольего одеяла ценой в 900 руб., двух отрезов дорогой материи в 120 руб. и 200 шкурок горностаев. Великий магистр Раймунд Переллос Рокафуль получил в дар от московского боярина мехов и тканей на 770 руб. Б.П. Шереметев не забыл отблагодарить ни одного из встреченных им влиятельных политических и религиозных деятелей Европы, поэтому сумма денег, потраченных на подарки, столь внушительна, она составила более 6 тыс. руб., около трети стоимости всего путешествия.

Несмотря на шумиху, поднятую в Европе вокруг посольства Б.П. Шереметева, серьезных дипломатических результатов оно не дало. Ему удалось добиться налаживания военно-политических отношений только с Польшей: упрочение власти Августа II зависело от поддержки России, поэтому король согласился продолжить совместную борьбу против Оттоманской Порты. Венеция, Австрия, Папская область, Мальта, соглашаясь на словах в необходимости противостоять «врагам Креста Святого», на деле не выполняли принятых ранее обязательств и не желали связывать себя новыми договорами о военных действиях против Турции. В дипломатии отрицательный результат тоже считается результатом, потому что вносит ясность в международные отношения. Петр I, выслушав доклад боярина, понял, что в одиночку Россия воевать с Османской империей не в состоянии, поэтому начал собирать военный союз против другого врага – Швеции, главной фигурой которого стал фельдмаршал Б.П. Шереметев.

Появление Шереметева на празднике в доме Лефорта с Мальтийским крестом на груди вызвало негодование у «низкого шляхетства», окружавшего царя, который недолюбливал титулованную знать. Петр I при любой возможности унижал аристократов, тех, кто, как говаривал государь, «фамилиею своею гораздо старее черта»[190]. Дипломат И.Г. Корб вспоминал, что Мальтийский крест Б.П. Шереметева стал предметом зависти среди придворных. Во время похорон Ф.Я. Лефорта прославленный военачальник шел за гробом рядом с австрийским и бранденбургским послами, что дало повод «русским с насмешкою злоречиво спрашивать друг друга, не посол ли это Мальтийского ордена?»[191].

Награду Б.П. Шереметева, чья родословная не уступала в древности и знатности Романовым, царь радостно приветствовал, понимая, что Мальтий-

---

[190] *Семевский М.И.* Очерки и рассказы из русской истории XVIII века. СПб., 1884. С. 321.

[191] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию... С. 137.

ский крест боярин получил за заслуги перед христианским миром и на поле брани, и на дипломатическом поприще. Петр Великий продемонстрировал уважительное отношение к иноземному ордену генерала, приказав в официальных документах именовать Б.П. Шереметева «военнымъ кавалеромъ малтийскимъ свидЬтельствованнымъ» (с. 90). По сообщению всезнающего И.Г. Корба, этим государь навел на него «ненависть бояр, опасавшихся, что, пользуясь царским благоволением, он поднимется на высшую ступень могущества»[192]. Петр I мечтал посетить Рим. Во время одного из пиров царь признался Шереметеву, что дал обет поклониться мощам святого Петра в Ватикане: «Ты, Борис Петрович, был в этих странах, расскажи-ка нам, какова страна и города». А когда Шереметев стал подробно и обстоятельно хвалить их прелесть и красоту, то царь сказал: «Ты с некоторыми другими должен сопровождать меня в этом путешествии, ибо, победив турка, я хочу исполнить свой обет»[193]. Григорий Федорович Долгорукий, русский посол в Польше, сообщал в 1704 г. нунцию Фабрицию Спаде: Петр I сожалеет, что не сумел побывать в Риме в 1698 г. и поклониться мощам святых апостолов Петра и Павла, но с благодарностью вспоминает о внимании, оказанном в то время понтификом русским, приезжавшим в Рим[194]. Конечно, государь имел в виду прежде всего своего ближнего боярина Б.П. Шереметева.

После возвращения русского военачальника на родину иезуиты продолжали обсуждать причины и последствия его путешествия по европейским странам. Патер Франциск Эмилиан 23 июня 1699 г. из Москвы сообщал в Ватикан: Шереметев «необычайно прославляет нашу веру, хвалит нас и говорит, что теперь он должен притворяться вследствие преследования собратьев; но кто может разгадать, что тут скрывается, правда или ложь?»[195]. Известно, что все московские стольники, вернувшись в Россию, «хвалили Италию», однако ни у кого из них не возникла мысль перейти в католичество.

Даже спустя 10 лет Ватикан постоянно возвращался к обсуждению личности Шереметева и результатов его визита в Европу. Отец Илия Броджио, побывавший в 1709 г. в Москве, писал: «Шереметев вызвал к себе ненависть своих сограждан тем, что не уклонился от лицезрения нашего верховного предстоятеля. Его признали недостойным посещать церкви, пока не совершат над ним крещального погружения... и он этим не засвидетельствует, что

[192] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию... С. 127.

[193] *Posselt M.C.* Der general und admiral Franz Lefort. Frankfurt a M., 1860 (РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1, № 4661. Л. 25 об. № 26).

[194] См.: *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с папским престолом в царствование Петра Великого... С. 102.

[195] Письма и донесения иезуитов о России конца XVII – начала XVIII века. СПб., 1904. С. 41.

отрекается от всякого расположения к римлянам»[196]. Отец Броджио ошибался: фельдмаршал к тому времени стал знаковой фигурой российской политики, ближайшим сподвижником Петра I, победителем шведов в Северной войне, участником знаменитой Полтавской баталии и, естественно, никаким гонениям не подвергался.

Тема путешествия Б.П. Шереметева по Европе неоднократно всплывала в окружении Петра I. Во время осады Риги, длившейся с октября 1709 по июль 1710 г., в русской армии находился принц из Макленбурга, досаждавший фельдмаршалу глупыми вопросами и праздными разговорами. Когда «принц расспрашивал Шереметева о Мальте... и хотел знать, не ездил ли он еще куда из Мальты, то Шереметев провел его кругом целого света: вздумалось-де ему объехать уж всю Европу, взглянуть и на Царьград, и в Египте пожариться, посмотреть и на Америку. За столом принц не мог довольно надивиться, как фельдмаршал успел объехать столько земель... Молчал Петр Алексеевич, а после стола... приказал взять ответ у фельдмаршала... от кого он имел отпуск в Царьград, в Египет, в Америку?.. "И шутка не в шутку, сам иду с повинною головою", – сказал Шереметев. Когда же Петр Алексеевич стал журить его за то, что так дурачил иностранного принца, – "Детина-то больно плоховатый, – отвечал Шереметев, – некуда было бежать от спросов. Так слушай же, – подумал я, – а он и уши развесил"»[197].

* * *

Авторство путевых записок Б.П. Шереметева – одна из сложных и спорных проблем отечественной науки. В 1774 г. Г.Ф. Миллер, работая над биографией фельдмаршала, пришел к заключению: «Все, что на оном пути достопамятного приключилось, сочинил он сам, или велел при себе сочинять ежедневную записку»[198]. Без сомнения, боярин был инициатором создания официального отчета, выполненного в традициях статейного списка. Как опытный дипломат, он знал о необходимости после завершения переговоров подать соответствующий документ в Посольский приказ.

Начало путевых записок принадлежит перу Б.П. Шереметева, так как рассказ ведется от первого лица единственного числа: «За повелительным указомъ... его царскаго пресвѣтлаго величества, отъѣжжаю ***я***... А въ свитѣ ***моей*** обрѣтается... И въ томъ ***моемъ*** надлежащемъ пути возлагаю несумнѣнное ***мое*** и твердое упование на милость всещедраго, во Троицѣ славимаго Бога... А чрезъ которыя мѣста... путь нашъ належати будетъ и гдѣ какое о ***мнѣ*** будетъ поведение, и то все писано будетъ въ семъ ***моемъ*** журналѣ» (с. 1–2). По-

[196] Письма и донесения иезуитов о России... С. 197.
[197] *Лубяновский П.Ф.* Воспоминания. М., 1872. С. 50–52.
[198] *Миллер Г.Ф.* О происхождении и о службах предков Шереметевых... С. 268.

следняя запись, сделанная лично военачальником, – «приѣхали въ коломенскую ***мою*** вотчину въ село Покровское» (с. 2), – датируется 27 июня 1697 г. Текст записок от 10 июля («приѣхали въ нововыслуженную вотчину, въ село Меншие Можары» – с. 3) и от 13–14 июля, где речь идет о пребывании «въ рязской вотчине въ селе Сергиевскомъ» (с. 3), решая проблему атрибуции, можно истолковать двояко: как записи, сделанные Шереметевым («нововыслуженную» мною «вотчину», в моей «рязской вотчине»), или как фрагмент рассказа о путешествии, выполненный кем-то из его ближайшего окружения («нововыслуженную» боярином «вотчину», в «рязской вотчине» боярина). Далее составитель путевых записок говорит о Б.П. Шереметеве в третьем лице, называя его то «бояриномъ», то «наместником вятским» (например, 15 июля «бояринъ... за великою непогодою отъ дождя и грома ночевалъ у князя Михайла Васильевича Кропоткина въ селѣ Дымовѣ» – с. 3). Таким образом, к созданию «Путешествия» был причастен и кто-то из свиты военачальника.

Известный исследователь жизни и ратных подвигов Б.П. Шереметева А.И. Заозерский считал, что боярин был редактором путевых записок, которые составлял один из его приближенных[199]. В этом нет никаких сомнений, ибо Шереметев внимательно следил за составлением документов, касающихся его военной деятельности, дипломатических переговоров и частной жизни. Именно он ввел в штабной обиход жанр военно-походного журнала и сам его редактировал, о чем свидетельствуют пометы, сделанные его рукой, в «Журнале о походе из-под Полтавы к Риге 1709 и 1710 гг.»[200].

В начале XX столетия историк Н. Воронков выдвинул гипотезу, что записки о путешествии Б. Шереметева по Европе вел протоиерей Иоанн Прокофьевич Пашковский[201]. Основанием для данной концепции послужили хорошая осведомленность автора в церковно-учительной литературе и средневековой книжности, знание канонов жанра паломнического хождения, обстоятельность рассказа о христианских святынях и культовых сооружениях. Итальянский цикл очерков содержит, например, подробные описания римских соборов Святого Петра, Святого Иоанна Предтечи, Святого Сильвестра, папы римского, монастырей Святой Франциски Римлянки и Святого Игнатия Лойолы. Создатель путевых записок активно использует малые жанры «чуда» и «религиозной легенды». Рассказывая о землетрясении на Сицилии, автор упоминает о нетронутом стихией алтаре, где хранились мощи святого Льва Катанского. Причину извержения Везувия он видит в «гневе Божием» и верит, что «гора, которая зовется Стромболий» и «непрестанно горитъ», – «жилище диаволомъ»: «многия фелюки съ людьми диаволами утаскиваемы

---

[199] См.: *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Шереметев. М., 1989. С. 15, 16.
[200] См.: БАН России. Отдел рукописей и редкой книги, 1.4.7.
[201] См.: РБС: Павел–Петр. СПб., 1902. С. 435–436.

бывали къ той горѣ и потопляемы въ море» (с. 56). Широкое использование латинских слов и выражений, а также обилие в тексте украинизмов и полонизмов тоже могут свидетельствовать в пользу атрибуции текста записок И.П. Пашковскому, который был родом из Малороссии и, скорее всего, получил образование в Киево-Могилянской академии.

Одна из основных целей поездки Шереметева по странам Европы – изучение мореходного и военного дела, однако в произведении этой теме посвящен лишь рассказ о крепостных сооружениях на Мальте. Незначительный интерес к памятникам светского искусства также, по мнению исследователей, служит доказательством, что большая часть путевого дневника написана не вельможей Шереметевым, а церковнослужителем из его свиты. Частые отсылки к церковному календарю, на первый взгляд, подтверждают эту версию, однако использование системы «двойных датировок», содержащих указания на церковные праздники, в тексте локализовано. Оно связано с преддверием и завершением Великого поста, Пасхой и Светлой неделей: «Марта 3 числа, на Сырной недѣлѣ въ четвертокъ» (с. 39); «Марта 6 числа, въ заговѣное Сырныя недѣли» (с. 39); «Апреля 12 дня, во вторникъ шестыя недѣли Великаго поста» (с. 55); «стояли за непогодою 16 и 17 числы, въ которыхъ числѣхъ была суббота и воскресенье Вербное» (с. 55); в Мессине «взяли пятницу Великую, и субботу, и день Воскресения Христова, и понедѣльникъ» (с. 56), «Апрѣля въ 26 день, во вторникъ Свѣтлыя недѣли» (с. 57). Подобная манера фиксации времени характерна не только для священнослужителя, но и для глубоко верующего человека, для которого праздник Воскресения Христова – главный в церковном календаре.

О несостоятельности концепции, согласно которой автором путевого дневника является И.П. Пашковский, свидетельствует текст произведения, где о нем говорится в третьем лице. Когда в Альпах «съ горъ великие снѣги опали, и дорогу завалило», русская делегация разделилась: «священникъ и люди с рухлядью ночевали въ Понтевѣ», а «бояринъ же самъ третей... пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великия горы и чрезъ тѣ великие опалые съ горъ сугробы» (с. 34). Кроме того, составитель путевых записок присутствовал на встречах Б.П. Шереметева с польским королем Августом II Сильным, императором Священной Римской империи Леопольдом I, великим магистром Мальтийского ордена Раймундом Переллосом, папой римским Иннокентием XII, где священника И.П. Пашковского, в силу незначительности фигуры, быть не могло. Согласно данным архивов Ватикана, его не было в числе приглашенных на беседу с главой католического мира. Ни на одной гравюре, с документальной точностью воспроизводившей состав участников межгосударственных переговоров и официальных встреч, среди членов русской делегации нет человека в священническом облачении.

Известный ученый, специалист в области русской истории петровского времени, Е.Ф. Шмурло, а вслед за ним Н.И. Павленко и Г.С. Шенкман, считали автором путевого журнала Алексея Александровича Курбатова[202], однако эта концепция не выдерживает критики: в путевых записках рассказ о «маршалке» Б.П. Шереметева ведется в третьем лице. Создатель «Путешествия» упоминает, что в Польше Алексей Курбатов «по волѣ боярской для утаения» в русской делегации «первымъ значился» (с. 8). Будучи доверенным лицом боярина, он постоянно находился «на посылках», выполняя поручения Б.П. Шереметева. 13 октября 1697 г. Алексей Курбатов вместе с Василием Батуриным был отправлен из местечка Пинчов в Краков к русскому резиденту А.В. Никитину и отсутствовал до 4 ноября, почти три недели, но кто-то продолжал вести путевой дневник. Кроме того, маршруты путешествия Б.П. Шереметева и А.А. Курбатова не всегда совпадали: боярин из Венеции поехал в Вену, отправив «къ Москвѣ маршалка своего Алексѣя Курбатова», а с ним «двухъ араповъ, трехъ невольниковъ малороссийскихъ городовъ, искупленных въ Малтѣ и въ Неаполѣ, и часть своего багажу» (с. 86). Понятно, что ни А. Курбатов, ни В. Батурин не являлись авторами «Путешествия».

Казначеем Б.П. Шереметева был дворянин Герасим Головцын, занимавшийся обеспечением хозяйственно-финансовой стороны поездки. В путевых записках постоянно приводятся суммы затрат на проезд и проживание делегации, стоимость подарков и цены на продукты. Возможно, именно Головцын зафиксировал, что в Риме боярину было прислано от папы «рыбъ многихъ, и сахаровъ, и винъ разныхъ множество блюдахъ на семидесяти» (с. 42), а на Мальте подсчитал, что «генералу морскаго каравана господину Спинола послано» подарков на 300 рублей: «перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой и осыпанъ алмазами, цѣною въ двѣсти рублевъ» и «три пары соболей – сто рублевъ» (69). Несмотря на обилие подобных записей в тексте, Герасим Головцын не мог быть автором походного журнала, ибо в рассказе о трудностях пути по заснеженным Альпам он упоминается в третьем лице: «изволилъ бояринъ съ рухлядью отпустить... дворецкаго, и казначея, и переводчика до веси Разиута» (с. 46). В данном случае речь идет о Курбатове, Головцыне и поляке Приямом. Таким образом, анализ текста путевых записок ставит под сомнение точку зрения Н.Д. Блудилиной и В.А. Захарова, что создателем произведения мог быть либо Герасим Головцын, либо Алексей Курбатов[203].

---

[202] См.: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим... С. 34; *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 19–20; *Шенкман Г.С.* Фельдмаршал Шереметев. СПб., 2000. С. 26.

[203] См.: Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в европейские государства (1697–1699) // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: Литературные источники первой четверти XVIII века. М., 2000. Вып. 1. С. 13, 60; *Захаров В.А.* Мальтийский орден... Кн. 1. С. 45.

Упоминаемые в качестве членов свиты Б.П. Шереметева Яким Носов и «покоевый» Романец вести журнал путешествия не могли, так как были слугами и не присутствовали на официальных приемах при европейских дворах.

Автор записок явно принадлежал к русской аристократии. Рассказывая о трудностях пути, он упомянул, что недалеко от Мессины «за непогодою» весь день «простояли въ пустомъ портѣ Читраро, гдѣ и корчмы нѣтъ», поэтому «ночевали въ фелюкахъ, а иные на песку» (с. 55). Под «иными» писатель-путешественник, скорее всего, разумел простолюдинов. Принадлежа к богатому и знатному роду, он присутствовал на всех официальных аудиенциях и церемониях, которые затем описал. Возможно, путевые записки велись сыном Б.П. Шереметева Михаилом. В авторском вступлении к журналу путешествия в качестве небесного «патрона и предводителя» упомянут «первый во ангелѣхъ великий Божий архистратигъ Михаилъ» (с. 1), что может служить косвенным свидетельством в пользу атрибуции текста произведения старшему сыну фельдмаршала. Борис Шереметев, человек с обостренным чувством чести и боярского достоинства, не мог допустить к составлению официального отчета о путешествии по странам Европы, предназначенного для царя и в память потомкам, случайного человека. Автором путевых записок мог быть только представитель знати, близкий к боярину человек, прекрасно осведомленный о тайной цели европейского вояжа, такой, как его сын – боевой офицер Михаил Шереметев.

Свод сведений о М.Б. Шереметеве не велик, в его биографии много «белых пятен». Известно, что он родился 1 сентября 1672 г. в Москве[204]; как сын богатых и знатных родителей, рано получил придворный чин комнатного стольника. Отец, следуя семейной традиции, брал юношу в военные походы, приучая к ратному делу. Заслуги молодого офицера были отмечены царем Петром I, который 18 марта 1691 г. подарил Михаилу Шереметеву бархатный кафтан, отделанный золотым и серебряным кружевом.

В начале 1690-х годов М.Б. Шереметев женился на Евдокии Григорьевне (Семеновне?) Нарышкиной (1675–1739) и породнился с Петром Великим[205]. Когда в молодой семье родился сын (1694), он был назван Алексеем, скорее всего, в честь царевича Алексея Петровича.

После возвращения из путешествия по Европе (1697–1699), куда он отправился в чине стольника, Михаил Шереметев вступил в армию «валентиром» и принял активное участие в боевых действиях русских войск во время

---

[204] См.: РБС: Шебанов–Щютц. СПб., 1911. С. 184–185; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Энциклопедия знаменитых россиян. М., 2008. С. 778–779.

[205] См.: *Долгоруков П.* Российская родословная книга: В 4 ч. СПб., 1856. Ч. 3. С. 501.

Северной войны[206]. В августе 1701 г. офицер М.Б. Шереметев был отправлен «с ратными людьми за свейский рубеж для промыслу и поиску неприятельских войск»[207]. 4 сентября «молодой Шереметев» командовал отрядом, разгромившим шведов у мызы Репино. Во главе трех драгунских полков он сражался в битве при Эрестфере и 29 декабря 1701 г. отправился гонцом к Петру I с сообщением о победе[208]. Царь не забыл его верную службу и в 1703 г. пожаловал Михаилу Шереметеву вымороченное поместье «в Мещоску, в Козелску – 188 чети, 12 дворов»[209]. В документах 1704 г. сын фельдмаршала упоминается уже как майор. 6 февраля 1706 г. во главе четырех пехотных полков он успешно сражался против шведов под Гродно[210].

Храбрый и деятельный командир был неоднократно отмечен царем. 1 июля 1706 г. Петр I направил поздравительное письмо Б.П. Шереметеву, где сообщал: «В день святых апостол сыну Вашему сказано в полковники»[211]. Полк, которым командовал Михаил Шереметев, приказано было именовать «Шереметевым полком» (в 1707–1708 гг. он был переформирован в конный, обучен и обмундирован «по немецкому образцу» и переименован в Астраханский драгунский).

М.Б. Шереметев принимал участие в подавлении восстания народов Поволжья. По сообщению казанского воеводы Н.А. Кудрявцева от 5 февраля 1708 г., Астраханский полк вел ожесточенные бои с бунтовщиками: «У господина полковника Шереметева, от Казани как он шол к Елабуге, был бой, и драгуны ево... не устояли, потерял пятдесят три человека»[212]. Летом этого же года войско под командованием «молодого Шереметева» оказалось в эпицентре неудачного Головчинского сражения и было вынуждено вместе с дивизией князя Н.А. Репнина оставить поле боя[213].

Астраханский, Ингерманландский, Преображенский, Семеновский полки выполняли охранную функцию при Петре Великом, сопровождая его в бесконечных походах по России, Польше, Прибалтике, Белоруссии, Украине, Молдавии, Валахии. Царь говорил об этих частях: «всегда при нас были». 27 июня 1709 г. Михаил Шереметев сражался со шведами в Полтавской битве. Его спешенный полк находился на правом фланге русских войск, стойко

---

[206] См.: Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 г. по 12 сентября 1705 г.) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. 1. С. 67, 168.

[207] Военно-походный журнал... Т. 1. С. 76.

[208] См.: Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 1. С. 724, 727.

[209] Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. 11, вып. 1. С. 418.

[210] См.: Сборник РИО. СПб., 1884. Т. 39. С. 237.

[211] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т. 4, ч. 1. С. 287.

[212] Письма и бумаги императора Петра Великого. Пг., 1918. Т. 7, вып. 1. С. 610.

[213] Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1951. Т. 8, вып. 2. С. 441.

держал оборону, а затем перешел в наступление и преследовал разбитого в бою неприятеля[214].

Весной 1711 г. полк М.Б. Шереметева был направлен на Украину, в местечко Богуслав, расположенное около Белой Церкви, чтобы противостоять набегам крымских татар. Во время неудачного Прутского похода и последовавших за этим переговоров турки настояли, чтобы сын фельдмаршала стал заложником. Чтобы поддержать Михаила Шереметева, 11 июля 1711 г. Петр Великий присвоил ему звание генерал-майора, пожаловал свой нагрудный портрет, украшенный алмазами, и приказал выдать жалование за прошлый и будущий годы[215]. 12 июля был заключен Прутский мирный договор, который с русской стороны подписали П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев.

В Турции аманатов первоначально содержали как почетных пленников в Адрианополе и Стамбуле. Послы вели переговоры с турецкими визирями, переписывались с Петром I, Г.И. Головкиным, Б.П. Шереметевым, сообщая сведения, касающиеся внешней и внутренней политики Оттоманской Порты. Когда дипломатические прения стали затягиваться, турки пообещали «засечь в куски» аманатов. В конце октября 1712 г. послов П.А. Толстого, М.Б. Шереметева, П.П. Шафирова посадили в Семибашенный замок, где условия заключения были очень тяжелыми. 4 марта 1713 г. П.П. Шафиров сообщал Б.П. Шереметеву: «...и доныне обретаемся с сыном вашим Михаилом Борисовичем и живем с великою нуждою, имея свет только сверху, сквозь решетку, и терпим от тесноты и смрада великую нужду. Если война продолжится, в таком случае мы в сем своем бедственном заключении принуждены будем помереть»[216]. Чтобы подбодрить пленников и показать, что помнит о них, Петр I приказал А.Д. Меншикову выделить генерал-майору Шереметеву «порозжую землю» в Петербурге «на Большой Неве-реке против Канец»[217].

После передачи Турции Азова условия содержания пленников улучшились, их перевели в Адрианополь, где они подписали 13 июля 1713 г. с визирем Али-пашой мирный договор сроком на 25 лет. Султан Ахмед III в знак доброй воли приказал отпустить заложников в Россию. 23 сентября 1714 г. на Украине, недалеко от Киева, М.Б. Шереметев скоропостижно скончался и был погребен в Киево-Печерской лавре. Смерть сына потрясла фельдмаршала. Он писал Ф.М. Апраксину: «При старости моей сущее несчастие постигло... В сердечной болезни едва дыхание во мне содержится, а зело опасаюся, дабы внезапно меня, грешника, смерть не постигла»[218].

---

[214] См.: *Энглунд П.* Полтава. М., 2009. С. 198.

[215] См.: Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 11, вып. 1. С. 321, 576.

[216] *Бантыш-Каменский Д.Д.* Энциклопедия знаменитых россиян... С. 722.

[217] РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. № 4711.

[218] Переписка и бумаги Бориса Петровича Шереметева // Сборник РИО. СПб., 1879. Т. 25. С. 399.

Любимец отца, служивший под его началом и сопровождавший в путешествии по Европе, Михаил Шереметев, скорее всего, и был тем человеком, который вел путевой дневник, обрабатывая сведения, полученные от казначея Герасима Головцына, «маршалка» Алексея Курбатова, священника Иоанна Пашковского, а также от боярской челяди и гидов-переводчиков. Видимо, с этим связано появление в путевых записках обобщенного местоимения «мы» применительно к автору и его информантам: «а ***мы*** того дня перѣхали шесть миль» (с. 33); «все ружье у ***насъ*** караульные солдаты отобрали» (с. 56); «у того островка хотѣли ***мы*** ночевать для тихости отъ погоды въ фелюкахъ» (с. 77).

В окончательном виде текст «Путешествия» редактировал сам Б.П. Шереметев, который не мог доверить правку сочинения государственной важности кому-либо из подданных или родственников. Таким образом, путевые записки Шереметева, по всей вероятности, являются результатом коллективного творчества русской делегации, путешествовавшей в 1697–1699 гг. по Европе. Во многом это объясняет разножанровость и разностильность путевых очерков, что усиливает барочное начало произведения. Роль Б.П. Шереметева в этом литературном предприятии сложна и многогранна: он был инициатором создания журнала путешествия как своеобразного отчета о работе, проделанной им за рубежом в качестве военного и дипломата; ему принадлежит авторство начала произведения, а также редактирование всего текста памятника, которое он мог осуществить в промежуток с 10 февраля 1699 г., когда вернулся из путешествия в Москву, по 2 мая 1700 г., которым датируется письмо Петра I к генералу с требованием заняться подготовкой к Нарвскому походу[219]. Начавшаяся Северная война делала появление «Путешествия» неактуальным, к тому же лишала военачальника возможности заниматься литературным трудом.

Финальная часть путевых записок, связанная с указом Петра I от 28 января 1701 г. и царской грамотой к Б.П. Шереметеву от 12 февраля 1701 г. о том, чтобы «бояринъ писался въ своихъ титулахъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ кавалеромъ» (с. 89), видимо, была дописана позднее генералом или его сыном Михаилом.

* * *

Художественный метод путевых записок Б.П. Шереметева – часть общей проблемы русского барокко. Появление в отечественной словесности XVII столетия барокко было подготовлено историческими условиями становления Российского государства, обмирщением общественной жизни и культуры, формированием нового прагматического мировоззрения, высоким уровнем

[219] См.: Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 1. С. 359.

развития искусства, воспринявшего и творчески переработавшего европейские художественные образцы.

Россию «бунташного» века сотрясали события большой социально-политической значимости: смена царской династии; долгие и трудные войны с Польшей, Швецией, Турцией; восстания крестьян, посадского населения, казаков и стрелецкие мятежи; раскол церкви; борьба за власть между Петром I и Софьей... На глазах Б.П. Шереметева рушилась старая вера в разумность и справедливость мироустройства. Уставшее от потрясений русское общество жаждало тишины и стабильности, считая их гарантом сильную самодержавную власть[220]. Эту идею усиленно пропагандировали писатели барокко, «птенцы гнезда Петрова», среди которых находились и авторы путевых записок, такие как князь Б.И. Куракин, граф П.А. Толстой, бояре Б.П. Шереметев, А.П. Измайлов, А.А. Матвеев, И.Л. Нарышкин.

Писатели-путешественники, как люди барокко, «пытались примирить аскетические порывы и гедонизм и выдвигали особый принцип “двойной жизни”»[221], где уживались светское и религиозное начала, просветительские воззрения и верность догматам православной веры. Это во многом определяет идейно-тематическую пестроту путевых записок петровского времени, где описание «скляницы с млеком Пресвятой Богородицы» могло соседствовать с рассказом об устройстве общественных туалетов. Дуализм философской системы, когда непознанное относится к сфере религии, а познаваемое – к миру науки и человеческой практики, был удобен писателям-прагматикам, особенно старшего поколения, таким как П.А. Толстой и Б.П. Шереметев, воспитанным в средневековых православных традициях, но живо интересовавшихся всем новым, передовым, что проникало в Россию с Запада[222].

Одной из национальных черт русского барокко был его жизнеутверждающий, оптимистический настрой, ибо оно приняло на себя функцию ренессанса и носило просветительский характер[223]. Гуманистический пафос барочной литературы с ее гимном человеку-творцу, пристальным интересом к земным радостям жизни, к полному загадок и открытий окружающему миру ярко проявился в литературе путешествий. Б.П. Шереметев, пересекая Альпы в январе–феврале 1698 г., в самое неподходящее для путешествия по горам время, когда снежные лавины и камнепады перекрывали дорогу, спешил

---

[220] См. подробнее: *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 184–185.

[221] Там же. С. 183–184.

[222] См. подробнее: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России...»... // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699. М., 1992. С. 251–291 (сер. «Лит. пам.»).

[223] См.: *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 207.

в Италию, чтобы увидеть знаменитый венецианский карнавал. Православный человек, пренебрегая опасностями пути, стремился стать сопричастным культуре католического мира, церковным и мирским традициям европейцев.

Отечественное барокко представляло собой удивительную смесь пришедших из средневековой литературы тем, сюжетов, образов и новых идей, психологических коллизий, сложных характеров, не встречавшихся ранее приемов изображения человека и мира. Традиционные описания, выполненные в русле древнерусских хождений, сосредоточены в тех путевых очерках, где речь идет о христианских святынях и церковных раритетах Европы. Папа Иннокентий XII подарил Борису Шереметеву икону, описание которой следует средневековому литературному канону: «Тотъ образъ Спасовъ и святыхъ апостолъ Петра, Иакова и Иоанна золотые, учинены на марморЬ восточномъ, столпы серебряные и по сторонамъ два ангела серебряныхъ, вверьху отечество и два ангела серебряныхъ, внизу гербъ папежской...» (с. 49). Подобные описания встречались, например, в «Хождении» Добрыни Ядрейковича (XIII в.).

Как и древнерусские паломники, создатель «Путешествия» Б.П. Шереметева предпочитал описанию мощей святых рассказ о чудесах, ими совершенных. Осматривая в итальянском городе Амальфи мощи святого апостола Андрея, он отметил, что от них «исходитъ миро каплями поверьхъ гроба, якобы окошкомъ, а паче-де много исходитъ въ день памяти его» (с. 55). В городе Бари в соборе Николая Мирликийского боярин удостоился чести держать в руках «часть... кости святаго мученика Лаврентия... въ хрусталѣ», которую «какъ поцѣлуешь, то сквозь хрусталь является тепло, чему есть немалое удивление» (с. 79). Если же мощи описываются, то главной становится средневековая формула «аки живъ», подчеркивающая неуничтожимость, вечный характер сакрального. Посетив на Мальте собор Иоанна Крестителя и поклонившись его главной святыне, автор «Путешествия» записал: «Та святаго Предтечи рука по запястья, и видомъ мощи весьма преудивительны являются, какъ будто нѣдавно умершаго человѣка» (с. 69).

Энциклопедизм содержания произведений путевой литературы сказался в резком расширении тематики описаний. Развертывавшаяся перед читателем по-барочному пестрая картина мира вмещала не только объекты культового характера (церкви и монастыри, святые источники и чудотворные иконы), но и явления светской культуры (музеи и парки, зверинцы и ярмарки, госпитали и учебные заведения, оборонительные сооружения и дворцы знати, банкеты и дипломатические приемы), что усиливало познавательно-просветительскую функцию путевых записок.

Русская литература барокко – открытый мир по отношению к иным культурным и религиозным традициям. Борис Петрович Шереметев был человеком, лишенным чувства национального и религиозного превосходства, что

позволяло ему воспринимать жизнь Европы во всем богатстве ее проявлений. Он посещал католические соборы и монастыри, встречался с представителями разных монашеских орденов (иоаннитами, иезуитами, кармелитами, картезианцами), людьми разных сословий и вероисповеданий. Подчеркнутая нейтральность позиции путешественника к проблемам религиозного толка свидетельствовала о новой просветительской идеологии, разграничивавшей мирскую и духовную сферы жизни.

Представление о «положительно прекрасном человеке» литература русского барокко связывала с такими понятиями, как верность гражданскому долгу и патриотизм, верное служение царю и Отечеству, забота о народном благе и процветании государства. Интересы России были для Бориса Шереметева выше личных, семейных, родовых ценностей. Боярин считал себя представителем великой православной империи, не ронял достоинства русского человека ни при каких обстоятельствах, общался с иностранцами как равный с равными. В путевых записках он предстает как целеустремленная, умная, волевая личность, не знающая сомнений, внутренних тревог и волнений. Это человек, живущий по закону общественной пользы, положивший жизнь на алтарь Отечества.

Путевая литература барокко, в том числе «Путешествие» Б.П. Шереметева, тяготела к изображению экстремальных жизненных ситуаций[224]. Передвигаясь по дорогам Европы, русский генерал не расставался с фузеей и шпагой, потому что на каждом шагу путешественников подстерегали опасности. В Польше, в районе местечка Корчико, они едва не столкнулись с отрядом крымских татар; в Мальтийском проливе дважды готовились к бою с турецкими военными кораблями. Б.П. Шереметев «со товарищи» прошел испытание в море – штормом и встречей с пиратами, на суше – землетрясением и извержением вулкана. Человек в пути, который с риском для жизни преодолевал пространственные и временные барьеры, – устойчивый тип героя барочной литературы.

* * *

На рубеже XVII–XVIII вв. происходит процесс трансформации жанровой системы Средневековья и возникновения на ее основе жанровой системы литературы Нового времени. Это явление – следствие изменений в общественной сфере жизни и «внутреннего роста» литературы, ее стремления зафиксировать в художественной форме черты современности, нравственные искания человека петровского времени. Процесс перестройки жанровой системы литературы сказался в отмирании форм, связанных с типично средневеко-

---

[224] См. подробнее: *Демин А.С.* Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века. М., 1977.

вым символико-аллегорическим способом изображения действительности, и возникновением жанров, ориентированных на европейскую культурную традицию. Жанр древнерусских путевых записок оказался востребованным в новых исторических условиях: «Старая литературная конструкция, система языковых средств, особенно принцип правдивого и точного повествования, который основывался в хождениях не столько на вере, сколько на личном опыте писателя, на непосредственном восприятии виденного – все это отвечало задачам рационального подхода в литературно-художественном познании мира»[225].

В истории русской литературы конца XVII – первой четверти XVIII в. жанр путевых записок по количеству произведений и художественным достоинствам текстов может считаться одним из наиболее значительных, определяющих «литературное лицо» эпохи. «Путешествия» стали неотъемлемой частью отечественной словесности, популярным и интенсивно развивающимся жанром художественной документалистики. За период с 1697 по 1723 г. было создано 17 оригинальных произведений этой формы, подобной продуктивности не знал ни один прозаический жанр литературы петровской эпохи[226]. Среди паломнических хождений выделяются произведения как русских (Иоанн Лукьянов, Андрей Игнатьев, Матвей Нечаев), так и украинских (Макарий, Ипполит Вишенский, Варлаам Леницкий, Сильвестр) авторов[227]. Светские путевые записки, в отличие от в целом однородной группы паломнических хождений, представляли собой сложное в жанрово-стилевом отношении единство. Хотя все они создавались и оформлялись как путевые дневники, однако «Путешествие» Б.П. Шереметева тяготело к жанровой традиции статейных списков, сочинение А.А. Матвеева напоминало справочную книгу или путеводитель, записки Б.И. Куракина носили мемуарно-автобиографический характер. Внутрижанровая неоднородность произведений светских авторов являлась свидетельством напряженного поиска новых художественных форм.

Все светские писатели-путешественники были дипломатами, поэтому их сочинения обретали черты документа межгосударственных отношений. Боярин Б.П. Шереметев, совершивший полуофициальную поездку по европейским странам, ориентировал записки на жанр дипломатического отчета об увиденном и сделанном за границей, что нашло отражение в заглавии произведения – «Статейный список посольства Б.П. Шереметева» (список

---

[225] *Прокофьев Н.И.* О традициях и новаторстве путевых записок петровского времени // XVIII век. Сб. 9. Л., 1974. С. 129.

[226] См. подробнее: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени: Поэтика жанра: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1991.

[227] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (проблема историзма). М., 1987. С. 8–56.

Сокращенной редакции, ркп. РГАДА. Ф. 66. Оп. 1. № 1). Русский дипломат А.А. Матвеев дал своей книге двойное название – «Архив, или Статейный список московского посольства». «Путешествием» и «Дневником путешествия» именовали произведение П.А. Толстого переписчики, в то время как авторское рабочее определение «Книга», используемое затем и Б.И. Куракиным, и И.Л. Нарышкиным, указывало на энциклопедизм содержания путевых записок.

Несмотря на общий подневольный порядок путешествия московитов на Запад, у каждого автора путевых записок имелся личный интерес к перемене мест: Б. Куракин использовал это время для лечения; П. Толстой – для получения образования и изучения иностранных языков, что способствовало карьере придворного и дипломата. Причины создания произведений путевой литературы светскими авторами тоже были разными. Б.П. Шереметев приказал описать свое путешествие по Европе «въ приумножение же большия славы и въ память своей, Шереметевыхъ, фамилии» (с. 90). И.Л. Нарышкин вел путевой дневник, выполняя учебное задание. П.А. Толстой надеялся, что Петр I прочтет книгу и по достоинству оценит его талант государственного деятеля.

Светские писатели, путешествовавшие по европейским странам, как правило, пользовались услугами профессиональных гидов-переводчиков. Б. Шереметев, П. Толстой, Б. Куракин, А. Измайлов сообщали в путевых записках, что в Риме их опекал «папский боярин» Урбан Роччи, который показывал им Вечный город и его окрестности. Источниками полезной информации о материальной и духовной культуре Европы для них стали музеи и театры, университеты и библиотеки, арсеналы и верфи, ремесленные мастерские и торговые ряды... Резкое расширение источниковедческой базы и тематического диапазона путевых очерков, безусловно, способствовало изменению плосткостного изображения действительности на многомерное.

Авторы светских путевых записок принадлежали к интеллектуальной элите русского общества, людям, определявшим внешнюю и внутреннюю политику государства. Все они, выходцы из богатых и знатных родов, занимали ключевые позиции в государственном аппарате России. Многие из них имели боярское или княжеское происхождение. Все, кроме морского офицера Нарышкина, состояли на дипломатической службе или готовились к ней. Писатели-путешественники находились в родственных, династических или дружеских связях с представителями царской фамилии: И.Л. Нарышкин был двоюродным братом Петра I; А.А. Матвеев являлся сыном «любезного друга» царя Алексея Михайловича; П.А. Толстой приходился свояком царице Ирине; Б.И. Куракин был другом детства царя Петра Алексеевича, а Б.П. Шереметев – близким родственником государя по линии его второй жены. Создатели светских путевых записок являлись активными сторонни-

ками петровских преобразований, способствовали проведению реформ. Их путь в лагерь «птенцов гнезда Петрова» часто был долгим и трудным, однако, в конечном счете, все они встали на защиту европейской модели развития России. Таким образом, светские путешествия – принадлежность придворной литературы, памятники, отражающие не только определенный уровень художественного сознания общества, но и уровень исторического развития нации, ее социально-политического, дипломатического, научного, культурного статуса.

Возрастной ряд светских путешественников петровского времени имел очень широкие границы: И.Л. Нарышкин отправился в поездку по Европе в возрасте 14 лет, Б.И. Куракин – 29 лет, А.А. Матвеев – 39 лет, Б.П. Шереметев – 45 лет, П.А. Толстой – 52 лет. Средний возраст авторов путевых записок – 35 лет; это возраст, когда человек уже обладает жизненным опытом, но еще восприимчив к новому. Ситуация создания путевых записок людьми разных возрастных групп (от подростка до человека, имеющего детей и внуков) способствовала развитию тенденции к расподоблению жанра и стиля произведений, а также уровня проявления авторского начала в них. Учебный дневник путешествия юноши И.Л. Нарышкина разительным образом отличается от записок «обремененного летами» Б.П. Шереметева, где виден государственный взгляд на проблемы российского и европейского развития.

В петровское время у каждой жанровой разновидности путевых записок был свой круг читателей. Светские писатели-путешественники адресовали произведения просвещенной части русского дворянства, о чем со всей определенностью заявлял Б.И. Куракин, предназначая «Записки» «не всем посполито персонам – тем, которому надлежит как принцам, графам и каждому шляхетству»[228]. Статейные списки – документы межгосударственных отношений, выходя за рамки служебного пользования, находили читателей прежде всего среди любителей отечественной старины. Понятно, почему написанные в традициях статейных списков «Путешествия» Б.П. Шереметева, П.А. Толстого, Б.И. Куракина осели в архивах генерал-аншефа и сенатора П.Б. Шереметева, «светлейшего князя» Г.А. Потемкина, канцлера Н.И. Панина, историка князя Ф.А. Куракина.

Журнал путешествия Б.П. Шереметева из Москвы в Краков, Вену, Венецию, Рим и на Мальту – один из лучших образцов светских путевых записок петровского времени[229]. Произведение было создано, чтобы показать особую значимость миссии московского боярина, посланного Петром I за границу для активизации деятельности военного союза православных и католических государств против Оттоманской Порты, захватившей страны Причерноморья,

---

[228] Архив князя Ф.А. Куракина... Т. 1. С. 130.

[229] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени: Поэтика жанра… С. 54–90.

Балкан, Ближнего Востока, Магриба и ведущей боевые действия в Центральной Европе. Масштабность задач, стоявших перед Б.П. Шереметевым, требовала создания парадно-официального отчета, где описывались торжественные приемы, дипломатические переговоры, выступления с речами коронованных особ, публиковались государственные грамоты и указы, изображались пышные банкеты и балы, т.е. все, что представляло и прославляло Россию, Петра Великого и «государева посла». Частное, неофициальное, мешающее созданию монументально-исторического образа Шереметева-царедворца, как правило, не попадало на страницы путевых записок. Лишь изредка в тексте встречаются упоминания о болезни боярина, о проблемах бытового порядка.

На дневник путешествия Бориса Шереметева серьезное влияние оказал жанр статейных списков. Повести русских послов, побывавших за границей, представляли собой письменные отчеты дипломатов о выполнении «государевых дел», в том числе описание пути посольства, хода переговоров, заметки о соблюдении «вежества» иностранцев при перечислении царских титулов, рассказ о заключении договоров или изложение причин, помешавших их подписанию, и т.п.[230] Термин «статейный список» связан с обычаем при возвращении послов в Россию вносить в отчет ответы на «статьи» даваемых им заранее вопросов или наказов, которые они обязаны обсудить с иностранными дипломатами и главами правительств.

Как и статейные списки, путевые записки Б.П. Шереметева посвящены церемониальной стороне жизни и деятельности посла, они рассказывают о его встречах и переговорах с польским королем Августом II Сильным, цесарем Священной Римской империи Леопольдом I, папой римским Иннокентием XII, великим магистром Мальтийского ордена Раймундом Переллосом. Автор «Путешествия» подробно описывает «визитации» боярина к польской графине Анне Замойской, венгерскому королю Иосифу I, римским кардиналам Себастиану Тенарию и Фабрицию Спаде, мальтийскому генералу Франсису Сигизмунду Туну и др. При этом большое внимание уделяется точному следованию этикета: в скольких каретах и на каких «возниках» русскую делегацию подвезли к дворцу, где встретили и как принимали ее хозяева, до какой палаты проводили, где стоял или сидел монарх, справа или слева от себя усадил посла, вставал ли иностранный государь при титуловании царя, был ли выстроен почетный караул и сколько раз стреляли из пушек «для гонору боярского», как проходил пир, соответствовало ли статусу гостя качество «питья» и было ли «въ конфектахъ уконтенктование».

Когда боярин в зимних Альпах, пробиваясь через обледеневшие перевалы и глубокие снега, шел опасными горными тропами пешим «самъ треть», это вызывало у автора восхищение, ибо свидетельствовало не только о личном

---

[230] См. подробнее: *Лихачев Д.С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 319–346 (Литературные памятники).

мужестве Бориса Шереметева, но и о его страстном желании во что бы то ни стало, даже рискуя жизнью, выполнить наказ Петра Великого. Эта непарадная часть путевых записок также направлена на героизацию образа путешественника, для которого государственные интересы выше личных невзгод и волнений. Впрочем, стремление как можно быстрее пересечь Альпы было связано и с желанием московского боярина увидеть знаменитый карнавал в Венеции.

Б.П. Шереметев, объясняя королю Августу II Сильному причины путешествия в Европу, признался, что дал обет «ѣхать въ Римъ», чтобы поклониться мощам «патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ» святых апостолов Петра и Павла (с. 21). Это полностью соответствовало целевым установкам авторов паломнических «хождений» Средневековья, однако объект поклонения русского генерала находился не на православном Востоке, в Святой Земле, а на католическом Западе, где в монастырях и соборах было сосредоточено огромное количество раритетов, связанных с общей для всех христиан историей. В Риме Б.П. Шереметев прежде всего посетил собор Святого Петра, где после «обѣдни казали боярину копие, которымъ на крестѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ. Потомъ казали образъ Спасителевъ, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ, или платѣ, которой платъ поднесла ему утертися святая мученица Вѣроника подъчасъ вольнаго его страдания и несения креста на Голгофу. Напослѣди же казали великую часть древа Животворящаго Креста. И вся сия у нихъ зѣло въ великомъ благоговѣнии и почитании» (с. 42). Обилие описаний и перечней христианских достопримечательностей способствовало тому, что в середине XVIII в. составитель Краткой редакции (ркп. БАН. 45. 4. 13) легко превратил произведение в паломническое хождение по Европе, убрав из текста то, что касалось дипломатической стороны путешествия Б.П. Шереметева.

В петровское время был популярен жанр походного журнала, который составлялся кем-то из свиты государственного деятеля или крупного военачальника. Не случайно Борис Шереметев в предисловии путевых записок именует их «журналом». Этот жанр предполагал подневную фиксацию основных событий в жизни полководца, дипломата или вельможи: визитов, переговоров, поездок, военных операций, штабных совещаний, побед и поражений. Краткие, информативного толка произведения писались для памяти потомков как свидетельство о событиях, в которых важная персона принимала непосредственное участие. С именем Б.П. Шереметева связаны три военно-походных журнала 1701–1705, 1709–1710 и 1711–1712 гг.[231] Путевые записки боярина,

---

[231] См.: Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева: (3 июня 1701 – 12 сентября 1705)..; Военно-походный журнал графа Шереметева: 1711–1712. СПб., 1898; Журнал о походе из-под Полтавы к Риге // БАН России. Отдел рукописей и редкой книги. 1. 4. 7.

как и походные дневники, представляли собой произведение неизвестного автора о его известном патроне. Военно-походный журнал стал предшественником камер-фурьерских журналов XVIII столетия, где придворные летописцы рассказывали о ярких событиях из жизни коронованных особ.

В литературе путешествий со всей очевидностью проявился переходный характер петровской эпохи. В жанре путевых записок, лежавшем у истоков современной прозы, проходили апробацию не только новые идеи, но и новые формы, возникшие на стыке разных традиций, идущих от средневековых паломнических хождений, а также связанных с дипломатической, военной и придворной документалистикой. Интенсивное развитие светской разновидности путевых записок, имевшей больше прав на литературный эксперимент, способствовало активизации исторической и естественно-научной мысли, становлению беллетристики и публицистики русского Просвещения, возникновению новой формы романа-путешествия.

* * *

Путевые записки находятся на пограничье двух жанровых систем – документальной и художественной литературы, поэтому к их изучению долгое время обращались чаще всего историки и лингвисты, в то время как литературоведы обходили эти произведения стороной из-за отсутствия в тексте эстетически выразительных описаний и образов. Подобная точка зрения не совсем верна. Действительно, документально-художественные произведения, созданные в ходе или по горячим следам событий, становятся правдивыми и яркими свидетельствами истории, они сохраняют колорит прошедших эпох, отражают сложный спектр социальных, политических, экономических, религиозных, этических проблем, но, помимо этого, свидетельствуют и об определенном уровне духовного развития, литературных вкусах и потребностях общества. Путевые записки Б.П. Шереметева обладают большим нравственно-эстетическим потенциалом, так как дают представление о моральных и культурных ценностях человека петровского времени.

Жанры деловой письменности всегда находились в тесном контакте с жанрами художественной литературы. В средневековой словесности, к которой формально принадлежат путевые записки Б.П. Шереметева, этот процесс взаимодействия прослеживался на уровне тематики, проблематики, жанра, стиля, приемов и способов изложения материала[232]. В древнерусском книжном обиходе активно функционировала синкретическая форма документально-художественных жанров «летописи», «послания», «грамоты», «челобитной»,

[232] См.: *Лихачев Д.С.* Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952. С. 111–118.

«хождения», «статейного списка». Эстетическая значимость подобной литературы во многом определялась тем, что именно здесь проходила грань между вымыслом и реальностью, объективной и субъективной формами познания мира.

Внимание к документальной литературе обострялось во время иноземных нашествий, ожесточенной классовой борьбы, социально-политических реформ, как это было в период правления Петра Великого. Жанры деловой письменности, по словам Д.С. Лихачева, начинают интенсивно проникать в литературу начиная с XVII в., причем им «все больше и больше придаются чисто литературные функции»[233].

В Древней Руси не было четкого разграничения на художественную и документальную литературу, обе жанровые системы, взаимодействуя, как бы дополняли друг друга, образуя переходные формы от документа к сочинению и наоборот. Документ легко внедрялся в литературный текст, обрастал вымыслом и становился органической частью художественного произведения. Статейные списки принадлежали именно к таким пограничным жанровым образованиям. Они возникли в недрах деловой письменности как развернутый отчет послов о выполнении «государевой службы» за границей[234]. В процессе развития жанра статейные списки стали наполняться материалом, прямо не связанным с дипломатической сферой жизни. В них появились авторские комментарии и лирические размышления, возникло стремление к образной форме повествования, красоте и яркости слога. Все это привело к тому, что документальный по своей основе жанр посольских отписок стал сближаться с художественно-документальным жанром светских путевых записок и паломнических хождений.

Статейные списки XVII столетия, созданные по служебной необходимости с узко практической целью для определенного круга лиц, часто обретали значение программного документа, вызывали широкий общественный интерес не только в России, но и на Западе. Показательно, что статейный список П.И. Потемкина в XIX в. дважды издавался во Франции, а путевые записки Б.П. Шереметева были опубликованы в Париже в 1859 г.[235] Дипломатические сочинения, в числе других произведений художественной документалистики (дневники, мемуары), первыми отражали перемены в жизни общества, новые веяния в политике и культуре и прокладывали дорогу для освоения быстро меняющегося мира русской действительности художественной литературе и другим видам искусства.

---

[233] *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв. ... С. 140.

[234] См. подробнее: *Лихачев Д.С.* Повести русских послов как памятники литературы... С. 319–346.

[235] Journal du voyage du Boyard Cheremetef a Cracovie, Venise, Rome et Malte 1697–1699. P., 1859.

В центре статейных списков всегда стоит «государев посол», осознающий свой высокий статус представителя России и меру ответственности за порученное дело, способный в сложных переговорных ситуациях быть то крепким как камень, то податливым как воск, но никогда, ни при каких обстоятельствах не позволяющий иностранцам оскорблять честь своего государства, народа и русского монарха. Характерными приметами сочинений дипломатов петровской эпохи становятся высокий просветительский пафос, публицистическое звучание, ярко выраженное полемическое начало, открытое обличение политических и религиозных противников.

Литература путешествий переходного периода содержит неоднозначное решение проблем эпохи, причем столкновение противоположных взглядов возможно в контексте одной жанровой разновидности. В этом плане любопытно сравнить путевые записки А.А. Матвеева, имеющие латинское название «Diarius privatae legationis ad Aulam Galliae» («Дневник неофициальной миссии к французскому двору»)[236], и «Путешествие» Б.П. Шереметева, также посетившего Европу с неофициальной дипломатической миссией. Андрей Матвеев – сын одного из первых русских западников, боярина Артамона Сергеевича Матвеева (хорошего знакомого Б.П. Шереметева) – известен как автор сочинения, прославляющего Францию и французов, воспевающего Париж и Версаль. Боярин Борис Шереметев, совершивший длительное путешествие по Европе, отдал дань уважения достижениям иностранных политиков и полководцев, ученых и художников, однако, как русский дипломат и военачальник, продолжал защищать идею приоритетной позиции России в решении общеевропейских проблем.

В документально-художественной литературе особое значение имеет форма типизации, которую условно можно назвать по аналогии с художественной документальной типизацией. Суть этого явления заключается в том, что писатель-документалист не имеет права на творческую фантазию, он обязан следовать за реальными событиями и фактами жизни, но волен отбирать из них те, которые усиливают идейное звучание произведения. Государственный статус путешествия Б.П. Шереметева подчеркивает введение в текст памятника грамот, направленных от Петра Великого к европейским монархам, папе римскому и великому магистру Мальтийского ордена. Авторское начало проявляется не только в отборе, но и в систематизации фактов: от воли писателя зависит то место, которое реалия займет в ряду других, ранее отобранных явлений действительности.

Писатель-документалист, работая над путевыми записками, решает, какой факт достоин подробного освещения, какой – только упоминания, а какой следует опустить при рассказе о том или ином событии. В журнале путе-

[236] См.: Русский дипломат во Франции: Записки Андрея Матвеева. Л., 1972.

шествия Б.П. Шереметева помещено развернутое описание извержения Везувия в 1698 г., хотя известно, что боярин в то время не был в Неаполе, а находился в пути к городу Бари. Этот фрагмент текста, важный для Шереметева как свидетельство трудности и опасности путешествия, создавался на основе рассказов слуг, которые, охраняя «господские пожитки», оказались в засыпанном пеплом Неаполе. С другой стороны, автор «Путешествия» подробно не освещает хода и результатов переговоров русского военачальника с европейскими коронованными особами, следовательно, это сочинение предназначалось не столько для Посольского приказа, сколько для широкого круга читателей, которым не было нужды знать дипломатические тайны. В-третьих, в путевых записках не упомянуты многие детали поездки, например, сведения о табуне породистых лошадей, пригнанных из России для раздачи в качестве подарка польским сановникам.

В «Путешествии» Б.П. Шереметева то преобладает констатирующее, фактографическое начало в изображении действительности, как в сочинениях А.П. Измайлова (Неизвестной особы) или И.Л. Нарышкина, то описательное, когда факт не только регистрируется, но осмысляется автором, толкуется и комментируется, что характерно для произведений Петра Толстого и Иоанна Лукьянова. Констатирующее начало доминирует в путевой части журнала Б.П. Шереметева, где регистрируются пройденные расстояния, перечисляются увиденные города и веси. Детального описания удостаиваются необычные природные явления (землетрясение на Сицилии, извержение вулканов Везувий и Этна), достопримечательности христианского мира (соборы и монастыри Рима, Неаполя, Флоренции), оборонительные сооружения Мальты.

На отбор и систематизацию документального материала оказывали влияние мировоззрение и образование автора, задачи, которые он перед собою ставил. Борис Шереметев был глубоко верующим человеком, мечтавшим о пострижении в монахи, даже в условиях военных походов и заграничных путешествий соблюдавшим посты, что отразилось в его записках, особенно в рассказах о посещении храмов и монастырей, в описании хранившихся там христианских реликвий. Набожности военачальника способствовали полученное им средневековое образование, основанное на изучении Часослова и Псалтири, любовь к душеполезному чтению и беседам с благочестивыми иноками Киево-Печерского монастыря, преподавателями Могилянской академии.

На отбор материала оказывали воздействие и те задачи, которые Шереметев поставил перед составителем путевых записок: писать только о внешней, парадной, официальной стороне жизни посла и не касаться проблем быта, личных интересов и частной жизни боярина. В Мальтийском проливе русские путешественники изведали, что такое шторм; тогда от «великой погоды» все «были в великомъ страхѣ», а «фелюки, на которыхъ ѣхалъ бояринъ... едва

не потопило» (с. 60). Эпически спокойное повествование не передает того ужаса, который испытывает человек, впервые попавший в шторм; ничего не рассказывается о морской болезни, от которой Шереметев так страдал, что после прибытия на Мальту целые сутки провел в постели, и поэтому торжественную встречу русской делегации пришлось перенести.

Современник Б.П. Шереметева, московский священник Иоанн Лукьянов, совершивший хождение в Святую Землю, сумел ярко и психологически достоверно описать состояние человека, попавшего в шторм на Черном море и чувствующего себя беззащитным перед разгулом водной стихии: «...на мори зѣло бысть вѣтръ великъ, съ верху съ корабля всѣхъ насъ збила, чрезъ корабль воду бросала морскую. Охъ, ужасъ! Владыко-человѣколюбец! Не знать нашего корабля въ волнахъ, кажется, выше насъ вода-та въверхъ саженъ пять». Причем описание морской болезни передано виршами, дабы освятить подвиг паломника:

Тогда морской воздухъ зѣло мне тяжекъ сталъ,
И въ томъ часѣ занемощевалъ,
И сталъ кормъ изъ себя вонъ кидать,
Сиречь блевать.
Велия нужда, кто на мори не бывалъ,
Полътара дни и ночь всю блевалъ...[237].

Если художественный образ создается на основе вымысла и литературной типизации, то документальный, наоборот, не приемлет установки на вымышленное и стремится сохранить индивидуальные приметы, конкретные черты описываемого человека. Рассказывая о банкете в поместье Анны Францишки Замойской, который был устроен в честь приезда русской делегации, автор путевых записок отмечает, что хозяйка угощала гостей вином и «сама пила» (с. 8). В художественном произведении эта деталь, вполне обычная для поведения европейских женщин, но вызвавшая удивление русских путешественников, скорее всего, была бы удалена, ибо противоречила установке на идеализацию образа «первой пани Польши». Документалист же дорожил подобным материалом, следуя правде жизни.

Древнерусская литература не знала понятия художественного вымысла. Средневековые книжники стремились «писать о том, что было, или о том, что по крайней мере принималось за бывшее»[238]. Принцип правдивости информации постоянно декларировался в предисловиях и послесловиях как древнерусских хождений, так и путевых записок петровского времени. Точности рассказа об увиденном и услышанном требовал и жанр посольского отчета,

---

[237] Хождение в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова: 1701–1703 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников. М., 2008. С. 269 (Литературные памятники).

[238] *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв. ... С. 132.

ибо попытка исказить факт или домыслить что-либо в изложении хода и результатов переговоров грозила дипломату очень серьезными последствиями, касающимися не только его самого, но и государства, интересы которого он представлял. Работы русских и иностранных исследователей подтверждают достоверность фактической стороны путевых записок Б.П. Шереметева, что превращает памятник в ценнейший исторический источник.

В литературе петровской эпохи, высоко ценившей документальное, одним из главных эстетических канонов жанра путевых записок была опора на факт, лично увиденное и документально зафиксированное автором. Механизм обретения документом эстетической функции связан с эмоциональной выразительностью фактического материала, гуманистической проблематикой произведения, выражением авторского отношения к описываемым событиям, атмосферой подлинности рассказа, органической целостностью всех компонентов путевых записок[239]. Эмоциональную окрашенность документальному повествованию в «Путешествии» Б.П. Шереметева придавало высокое публицистическое звучание решаемых автором вопросов: каким будет будущее России? примет ли католическая Европа активное участие в борьбе с мусульманской Турцией? как, осваивая культурное богатство латинского мира, сохранить православную традицию и национальную самобытность?

Борис Шереметев, подобно Петру Толстому и Иоанну Лукьянову, сопроводил путевые записки проезжей грамотой, чтобы подчеркнуть официальное значение предпринятого путешествия и сообщить читателю необходимые сведения об авторе, цели и маршруте его поездки. Документы личного характера осмыслялись писателями-путешественниками как факт, имеющий общественное значение (патент на орден, выданный мальтийскими рыцарями Б.П. Шереметеву), а официальные документы становились событиями частной жизни человека (указ Петра Великого именовать Б.П. Шереметева «мальтийским кавалером свидетельствованным»). В состав журнала путешествия московского боярина входит более 20 грамот, указов, распоряжений русского и европейских монархов, а также огромное количество официальных речей. В отечественной путевой литературе это самое насыщенное документальным материалом сочинение. Б.П. Шереметев воспринимал послания и грамоты, подписанные коронованными особами, как то, что придает тексту «Путешествия» особую литературную парадность и усиливает его историческую значимость. По мнению современников, официальные письма монархов по поводу европейского вояжа Б.П. Шереметева – это жемчужины в драгоценной короне произведения.

---

[239] См. подробнее: *Лейдерман Н.Л.* К вопросу о художественном потенциале документального произведения // О художественно-документальной литературе. Иваново, 1972. С. 21–35.

Упоминание имен крупных исторических деятелей придавало особую весомость документальным свидетельствам путевых записок Б.П. Шереметева. Создатель произведения с гордостью сообщал, что в Риме московского боярина сопровождали камергер папы Урбан Роччи и генерал иезуитского ордена Тирсо Гонзалес, на Мальте – командор Поливеккио, в Неаполе – кардинал Кантельми, во Флоренции – герцог Козимо III Медичи. Иногда, оставаясь в плену средневековой традиции, автор путевых записок называл чины, звания и должности, а не имена и фамилии европейских вельмож. В Кракове на банкете в королевском замке, устроенном в честь русского военачальника, «за столомъ сидѣли» и гостя «чествовали воевода краковский, гетманъ полный коронный Потоцкий да воевода мазовецкий, и каштеляны многие, и стражникъ коронный» (с. 16–17). Чин оказывался важнее имени человека, ибо свидетельствовал о его социальном статусе, месте и значении в сфере государственной деятельности.

Писатель-путешественник, светский вояжер или дипломат, рассказывая о стране, где он побывал, выступал в роли исследователя, пытающегося выявить общие тенденции, объяснить непонятное, зафиксировать типичное. Научно-исследовательское начало в путевых записках петровского времени настолько сильно, что современные специалисты в области истории, экономики, географии и других точных дисциплин используют эти произведения как материал документального порядка, не подвергая сомнению подлинность описаний. В Польше во время элекции 1697 г., когда страсти между контистами и сторонниками Августа II накалились так сильно, что страна фактически оказалась на грани гражданской войны, русскую делегацию во главе с Борисом Шереметевым, ехавшую в Краков на переговоры с новоизбранным королем, сторонники французского принца де Конти дважды арестовывали, а в третий раз пытались напасть из засады и убить. Известно, что заговорщики планировали покушение не только на русского военачальника, но и на царя Петра I, который вместе с Великим посольством не рискнул ехать через мятежную Польшу.

Путевая литература имела большое значение в развитии реальных знаний человека о мире. Авторы путевых записок петровского времени побывали в таких местах, о которых не было известно русским людям, оставив подробное описание стран Центральной, Южной и Северной Европы. Указание точного маршрута передвижения путешественников, внимание к географическим названиям, рельефу местности, климатическим особенностям, сообщения о стихийных бедствиях и природных аномалиях – все это способствовало формированию научного представления о мире у русского человека, стоявшего на пороге Нового времени, создавало в записках атмосферу достоверности в изображении стремительно и кардинально меняющейся действительности.

* * *

В центре произведения путевой литературы согласно жанровому канону находились человек, постигающий мир, и дорога, связывающая народы разных стран. Изменения в области жанровой природы путевых записок в петровское время коснулись прежде всего этих сфер – изображения человека и пространства.

На рубеже XVII–XVIII вв. в общественном сознании утверждается мысль о необходимости отделения веры от разума, науки от религии, реального от чудесного, мирского от клерикального[240]. Человек, а не Бог, стал главным предметом исследования светской литературы. По меткому выражению современника Б.П. Шереметева, также принадлежавшего к когорте писателей-путешественников, А.А. Матвеева, «у живущих сего света в центре человек»[241]. В этот период русская социальная жизнь, культура и быт были пронизаны в принципе сходными, но разнонаправленными процессами: неприятие настоящего и поиск выхода из кризисной ситуации, с одной стороны, вели к отрицанию допетровского уклада жизни и обращению к европейскому культурному наследию, что пропагандировали в своих произведениях А.А. Матвеев, Б.И. Куракин, П.А. Толстой; с другой стороны, усилилась консолидация традиционалистских форм бытия, наметилась тенденция к воинственной защите национальной модели миропорядка, что нашло отражение в путевых записках Иоанна Лукьянова, Матвея Нечаева. Для Б.П. Шереметева характерной стала позиция «золотой середины», когда тяга к европейским нормам жизни не отрицала опору на средневековые принципы домостроя.

Борис Шереметев – мощная, неординарная, талантливая личность, явленная миру на переломе эпох. Он был представителем коренной российской аристократии, воспитанным в средневековых традициях православной культуры. Вместе с тем боярин ощущал интерес и тяготение к европейскому католическому миру, с которым соприкасался всегда: в детстве – находясь в среде ополяченного киевского дворянства; в молодые годы – служа при дворе Федора Алексеевича и царевны Софьи, где царила «мода с польского маниру»; в зрелые лета – во время дипломатических поездок во Львов и Вену; в возрасте «гражданской мудрости» – путешествуя по Польше, Священной Римской империи, Италии и Мальте. С одной стороны, благородное происхождение и высокое честолюбие заставляли Шереметева всегда помнить о славе предков, не сгибаться в присутствии царственных особ и европейских вельмож, с другой стороны, он был обязан верой и правдой служить государю, поэтому

---

[240] См. подробнее: *Демин А.С.* Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века; *Травников С.Н.* Писатели петровского времени: Литературно-эстетические взгляды: Путевые записки. М., 1989.

[241] *Сахаров И.П.* Записки русских людей… С. 1.

подчинялся церемониалу, чтил придворный этикет и без смущения подписывал письма к Петру Великому: «Паследний раб твой Барис Шереметев рабское пакланение тварю»[242]. Очень точно охарактеризовал натуру своего предка известный историк С.Д. Шереметев: «Принадлежа одновременно двум мирам, двум течениям, двум определенным станам, он способствует объединению того, что казалось непримиримым, силою своего здравого, чисто русского ума»[243].

В литературе петровского времени древнерусская концепция человека как «раба Божия и государева» подверглась серьезной корректировке. Причины трансформации представления о человеке были многообразны и сложны: изменение мировоззренческих основ, когда средневековые взгляды на мир и общество уступили место просветительским воззрениям; примат государственной власти над церковной, что связано с ослаблением нравственного авторитета и экономического могущества русской церкви, не смевшей перечить царю Петру Алексеевичу; размывание понятия «религиозная общность» и формирование идеи национального единства, завоеванного в многолетних битвах с поляками, турками и шведами; восприятие каждого человека как необходимого и полезного члена общества, отразившееся в знаменитой «Табели о рангах». На рубеже эпох складывается идеал социально активной, «политичной», европейски образованной личности, дела и помышления которой направлены на благо государства, что ярко проявилось в облике, жизни и деятельности Бориса Петровича Шереметева.

В конце XVII в. наиболее распространенным способом самоопределения личности была статская или военная служба, требовавшая не бездумного исполнения обязанностей, а творчества и инициативы, ревностного служения на пользу общества. На каких бы должностях не находился Б.П. Шереметев: бился ли он в украинских степях с крымскими татарами, осаждал ли на Днепре турецкие крепости, вел ли сложные переговоры с польскими, австрийскими, венецианскими, папскими или мальтийскими дипломатами – он всегда думал о национальных интересах России, с честью выполнял свой долг перед Отечеством и государем. По этому пути шли все «птенцы гнезда Петрова»[244].

Одним из способов выделения человека из толпы стало светское воспитание и образование, светские манеры поведения, которые средневековыми теологами воспринимались как «бесовская прелесть». Первым традицию нарушил Петр I, отправившийся за границу с целью знакомства с экономикой и культурой Европы и желанием получить знания, необходимые для развития России. Знаменательно, что на специально заказанной для путешествия пе-

---

[242] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2. С. 475.

[243] *Шереметев С.Д.* Фельдмаршал Шереметев. М., 1899. С. 5.

[244] См. подробнее: *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1988.

чати, которой государь помечал письма в Москву, была выбита надпись: «Аз бо есмь в чину учимых и учащих мя требую»[245].

Борис Шереметев, понимавший, что царь желает, кроме выполнения дипломатических задач, роста научного и культурного уровня вояжеров, будучи за границей, посещал университеты и академии, госпитали и аптеки, дворцы и крепости, арсеналы и верфи, военные корабли и артиллерийские батареи. Ни русские, ни европейские документы не содержат сведений об участии Б.П. Шереметева в каких-либо потехах и увеселениях, принятых в придворных кругах, типа «Всешутейшего и всепьянейшего собора». По воспоминаниям современников, Шереметев отличался от всех ближайших соратников Петра I внутренней дисциплиной, выдержкой и чувством собственного достоинства. Хорошо знавший русского фельдмаршала английский дипломат лорд Витворт писал в дневнике: «Шереметев – самый вежливый человек в стране и наиболее культурный»[246].

Важную роль в формировании человека Нового времени играли государственные институты, созданные правительством Петра I. Император и его окружение были заинтересованы в появлении в общественной жизни России целеустремленных и инициативных людей, которые могли бы принимать самостоятельные решения, были бы не исполнителями, а руководителями[247]. В петровское время воспитание нового человека являлось не менее важной задачей, чем развитие промышленности, финансовой сферы, армии и флота. Этим объяснялось особое внимание правительства к реформе образования и культуры, конечной целью которой было формирование человека нового типа. Недаром московский царь, посылая «из господ 35 персон в Италию для странствования и смотрения иных государств»[248], требовал от родовитых стольников и спальников не столько приобретения знаний в мореходной науке, сколько ознакомления с европейской культурой. Поездки в Европу с образовательной целью стали обязательными для русского дворянства, вошли в моду. По словам князя Б.И. Куракина, из его современников «каждый желает свету видеть»[249]. Никто из отправленных «за море в науку» боярских детей не стал моряком или корабелом, все избрали придворную, дипломатическую, статскую или, как Б.П. Шереметев, сухопутную военную службу. Все современники-иностранцы отмечали высокий культурный и интеллектуальный уровень Шереметева, который объясняли западной образованностью

---

[245] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: В 18 кн. М., 1991. Кн. 7, т. 14. С. 523.

[246] *Whitworth Ch.* An Account of Russia. As it was in the jear 1710. Printed at Strawberry-Hill, MDCCLVIII. P. 73.

[247] См.: *Баггер Х.* Реформы Петра Великого. М., 1985. С. 46–77.

[248] *Хилков А.Я.* Ядро российской истории. М., 1770. С. 423.

[249] Архив князя Ф.А. Куракина... Т. 1. С. 130.

боярина. По словам И.Г. Корба, «вятский наместник» «много путешествовал, поэтому был образованнее других»[250].

На рубеже XVII–XVIII вв. складывается принципиально новая концепция государственного деятеля, над созданием которой трудились такие крупнейшие идеологи петровской эпохи, как Феофан Прокопович, П. Шафиров, А. Матвеев, Б. Куракин.

Средневековая теория православного царя-батюшки не выдержала испытания временем, на смену ей пришел идеализированный образ императора – патриота, просветителя, «работника на троне». Понятия «государь» и «государство» стали разграничиваться, к строительству мощной европейской державы были привлечены в недавнем прошлом противники Петра I, такие «умнейшие головы России», как Петр Толстой, и люди типа фельдмаршала Бориса Шереметева, которых царь опасался как возможных претендентов на российский престол. Личность императора выделялась из круга его приближенных, канонизировалась как образец человека и государственного деятеля. Спустя много лет Н.Г. Чернышевский признавал: «Для нас идеал патриота – Петр Великий; высочайший патриотизм – страстное, беспредельное желание блага родине, одушевлявшее всю жизнь, направлявшее всю деятельность этого великого человека»[251].

Петр I сознательно поддерживал культ личности царской особы, что было необходимо для упрочения режима единовластия в стране, переживающей сложные процессы обновления всех сфер общественного бытия. Известно, что государь Петр Алексеевич в своей реформаторской деятельности опирался на среднепоместное дворянство, которое стремилось к подрыву экономического и политического могущества феодальной знати, добивалось славы и богатства через государственную службу и поддерживало царя в желании «учинить себя наибольшим сувереном»[252]. Царь с одобрением относился к идее отмены местничества, ликвидировавшей былое влияние и привилегии родовитого боярства, не заинтересованного в укреплении самодержавной власти[253]. Боярин Б.П. Шереметев разделял взгляды царя, в 1682 г. он присутствовал на соборе, отменившем этот пережиток Средневековья, и оставил подпись на документе с согласием на уничтожение местничества. Впрочем, в реальной жизни Борис Шереметев оставался человеком, соблюдавшим местнические традиции. Когда на Мальте во время пира его младших братьев Василия и Владимира посадили рядом с ним, он потребовал, чтобы им нашли место согласно их менее высокому социальному статусу.

---

[250] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию... С. 136.

[251] *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1947. Т. 3. С. 136.

[252] Архив князя Ф.А. Куракина.... Кн. 1. С. 64.

[253] См.: *Шмидт С.О.* Местничество и абсолютизм // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 195–196.

Классическим образцом труженика на поле брани, не жалевшего жизни за государя и Отечество, руководителя и участника всех крупных битв с турками, крымскими татарами и шведами, получившего ранение в грудь в Полтавской баталии, был фельдмаршал Б.П. Шереметев. В конце жизни, в 1714 г., он писал канцлеру П.П. Шафирову: «То Богом засвидетельствуется, что по должности моей от всего своего сердца для государственного высокого интересу... елико моя возможность есть, труждаюся и никогда же оное имею забвенно, разве меня Бог умертвит, то и забуду и трудитца не стану»[254].

Характерной приметой человека петровского времени стала благотворительность. Путевые записки Б.П. Шереметева знакомили читателей с европейским опытом организации странноприимных домов, госпиталей, детских приютов, богаделен для инвалидов и пожилых одиноких людей. Шереметев настолько проникся идеей благотворительности, что после возвращения из Европы начал содержать открытый стол. В его московский дом или полевую ставку мог прийти любой дворянин в «приличном партикулярном платье» или офицерском мундире, отобедать, отдохнуть, приятно провести время, при этом у него не спрашивали ни имени, ни должности. Главное условие пребывания за столом – «не чиниться перед хозяином»[255]. Щедрость и радушие генерала послужили основой русской поговорки «жить за Шереметев счет».

Человек петровского времени стремился к богатству и знатности, видя в этом залог величия и благосостояния государства. Русские писатели, путешествовавшие по странам Европы, видели, что жилища вельмож, резиденции правителей и церковных иерархов превратились в музеи, где было собрано все лучшее, когда-либо созданное человеком-творцом. Московиты поражались обилию золота, серебра, драгоценных камней, дорогих тканей, мебели, картин и скульптур, украшавших дома и дворцы европейской знати. Естественным было желание русских путешественников подражать этой роскоши в убранстве жилищ, стремление по возвращении на родину окружить себя не просто дорогими, но красивыми вещами, уникальными произведениями искусства. Б.П. Шереметев привез из путешествия по Европе несколько тонн дорогих вещей, состоявших из подарков и покупок боярина. Часть раритетов европейского искусства осела в шереметевском дворце на Фонтанке, часть украсила его загородные усадьбы. Английский посланник лорд Чарльз Витворт, поддерживавший дружеские отношения с русским фельдмаршалом, писал, что Борис Шереметев «великолепен в своей обстановке и в образе жизни»[256]. Если в жилищах бояр в XVII столетии произведения отечествен-

---

[254] *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев... С. 152.

[255] *Леонид (Кавелин).* Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни. М., 1872. С. 115.

[256] *Whitworth Ch.* An Account of Russia... P. 72–73.

ных ремесленников обычно находились рядом с европейскими диковинками, в основном польского производства, то в палатах Б.П. Шереметева иноземная обстановка занимала все комнаты. В описи 1714 г. упоминаются только вещи «латинского» происхождения: орган, картины, зеркала, кресла, столы, стулья и т.п., как правило, немецкой или английской работы. По свидетельству второй жены Бориса Шереметева Анны Петровны, вся эта роскошь была приобретена во время заграничных походов мужа в Польше и Германии, «вещи все хорошие», «которых здесь в Москве отнюдь невозможно сыскать»[257].

В петровское время обрела особую актуальность тема посмертной славы; писатели-путешественники, представители русских аристократических родов, являлись сторонниками идеи земного бессмертия, овеществленной в литературных памятниках о человеке, много сделавшем для родины во славу предков и в память потомкам. Не случайно путевые записки Б.П. Шереметева завершаются словами о том, что боярин «учинил» дипломатический вояж «для высочайшей чести и прославления преславнѣйшаго имени великаго государя, его царскаго пресветлаго величества, и всего его самодержавнѣйшаго государства отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ приумножение же большия славы и въ память своей, Шереметевыхъ, фамилии» (с. 115).

Яркой приметой дворянина Нового времени стало обостренное понятие чести, именовавшейся «шляхетским гонором». Если в Средние века битье служилого дворянина кнутом не считалось бесчестьем, то в петровское время любое нарушение политеса, малейшее оскорбление смывались на дуэли кровью. Во Франции на «поединки чести» выходили даже представители правящей династии Бурбонов. Поговорка «Береги честь смолоду» точно отражает основной закон поведения в высшем обществе, обязанность человека защищать личное достоинство, честь семьи и рода. Знатная особа должна быть окружена сонмом слуг, оберегавших ее от житейских забот и проблем. На московских и петербургских улицах Шереметев появлялся в немецкой карете в окружении конников во французском убранстве и скороходов. В военных походах и мирной жизни Бориса Петровича охраняла личная гвардия – «шквадрон», находившийся на фельдмаршальском содержании. На войне под обоз главнокомандующего отдавалось до 300 лошадей, что вызывало недовольство Петра I. Автор путевых записок сочувствует боярину, который во время путешествия по элекционной Польше был вынужден во избежание нападения «рокошан», «тая свой гоноръ и свое имя», называться простым ротмистром. Для прославленного военачальника, привыкшего в битвах повелевать армиями и полками, вести переговоры об освобождении русской делегации с местечковой шпаной, вообразившей себя вершителем человеческих судеб, было явным унижением, но ради гражданского долга Шереметев смирил

[257] *Шереметев С.Д.* Схимонахиня Нектария... С. 102.

гордыню и трижды спасал своих людей от преследования пьяных и жадных «рокошан». При этом следует помнить, что, по словам лорда Витворта, «он обладал чувством чести и личной доблести более, чем кто-либо»[258].

В создании внешнего облика нового русского человека важная роль принадлежала Петру I. Император не только сам следовал европейским обычаям и нормам поведения, но с помощью законодательных актов пытался регламентировать частную жизнь сограждан (указы о брадобритии, курении табака, ношении «накладных волос» и т.п.). Владение правилами светского этикета, умение одеться по моде, вести салонную беседу стирали сословные границы внутри правящего класса, куда во время царствования Петра Алексеевича вошли лучшие представители служилого дворянства, разночинной интеллигенции, демократических народных масс. В допетровскую эпоху было невозможным появление русского человека при царском дворе в европейском камзоле со шпагой и Мальтийским крестом на груди. Именно в таком виде предстал перед Петром I возвратившийся из Европы Б.П. Шереметев и удостоился самого радушного приема, был допущен «до поцѣлования его царскаго величества руки» (с. 89).

Для писателей петровского времени характерна неуемная жажда знаний, понуждавшая к путешествиям за рубеж. Их путевые записки стали для русских читателей «окном» в мир знаний о материальной и духовной жизни Европы; они воспитывали в человеке веру в безграничные возможности разума, участвовали в процессе формирования культа просвещенного, европейски образованного гражданина. Образцом «политичного кавалера» для современников стал военачальник и дипломат Борис Шереметев.

Одним из признаков «жентилома» являлось знание иностранных языков. Русские вояжеры начали общаться с иноземцами с помощью латинского, итальянского, французского, польского языков, которые обрели статус языков науки, образования и искусства. В путевых записках Б.П. Шереметева встречаются изречения и отдельные слова, написанные на латинском языке. В частной и деловой переписке боярин любил щегольнуть образованностью, написав русское слово латинскими буквами. Наличие в лексиконе человека иностранных речений воспринималось как признак новой культуры. По свидетельству Б.И. Куракина, русский царь, осмотрев в Амстердаме коллекцию монет, оставил в книге почетных посетителей музея запись на латинице: «Petr zde bivi» – «Петр зде бывый»[259]. Борис Шереметев в украинской вотчине Борисовке на фронтоне собственного дома приказал написать латинскими литерами фразу «Heneralnaja eta kvartera» в память о Петре I, который жил в этом здании вместе со штабом русской армии в период полтавской операции,

[258] *Whitworth Ch.* An Account of Russia... P. 72–73.
[259] Архив князя Ф.А. Куракина... Кн. 1. С. 137.

закончившейся разгромом дивизий Карла XII и гетмана Мазепы[260]. В 1705 г., получив звание графа, Шереметев задумался о создании «большой графской печати», латинский текст на которой («Mareschalius campi Boris comes de Scheremetef») указывал бы на аристократизм происхождения и высоту общественного положения владельца[261]. Большим знатоком латыни Б.П. Шереметев не был. Чиновники в рясах из окружения папы Иннокентия XII сообщали, что боярин не владел разговорной латынью, поэтому выступал перед понтификом по-русски, при общении с главой католической церкви пользовался услугами переводчика.

Из европейских языков Шереметев хорошо знал польский язык, бывший в большом ходу при дворе царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. В случае крайней нужды, при отсутствии переводчика, укротив боярский гонор, он сам переводил служебные бумаги с русского на польский. В письме от 9 апреля 1705 г. из Дубровны он сообщал А.Д. Меншикову: «В переводе универсала досконалого человека не сыскал, чтоб умел на польский язык тем же сенцыем слово в слово перевесть... и сколько мог, трудился сам и переводил»[262]. В Польше во время переговоров с королем и высшей шляхтой Шереметев не пользовался услугами переводчика, прекрасно изъясняясь по-польски. В Вене, помимо переводчиков с немецкого и польского, к Шереметеву по распоряжению императрицы были приставлены две фрейлины, «которыя умѢли говорить по-чехскому, чтобъ съ бояриномъ разговаривали» (с. 26).

Умение танцевать в петровское время стало неотъемлемой чертой культурного человека. Русская знать внимательно следила за тем, как их дети обучались основам европейских наук – иностранным языкам и танцам. Один из убежденных русских западников князь Б.И. Куракин писал управляющему: «Об ученьи детей скажи мадам, чтобы принуждали, паче – в языке, также и танцованья не забывали»[263]. Князь, будучи взрослым человеком, специально брал уроки танцев, ибо это было необходимо в светском обществе, о чем с гордостью сообщал детям: «А дочери скажи, что я нарошно для нее выучил три танца, чтоб ей одной не скучно было танцовать»[264]. Боярин Б.П. Шереметев, долго живший при московском дворе, прекрасно владел искусством танца, о чем свидетельствует его участие в этом модном светском развлечении на балах в Замостье, Кракове и Вене. На обратном пути в Россию, вновь посетив Замостье, он по достоинству оценил радушие хозяйки Анны Замой-

---

[260] См.: *Шереметев С.Д.* Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии, основанный фельдмаршалом графом Б.П. Шереметевым: 1713–1913. М., 1914. С. 82–84.
[261] Там же. С. 22.
[262] Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 1. С. 407.
[263] Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1892. Кн. 3. С. 373.
[264] Там же. С. 366.

ской, устроившей три банкета, где «было во всемъ удовольствование великое и увеселение разными музыками и танцами» (с. 113).

Попав в Европу, русские стольники быстро сменили национальные наряды на модные французские одежды. Перемена платья означала не только формальный акт принятия внешней европеизации, но и внутреннюю перестройку образа мышления, отказ от древнерусских догматов в пользу идеологии раннего просветительства. Борис Шереметев еще в Москве ходил в европейских нарядах, ибо при дворе царя Федора Алексеевича преобладал «политес с маниру польского». На Мальте боярин предстал перед рыцарями в платье, сшитом «по французской моде». В Вене во дворце Хофбург Шереметева можно было видеть «в немецком платье». Вернувшись в Москву, он явился к государю «во убрании французжском». Смена одежды – демонстративное желание подчеркнуть свой европеизм.

Мужчины из рода Шереметевых уже в середине XVII в. были выбриты, что вызывало подозрение у приверженцев старины в их склонности к содомии. В 1647 г. протопоп Аввакум столкнулся по этому поводу с казанским воеводой В.П. Шереметевым, отказавшись дать благословение его сыну «Матвею бритобратцу» и «от Писания» порицая его за «блудолюбивый образ»[265]. За бранные слова в адрес представителей власти протопоп был избит и брошен в Волгу.

Европа знала о России и русских со слов редких в Москве иностранных посланников, случайных путешественников, тайно проникавших в страну миссионеров-иезуитов. Негативную оценку увиденному в Московии дал заносчивый француз де ла Невилль: «Москвитяне, собственно говоря, сущие варвары: недоверчивые, лживые, жестокие, развратные, обжорливые, корыстолюбивые, нищие, трусы... Они до того грубы и невежественны, что без помощи немцев, находящихся в Москве в большом количестве, не могли бы ничего сделать хорошего»[266]. Подобное устойчивое мнение, сформировавшееся в европейском обществе, было поколеблено появлением петровских вояжеров, таких умных и «политичных» кавалеров, как Петр Толстой и Борис Шереметев, Андрей Матвеев и Борис Куракин. Все европейские дворы были очарованы вежливостью и любезностью Б.П. Шереметева. Даже при весьма щепетильном к требованиям этикета папском престоле отметили «тонкую учтивость» русского посланника[267]. По свидетельству путевых записок, боярин со спутниками неоднократно «банкетовал» с польским королем Августом II, венгерским королем Иосифом I, мальтийским великим магистром Рай-

---

[265] Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979. С. 25.

[266] Записки де ла Невилля о Московии... С. 267.

[267] См.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев, 1903. Т. 1. С. 358.

мундом Переллосом, был на приемах в домах краковской, венской, римской и флорентийской знати и нигде не забывал о чувстве собственного достоинства и дипломатическом такте. Образованный ум и воспитанное сердце никогда не подводили боярина и в России. По воспоминаниям И.Г. Корба, на похоронах адмирала Ф.Я. Лефорта, когда участники траурной церемонии, забыв о печальном событии, устремились к поминальным столам, «князь Шереметев счел ниже своего достоинства предаваться обжорству наравне с прочими»[268].

«Жентиломы» петровского времени, путешествуя по Европе, принимая участие в дипломатических переговорах, воюя с «врагами Креста Христова», приобрели несколько скептический, полный тонкой иронии взгляд на мир, что заметно в путевых очерках П.А. Толстого, А.А. Матвеева, Б.И. Куракина. В письме Б.П. Шереметева к Петру I из-под Копорья, который осаждала русская армия, с радостью сообщалось: «Слава Богу! Музыка твоя, государь, мортиры бомбами хорошо играют»[269]. После взятия крепости решено было устроить пир. Полководец, чтобы достойно отпраздновать победу, по-дружески просил царя: «Пива с сабою и рыбы привозите: у нас нет...»[270]. Тема горячительных напитков стала обычной для произведений писателей-путешественников, попробовавших на вкус заморские вина. Шереметев, взяв ливонский город Ракобор, с досадливой иронией доносил государю о разгроме королевского дворца его солдатами: «Мне учинили великую обиду: все ренское и шпанское вино выпустили на посмех. Такой негодный народ! Только довольствовался аптекарскими водками»[271].

В письме к Петру Великому в ноябре 1715 г. Шереметев сообщал, что во время заседания военного совета в составе генералов Андрея Ивановича Репнина, Авраама Лесли и Василия Михайловича Глебова пришла с гонцом радостная весть о рождении наследника престола Петра Петровича, после чего военачальники, забыв о делах, «воздав хвалу Богу и Пресвятой его Богоматери, учали веселиться и, благодаря Бога, были зело веселы» от «пития хмельного». Далее следует текст, созданный в традициях переписки участников петровских застолий: «И Ивашко Хмельницкий учал нас бить и по земле волочить, что друг друга не сведали». Иронично звучит в речи боярина перифраз из «Деяний апостолов» – «И бысть между нами шум и дыхание бурно» (II, 2). Завершилось празднество под утро, когда Шереметев «опамя-

---

[268] *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию... С. 136.

[269] Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева: В 4 ч. М., 1778. Ч. 1. С. 178–179.

[270] Письма и бумаги императора Петра Великого... Т. 2. С. 556.

[271] Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева... Ч. 1. С. 223–224.

товался на постели без сапог, без рубашки, только в одном галстуке и парике, а Глебов ретировался под стол»[272].

Отличительная особенность личности Б.П. Шереметева – исключительная честность. Эпидемия казнокрадства, захлестнувшая ближайшее окружение Петра I, русского фельдмаршала не коснулась. Когда государь выразил намерение казнить за взяточничество и расхищение государственной собственности чиновников, генерал-прокурор П.И. Ягужинский заявил в Сенате: «Разве, ваше величество, хотите царствовать один, без слуг и без подданных? Мы все воруем, только один больше и приметнее другого»[273]. Нет никаких документальных данных, что Борис Петрович пользовался своим служебным положением в корыстных целях. Он на свои средства с государственной целью совершил вояж в Европу (1697–1699), затратив колоссальные по тем временам средства – 20 550 руб. В первые годы Северной войны Шереметев не получал жалованья, содержал себя и штабных офицеров за счет доходов с имений. Идея служения царю и Отечеству одухотворяла деятельность этой удивительной личности, что неизменно вызывало уважение к фельдмаршалу со стороны офицеров и солдат, дворян и разночинцев. Даже Петр I, часто ругавший генерала за медлительность, всегда встречал его не как подданного, а как дорогого гостя. Только начальнику тайной полиции князю Ф.Ю. Ромодановскому и графу Б.П. Шереметеву разрешалось входить в кабинет царя без доклада, что не позволялось делать даже «полудержавному властелину» А.Д. Меншикову[274].

* * *

В жанре путешествия объектом изображения являются динамические характеристики, описание движения героя в пространстве и времени с постоянной фиксацией его географического положения и констатацией времени относительно заданной топографической или хронологической точки отсчета. Путешествия отличаются от статических жанров активностью и целенаправленностью передвижений героя. Движение – его естественное и постоянное состояние, оно воспринимается как непрекращающееся перемещение в пространстве, причем пребывание в какой-либо точке осознается как стадия перехода в другую точку, а из нее – в последующую и так далее. В идеале жанр путешествия стремится к описанию безостановочного движения героя, постоянной смене пространственных планов и картин.

С одной стороны, путевая литература представляет собой своеобразный путеводитель-энциклопедию, книгу, дающую знание о мире, воспитываю-

---

[272] Русский архив. М., 1909. Вып. 2. С. 173–174.

[273] *Ключевский В.О.* Очерки и речи: Второй сборник статей: Петр Великий среди своих сотрудников. Пг., 1919. С. 464.

[274] Там же. С. 474.

щую научно-познавательный интерес и религиозно-нравственное чувство. С другой стороны, пространство в путевых записках выступает как доминанта поэтики жанра, как самостоятельный объект художественного изображения.

Пространство в документально-художественном произведении имеет горизонтальный и вертикальный уровни. Последний связан с привычной для средневекового сознания соотнесенностью событий земной жизни с системой религиозных представлений о жизни вечной. Движение к Иерусалиму грешного тела паломника было одновременно восхождением его души по лестнице христианских добродетелей, стремлением «избыть грех» на пути к праведничеству, нравственному возрождению. Сходная, но лишенная религиозно-мистической окраски вертикальная модель освоения мира существовала и в светской путевой литературе: в то время как путешественник двигался по дорогам Европы, его ум восходил по ступеням просвещения к вершинам знания. Борис Шереметев, отправляясь по «государевой воле» в иные земли, был уверен, что с каждой новой пройденной верстой, увиденным городом или селением он приобретает, кроме знаний об окружающем мире, славу и почет для себя и своего рода.

Древнерусский паломник рассматривал «иные языцы» с точки зрения религиозно-нравственных представлений. По его мнению, Русское государство окружали земли грешные, где жили мусульмане, католики, протестанты, язычники, и земли святые, обитатели которых исповедовали православие. Светские писатели петровского времени, путешествовавшие по Европе, поставили под сомнение этот принцип восприятия чужого пространства, они пытались понять суть догматических разногласий между католиками и православными. Б.П. Шереметев привез в Ватикан антикатолическую «Кириллову книгу», чтобы теологи разъяснили причины противоречий между разными христианскими вероучениями. Перед угрозой мусульманской экспансии он радел о единении католических и православных государств Европы.

Средневековые путешественники преодолевали пространство быстро и легко, редко описывая борьбу с природными стихиями, ибо считалось, что паломникам помогали на пути к Святой Земле сакральные силы. Вояжеры петровского времени, напротив, поэтизируют поединок человека с сопротивляющимся ему пространством, которое испытывает его на прочность характера природными и общественными аномалиями. В Польше русских путешественников во главе с Б.П. Шереметевым не раз арестовывали и пытались убить контисты; в Альпах их ждали двухметровые снежные заносы на опасных горных дорогах; в Мальтийском проливе подстерегали турецкие военные корабли и шторм.

В представлении путника пространство обладает свойством открытости и закрытости. Эта семантическая оппозиция тесно связана с поэтикой жанра.

Путешественники – герои открытого пространства, они всегда в движении, в пути, в борьбе с дорогой. Объемность и открытость пространства полей, лесов, гор, долин, морей вырабатывают у них ясное понимание мира, широту души и твердость характера, энергичность и целеустремленность. Закрытое пространство может быть нейтральным к путнику – это постоялые дворы, гостиницы, съемные дома, где Шереметев со спутниками находил приют, не испытывая ни особых тревог, ни особых радостей. Закрытое дружественное пространство – дома близких по крови или духу людей, хороших знакомых. В путевых записках московского боярина – это родовой замок графини Анны Францишки Замойской, с одинаковым радушием принимавшей у себя и короля Августа II, и царя Петра I, и русского генерала Бориса Шереметева. Закрытое враждебное пространство в «Путешествии» встречается редко, ибо высокий статус московского боярина, «гетмана русской армии» и «государева посла» обеспечивал Шереметеву относительную свободу перемещений и неприкосновенность. Враждебное закрытое пространство поджидало Шереметева на обратном пути в Ватикане, где для него были заготовлены особые покои в папском дворце, предназначенные для готовящихся вступить в унию, что вызвало неудовольствие боярина, отказавшегося от подобной сомнительной «чести» и демонстративно снявшего гостиницу в Риме.

В путевых записках Б.П. Шереметева существуют, взаимодействуя, два типа пространства – реально-историческое и легендарное. Реально-историческое пространство доминирует в произведениях светской путевой литературы, в статейных списках и землепроходческих хождениях. Эти записки содержат рассказ о реально существующих странах, который географически всегда соотнесен с картой, имеет точно очерченные пространственные границы, топографически привязан к конкретной местности, например: «Августа во 2 числѣ, въ понедѣльникъ, поѣхали изъ кромской вотчины изъ сельца Алексѣевскаго и ночевали, не доѣхавъ первой комарицкой деревни Круглой за 15 верстъ, в Кромскомъ уѣздѣ на Игнатьевскомъ лугу» (с. 3).

Легендарное пространство, в отличие от реально-исторического, может быть связано с определенной местностью, но обязательно будет находиться за гранью «земного». Легендарный мир населяют ирреальные существа, а привычные пейзажи выступают в деформированном виде, затрудняющем продвижение. Большое внимание в записках Шереметева отведено описанию вулкана Стромболи в Тирренском море, про который «говорятъ, что тутъ жилище диаволомъ». Элементы внешнего правдоподобия в рассказе: реальный остров в море, лавовые скалы, постоянные извержения и «превеликий отъ огня шумъ» – документируют вымысел, заставляют поверить в реальность населенного бесами пространства, в то, что «многия фелюки съ людьми диаволами утаскиваемы бывали къ той горѣ и потопляемы въ море» (с. 73).

Паломники всегда подчеркивали материальность легендарного пространства, верные средневековым религиозно-философским представлениям о мире и человеке, согласно которым легендарный мир неизменен, вечен, а заполняющие его пространство предметы не подвержены тлению и уничтожению. В кафедральном соборе города Лорето, где хранится дом Богоматери, по преданию, перенесенный в Италию ангелами из Назарета, Б.П. Шереметев с благоговением рассматривал «сосуды, чашечку и блюдечки, изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и сынъ и Богъ ея питался, глиненыя», а также находящийся в том доме «комель, или трубу, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястие» (с. 54). Предметы легендарного мира в результате контакта с сакральными силами становились артефактами материализованной религиозно-исторической памяти христиан.

Особую роль в пространственной структуре путешествий играли границы, являющиеся то связующим, то разъединяющим началом. Перемещения путешественника становились особо значимыми, когда они были связаны с пересечением государственных границ. На пограничной заставе между Австрией и Венецией, где «малой городокъ каменной придѣланъ к горѣ и къ рѣчкѣ, и мостъ на ней подъемной, в которомъ караулъ» (с. 46), русского посла не пропустили через границу, потому что Шереметев забыл на постоялом дворе проезжую грамоту. Впрочем, боярин редко пересекал пределы европейских столиц, предварительно не поставив в известность правительства иностранных государств, и всегда дожидался в пригородной гостинице, пока не появится официальный представитель принимающей стороны, чтобы оказать честь «государеву послу», после чего торжественно въезжал в город. Каждое пересечение границы суши и моря тщательно фиксировалось в путевом дневнике Б.П. Шереметева, потому что для жителя великой среднерусской равнины, плававшего в лучшем случае по реке или пруду в собственном поместье, пуститься в утлой фелюге по неспокойному Средиземному морю было равносильно подвигу. Кроме того, фиксировались границы, которые разделяли различные миры (православный – католический, русский – европейский, славянский – романо-германский и т.п.), имеющие свой уклад жизни, быт, нравы, обычаи. Пересекая их, путешественник переходил в измерении расстояний с верст на мили, оговаривал различия в русском и «римском» календарях, пользовался другой денежной системой и пр.

Мотив дороги в путевых записках являлся одним из главных организующих жанровую структуру начал. Все, что попадало в поле зрения путешественника, принадлежало дороге: исторические и природные достопримечательности, люди и населенные пункты, дорожные впечатления и происшествия. Путешествие как жанр рождается дорогой и поэтизирует ее. Дорога и странник составляют единое динамическое целое, ибо путник немыслим без дороги, а дорога без путника. «Включая в себя все виды пространства, "дорога"

не принадлежит ни одному из них – она проходит через них»[275] и отрицает границы, разделяющие людей. Дорога в Европу для русских стольников петровского времени стала дорогой познания мира, не скованного границами государств, дорогой в будущее России, избравшей европейский путь развития.

В путевых записках Б.П. Шереметева описания дороги обычно лаконичны: она «худа и грязна» (с. 5), «трудна и неспособна къ ѣздѣ» «отъ дождей и заморозовъ» (с. 88). Исключение составляют рассказы о горных дорогах Австрии и Италии, где приходилось ехать то «верьхомъ на лошадяхъ рѣкою, которая между тѣхъ великихъ горъ течетъ по камнямъ», а «камни по той рѣкѣ великие, и рѣка зѣло быстра, и пороги часты» (с. 35), то пробиваться через «великие снѣги», которые «съ горъ опали, и дорогу завалило» (с. 34). Хотя и в этом случае автор записок сдержан в проявлении чувств по поводу трудностей пути, в отличие, например, от его современника, паломника Иоанна Лукьянова, в произведении которого дорожные зарисовки сопровождаются экспрессивно-эмоциональными оценками: «Етакая была нужда! А всего лѣсу верстъ с десять. Во всю дорогу такой нужды конемъ не было, день весь бились» или «Пощади, Господи! У нас-та на Руси такихъ путей нѣтъ!»[276].

Как и «Путешествие» П.А. Толстого, записки Б.П. Шереметева для русского читателя начала XVIII в. стали подлинным географическим открытием Европы, ибо содержали колоритные описания островов Сицилия и Мальта, Альпийских гор и Средиземного моря, вулканов Везувий, Этна и Стромболи, крупнейших европейских водных артерий (Висла, Дунай, По) и знаменитых городов-музеев (Вена, Рим, Флоренция, Неаполь). Путешественник, рисуя портрет города, старался выделить в нем особые, только ему присущие черты. Согласно свидетельству «Путешествия» Б.П. Шереметева, здания во Флоренции «дѣланы особливымъ строениемъ, а не такъ, какъ въ Римской и Венецианской областяхъ», они богато украшены «марморами» и резьбой, «а простаго камня нигдѣ нѣтъ» (с. 84). Мальта поразила русского генерала своими крепостными сооружениями: «Та крѣпость, въ которой домъ грандъмагистра находится, зѣло искусно сдѣлана, и крепка, и раскатами великими окружена, а паче же премногими и великими орудиями снабдѣна» (с. 67). Городок Баден под Веною запомнился боярину своими серными источниками, вода которых «пользуетъ отъ всякихъ болѣзней» (с. 33), а местечко Шотвейн – тем, что расположено «промежъ великихъ, и превысокихъ, и предивныхъ каменныхъ горъ» (с. 33).

---

[275] *Лотман Ю.М.* Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Учен. зап. Тартуского университета. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1968. 2. Вып. 209. С. 47.

[276] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова... С. 265. См.: *Камчатнов А.М.* История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 288.

В путевой литературе на пороге Нового времени изменяется сам принцип изображения пространства: приоритетным становится не точечный, а линейный способ, когда от перечня отдельных географических точек освоенного путешественником пространства он переходит к описанию пройденного пути и увиденного им во время дороги. Последовательный рассказ о дорожных впечатлениях и приключениях русских вояжеров в Европе создает эффект непрерывного и «текучего» пространства.

На рубеже XVII–XVIII вв. в литературе обострился интерес не только к категории пространства, но и к категории времени, во многом определяющей бытие человека. Время указывало на протяженность и хронологические рамки жизни человека, его способности в отпущенный Господом срок быть полезным обществу. Главным символом в эстетической системе литературы барокко стал бог Хронос, а эмблемой – смерть с косой и часами. Коллизия «человек и время» выдвинулась в число центральных проблем путевой литературы петровской эпохи. Время стало одним из ведущих объектов поэтизации, потому что человек начинал осознавать себя личностью, когда двигался в русле общественно-исторического потока, сознательно выбрав этот путь (Б.П. Шереметев, П.А. Толстой, А.А. Матвеев, Б.И. Куракин), либо пытался противостоять историческому ходу событий (гетман И.С. Мазепа, царевич Алексей Петрович, местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский). Отсюда проистекает живость, активность героев и особый динамизм повествования в литературных памятниках переходной эпохи.

Основу жанра путешествия составляет рассказ о движении человека в пространстве и времени. Иллюзия хронотопического течения жизни могла достигаться не только путем прямых указаний на количество пройденных верст и затраченное на это время, но и эпическим способом, т.е. посредством перечня событий, в которых принимали участие герои. Обычная смена путевых впечатлений, описание достопримечательностей, дорожных встреч создавали впечатление долготы и протяженности действия. Таким образом, в жанре путешествия существовали две ведущие системы фиксации времени: во-первых, прямые авторские указания хронологического порядка; во-вторых, событийный ряд произведения, обладающий своими пространственно-хронологическими ориентирами. В «Путешествии» Б.П. Шереметева обе системы выступают в едином комплексе, что создает устойчивую и сложную пространственно-временную структуру произведения.

Течение художественного времени в путевых записках московского боярина подчиняется внутренним законам жанра, которые диктуют обязательную фиксацию начала, временной протяженности и конца путешествия. Другими специфическими чертами являются постепенность и определенный пространственно-временной порядок в описаниях, в точности соответствующий хронологии и маршруту реально совершенного хождения, отсутствие

временной обратимости, хронологической непоследовательности рассказа о «путном шествии», а также обязательное наличие двух временных пластов – исторического и вечного. Историческое в «Путешествии» Шереметева проявляется, например, в описании хода дипломатических переговоров с европейскими монархами, вечное – в изображении христианских святынь католического мира.

Путевые записки, как правило, состоят из трех композиционно-хронологических отрезков: время движения к какой-либо цели (для Шереметева это столицы европейских государств), время пребывания в искомой точке (Краков, Вена, Венеция, Рим, Валлетта, Неаполь, Флоренция и др.) и время возвращения на родину. Обычно наиболее подробно описывается первый этап путешествия, причем рассказ ведется в ровной, эпически спокойной манере. Второй этап характеризуется тем, что подробное описание светских и религиозных центров культуры замедляет течение времени. Это свойственно для рассказа о пребывании Б.П. Шереметева в Риме, где жизнь боярина так насыщена событиями, а путевой дневник описаниями увиденного, что, помимо прямых датировок, вводятся указания на время суток (утреннее богослужение в храме, дневной прием у римских кардиналов, вечерний визит к знатному вельможе и т.п.). Третий этап – описание дороги домой – связан с временным ускорением и стяжением событий. Например, в путевых записках Шереметева не описывается путь от польского города Замостья до Киева, дабы избавить текст от тематических повторов.

Особенностью «Путешествия» Шереметева стало использование в произведении только монологического времени. Боярин ни разу не изображен в процессе диалога, совместного обсуждения какой-то проблемы. Он – герой монологической речи, с которой обращается к королям, императорам, великому магистру, папе римскому. Подобная ситуация вполне объяснима: автор путевых записок рассказывает о жизни и деятельности русского военачальника и дипломата, который всегда находится в центре событий. Шереметев – главное лицо во время дипломатических приемов и переговоров, от его действий зависит судьба России. Если Борис Петрович не выступал перед коронованными особами с приветственным словом, выполненным в традициях торжественного красноречия, то его речь становилась по-военному краткой и четкой. Когда боярину сообщили, «что завтрашняго жъ дня отпущенъ будетъ... изъ Малта на двухъ галерахъ», то он ответил: «Да будетъ по волѣ ихъ» (с. 69).

Создатель путевых записок Б.П. Шереметева стремился передать субъективное начало в восприятии времени, которое для него являлось не застывшей, а динамической структурой, было способно убыстрять или замедлять свое движение. Ночь, проведенная русскими путешественниками в бурном Мальтийском проливе, когда они были на краю гибели, изображается как

спрессованное, неделимое время, время чрезвычайного психологического напряжения, когда люди «на галерах были въ великомъ страхѣ» (с. 78). Замедление темпа повествования связано с пребыванием Бориса Шереметева в таких центрах католического мира, как Краков, Вена, Рим, Валлетта. В Кракове, древней столице шляхетской Польши, Шереметеву было важно показать русский «гонор», подчеркнуть знатность рода и семейное благосостояние, поэтому основное время было занято «визитациями» и банкетами, переговорами и раздачей богатых даров. Описание времени, проведенного в Риме, посвящено духовным делам, осмотру христианских достопримечательностей, беседам с кардиналами, встречам с иезуитами и главой их ордена Тирсо Гонзалесом де Санталла. Большая часть времени в Валлетте ушла на обсуждение военно-дипломатических вопросов, осмотр крепостей, бастионов, раскатов, госпиталей. Временные паузы в путевом дневнике Шереметева были связаны с решением бытовых проблем, что требовало незапланированных остановок в пути. Так, в польском с. Межиричи путешественники стояли сутки «для подковывания коней», а в г. Луцке задержались «для поправки телѣгъ».

Если паломнические путевые записки петровского времени – это путешествие в прошлое христианского мира, то светские – вояж в настоящее Европы, с которым связано будущее России, причем время реальное, быстротекущее, насыщенное деяниями и событиями. В «Путешествии» Б.П. Шереметева присутствует осмысление действительности как исторического процесса, ощущается историческая перспектива: любое событие настоящего воспринимается как следствие прошлого и залог будущего. Повествуя о современности, русско-европейских отношениях 1697–1699 гг., автор записок упоминал об их связи с прошлым, с событиями 1686 г., когда Б.П. Шереметев посетил Польшу, принимая участие в ратификации Вечного мира. Предвидя неизбежность новых военных столкновений с Оттоманской Портой, боярин осознавал необходимость активизации деятельности антитурецкого блока государств, к чему призывал европейских правителей.

Первые русские «западники», в число которых входил Б.П. Шереметев, размышляя над особенностями взаимоотношений России и Европы, предложили новое решение проблемы: русский православный и европейский католический миры не должны противостоять друг другу, ибо они представляют собой две ветви одной христианской культуры. «Латинян» они впервые стали воспринимать не как военных, политических и религиозных противников, а как учителей и единомышленников. Изображая страны Европы, автор «Путешествия» не умалял роли России в решении общеевропейских проблем, подчеркивал самобытность ее истории и культуры. Он познакомил читателя с различными типами государственного устройства в Европе (выборной монархией в Польше и наследственной монархией в Священной Римской империи, теократической Папской областью и Венецианской республикой в Ита-

лии), чтобы убедить его в исконности русской модели правления и верности идеи богоизбранности царя.

Историческое время в «Путешествии» связывает воедино события огромного географического региона – Восточной, Центральной и Южной Европы, что позволяет осмыслить закономерности, причины и общую направленность исторических процессов, проходивших одновременно в различных государствах мира. Историческое время путевых записок Б.П. Шереметева раздвигает границы европейских держав, обеспокоенных экспансией Оттоманской Порты, и соединяет в общее русло разные региональные временные потоки. Посланник московского царя, попадая в поток исторического времени, описывая как «самовидец» или участник события, имеющие большое межгосударственное значение, тем самым включается в исторический процесс, а его очерки становятся документом эпохи.

* * *

«Путешествие» Б.П. Шереметева создается в петровское время, для произведений которого характерна стилистическая неорганизованность, языковая пестрота и неупорядоченность, смешение архаичных книжных и новых разговорных грамматических форм и синтаксических конструкций, а также трех лексических стихий – славянизмов, просторечий и заимствований[277].

Автор путевых записок, изображая по-барочному пестрый мир Европы, вынужден был использовать разные языковые средства, согласуя их выбор с тематикой описаний и с жанровыми традициями, в которых эти описания выполнялись. В путевой части преобладает стилистически нейтральная обиходная лексика русского языка, сложившаяся на базе живой московской речи XVII столетия, с вкраплением канцеляризмов, ибо путешествует официальное лицо, выполняющее государев указ. В дипломатической составляющей записок соседствуют канцелярско-деловой стиль, приличествующий отчету, указу или грамоте, и стиль высокой ораторской прозы, в котором выполнены приветственные речи Шереметева, европейских монархов и иерархов церкви. В светском «Путешествии», в отличие от паломнических хождений, содержание славянизмов незначительно и тематически локализовано: они появляются в описании религиозных святынь католической Европы, церковных процессий и богослужений. Примеров использования просторечной лексики в путевых записках Б.П. Шереметева немного, ибо автор и редактор стремились избежать языковой дисгармонии. Из живой простонародной речи пришли в путевой журнал такие слова и выражения, как «насторонь», «полпяты версты», «тутошние жители», «слышали-де мы», «насилу отъѣхалъ», конст-

[277] См.: *Камчатнов А.М.* История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 288.

рукции с союзами «а» и «и» в присоединительной функции («И пришедъ в палаты, поставя стулья, сѣли... И подносили водку, и на тарѣлкахъ носили закушивать конфекты...» – с. 8) и др.

Создавая отчет о поездке по Европе и ориентируясь на стиль статейных списков, автор «Путешествия» опирался прежде всего на канцелярско-деловой стиль речи. В эпоху петровских преобразований, когда слово приравнивалось к делу и на литературу смотрели с прагматической точки зрения как на познавательное чтение, средство воспитания гражданина и пропаганды новых идей, этот стиль был призван подчеркнуть документальное начало произведения. Фактографичность повествования в путевых записках Б.П. Шереметева как результат стремления к точности и объективности рассказа об увиденном за границей приводит к господству в произведении интонаций перечисления и уточнения, конструкций с рядами однородных членов и разного типа придаточных предложений, повторов лексико-семантического характера.

Ритм повествования в путевой части записок неспешен, обстоятелен, эпически спокоен. Автор фиксирует названия городов и селений, через которые пролегал маршрут его путешествия, сообщает о расстояниях между ними и способе передвижения, приводит краткую информацию о достопримечательностях исторического и природного порядка, указывает на время, проведенное в пути, и сумму дорожных расходов. Стремление к дневниковой форме записей, когда событийный ряд произведения соотнесен с конкретными датами и вводится с соблюдением временной последовательности, придает повествованию определенный ритм: «*Сентября въ 7 день* отъ Чернобыля переѣхали 4 мили; ночевали, переѣхавъ мѣстечко Рудна пана Стецкаго. *Сентября 8 числа* переѣхали 5 миль; ночевали въ дубровѣ у колодезя, гдѣ крестъ поставленъ, у того колодязя. *Сентября въ 9 день* переѣхали 3 мили; обѣдали, проѣхавъ место Норынск, подъ городомъ Медвѣдичи; а ночевали, отъѣхавъ съ полмили отъ города, не доѣхавъ села Закусилы за полмили, въ дубровѣ. *Сентября въ 10 день* переѣхали полсемы мили; ночевали на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ Искорость (тут римская каплица и ксендзъ-кармалитанъ), проѣхавъ село Пашины съ полмили разныхъ шляхтъ-однодворцовъ, гдѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный» (с. 5).

Другие приметы канцелярско-делового стиля речи – использование слов типа «вышепомянутый», «вышереченный», которые придают тексту вид протокола или отчета, обязательное указание на должности, чины и титулы лиц, наличие довольно развитой системы сложноподчиненных предложений, где доминируют придаточные определительные с союзным словом «который», и обилие уточнений: «Изъ царствующаго града Москвы въ належащий нашъ путь пошли вышеписаннаго июня 22 числа» (с. 2); «...при бытности нашей въ Замойсцѣ приѣжжалъ съ тремя хоронгвями староста грабовецкой панъ Лащъ по нѣкоторой вѣдомости о бояринѣ и всячески мыслилъ по выѣздѣ

нашемъ изъ Замойсца всѣхъ погубить, о которомъ его умышлении сказывалъ тайно вышепомянутый ловчей плоцкий панъ Шидловский» (с. 8–9); «А какъ пришелъ бояринъ въ палату, которая предъ тою палатою, гдѣ былъ королевское величество, то встрѣтилъ боярина и привитался королевскаго величества тайный совѣтникъ и дядька» (с. 24).

Художественную выразительность повествованию придает использование автором произведения метафор («зной всяких печалей и болезней», «столпъ крѣпости отъ лица вражия»), эпитетов («великое и святое дело», «жестокие приступы»), развернутых синонимических рядов («путь нашъ миренъ, безмятеженъ и во всемъ благополученъ»), сравнений (мальтийские рыцари «зѣло любительно» прощались с бояриным, «какъ будто кровнаго своего брата отпускали»). Сравнения иноземного с русским (прием, известный со времен «Хождения» игумена Даниила) помогают путешественнику «приблизить» описываемый объект к читателю (бурмицкий жемчуг в сокровищнице флорентийского князя «величиною есть съ руской орѣхъ»). По мере расширения круга дорожных впечатлений и знаний о Европе у автора книги появляется и другой тип сравнения – иностранного с иностранным (например, типов правления в Венеции и Флоренции). Сравнение помогает писателю систематизировать разрозненные сведения о государствах и народах, выстроить их в единую картину мира.

Высокий стиль дипломатической части «Путешествия» создается благодаря активному употреблению прилагательных в превосходной степени («пресвѣтлѣйший», «превысочайший», «премилостивѣйший» государь, «превосходительнѣйший и высокороднѣйший» господин, «наисвирѣпѣйший» враг) и многосложных слов («крепконадеждная помощь», «святочюдотворные мощи», «богоподвижнѣйший цесарь», «учитель добротщательный», «предрагоукрашенный кивот»). Правители Европы в своих приветственных речах именуют Б.П. Шереметева «храбровоенной ясневельможностью», «отважнозвычайным» и «мудрохрабрым» полководцем, воздавая честь его «военнохрабрымъ рыцарскимъ отвагам и военнотрудоприятиям» (с. 14, 51, 75). В то же время эпитеты в путевой части записок (в описании городов, соборов и хранящихся в них произведений культового искусства) не отличаются богатством и разнообразием: европейские города «каменные», «хорошие», «крѣпкие», «преизрядные», церкви украшены «марморами разноцвѣтными, живописью лучшею и рѣзьбами предорогими» (с. 7, 9, 18, 80).

Для авторской витийственной манеры письма характерно обилие тавтологических оборотов речи, к примеру: «неприятелей Креста Святаго *преславно* побѣждати могъ *на славу преславнаго* во всемъ свѣтѣ имени твоего великаго государя» (с. 51). Торжественная приподнятость официальных речей, включенных в книгу, создается путем использования высокой лексики («на скрыжалех сердца», «вседержительная десница Божия», «возжелалъ всеусерд-

но», «вменивъ страхъ смертный»), где много славянизмов и библеизмов, а также путем цитирования Священного Писания («...якоже апостолъ святый Павелъ глаголетъ: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о Крестѣ Господни» – с. 70) и упоминания лиц и событий Священной истории (Великий потоп, исход евреев из Египта, архангелы Михаил и Гавриил, апостол Петр и евангелист Лука). Искусство «плетения словес», предполагающее широкое использование рядов однородных членов и синтаксических конструкций, приемов развитой синонимии и звукописи, способствует ритмизации прозы («спрашивала о здоровье, и какъ ѣхали, и куда ѣдемъ, и какихъ чиновъ люди», «не точию крови своя изливаемъ, но и охотно умираемъ» – с. 7, 70).

К «словесному узорочью» средневековые книжники обращались, когда хотели выразить невыразимое, раскрыть глубину и сложность духовной жизни человека, однако психологизм в этом случае редко выходил за рамки абстрактного: чувство называлось, но не исследовалось писателем. Автор путевого дневника Б.П. Шереметева верен этой традиции. Он выступает как регистратор движений души, проявлений человеческих чувств: видит, с каким «великимъ благоговѣниемъ многие, и со слезами, и радостию» участвуют в выносе руки Крестителя Господня – главной святыни мальтийского собора Святого Иоанна Предтечи; радуется, что московского боярина графиня Замойская принимает «весьма любовно, съ великою честию и почтениемъ»; печалится, когда в порте Лолива русских путешественников ждет «одна палата пустая и скаредная», где «не только постелей или кроватей, но и досокъ нѣтъ» (с. 55, 69, 88).

Одна из особенностей стиля «Путешествия», что свойственно литературному языку петровской эпохи, – совмещение традиционно-книжной, разговорной и иноязычной лексики. Б.П. Шереметев – человек европейского склада ума и поведенческого типа, его интерес к западному образу жизни, культуре, языкам был ранним и устойчивым. Иноязычная лексика органично входит в текст путевых записок боярина, который принадлежал к дипломатической среде, особенно проницаемой для различных языковых влияний. Лексические заимствования в «Путешествии» Шереметева связаны с европейским бытом конца XVII в. («аптека», «ванна», «гошпиталь», «камин», «карета», «конфета», «лимонад», «шкатула»), характеризуют сферу культуры, науки и искусства («академия», «гридированный лист», «музыка», «персона», «портрет»), относятся к терминологии государственно-административного и дипломатического характера («аттестат», «канцелярия», «патент», «сенат», «церемония»). Одна из самых обширных групп иноязычной лексики в произведении – названия профессий, должностей, чинов и званий как светских, так и духовных лиц: «аббат», «администратор», «бискуп», «бургомистр», «губернатор», «кардинал», «комендант», «комиссар», «министр», «принцип», «референдарий», «секретарь». В активный лексикон Б.П. Шереметева, про-

фессионального военного, входила иностранная лексика, связанная с ратным делом («адмирал», «баталия», «галера», «генерал», «капитан», «командор», «пушка», «тартана», «цитадель»)[278].

Среди языков, которые послужили источником заимствованной лексики для автора произведения, главное место принадлежит латинскому, который в XVII–XVIII вв. являлся международным языком науки и дипломатии, использовался в преподавании, ученых диспутах и дипломатических переговорах. Латинизмы проникали в словарный состав русского языка благодаря посредничеству польского языка, которым владел Шереметев, или немецкого и итальянского языков, с которыми боярин познакомился в ходе заграничного путешествия («аудиенция», «музыкант», «почта», «трактовать»). Среди заимствований в языке «Путешествия» много полонизмов («гетман», «зáмок», «подкоморий», «подскарбий», «рада», «ратуша», «рокошь», «ротмистр», «шляхта»), а также слов, пришедших из итальянского («балдахин», «вилла», «кавалер», «карнавал», «картина», «лава», «фонтан», «шпага»), немецкого («камергер», «канцлер», «ландкарта», «солдат», «фрейлина», «фурман»), французского («банкет», «визит», «журнал», «министр», «пистолет», «порт», «рапира», «свита»), голландского («барка») языков.

«Путешествие» Б.П. Шереметева включает иноязычные вкрапления, когда заимствования, чаще всего топонимы, даются в исконной орфографической и грамматической форме (порт Longina fratione di Siracuse, церковь Santa-Maria Maggiore), однако, в отличие от записок Б.И. Куракина, это встречается редко и не является характерной приметой авторского стиля. Ввод заимствования обычно сопровождался глоссой («вицерои, сирѣчь намѣстники»), а когда в русском языке отсутствовал лексический эквивалент иноязычия, толкованием значения слова: карнавал – «собрание всякихъ игръ», манеж – «учение конное», эконом – «всего дому управитель». В случае лексической недостаточности, незнания автором иностранного слова, он прибегал к развернутому описанию: вулкан для него гора, «горящая непрестанно», из которой «исходит огонь... громъ, трескъ и шумъ», летят «большие огненные каменья» и текут «огненные лавы» (с. 81). В отличие от путевых записок П.А. Толстого, большая часть иноязычных слов в «Путешествии» Б.П. Шереметева дается без авторского комментария, видимо, потому что книга адресована европейски образованному читателю из боярской или дворянской знати, в лексикон которого уже входила часть использованных в книге иноязычий. Кроме того, семантику иностранного слова часто позволял проявить контекст: «Тутъ, въ Олмицѣ, наняли ланкучовъ; и поѣхалъ бояринъ въ коляскѣ, а люди всѣ въ большомъ ланкучскомъ фурманѣ, а съ Тарновичъ до Олмица ѣхали саньми»

[278] См. подробнее: История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981. С. 62–74.

(с. 18), – книга воспитывала активность читателя в восприятии текста, развивала его языковое чутье.

Барочный характер памятника проявился в его нравоучительном и просветительском пафосе, в тематическом и жанровом многообразии, в искусной витиеватости стиля, использовании «общих мест» и «языковых формул», способных упорядочить пестроту содержания и формы. Барочная монументальность «Путешествия» выразилась в верности автора многочасовому течению придворного церемониала, в парадной торжественности портрета главного героя, в словесной избыточности его речей, где причудливым образом совмещалось архаическое и новое, книжное и разговорное, русское и иноземное[279].

* * *

В историю России Борис Петрович Шереметев вошел как военачальник, дипломат, писатель. Его знаменитая поездка в Европу в 1697–1699 гг. стала рубежом, отделявшим Шереметева, средневекового воеводу, участника битв с крымскими татарами и турками, от Шереметева-фельдмаршала, разгромившего лучшую в мире шведскую армию. На философию войны, стратегическое мышление и тактическое искусство генерала, безусловно, повлияли наблюдения над спецификой военного дела в европейских странах. В Северной войне русского военачальника ждали трудные походы и битвы: победоносные сражения при Эрестфере и Гуммельсгофе, успешная осада городов Мариенбург, Дерпт, Рига, взятие крепости Ниеншанц. В Полтавской баталии он получил пулю в грудь и благодарность Петра I за ратный труд. Александр Сергеевич Пушкин, большой знаток и любитель истории XVIII столетия, оценивая личность фельдмаршала, свое восхищение выразил в краткой, но емкой формуле – «Шереметев благородный».

[279] См.: *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 30.

Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ И РЕДАКЦИЙ «ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЕВРОПЕ БОЯРИНА Б.П. ШЕРЕМЕТЕВА»

Путевые записки Б.П. Шереметева на протяжении XVIII–XXI вв. неоднократно издавались в России и за границей. Первая публикация была осуществлена в 1773 г. знаменитым русским просветителем Николаем Ивановичем Новиковым по списку, хранившемуся в архиве сына фельдмаршала Петра Борисовича Шереметева. Это была роскошная книга, украшенная виньетками с растительным орнаментом по полям страниц, где использовались различные шрифты, а текст сопровождали пять гравюр с изображением Бориса Петровича Шереметева во время официальных встреч с польским королем Августом II Сильным, австрийским императором Леопольдом I, папой римским Иннокентием XII, великим магистром Раймундом Переллосом Рокафулем и рисунок креста Мальтийского ордена[1].

Издание было подготовлено к печати писателем Василием Григорьевичем Вороблевским[2]. Он происходил из крепостных крестьян Шереметевых, был сыном управляющего одной из графских вотчин. Василий Вороблевский получил хорошее образование в одном из частных пансионов Санкт-Петербурга, участвовал в спектаклях и был режиссером крепостного театра П.Б. Шереметева. В качестве дворецкого сопровождал графа в путешествии по Европе (1769–1770). Крепостной интеллигент интересовался историей России, особенно петровской эпохой. Он издал в собственном переводе «Сокращенное описание жизни Петра Великого» А. Алеца (1771), опубликовал компилятивное сочинение «Сказание о рождении Петра Первого» (1787). По желанию П.Б. Шереметева В.Г. Вороблевский подготовил к печати в Университетской типографии Н.И. Новикова «Письма Петра Великого к генерал-

---

[1] Записка путешествия генерал-фельдмаршала российских войск, тайнаго советника и кавалера малтийскаго, С. апостола Андрея, Белаго орла и Прусскаго ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашния времена бывшаго ближняго боярина и наместника вятскаго, в европейския государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Малтийский остров, изданная по подлинному описанию, находившемуся в библиотеке сына его, господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора и кавалера С. апостола Андрея, С. Александра Невскаго, Белаго орла и С. Анны, графа Петра Борисовича Шереметева. М., 1773.

[2] См.: *Мельникова Н.Н.* Издания, напечатанные в типографии Московского университета: XVIII век. М., 1966. С. 109–110.

фельдмаршалу Б.П. Шереметеву» (М., 1774). Скорее всего, он был причастен и к изданию четырехтомника «Письма к императору Петру Великому генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева» (М., 1778–1779)[3].

Пятнадцать лет спустя Н.И. Новиков осуществил второе издание «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» в «Древней российской вивлиофике», перепечатав текст книги 1773 г.[4] Первое и второе издания путевых записок были выпущены в Москве в Университетской типографии и в типографии Компании типографической.

В 1844 г. в газете Н.И. Греча и Ф.В. Булгарина «Северная пчела» был опубликован фрагмент «Путешествия» под названием «Прибытие Шереметева на остров Мальту»[5]. Публикация сделана с неизвестного списка, где в середине текста имелся пропуск нескольких слов, что оговорено в комментарии издателями.

Записки о путешествии боярина Б.П. Шереметева пользовались устойчивым интересом не только в России, но и на Западе, что связано с несбывшимися надеждами Ватикана на объединение католической и православной церквей под протекторатом папы римского. В 1859 г. русский иезуит князь Августин Голицын перевел на французский язык текст записок Шереметева и, сопроводив их краткой биографией полководца и дипломата, опубликовал книгу в Париже[6]. А. Голицын разделил текст книги на десять частей и дал рубрикам названия типа: «Путешествие боярина Шереметева от Москвы до Кракова»; «Пребывание боярина Шереметева в Венеции»; «Путешествие боярина Шереметева из Рима на Мальту» и т.п. Это издание стало хорошим подспорьем в изучении России петровского времени для европейских историков и филологов, не владеющих русским языком.

Четвертое полное издание записок фельдмаршала было осуществлено в 1871 г. в «Памятниках дипломатических сношений» по позднему списку Сокращенной редакции, хранившемуся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел[7]. Список был сделан по приказу известного исто-

---

[3] См. подробнее: *Кузьмин А.И.* Вороблевский Василий Григорьевич // Словарь русских писателей XVIII века: В 3 вып. Л., 1988. Вып. 1. С. 175–176.

[4] Статейный список посольства ближняго боярина и наместника вятскаго Бориса Петровича Шереметева в Кроков, Венецию, Рим и Мальту в 7205 (1697) годе // Древняя российская вивлиофика: В 20 ч. М., 1788. Ч. 5. С. 252–432.

[5] Прибытие Шереметева на остров Мальту // Северная пчела: Газета политическая и литературная. 1844. 14 нояб. № 260. С. 1057.

[6] Journal du vojage du Boyard Cheremetef à Cracovie, Venise, Rome et Malte (Bibliotheque russe et polonaise). P., 1859. Vol. IV.

[7] Похождение в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22 – 10 февраля 1699 // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 12 т. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 1581–1698.

риографа и архивиста Федора Ивановича Миллера с неизвестной и не очень исправной рукописи второй половины XVIII столетия (РГАДА. Ф. 66. Оп. 1. № 1. Ркп. 1771 г.).

Выборка из путевого журнала Б.П. Шереметева, выполненная историком К.В. Сивковым, вошла в сборник записок русских путешественников XVIII в., изданный в 1914 г. Материалы были заимствованы ученым из «Памятников дипломатических сношений России с державами иностранными». Публикация фрагментов из путевых записок Б.П. Шереметева завершалась описанием Флоренции[8].

В 1975 г. во Вроцлаве вышла лучшая книга о «Путешествии по Европе боярина Б.П. Шереметева», написанная известным польским русистом Ф. Силицким. В основу издания была положена публикация текста памятника, осуществленная в 1773 г. В книгу вошли главы об истории рода Шереметевых и контактах его представителей с Польшей, биография фельдмаршала, обзор русской путевой литературы, посвященной Западной Европе. В конце книги помещен перевод текста записок Шереметева на польский язык, выполненный профессором Ф. Силицким[9].

Шестая полная публикация «Путешествия» Б.П. Шереметева появилась в 2000 г. благодаря работе исследователей Н.Д. Блудилиной и В.И. Щербакова[10]. В сборнике «Россия и Запад» они поместили текст записок, перепечатанный с издания Н.И. Новикова (1773) и исправленный по рукописи из РГАДА (Ф. 66 (Сношения России с Мальтой). Оп. 1. № 1), совместив тексты Пространной и Сокращенной редакций памятника. Путевые записки Б.П. Шереметева издатели снабдили краткой вступительной статьей и добротным комментарием.

Таким образом, все осуществленные ранее публикации «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» нельзя назвать научными, ибо они, как правило, выполнены по одному списку, часто позднему или случайному, и не учитывают движения текста памятника от редакции к редакции. Выявленные к настоящему времени в центральных и областных архивохранилищах России списки «Путешествия» можно разделить на четыре редакционных вида, исходя из содержательных и структурных компонентов текста произведения.

---

[8] Из статейного списка посольства Б.П. Шереметева // Сивков К.В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914. С. 27–35.

[9] *Sielicki F.* Podróż bojarzyna Borysa Szeremietiewa przez Polskę i Austrię do Rzumu oraz na Maltę. 1697–1699. Z dziejów kontaktów kulturalnych Rusi Moskiewskiej z Polską i Zachodem. Wrocław, 1975.

[10] Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства (1697–1699) / Изд. подгот. Н.Д. Блудилина, В.И. Щербаков // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: Литературные источники первой четверти XVIII века. М., 2000. Вып. 1. С. 58–179.

Если единичные списки Пространной и Сокращенной редакций путевых записок Б.П. Шереметева попадали в поле зрения исследователей памятника, то тексты Особой и Краткой редакций «Путешествия» публикуются впервые.

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

1. РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 1742 (Список Пг). Рукопись 1770-х гг. (водяные знаки: литеры «ВФ» и «СТ» в волнистых прямоугольниках – Клепиков I, № 151 – 1765–1776 гг.; литеры «ГКС», герб Сиверса и белая дата «1773»); 4° (32 × 20,5); 95 л. (л. 94 об., 95 – чистые); скоропись. Текст обведен в рамку. Пагинация поздняя – десятками, сделана карандашом, имеет ошибки (сбой произошел на восьмом десятке; последний л. 94 пронумерован как л. 95). Переплет (1770-е гг.) – картон, оклеенный меловой бумагой, с кожаными уголками и корешком; обрез крашеный.

На корешке книги вытиснено «Изъ древлехранилища Погодина» и помещена бумажная наклейка с № «1742». На верхней крышке – номер «128» (записан чернилами); на обороте верхней крышки карандашом в левом нижнем углу проставлен № «890»; на обороте нижней крышки сохранилась карандашная запись «№ 26»; на л. 1 – карандашная запись «Инв 1747». В рукопись вложена записка, выполненная скорописью XIX в. чернилами: «Путешествие Шереметева, отъ Студитской 1845».

В состав рукописи входят:

Л. 1–2 – «Грамота путевая боярину Борису Петровичу» (Нач.: «Божиею милостию мы, пресвѣтлѣйший и державнѣйший великий государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичь, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержецъ ...»).

Л. 2 об. – 89 – Журнал путешествия Б.П. Шереметева (Нач.: «Лѣта отъ создания мира 7205-го, отъ Рождества 1697 года, июня въ 22 день, на память святаго священномученика Евсевиа, епископа самосадскаго»).

Л. 89 об. – 94 – Копия указа императора Франциска от 21 июля 1763 г. о жаловании «графа Григорья Григорьевича Орлова и его детей и в прямомъ коленѣ законных потомков обоего пола истинными Священной Римской империи князьями» (Нач.: «Мы, Францискъ, Божиею поспѣшествующѣго милостию избранны Римский императоръ ...»).

Список с издания «Путешествия» 1773 г.

2. БАН. 31.5.20. Рукопись первой половины 1780-х гг. (водяные знаки: Клепиков I, № 772 – 1783 г., № 775 – 1779–1784 гг., № 777 – 1783, 1786 гг., № 778 – 1781, 1784 гг.); 1° (33,5 × 21); 324 л. (л. 1–4 об., 65 об., 283–286 об., 320 об.–324 об. – без текста; л. 319–320 другого формата); скоропись разных почерков. В сборнике двойная пагинация: ранняя чернилами – начинается

с л. 5 с названием книги и заканчивается на л. 320 (есть сбои: л. 21,22 пронумерованы дважды; л. 67–70 пропущены или утеряны; л. 133 вклеен между л. 143 и л. 145); поздняя – карандашом зеленого цвета от начала рукописи и до конца. Переплет – картон, оклеенный мраморной бумагой; уголки и корешок кожаные с тиснением и вытесненной надписью: «Собрание и записки изъ разныхъ книхъ»; в нижней части корешка чернилами проставлен № «20».

На обороте верхней крышки – номер «31.5.20» (черными чернилами), карандашные записи: «№ 78». «12 окт». На л. 5 – заглавие: «Собрание и записки из разныхъ книгъ» и штамп «Рук. отд. БАН СССР» (такой же штамп на л. 320). На обороте нижней крышки: «Всего триста двадцать четыре лл. (324 лл.). Л. 1–4, 283–286, 321–324 – без текста. 7.IX. 1933 г. Е. Иванова» (чернилами); «1362» (карандашом).

Содержание сборника: с л. 5 об. идут многочисленные выписки из русских книг, газет, журналов XVIII в. (Нач.: «Книга есть лучшей другъ, ты с нею приятно разговариваешь...»); стихи А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, М.М. Хераскова, В.К. Тредиаковского и др. поэтов XVIII в.; канты, стансы, басни, элегии, оды, псалмы, эклоги, сонеты из журнала «Полезное увеселение»; «Наставление о конскомъ заводе» (л. 66); отрывки из книг блаженного Иеронима (л. 27) , святого Василия (л. 57), гадательной книги (л. 82), «изъ книги размышлений и нравоучительныхъ правилъ господина графа Оксенстирна, печатанной в Санктъ-Петербургѣ» (л. 97), «Жития и дѣлъ Марка Аврелия Антониана, цесаря Римского» (л. 159) и др. нравоучительных сочинений, в том числе печатных и переводных; «Краткия замысловатыя повѣсти» (л. 180 об.); басни Эзопа (л. 195); отрывки из «Путешествия» В.Г. Григоровича-Барского (л. 206 об.) и т.д.

Отрывок из путевых записок Б.П. Шереметева читается на л. 23 об.–25, скорее всего, это список с печатного издания.

СОКРАЩЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

1. ГИМ. Синодальное собр. № 540 (Список Сн). Сборник начала XVIII в. (водяные знаки: голова шута – Дианова, № 708 – 1709 г.; с л. 50 – герб г. Амстердама с вензелем «GVH» под постаментом на правой стороне и лигатурой «villedary» на левой стороне, по классификации Диановой, 9-й разновидности, близок № 364 – 1697–1707 гг.; см. также: Клепиков I, № 1400 – 1706 г.; переплетные листы – 1791 г.); 4° (21 × 17); 130 л. (титульные листы не пронумерованы; л. 119 об.–120 об. – без текста); скоропись. Пагинация одинарная; сбивается с л. 98 и до л. 119 идут исправления в нумерации листов). На л. 1 имеется киноварный инициал. Переплет конца XVIII в. – картон в коже с тис-

нением по корешку («Описание», «419»). Л. 130 – дефектный. Между л. 89 и 90 вырезан лист, однако в тексте пропуска нет.

На л. 130 об., ниже текста – запись писца: «В сей книге 131 листъ. А писалъ Иванъ Крыловъ № 419». На обороте верхней крышки – карандашная запись «Синод. 540» и экслибрис Патриаршей библиотеки со вписанным от руки чернилами шифром рукописи: «Синодальное. 540 / П – 1019». На обороте нижней крышки – карандашная помета: «лл. 52–53 сняты 1940». На корешке книги сохранилась наклейка бумаги белого цвета, где в рамку чернилами вписан № «540».

На первом переплетном листе – карандашные пометы рукой К.И. Невоструева по сравнению текста путевых записок Б.П. Шереметева в данной рукописи с его печатным изданием: «...л. 1 об. Въ компании въ печ. свитѣ. Л. 3 об. В сей моей истории въ печ. журналѣ. Л. 33 сенатори въ печ. сенаторы»; «ошибки 31 заприсно д.ч. за приносъ. печ. стр. 384»; «проп. мал. 33 л. бол. 34, 43, 49, 63 об., 66 об.,76 об., 82, 90 об.,109, 110, 116». Карандашные пометы К.И. Невоструева имеются по всему тексту: л. 33 по внешнему полю («печ. 286», «л. 284»), л. 43 по нижнему полю («печ. 298»), л. 63 об. по внешнему полю («проп. печ. 325»), л. 66 об. по внешнему полю («опущ. печ. 356»), л. 90 об. по внешнему полю («печ. 358»), л. 109 по внешнему полю («376»), л. 116 по внешнему полю («пропущ. печ. стр. 396»), л. 118 об. по внешнему полю («...со стр. 400»).

Текст путевых записок Б.П. Шереметева расположен на л. 1–119, список неполный, завершается переводом грамоты, полученной Шереметевым от великого магистра на Мальте и отрывком, который должен идти выше (судя по другим спискам произведения), но писцом был перенесен в конец: «И боярин, приняв крестъ, говорил гранмагистру, вменяя себѣ тиму быти недостойно, а которые показанные ко всему христианству его услуги приписывал то Божественному милосердию, и счастию, и мудрованному // повелению своего великого государя. Однакож за такую их любовь благодарствовал».

К тексту «Путешествия» Б.П. Шереметева приплетена тетрадь, которая содержит: л. 121 – «Духовная грамота Магнуша, короля Свейского» 1382 г. (Нач.: «Се азъ грешный Магнушъ, король Свейский, нареченный во святом крещении Григорий, отходя сего скороминувшаго жития, приказываю...»); л. 125 об. – выписка из «Московских ведомостей» о взятии г. Нарвы Петром I 9 августа 1704 г. (Нач.: «Вѣдомости Московские. Из Нарвы пишутъ...»).

Краткие сведения о книге см.: *Савва, архим.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки (Текст). М., 1858. С. 271; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т.Н. Протасьева. Ч. II. № 820–1051. М., 1973. С.119 (№ 1019). Описание этой рукописи имеется в неиздан-

ных материалах А.В. Горского и К.И. Невоструева (ЛОИИ. Ф. 197. Ед. хр. 4. С. 165–166).

2. РГАДА. Собр. библ. МГАМИД (Ф. 181) № 839 (Список Б). Рукопись 1710-х годов (водяной знак: герб г. Амстердама без литер, согласно классификации Диановой, 10-й разновидности, близок № 238 – 1711, 1716 гг.); 4° (19,5 × 16); 91 л. (I + 89 + непронумерованный титульный л.; л. I об. и титульный л. – без текста); скоропись. В рукописи существует двойная пагинация: чернилами в правом верхнем углу (кроме того, на л. 1 на нижнем поле листа стоит буквенное обозначение – «А-я») и карандашом в левом верхнем углу (пронумерованы только обороты листов). Переплет – картон, оклеенный мраморной бумагой; поврежден, корешок почти полностью отсутствует, уголки и остатки корешка кожаные; в переплет рукописи вклеена синяя ленточная закладка.

На л. I сохранились записи: «...Путешествие Петра I» (карандашом), «№ 41» (синим карандашом), «839/1405» (дважды: один раз красным карандашом, другой – красными чернилами). На обороте нижней крышки – запись черными выцветшими чернилами: «No 10».

3. РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 1743 (Список П). «Журналъ путешествия въ Италию и островъ Мальту ближняго боярина Бориса Петровича Шереметева въ 1698 и 99 годахъ» (запись заглавия, сделанная на л. I, поздняя, не принадлежит писцу скорее всего XIX в.). Рукопись начала 1720-х годов (водяные знаки: герб г. Амстердама и литера «L» – Клепиков, Амстердам, № 164 – 1718 г.; герб г. Амстердама и литера «IV» – Клепиков, Амстердам, № 155 – 1719 г.; герб г. Амстердама, по классификации Клепикова, 1-го типа – 1682–1736 гг.); 4° (18,5 × 14,5); 206 л. (I + 203 л. + 2 л. переплетных в начале и в конце рукописи без записей); полуустав. В рукописи двойная пагинация: верхняя (ранняя) полистная и нижняя (поздняя) десятками. Заглавия и инициалы писаны киноварью. Текст на л. 1–14 заключен в рамку, на л. 1–2 – орнаментальную; на л. 1 – заставка барочного типа, выполненная красками; повреждена и позднее подклеена. Переплет – картон в бумаге с кожаными уголками и корешком; обрез крашеный.

На корешке книги вытиснено «Изъ древлехранилища Погодина. Журналъ Шереметева» и помещена бумажная наклейка с № «1743». На внутренней стороне верхней крышки – наклейка «П.М. Строева №» со вписанным от руки чернилами № «218»; на внутренней стороне нижней крышки карандашом проставлен «№ 25» и запись чернилами: «Въ сей рукописи нумерованных листовъ двѣсти три (203). Хр. Лопаревъ, 3 апреля 1908». На верхнем переплетном листе – карандашом «Инв. 1748». На л. 4 об. внизу внутреннего поля поздняя запись чернилами: «здѣсь недостает листов трех» (почерк похож на тот, каким была сделана верхняя полистная нумерация; но на порядок расстановки страниц этот пропуск не повлиял). На л. 200 об. на внутреннем поле запись чернилами скорописью «1780 году июля 4 дня отпуску».

На л. 203 об. по нижнему полю чернилами запись: «по щету сд (под титлом) листа». Рукопись реставрирована.

4. РНБ. Собр. Н.М. Михайловского (Ф. 487) № 302 (Q 302) (Список М). Рукопись середины 1720-х годов (водяные знаки: герб г. Амстердама и литеры «IDM» – Клепиков I, № 1114 – 1720, 1723 гг.); 4° (20,5 × 15,5); 176 л. (л. 7–8 утеряны; л. 175 выпадает); полуустав, близкий к скорописи. В рукописи двойная пагинация: ранняя – чернилами в верхнем правом поле (согласно этой пагинации отсутствуют л. 7–8; после л. 132 следует л. 134); поздняя – карандашом в нижнем поле листа, начиная с л. 9 (на нем, учитывая потерю л. 7–8, стоит № «7»); поздняя пагинация полистная до л. 20, далее счет идет десятками: пронумерованы л. 30, 40, 50 и т.д. до последнего л. 176. После л. 100 – пропуск нескольких листов, не учтенный ни одной пагинацией. Заглавия и инициалы писаны киноварью. Переплет – картон в коже с тиснением.

На корешке и на переплетном листе книги находятся наклейки из бумаги белого цвета с надписью в рамке «Из собрания рукописей Н.М. Михайловскаго. № 302. Q». На переплетном листе сохранилась карандашная запись: «Инв. 689». На обороте верхней крышки читаются записи, выполненные разными почерками, в том числе владельческие: «Иванъ Рыбниковъ» (чернилами), «№ 702/77» (карандашом). На л. 176 об. содержатся записи разного содержания, сделанные разными почерками, в том числе затертые и нечитаемые. Среди них владельческие записи чернилами: «1724-го году сентября 18-го дня. Сия книга, нарицаемая, изволь расмотрить самъ, зѣло к читанию полѣзная, вологжанина посацкого человека Прокофѣя Николаева сына Рыбникова»; «Сия книга вологжанина посацъкого человека Прокопья Николаева сына Рыбникова»; «Сия книга вологжанина посацкого человека Прокофья Николаева ево милости Рыбникова»; «Ивана Рыбникова».

Книга попала в библиотеку в 1908 г., когда собрание рукописей Н.М. Михайловского, статского советника, большую часть жизни служившего в Комитете управления Императорской АН (с 1836 г. до начала 1870-х годов), было куплено у его сына Ивана Николаевича Михайловского, статского советника в г. Нежине (см.: Опись собрания Н.М. Михайловского. Оп. 2. Ч. 1, а также: Отчет Императорской публичной библиотеки за 1908 г. Пг., 1915. С. 32–59). Опись собрания Николая Матвеевича Михайловского составлена главным библиотекарем Е.Э. Гранстрем 20 февраля 1966 г. (РНБ. Ф. 487. Оп. 2), где о рукописи приводятся следующие сведения: «Q 302. Пашковский Иван Прокофьев сын, иерей в свите Бориса Петровича Шереметева, посланного в 1697 г. в Италию. Описание этого путешествия. Полуустав, приближающийся к скорописи. Переплет картонный в коже, 20 × 16, XVIII в. 179 лл.».

5. РГБ. Собр. единичных поступлений рукописных книг (древних и древней традиции) (Ф. 722) № 78 (Список С). Рукопись 1710–1720-х годов (водяные знаки: герб г. Амстердама – Клепиков, Амстердам, № 23 – 1711, 1719, 1720 гг.

и др.); 4° (19,4 × 15); 164 л. (л. 1–2 об., 159 об.–161 об. – без текста); скоропись с элементами полуустава. В сборнике двойная пагинация: ранняя десятками (в нижнем поле чернилами) начинается с л. 2 (сбивается постоянно); поздняя полистная (в верхнем правом углу карандашом) тоже имеет сбои (дважды стоят номера л. 58, 81, 147). Инициалы выполнены киноварью, тонкие, часть из них имеет орнаментальные отростки. Переплет – картон, оклеенный бумагой; уголки и корешок кожаные, нижний на верхней крышке отсутствует.

На л. 1 сохранилась запись скорописью XVIII в.: «Книга хо [зачеркнуто] похождений Шереметева»; ниже трижды идет одна и та же запись: «Книга похождений», а также указана цена «750 р.» (в левом верхнем углу фиолетовым карандашом). На л. 3 имеется старый шифр рукописи: «107». На л. 161 об. – неоконченная владельческая запись XVIII в.: «Сия книга господина» и владельческий штамп «Библиотека Всесоюзной Академии архитектуры при ЦИК СССР» с инвентарными номерами («55725» и зачеркнутый «21198»). Такой же штамп на л. 2 (с теми же инвентарными номерами) и л. 159 об. (без инвентарных номеров); на л. 2 ниже библиотечного штампа еще один: «Проверено 36 г.»; здесь же карандашные записи: «947. Шер. 3 аг (А.Ш.). 865 пр. 43, 46». На обороте верхней крышки поздние карандашные записи: «Ф. 722. Пост. 82/1 – 1977. Ф. 722. № 78». На обороте нижней крышки цена (?) «250 – НС (?)», записанная карандашом.

Описание рукописи сделано А.А. Туриловым на основе заключений, написанных Ю.Д. Рыковым. См.: Собрание единичных поступлений рукописных книг (древних и древней традиции). Ф. 722 (№ 46–90). Описание рукописей, поступивших в 1977 г., XV–XIX вв. М., 1978. Т. 2. С. 17–18.

6. ГАТО. Ф.1409. Оп. 1. № 119 (Список Т). Рукопись 1740–1750-х годов (водяные знаки: «Pro Patria» с литерами «ГУБР» вместо льва на левой стороне и литерами «ФСIП» на правой стороне – Клепиков I, № 214 – 1756 г.; герб г. Амстердама, согласно классификации Диановой, 9-й разновидности, близок к № 369 – 1701, 1702 гг. и № 370 – 1701, 1704 гг., встречаются по 1745 г., и др.); 1° (32,5 × 20,5); 214 л. (+ непронумерованный титульный лист; в начале и в конце рукописи в результате реставрации добавлено по одному листу синей бумаги; оборот титульного листа, а также л. 209 об., 210 об., 211 об., 212, 214 об. – чистые); устав (л. 1–79) и полуустав. На л.1–81 текст обведен в двойную рамку, сделанную чернилами. В рукописи существует двойная пагинация: по нижним полям рукою писца выполнена буквенная нумерация тетрадей (с л. 7 по л. 206); полистная нумерация (современная) дана в верхнем правом углу арабскими цифрами, дважды сбивается. Переплет отреставрирован, крышки из толстого картона, обтянутые кожей, на коже по краям сохранился тисненый орнамент, уголки и корешок переплета восстановлены.

В верхней части л. 212 об. сохранилась владельческая запись: «Перешли в светелку Андрея Яковличь (?) февраля 16. 1774»; этой же рукой, скорее всего, купца, выполнены записи в столбик с денежными подсчетами на л. 213–214, а также в нижней части титульного листа (затерты): сколько денег дано за товар, тафту, камзол, дрова и пр., кому или кем (упоминаются Алексей Федотов, Федор Михайлов, «десецкий Игнат» и др.) и когда (в частности, в январе–ноябре 1774 г.). На верхней крышке переплета в левом верхнем углу бумажная наклейка с номером «119», проставленным чернилами. На титульном листе записи чернилами и карандашом: «См. Сперанский. Описание... стр. 149 № 119 (3117)». На л. 1 – овальная синяя печать «Тверской музей № 119», на л. 210 – печать архива с указанием номеров фонда и рукописи, а также количества листов; ниже печати вписано: «л. 81а – литерный. 24. 4. 68 г. Ст. хр. фондов Серг...». На последнем синем листе рукописи запись: «Сняты с обложки первый лист и последний. Сделана реставрация переплета в июне 1964 г. Научн. сотр. Маркова».

Текст «Путешествия» Б.П. Шереметева читается на л.1–209. Список дефектный, начало утрачено. Нач.: «Прокопиевъ сынъ Пишковский...».

Краткие сведения о рукописи содержатся в кн.: *Сперанский М.М.* Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. С. 149. № 119 (3117); *Голубев Н.Ф.* Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области: Краткий обзор. Калинин, 1960. С. 33. № 214 (119). Указание на рукопись см.: Государственный архив Тверской области: Путеводитель. Тверь, 1998. Ч. 1.

7. РГАДА. Собр. библ. МГАМИД (Ф. 181) № 831 (Список Бб). Рукопись 1754 г. (см. писцовую запись на л. 108; водяные знаки: герб г. Ярославля – тип 2-й – Клепиков I, № 785 – 1734–1741 гг., № 784 – 1737–1742 гг.); 4^0 (22 × 18); 110 л. (I + 108 + непронумерованный титульный л.; л. 108 об. – без текста); полуустав. В рукописи существует двойная пагинация: чернилами в правом верхнем углу и карандашом в левом верхнем углу (пронумерованы только обороты листов). Инициалы частично выполнены киноварью, киноварью выделено начало текста на л. 1: «Лѣта 7205, июния в 22 день, на память святаго священномученика Евсевиа, епископа самосатскаго». На л. 1 перед текстом имеется орнаментальная заставка. На л. 108 после текста идет небольшая зарисовка в виде креста и слово, выписанное киноварью «Конецъ». Переплет – картон в коже с тиснением.

На л. 108 сохранилась запись, сделанная писцом: «Путникъ сей кавалера малтийскаго Бориса Петровича Шереметева. Написанъ 1754 (выделено киноварью) года, июня 1 числа». На л. I расположены обрывочные записи: «№ 43» (чернилами, зачеркнуто), «... Путешествие Петра I» (карандашом), «831/1397» (повторяются дважды: один раз красным карандашом, другой – красными чернилами; такие же номера – на бумажных наклейках белого цве-

та на корешке книги). На л. 1 об. – запись, сделанная чернилами: «7205 году июня 22 день. 158 летъ – до 1853-го году». На обороте титульного листа идут записи, выполненные черными выцветшими чернилами («No 10») и синими чернилами разных почерков: «В деле 831/1397 пронумеровано 108 л. 3. XI. 48. Лев...», «Пров. 16. IX. 48...». На обороте верхней крышки проставлены «№ 81» (чернилами) и «30» (синим карандашом). На обороте нижней крышки – карандашные наброски примитивных женских портретов.

8. РГАДА. Ф. 66 (Сношения России с Мальтой). Оп. 1. № 1 (Список Мл). Рукопись 1771 г. (см. запись на л. 1; водяные знаки: герб Ярославля, по классификации Клепикова, 3-го типа – Клепиков I, № 771 – 1765 г.; литеры «С» и «З», между ними герб Серпуховского уезда – Клепиков I, № 487 – 1756 и 1770 гг.); 1° (33,5 × 22); 62 л. (I + 61, л. I и л. 61 об. – без текста); полуустав с элементами скорописи разных почерков. В рукописи существует двойная пагинация: ранняя, выполненная чернилами, и поздняя карандашная (нумеруются и обороты листов). При переплете рукописи был перепутан порядок листов: после л. 4 идет помеченный чернилами л. 5, который должен следовать после л. 8. Переплет – картон, корешок кожаный с бумажной наклейкой, на которой сохранились следы записей чернилами: «...1699».

На обороте верхней крышки идет запись чернилами: «О.С. Долгова 1915 г. IX». На л. 1 – печать «Московский Главный Архивъ МИД» (далее эта печать стоит на всех листах рукописи) и записи, сделанные чернилами разными почерками в разное время: «Списанъ по приказанию его высокородия Федора Ивановича Миллера 1771-го года въ июне месяцѣ»; «1697. июнь 22. – 10 февр. 1699»; «Спискъ съ статейнаго списка боярина Бориса Шереметева бытности его въ Малтѣ, Неаполѣ, въ Римѣ, Венеции, у цесаря и у полского короля для видѣния окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ военныхъ противу турокъ поведений»; «на 61 лист. 1915 г. 9 сент. Н. П.(?) Добро...». На картонной поверхности верхней крышки написано заглавие: «Журналъ путешествия въ Малтийский островъ боярина Бориса Петровича Шереметева 7205, июня въ 22 день» и др. На обороте нижней крышки внизу сделана карандашная запись: «...есть спискъ нумерованныхъ карандашемъ писанныхъ листовъ 61».

Указания на рукопись содержат: 1) рукописная опись «Посольский приказ – "Сношения России с Мальтой" (коллекция дел и документов)» (Ф. 66. Оп. I. 1697–1698 гг.) (опись составлена Н.Н. Бантыш-Каменским в 1780 г.); 2) Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. / ЦГАДА СССР. М., 2000. Т. 1. С. 288–289 (переизд.).

9. РГАДА. Ф.1274 (Панины-Блудовы). Оп. 1. Ч. II. № 3164 (Список Пб). Рукопись 1760–1770-х годов (водяные знаки: Pro Patria с вензелем «AG» – Клепиков I, № 20 – 1762–1763 гг., Клепиков II, № 20 – 1766 г.; литеры «ФК» и «ПР» в картуше – Клепиков I, № 703 – 1771, 1777 гг., № 705 – 1765, 1773–

1777 гг., Клепиков II, № 965 – 1753 г.); 1° (31 × 21,5); 64 л. (II + 62; л. I, II, 62 об. – без текста); полуустав с элементами скорописи. На л. 1 – заглавие «Славное хождение ближняго боярина и наместника вятского и военнаго и кавалера малтинского свидѣтелствованного Бориса Петровича Шереметева во европские государства, даже до преславнаго града Рима и в ратоборствѣ преимянитаго Малтинского острова». Текст дан в рамке. В рукописи существует одинарная пагинация, сделанная чернилами в правом верхнем углу; два титульных листа пронумерованы карандашом римскими цифрами. Переплет – картон, оклеенный бумагой; корешок и уголки кожаные, вытертые; переплет поврежден жучком.

На корешке переплета сохранились остатки наклейки бумаги белого цвета со вписанным чернилами номером «39». На верхней крышке есть две наклейки: одна выполнена чернилами – в нарисованную рамку вписано «No 14. Путешествие графа Шереметева въ Европѣ», другая карандашом – «Дугино CXVI. 1–62. 157». На л. I – прежние номера рукописи: «154» (карандашом), «No 83» и «No 371» (чернилами); на л. II – записи, выполненные чернилами: «Панины», «Фонд 3 1274», «ед. хр. № 3164». На обороте верхней крышки – карандашные записи «157» (синим карандашом) и «ф. Паниных № 3164». В рукопись вложен наполовину оборванный ярлык со штампом «Российская Совѣтская Федеративная Республика. Высший Совѣт народного хозяйства» и номером «61».

Указание на рукопись содержит машинописная опись фонда, где список датирован началом XVIII в. На ошибочность датировки указывает анализ водяных знаков: бумага фабрики Гончарова (с вензелем «AG») не могла появиться в начале века, так как, по сведениям Клепикова (Филиграни и штемпели… М., 1959. С. 152), фабрика была основана в 1720 г. Т.Ф. Карамышевым (ум. в 1732 г.) в г. Спасское Медынского уезда Калужской губернии. А. Гончаров (ум. в 1784 г.) был сначала «компанейщиком» (с 1732 г.), а затем хозяином (с 1739 г.) фабрики. В 1781 г. им была открыта новая фабрика, получившая название Никольской и после его смерти переданная сыну Николаю (ум. в 1785 г.), а от него внуку – А.Н. Гончарову (ум. в начале XIX в.). Бумага с вензелями «AG» и «PP» (разных видов) выпускалась с конца 1740-х по 1780-е годы. Бумага с литерами «ФК» и «ПР» была произведена на фабрике Петра Ивановича Репнина, которая основана в 1759 г. на р. Которосли в Холмецком стане Ростовского уезда Ярославской губернии.

Кроме указанных списков Сокращенной редакции, известен еще один список «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» – *ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 247*. Рукопись XVIII в., 4°, 57 л., скоропись, переплет новый (см.: *Яцимирский А.И.* Опись старинных славянских и русских рукописей, собранных П.И. Щукиным: В 2 т. М., 1896. Т. 1). В настоящее время находится в Ф. 420 ОПИ, который не разобран и не описан.

Сокращенная редакция (ред. С) произведения восходит, вероятнее всего, к тексту Пространной редакции (ред. П) и источнику дневникового характера, автор которого вместе с Б.П. Шереметевым совершил путешествие по Европе в 1697–1699 гг.

Главное направление редакторской работы над памятником – ослабление документально-деловой составляющей текста, что ведет к значительному уменьшению его объема. Составитель ред. С не пренебрегает описаниями дипломатического характера как таковыми, оставляя без изменения рассказы об официальных аудиенциях, переговорах, актах благодарения, если они органично входят в сюжетное повествование, чего нельзя сказать о сопровождающих этот рассказ документах. В ред. С отсутствует ряд посланий и грамот, которые Б.П. Шереметев привозил из России в Европу для влиятельных особ и которыми он обменивался с ними. Включение документального материала подобного рода в текст путевых записок замедляло развитие действия и ослабляло читательский интерес к памятнику. Сокращению подверглись следующие документы:

1. Путевая грамота, данная Б.П. Шереметеву по указу Петра I (от 29 апреля 1697 г.), согласно которой боярин был «отпущенъ... по его охотѣ во Италию, въ Римъ и въ Венецию для видѣния тамошнихъ странъ и государствъ» (с. III).

2. Рекомендательный аттестат (от 5 декабря 1697 г.) камергера польского короля Карла Юлия Седлницкого с распоряжением оказывать боярину Б.П. Шереметеву на пути в Вену «всякое угождение и благоприятство» (с. 17).

3. Грамота русского царя к императору Леопольду I (от 30 апреля 1697 г.) о «вспомогательстве» Борису Шереметеву во время его европейского путешествия (с. 22–24).

4. Сопроводительная грамота от императора Леопольда I (от 4 января 1698 г.) к его подданным и «всѣмъ вообще», чтобы Б.П. Шереметеву никакого «ни въ разсуждении людей, ни въ разсуждении вещей безпокойства, и препятствия, или обиды не причиняли или бы другимъ учинить попустили» (с. 27–28).

5. Грамота Леопольда I к Иннокентию XII (от 4 января 1698 г.), в которой цесарь «честнѣ и уклоннѣ просяще» папу римского, чтобы тот соизволил московского боярина «благоприятнѣйше объяти и его желание исполнити благоволилъ» (с. 28–29).

6. Сопроводительная грамота к послу Священной Римской империи в Риме графу фон Мартиничу (от 4 января 1698 г.), чтобы тот оказал помощь Шереметеву и «во всемъ ему являлся благосклоннымъ» (с. 29).

7. Царская грамота к правителю Венеции Сильвестру Валерию (от 30 апреля 1697 г.) о «вспоможении» «боярину и наместнику вятскому» Борису Шереметеву (с. 36–37).

8. Путевой аттестат (от 6 марта 1698 г.), выданный русской делегации во главе с Б.П. Шереметевым сенатом Венеции (с. 39).

9. Царская грамота Петра I к папе римскому Иннокентию XII (от 30 апреля 1697 г.) о «вспоможении» боярину во время его путешествия по Италии и на Мальту (с. 47–48).

10. Письмо порфирского епископа Петра Ламберта (от 12 апреля 1698 г.), подтверждающее вручение Б.П. Шереметеву от лица папы римского золотого креста, в который положена часть древа Креста Господнего (с. 52).

11. Путевой аттестат (от 13 апреля 1698 г.), данный московскому боярину губернатором Рима (с. 53).

12. Царская грамота (от 30 апреля 1697 г.) к великому магистру Мальтийского ордена и мальтийским кавалерам об оказании содействия Б.П. Шереметеву, в том числе в «воинскихъ промыслѣхъ на море» против «общихъ христианскихъ неприятелей» (с. 66–67).

13. Ответное послание к римскому цесарю великого магистра Раймунда Переллоса Рокафуля (от 16 мая 1698 г.) о пребывании русского военачальника на Мальте (с. 72).

14. Грамота папы Иннокентия XII императору Леопольду I (от 14 июня 1698 г.) с сообщением об «оказании благоволения» Б.П. Шереметеву (с. 83).

15. Ответное послание папы Иннокентия XII к царю Петру I (от 14 июня 1698 г.) о приеме посольства Шереметева и надежде на соединение православной и католической церквей (с. 83–84).

16. Указ Петра I (от 28 января 1701 г.) о том, чтобы боярин «писался въ своихъ титулахъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ кавалеромъ» (с. 89).

17. Царская грамота (от 12 февраля 1701 г.), посланная Б.П. Шереметеву с распоряжением: отныне в «указахъ, и въ грамотахъ, и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлѣхъ», именоваться ему «генераломъ и военнымъ кавалеромъ малтийскимъ свидѣтельствованнымъ» (с. 89–90).

Следы последних двух документов в ред. С видны в кратком резюме, включающем цитату из указа Петра I: «его царскаго превысочайшаго самодержавия указом соизволено ему, боярину, тот кавалѣрский крестный знакъ всегда на себѣ носити *и писатися в титлах своих кавалѣром мальтийским*» (с. 89). Ниже редактор, допустивший композиционную стяжку текста, добавил: «*Пространнѣе же титул его, боярина, пишется: «Ближний боярин и намѣстникъ вятцкий и военный кавалѣр малтийский свидѣтельствованный Борис Петровичь Шереметев*» (с. 89).

Планомерная работа по освобождению текста от документального материала нашла отражение в отдельных списках, сохранивших указания на пропущенные послания (*Т* – л. 132, 194 об.), а также в варьировании и сокращении этикетных формульных титулований, традиционных для посольских речей и отчетов. Так, в списках *Б* и *П* исключение полного царского титула

из ряда дипломатических бумаг сопровождалось указанием на государево «*большое титло*» (л. 21 об., 42, 58 об.).

Появляющиеся в списках ред. С уточнения типа «*Тут рисовал королевскую персону, и сенатъ, и боярскую*» (л. 11 об.), «*Тут рисовать гранмагистра персону, и боярскую, и братьев ево*» (л. 58 об.) указывают на исключенные повсеместно гравюры, которые в ред. П иллюстрировали описание приемов Б.П. Шереметева при дворах коронованных особ Европы: «*А какъ была оная аудиенция, то смотри гридированной листъ № 1, которой рисованъ въ то время съ оригиналовъ со всемъ тогдашнимъ уборомъ*» (с. 11), «*Какимъ же образомъ была аудиенция, то смотри гридированный листъ № 2, котораго рисунокъ черченъ былъ въ самое то время со всѣмъ тогдашнимъ уборомъ*» (с. 20) и др.

Несмотря на столь решительные меры по сокращению посольско-делового материала, сохранившиеся в ред. С документы и дипломатические речи подверглись минимальной правке (за исключением имен, топонимов и титулов). На этом фоне выделяется «патент, каковъ данъ боярину въ Малтѣ отъ грандъмагистра на малтийскую кавалерию», текст которого рождает ощущение, что его перевод автором ред. С был сделан заново или отредактирован (ср. С – л. 69–70 об.; П – с. 73–74).

Таким образом, в ред. С документальный цикл «Путешествия», семантически и стилистически осложнявший сюжетное повествование, подвергся последовательному и резкому сокращению, в чем проявилось сознательное стремление «списателя» определенным образом гармонизировать и содержание, и форму сочинения, предназначенного не для детального и полного отчета о состоявшемся посольстве, а для индивидуального чтения с познавательной целью.

Сокращение текста произведения велось и за счет удаления частных путевых впечатлений («ночевали подъ деревнею Бондаревкою пана Зубчевскаго, подчашия новотроицкаго. *Дорога зѣло худа*» – с. 5), упоминаний о людях, сопровождавших боярина и встреченных в пути («И назавтра ѣздилъ бояринъ *съ братьями своими и съ аббатомъ, патромъ Францискомъ*, въ двухъ *дюковыхъ* каретахъ» – с. 85), редких наблюдений за топографией местности («Тотъ городъ *стоитъ надъ моремъ*, украшенъ церквами и палатами» – с. 40) или кратких комментариев по поводу увиденного *(«Тутъ мощи римскаго святаго Николая Августиниана, отъ котораго, сказываютъ, великия чудеса бываютъ»* – с. 41).

Обращает на себя внимание большое количество пропущенных в ред. С имен государственных и церковных деятелей европейских стран: «панъ *Феликсъ* Потоцкий, гетманъ полной коронной, а воевода краковской, панъ *Иозефъ* Слушка» (с. 14), «бискупу *Раннуцию Палавицино*, которой комендантомъ есть въ Римѣ» (с. 41), «Апрѣля перваго числа ѣздилъ бояринъ отдать

визиту цесарскаго величества къ послу, *графу фонъ Мартиницъ*, которой живетъ въ Римѣ» (с. 50), «А какъ бояринъ приѣхалъ изъ церкви, то и отъ папы приѣхалъ бискупъ *порфирский Петръ Ламбертъ*» (с. 51) и др. Причины неполноты именослова «Путешествия» – это или незнание имен людей, встреченных русской делегацией за границей, в основном в Италии, или неуверенность редактора в точности написания нерусскоязычных слов. Возможно, по этим же причинам (боязнь ошибки или незнание) в новой редакции отсутствует часть гидронимов («въѣхали въ рѣку *Брента*, которая отъ Падуа течетъ въ море» – с. 59) и топонимов («проѣхавъ место Норынскъ, подъ городомъ *Медвѣдичи*» – с. 5). Неизвестными автору ред. С оказались и названия итальянских вулканов: «Отъ онаго города съ десять миль стоитъ гора превеликая, называемая *Везувия*, которая непрестанно горитъ» (с. 54), «В бытность боярскую въ Неаполѣ тутошние жители два дни были въ великомъ страхѣ и ужасѣ отъ горы *Везувии*, горящей непрестанно (с. 81), «Близь того же города миль съ десять есть гора превысокая, именуемая *Этна*, которая горитъ великимъ пламенемъ» (с. 57).

Однако следует заметить, что эта сторона редакторской работы не носила целенаправленного, систематического характера, в отличие от случаев, где пропуск слова или фразы являлся сознательным и планомерным актом правки. Это относится, например, к слову «свита», употребление которого в ред. П ведет за собой в ред. С либо пропуск фрагмента текста («Ноября 19 числа былъ *бояринъ съ своею свитою* на банкетѣ у королевскаго величества въ его палатахъ въ замкѣ», «Ноября въ 20 день былъ *бояринъ съ своею свитою* у королевскаго величества на отпуску ввечеру поздно» – с. 16, 17), либо замену лексико-семантического характера: «въ *свитѣ* моей обрѣтается» (с. 1) – «в *компании* моемъ обрѣтается (с. 1); «*свита жъ боярская* ѣхала» (с. 20) – «*люди дому боярского* ѣхали» (л. 21).

Время появления ред. С – первые десятилетия XVIII в. (ранние списки датируются 1710–1720-ми годами). Новая переработка текста памятника была создана при жизни Б.П. Шереметева (ум. в 1719 г.) и, возможно, по его инициативе, чтобы расширить круг читателей «Путешествия» для осуществления просветительской функции книги. Не исключено, что редактором был человек из близкого окружения фельдмаршала, неплохо знавший и обстоятельства путешествия, и земли, в пределах которых оно проходило. С другой стороны, он явно входил в число людей образованных и сведущих в литературном деле, хорошо понимавших насущную потребность в путевых записках подобного типа – тематически многоплановом и сюжетно организованном повествовании. Став познавательно-занимательной книгой в форме путевого дневника, произведение было ориентировано на широкий круг читателей из среды русского дворянства. Они с интересом знакомились с миром европейской культуры, жизнью иностранных держав, в том числе католических,

видя в них потенциальных партнеров в решении военно-политических, социальных, церковно-религиозных проблем. Как гласит владельческая запись в одном из списков «Путешествия», «сия книга... зѣло к читанию полѣзная». Судя по сохранившимся читательским и владельческим пометам в рукописях, на протяжении XVIII в. книга была востребована в среде и европейски образованных дворян, и грамотных купцов, и интересующихся историей посадских людей.

Назначение, а следовательно, и область распространения ред. П были сужены функцией официального отчета, что привело к существованию ее в малом количестве списков, в отличие от ред. С, пользовавшейся популярностью у переписчиков. Проведенный анализ рукописного материала позволяет выделить в ее пределах отдельные группы списков. Ближе всего к ред. П список *С* и связанные с ним *М*, к которому восходит Краткая редакция, и *Бб*, представляющий собой позднюю копию *С*. Список *Б* родственен спискам *Т* и *Сн*, между которыми отмечается более тесная связь, нежели с другими рукописными вариантами, а также списку *Пб*, самому позднему из известных. Анализ последней группы списков позволяет обнаружить ее близость к рукописной группе *Мл* и *П*, от которой происходит Особая редакция. Выявленные при сравнении списков ред. С разночтения имеют характер фонетических, словообразовательных и морфологических, лексико-семантических и синтаксических. В меньшей степени они затрагивают информационно-фактический материал и структурную организацию текста, что позволяет относить этот рукописный пласт к вариациям одной редакции.

В своей работе составитель ред. С руководствовался не намерением механического сокращения текста, а стремлением создать отличную от имеющейся версию «Путешествия». Комплекс новых фактических сведений в ред. С ограничен, но тем ценнее те дополнения, которые редактор вносит в повествование. Особый интерес для исследователей представляет вставка, где упоминается сын Б.П. Шереметева Михаил, имя которого пытались сохранить в тайне, начиная с первых дней пребывания русской делегации в Европе. Очевидно, что знать об этом мог или участник шереметевского похода, человек заинтересованный и введенный в курс дела, или тот, от которого ничего не скрывалось. Если в ред. П в описании сложной ситуации, с которой столкнулись путешественники, содержится краткое замечание, что в «рокошанской» Польше русские «пасъ казали не тотъ, которой данъ былъ боярину, но иной» (с. 6), то текст ред. С содержит детали и подробности инцидента: «*и пас казали не тот, которой данъ был боярину, но сыну его Михаилу Борисовичу, а именемъ тѣм Михаила Борисовича приказал боярин зватися человѣку своему Алексѣю Курбатову*» (л. 6 об.).

О наличии дополнительного источника, помимо ред. П, который позволил составителю ред. С раздвинуть границы повествования о путешествии, свидетельствует появление в тексте деталей и комментариев, отсутствующих

в первоначальном варианте. Скорее всего, речь может идти о путевых заметках кого-либо из свиты Б.П. Шереметева, позволяющих дать дополнительные сведения о польском местечке Пинчов – *«то мѣсто пана маргграбия»* (л. 10), или об истории иконы Святого Николая в Бари, созданной *«по повелѣнию Рознуса, короля Молдавскаго и Сербскаго»* (л. 76). Известно, что основанная в XI в. и особо чтимая всем христианским миром католическая базилика в Бари с мироточивыми мощами Николая Мирликийского всегда была окружена вниманием сербских королей, щедро жертвовавших на украшение храма во имя святого, который считается покровителем Сербии. В подземной крипте, где находится гробница с мощами Николая Чудотворца, есть запрестольная икона, подаренная в 1327 г. правителем Сербии Урошем (Уросом) III Дечанским. Согласно данным его жития, зрение слепому «кралю», канонизированному сербской православной церковью, вернулось благодаря заступничеству святого Николая Мирликийского. Можно предположить, что в ред. С под именем «Рознуса» выступает сербский король Урош III.

Данный фрагмент в ред. С существенно отличается от исходного, обнаруживая следы правки, в том числе и литературной: «церковь сдѣлана» – «костел учиненъ»; «отпираютъ временно, когда случаются приѣжжие, чтобъ имъ видѣть святыя мощи» – «отпирают для приѣзжих временем, для видѣния святых мощей ево»; «когда жъ надобно ихъ отпереть, тогда прежде патры преклоняютъ колѣни и молятся» – «какъ почали отпирать, тот ксендзъ прежде преклонил колѣни и молитися» (ср.: ред. П – с. 78–79, ред. С – л. 75 об.–76). Подробный рассказ о церкви Святого Николая в Бари в сопровождении житийных сюжетов и тщательная редакторская работа над ним не случайны. Посещение базилики хронологически близко ко дню почитания Николая Чудотворца (9 мая). Издавна русской православной церковью широко отмечалось празднование памяти перенесения мощей святого из Мир Ликийских в Бари (1087), установленное вскоре после разделения христианской церкви на католическую и православную. Описываемая святыня демонстрировала идею единства христианского мира, где культ святого Николая широко распространен как на православном Востоке, так и на католическом Западе, что было актуальным для «Путешествия» Б.П. Шереметева.

Судя по вставкам в текст произведения, составитель редакции С проявляет осведомленность в самых разных вопросах, тематические предпочтения в данном случае выделить крайне сложно. Кажется, ему известно всё, что так или иначе может вызвать интерес на маршруте шереметевского посольства. Например, он точно знает, как выглядят гербы итальянских государств («папежский» – «лелѣя одна и 6 хлѣбовъ» и «флоренский» – «седмъ пичулокъ докторских», л. 81). Ему знакомы итальянская река По и рязанская река Ока, поскольку он их сравнивает: По – «рѣка велика, с Оку-реку будет или болши» (л. 37), используя традиционный прием древнерусских хождений – описание

неизвестного через узнаваемое и хорошо знакомое по реалиям родной земли. Ему известно, что русские путешественники, побывав в Лорето – известном паломническом центре католической Европы, где хранится Дом Богородицы, по преданию, перенесенный ангелами из Назарета, взяли на память «из того костела двѣ книжки» (л. 38–38 об.). Подобная вставка встречается и в путевом обзоре христианских соборов и достопримечательностей Рима: «И называетца у них тот костелъ Святая Святых, о чем тут, в костелѣ, даны нам печатные тетратки» (л. 41).

В ред. С увеличивается число топонимов, а наименование иностранных городов, селений, вилл и остерий усложняется: «обѣдали в люстарии *Ичермонета Подемонте*» (по другим спискам: *С* Сермонета Педемонте; *П* Гермонета Подемоктю) (л. 49 об.) – в ред. П: «обѣдали въ корчмѣ Сермонета» (с. 54); «начевали в вилѣ *Лячарова Люлегаза* (по спискам *С, М, П* Лячерона Лялегоза) (л. 73 об.) – в ред. П: «ночевали въ городѣ Лачарона» (с. 77). Если название населенного пункта различается в языках разных народов, то редактор вводит уточнения: «начевали в местечке Тарвиз, а по-талиянскии Тривиза» (л. 31 об.); «начевали в веси Цуканцъ, а италиянскии зовется Куница» (л. 31 об.). Устойчивой чертой литературной обработки текста в ред. С стало толкование иноязычий с целью сделать произведение доступнее для читателя: «полаты *грандуки, сиирѣчь князя Венецкого*» (л. 81); «слушал *мши, сирѣчь обѣдни*» (л. 39 об.); «видѣти их *академию, сиирѣчь училище*» (л. 77 об.). Подобный подход к редактуре текста выявляет и внимательное отношение к слову, и чувство языковой меры, и эрудированность «справщика».

Редакторская работа над текстом памятника была связана также со стремлением придать ему большую выразительность; несмотря на то, что вставки-уточнения невелики по объему, они ярки и образны, сближают стиль путевых записок с живой народной речью: «в тѣ пять дней снѣг шелъ непрестанно и выпал *выше косой сажени*» (л. 32), «и зѣло в тѣх городах, и мѣстечках, и весях люди нужны и бѣдны, к тому же еще болшая половина трудноватыхъ: у мужеска и у женска полу на шеях, и под горлами, и на грудях великие болячки, *у иных есть по великому горшку*» (л. 33 об.), «грамоту же его царского пресвѣтлаго маестата с радостию приемлем и любезно целуемъ, яснѣвельможность же твою приемлем в любви нашей *не яко человѣка, но яко ангела Божия*» (л. 62), «тому преславному чудеси боярин и с нимъ будучие – самовидцы *безо всякого лжесловия*» (л. 75) и т.п. Составитель ред. С подвергает литературной правке прежде всего текст «итальянского» (особенно в повествовании об обратном пути) и «мальтийского» циклов «Путешествия». Примером могут служить развернутые описания вулкана Везувий (л. 79–79 об.) и церкви Николая Чудотворца в Бари (л. 75–76).

По сравнению с предшествующей редакцией в сокращенном варианте «Путешествия» появляется много изменений в написании топонимов: одни

из них искажены («въ пустомъ портѣ *Читраро*», с. 55 – «в пустом портѣ *Капуситрара*», л. 51 об.), другие переведены с иностранного языка на русский («крѣпкой городъ *Невстадъ*», с. 33 – «крѣпкой город *Новое Мѣсто*», л. 30 об.), третьи поменяли форму с немецкой на славянскую («въ вѣси *Бѣтхенъ*», с. 18 – «в веси *Ческовицы*», л. 19), однако есть случаи, где замена топонимов не объясняется ни семантически, ни фонетически («въ городѣ *Мацерата*», с. 41 – «в городе *Фулинной*», л. 38 об.; «въ портѣ *Счиссо* въ корчмѣ», с. 57 – «в портѣ *Шандана* в люстарии», л. 53; «въ портѣ *Пассара*», с. 58 – «в портѣ *Катавасия*», л. 54 об.). Новая редакция допускала инвариантное использование одного и того же топонима: *Олмиц* (с. 18) – «*Оломунец*», «*Аламунц*» (л. 19 об.); *Падуа* (с. 39) – «*Подва*», «*Падва*» (л. 36 об.) и т.п. В данном случае редактор не ставил перед собой задачи унификации названий одного и того же географического объекта.

Меньше случаев поновления собственных имен. Расхождений между двумя редакциями или ошибок в написании русских имен в ред. С нет, за исключением имени входившего в число лиц, сопровождавших Б.П. Шереметева в поездке по Европе, иерея Иосифа Пишковского (с. 1), который именуется Иваном или Иоанном Пашковским (л. 1). Расхождения в имени посольского священника, видимо, связаны с ошибками, которые могли появиться в тексте в результате переписки (близость графики букв «и» и «а», особенно в скорописном варианте), а также с тем, что священник мог стать монахом, сменив имя на созвучное (Иосиф – Иоанн).

В ред. С специфика ономастики находилась в зависимости от степени знакомства редактора с данным материалом, от его потребности приблизить именослов к русской или другой славянской (чаще польской) транскрипции, от рукописного характера бытования сочинения. Преобладающее число написаний собственных имен в новом варианте «Путешествия» созвучно тем, которые использует автор предыдущей версии. Так, имя перемышльского епископа Георгия Денгова в списках ред. С звучит как *Егор Сидиновъ* (л. 14 об.) или Егорий Динофъ, французского принца де Конти как *де Контѣй Францужский* (л. 5), князя Радзивилла как *ксонжента Родивилы* (л. 6 об.), патера Фридриха Вольфа как *Фридрикуса Вульфа* (л. 85) и пр.

Судя по выявленным при сопоставлении ред. П и С разночтениям, которые касаются данных хронотопического и статистического порядка, автор последней версии предпочитает доверять своему предшественнику. Указания на расстояния, разного рода количественные измерения и датировку остаются неизменными за редким исключением: согласно пространному варианту записок, 5 октября путешественники преодолели «*полторы мили*» (с. 13), а в ред. С – «*пол-4 мили*» (л. 9 об.); 31 января им удалось пройти «*десять миль*» до «вѣси Кордоносъ» (с. 36), а по новой версии «*2 мили полских*» (л. 34); в одном случае упоминается, что гора Стромболи находится в море «*верстъ*

за 8» (С, л. 52), в другом – «*миль за 50*» (П, с. 56). Подобные разночтения связаны не только с неверным прочтением буквенных обозначений цифр (И – 8, Н – 50), но и с различием миль польских, волошских, немецких, итальянских, в которых автор измеряет расстояния (к примеру, польская миля равна пяти итальянским; венецианская миля составляет 1738 м, а немецкая – 7422 м).

В ред. С на протяжении всего текста идет устойчивая замена «мили» (путевой меры для измерения расстояний, принятой в Риме и распространенной в Европе) на «версту» (русскую единицу измерения). Причем замена «миль» «верстами» может носить механический характер: «Февраля 1 числа переѣхали *десять миль*, обѣдали въ городѣ Конеглианъ, а по обѣдѣ переѣхали *15 миль,* ночевали въ городѣ Тревиго» (П, с. 36) – «Февраля 1-го числа переѣхали *10 верстъ*, обѣдали в городе Конеанъ, а по обѣде переѣхали *15 верстъ*, начевали в городе Тривиса» (С, л. 34). Данная замена предусматривает использование, с одной стороны, более привычной для славянина измерительной линейки, а с другой – единицы, традиционной для русской путевой литературы (в XVII в. «верста» уже сменила средневековое «поприще»). Старорусскому «аршину», бытовавшему на Руси до середины XVI в., редактор предпочел «пядь», которая имела общеславянское распространение и была типичной мерой для литературы путешествий Древней Руси. Причем редактор, обновив единицу измерения, сделал и верный перерасчет: «насыпало того пепела во всемъ городѣ по всѣмъ улицамъ больше нежель *на четверть аршина*» (П, с. 81) – «насыпало того пепела во всем городе болши нежели *пядь человѣческая»* (С, л. 79).

Составитель сокращенной версии «Путешествия» оставляет неизменными многочисленные указания хронографического порядка, которые содержит ред. П, сохраняя и систему двойных датировок (по светскому и церковному, по православному и католическому календарю). Лишь однажды датировка в ред. С сбивается, что порождает пропуск следующей даты в путевых заметках: «Августа *27 числа* приѣхали въ Вѣну … Назавтра, *то есть 28 числа августа*, предъ вечеромъ ѣздилъ бояринъ... во дворецъ цесарскаго величества» (П, с. 87) – «В Ведню приѣхалъ августа *26-го числа* … И назавтрее перед вечером ѣздил бояринъ... во двор цесарскаго величества» (С, л. 84 об.).

Создателя ред. С абсолютно не интересовала материально-финансовая составляющая поездки Б.П. Шереметева в Европу. Обычно указания на стоимость товаров и услуг, размеры пошлин и даров остаются неизменными. Редкие разночтения, скорее всего, можно отнести к ошибкам переписчиков: «будучи въ Вѣнѣ, издержано … *пять* мѣховъ бѣльихъ» (П, с. 32) – «будучи в Веднѣ, издержано… *6* мѣхов бѣльих» (С, л. 30); «Дано имъ на проѣздъ до Москвы *сто дватцать* червонныхъ» (П, с. 86) – «Дано имъ на проѣздъ до Москвы *220* червонных» (С, л. 84 об.). Редактором востребована и денежная система, принятая в начальной версии «Путешествия», основная единица ко-

торой – талер, игравший важную роль в финансовом обращении Европы; в списках он мог называться по-разному, но обязательно сопровождался русским денежным эквивалентом: «давали имъ на день по *тарину*, а на русския деньги по двѣ гривны» (П, с. 81) – «давали имъ на день по *тарилу*, а московским щетом будет по двѣ гривны» (С, л. 79).

Стилистическая правка текста обнаруживает стремление нового редактора привнести в сочинение большую эмоциональную выразительность, лишить повествование эпического спокойствия и «изжить» в нем слог документально-деловой литературы, приличествующий посольскому отчету. Экспрессивное звучание тексту придают лексико-семантические замены, выполненные составителем ред. С: «съ великою трудностию и *опасностью*» (П, с. 34) – «с великою трудностию и со *страхом*» (С, л. 32 об.), «въ *большиий* страхъ приводитъ человѣка» (П, с. 54) – «в страх *великой* человека приводит» (С, л. 50); «и говорилъ ему *тихо*» (П, 22, 24) – «говорил ему *тайно*» (С, л. 23, 24 об.); «видя въ домѣ моемъ такого *приятнаго* гостя» (П, с. 85) – «видя в домѣ моем такова *милого* гостя» (С, л. 83). Излюбленный эпитет редактора – «мудрый» («премудрый») в значении «затейливый, причудливый»: «часы золотые *высокой* работы» (П, с. 15) – «часы золотые работы *мудрой и богатой*» (С, л. 17); «фонтаны на колодязяхъ *украшенные*» (П, с. 15) – «фантанны на колодезях *премудрые*» (С, л. 19 об.); «часы на ратушѣ *преизрядные*» (П, с. 18) – «часы на ратуше *премудры*» (С, л. 19 об.); «полъ въ ней сдѣланъ изъ разныхъ марморовъ *хорошими* узорами» (П, с. 80) – «мостъ здѣлан от разных мрамуров *мудрыми* узорами» (С, л. 77 об.). Редактор, человек с развитым эстетическим вкусом, следит за выразительностью слога; он стремится передать свое восхищение при встрече с прекрасным и тем самым усилить эмоционально-чувственное начало повествования.

Большей непосредственности и простоте звучания способствует введение в текст элементов разговорной речи, которые подчас заменяют высокую и иноязычную лексику ред. П. «*Вечеряли*» (л. 8) оказывается для него предпочтительнее, чем «*ужинали* и банкетовали» (с. 7), «*убрався* по-венгерску» (л. 8) – чем «*одѣтые* по-венгерски» (с. 7), «приѣзжал *для посѣщения*» (л. 10 об.) – чем «для *отдания визиты*» (с. 10), «*тешитца*» (л. 23 об.) – чем «*радуется*» (с. 22), «*пузырчикъ* стекляной маленкой» (л. 51) – чем «малой *сосудъ*» (с. 55), «одинъ *мужикъ*» (л. 51) – чем «одинъ *обыватель*» (с. 55). Устойчивой языковой приметой ред. С стало использование обиходного «зело» вместо книжного «весьма»: «вырѣзаны притчи евангельския и иныя *весьма* богато и искусно» (П, с. 40) – «вырезаны притчи евангелские и иные *зѣло* премудро и чисто» (С, л. 38), «и тотъ дюкъ поступилъ съ бояриномъ *весьма* любительно» (П, с. 56) – «и *зѣло* тот дуксъ поступил к боярину любително» (С, л. 52 об.), «*весьма* и мы радуемся» (П, с. 59) – «*зѣло*-де и мы радуемся» (С, л. 55) и т.д.

Создатель ред. С свободно владеет иноязычной лексикой, он часто использует иностранные слова, заменяя ими русские. В этом нет нарочитости и искусственности: если в путевых очерках речь идет о реалиях европейской жизни, то обращение к иноязычиям закономерно, это придает рассказу местный колорит. В ред. С повсеместно в тексте появляются «костелы» вместо «церкви», «кляшторы» вместо «монастыри», «варта» вместо «солдаты в ружьѣ» или «караульные солдаты», «уконтенктование» вместо «удовольствование», «люстария» вместо «корчма» и др. Приемы введения иноязычного слова разнообразны: на уровне калькирования («ландкарты» – «мап»), перевода или толкования значения слова. В случае если оба слова иностранного происхождения, выбирается то, что в большей степени привычно для русского человека и близко к реалиям российской действительности. Редактор предпочитает слово «сенатор» лексеме «министр» и ведет планомерную правку текста: «знатнѣйшие *министры*» (П, с. 26) – «старые *сенаторы*» (С, л. 26), «первѣйшихъ *министровъ*» (П, с. 19) – «наиболших *сенаторей*» (С, л. 20), «въ *министерскую* палату» (П, с. 20) – «в полате в *санаторской*» (С, л. 21), «жены *министерския*» (П, с. 26) – «жены *сенаторские*» (С, л. 26 об.). Более того, в тексте появляются случаи замещения словом «сенат» выражений «*чиновные* [*кавалеры*]» (с. 62), «*старшие кавалеры*» (с. 74), «*кавалерское общество*» (с. 74) и «*знатнѣйшие особы*» (с. 41).

В ред. С проникают новые заимствования, в основном украинизмы («господа» вместо «квартира») и полонизмы («гонор» вместо «честь», «достоинство»; «скарб» вместо «сокровище»; «ксонжент» вместо «князь» и мн. др.). Составитель редакции, без сомнения, знал польский язык и какое-то время жил на Украине. Им мог быть не только Б.П. Шереметев или его сын Михаил, но и священник Иосиф Пишковский, который был родом из Малороссии. Скорее всего, создатель ред. С не занимался ратным делом и не входил в число «государевых послов», ибо иностранная военная и дипломатическая терминология оказалась ему чуждой и вызвала правку текста: «построяся въ ордеръ баталии» (П, с. 59) – «убрав войски» (С, л. 56), «рисовать ордеръ де баталии» (П, с. 16) – «рисовать баталию» (С, л. 17 об.), «аудиенц-камера» (П, с. 10) – «полата» (С, л. 11), «генерал-командор» (П, с. 60) – «генерал» (С, л. 57), «волтижирования» (П, с. 81) – «штуки» (С, л. 78 об.) и т.п. Редактор избавил текст от слов в латинской транскрипции, к употреблению которых был склонен его предшественник, что сделало стиль произведения в меньшей степени книжным: «скажутъ по-латынѣ *«Memento mori»*, то есть «Помни смерть» (П, с. 80) – «говорят по-латинѣ *«Маменто мора»*, сиирѣчь «Помни смерть» (С, л. 77 об.).

Установка «писать не хитро, но просто», характерная для стиля хождений со времен игумена Даниила (XII в.), пришла в противоречие с барочным характером путевых записок Б.П. Шереметева. Следуя традиции средневеко-

вых паломнических хождений, редактор, а затем переписчики пытались освободить текст от барочных излишеств, объявив войну сверхсложным словам. Например, в списках П и Мл ред. С содержатся следующие замены: «мудровоеннохраброму ковалеру» – «мудровоенному храброму ковалеру»; «трудоприятие» – «трудов приятие»; «военнохраброрыцарских» – «военнохрабрых рыцерских» и т.п.

Сокращенная редакция путевых записок, созданная в первые десятилетия XVIII в., несомненно хранит память о самом шереметевском посольстве, однако это не исключает желания составителя новой версии «Путешествия» отказаться от элитарности и официальной парадности Пространной редакции, близкой к дипломатической документалистике. Усиление художественного начала в произведении делает его книгой одновременно и беллетристического, и научно-познавательного характера, рассчитанной на широкую читательскую аудиторию. Комплексный анализ Сокращенной редакции приводит к выводу, что ее создатель, скорее всего, входил в число лиц, сопровождавших Б.П. Шереметева в поездке по Европе, и использовал в работе над текстом произведения записи, которые сделал во время путешествия. Обилие украинизмов и полонизмов в лексиконе редактора, его хорошая литературная выучка, которая не исключает использования меткой и образной народной речи, прекрасная осведомленность в вопросах церковной истории, особая тщательность в описании религиозных раритетов и равнодушие к дипломатической, военной и хозяйственной сферам посольства, – все это свидетельствует в пользу авторства священника Иосифа Пишковского (Иоанна Пашковского), находившегося в свите Б.П. Шереметева во время его путешествия по Европе.

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ

К настоящему времени выявлен один список Особой редакции (ред. О), который является дефектным (утрачена первая половина рукописи).

ГИМ. Епархиальное собр. № 641 (Список Е). Рукопись 1730–1740-х годов (водяные знаки: герб г. Амстердама без литерного сопровождения, 8-я разновидность – Дианова, Амстердам, № 346 – 1730 г.; герб г. Амстердама и литеры «FMAROT» – Дианова, Амстердам, № 353 – 1735 г., Клепиков I, № 1010 – 1730 г.; герб Ярославской губернии, близкий к 2-му типу, и плохо различимые литеры – типа Клепиков I, № 784 – 1737–1742 гг., № 785 – 1734–1741 гг.); 4° (20 × 16); 81 л. Начальные листы рукописи утрачены, нач.: «...Геронима, ученика святаго Григория Назианзина, епископа Спафродита, рука апостола и евангелиста Марка и иныхъ святыхъ»); скоропись разных почерков (второй почерк начинается с л. 75). В рукописи существует двойная пагинация: ранняя (согласно ей утеряны начальные листы до л. 53 включи-

тельно, а также л. 58–59, 76, 83; при нумерации пропущен один лист, идущий после л. 104); поздняя, выполненная чернилами в верхнем правом углу после того, как текст рукописи понес утраты. Рукопись в ветхом состоянии, многие листы повреждены и выпадают, переплет утрачен. Оборот последнего листа (л. 81) проклеен плотной бумагой розового цвета – титульный лист иностранного печатного издания 1835 г.

На л. 1 по внутреннему полю идет плохо прочитываемая карандашная запись: «...№ 540. л. 75... 340», а также запись фиолетовыми чернилами «Епарх 641» и штамп «Московская Епархиальная библиотека» со вписанным чернилами № «641» (такой же штамп на л. 33). По нижнему полю л. 4 об. сохранилась карандашная запись, выполненная тем же почерком, что и на л. 1: «Отселѣ пропускъ № 540 л. 78 об.–80». На л. 81 – обрывочные записи, пробы пера, а также владельческие записи разными почерками: «Сия книга синбирского купца Петра Андреева, сына Тверъдышева, служителя ево Андърѣя Никитена, сына Кузнецова. Подписалъ своею рукою»; «Сия книга дворецкова Андрѣя, сына Твердышева...»; «Сия тетрать Андрѣя (...Кузне ?) цова, сына Тверецкова...», «Конецъ тѣтрати. Аминь» (дважды). На корешке сохранилась бумажная наклейка со вписанным шифром рукописи «Епарх 641».

Сопоставительный анализ рукописи и списков предшествующих редакций привел к выводу, что новая версия путевых записок Б.П. Шереметева была выполнена со списка ред. С, близкого к Погодинскому № 1743 (П), о чем свидетельствует наличие такого общего чтения, не встречающегося в других списках, как именование иноземной «тартаны» «татаркой», ср.: П – «татарка француҗская» (л. 137 об.–138); Е – «татарка францежская» (л. 26). В списках встречаются и другие слова для обозначения этого судна: «татарская» (П, л. 137 об.), «тартана» (Е, л. 56 об.; П, л. 173), «татарна» (П, л. 173). В списке П, наряду со словом «барка» (л. 170), фигурирует его искаженная форма «барта» (л. 134), что, возможно, послужило основой для возникновения неверного чтения в списке Е – «баржа»: «Потомъ генерал выслал в своей *барже* капитана, которая баржа рѣзми и золотом зѣло устроена» (л. 23). Как и в списке П, в ред. О встречается именование Страстной недели «Страшной» (П, л. 180 об.; Е, л. 61 об.).

Существенно расходятся данные редакций и списков о сумме денег, заплаченных Б.П. Шереметевым за проезд от Рима до Венеции: в ред. П – 190 червонных, в списке М ред. С – 119, в списке П и в ред. О – 105 червонных. Согласно данным списков П и Е, Б.П. Шереметев израсходовал во время путешествия по Европе 25 500 руб. (П, л. 203 об.; Е, л. 80 об.), в то время как в ред. П и в списках ред. С (Т, М и др.) значится другая сумма – 20 550 руб.

Несмотря на обилие общих чтений, ред. О была сделана не с Погодинского списка ред. С. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать имеющиеся расхождения в списках П и Е:

Список П	Список Е
...послалъ болярин в дарахъ к папѣ: одѣяло пластинъчетое соболье... *цѣною десять сотъ рублевъ...*(л. 114).	...бояринъ послалъ к папѣ в дарах: одѣяло пластинчетое соболье... *ценою въ 900 рублевъ...* (л. 10 об.).
...переѣхали *50 миль*, и верстъ... (л. 124 об.).	...переѣхали *58 миль...* (л. 19 об.) («И» в значении «или» было воспринято как буквенное обозначение цифры 8, следующей за цифрой 50, обозначенной буквой «н»).
...говорятъ: *«Маменто мори»,* сирѣчь «Помни смерть» (л. 183 об.).	...говорят по латинѣ, сирѣчь «Помни смерть» (л. 64).
203 году сентября въ 11 день из Ведни выѣхавъ... (л. 200). (Допущена ошибка, должно быть «207 году» или «7207 году»).	*7207 году* сентября въ 11 день из Вены бояринъ выехалъ... (л. 78 об.).

Кроме отмеченных разночтений, в списке П, в отличие от списков ред. П, С и О, в дарах боярина к «римскому бискупу» есть пропуск одной позиции – «двѣ пары соболей въ 50 рублевъ». В списке П отдается предпочтение буквенному обозначению цифр, что не характерно для списка Е ред. О. При сличении списков П и Е обнаружено много расхождений в написании иностранных имен и географических названий: Нетарию (П, л. 116) – Тенарию (Е, л. 12 об.); Канапазы (П, л. 134) – Катанасы (Е, л. 23); Ракафулъ (П, л. 163) – Рафакул (Е, л. 47 об.); Фридуркунъ Вулфъ (П, л. 196 об.) – Фридрикъ Волъфъ (Е, л. 76); Сѣверскъ (П, л. 201 об.) – Севескъ (Е, л. 79).

Ред. О представляет собой результат дальнейшего планомерного сокращения текста путевых записок Б.П. Шереметева с целью его адаптации применительно к новой читательской среде – посадско-купеческой, с присущим ей пробуждающимся интересом к прошлому страны, к контактам России эпохи Петра I с европейскими державами.

Главное направление в редакторской работе – сокращение текста «Путешествия», что проявилось в пропуске дневниковых записей бессобытийного характера, например, от 26 марта 1698 г., когда боярин и его люди, будучи в Риме, «никуды не ѣздили», или от 3 мая того же года, когда «бояринъ былъ в домѣ и никуды не ходилъ». Некоторые пропуски текста, возможно, связаны с излишне подробным описанием святынь католического мира в ред. П: в списке Е, например, отсутствует рассказ о посещении Б.П. Шереметевым римского костела Санта-Мария де Популо и иконе Пресвятой Богородицы работы Луки Евангелиста.

При пропуске больших по объему фрагментов текста редактор использовал прием «стяжки», связывая начало и конец выкладками хронотопического порядка. Вместо развернутого описания дороги из Рима в Неаполь сообща-

ется, что в пути русская делегация находилась с 4 по 8 апреля (л. 18). Стянут фрагмент путевого дневника, повествующий о дороге из Амальфи в Мессину 14–21 апреля (л. 20). Обычно пропуск текста подобного рода компенсируется указанием на преодоленное путешественниками расстояние и затраченное на это время: «Маия со 12 по 20-го числа перебѣжали 316 миль...» (л. 57). Не рассказывая о путешествии Б.П. Шереметева из Неаполя в Бари, составитель редакции ограничивается кратким сообщением: в дороге русские находились с 25 мая по вечер 29 мая, «а переѣхали 130 миль» (л. 59 об.).

Сокращению подверглись не только путевые заметки, но и развернутые описания увиденного за границей, например, вулкана Везувий (л. 18 об.–19). Стремление редактора к простоте и лаконизму повествования очевидно, ср.:

Список П	Список Е
Зѣло в том кляшторѣ костелъ украшен мармурами, и резми, и убоями, и кѣльи преизрядныя. Ис того кляштора выѣхавъ, ѣздили в костелъ езуитской (л. 112 об.–113).	А костелъ украшен мармурами, и рѣзми, и убоями. Потом ѣздили в костелъ язуитской (л. 9–9 об.).
А та кровь и до сего дня не стеклась и какъ нынѣ от живаго человека истекла, в томъ сосудѣ переливается (л. 113).	А та кровь и до сего дни не спеклась и в том сосуде переливается (л. 9 об.).
...доложили гранмаистру, чтобъ болярину из Малта ѣхать в предидущий сей день воскресный, чтобъ за чѣм не учинилось какова медлѣния шествия в море морскаго каравана, для того что збирались итить вскоре (л. 153 об.).	...доложили графу магистру, чтоб боярину из Малта ѣхать в преидущий день на море во флот (л. 39 об.).
Тутъ, в Замостьѣ, жилъ боляринъ за труднымъ и неподобнымъ къ ѣздѣ путем от заморозовъ 2 недели (л. 201).	И тутъ, в Замостье, бояринъ жил две недели (л. 79).

Сокращение текста идет и за счет стяжек в передаче прямой речи, где пропускается авторский комментарий, уточняющий порядок действий говорящего: «И, поднесши государеву грамоту, говорилъ еще...» (ср.: П, л. 108 об.; Е, л. 5 об.). После речи Б.П. Шереметева, обращенной к папе римскому, исключено замечание, что он подносит грамоту, «припадая уничиженно» (П, л. 109).

В результате сокращения текста он был избавлен от системы двойных датировок (по светскому и церковному, по православному и католическому календарю), например: «Апрѣля въ12 день, во вторникъ 6-я недѣли Великаго поста...» (П, л. 124) – «Апреля въ 12-м числе...» (Е, л. 19 об.).

Незначительное по объему распространение текста связано с введением уточнений:

Список П	Список Е
Въ 27 день ѣздили... (л. 102).	Марта 27-го дня ѣздили... (л. 1 об.).
...братья болярския... (л. 102 об.).	...братья боярские Василей Петровичъ, Володимер Петровичъ... (л. 2).
...ис такова далекости и превеликого государьства... (л. 135 об.).	...ис такова далекого и превеликаго Московского государства... (л. 24).

С особым почитанием на Руси чудотворца Николая Мирликийского, защитника путешествующих и торговых людей, связано неоднократное распространение текста в титуловании святого: вместо «великого чюдотворца Николая» (П, л. 178) – «великаго святителя и архиерея Божия Николая Чюдотворца» (Е, л. 60).

Одна из главных задач, стоявших перед редактором, – унификация дневниковых записей, прежде всего вводного хронологического порядка:

Список П, л. 188 об.–189	Список Е, л. 69–69 об.
В 13 день июня...	Июня 13-го дня...
В 14 день...	Июня 14-го дня...
Июня 15-го числа...	Июня 15-го дня...

Правка текста в ред. О была сопряжена с поиском новых выразительных средств, что прежде всего сказалось на эпитетике. В списке Е вместо «пресветлѣйший» (государь) читается «премилостивѣйший» (л. 4); в тексте встречаются замены слов синонимического характера: «преславные» (дела) – «прехвальные» (л. 6), «любовно» – «любезно» (л. 13) – «любително» (л. 56). В рассказе о морском приключении, преследовании кораблей неприятеля, использованы слова, передающие не только быстроту движения, но и экспрессивно-эмоциональное состояние людей: просторечное «гнали» (вместо «бежали») и «выкинули» (вместо «выставили»). Живости рассказа немало способствуют словосочетания тавтологического характера, присущие разговорной речи («премножество» – «премногое множество», л. 65). В тексте списка Е обнаружены единичные случаи замены слов не синонимами, а антонимами, к примеру: «не в далекости» – «не в близости» (л. 55 об.), однако эти чтения являются ошибочными, как и следующие:

Список П	Список Е
...крестъ ковалѣрской алмазной весь с чепью золотою...(л. 158–158 об.).	...крест ковалерской алмазной весь с честью золотою... (л. 43 об.).
...самовидцы безо всякого лжесловия. (л. 177).	...самовидцы безо всякаго желания. (л. 59 об.).

Одна из ярких примет ред. О – стремление к статистическим выкладкам, подсчетам пройденных верст, потраченных на подарки денег и т.п. Редактор указывает, что «всего в Малтѣ-городе жили 8 дней» (л. 53 об.), а «бытности боярской воономъ походе было 2 года 7 месяцевъ и 20 дней» (л. 79 об.). Наличие итоговых подсчетов – то, что отличает новую редакцию от предшествующих и выдает в ее составителе купца. Однако в списке Е встречается много неточностей цифрового порядка, ошибок в подсчетах денежных средств, верст, дней. Например, редактор указывает, что от Неаполя до Бари русские «переѣхали 130 миль» (л. 59 об.). Если суммировать расстояния, которые русская делегация преодолела с 25 мая по 29 мая 1698 г., расписанные в списке П по дням, получится больше 140 миль.

Расхождений цифрового порядка в процессе сличения текста ред. С и О выявлено множество, приведем некоторые из них:

Список П	Список Е
Во 2 день ѣздилъ бояринъ в кляшторъ езуитской... (л. 115 об.).	Въ 3 день боярин ѣздил в кляшторъ езуитской... (л. 12).
...мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго, привезены от Царяграда нѣкоторымъ кординаломъ тому лѣт 400... (л. 124 об.).	...мощи святаго... Андрея Первозваннаго, перенесены из Церяграда нѣкоторымъ кардиналом тому 40 лѣтъ... (л. 20).
...людей погибло 150 000 (л. 132 об.).	...и людей погибло с 150000 тысящь (л. 22).
И того дня послал бояринъ дары гранмагистру... два изорбава персицкихъ во 120 ру, двѣ лисицы черныхъ самых добрых цѣною во 100 рублевъ... (л. 156 об.–157).	И таго ж дня посլалъ бояринъ графу магистру дары... два изабарфа персидских во 130 рублевъ, две лисицы черных во 150 рублевъ... (л. 42). (Ниже подведен итог: на подарки потрачено 770 руб., при этом допущена ошибка, сумма составляет 830 руб.).
...350 червонныхъ ратнымъ людемъ (л. 172 об.).	...а военным людемъ 550 червонныхъ (л. 56).
...августа по 10-е число, 6 недель (л. 195).	...августа по 1 число (л. 75). (Допущена ошибка: с 30 июня по 1 августа прошло меньше шести недель).

Для нумерологической части путевых записок ред. О характерны две тенденции: одна связана с увеличением суммы израсходованных московским бояриным средств (в дар келейнику папы римского было послано «два сорока горностаев» ценою не 30, а 50 руб. – л. 11 об.); вторая – со стремлением

к округлению цифр («боярину папы римского» Урбану Рочи отправлено в дар два меха бельих и косяк камки, которые стоили не 18 руб., как свидетельствуют списки ред. П и С, а 20 руб. – л. 11 об.). От Рима до Неаполя, как сообщает составитель ред. О, русские проехали 100 миль (л. 18), что противоречит данным предшествующих версий памятника, согласно которым путь был равен 126 или 131 мили. В отличие от ред. П и С в новой переработке текста «Путешествия» отсутствует одна статья расходов русской делегации на Мальте – «на канцелярию отослано сто червонныхъ», а также не указана общая сумма потраченных средств (л. 53).

Текст путевых записок Б.П. Шереметева – прекрасный образец инвариативности в написании иностранных заимствований. Слово «академия» в списке Е встречается в трех формах: «академи» – «икамедия» – «акамедия» (л. 65). Слово «гранмагистр» в списке ред. О, видимо, в результате народной этимологии, обретает вид «графъ магистеръ» или «графъ магистръ», реже встречаются другие формы иноязычия: «граф мистер» (л. 22) и «графъ мастер» (л. 41). По аналогии «грандука» именуется «графом дукой» (л. 71). Таким же образом в тексте ред. О появились замены иноязычий «барка» и «галера» на понятные, но в смысловом отношении не равноценные «баржа» и «корабль» (л. 23). Название другого иноземного судна «тартана» искажено писцом до формы «татарка» (л. 26). Столкнувшись с неизвестным заимствованием «шпиталь» (госпиталь, больница), писец производит замену в тексте, как и в случае со словами «сницерский» (имеющий отношение к резьбе по дереву, камню) и «остерия» (постоялый двор, гостиница):

Список П	Список Е
...сницерскою работою... (л. 170).	...богатою работою... (л. 54).
...стали в прежней люстарии (л. 175).	...стали в наемном домѣ (л. 57 об.).
...для посѣщения святыхъ мѣстъ и шпиталей (л. 188 об.).	...для посѣщения святых мѣстъ, мощей святых (л. 69).

В тексте ред. О зарегистрировано появление новых заимствований, ср.:

Список П	Список Е
...поехали из Неаполя до Малта, нанявъ 2 филюки, моремъ, на которыхъ филюкахъ по осми человекъ гребцовъ, по 9-му *кормщику* (л. 124).	...поѣхали из Нополя, нанявъ двѣ фелюки, то есть галеры, морем, на которых фелюках гребцы и *боцмоны* (л. 19 об.).

По всему тексту старое заимствование из персидского языка «караван» в значении «группа транспортных судов, выполняющих одну задачу», заме-

нено на новое заимствование из голландского «флот» (л. 19, 22 об.); словосочетание «знакъ гербовной» уступает место иноязычию голландского происхождения «флагъ» (л. 26); в описании фортификационных сооружений на Мальте «роскаты» (бастионы) именуются «болворками» (л. 53 об.). Заимствованное в начале XVIII в. немецкое слово Bollwerk могло быть усвоено русским языком и благодаря посредничеству голландского или польского языков. Если путевые очерки рассказывают о европейских странах, редактор отказывается от измерения расстояний в русских верстах, правя их на мили (л. 19 об.), императора Священной Римской империи называет не царем, а цесарем (л. 5 об.).

Ввод иностранного заимствования, как правило, сопровождается толкованием значения слова, переводом его на русский язык или калькированием: «слушали мши» – «слушали мшу, или литоргию» (л. 61); «казалъ мапъ» – «казалъ карту» (л. 73 об.). Причем в толковании заимствований появляются разночтения по сравнению с предшествующими редакциями и списками:

Список П	Список Е
...на приданое даютъ по сту шкудовъ, а шкудъ считается блиско рубля (л. 112).	...на приданое даютъ по сту шкутовъ, то есть ефимки (л. 8 об.).
...по тарелу, а московскимъ щетомъ будетъ по двѣ гривны... (л. 186–186 об.).	...по талеру, а талеръ именуется 20 копѣекъ... (л. 66 об.).

При сопоставительном анализе списков П и Е, представляющих ред. С и О, выявлено предпочтение вторым редактором полногласных форм: в голову (л. 7 об.) – в главу; городе (л. 21) – граде; перед (л. 29 об.) – пред; серебреной (л. 60) – сребрянный: о здоровье (л. 68) – о здравии. Стилистическая правка текста сопровождалась последовательным процессом избавления его от инверсионного строя речи: в связи с этим «Урбанъ Рочи дворецкой» менялось на «дворецкой Урбанъ Рочи» (л. 1 об.), «полаты превеликие» – на «превеликия полаты» (л. 8), «в великомъ были опасении» – на «были в великом опасении» (л. 22 об.).

Подведем итоги. Особая редакция путевых записок Б.П. Шереметева возникла в 1730–1740-е годы, ее составителем, скорее всего, являлся один из писцов и владельцев ркп. (ГИМ. Епарх. собр. № 641) – Андрей Никитич Кузнецов, находившийся на службе у симбирского купца Петра Андреевича Твердышева. Она была выполнена со списка Сокращенной редакции, близкого к Погодинскому (РНБ. Собр. Погодина № 1743. Ркп. нач. 1720-х годов). Сокращению подверглась прежде всего путевая часть дневника при сохранении описаний увиденного за границей. Вставки в текст связаны с подсчетами расстояний между крупными городами, дней, проведенных в пути, сумм денег, потраченных во время путешествия на подарки, еду, проезд и проживание, что

во многом объясняется спецификой купеческой среды, где возникла и бытовала новая версия путевых записок. В связи с малограмотностью редактора и отсутствием у него литературной выучки в текст памятника было привнесено много ошибок, неверных чтений, неудачных сокращений. Тем не менее появление новой редакции путевых записок Б.П. Шереметева в торгово-посадской среде Симбирска – свидетельство не ослабевающего со временем интереса к произведению, соединяющему Средневековье и Новое время, Россию и Запад, а также результат интеллектуальной эмансипации русского купечества, которое стало осознавать себя опорой и надеждой возрождающейся нации.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Краткая редакция памятника известна в одном списке:

БАН 45.4.13. Сборник конца 1750-х годов (водяные знаки: Клепиков I, № 492 – 1756 г.); 4° (20,5 × 17,5); 236 л. (л. 1, 1 об., 71 об., 72 об.–73 об., 87 об., 104 об., 107 об., 127 об., 155 об., 212 об.–213 об., 236 об. – без текста); скоропись. Отдельные заглавия и инициалы писаны киноварью. Переплет – материя в коже, поврежден; сохранились остатки кожаных завязок. Нумерация листов выполнена черным карандашом арабскими цифрами.

На обороте верхней крышки – владельческие записи карандашом черного цвета («От И.М. Белоруссова 1910 г.») и синего («45.4.13 (Нов. 1850)»), а также остатки записи чернилами на наклейке белого цвета: «[Биб]лиотека И. Белоруссова № 1103». На л. 1 – запись, сделанная коричневым карандашом: «Книга Лусидориосъ», и обрывочные записи чернилами; на л. 1 об. – «Сия книга Тотемскаго трети гилдии купца Афтонома Яковлова сина Чулошникова». На л. 2 записи тем же почерком и теми же чернилами: по верхнему полю – «тотемского», по левому полю – «вологодцкаго наместничес»; на нижнем поле – штамп синими чернилами «Рук. отд. БАН СССР». На л. 235 об. тем же почерком и теми же чернилами обрывочные записи: «вологоцкаго наместническаго ... тотемского уезду ...»; на л. 236: «во имя Отца и Сина и Святаго Духа. Аминь» (такие же записи на л. 72, 73); на л. 236 об. – чернилами зеленого цвета: «Всего двести тритцать шесть (236) листов. 31.VIII. 32 г. Е. Иванова».

Текст путевых записок Б.П. Шереметева («Выписка изряднѣйшимъ вещемъ из книги описания, что бысть в лѣто семь тысячь двѣсти пятое иуния дватцать втораго числа за повелителнымъ указом великого государя, его царского пресвѣтлого величества самодержавнѣйшаго». Нач.: «Ближний боярин Борис Петровичь Шереметевъ ѣздилъ для вѣдения окрестныхъ стран и государствъ и в них мореходныхъ противу неприятелей Креста Святаго военных

поведений ...») расположен на л.156–165 об. Кроме него, в состав рукописного сборника входят:

л. 2 – Луцидариус; без заглавия, 41 глава с предисловием. (Нач.: «Любезный читалнику, читаючи сию книгу, внимай прилѣжно ...»);

л. 72 – хозяйственные записи 1861 г.;

л. 74 – сведения, относящиеся к истории города Вологды, собранные Иваном Слободским в 1716 г. из летописей, хронографов и других исторических источников. (Нач.: «Имѣлъ аз немалое желание, дабы ми изслѣдовать о своемъ отечествѣ, а имянно о граде Вологдѣ»);

л. 78 – Ручная пасхалия. (Нач.: «Аще кто хощетъ учение требовати...»);

л. 87 – копия донесения в Московскую губернскую канцелярию от 1754 г. о рождении 72 детей у крестьянина Шуйского уезда. (Нач.: «1754 г. в Московскую губернскую канцелярию в доношении написано...»);

л. 88 – «О зачатии и рождении великаго государя императора Петра Перваго, самодержца всероссийскаго, и о протчемъ» П.Н. Крекшина. (Нач.: «Во дни благочестиваго и великаго государя царя и великого князя Алексея Михайловича, в счасливое его царствование были в Россие мужие благодатию Божиею в разуме преосвященныи Семионъ Полоцкий и Димитрий Ростовский...»);

л. 108 – «О смерти Петра Великаго и императора российского краткая повѣсть». (Нач.: «Да тщателно и вѣрно смерть нашего монаръха изъявилъ...»);

л. 128 – «Повесть о Савве Грудцыне» («Повѣсть зѣло пречудна и удивлению достойна, еже бысть грѣхъ ради наших гонение на Российское государство на христианы от безбожнаго еретика Гришки Отрепьева ростриги, еже содЬяся во градѣ Казанѣ нѣкоего купца Фомы Грудцына о сынѣ его Саввѣ». Нач.: «В лѣто от сотворения мира 7114-го бысть во градѣ Велицемъ Устюзе...») ;

л. 149 – «Повесть о Дмитрии Басарге» («Повесть о Димитрие купцѣ Басаргѣ и о сынѣ его Борзосмысле». Нач.: «Бысть в славномъ граде Киевѣ былъ гость богат вельми имянем Димитрий Босарга...»);

л. 166 – Житие Эзопа («Житие остроумного Есопа». Нач.: «Природу вещей, яже есть в человецехъ, испытали, инии мнози...»);

л. 194 – Из «Великого Зерцала» второй редакции, главы 92, 96, 97, 98, выписки из разных глав, главы 50, 57;

л. 227 – Из Пролога сказание о Грузинской иконе Богородицы и слово о милостивом Созомоне («Августа 22-го дня повѣсть о иконѣ Пресвятыя Богородицы Грузинския». Нач.: «Страна нѣкая великия России...»);

л. 231 – Сказание Иеронима об Иуде-предателе («Сказание учителя церковнаго Иеронима святаго о Июде предателѣ Господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Бысть нѣкий муж во Иерусалимѣ...»);

л. 235 – сообщение о буре необычайной силы в Крыму в 1755 г.

Сборник поступил в хранилище в 1910 г. от М.И. Белоруссова. Подробное описание рукописи см. в кн.: Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т. IV, вып. 1: Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / Сост. А.П. Конусов и В.Ф. Покровская. М.; Л., 1951. С. 342–343.

Краткая редакция «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» (ред. К) представляет собою выборку из текста памятника, выполненную почитателем паломнической литературы, которого в тексте произведения прежде всего заинтересовали описания христианских святынь Западной Европы и связанные с ними предания и легенды. Например, он приводит развернутое описание дома Богородицы в лоретском костеле, дает перечень мощей святых, которые хранятся в монастырях и соборах Рима, рассказывает о чудесном спасении Катании во время извержения Этны и о чуде, которым славится неаполитанский храм Иоанна Предтечи, когда во время литургии закипает кровь святого, находящаяся в хрустальном сосуде. К «изряднейшим вещам» в путевых записках Б.П. Шереметева составитель ред. К относит также рассказы о необычных природных явлениях (горячих источниках и обильных снегопадах, землетрясениях и извержениях вулканов).

Создатель новой редакции «Путешествия» и составитель сборника – одно лицо, так как книга завершается сообщением о буре в Крыму 1755 г., которое стоит в одном ряду с рассказами о разрушительной деятельности итальянских вулканов Везувия, Этны и Стромболи. Светский историко-литературный характер содержания сборника, включавшего, наряду с традиционными выписками из Пролога и Пасхалии, «Житие Эзопа» и цикл произведений о Петре Великом, делает маловероятным принадлежность его составителя к лицам духовного чина. Редактор путевых записок хотя и интересуется христианскими достопримечательностями Европы, однако далек от религиозной составляющей миссии Б.П. Шереметева, от разногласий между католической и православной церквами, мешающих их сближению в противостоянии мусульманскому миру.

Путевой дневник предельно сокращен: «июльский» блок представлен записями от 6 и 18 числа, «августовский» цикл включает 7 позиций, «сентябрьский» – 6, «ноябрьский» – 1, «декабрьский» – 3 и т.п. Сам текст путевого дневника стянут до указаний на дату и место пребывания русской делегации с редкими упоминаниями о преодоленных расстояниях и местных достопримечательностях, а также замечаниями об отклонениях от основного маршрута, к примеру: «Августа 13 числа – в Березну. Августа 17 числа – в Черниговъ, оттуду по обѣту ѣздилъ бояринъ в Киевъ в Печерской монастырь. Сентября 4 числа – до Днепра-рѣки... Сентября въ 10 день были на раззореном мѣсте, гдѣ был городъ Искорысть, гдѣ образ Пресвятыя Богородицы чюдотворной».

Составитель ред. К освободил текст «Путешествия» Б.П. Шереметева от описаний дипломатического характера, лишь упомянув о встрече московского боярина с польским королем Августом в Кракове и «великой чести», которой Шереметев удостоился от «Леопольда, цесаря Римского» в Вене («с руки ево боярину пожалован перстень алмазной»). О пребывании русской делегации на Мальте рассказано подробнее, в том числе: о руководстве Шереметева мальтийским морским караваном, когда по «боярской команде прогнаны были турецких четыре корабля»; о почете, который оказал Шереметеву великий магистр, вручив ему «крестъ ковалерской, алмазной весь, с чепью золотою».

Внимание к предметной стороне полученных Б.П. Шереметевым за границей наград, отсутствие литературной выучки у составителя редакции, который, без сомнения, был дилетантом в этом деле, традиционализм мышления и круга чтения, а также соседство «выписки изряднѣйшим вещемъ» из «Путешествия» Б.П. Шереметева с повестями о купеческих сыновьях Савве Грудцыне и Борзосмысле, бытование книги в купеческой среде – все убеждает в том, что эта редакция памятника была выполнена купцом. Жизнь его была связана с Вологдой, ибо выборка из текста «Путешествия» сделана им по списку Сокращенной редакции памятника, принадлежавшему «вологжанину, посацъкому человеку Прокофью Николаеву сыну Рыбникову» (РНБ. Собр. Н.М. Михайловского Q. 302), где есть пропуск нескольких листов (после л. 100), о чем сообщает писец. Составленный им сборник, включавший свод исторических сведений о Вологде, собранных Иваном Слободским в 1716 г. из летописей, хронографов и других источников, судя по владельческим записям, бытовал в купеческой среде Тотьмы. По торговым делам составитель ред. К, возможно, бывал в Шуе и в Крыму, знал малороссийские города, но не слышал о Вене и Болонии, отсюда большое количество искаженных названий европейских городов. Рукопись, с которой делалась редакция, была дефектной (в ней отсутствовал текст от 4–6 апреля: «...знать описалось или листъ выпал», – с сожалением отмечал писец), была писана скорописью, что также объясняет обилие ошибок и неточностей в передаче названий иноземных реалий (вместо «бискуп» – «от искупъ», вместо «папежской» – «палежской» и др.).

Краткая редакция «Путешествия» Б.П. Шереметева интересна тем, что иллюстрирует процесс опрощения текста памятника, принадлежавшего к документально-художественной литературе элитарного характера, адресованной просвещенной и европейски образованной аудитории читателей, прежде всего, профессионально связанной с дипломатической деятельностью, государственным мужам, а не тотемским купцам третьей гильдии. Кроме того, следует отметить изменившееся к середине XVIII столетия отношение русских к Западной Европе: туда путешествуют не только за знаниями, но и с

паломнической целью, как в Средние века «ходили» в Святую Землю. Исследование конвоя путевых записок Б.П. Шереметева в сборнике позволяет сделать еще один важный вывод: в тексте памятника от редакции к редакции усиливается литературное начало, произведение становится не только познавательным, но и занимательным чтением.

Осуществляемое издание «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» вызвано малоизвестностью и труднодоступностью публикаций XVIII–XIX вв., отсутствием научного издания текста памятника по всем известным редакциям. В основу публикации текста Пространной редакции «Путешествия» положено первое издание произведения, осуществленное Н.И. Новиковым в 1773 г. (с учетом новых норм орфографии и пунктуации, с исправлением опечаток и ошибочных чтений), так как рукопись путевых записок Бориса Шереметева, хранившаяся в архиве его сына Петра, не обнаружена. Известно, что П.Б. Шереметев передал ее Н.И. Новикову для публикации, а далее следы рукописной книги теряются. Можно предположить, что издатель вернул рукопись сыну Б.П. Шереметева, а позднее она была утрачена потомками фельдмаршала, но это маловероятно, ибо архив Шереметевых до сих пор находится в отличном состоянии. Рассмотрим другую версию возможной судьбы рукописи. Она могла оказаться в руках писателя В.Г. Вороблевского, который готовил текст «Путешествия» к изданию в 1773 г. Вызывает сомнение, что крепостной Шереметевых Василий Вороблевский, зная, как трепетно граф Петр Борисович чтит память отца, мог потерять или присвоить рукопись.

Скорее всего, путевые записки фельдмаршала, хранившиеся в архиве Н.И. Новикова, пропали во время ареста и последовавшей за ним серии обысков. Правительство Екатерины II было обеспокоено масонской деятельностью Новикова, которого подозревали в подготовке заговора с целью свержения императрицы. В 1790 г. государыня приказала главнокомандующему Москвы князю А.А. Прозоровскому внимательно следить «за известной шайкой» и собирать компрометирующие Новикова материалы. 22 апреля 1792 г. в имении писателя Авдотьино Д.А. Олсуфьевым был произведен обыск. Два дня спустя повторный обыск устроил полицмейстер С.С. Жевахов, после чего Н.И. Новиков был взят под стражу, а изъятые документы и книги отвезены в Москву[11].

В издательствах, книжных лавках, домах друзей опального просветителя начались повальные обыски. По приказу Прозоровского священник Иоанн Иоаннов просматривал издания, хранившиеся в книжных лавках и магазине при типографии Новикова, отбирая «сумнительные» сочинения. Москов-

[11] См.: *Степанов В.П.* Новиков Николай Иванович // Словарь русских писателей XVIII века: В 3 вып. СПб., 1999. Вып. 2. С. 372–373.

ский обер-полицмейстер провел обыск в Гендриковом доме, который снимал Н.И. Новиков. Советник Казенной палаты Буланин и частные приставы Семенов и Нименов обыскивали вольные книжные лавки[12]. Все документы, найденные при обысках, отсылались князю Прозоровскому, который отправлял их в Петербург Екатерине II. 11 февраля 1793 г. императрица приказала сжечь все «запрещенные» книги, отобранные при аресте Новикова. 14 ноября 1793 г., 20 апреля и 15 июля 1794 г. под присмотром директора народных училищ А.П. Курбатова 18658 экземпляров книг были сожжены на Воробьевых горах[13]. 14 апреля 1794 г. в Гендриковом доме была обнаружена «палата», наполненная печатными изданиями, и Курбатов вновь сжигал книги[14].

Скорее всего, судьбу изданных русским просветителем книг разделил и архив Новикова. Рукопись путевых записок Б.П. Шереметева вряд ли могла заинтересовать следствие, поэтому либо была брошена за ненадобностью и пропала, либо была сожжена, как и другие бумаги из архива Н.И. Новикова.

Известные к настоящему времени списки ред. П являются копиями с новиковского издания 1773 г. К основному тексту подведены разночтения по списку *Пг* (РНБ. Собр. Погодина № 1742), который является полным, в отличие от другого, содержащего лишь отрывки из «Путешествия» (БАН. 31. 5. 20).

В основу публикуемой Сокращенной редакции был положен список *Б* (РГАДА. Собр. библиотеки МГАМИД № 839), один из ранних (1710-е годы), неплохо сохранившийся и продуктивный в плане последующей рукописной традиции. Разночтения к основному тексту даны по спискам: *С* (РГБ. Собр. единичных поступлений № 78), также одному из ранних (1710–1720-е годы), но представляющему другую группу списков, в большей степени близкую к Пространной редакции; *П* (РНБ. Собр. Погодина № 1743) и *М* (РНБ. Собр. Михайловского № 302), от которых произошли две другие редакции: Особая и Краткая. Так как они дошли до нас в единственных списках, то публикуются по ним: Особая редакция – по ркп. *ГИМ. Епархиальное собр. № 641* (1730–1740-е годы), Краткая редакция – по ркп. *БАН 45. 4. 13* (конец 1750-х годов).

Фрагменты текста, подлежащие комментированию, отмечены «звездочками». Основной корпус комментария к «Путешествию» дан по Пространной редакции памятника; дополнительный раздел включает толкование реалий, введенных в текст создателем Сокращенной редакции. Курсивное написание слов указывает на то, что в текст внесены исправления или дополнения. Как правило, это связано с явными ошибками, возникшими при переписке или редактировании текста: пропуском или повторением букв, слогов, слов, фраз, предложений, а также заменами, ведущими к искажению или «затемнению»

---

[12] См.: *Лонгинов М.Н.* Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 339–342.
[13] Там же. С. 382–383.
[14] Там же. С. 383.

смысла. Все исправления и дополнения, внесенные издателями по другим спискам и редакциям произведения либо по смыслу в случае пропуска или ошибки, специально оговариваются в текстологических примечаниях. Указания на разночтения в списках даются с помощью цифр для каждого листа рукописи отдельно. В тексте публикуемых списков разделительным значком // отмечаются границы между листами рукописи, в том числе между лицевой и оборотной сторонами листа.

При издании текста «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева» сохраняется написание «ѣ», а также «ь» и «ъ» в середине и в конце слов. Вышедшие из употребления буквы русского алфавита заменяются современными эквивалентами: і = и, θ = ф, ω = о, ψ = пс, ς = з и др. Титла раскрываются в соответствии с написанием подобных слов в издаваемой рукописи, выносные буквы вносятся в строку (при необходимости с последующей гласной). Кириллические цифровые обозначения заменяются арабскими. В случае ассимиляции и пропуска одной из соседних букв на границе предлога и существительного между ними ставится дефис. Разбивка текста на предложения и абзацы сделана по смыслу, однако с учетом его членения в рукописи. Пунктуационное оформление текста подчиняется современным нормам.

Выражаем глубокую признательность всем, кто помогал осуществить этот проект, принял деятельное участие в подготовке к изданию «Путешествия по Европе боярина Б.П. Шереметева», чтобы сделать эту книгу неотъемлемой частью национального духовного наследия: Н.Д. Блудилиной, А.С. Демину, С.А. Джанумову, И.Г. Добродомову, Л.Н. Дровниковой, И.А. Маеву, М.К. Парамоновой, Е.А. Пантелеевой, Е.К. Петривней, И.Г. Птушкиной, А.С. Травниковой.

РАЗНОЧТЕНИЯ

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

с. II. [1]*Пг* Новаго. [2]*Пг* Полскаго.

с. III. [1]*Пг* но. [2] *Пг* сведения. [3]*Пг* вышеименнымъ. [4]*Пг* будутъ. [5]*Пг* 7205-го.

с. 1. [1]*Пг* 7205-го. [2]*Пг* 1697-го. [3]*Пг доб.* И.

с. 2. [1]*Пг На верхнем поле в рамке запись рукой писца:* «Отъ С.М. 7205. Отъ Р.Х. 1697». [2]*Пг* утроитъ.

с. 3. [1]*Пг* Василевскою. [2]*Пг* рязанскую. [3]*Пг* Сергиевско. [4]*Пг* приехали. [5]*Пг* и.

с. 4. [1]*Пг* 8-е. [2]*Пг На верхнем поле в рамке запись рукою писца:* «Отъ С. М. 7206. Отъ Р. Х. 1697». *Та же запись на каждом листе и обороте до л. 26 об. Далее до л. 86 об.*: «Отъ С. М. 7207. Отъ Р. Х. 1698», *а с л. 87 до л. 88 об.*: «Отъ С. М. 7207. Отъ Р. Х. 1699». [3]*Пг* дня. [4]*Пг доб.* и.

с. 5. [1]*Пг* товары.

с. 6. [1]*Пг* ретманъ. [2]*Пг* местечка.

с. 7. [1]*Пг* поѣхали. [2]*Пг* посци.

с. 8. [1]*Пг* много. [2]*Пг* вамъ. [3]*Пг* замка. [4]*Пг* удоволствие.

с. 9. [1–2]*Пг* битыхъ дикихъ. [3]*Пг* 6-го. [4]*Пг* 23-е.

с. 10. [1] *Пг* 3-е. [2] *Пг* я. [3] *Пг* дворецъ.

с. 11. [1]*Пг* гороба.

с. 12. [1]*Пг* соизволили.

с. 13. [1]*Пг* орудия. [2]*Пг нет.*

с. 14. [1]*Пг* милостивнаго. [2]*Пг* во. [3]*Пг* вилчинские. [4]*Пг* кварты.

с. 15. [1]*Пг* обоимъ. [2]*Пг* шесъдесят.

с. 16. [1]*Пг* дѣлах. [2]*Пг* гетманъ.

с. 17. [1]*Пг доб.* те. [2]*Пг нет.* [3]*Пг* приѣжжать. [4]*Пг* Въ. [5]*Пг* 5-го. [6]*Пг* 1697-го.

с. 18. [1]*Пг* и. [2–3]*Пг* Въ 27 день ноября. [4]*Пг* пять. [5–6]*Пг* въ 3 день.

с. 19. [1]*Пг* Никласбурха. [2]*Пг* Элеонора. [3]*Пг* не.

с. 20. [1]*Пг* гридарованный. [2]*Пг* в. [3]*Пг* Братанскому. [4]*Пг* Виртембургскому.

с. 21. [1]*Пг* одеяния. [2]*Пг* крымскихъ. [3]*Пг* поклонится. [4]*Пг* пощемъ. [5]*Пг* славного.

с. 22. [1]*Пг* расмотревъ.

с. 24. [1]*Пг* 7205-го.

с. 25. [1]*Пг* тебя. [2]*Пг* садайдакъ. [3–4]*Пг* въ 27 день. [5]*Пг* царскаго.

с. 26. [1]*Пг* подносили. [2]*Пг* хвалитъ. [3]*Пг* подкомарий. [4]*Пг* от. [5]*Пг* во. [6]*Пг нет.*

с. 27. [1]*Пг* Богомский. [2]*Пг* вицемоминамъ. [3]*Пг* додданных. [4]*Пг* помянутаго. [5]*Пг нет.* [6–7]*Пг нет.* [8]*Пг* нуждами.

с. 28. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* 4-го. [3]*Пг* Севастианъ. [4]*Пг* Полскаго. [5]*Пг* бусурманских. [6]*Пг* степах.

с. 29. [1]*Пг* звалъ. [2]*Пг* обочѣ. [3]*Пг* году.

с. 31. [1]*Пг* жалуя. [2]*Пг* царскаго. [3]*Пг* премного. [4]*Пг* свидания.

с. 32. [1]*Пг* комедианту. [2]*Пг доб.* в.

с. 33. [1]*Пг* 7-го. [2]*Пг* Кригловъ. [3]*Пг* вѣсии. [4]*Пг* переѣхавъ.

с. 34. [1]*Пг* Арнолдеинѣ. [2]*Пг* опасностию.

с. 35. [1]*Пг* итальянских. [2]*Пг нет.* [3]*Пг* постили. [4]*Пг* итальянских. [5]*Пг* итальянских.

с. 36. [1]*Пг* ободѣ. [2]*Пг* подалъ.

с. 37. [1]*Пг* вятский. [2]*Пг* по. [3]*Пг* государствования. [4]*Пг* месеца.

с. 38. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* шестидесятъ.

с. 39. [1]*Пг доб.* к. [2]*Пг* во. [3–4]*Пг нет.*

с. 40. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* скорбъ. [3]*Пг* присланныя.

с. 41. [1]*Пг* превеликия. [2]*Пг* Вальчимора. [3]*Пг* Серравальле. [4]*Пг* многие.

с. 42. [1]*Пг* протчимъ. [2]*Пг* каратами. [3]*Пг* болшаго. [4]*Пг нет.* [5]*Пг* Григорья. [6]*Пг* Григорья. [7]*Пг* мощей. [8]*Пг* каратах.

с. 43. [1]*Пг* въ.

с. 44. [1]*Пг* ѣздилъ. [2]*Пг* ауединъцию. [3]*Пг* что.

с. 45. [1]*Пг* вѣроющимъ. [2]*Пг* въ. [3–4]*Пг нет.*

с. 46. [1]*Пг* благодарилъ.

с. 47. [1]*Пг* тво.

с. 48. [1]*Пг* мѣстахъ. [2]*Пг* 7205-го. [3]*Пг* месеца. [4]*Пг* 30-го.

с. 50. [1]*Пг* 1-го. [2]*Пг* любовно.

с. 53. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* со. [3]*Пг* знанию. [4]*Пг* что.

с. 54. [1]*Пг* 10. [2]*Пг доб.* в. [3]*Пг нет.*

с. 55. [1]*Пг* греблено. [2]*Пг* дни. [3]*Пг нет.* [4]*Пг* Паликастро. [5]*Пг* воскресение.

с. 56. [1]*Пг* такие. [2]*Пг* англинской.

с. 57. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* вчерашнего. [3]*Пг доб.* и. [4]*Пг* третьяго. [5]*Пг* огненныя. [6]*Пг* превеликия. [7–8]*Пг нет.*

с. 58. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* во. [3]*Пг* Statione. [4]*Пг* уведели.

с. 59. [1]*Пг* ополучении. [2]*Пг* во. [3]*Пг* во. [4]*Пг* отговариватся.

с. 60. [1]*Пг* знатныя. [2]*Пг доб.* з. [3]*Пг* 10-ти. [4]*Пг* ѣхалъ.

с. 61. [1]*Пг* соизволили.

с. 62. [1]*Пг* времяни. [2]*Пг доб.* Объ ономъ в Малтѣ боярина Бориса Петровича Шеремѣтева приѣздѣ упоминаетъ г. Аббе Девертотъ в книгѣ под заглавениемъ «Истории кавалеровъ страннолриемных с. Иоанна Иерусалимскаго» в пятомъ

томѣ издания парижскаго 1726 году на странице 288. 1698. В Ризвике миръ заключенъ между Франциею и Гишпаниею. Для онаго случая общенародныя увеселения в Мальтѣ. Борисъ Петровичь Шеремѣтевъ, ближний бояринъ царский, приѣжжалъ посетить грандъмагистра с рекомендателными писмами от папы и от цесаря, где приняли его со всею честию, пристойною знатному его роду и его достоинству. [3]*Пг* рандъмагистра. [4]*Пг* подошедъ. [5]*Пг нет.*

с. 63. [1–2]*Пг нет.* [3]*Пг нет.* [4]*Пг* известную. [5]*Пг* велѣ. [6]*Пг* по.

с. 66. [1]*Пг* поведения.

с. 67. [1]*Пг* месеца. [2]*Пг* 15-ти.

с. 68. [1]*Пг* такую. [2]*Пг нет.*

с. 69. [1–2]*Пг* ее все. [3–4]*Пг нет.* [5]*Пг* сорокъ. [6]*Пг* постелями.

с. 70. [1]*Пг* зъ.

с. 71. [1]*Пг* своея. [2]*Пг* твоимъ. [3]*Пг* сеи. [4]*Пг нет.*

с. 72. [1]*Пг* славно. [2]*Пг* давал. [3]*Пг* желаю. [4]*Пг* Рамонтъ.

с. 73. [1]*Пг* мигистеръ. [2]*Пг* почтение. [3]*Пг* не.

с. 74. [1]*Пг* Записанъ. [2]*Пг нет.* [3]*Пг* много.

с. 75. [1]*Пг* витался. [2]*Пг* увѣдомихо мя. [3]*Пг нет.*

с. 76. [1]*Пг* побежали. [2]*Пг* догнавъ. [3]*Пг* на. [4]*Пг* отътуда.

с. 77. [1]*Пг* постави. [2]*Пг нет.*

с. 78. [1]*Пг* путь. [2]*Пг* Чериныола. [3]*Пг* Оные.

с. 79. [1]*Пг* времянно. [2]*Пг нет.* [3–4]*Пг* мощи что. [5]*Пг* тернова.

с. 80. [1]*Пг* картизиане. [2]*Пг* некуда. [3]*Пг* другомъ. [4]*Пг* Metento. [5]*Пг* неделю.

с. 81. [1]*Пг* во. [2]*Пг* разныя. [3]*Пг* огненныя. [4]*Пг* той. [5]*Пг* слабыя.

с. 82. [1]*Пг* великия. [2]*Пг* мѣстахъ. [3]*Пг доб.* и. [4]*Пг* останавливались. [5–6]*Пг* прислалъ к боярину.

с. 83. [1]*Пг* съсклонной.

с. 84. [1]*Пг* великия. [2]*Пг* какови. [3]*Пг* самововластной.

с. 85. [1]*Пг* изволитъ. [2]*Пг* 14. [3]*Пг* во.

с. 87. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* по-польскии. [3]*Пг* благоприятство.

с. 88. [1]*Пг нет.* [2]*Пг повтор, заключен в скобки.* [3]*Пг* присыланных. [4]*Пг* 10-е. [5]*Пг* Разславль. [6]*Пг* 8-е. [7]*Пг* трудностию.

с. 89. [1]*Пг* генера. [2]*Пг нет.* [3]*Пг доб.* Русии. [4–5]*Пг нет.*

с. 90. [1]*Пг нет.* [2]*Пг* се. [3]*Пг доб.* в.

СОКРАЩЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 1. [1–8]*С нет.* [2]*М сверху буквенной даты карандашом проставлено «1697».* [3]*П доб.* месяца. [4]*П* иуниа. [5]*П доб.* святаго. [6]*М зачеркнуто* мученика. [7]*М, П доб.* епископа. [9] *П* премилостивнѣйшаго. [10]*Испр. по С, М, П; в Б* самодержецъ. [11]*М* пресвѣтлого; *П текст частично испорчен, так как поврежден угол листа* пресвѣт[лѣй]шаго. [12]*М* отъѣзжая; *П текст частично испорчен,*

так как поврежден угол листа [отъѣ]зжаю. [13]*М нет.* [14] *П* бояринъ. [15]*С повтор* и намѣстника. [16]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск.* [17]*С, П* Малтийскаго; *М* Малтийского. [18]*П* обрѣтаются. [19]*М, П* Иоаннъ. [20]*М, П* Прокопиевъ. [21]*С* Пишковский; *М* Пишковской; *П* Пашковской. [22]*М* Гарасим. [23–24]*С нет; П* в. [25]*М, П* возлагая. [26–27]*С* упование мое и твердое. [28]*С, М повтор.* [29]*М повтор.*

л. 1 об. [1]*П* непостыдное. [2]*С, М* молитвы. [3–4]*С нет.* [5]*С, М нет.* [6–7]*П* усты своими. [8]*С, М, П* болий; *С повтор.* [9]*М* За. [10]*М* то. [11]*Испр. по М, П; в Б* есты. [12]*Испр. по М, П; в Б* не. [13]*С нет.* [14]*П нет.*[15] *С, М, П нет.* [16]*М, П* утѣшаше. [17]*С, М нет.* [18]*М* облаковъ. [19–20]*С повтор.* [21–22]*М подчеркнуто, на боковом поле приписано карандашом: «Это сочинение Иоанна Прокопьева Пашковского».* [23]*М нет.* [24–26] *П нет.* [25]*Испр. по С; в Б* честною; *М* честный. [27]*М, П доб.* и.

л. 2. [1]*С, М* всецѣльныхъ; *П* всецѣлых. [2]*С, П* трудноприятное; *М* трудноприятно. [3]*С, М* твоими. [4–22]*П пропуск, по внутреннему полю л. 4 об. поздняя запись чернилами: «Здѣсь недостает листов трех».* [5]*С, М* царскому. [6]*С, М* пресвѣтлому; *С повтор.* [7]*С* величеству. [8]*М доб.* по. [9]*М* помощи. [10]*М* святочюдотворныя. [11]*М* надлежати. [12]*С приписано на поле карандашом: «1697».* [13]*С нет.* [14]*С повтор.* [15–16]*М подчеркнуто и написано на боковом поле карандашом.* [17]*С, М нет.* [18]*С, М нет.* [19]*С, М* числа. [20]*С нет.* [21]*М* седмь.

л. 2 об. [1–2]*П нет.* [2]*С, М* Угрѣше; *П* Угрѣши. [3]*С, М, П нет.* [4]*С, М* Златоустовского. [5]*С, М нет.* [6–7]*С нет.* [8]*С нет.* [9–10]*П* 5 день. [11]*М* Троицыным. [12]*С, М* Песочнею; *П* Песочнова.

л. 3. [1]*М* Панны; *П* Папины. [2]*С повтор.* [3]*П* проѣхали. [4]*С доб.* переѣхали 35 верстъ. [5]*М, П* Ивана. [6]*М, П* Федоровича. [7–8]*С нет.* [9]*С, М* переѣхавъ. [10]*С, М, П нет.* [11]*П* Месчее. [12]*С, М, П* числа. [13]*С, М нет.* [14]*С, М* Василевскою; *П* Валихевскою. [15]*С, М, П доб.* Июля. [16]*С, М* рязанскую; *П* ряскую. [17]*С, М* Сергѣевское; *П* Сергиевское. [18]*С, М, П доб.* Июля. [19]*П доб.* селѣ. [20]*С доб.* А июля; *М, П доб.* Июля. [21]*С, М, П* обозомъ. [22]*С, М* Донского; *П* Данковськаго. [23]*П* громъ. [24]*С, М доб.* селѣ.

л. 3 об. [1]*С нет.* [2]*П* Товский. [3]*С, М. П доб.* Июля. [4]*М доб.* и того числа. [5]*С, М, П* проѣхавъ. [6]*С, М, П доб.* Июля. [7]*С. М, П доб.* Июля. [8]*П доб.* проѣхавъ. [9]*П* Ефремовскимъ. [10]*С, М, П доб.* Июля. [11]*М* поздо. [12–31]*М нет, по нижнему полю запись карандашом: «Недостает 2-х листов».* [13]*С, П доб.* Июля. [14–16]*С* за 10 верстъ не доѣхав Новосили. [15] *П* не доѣжая. [17]*С, П доб.* Июля. [18]*С* переѣхали. [19]*С* и. [20–21]*С* переѣхавъ 15 верстъ, начевали. [22]*П* Духове. [23–24]*С нет.* [25]*С, П доб.* Июля. [26]*П доб.* село. [27]*П* орженомъ. [28]*С, П доб.* Июля. [29]*С* селцо.

л. 4. [1–32]*М нет.* [2]*П* управлениемъ. [3]*С, П доб.* во. [4–5]*С* 2-мъ числѣ; *П* 2 число. [6]*П* села. [7]*С* камарицкой; *П* комарицкой. [8]*С, П* Круглой. [9]*С нет.* [10]*С, П доб.* Августа. [11]*С, П доб.* Августа. [12]*С* Всѣвскъ. [13]*С* переѣхавъ. [14]*С повтор.* [15]*С* 2. [16]*С* версты. [17]*С, П доб.* же. [18]*С* Янъполя; *П* Янъполемъ. [19]*С доб.* Августа. [19–20]*П* Въ 5 день. [21]*С, П нет.* [22]*П* гриментъ. [23–32]*П нет.* [24–25]*С* нѣкоторой нужды. [26]*С* поѣхали. [27–28]*С нет.* [29]*С доб.* Августа. [30]*С* дня. [31]*С* самый.

л. 4 об. [1–12]*М нет.* [1–24]*П нет.* [2]*С доб.* Августа. [3–4]*С нет.* [5]*С повтор.* [6]*С доб.* Августа. [7]*С доб.* и. [8]*С нет.* [9]*С доб.* же. [10]*С доб.* сирѣчь 20 верстъ. [11]*С нет.* [13]*С, М доб.* Августа. [14]*С, М нет.* [15]*С, М доб.* Августа. [16]*С* Волосковскѣ; *М* Волосковнѣ. [17]*С, М доб.* Августа. [18–19]*С нет; доб.* в. [19]*Испр. по М; в Б* проѣхали; М *доб.* в. [20–22]*С* И тутъ. [21]*М нет.* [23]*М* Пресвятыя. [24]*М доб.* А назавтрѣе, августа; *С, П доб.* Августа. [25]*С, М, П* Березны. [26]*С доб.* переѣхали 2 мили. [27–29]*С нет.* [28]*П* переѣхали. [30]*С, П* Борковского. [31]*С* Брусиловѣ. [32]*С, М, П доб.* Августа. [33]*С повтор* Августа 17-го. [34–35]*С нет.* [36]*М нет.* [37]*С, М* а. [38–39] *Испр. по М; в Б* по обѣду; *С, П нет.* [40]*С нет.* [41]*С доб.* ѣздилъ по обѣду; *П* бояринъ. [42]*М* него; *П* ново.

л. 5. [1–2]*П* И ис. [3]*П* поѣхалъ. [4–5]*С нет.* [6–7]*П нет.* [8]*П* Козевъ. [9]*С, М, П доб.* Сентября. [10]*П повтор.* [11]*П* Новоль. [12]*П* переправясь. [13]*С нет.* [14]*С* числа. [15]*С повтор* за полмили; *доб.* до. [16]*М* Лодыжечей; *П* Лодыжичей. [17]*С, П* Сентября. [18]*С, П* числа. [19]*С, М* Приветъ; *П* Припѣт. [20]*П* Чернобыля. [21]*П* бояринъ. [22]*С, М* что. [23]*М нет.* [24]*М* розкошь; *П* рокоши. [25]*М* сенаторей; *П* сенаторѣ. [26]*М доб.* с. [27]*М доб.* з. [28]*М* до. [29]*П* Констея. [30] *С, М* желая. [31]*М* разбойства. [32]*М* розкошане. [33–34]*П нет.* [35–36]*С* царского, пресвѣтлаго. [37–38]*М, П* Уговорили. [39]*П* боярину. [40] *Испр. по С, М, П; в Б* тутошное. [41]*П* бояринъ.

л. 5 об. [1]*С, М, П* страну. [2]*Дополн. по С, М и П; в Б слово затерто.* [3]*Испр. по С, М, П; в Б* своих. [4]*М* розкошанъ. [5]*С, М* не пострадать. [6]*П* сего. [7]*П* зла. [8]*П* бояринъ. [9]*Испр. по С.; в Б* совѣтъ; *М* совѣтовалъ. [10]*П* росмистромъ. [11]*С, М* пресвѣтлого; *П нет.* [12]*С* розными; *М* разными. [13]*С, М нет.* [14]*С, М* часа. [15]*П* бояринъ. [16]*П доб.* числѣ *и зачеркнуто.* [17]*С повтор* принимать. [18–19]*С* себѣ великие. [20]*П* комендатомъ. [21]*М нет.* [22]*М* розговору. [23]*М нет.* [24]*С, П нет.* [25]*С, П* числа. [26]*С* Рудию; *М* Рудню. [27]*С, П* Сентября. [28]*С, П* числа. [29]*М нет.* [30]*М, П доб.* у того колодезя. [31]*С, П* Сентября. [32]*С, П* числа. [33]*С* обѣдавъ. [34]*С* проѣхали. [35]*П* Народичь. [36]*М* Закусилъ; *П* Закусилой. [37]*С, М, П доб.* дубровѣ. [38]*С, П* Сентября. [39]*С, П* числа. [40]*С, М доб.* и.

л. 6. [1]*С* Кашины. [2]*М* разныхъ. [3]*С нет.* [4]*С* числа. [5]*С, П* Бондаревскою. [6]*С* Сентября; *П* Сентебря въ. [7]*С* числа. [8]*С, М, П* переѣхали. [9]*П* полчетверть. [10]*С, М, П* начевали. [11]*П* Межичѣчки. [12]*П* подскарбию. [13]*С, М* корунного; *П* коруннаго. [14]*С* Сентября; *П* Сентебря въ. [15]*С* числа. [16]*С* Куричи; *М* Курней. [17]*С, М* Косаковскихъ; *П* Козаковскихъ. [18]*С* Сентября; *М* Сентября въ; *П* Сентебря въ. [19]*С* числа. [20]*С нет.* [21]*С повтор.* [22]*С, П* слышали; *М* услышали. [23]*С, М, П* двухъ. [24] *П повтор.* [25]*М* Корчакъ. [26]*С* Сентября; *П* Сентебря въ. [27]*С* числа. [28] *С* приѣхали. [29]*П* Мечиреки. [30]*С, М нет.* [31]*М* кованья. [32]*С, М нет.* [33]*П доб.* по. [34]*М, П* число. [35]*С нет.* [36]*С* числа. [37]*П* Мечиреки. [38] М мѣста. [39]*П* полъдвѣ. [40]*С, М* Козлиимъ; *П* Коплиномъ. [41–42]*С, М нет.* [43]*С, М, П* корунного. [44]*С нет; П* Коцъпольского.

л. 6 об. [1]*С* Сентября; *М* Сентября въ; *П* Сентебря въ. [2]*С* числа. [3]*С доб.* ѣхали. [4]*М* полпяты. [5]*П* Алуке. [6]*М* ксеонжента. [7]*С* Радивилы. [8]*П* Клевихни. [9]*С, П доб.* Сентября. [9–10]*М* 19 число. [10] *П* число. [11]*С доб.* другой. [12]*П* Олыке. [13–14]*С,*

П нет. [15]*П* гобернатомъ. [16]*П* гадские. [17]*С, М* что. [18]*П* равное. [19]*М* товарежство; *П* товарижество. [20]*С* пядесятъ; *М, П* пятьдесятъ. [21]*М нет.* [22–23]*М* не велели никого. [23]*П* не велено. [24–25]*С, М* от себя говорить. [26]*С, М* будучимъ; *П* будущимъ. [27]*С, М* Припознавали-де. [28]*П* равное. [29]*П* товаржество. [30]*П нет.* [31]*С повтор.* [32]*С* Шереметевъ. [33]*П нет.* [34]*М* распорядивъ; *П* роспорядив. [35]*М доб.* з. [36]*П* А. [37]*П* бояринъ. [38–40]*П* нѣт Шереметя. [39]*С* Шереметева. [41]*М* родное; *П* равные. [42]*П* товарижство. [43–44]*П* насъ казаки. [45]*П* болярину. [46]*П нет.* [47]*П* бояринъ. [48]*С повтор* и два. [49]*П* губернату. [50]*П* бояринъ. [51]*П нет.* [52]*П* увѣрилъ.

л. 7. [1]*С* ѣдетъ; *М, П* ѣдемъ. [2]*П* товарижство. [3]*М* подья. [4]*М* того. [5]*С, М нет.* [6]*П* бояринъ. [7–8]*М* издержал и стражу. [9–10]*С, М* и поилъ, и кормилъ. [11]*П нет.* [12–13]*М* Дватцать пятого. [14]*С доб.* Сентября; *П доб.* Сентебря. [14–15]*М* Дватцать первое число. [16]*С, М, П* были. [17–18]*С, М нет.* [19]*С доб.* в Лоцку; *М доб.* в Луцку. [20]*С, П нет.* [21]*С* числа. [22]*С, М, П доб.* и. [23]*С, П* Сентября. [24]*С* числа. [25]*С, П* Сентября. [26]*С* числа. [27]*П* и. [28]*П* отѣхали. [29]*М* Кодечевтой; *П* Кодочевской. [30]*С, П* Сентября. [31]*С* числа. [32]*Испр. по С; в Б и П* Горушав рунки; *в М* Горушов руский. [33–34]*П нет.* [35]*С, П* Сентября; *М* Сентября въ. [36]*С* числа. [37]*М* предъмѣстье.

л. 7 об. [1]*С* пани; *М, П* пана. [2]*С* особномъ. [3]*Испр. по С; в Б* служебника; *П* служебныя. [4]*С нет.* [5]*С* числа. [6–7]*П* в замокъ всѣ. [8]*М* уклонех. [9]*С* ѣздѣли; *М* ѣздили. [10]*П доб.* слѣзли. [11]*П* встрѣтили. [12]*П* шляхты. [13]*П* налалные. [14]*М* господинъ. [15]*М, П* мости. [16]*Испр. по С, М, П; в Б* пришли. [17]*С повтор.* [18]*С нет.* [19]*М, П* мости. [20–11]*С* любовно зѣло. [22]*П* спрашивати. [23]*М, П* тое. [24]*С нет.* [25]*М* ровное. [26]*П* постоялъ. [27]*П* ненею. [28]Испр. по *С, М, П; в Б* вернутся. [29]*С* И.

л. 8. [1]*П* стояли. [2]*М* ѣхать. [3]*С, М, П* заѣхали. [4]*С* прошение; *М* упрошение. [5]*С* полоцкаго; *М* плодскаго. [6]*П* пану. [7]*С, М, П* панками. [8]*С, М, П* пани. [9–10]*П* Октебря перваго. [11]*С, М* приѣзжал. [12]*С, М, П доб.* к намъ. [13]*С, М* вышепомяненный. [14]*П* милости. [15–16]*С нет.* [17]*С повтор.* [18]*С, М, П* Октября. [19]*С, М, П* числа. [20]*П* приѣзжали. [21]*М, П* мости. [22]*С, М доб.* с. [23]*П* слово. [24]*С* его. [25]*М* войтахъ. [26–27]*С* мало подвеселя; *П* подвеселя мало. [28]*С* всѣхъ. [29]*С* назавтрѣе. [30]*С* И. [31]*С, М доб.* нашей. [32]*С нет.* [33]*М, П* мости. [34]*С повтор.*

л. 8 об. [1]*С нет.* [2]*М* ктября. [3]*П* третьяго. [4]*С, М нет.* [5]*С доб.* же. [6]*М* въѣзжали; *П* вѣхали. [7]*С, М, П* стояла. [8]*С* самымъ. [9]*П* въстрѣтили. [10]*М, П* економъ. [11]*М, П* Замойской. [12]*М* привитал. [13]*С повтор.* [14]*М, П* Замойского. [15]*С, М доб.* Алексѣй Курбатовъ. [16–17]*Испр. по С, М, П; в Б* именование в-четвертыи. [18]*М* подносилъ. [19]*М, П* канфекты. [20]*М, П* Замойскимъ. [21]*М* розкошанехъ; *П* рокошанѣхъ. [22]*С доб.* в другую полату. [23]*М* выслала. [24]*С, М* сказал. [25]*М* встрѣтили.

л. 9. [1]*М* полату; *П доб.* полату. [2]*С, М* благодарствовали; *П* благодарство велие. [3]*П нет.* [4]*Испр. по С, М, П; в Б* приятиемъ. [5]*Испр. по С, М, П; в Б* на. [6]*С* подносила. [7]*М* упрашивали. [8]*С* поѣхавъ; *М* ѣхать. [9]*С, М нет.* [10]*П повтор.* [11–12]*П* в осмомъ. [12]*С* 8-го. [13]*М* панекаками. [14]*П* уконтентовании. [15]*С, М, П доб.* были. [16]*Испр. по С, П; в Б* вам. [17]*С, М, П нет.* [18]*С, М, П нет.* [19]*С доб.* насъ. [20]*П* Олыке. [21]*П* товарижство. [22]*П* трудности. [23]*П* посылках. [24]*М, П* Лащъ. [25]*С* вѣдости. [26]*С*

повтор о котором. [27]*П* тамо. [28]*С* вышеписанной; *М* вышепомяненной; *П* вышепомянутомъ, *доб.* и.

л. 9 об. [1]*М, П* Лаща. [2]*М* присовке. [3]*Испр. по С, М; в Б* Замоскве; *П* Замоской. [4]*М, П* Лащъ. [5]*М, П* выѣзжал. [6]*М, П* еѣ. [7]*М* присылала. [8]*С доб.* всякихъ. [9–10]*С нет.* [10]*М нет.* [11]*С доб.* же; *М доб.* ж. [12–14]*М* числа 4-го. [13] *П нет.* [15]*С доб.* и переѣхали пол-2 мили.[16–17]*С нет.* [18]*М* Замойской. [19]*С, М доб.* Октября. [20]*С, М* Туробинѣ; *П* Туробине. [21–22]*М нет.* [23]*С, М, П доб.* Октября. [24]*М* Стюденокъ. [25]*М нет.* [26]*С* ковелского; *М* кобельского. [27]*С* Октября; *П* Октября въ. [28]*С* числа. [29]*С, М* Крашникѣ. [30]*М* Замойской. [31]*С* переѣхавъ. [32]*С, М* Хрушлинѣ; *П* Крушлине. [33]*С* Октября. [34]*С* числа. [35]*М* Озефа; *П* Езефа. [36]*С, М* и; *П нет.* [37]*С повтор.*

л. 10. [1]*П* Откуду. [2]*М* вернули. [3]*П* Кравъ. [4–5]*М* Овилы. [6]*С* Октября. [7]*С* числа. [8]*М* мили. [9]*М* Розсохи. [10]*П* троцкой. [11]*С доб.* Октября. [12]*М* Расох. [13]*С, М* местечкѣ. [14]*С, М* место. [15]*С, М, П* хорошое. [16]*С* Панова. [17]*П* к. [18]*М* Ивайтъ; *П* Иванскъ. [19]*М, П* пана. [20]*С* Октября 11-го; *М, П* Первагонадесять. [21]*С, М* переѣхавъ. [22]*М* Гонсецкого. [23]*М* ротмистра. [24]*С* Потого. [25]*С* Октября 12-го; *М, П* Вторагонадесять. [26]*С, М* переѣхали. [27]*С* Октября 13-го; *М, П* Третьягонадесять. [28]*М* Панчова. [29]*С* монграбия; *М* маргрвсия. [30]*М, П* Пинчовѣ. [31]*П нет.*

л. 10 об. [1]*С доб.* были; *М* посыланъ. [2]*П* Раковъ. [3]*С повтор.* [4]*С, М* Октября 24-го; *П* Двадесять четвертаго. [5–6]*С нет; П* воскресение. [7]*С* Пинчова; *М, П* Панчова. [8]*С, М* Скалмиръ; *П* Скаръкиръ. [9]*М* ксенцовъ; *П* ксецзовъ. [10]*Испр. по С, М; в Б и П* красивских. [11]*С* Октября 25-го; *П* Двадесять пятого. [12]*М* нѣкоторымъ. [13]*П* третья. [14]*С нет.* [15]*С* числа. [16]*М* Просовицъ. [17]*М* ѣхали. [18]*Дополн. по П; в Б пропуск.* [19]*С, М* Ноября. [20]*С* числа. [21]*С нет; С, М, П доб.* нашъ. [22]*П доб.* нашъ. [23]*С, М* бывъ. [24]*С, М доб.* с. [25]*С повтор* а бояринъ. [26]*М, П* поздно. [27]*П* красовской.[28–29]*С* королевского величества за милость. [30]*С нет.* [31]*С* числа.

л. 11. [1]*М нет.* [2]*С, М* великий. [3–4]*М повтор.* [5]*С повтор* коронный; *М* коронный; *П* карунной. [6]*М* бинскупапво. [7]*С, М доб.* ж. [8]*П* болярину. [9]*П* авдиенцкии. [10]*П* видѣлъ. [11]*М, П* публичнѣ. [12]*П* бояринъ. [13]*М* секретаркуса; *П* сехклетарную. [14]*М* секретауса; *П* сехкретариусъ. [15]*П* болярину. [16]*М* приказалъ. [17]*С повтор.* [18–19]*П нет.* [20]*М* дня. [21]*П* сехкретарьнусъ. [22]*С нет.*[23]*М доб.* и. [24]*П* выбитъ. [25]*М* бархатом. [26]*М* золотно. [27]*П* болярина. [28]*П* секретарънусъ. [29–30]*С; М* московской дьяк. [30]*П доб.* дьякъ.

л. 11 об. [1]*П* болярскаго. [2]*П нет.* [3]*М, П* входу. [4]*П* полаты. [5]*С, П* санатом. [6–9]*С, М нет.* [7–8]*П повтор.* [10]*П* бояринъ. [11]*М* Бѣлоозерского. [12]*П* Угорского. [13]*М* Кондийского. [14]*Испр. по С, М; в Б и П* и великие. [15]*С доб.* многих.

л. 12.[1–2] *М нет.* [3]*М* Мозовецкому. [4]*С, М, П* Жмонцкому. [5]*М* Подшляшскому; *П* Поляшскому. [6]*С, М, П нет.* [7]*М* Инфлянскому; *П нет.* [8]*С, М* Саскому. [9]*С* Юланскому; *М* Юленскому; *П доб.* и Ифлянскому. [10]*С* Ангринскому. [11]*М, П* Турынгу. [12]*М* марнъграбу; *П* маркъграбю. [13]*М, П* Мисницкому. [14] *П повтор.* [15]*С, М* Магдебурскому; *П* Магребурскому. [16]*С* граблю. [17]*С* Гендеберскому. [18]*С,*

М Ревенштыне. [19]*С, М* пресвѣтлого; *П* пресвѣтлаго. [20]*М нет.* [21]*П* навышняго. [22]*С, М* Божескою. [23]*П повтор* Полскаго [24]*П* королевскаго. [25]*М* маестатѣ.

л. 12 об. [1]*П* всегдашних. [2]*М* благополучия; *П* благополучная. [3–4]*С* возмога; *П* во многа. [5–6]*С нет.* [7–8]*П* Принесемъ. [9–10]*П нет.* [11]*С* Тогда. [12]*М* великого. [13]*С повтор.* [14]*С* короля. [15]*М* нарадовъ. [16]*П* благоугодное. [17]*С, М* когда.

л. 13. [1]*С повтор.* [2]*П нет.* [3]*С* своими. [4]*М* всеусерднымъ. [5]*С, П повтор.* [6]*С* вершения. [7]*С, П* неприятелными. [8]*С, М* недопущения; *доб.* в стороны; *П* непропущания. [9]*Испр. по С, М, П; в Б нет, доб.* а. [10]*М* войти; *П* воински. [11]*С* Въ. [12]*С, М, П нет.* [13]*С, М, П нет.*

л. 13 об. [1]*С, М, П* Пресвятыя; *доб.* его. [2]*С, П* вашимъ. [3]*С* хамъ. [4] *П* многи. [5]*П* многи. [6] *П* а. [7]*М* гатманы. [8]*М* стоящие. [9]*М* обѣ-де. [10]*С повтор.* [11]*М* Аслань; *над строкой вписано писцом* кермень; *П* Осланькермень. [12]*П доб.* милостию и. [13]*П* на. [14]*М* жестокое. [15]*П доб.* и. [16]*П нет.*[17]*П* святымъ. [18]*П* государского. [19]*П нет.* [20–21]*М* я путь. [22]*М* слышавъ.

л.14. [1]*М* малостат. [2–3]*С* васъ видѣти. [4]*М* маестану; *П* моестату. [5]*М* предложити. [6]*С нет.* [7–8]*П* изрядно и яснѣйшую. [9]*М* поклоняяся. [10]*П* бояринъ. [11]*С* кончалъ; *М* кончинъ; *П* скончалъ. [12]*П* болярину. [13]*С, М, П* бискупъ. [14]*П* премышлыский. [15]*С, М* корунный; *П* карунный. [16]*С, М* Егорий. [17]*С, М* Динофъ; *П* Сидоновъ. [18]*С нет.* [19]*С* княжествъ; *М* княжней; *П* княженей. [20]*Испр. по М; в Б* Божескии. [21] *П* благоволение.

л. 14 об. [1]*П* военной храбръства. [2]*П нет.* [3–11]*М нет; доб.* [полное титло]; *П доб.* полная титла. [4]*С* царя. [5]*С нет.* [6]*С* Бѣлоезерского. [7]*С* Обдорского. [8]*С* Кондинского. [9]*С повтор* и государя. [10]*С доб.* многихъ. [12]*С* пресвѣтлаго; *М* пресвѣтлого; *П вписано над строкой.* [13–15]*Б повтор.* [14]*С, М* сие вельможность; *П* еѣ велможность.

л. 15. [1]*С повтор.* [2]*М* королевскога. [3]*С, М* монархии; *П* монархи. [4]*М* особою. [5]*М* позвалително. [6–7]*С* храбровоенную. [8]*М, П* Вашей. [9]*М* оказияхъ. [10]*С доб.* твое; *М* неустрашеное; *доб.* твое. [11–12]*С* военнохрабрый; *М* военноохотны; *П* военноохотно. [13]*М* кроль; *П* кровь. [14–16]*С нет.* [15]*М* свидѣтелство даннаго. [16]*М нет.* [17–18]*С, М* ясневелможности; *П* яснѣвелможности. [19]*С повтор.*

л. 15 об. [1]*С, М* восприявъ. [2]*С доб.* и. [3]*С, М* поздравляти. [4]*М нет.* [5]*М доб.* допустити. [6]*П* бояринъ. [7]*П* бояриномъ. [8]*С, М, П* Потоцкий. [9–11]*П нет.* [10]*М* и. [12]*М, П* и. [13]*С, М* протчий; *П* протчие. [14]*М* сенаториусъ; *П* сокретарнусъ. [15]*С, М* А. [16]*М* посыланы; *доб.* от. [17]*М* боярина; *П* болярин. [18] *П нет.* [19–20]*П* 300. [21]*С, М доб.* в. [22]*М доб.* в; *П доб.* цѣною. [23]*М* богатая. [24]*С* устроенна. [25]*М доб.* итого на 900 рублевъ.

л. 16. [1]*С нет.* [2]*С* апостоловъ. [3]*С нет.* [4]*С нет.* [5]*М* премышльский; *П* промышльский. [6]*М* курунный; *П* каруньный. [7]*С* отправлению; *М, П* доправованию. [8]*С нет.* [9–10]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск.* [11]*М* Слушка. [12]*С* И. [13]*С нет.* [14]*С* двенатцать. [15]*С, М, П* полтораста. [16]*С, М, П* обоимъ; *М доб.* в. [17] *П доб.* два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ – 10 рублей. [18]*М доб.* в. [19–21]*П нет.* [20]*С* бѣлыхъ. [22]*С*

доб. И; *М доб* К. [23]*П* К ражнику. [24]*М, П* Стефану. [25]*М* Подоцкому. [26]*М* всякимъ. [27–28]*С* уборомъ богатымъ. [29]*С, М, П нет.* [30]*П* шездесять. [30]*П* каменьем.

л. 16 об. [1]*С, М, П доб.* к. [2]*М, П* бискупу. [3]*П нет.* [4]*С* двенатцать. [5]*С повтор.* [6]*М нет.* [7]*П* горностаевъ. [8]*С, М, П нет.* [9]*С, М* пятнатцать. [10]*С, М* дватцать. [11]*П доб.* в. [12]*С, М, П* Бискупу. [13]*П* премышицкому. [14]*С* карунскому; *М* корунному. [15]*С, М* Динофу. [16]*П нет.* [17]*С, М, П* полтораста. [18]*С* горноставой; *М* горносталей; *П* горностаевой. [19]*С, М* дватцать. [20]*М нет.* [21]*С, М, П нет.* [22]*С, М* тритцать. [23]*М* санксанскому; *П* санксонскому. [24]*М, П нет.* [25]*П* камениемъ. [26]*С повтор* пятдесятъ. [27]*С, М* пятнатцать. [28]*П нет.* [29]*С нет.* [30]*С* пару. [31]*С, М доб.* в. [32]*С* А. [33]*С, М* вышепомяненные; *П* вышеписанныя.

л. 17. [1]*М* послалъ. [2]*С* шандала. [3–4]*С* всего ценою. [5–8]*П нет.* [6]*М* корунный. [7]*М* богатые. [9]*С, М, П* Бискупъ. [10]*С* оправная; *П* оправленная. [11]*М* серебром. [12]*С, М* корунный; *П* карунный. [13]*С* прислал; *П доб.* болярина. [14]*С доб.* да. [15]*С, М* шандала. [16–17]*С* болшихъ же серебряныхъ. [17]*П нет* же. [18]*С, М доб.* да. [19]*С повтор.* [20]*С нет.* [21]*С* числа. [22]*С* канцелиариусъ; *М* канцелиарцыусъ; *П* канцелиарнусъ. [23]*С, М* интимусъ; *П* астимусъ.

л. 17 об. [1]*П* Белхинъ. [2]*П* говорилъ. [3]*С* секретариус, *М* секретаусъ. [4]*П* любезно. [5]*С, М* били. [6]*С, М доб.* ему. [7]*С. М, П доб.* и. [8]*Испр. по С, М, П; в Б* изволили. [9]*С, М, П доб.* и. [10]*С* говорилъ. [11]*М* ритовать. [12]*С нет.* [13]*С* числа. [14]*С* Ноября. [15]*С* числа. [16]*П* приѣзжалъ. [17]*П повтор.* [18]*П нет.* [19]*П* говорилъ. [20]*М* было. [21]*С* Ноября; *М* Ноября въ. [22]*С* числа. [23]*М* сѣздилъ. [24]*С повтор.*

л. 18. [1–2]*П нет.* [2]*С. М* тѣшился. [3]*Испр. по С, М, П; в Б* и. [4]*М* смотрѣлъ. [5]*С, М, П* и нѣмцы. [6]*С* Ноября. [7]*С* числа. [8]*С доб.* сердечная. [9]*М* посѣщалъ. [10]*С* мазовецкий; *М, П* мазовецкой. [11]*Испр. по С, М, П; в Б* гетман. [12]*С, М, П* карунный. [13]*Испр. по С; в Б* коронные; *М* карунный; *П* корунный. [14]*С* Ноября 18-го; *М* Осмагонадесять; *П* Въ 18. [15]*П* день. [16]*П нет.* [17]*С нет.* [18]*С* числа. [19]*С, М, П* были. [20]*П* честововалъ. [21–23]*П нет.* [22]*С повтор* ближний. [24]*П* кателянъ. [25]*М* мелминский; *П* хелмниской. [26]*С, М* Препендовский; *П* Препондовский. [27]*М* панный. [28]*С, М, П* карунный. [29]*П нет.* [30]*П* мозовецкий. [31–33]*П нет.* [32]*С, М* стражникъ. [34]*С, М, П* по. [35]*М* проводили. [36]*С, М, П* каштелянъ. [37]*С* хелминский; *М* хелминиский; *П* гетманский. [38]*С* Ноября. [39]*С* числа. [40]*С нет; М* были.

л. 18 об. [1]*С нет.* [2]*П* обыкно. [3]*С, П нет.* [4–5]*П* дошелъ из дверей. [5]*С повтор* пошелъ. [6]*С нет.* [7]*С, М, П* привиталъ. [8]*П* дары. [9]*М* вещицы. [10]*С, П доб.* Ноября. [11]*С доб.* числа. [12]*С* числѣхъ. [13]*М нет.* [14]*П* сентари. [15]*С, М, П нет.* [16]*С* И. [17]*П* истраны. [18]*Испр. по С; в Б* военных. [19]*М* мызыкантомъ. [20]*С* инымъ. [21]*П* обыкновению. [22]*П* своему. [23]*С, М* талѣровъ; *П* тарелей.

л. 19. [1]*П доб.* И. [2]*С, М* талѣровъ. [3]*П нет.* [4]*С нет.* [5]*С* числа. [6]*С повтор.* [7–8]*С* полторы мили и. [9]*С доб.* Ноября. [10]*С нет.* [11]*П повтор.* [12]*М* Олкуву. [13]*С* Ноября. [14]*С* числа. [15]*С, М* Ческовичи; *П* Чесновицы. [16–17]*С, М, П нет.* [18]*Б приписано по внешнему полю уставом*: *«Начало премудрости страхъ Господень и свѣтъ святых разум».* [19]*С* Ноября. [20]*С* числа. [21]*М* королевскую. [22]*М* Терновы; *доб.* в.

[23]*С нет; доб.* ноября. [24]*С* числа. [25]*М* мѣстечка. [26]*С нет.* [27]*С* числа. [28–31]*П нет.* [28] *М* Рацебуре. [29]*С нет.* [30]*С* числа.

л. 19 об. [1]*П* каменной. [2]*С* Декабря; *П* Декабря въ. [3]*С* числа. [4]*М* 6; *П* 3. [5]*С* Декабря. [6]*С* числа. [7]*С* навали. [8]*С, М* Ломунцу. [9]*П* всекрѣпко. [10]*С, М, П доб.* И тутъ. [11]*С* ланцутовъ; *М* ланцутошь; *П* лунтовъ. [12]*С, М, П* поѣхалъ. [13]*С* ланцуткомъ. [14]*П* и. [15]*С* Декабря; *М* Декабря въ. [16]*С* числа. [17]*М* Ламонца; *П* Оломунца. [18]*М* Крелица. [19]*М* графъ. [20]*М* Зеилма. [21]*С* Декабря. [22]*С нет.* [23]*С, П* Вишково; *М* Вишкове. [24]*М* Русиновы; *П* Русиново. [25]*Испр.; в Б, С, М и П* грабя. [26]*М* славное. [27] *С* Декабря; *М* Декабря въ. [28]*С* числа. [29]*С* Декабря; *М* Декабря въ. [30]*С* числа. [31]*С повтор.* [32]*С, М, П* Никлишпуркъ. [33] *П* наивышненъ. [34]*М* Ферданандуса.

л. 20. [1]*С* Дитертена. [2]*П* напредь. [3]*С* Прямымъ; *М, П* Приямымъ. [4]*М* начать. [5]*М* стать. [6]*С* Неклишпурка. [7]*М, П* миль. [8]*С* Декабря; *М* Декабря въ. [9]*С* числа. [10]*П* Ганестрофъ. [11]*С* Декабря; *М* Декабря въ. [12]*С* числа. [13]*С* Декабря. [14]*С* числа. [15]*С доб.* бояринъ. [16]*С, П нет.* [17]*С, М повтор* на почтѣ. [18]*С, П* цесарскому. [19]*С нет; П* величеству. [20]*М, П* Стился. [21]*П* спрашивался. [22]*М нет.* [23]*М нет.* [24]*М* набольшихъ; *П* науболшихъ. [25]*П* санатарей. [26]*М* превелъ. [27]*М* де. [28]*С, М* царского. [29]*С нет.* [30]*С* енарилинсимусомъ; *М* енаралисиимосомъ; *П* енаралисиимусимъ. [31]*С* енералъ; *М* генерал; *П* енаралу. [32]*М* морщалкѣ. [33]*П* веденному [34]*С* Штаренберху; *М* Штерленберху.

л. 20 об. [1]*П* томъ. [2]*П нет.* [3]*М доб.* в. [4]*М* день. [5]*М* дворецкого. [6]*М* канцеляръ; *П* канцлеръ. [7]*С* присылали; *М* прислалъ; *П* прислали. [8–9]*С нет.* [10]*С, М* секретаря; *П* секретатора. [11]*С* Стилялъ; *М* Стихся; *П* Стился. [12]*С, М* говорилъ. [13]*М* приватной; *П* привапномъ. [14]*С* авдиенции; *М* авдаенции; *П* авдненции. [15]*М, П* царского. [16]*С нет.* [17]*С, М, П* ввечеру. [18]*П нет.* [19]*П* но. [20]*С* авдиенции; *М* авдиецкии; *П* одинции. [21]*М* тебя. [22]*М нет.* [23]*П* токого-де. [24]*М* причитал. [25]*М доб.* по; *П* де. [26]*М* подчти. [27]*С* Элеора; *М* Эмеора. [28]*М* полскаго. [29]*С, М* 6-го. [30]*М, П* застаетъ. [31]*М нет.*

л. 21. [1]*С, М, П* Декабря. [2]*С, П нет.* [3]С Штаренберхъ; *М* Штарелъборхъ; *П* Штернберхъ. [4]*С* переводчикъ. [5]*С, М* до. [6]*П нет.* [7–8]*П* сѣлъ в той корѣте. [9–10]*М нет.* [11]*П нет.* [12]*С* клылцу. [13]*С* А. [14]*С, М, П* сенаторской. [15]*П* цесарского. [16]*М доб.* и; *П* величества. [17]*С* мачсталъ; *М* маестатъ; *П* мяестат. [18]*П доб.* и. [19]*М доб.* (Тутъ рисованы королевская персона, и протчие, и боярские). [20–21]*С нет.*

л. 21 об. [1]*М доб.* и. [2–3]*С, М нет; доб.* Новгороцкого, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, царя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ государя, и великого князя Нова града Низовские земли, Черниговскаго, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинских царей и Карбадинския земли черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя; *П нет.*

[4]*П нет.* [5]*М* подателю. [6]*М, П* Гермонскому. [7]*С* Кроатскому; *М* Кроацкому. [8]*С* арцысаръ; *М* арцысарскому. [9–10]*П приписано на внешнем поле.* [11]*П* Брабальскому. [12–14]*П нет.* [13]*С, М нет.* [14]*М* Маравъ. [15]*С, М, П* Люцемъбурскому. [16–17]*П* Выше не из. [18]*С, М* Шленские; *П* Шленкте. [19]*С, П* Витемберскому; *М* Витембурскому. [20–21]*П нет.* [22]*С, М, П* Габшпурскому; *П доб.* и. [23]*С, М* Трольскому; *П нет.* [24]*С, М* Фердецкому. [25]*С, М* Кибарскому. [26]*С, М* Чорицкому; *П* Горицкому. [27]*С* тятграфу; *П* лятграфу. [28–29]*М нет.* [29]*С* манграфу. [30]*Испр. по Пространной редакции; в Б, С, М, П* бурговскому. [31]*С, М* Вышние. [32]*С, М* Нижние. [33]*С* Люсацѣй. [34]*М* Портчнавскому. [35]*С* Салинскому; *М* Савильскому. [36]*С нет.* [37]*М доб.* пресветлого. [38]*П* наивышняго. [39–40]*С нет.* [41]благополучении; *П* благополучном.

л. 22. [1]*П* Вашимъ. [2]*М доб.* (прежде). [3]*С нет.* [4]*М* в. [5]*П доб.* цесарскаго пресвѣтлѣйшаго. [6]*П* Тогда. [7]*С* пресветлаго; *М* пресвѣтлого. [8]*С, М* войску. [9]*С нет.* [10–12]*П нет.* [11]*М* одръ. [13]*С повтор.* [14–15]*С нет.* [15]*М нет.* [16]*М* воеводов. [17]*С доб.* же; *М* вашихъ. [18]*С, М доб.* и государей. [19]*Испр. по М; в Б* счастие; *С, П* щастиемъ. [20]*С. М* под. [21]*П* та.

л. 22 об. [1]*П* любителным. [2]*Испр. по С, М; в Б и П* полъчас. [3]*П* тебѣ. [4]*М нет.* [5]*М, П* апостоловъ. [6]*С* ѣхание. [7–8]*С, М* ихъ мощемъ. [9–10]*П нет.* [11–12]*М* славноприятелей. [13]*П* усердное. [14]*М* по. [15]*С, М, П доб.* я. [16–17]*С повтор.* [18]*П нет.* [19]*М нет.* [20]*С, М* даю. [21]*М* отдалении.

л. 23. [1]*С* поклоняся. [2]*С повтор.* [3]*С, М* Цейля; *П* Цѣйля. [4]*С, М, П доб.* онъ. [5]*М* динистратор. [6]*С, М, П* той. [7–8]*С нет.* [9]*П* вставъ. [10]*П* Пресвѣтлѣйшаго. [11]*С* непреодолѣнный. [12]*М доб.* и государь. [13]*П доб.* Леопандусъ. [14]*М нет.* [15]*П* Гермонский. [16]*П* Чейский. [17]*П* испературь. [18]*С доб.* о. [19]*П нет.* [20]*С, М* царского; *П* цесарского. [21]*С, М, П* величества. [22]*П* непри. [23]*П* свое. [24]*М* намѣрений. [25–26]*П нет.*

л. 23 об. [1]*Испр. по С и М, в Б* непомели. [2]*П* бѣшистца. [3]*М нет.* [4]*С, М* величество. [5]*П доб.* и. [6]*П* своего. [7]*С, М* повелит; *П* велитъ. [8]*С, М* царское. [9]*С, М* разсмотритъ. [10]*М* по разумѣнию. [11]*М* писание; *П* писания. [12]*С, М, П* царского. [13]*М* царского. [14]*С* милостивое; *М* милостивно. [15]*С* милостивной. [16]*С повтор.* [17]*С, М, П* своея. [18]*М, П* поцеловавъ. [19]*М* цесарского.

л. 24. [1]*С* государства. [2]*П* полаты. [3]*П* притался. [4]*Испр. по С; в М, П* королевского; *в Б* королевское. [5]*Испр. по С, М, П; в Б* величество. [6]*С, М* наиближшей; *П* наиближней. [7]*М* дьяка. [8]*П* привитався. [9]*М доб.* Тутъ рисованы королевская персона, и протчие, и боярские. [10]*С нет.* [11]*С* иныхъ. [12]*М нет.* [13–14]*П нет.* [14]*С, М нет.* [15]*С, М, П* Леопольду. [16]*С, М* Аустринскаго. [17–18]*С нет.* [19–20]*М нет.* [21]*М* арцыарцуху; *П* арцыациху. [22]*П* Люцербурскому.

л. 24 об. [1]*С, М* наияснѣйшую; *П* нинаснѣйшую. [2–3]*С, М* и радостно. [4]*П* предста. [5]*С нет.* [6]*С повтор.* [7–9]*С повтор.* [8]*М* Вашего. [10]*С, М* желая. [11]*М* величество. [12]*П* всерадостно. [13]*М* государства. [14]*М, П нет.* [15]*С, М, П* поклонение. [16]*Б повтор; С* призвавъ. [17]*С, М нет.* [18]*М, П* припад. [19–20]*С повтор.* [20]*М* колѣни.

л. 25. [1–2]*П нет.* [2–17]*М нет.* [4]*Испр. по С; в Б* иннединократно. [5]*С доб.* о. [6]*П нет.* [7]*П* величествахъ. [8–9]*П нет.* [10]*С* всякаго. [11]*С* блага; *П* благаго. [12]*П* благодарю. [13]*С повтор.* [14]*С нет.* [15–16] *П нет.* [18]*П нет.* [19]*П* былъ. [20]*С доб.* Декабря; *П доб.* Въ. [21]*М* девятагонадесять. [22]*С, М, П* послал. [23]*М, П* Гарасимомъ.

л. 25 об. [1]*С* черкеской; *М* черкерской. [2]*М доб.* с. [3]*М доб.* з; *П* оправно. [4]*М нет.* [5]*С, М* конюху. [6–7]*С* Гарасима Головцына. [8]*С* королевскаго; *М, П* королевского. [9]*М доб.* съ. [10]*П* и. [11]*С* кролемъ. [12]*С, М, П доб.* и праздновали. [13]*С, М* ксионзъ; *П* ксонзъ. [14]*М* пророцы. [15] *П* что. [16]*М* цесаревности. [17]*С, М* латенранскими; *П* латераильскимъ. [18]*С, М* публично; *П* пупличной. [19–20]*С* будутъ ему; *М нет; П* будут. [21]*П* изволилъ. [22]*С* царскаго. [23]*П нет.*

л. 26. [1]*П* немецкомъ. [2]*П нет.* [3]*С, М, П* сидѣли. [4]*С* крорь; *М, П* кроль. [5]*С, П* откладывая; *М* откладывал. [6]*П* франфымергорней. [7]*М* цесаревна. [8]*М, П* присылать. [9]*С повтор, заключен в скобки.* [10]*Испр. по С, М; в Б* по-цесраскому; *П* по-черкаскому. [11]*С, М нет.* [12]*М* ты; *П нет.* [13]*М доб.* видѣть. [14]*М* тутъ. [15–16]*С нет.* [17]*П* похваливъ. [18]*Испр. по С, М; в Б* боярин; *П* болярина. [19]*П* под. [20]*С* одпровованию; *М* отправованию; *П* оправованию. [21]*М* подкоморий; *П* подкаморий. [22]*С, М, П* Мартиничь.

л. 26 об. [1–3]*М* Декабря 29-го. [2–3]*П* декабря 29. [4–5]*С, М* боярин у него. [6]*С, М* А. [7]*М* Семиграцкие; *П* Семигорские. [8]*П* срѣники. [9]*М, П* отпустил. [10]*П нет.* [11]*М* воими. [12]*М* клятвор. [13]*Испр. по С; в Б* ефунцкой; *М* езуицкой; *П* ефунтской. [14]*С, М* Вульф. [15]*М* царской. [16]*П нет.* [17]*П* мшу. [18]*С, М* кушали. [19]*М, П доб.* и. [20]*М, П* сто. [21]*С повтор.* [22]*С, М нет.* [23]*П* в то. [24]*С нет.* [25]*М нет.* [26]*С, М* по-немецкому. [27]*М нет.*

л. 27. [1]*М, П* секретарь. [2]*М* писмахъ. [3]*П нет.* [4]*С, М нет.* [5]*П* Вѣстны. [6]*С повтор.* [7–11]*С нет.* [7]*П* и. [8]*М нет.* [9]*М* приведший; *П* перведши. [10]*М* по-словенску. [12]*М* сохранения. [13]*П* ряда. [14]*С, М* раде; *П* рядѣ. [15]*М доб.* со. [16]*С доб.* величества и. [17]*С, М доб.* и. [18]*М, П доб.* самъ. [19]*С нет.* [20]*С, М* разно. [21]*С* турскомъ; *М* турскимъ. [22]*М* показании. [23]*С, М нет.* [24]*М* удоволства. [25–27]*М* на услуги государства. [26]*С* государству.

л. 27 об. [1]*М* царьского. [2]*П* болярина. [3–4]*П нет.* [5]*С нет.* [6]*П нет.* [7]*С, М нет.* [8]*С доб.* пошелъ. [9]*П нет.* [10]*П* при. [11]*П* церскому. [12]*П* величеству. [13–14]*С нет.* [15]*М* Вели. [16–17]*П нет.* [18]*С, М, П нет.* [19]*С, М, П* Леопольдусу. [20]*С* прибавилю; *М* пребывателю; *П доб.* и. [21]*С доб.* и Гермонскому; *М доб.* и Гермолскому. [22]*П доб.* и. [23]*С, М нет; П* Гермаанскому. [24]*П* Чейскому. [25]*С, М нет.* [26]*М* благодарствуя. [27]*С, М, П нет.* [28]*С* явила; *М* явлена. [29]*М* по. [30]*П нет.* [31]*П* повѣдении. [32]*С, М нет.*

л. 28. [1]*С, М нет.* [2]*С, М* несмь; *П* нѣсмъ. [3]*С, М* достоинъ. [4]*С, М* пресвѣтлѣйшему; *П* премилостивѣйшему. [5]*М, П доб.* его. [6]*М, П* мой. [7]*М, П* отѣзжая. [8]*С* призвавъ. [9]*П нет.* [10]*П* тайно, *доб.* ему. [11–12]*М нет.* [13]*М* припад; *доб.* ему; *П* припад. [14]*С повтор.* [15]*С, М* Леопольдусъ. [16]*М доб.* и. [17]*С, М* поклонениемъ. [18]*М* благодарениемъ. [19]*М, П* твоего. [20]*М, П нет.* [21]*С* милостиво. [22]*С* благонамѣренный.

л. 28 об. [1]*С. М* царское; *П* цесарское. [2]*С, М, П* величество. [3]*С, М* Божия; *П* Божияго. [4]*С нет.* [5]*С* благоприятия; *М* благополучия. [6]*П* на западъ. [7]*М* счасливо. [8–9]*С нет.* [10]*С доб.* своей. [11–12]*С* бояринъ бывъ. [13–14]*С, М нет; доб.* и. [15]*С, М доб.* у руки; *П* будущия. [16]*С* Валенштенъ; *М* Валенштеръ. [17]*С повтор.* [18]*М нет.* [19]*С, М нет.* [20]*П* обновлялся. [21]*С нет.* [22]*С* На. [23]*М* царского. [24]*М* царского. [25]*Испр. по С, М; в Б* милость.

л. 29. [1]*С повтор.* [2]*С, М* неприятелей; *П* неприятеля. [3]*С* царствии. [4–5]*С, М нет.* [6]*С доб.* великий подкоморий. [7–8]*С нет.* [8]*П* подкомарий. [9]*С, М доб.* поклонился. [10]*С* Венеции; *П* Венецей. [11]*П* жили. [12]*С* Виднѣ; *П* Видни. [13]*С, М, П* бытность. [14]*С, М, П* свою. [15]*С, М* Виднѣ. [16]*С повтор.* [17]*С* кардималу; *М* кардинал. [18]*С* Калонию; *М* Калониею; *П* Каловичу. [19] *Испр. по С и П*; *в Б* падежному; *М* попежному. [20]*С* нунцыусу; *М* концыусу; *П* пунциасу. [21]*С, П* разыдента; *М* рыдента. [22]*С, М нет; П* чину. [23]*М* взаимну. [24]*С, М* Виднѣ. [25]*П* отсылалъ. [26]*С, П* Дитерштену. [27]*М* изорбатъ.

л. 29 об. [1]*П* 24. [2]*С* Идминистратору; *М, П* Администратору. [3] *Испр. по С, М, П; в Б* ценою. [4]*С, М* шеснатцать. [5]*С* аменданту. [6]*С, М* Штаренберху; *П* Штаремберху. [7]*М* изорбатъ; *П* изобравъ. [8]*М доб.* въ. [9]*С, М нет.* [10]*С, М* пять. [11]*М* Езунту. [12]*С* Фриндрикусу; *М* Франдрикусъ. [13]*С* Вульфу; *П* Вулзу. [14]*М* с. [15]*С нет.* [16]*М* изорбатъ; *П* изорбавъ. [17]*С, М, П нет.* [18]*С* шездесятъ. [19]*С, М доб.* в. [20]*С* титцать. [21]*М* принял. [22]*С доб.* остров. [23]*П доб.* въ. [24]*С, М* рубли. [25]*С, П* Штиллю. [26]*С, М нет.* [27]*М, П нет.* [28]*С* пятнатцать. [29]*С* пятнатцать. [30]*С, М* администраторы. [31]*С нет; М* взаимне; *П* взаимнѣ. [32]*С* воосылали.

л. 30. [1]*С, М* устроенными; *П* устроеннымъ. [2]*С* канфекты; *М* канфенты; *П* канфектъ. [3]*П повтор.* [4]*С, М, П* присыльнымъ. [5]*С, М, П нет.* [6]*П* приводили. [7]*П* музыкантовъ. [8–11]*С, М нет.* [8]*П доб.* и. [9]*П* лекан. [10]*П* трубачу. [12]*С, М, П* на. [13]*С* издержали. [14]*П* 1000 пятьсотъ. [15]*М* талѣровъ. [16]*С, М* 10. [17]*П нет.* [18]*С* стонадесять. [19]*М, П нет.* [20]*С, М* 8. [21]*С, М, П нет.* [22]*С, М* рубли. [23]*М нет.* [24]*М* по-немецкому. [25]*С* лянкучи; *П* лянтучи. [26]*М* Виницѣи. [27]*С, М нет.* [28]*С, М* покажи. [29–32]*П нет.* [30–31]*С* 289. [33]*С доб.* Генваря 5-го числа. [34]*С, М* Видня. [35–36]*С нет.* [37]*С, М* местечкѣ. [38]*С* Бадньи. [39]*С* вални; *М* важни. [40]*С, М* тамошние.

л. 30 об. [1]*С доб.* же. [2]*М* та-де. [3]*С нет.* [4]*С* корѣты. [5]*П* езунтъ. [6]*С* истрату; *М* истраты. [7]*П* езунтъ. [8]*С, М, П* сказал. [9]*П* нюравахъ. [10]*М доб.* и. [11]*М* доволствование. [12]*С* Генваря 6-го числа. [13–14]*С нет; М, П* генваря 7-го числа. [15]*П* езунтъ. [16–17]*С, М нет.* [18]*С, М* воротился. [19]*М* поѣхавъ. [20]*М* Наичерхень. [21]*С, М* переѣхав. [22]*С* Шатвень; *М* Шетвелце; *П* Шотъвенъ. [23]*М* Сарское. [24–25]*П нет.* [26]*С, М нет.* [27]*С, М, П* кляшторъ. [28]*С доб.* мѣста. [29]*П* Шпитаря. [30]*С, М.* почитается. [31]*С доб.* Генваря. [31–32] *М* Осмаго числа; *П* Въ 8 день. [33]*С* Крыглъ; *М* Крычлъ; *П* Крылынъ.

л. 31. [1]*С, П* Кофемберкъ; *М* Коверберкъ. [2]*М нет.* [3]*М* Штурберка. [4]*М, П* каменистыхъ. [5]*С доб.* Генваря. [5–6]*П* Въ 9 день. [7]*С, М* Хуим. [8]*С, М* цесарское. [9]*С, М, П* высокой. [10]*С, М* Краввать. [11]*С* отѣхававъ. [12]*С доб.* Генваря. [12–13] *П* Въ

10 день генваря. [13]*М доб.* генваря. [14]*С* Кеништемъфертъ; *М* Кенитомъфертъ. [15]*С доб.* Генваря въ. [16]*М* Первагонадесять. [15–17]*П* Въ 11 день. [18]*С, М* Шайтелин. [19–20]*С, М, П* 3 мили. [21]*С С доб.* Генваря. [21–23]*П* Въ 12 день. [22]*М* Вторагонадесять. [24]*С, П* проѣхали; *М* проѣхавъ. [25]*С, М, П* Фрижакъ. [26]*С* Карниольска; *М* Карниолская; *П* Карнисонская. [27]*С нет.* [28]*П* отѣха. [29]*П* Дирифентъ. [30–31]*С нет.* [32]*С* Шанфотии; *М* Шальфоти; *П* Шанфантъ. [33]*С доб.* Генваря. [33–34]*П* Въ 13 день. [35]*С, М* переѣхав. [36]*С* 3. [37]*С* Мавтрук; *М* Маутрукъ; *П* Маупрукъ. [38]*С, П нет.* [39]*С, М* Генваря. [40]*С, М* числа. [41]*П повтор.* [42]*С* Виляко; *П* Велико.

л. 31 об. [1] *П нет.* [2]*С, М* по. [3]*С, М, П* мѣстомъ. [4]*С, М, П* переѣхавъ. [5]*С* Орнодлштан; *М* Орнодлъштайн; *П* Орноадъшатайнъ. [6]*С* нѣкотого. [7]*С* ту. [8]*С повтор.* [9]*С* великой. [10]*С* фурматы. [11–13]*С* Генваря въ 15 день; *П* Въ 15 день. [12]*М* Пятагонадесять. [14] *П* постояли. [15]*С, М, П доб.* в тѣ. [16] *П* саней. [17]*С доб.* Генваря. [18]*М* Шестагонадесять. [17–19] *П* Въ 16 день. [20]*М* Торвизъ; *П* Таронзъ. [21]*С* по-италински; *М* по-италийскии; *П* италиански. [22–23]*С нет.* [24]*С доб.* Генваря. [25]*М* Седмагонадесять. [24–26] *П* Въ 17 день. [27]*С, М* Цуквицъ. [28]*М* Куницу. [29] *П* дороги. [30]*М* чистили. [31]*С, М доб.* Генваря. [31–32] *П* Въ 18 день. [33–34]*М* весь день с великою нуждою.

л. 32. [1]*М нет.* [2]*Дополн. по С, П; в Б пропуск; П доб.* и. [3]*М нет.* [4]*С* Понтева; *М* Полтева. [5]*М доб.* в. [6]*С, М* Пантева. [7]*С* обѣ. [8]*С* стороны; *П* страну. [9]*Испр. по Пространной редакции; в Б* живут. [10]*М, П доб.* было. [11]*П нет.* [12]*С* Генваря 26-го числа. [13–14]*С нет.* [15]*С* о. [16]*М* дрогнулася. [17–18]*М* негде знатно. [19]*С* дня. [20]*М* на. [21]*П* дано. [22]*С доб.* Генваря. [23]*М* Двадесять шестаго; *П* 26. [24]*М нет.* [25]*С* пошли. [26]*С, М, П* дорогу. [27]*С* люди. [28]*П доб.* задавило. [29]*П нет.*

л. 32 об. [1]*М нет.* [2]*С нет.* [3–4]*П нет.* [5]*П* московскимъ. [6]*П* сщетом. [7]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск.* [8]*С нет.* [9]*С, М, П нет.* [10]*С* трети. [11–12]*С* до Понтева назад. [13–14] *П нет.* [15]*Дополн. по С, М; в Б оставлено место; П доб.* з горъ от снѣга. [16]*С, М нет.* [17]*С, М нет.* [18]*С, М* числа. [19]*М нет.* [20]*С нет.* [21]*С* италинскихъ; *М* итализнскихъ; *П* талианскихъ. [22]*М нет.* [23]*М* горны. [24]*П* немецкой. [25]*С, М* салдатъ. [26]*С, М, П* не пропускаютъ. [27]*С, М* пословъ; *П* пачовъ. [28]*М* Полтевѣ; *П* Понтѣ. [29]*С, М* замочному; *П* замку. [30]*С* трет.

л. 33. [1]*М* полтевское. [2]*С* Арезютъ. [3]*С, М* утруждением. [4]*П нет.* [5]*С нет.* [6]*П* Арезюта. [7]*С, М* утруднениемъ. [8–9]*М нет.* [9]*П* бояринъ. [10]*С, П* Арезюта. [11]*С, М* ѣхалъ. [12] *П доб.* въ. [13]*С, М* числа. [14]*С нет.* [15]*С, М* трудностию. [16]*С* камение; *П* камени. [17]*С* частые. [18]*П* переѣхали. [19]*П* Арезюта. [20]*М* И. [21]*П* поѣхали. [22]*М* воды. [23]*С* 8; *М* восмъ. [24]*М доб.* все. [25]*М нет.* [26–27]*П* зѣло не. [28]*С нет.* [29]С древья; М древа.

л. 33 об. [1–2]*П нет.* [3]*С нет.* [4]*С* тутъ. [5]*С, М, П нет.* [6]*С, П* Шотвеня; *М* от Веня. [7]*С, М, П* горах; С, П *доб.* да. [8]*М доб.* в. [9]*М доб.* в. [10]*П доб.* же. [11]*С нет.* [12]*Испр. по С и М; в Б* подговорил; *П* под горломъ. [13]*М* худной. [14]*С, М* Венцова. [15–17]*П нет.* [16–17]*С* тѣлеги тѣ. [18]*С* на котыхъ. [19]*П* Видня. [20]*С. М, П* Понтева. [21]*С* Венцова; *М* Венецова; *П* Венецона. [22]*М, П* двѣсти семдесят. [23]*П* Венцона. [24–25]*С*

алиталианских; *М* натализнских. [26]*С. М, П* вилѣ. [27]*М* Салтома. [28]*М нет.* [29]*П* селѣ. [30]*С нет.*

л. 34. [1]*С, П доб.* Генваря. [2]*М* Тридесятаго. [3–7]*С нет.* [4] *П* переѣхали. [5]*П нет.* [6]*М* Корженокъ; *П* Кордено. [8]*С, П нет.* [9]*С* обѣдали. [10]*М нет.* [11–12]*С* 2 мили польскихъ. [12]*П доб.* приехали в слободу Местру, которая стоитъ на берегу моря. [13]*С* веси. [14]*С* Корденонъ. [15]*С* тож 10. [16]*С* Тривия; *М* Тривня. [17]*П нет.* [18]*П* городъ. [19]*П* приведены. [20–21]*С, М* многие мельницы. [22]*С доб.* Февраля. [23]*П* переѣхали. [24–25]*М нет.* [26]*С доб.* Февраля. [27]*М* Третияго. [26–28]*П* Въ 3 день. [29]*С повтор.* [30]*М* приѣхалъ. [31–32]*П нет.* [33]*С нет.* [34]*М, П* приѣзжал. [35–36]*П нет.*

л. 34 об. [1]*С доб.* Февраля. [1–2]*П* Въ 4 день. [3]*С* прокураторин. [4]*Испр., в Б* принцет; *С, П* принцепсъ; *М* прилцепсъ. [5–6]*С* Февраля. [6]*П* наутрие. [7–8]*П* въ 5 день. [9]*М, П* прислали. [10]*С* из; *М, П* з. [11]*С, М, П* сенату. [12]*П* венецеаника. [13]*М* Большолъ. [14]*П* канонъ. [15–16]*П* Въ 6 день. [17]*П нет.* [18]*М нет.*

л. 35. [1]*М доб.* преосвященный. [2]*С доб.* великомученика. [3]*М доб.* в; *П нет, доб.* въ. [4–5]*П* 16 день. [5]*М* день. [6]*С, М* приѣхалъ. [7]*С, М* Долгоруковъ; *П* Долгорукой. [8]*С, М, П* поздравлялъ. [9] *С* которыхъ. [10]*С* одержалъ. [11]*П* обыкности. [12]*С* Белѣгороде; *М* Бѣлеграде. [13]*С, М нет.* [14]*С, М, П* воинскихъ. [15]*С, М* царскому. [16]*С, М, П* величеству. [17]*С, М* неприятельми. [18–19]*М* Греческаго ихъ. [19]*С нет.* [20]*С* совершенной. [21]*П* побѣдъ. [22]*М* словамъ. [23]*С слово заключено в скобки; М нет.* [24]*М* и вѣрна.[25]*М* склоняся.

л. 35 об. [1]*С, М, П* слыша. [2]*С, М, П доб.* онъ. [3–4]*П нет.* [5]*С нет.* [6–7]*С, М* в сорокъ рублевъ. [8]*М, П* сибирскими. [9]*Испр. по С, П; в Б* червоннымъ. [10–12]*С нет; доб.* и. [11–12] *М нет; доб.* и. [13]*С, М нет.* [14]*С, М* числа. [15]*С, М* сенату; *П* сената. [16]*С, М, П* Янъ. [17]*С* Бабтиста; *М* Бентиста; *П* Бартиста. [18]*С, М* Дана. [19]*Испр. по С, М, П; в Б* щтательное. [20]*С нет.* [21]*С, М* пресвѣтлого; *П* пресвѣтлаго. [22–25]*С, М нет.* [23]*П нет.* [24]*П* пресвѣтлаго. [26]*С* одержал. [27]*М* помощество. [28]*М* наим. [29]*С, П* противу.

л. 36. [1]*М* градовомъ. [2]*С* Контянтинополемъ; *М* Костянтинополемъ. [3]*С нет.* [4]*С* числа; *М доб.* того дня. [5]*С доб.* от. [6]*С, М, П* гундаломъ. [7]*С повтор; М, П* отдавая. [8]*С, М доб.* и. [9–10]*М* стѣ осмидесяти. [11]*С, М, П нет.* [12]*С* различныхъ; *М, П* разныхъ. [13]*С* шестесятъ. [14]*М* фряж; *П* флякъ. [15]*М, П* той. [16]*С* которой; *М* который. [17]*С, М доб.* его. [18]*С* Февраля; *П* Февраля. [19]*С* числа. [20]*П* дания. [21]*С, М* Данѣ. [22]*Испр.; в Б* их; *С, П нет.*

л. 36 об. [1]*М* то. [2]*М* всякое; *П* всякихъ. [3]*С нет.* [4–5]*С* приходящим для поздравления; доб. всякимъ. [6]*П* тысяща пятьсотъ. [7–8]*Б написано по середине листа*; *С нет.* [9]*С. М* Марта. [10]*С, М* числа. [11–14]*С нет.* [12]*П* понтѣ. [13]*М* Падвы. [15]*П* братьева. [16]*П нет.* [17]*С, М, П* переѣхали. [18]*П* въѣхавъ. [19]*М* Подвы; *П* Падвы. [20]*С повтор* по той. [21]*С* 8; *М* 10. [22]*С нет; М* вловских. [23]*С* люстарѣи; *М* ыстерии; *П* люстереи. [24–25]*М* Четвертаго числа марта; *П* Въ 4 день. [26]*С, М, П* Падвы. [27]*С нет.* [28]*С доб.* римскаго и. [29]*С* академии; *М* акидемии. [30]*П* преславны.

л. 37. [1]*М нет.* [2]*С доб.* дано. [3]*П* сто дватцеть. [4]*С доб.* Марта. [4–5]*П* Въ 5 день. [6]*М* поѣхавъ. [7]*М* местечке. [8]*С* Мунзелезе; *М* Муселезе; *П* Мунделезе. [9]*М* фурмановъ. [10–11]*П нет.* [12]*С доб.* Марта. [12–13]*М* 5-го числа; *П* Въ 6 день. [14]*С, М, П* заговенье. [15]*С, М, П* Сырныя; *доб.* недели. [16–19]*П нет.* [17]*С, М* Рувигъ. [18]*С, М нет.* [20]*П нет.* [21]*С, М, П* Ляпавиоля. [22]*С* Ильпо; *М* Иль. [23–24]*М* Венецкая земля. [25]*С, М доб.* Марта; *П доб.* Въ. [26]*П* день. [27]*С, М нет; П* Фераса. [28]*М доб.* людей. [29]*П нет.* [30]*С, М* Ферары. [31]*М* Цейспо.

л. 37 об. [1]*С доб.* Марта. [2]*М* Осмаго. [1–3]*П* Въ 8 день. [4]*П нет.* [5]*С, М* Бононии; *П* Бонона. [6]*С* тотъ. [7]*М* карподиналъ. [8]*С доб.* Марта. [8–9]*П* Въ 9 день. [10]*С, П* Имола. [11]*П* невеликъ. [12]*С доб.* Марта. [12–13]*П* Въ 10 день. [14]*С нет.* [15]*С* Фансе; *М* Фалсе; *П* Фенска. [16]*С, М* переѣхавъ. [17–18]*П нет.* [19]*М* Фурлинъгрядню. [20]*С доб.* марта. [20–21]*М* Первагонадесять числа; *П* Въ 11 день. [22]*М* Савилянъ. [23]*С нет.* [24]*С, М* Римни. [25]*С доб.* Марта. [25–26]*М* Вторагонадесять числа; *П* Въ 12 день. [27]*С доб.* верстъ или. [28]*С* отобѣдали. [29]*П доб.* миль или. [30]*С доб.* Марта. [30–31]*М* Третиягонадесять числа; *П* Въ 13 день. [32]*М* 5. [33]*П* миль; *С, М, П доб.* обѣдали. [34]*П* Синагая.

л. 38. [1]*М* ыстерии; *П* люстари.[2–3]*П нет.* [3]*М* истории. [4]*П* Антонъ. [5]*С доб.* Марта. [5–6]*М* Четвертагонадесять числа; *П* Въ 14 день. [7]*М* Приѣхали. [8]*С* Латеръ. [9]*С* томъ городе. [10]*С доб.* глаголют. [11]*М* ангелами. [12–13]*С нет; М* том. [14]*П* благовѣщения. [15]*С нет.* [16]*П нет.* [17]*С, М, П* Пресвятыя. [18]*С, М* Пречистая. [19]*С, М доб.* ее. [20]*М нет.* [21]*С* нашъ; *М нет.* [22]*С* глинные; *М* глиненые; *П* глиненыя. [23]*С, М, П* Пресвятая. [24]*С* полала; *П* полаты. [25]*П* каменныя. [26]*П* четырем, *повтор* четырем ста. [27]*С. М, П нет.* [28]*П* одолѣнано. [29]*С, М* мрамору; *П* маморъ. [30]*С,М, П* вырѣзано. [31]*М* премудрые. [32]*С, М, П* И. [33]*М* скароб; *С, П, М доб.* в том костелѣ. [34]*С, М, П* Пресвятыя. [35]*П нет.* [36]*С* присылано; *М* пресыланной; *П* присланной. [37]*С, М* каменьевъ; *П* каменей. [38]*М доб.* о; *П доб.* от. [39]*М доб.* о. [40]*П* жемчюгъ. [41]*С* превеликое; *П нет.* [42]*С* неисчетное; *доб.* богатство.

л. 38 об. [1] *П* насколко. [2]*С, М, П доб.* о. [3]*С, М, П* скарбѣ. [4]*С* взятии; *М, П* взяты. [5]*С доб.* городе. [6]*С* набоженства. [7]*С доб.* Марта. [7–8]*П* Въ 15 день. [9]*С* Филиниш; *М* Фулинио; *П* Фулинон. [10]*С доб.* Марта. [10–11]*П* Въ 16 день. [12]*М доб.*и. [13]*С нет.* [14]*М* Толнетъ; *П* Колептин. [15]*П* валѣ. [16]*С* Валтимара; *П* Валчимала. [17–18]*П* 6 люстири. [18]*С* австерии; *М* ыстерии. [19]*С доб.* Марта. [19–20]*П* Въ 17 день. [21]*М, П* 16; *П доб.* миль или. [22]*М* Сарафалъ. [23]*С доб.* число. [24]*С доб.* верстъ или. [25]*С, П* Фулина; *М* Фулини. [26]*С доб.* Марта. [26–27]*П нет.* [28]*М* Штолѣти. [29]*С нет.* [30]*С* рекѣ. [31]*С* по. [32]*М нет.* [33–34]*С* учинено скитовъ. [35]*С доб.* человека. [36–37]*С* зоветца скитская. [38]*П* Монтелюка. [39]*П* горою. [40]*П* сторона. [41]*М нет.* [42]*М* патежской; *П* понежской.

л. 39. [1]*П доб.* Во 18 день. [2]*П нет.* [3]*П* город.[4–6]*С* начевали Терти. [5]*М* Торни. [7]*С доб.* Марта. [7–8]*П* Въ 19 день. [8]*М доб.* марта. [9]*М* ыстерии; *П* люстрылъ. [10]*С доб.* Марта. [10–11]*М* Двадесятаго числа; *П* Въ 20 день. [12]*С, М нет.* [13]*С* австерии; *М* истерии. [14–15]*С* Христова Воскресения. [15]*М нет.* [16]*М* ыстери. [17]*С доб.* Марта.

[17–18]*П* Въ 21 день. [19]*С, М нет.* [20]*С* въѣхали; *П* ѣхать. [21]*С* ставъ. [22]*С* наняли. [23]*С нет.* [24]*С нет; М* у. [25] *П* Наджа. [26]*С, М* Урбана; *П* Ульбана. [27–28]*С, М нет.* [29–30]*М нет.* [31]*С, М, П* посылал. [32]*С, М, П доб.* и. [33]*С нет; П* своего. [34]*П* Тенадию. [35]*С, М* губернатору. [36]*П* коменъдатомъ. [37]*С* езунтскому; *М* езуицкому. [38]*С* Тырсу. [39]*С* Гонзалцу; *М* Гондалзу.

л. 39 об. [1]*С доб.* Марта. [1–2]*П* Въ 22 день. [3]*С, М, П нет.* [4]*С* вышепомянутой; *М* вышепомяненной; *П* вышепомяненный. [5]*С* панежской; *М* пажеской. [6]*С, М, П* просилъ. [7]*С, М нет.* [8]*С* генералъ; *П повтор.* [9]*М* всякихъ. [10]*С* рублевъ. [11]*С доб.* Марта. [11–12] *П нет.* [13] *П повтор.* [14–16]*С, М* з братьями ѣздилъ. [15]*П нет.* [17–18]*М* прободен на крестѣ. [19]*М, П доб.* и. [20]*С, М, П* вообразилъ. [21]*С, М доб.* на. [22]*П нет.* [23]*С, М, П* казали.

л. 40. [1]*С доб.* и. [2]*С, М, П* Агапита. [3]*С, М* иныхъ. [4]*М* украшелъ.[5]*С* мрамо-ровъ; *П* мамуровъ. [6–7]*П* Тамо. [8]*С, М, П нет.* [9]*С доб.* Марта. [9–10]*П* Въ 24 день. [11]*С* великаго; *М* великого. [12]*С* видить. [13]*С* Спасителеву. [14–16]*С* Бога нашего. [15]*П нет.* [17]*П* Христовѣ. [18]*С, М* лентионъ. [19–20]*С* часть ризы. [21]*М нет.* [22–23]*С, М нет.* [24]*С, М доб.* в томъ же костелѣ мощи премногие, часть древа Животворящаго Креста. [25]*М, П* Захария.

л. 40 об. [1]*С* Спасителя Бога; *П* Спаса. [2]*С, М нет.* [3]*С* мармуровая. [4]*С* Каифаты. [5]*С, М, П доб.* же. [6]*С, М, П* лѣснице. [7]*С, М* пресвятая. [8]*М* ту. [9]*С, П* лѣснице; *М* лѣсницу. [10]*С, М нет.* [11]*М, П доб.* и. [12]*С. М* ползая; *П* ползя. [13]*С, М* каплицѣ. [14]*М* симой. [15–16]*М нет.* [17–18]*С, М* нѣкогда ураженъ. [19]*С* от сего; *П* от него. [20]*С нет.* [21]*С нет.* [22]*С нет.*

л. 41. [1–2]*С нет.* [3]*М, П* положено. [4]*С нет.* [5–6]*П* часть немалая. [7]*Испр. по С и М; в Б* во; *П* в 12. [8]*П нет.* [9]*С* поругаяся; *М* поругася. [10] *П доб.* Богу. [11]*С, М* ученикомъ. [12]*С* мощей. [13]*С доб.* Марта. [13–14]*П* Въ 25 день. [15]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск.* [16]*С, М* Санкти. [17]*С* Маиорисъ; *М* Маиоркъ. [18]*С, М* Пресвятая. [19]*П доб.* тѣло. [20–21]*Б повтор.* [22]*М* Марея.

л. 41 об. [1]*С, М* Геронима; *П* Еронима. [2]*М* Надзианзина.[3]*С нет.* [4]*П* Епафронита. [5]*П* Лука. [6–7]*С, М* многих святыхъ. [8]*М* ревикли. [9]*П* которою. [10–11]*П* Лука Евангелист. [12]*С, П* Силвестра; *М* Селивестра. [13]*С, М, П* девичь. [14]*С, М, П* тутъ. [15–16]*С* Спасителя Бога. [17]*С, М доб.* и. [18]*П нет.* [19]*П* пречистого. [20]*С доб.* Марта. [21]*П* Въ 26 день. [22]*С нет.* [23]*С* ѣздилъ. [24]*С доб.* Марта. [24–25]*П* Въ 27 день. [26–27]*С нет.* [28–29]*С, М* з бояриномъ ѣздилъ. [30]*П* ѣздили.

л. 42. [1]*С, М, П* полаты. [2]*П* сидит. [3–5]*П* бискупъ вышет. [4]*С, М* вышел. [6]*С, М доб.* и. [7]*М, П* шпаги. [8]*С* повелъ; *М* повелѣ; *П* повел. [9]*С, М* шпагѣ; *П* шпаге. [10]*П нет.* [11]*М* гойнору. [12–13]*П* в Троицѣ. [14–15]*С нет; доб.* царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимерскаго, Новогородцкаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермъскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ государя, и великого князя Нова града Низовские земли, Черниговскаго, Ре-

занскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя и государя, и великия земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточных, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя; *М* [болшее титло]; *П нет; доб.* царя и великаго князя Петра Алексиевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца. [16–18]*С* второмунадесять папе Инокентию. [17] *П доб.* и. [19]*С* бородщателнѣйшему; *М* бородстателнѣйшему. [20]*С* пресвѣтлаго. [21]*П повтор* пастырьскихъ. [22]*П* милость. [23]*С* пренижайше. [24]*М* усердное.

л. 42 об. [1–25]*Дополн. по С; в Б пропуск.* [2]*М* архипасторскому; *П* архипастырску. [3–4]*М* сего пути. [5]*М, П доб.* всѣмъ. [6]*М, П* строя. [7]*М, П* видя. [8–9]*М* махометанослужителей; *П* махометов служителю; *доб.* и. [10]*П доб.* своимъ. [11]*М* сердце. [12]*П* Леопалдуса. [13]*М, П нет.* [14]*П* желания. [15]*М, П* оным. [16]*М, П* богомерскимъ. [17]*М* отмщении. [18]*М* царского. [19]*М, П* посредство. [20]*П* премилостивѣйший. [21]*М* христианомъ. [22]*П* бы; *доб.* для. [23]*П* отрады. [24–25]*П нет.* [26]*П* поставлено. [27]*М нет.* [28]*С* того. [29]*С* вѣчного [30]*С* покоя. [31]*С* военного. [32]*С* святого; *М* святый. [33]*С* союза. [34]*С* соединения. [35]*П* вѣликимъ. [36–37]*П нет.* [38]*С, М* утвержденныхъ. [39]*М* поставлении. [40–41]*С, М нет.* [42]*С, М* пресвѣтлого. [43]*П* утвержденнаго. [44–46]*М* посыланъ для присяги. [45] *П* присягая. [47–48]*С, М* былъ я. [49]*С доб.* и. [50]*П* пришелъ. [51]*П повтор.* [52]*П* понские. [53]*С нет.* [54]*С нет.* [55]*С* рукопроводителемъ; *М* рукоприводителемъ. [56]*С, М, П нет.* [57–58]*П* Святаго Креста.

л. 43. [1]*С* хамомъ. [2]*П нет.* [3]*М* бурсормановъ; *П* босурманомъ. [4–6]*С, М нет.* [5]*П* Поскаго. [7]*С доб.* и силою; *М доб.* силою. [8]*С* христиановъ. [9]*М, П* Пресвятыя. [10]*С, М* апостоловъ. [11–12]*С* побѣды здержал и. [13–14]*С* положено; *М* положениемъ. [15]*С* струповъ. [16]*С доб.* ж. [17]*М нет.* [18–19]*М нет.* [20]*М* вышепомяненъ; *П* вышепомянутыхъ. [21]*М* содѣянном. [22]*М нет.* [23]*С, М, П* патроновъ. [24]*П* апостолъ. [25]*С, М* мое. [26]*Испр. по М, П; в Б* прочитахъ. [27]*М* обѣдъ. [28]*С, М доб.* сего; *С повтор.* [29–30]*М, П* вся в немъ.

л. 43 об. [1]*С, М* превелие. [2]*С, М* чюдодѣйствие. [3]*М, П нет.* [4]*П нет.* [5]*С* лишитися. [6]*С нет.* [7]*П* вышепомянутомъ. [8]*М нет; П* чесо. [9]*С* вседушно; *М* вседушевно. [10]*С* по второе; *М* во второе; *П* во второй. [11]*С, М, П* Посемъ. [12]*С, М* положихъ; *П* положитъ. [13]*П* кавалеръ. [14]*С* бодрственное; *П* бодрественно. [15]*М* малтийскимъ. [16]*С* видѣть; *П* видѣхъ. [17]*П* усерднѣ. [18- 41]*Дополн. по С; в Б нет, на месте пропуска подчеркнута строка.* [18–19]*М* ковалерской; *П* ко войской. [20]*М* А; *П* О. [21]*М, П доб.* мой. [22]*М* царя. [23]*М* царского. [24]*М* величества. [25]*П* пресвѣтлѣйшем. [26] *П* царскаго. [27] *П* припадаю. [28] *П* уничиженно. [29]*М, П нет.* [30–31] *П* къ болярину самъ. [32] *П* славную. [33] *П доб.* всему. [34]*М* христиантву. [35]*М* пригодныхъ. [36]*М* воинския; *П* военныя. [37]*М* мудрохрабрыя. [38]*М* побожности. [39]*П* де. [40] *П* святособливыхъ. [42]*С. М* милостивъ. [43]*М* апостолов.

л. 44. [1]*С, М, П доб.* и. [2]*П повтор.* [3]*С, М нет.* [4]*С, М* ноивящшую. [5]*С, М нет.* [6]*С, М нет.* [7]*С, М нет.* [8]*П* попущаю. [9]*С* своея. [10]*С* цѣловавъ.

л. 44 об. [1]*С, М* всякимъ. [2]*С, М доб.* и всякая. [3]*С, М* болнымъ. [4]*П* бывают. [5]*С нет.* [6]*П* петнатцати. [7]*М* прошлого-де; *П* прошлаго-де. [8–9]*П* ихъ было. [10]*С* И. [11]*М* лекарства. [12]*М* оптеки; *П* аптеки. [13]*С* доктуры; *М* дохтуры. [14–15]*С, М* в том шпиталѣ многие. [16]*П нет.* [17–18]*С, М нет.* [19]*П* которомъ. [20]*П доб.* и. [21–22]*С нет.* [23]*М* всякая. [24]*М доб.* и; *П доб.* а. [25]*П повтор* прядутъ. [26]*П нет.* [27–28]*М* чюлки вяжут. [29]*С, М нет.* [30]*С нет.*

л. 45. [1–2]*М* дают на приданое. [3]*М* шкудовъ. [4]*М* шпитале.[5]*С, М нет.* [6–7]*С, М* в Римѣ боярской. [8]*М* прощения; *П* процесна. [9]*М* прощении; *П* процесни. [10]*П нет.* [11]*С* числа. [12]*С* ездил. [13]*П* Францыншки. [14–15]*С нет.* [16]*С, М, П доб.* костел. [17]*С, М, П* украшенъ. [18]*С* мурмурами; *М* мрамурами; *П* мармурами. [19]*С, М* преизрядные; *П* преизрядныя. [20]*С* езуитской; *М* язуицкой; *П* езунтской. [21]*С* мощи. [22–23]*П* святыхъ многих. [24]*С нет.* [25]*М* Пруденицыи; *П* Труденции.

л. 45 об. [1]*С* не спеклась. [2]*П нет.* [3]*С* Августа. [4]*С* числа. [5–6]*С* прислал папа. [7–8]*С* по пасловение. [9]*М* Урбаномъ. [10]*П* Роси. [11]*М нет.* [12]*М* его; *П нет.* [13]*П* распятиемъ. [14]*С, М доб.* и; *П доб.* и Павла и. [15]*С, М доб.* и. [16]*С, М* на камени. [17]*П* столпа. [18]*П* серебренныя. [19]*М* по сторонамъ. [20–22]*С нет.* [21]*П* отечество. [22]*П нет.* [23]*С* каменьми; *М* каменьемъ; *П* каменьгемъ. [24]*П* драгимъ. [25]*С* крыни; *П* скрыны. [26]*С, М* щиты. [27]*М* рукавицъ. [28]*М* мылъ. [29]*П нет.* [30]*С* Марта. [31]*С* числа.

л. 46. [1]*С, М, П* золотою. [2]*П* десятьсотъ. [3]*С* изорбава; *М* изорбата; *П* изорбафа. [4]*С, М* золотой. [5]*С, П* К; *М нет.* [6]*М* послано. [7–8]*П повтор.* [9]*С повтор.* [10–11]*М нет.* [12]*П* Дикамару. [13]*С* изорбавъ; *М* изарбатъ; *П* изорбафъ. [14]*С* соболей. [15]*С, М нет.* [16–17]*С* услуговал всегда; *М* услуговалъ всего да. [18]*С нет; П* болярину. [19]*С, П* изорбавъ; *М* изарбать. [20]*М нет.* [21]*М доб.* въ. [22]*Испр. по С, М и П; в Б* кося. [23]*С* осматцать.

л. 46 об. [1]*С* И. [2]*П* вышепомянутыя. [3]*С* кординали; *М* кординалу. [4]*Испр. по С, М; в Б* с тѣми; *П* всякими. [5]*С доб.* едвабных; *М* изваянноустроенных; *доб.* едвабныхъ; *П* едватныхъ. [6]*С, М, П доб.* устроенных. [7]*С доб.* Апреля; *П доб.* Апрѣля въ. [7–8]*П* 1 день. [9]*С, П нет.* [10]*М* ѣздили. [11]*М* царской. [12]*С доб.* Апреля. [12–13]*П* Во 2 день. [14]*С* езуитской; *П* езунтской. [15]*М* енераломъ. [16]*С, М, П* енералы. [17]*С, М* шпиталѣ. [18–19]*С повтор.* [20]*П нет.* [21]*С* езуитскаго; *П* езунтскаго. [22]*П* сталъ. [23]*С* Францышка; *М, П* Францыжка. [24]*С, М* Ксаверия. [25]*П* Христовой. [26]*С доб.* что. [27]*П* Генсонскую. [28]*М нет.* [29–30]*С нет; М, П* 22 человека. [31]*С доб.* дватцать два человека. [32]*П* Нетарию.

л. 47. [1]*П доб.* великихъ пословъ или из сенаторей. [2]*П* умѣетъ. [3]*С доб.* сего. [4]*П* сего. [5]*С нет.* [6–7]*П нет.* [8]*М* приѣзжаетъ; *П* приѣзжая. [9–10]*П нет.* [10]*М нет.* [11]*С* отдаютъ. [12]*С, М* благодарныи; *П* благодарной. [13]*П* гоноровалъ. [14–15]*С* боярской у него. [16–17]*П* боленъ он. [18]*П* любовию. [19]*С, М* къ; *П нет.* [20]*М* завѣдаетъ. [21]*М, П* любовно. [22]*С, П* визитации; *М* визитази. [23]*П нет.* [24–25]*П* въ 3 день. [26]*С повтор* яринъ костелъ. [27]*П* Салта. [28]*М* Матрия. [29]*С* Популо; *М* Популъ; *П* Колу-

лю. [30]*С, М, П* писма. [31]*П доб.* от нихъ. [32–33]*П нет.* [34]*С* приѣзжалъ. [35]*С* пады. [36]*П* приѣзжали. [37]*П* бискупы.

л. 47 об. [1]*С, М, П* золотой. [2–3]*М* Креста Господня. [4]*С* державъ. [5–6]*С нет.* [7]*Испр. по С, М; в Б* всего свѣтлую; *П* всесвѣтлую. [8]*С* и. [9–11]*С нет.* [10]*П* многихъ. [12]*Испр. по М, П; в Б* предрагоценнѣйший; *С* предрагоцѣнное. [13]*П* превеликихъ. [14]*П* Правдивоживотворящему. [15]*С нет; М* Святаго. [16–17]*М* из одобы. [18]*М* патриархъ. [19]*С, М нет.* [20]*М доб.* архипастырь. [21]*С, М, П* вторыйнадесять. [22]*С, М, П* клейнота. [23]*П нет.* [24]*С* дражайши. [25]*С, М, П нет*; *М, П доб.* есть. [26]*М* скарбовъ.

л. 48. [1]*С* онаго. [2]*М нет.* [3]*П* новоукрашенный. [4]*С, М, П* при. [5]*М доб.* кавалерной; *П* непродолѣемѣй. [6]*С, П нет.* [7–8]*М нет.* [9]*Испр. по С, М, П; в Б* высокоучрежденному. [10]*П нет.* [11]*П повтор.* [12–13]*С* махометанскихъ же прегордыхъ силъ. [14]*М повтор.* [15–16]*П нет.* [17]*Испр. по С, М, П; в Б* преславных. [18–20]*П нет.* [19]*С нет.* [21]*С доб.* же. [22]*М* и воихъ. [23–24]*М* военнохраброрыцарских.

л. 48 об. [1]*Испр. по С, М, П; в Б* братодавца. [2]*М нет; П доб.* по. [3]*П* воздаянии. [4]*М* желаемъ. [5]*С* клейносъ; *П* кленитъ. [6–7]*С* мудровоеннохраброму. [8]*С, М* военнодѣльности. [9]*Испр. по М; в Б, С и П* гороновать. [10]*М* содержит. [11]*С* Но; *П* Те. [12]*П* недостоинству. [13–14] *П нет.* [14]*С, М* всесердечнаго. [15]*М* возвратившаго. [16]*П нет.* [17]*М* требоний. [18]*П доб.* милость, *зачеркнуто.* [19]*П* чинити. [20]*С* властно.

л. 49. [1]*М* намѣрении. [2]*С, М* преподавый. [3]*С, М нет.* [4–6]*С нет.* [5]*П* о. [7–8]*П нет.* [9–10]*М, П* Крестъ Господень. [11]*П* верарадостнымъ. [12]*М нет.* [13]*М* слез. [14]*С, П* изорбавъ; *М* изорбать. [15]*С доб.* в. [16–17]*С нет.* [18]*С* И. [19]*С* И. [20]*М* всехъ. [21]*С, М* вышепомянутыхъ; *П* вышеписанныхъ. [22]*М* дворовъ. [23–24]*С нет; М* в Римѣ будучи. [25] *Испр. по Пространной редакции; в Б, С, М и П нет.*

л. 49 об. [1]*П* камедий. [2]*П нет.* [3]*С* всякихъ. [4]*С* военныхъ. [5]*С* музыкантовъ. [6]*С* возничимъ. [7-22]*М нет.* [8]*Испр. по С; в Б* речи; *П* рѣчи. [9–11]*С нет.* [10]*П* осмии. [12]*С* сто осмь. [13]*С, П* Велетри. [14]*С* Апреля; *П нет.* [15]*П* пятаго. [16–17]*С* Сермонета Педемонте; *П* Гермонета Подемоктю. [18–27]*П нет.* [19]*С* Пипермо. [20]*С доб.* Апреля. [21]*С* пообѣдали. [23]*С доб.* неополитанской; *М* Функо. [24]*С* Теретчина; *М* Терачима. [25–27]*С нет.* [26]*М* Функо. [27]*М* неопалитанское.

л. 50. [1–8]*П нет.* [1]*С доб.* Апреля. [2–6]*Дополн. по С; в Б пропуск.* [3]*М* Санд-Агаста. [4]*М нет.* [5]*М* осмаго. [7]*С, М* переѣхали. [9]*С, М доб.* в. [10]*М* Неопалитанское; *П* Неополитанского. [11]*М* государство. [12–13]*П нет; доб.* той. [14–15]*М нет.* [15]*С доб.* Неаполь. [16–17]*П нет.* [18]*С, М нет.* [19]*М* предрагимъ. [20]*С, М* мрамуровъ. [21]*М* род. [22]*М* посылаетца. [23]*М доб.* и. [24]*П* наивышняй. [25]*П* тѣми. [26]*П* великая. [27]*М, П доб.* в. [28]*М* горѣ. [29–30]*С* превеликой огонь. [30]*Испр. по М, П; в Б* превеликими. [31–32]*С нет; доб.* яко; *М* с превеликимъ шумом; *доб* яко. [33–34]*С* приводитъ человека; *М* приходит человекъ. [35]*С нет.* [36]*М, П* приѣхали. [37]*М* Констей. [38]*С нет; М* к; *П* къ.

л. 50 об. [1–2]*С* тутъ к нему. [3]*С* Неаполи; *М, П* Неопале. [4]*М нет.* [5]*М* визатацея; *П* визитацию. [6]*П нет.* [7]*С, М, П* филюки. [8]*П* чтобы. [9]*С, М* баеран; *П*

болярин. [10]*П* получа-де. [11–12]*П* въ 12 день. [13]*П* 6-я. [14]*С, М, П* филюки. [15]*С* Цыцылии; *М* Цикли; *П* Цицелии. [16]*С* Месины; *М* Месини. [17]*С, М* филюкъ. [18]*П* и. [19]*М* ыстерии; *П* лютарии. [20]*С* Пацыта. [21]*С доб.* Апреля. [21–22]*М* Третьягонадесять числа; *П* Въ 13 день. [23]*С нет.* [24]*М* восмь. [25]*П нет.* [26]*С, М* Амалфи; *П* Амарулфа. [27–28]*П нет.*

л. 51. [1–2]*С* мощи в костелѣ. [3]*М* перевезены. [4]*С* ста с 4. [5]*С, М нет.* [5–6]*П нет.* [7]*П доб.* лежатъ. [8]*П* миро. [9]*С, М, П* же. [10]*С, М доб.* того. [11]*С* каннони; *М* калоника. [12]*С доб.* Апрѣля. [12–13]*П* Въ 14 день. [14]*С, М* три; *П* 3. [15]*М, П* миль. [16]*Испр. по С и М; в Б и П* парта. [17]*С* Ляцыролио; *М* Ляцаролсо. [18]*С, М* переѣхали. [19]*П* 106. [20]*М* ыстерии. [21]*М* истерия. [22]*М* худая. [23]*С* пуста. [24]*С* постелки; *М, П* постели. [25]*С* кроватки. [26]*С, М, П нет.* [27]*М, П* ысподи. [28]*П нет.* [29–31]*С, М нет.* [30]*П* мши. [32]*С доб.* Апреля. [32–33]*М* Пятагонадесять числа; *П* В 15 день. [34]*С нет; оставлено место.* [35]*С, М доб.* и. [36]*М, П* постели. [37]*М* кровати.

л. 51 об. [1]*П нет.* [2]*П повтор.* [3]*С* Полукастъ; *М* Полукасты; *П* Полускатъ. [4]*С, М доб.* и. [5]*С, М* прижаваютъ-де; *П* приживаютъ-де. [6]*С, М* 16-го, *доб.* и. [7–9]*П* въ 17 день. [8]*С, М* 17-го. [9]*М* чиселъ. [10]*М* было. [11]*М доб.* Лазарева. [12]*Испр., в Б* достали; *М* достать. [13]*С доб.* Апреля. [13–14]*М* Осмагонадесять числа; *П* Въ 18 день. [15]*М* ыстерии. [16]*М нет.* [17]*С доб.* Апреля. [17–18]*М* Девятагонадесять числа; *П* Въ 19 день. [19]*М* тутъ. [20]*С, М* Капучитрара. [21]*С* люстарии; *М* истерии. [22]*С доб.* Апреля. [22–23]*М* Двадесятаго числа; *П* Въ 20 день. [24]*М, П* по. [25]*М, П* обѣде. [26]*М* ыстерии. [27]*С, П* Мандеа; *М* Мальдея. [28]*С* парумъ. [29]*М* Требея; *П* Трубеа. [30]*М* Городок. [31]*С, М* Месины.

л. 52. [1]*С доб.* Апреля. [1–2]*П* Въ 21 день. [3]*П* далече. [4]*С, М* Месину; *П* Носиму. [5]*М* Сицилийской; *П* Цыцылиской. [6]*П* три. [7]*П* приѣхавъ; *П повтор* а приѣхавъ. [8]*М нет.* [9]*П нет.* [10]*М* Строгонно. [11]*М нет.* [12]*С доб.* или миль; *М доб.* с пятнатцать. [13]*П повтор.* [14]*С нет.* [15–17]*П* утаскивали диаволи. [16]*М нет.* [17]*М* утаскивало. [18]*М нет.* [19]*С нет.* [20]*С* ту. [21]*С* гору. [22–23]*С* кресты многие. [24–25]*П нет.* [26]*М доб.* и. [27]*С* приити; *М* притти. [28–29]*П нет.* [30]*П* переѣхали. [31]*М* удержания. [32]*С* австерии; *М* ыстерии. [33]*М нет.* [34]*С, М* пятницу. [35]*С, М* Великую. [36]*С повтор* а понедѣлникъ. [37–38]*С нет.* [39]*М доб.* и от. [40]*С, М* гишпан. [41]*М* королей. [42]*С, М* с пятнатцать.

л. 52 об. [1]*П* Есинѣ. [2]*П* что-де. [3–5]*П порча текста* иазгминъскозелимъ. [4]*М нет.* [6]*С нет.* [7]*С, М, П* Месины. [8]*П* отнижныхъ. [9]*М* Тунасу. [10]*М нет.* [11–12]*М* у нихъ былъ. [13]*М, П* а. [14]*П повтор.* [15–16]*С повтор.* [17–18]*С нет; М* в Месину. [19]*С* приѣхавъ. [20]*С нет.* [21]*М* дукси. [22]*С* колкомъ. [23]*П нет.* [24]*С, П нет.* [25]*С* числа; *П нет.* [26]*С, М* поѣхали; *М доб.* из Месина; *П доб.* из Месины.

л. 53. [1]*П* и. [2]*С* Шартыня; *М* Шардыня; *П* Шандылъ. [3]*М* ыстерии. [4]*П нет.* [5]*С, М, П* приступехъ-де. [6]*М доб.* с пятнатцать. [7–8]*С* пятнатцать; *М нет.* [9]*С доб.* Апреля. [9–10]*П* Въ 27 день. [11–12]*М* парусом и греблею переѣхали. [13]*С* Санкта-Мария; *М* Святыя Мария; *П* Сокта-Мария. [14–15]*С, М* Лионера-ди-Катания; *П* Леонера-до-Скатания. [16]*П* Тотъ. [17]*П* монахъ. [18]*С, М* что-де; *П* яко же. [19–20]*М нет; П* под Сераузою. [21]*М доб.* под Серагусою. [22]*М нет.* [23]*С доб.* же. [24]*С* Сара-

хузы; *М* Сарагузы; *П* Сероузы. [25]*М* Катания. [26–27]*П* тотъ городъ. [27]*С нет.* [28]*С, М нет.*

л. 53 об. [1]*С, М* Цыцылийскаго; *П* Цицылии. [2]*С* строение. [3]*П нет.* [4]*С, М* посещение; *П* посѣщениемъ. [5]*П* Божиим. [6–7]*С* было над нимъ. [8]*С нет.* [9]*С* городокъ. [10]*С* пошли. [11]*С* побило. [12]*П* и. [13]*М нет.* [14]*П нет.* [15]*С, П* трясение. [16]*С, М, П доб.* всѣ. [17]*М* исповѣдались. [18–19]*П нет.* [19]*С* причащалися. [20]*С, М* того. [21]*М нет; П* 3. [22]*М, П доб.* и. [23]*М нет.* [24]*С* токмо. [25–26]*М* погибло 15000. [26]*С, П* побило. [27]*С, М нет.* [28]*М доб.* одинъ. [29]*С доб.* и держалъ; *М доб.* и удержалъ. [30–31]*С, М нет.* [32]*С* побило. [33]*С* 13. [34]*С* день. [35]*М доб.* 10. [36–37]*М нет.* [38]*С* превысокимъ. [39]*С, П* камни; *М* каменье. [40–43]*П нет.* [41]*С* И. [42]*С, М* 189-м. [44]*П доб.* да. [45]*П доб.* 3. [46]*П* версты. [47–48]*С* города того.

л. 54. [1]*С, М, П доб.* и. [2]*М нет.* [3]*С, М, П* виноградные. [4]*С нет.* [5]*П* той. [6–7]*П нет.* [8–9]*С нет.* [10]*С, М* уступило. [11]*С, М, П* сказывали.[12]*С, М* знать то. [13]*С нет.* [14]*М* токмо; *доб.* тотъ. [15]*С повтор.* [16]*С* роспася-де. [17]*М доб.* и. [18]*С нет.* [19]*М* чего. [20–21]*С, М* погибло людей. [22]*С, П нет.* [23–24]*П* 150000. [24]*М доб.* человекъ. [25–26]*М* Апрѣля въ 28 день; *П* Въ 28 день. [27]*С, П* переѣхали. [28]*П нет.*[29]*П* горе. [30]*П* Сераку; *доб.* на. [31]*С, П* пращпоръ; *М* праштторъ. [32]*С, П* пращпоръ; *М* праштторъ. [33]*С нет.* [34]*С* выѣхали. [35]*М, П нет.* [36]*П* особливомъ. [37]*М* ыстерии.

л. 54 об. [1]*П нет.* [2]*П* къ. [3]*П* губернатомъ. [4]*П* маетниское; *доб.* и. [5]*П* нынѣшномъ. [6]*П* грамандстеру. [7]*М* кревной; *П* кревною. [8]*С доб.* Апреля. [8–9]*М* Двадесять девятаго числа; *П* Въ 29 день. [9]*С, М нет.* [10]*С, М* местѣ. [11–12]*С* Лионера-ди-Секуза; *М* Лионъера-ди-Саракуза; *П* Леонгена-да-Серинуза. [13]*М* тутъ. [14]*П* не. [15]*С, М нет.* [16]*С* турские. [17]*С доб.* прибѣгаютъ; *М* приѣзжаютъ. [18]*П нет.* [19]*П* нынѣшьняго. [20]*С, М, П* томъ. [21]*П* тартунусъ. [22]*С доб.* Апреля. [22–23]*М* Тридесятаго числа; *П* Апрѣля въ 30 день. [24]*С* переѣхавъ. [25–37]*С нет.* [26]*М* Капапаса; *П* которая. [27]*М* Сицилийскомъ; *П* Сицылском. [28]*М, П* вѣдомостям. [29]*М* малтийскимъ; *доб.* моремъ; *П* малтиской. [30]*М* Капапазы; *П* Каприпасы. [31–32]*П* недивлеякости. [32]*М* далекости. [33]*М* седмь. [34–35]*Испр. по М; в Б* илал каргазу; *П* илал кагазъ. [36–37]*П* въ 1 день. [38]*М* поѣхали. [39]*С* Капапасы; *М* Капапазы; *П* Канапазы. [40]*Испр. по С и М; в Б* у Видни; *П* увидимида. [41–42]*М* вдалести. [43]*Испр. по С и М; в Б и П* бартѣ. [44]*С, П* поѣхали.

л. 55. [1]*П повтор.* [2]*С, М* встрѣтилъ. [3]*П* боляну. [4]*П* генералова. [5]*С повтор.* [6]*П* негералской. [7]*П* по. [8]*М нет.* [9]*С, М, П нет.* [10]*П* болши. [11]*П нет.* [12]*М нет.* [13]*С нет; П* 7-м. [14]*М* воински. [15]*П* отпустилъ. [16]*П доб.* на. [17]*С* выступил. [18]*Дополн. по С, П; в Б и М нет.* [19]*М* галерѣ. [20]*П* его. [21]*П* боляринъ. [22]*С доб.* боярина; *П нет.* [23]*С нет; П* болярина. [24]*М* з бояриномъ; *П* боляринъ. [25]*С, П* братия. [26]*П нет.* [27]*П* ноты. [28]*П* свои. [29]*П* исполнитъ. [30]*П* свое. [31]*С* видѣ. [32–33]*С нет.* [34–35]*М* в томъ. [36]*С, М* благоволил; *доб.* Богъ. [37–38]*М нет; доб.* в. [39]*М* одногенералскою. [40]*С* выслушалъ. [41]*П нет.*

л. 55 об. [1]*П* особливую. [2]*П* щастиемъ. [3]*П* далекости. [4–5]*С нет.* [6]*С* таковаго. [7]*С нет; М, П доб.* и. [8]*С, М доб.* пресвѣтлого. [9]*С, М, П* войскъ. [10]*С, П* генера-

лиссимуса; *М* генераласимуса. [11–13]*П* недостойну. [12–13]*М нет.* [14]*П* и усердного. [15]*П* слышано. [16–17]*М нет; П* тебѣ. [18]*Испр. по С, М, П; в Б* всюду. [19]*П нет.* [20–21]*С* и то я. [22]*М* приѣхав. [23–24]*С, М нет.* [25]*П* усердно. [26]*П* многихъ. [27]*П* отговоровъ. [28]*П нет.* [29]*П доб.* и. [30]*П доб.* и. [31]*П* был. [32]*С нет.* [33–34]*М* Пречистые его; *П* его Пресвятыя. [35]*П нет.* [36]*П нет.* [37–38]*П нет.*

л. 56. [1]*С* пресвѣтлѣйшаго. [2]*М, П нет.* [3]*С, М, П* государства. [4]*С, М* самодержавия; *П* самодержавнаго. [5]*П доб.* скоро выѣхав. [6]*С, М* увидѣли. [7]*С, П* далекости; *М* далести. [8]*С, М доб.* И. [9]*П* И нималаго. [10]*П нет.* [11]*П* галеры. [12–14]*С* и греблею гнали; *М* и греблею бежали. [13]*П нет.* [15]*М* убрався. [16–17]*С, М* не в великой. [17]*П* великой. [18]*П* далности. [19]*П* татарская. [20]*М* бѣжали. [21] *Испр. по С, М, П; в Б нет.* [22]*С повтор.* [23]*С* Туниза; *П* Тыниса. [24]*М* малтицы; *П* малты. [25]*С, М, П* догнать. [26]*П* повороти. [27]*П* татарскою. [28–29]*П* почели ее. [30]*С* достигать; *М* постигать. [31]*П* татарке. [32–34]*П нет; доб.* и. [33]*М доб.* з. [35]*П* гербовой. [36]*П* татарка. [37]*С* везут. [38]*С нет.* [39]*П* кулцывъ. [40]*С, М* Тунису; *П* Тунисы. [41]*П* вернувъ. [42]*С* на вечеру. [43]*П* дообѣдавъ; *доб.* и пушки генералской галеры. И на той татарке. [44]*С* тотъ. [45]*П* великое. [46]*С, М* галѣр. [47]*П* приѣзжая. [48]*С, М доб.* и поздравляли боярина; *П доб.* и. [49]*С, М* карахъ. [50]*М* неприятелей. [51–52]*П повтор.* [53]*С, М* итти; *П* итить. [54]*С, М, П* до.

л. 56 об. [1]*М доб.* всю. [2]*Испр. по М, П; в Б* тут. [3]*М нет.* [4]*М доб.* той. [5]*М* страве. [6]*П* ведна. [7]*С* ими. [8]*П* потонула. [9]*С* приѣзжали. [10]*П* въѣхавъ. [11]*П* стрелили. [12]*С, М* з. [13]*П повтор.* [14]*С* граймаистра; *М* грамайстра; *П* гранмаистра. [15–18]*П нет.* [16]*М* мастеръ. [17]*С, М* Диказа. [19]*М* просил. [20]*П* болярина. [21]*П* вѣре. [22]*П* что. [23]*М* ыстерии. [24–25]*М нет.* [26]*М нет.* [27]*М доб.* пристали. [28–29]*С, М* и капитаны пошли. [30–31]*С нет.* [32–33]*С нет.* [34]*Испр. по С, М и П; в Б* горно. [35–37]*М* пушекъ болшихъ. [36]*С* великихъ. [38]*С* карѣты; *М* корѣты. [39]*С, М, П* въѣхали. [40]*П* въѣзду. [41]*П* десяти. [42–43]*М* тут. [43]*С нет.*

л. 57. [1]*Испр. по С, М, П; в Б* встрѣтил. [2]*С, М* корѣты. [3–4]*С, М* одинъ былъ. [5]*С, М* полаты. [6]*М* братьевъ; *П* братьямъ. [7]*С, М нет.* [8]*С, П* особые. [9]*С, М* переходными. [10]*П* говорилъ. [11]*М* удоволствоватца. [12]*М* будучие. [13]*П нет.* [14]*С, М* изволилъ. [15]*П* всякъ. [16]*С нет.* [17–18]*С* никакова ни учинить. [18]*М* какова. [19]*П* Милостиею. [20]*С, М нет.* [21]*С нет.* [22]*М, П нет.*

л. 57 об. [1]*М* снабдѣютъ. [2]*С доб.* и. [3]*М, П* Вашего. [4]*С, М доб.* и. [5]*М доб.* и. [6]*П* просилъ. [7]*М* склонился. [8]*С нет.* [9]*М доб.* намъ; *П* повелѣваютъ. [10]*М* посѣщающихъ. [11]*М нет.* [12]*Испр. по С, М и П; в Б* карать. [13]*П* монгамъ. [14]*П повтор.* [15]*П доб.* и. [16]*С* далныхъ. [17]*М* твоя. [18]*П* братьямъ; *доб.* и. [19]*М нет.* [20]*П* особой. [21]*М* неприятелми. [22]*П* Крестнаго. [23–24]*М* побѣдах военных. [25]*П доб.* и. [26]*П повтор.* [27]*П нет.* [28]*С* генералиссимусом; *М* енералисъсимусомъ; *П* генералимусомъ. [29]*П* будь. [30]*С* печали. [31]*С* никакой.

л. 58. [1–2]*С нет.* [3–4]*С нет; М* с акне. [5]*П* почитаетъ. [6–7]*П нет.* [7]*С, М доб.* во. [8]*С, М доб.* твоего. [9–12]*П нет.* [10]*С, М* отѣзду. [11]*М доб.* и. [12]*С, М* милости. [13] *П* врактовали. [14]*М* по. [15]*П нет.* [16]*М, П доб.* и. [17]*П* ѣствами. [18–19]*М нет.* [20]*С, М* канфектами;

П кануфектами. [21–22]*С нет; М* и мимонатами; *П* и мимотами. [23]*П повтор.* [24]*П* толомъ. [25]*С нет.* [26]*С повтор.* [27]*С доб.* Майя. [27–28]*М* Третияго числа мая; *П* Въ 3 день мая. [29]*С доб.* Майя. [29–30]*П* Въ 4 день. [31]*П* з братьями. [32]*П нет.* [33]*П* дворомъ. [34]*Дополн. по С, М; в Б пропуск.* [35]*Испр. по С, М; в Б* высопородные. [36]*С, М* ѣздить. [37–39]*П* к болярину пришли. [38–40]*С* кавалеры к боярину.

л. 58 об. [1]*П* вьстрѣтилъ. [2]*П* встрѣтили. [3]*С, М нет.* [4]*С, М, П нет.* [5]*П нет.* [6]*П* уготованную. [7]*С доб.* и. [8]*М* титлу. [9]*М* титлу. [10]*С* противъ. [11]*М* себѣ; *П нет.* [12–14]*С, М нет.* [13]*П* рисовалъ. [15–16]*С* боярин говорил рѣчь. [17–18]*С нет; доб.* царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимерскаго, Новогородцкаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югарскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, иныхъ государя, и великого князя Нова града Низовские земли, Черниговскаго, Рязанского, Ярославскаго, Ростовского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинския земли черкаскихъ и горских князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и обладателя; *М нет; доб.* царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росии самодержца; *П* полная титла. [19]*Испр. по С, М, П; в Б* царское. [20]*С, М* пресвѣтлого; *П нет.* [21]*П нет.* [22]*С доб.* и.

л. 59. [1]*П* государствъ. [2–3]*П нет.* [4]*С, М* сияющимъ. [5]*М* достойнымъ. [6]*С* прехвалнѣйших; *П* преславнѣйшимъ. [7]*П* и давно. [8]*С, М нет.* [9–10]*П нет.* [11]*М* превележностямъ; *П* превелможностим. [12]*М доб.* прияти. [13–16]*С, М нет.* [14]*П* царского. [15]*П* пресвѣтлаго. [17]*М* енералисъсимусом; *П* енаралисимусомъ. [18]*П* тепломолитвенный. [19]*С, М* крѣпконадежным; *доб.* же; *П* крѣпко. [20–21]*П нет.* [22]*П* Пресвятыя. [23]*С нет.* [24–25]*М* военных; *П* с воени сихъ. [26]*П доб.* с. [27]*М* которомъ. [28]*П* пресвѣтлостямъ. [29]*С* произвѣстие; *М* поизвѣсти. [30–31]*С нет.* [32]*Испр. по С и М; в Б* патранов; *П* патрономъ. [33]*С, М* апостоловъ.

л. 59 об. [1]*П* таковое. [2]*М доб.* и побѣду. [3]*М* помощи. [4–5]*М нет.* [6]*П* остров. [7]*М* превележность; *П* пресвѣтлость. [8]*П* сияющъ. [9]*С, М* всесердечно. [10–11]*М* не досимо. [12–13]*М* Христосъ. [14–16]*С нет.* [15]*М* ничто. [17]*П* Христа. [18]*П* изначала. [19]*М* всѣх. [20]*С* вѣрующе; *М* вѣрующи; *П* вѣрующим. [21]*М* паче же. [22]*П* себѣ. [23]*П* побожной. [24]*С, М* славномъ. [25]*М доб.* господина; *П* превысокопочтеннѣйшаго. [26]*С, М, П* пречестнѣйшее. [27]*П нет.*

л. 60. [1]*М нет.* [2]*М* особо; *П* особыхъ. [3]*П* благодаривъ. [4]*П* радуюся; *повтор.* [5]*М, П нет.* [6]*П* желаютъ. [7]*П* превелможностемъ. [8]*С* наищаслѣвѣйшихъ; *М* наисчасливѣйших. [9]*М* нимъ. [10]*М доб.* той; *П нет.* [11]*П* отмѣнно. [12]*М* превелебностемъ; *П* пресвѣтлость. [13]*М* вашимъ; *П* вашей. [14]*С* одержалъ. [15]*С, М доб.* моего. [16]*С, М нет.* [17]*С нет.* [18]*С, М* пресвѣтлого. [19]*М* и азъ сиателно.

л. 60 об. [1–2]*С заключено в скобки.* [3]*П повтор.* [4]*С, М* доброхотию. [5]*С, М* показанной. [6]*М* превелебности; *доб.* и. [7–8]*М* многоприязни. [9]*Испр. по С, М, П; в Б* царского. [10]*С* богособранной. [11]*М, П* свою. [12–14]*П нет.* [13]*С* вставъ. [15]*П* И. [16]*М нет.* [17]*С* О. [18]*М* превожделѣнномъ. [19]*С, М* бытность. [20]*С, М* мою. [21]*С, П* Леополдуса.

л. 61. [1]*С, П доб.* и иныхъ. [2]*М* цесарского; *П* царского. [3]*М, П* величества. [4]*С нет.* [5]*П* царского. [6]*С, М* пресвѣтлым. [7]*М нет.* [8]*П* царского. [9]*С* послалъ. [10]*П* царского. [11–12]*С доб. писцом на полях.* [13]*П* спобожное. [14]*П* великого. [15]*Испр. по С, П; в Б* всѣм.

л. 61 об. [1]*С, П* апостолъ. [2]*М нет.* [3]*С, П* помоществовании. [4]*М* положимъ. [5]*М нет.* [6–7]*П нет.* [8]*П* видися. [9–10]*М нет.* [11]*С, М* хваления. [12]*П нет.* [13–14]*П* ю. [15]*М* мню. [16]*П* обогащения. [17]*М нет.* [18]*М нет.* [19]*С, М, П* маестата; *доб.* и. [20]*М нет.*

л. 62. [1]*М, П* вмѣнилъ. [2]*М, П* возжелал. [3]*М нет.* [4–5]*С* нашемъ маломъ. [6]*М нет.* [7]*М* особы. [8]*М* твоей. [9]*М* посѣтившаго; *П* посѣтивше, *повтор.* [10]*М, П* пресвѣтлейшаго. [11]*М доб.* величества, стран державы преславнѣйшаго. [12]*П нет.* [13–14]*М* слышали о тебѣ. [15]*П* в. [16]*П* любви. [17–19]*П нет.* [18]*М* якоже велможность. [20–21]*С повтор.* [22]*М, П* якобы.

л. 62 об. [1]*П* величества. [2–4]*М* зостаемъ всеусердно. [3]*С* всеусердной. [5]*М* желателно; *П* желанной. [6]*М нет.* [7–8]*С* полаты третьей. [9]*Испр. по М, П; в Б* кавалѣревъ. [10]*С доб.* Майя. [10–11]*П* Въ 5 день. [11]*С нет.* [12]*С* кавалеры. [13]*П* фортецию. [14]*С* которой; *М* которых. [15]*М* домъ. [16] *П* грамадами.

л. 63. [1]*П* насажденная. [2]*С* И. [3]*П* петнатцати. [4]*С доб.* Майя. [4–5]*П* Въ 6 день. [6]*С, М* кавалерами; *П* ковалеры. [7]*М доб.* и. [8]*М* вызолоченной. [9]*Испр. по С, М; в Б* канат; *С повтор писца; П* коня. [10]*П* смотрилъ. [11]*С, М, П* обороны. [12]*П* фартецей. [13–14]*П нет.* [15]*С, М* крѣпки. [16–17]*С* тутъ живутъ. [18]*П* фартециахъ. [19]*С, М, П* стрѣляли. [20]*М* оружья. [21]*П доб.* И. [22]*П повтор.* [23]*С, М* приидущий; *П* предидущий.

л. 63 об. [1]*П* чѣм. [2]*С, М, П* учинилось. [3]*С, М* замедления; *доб.* в. [4]*М* шествии. [5]*П* море. [6]*С доб.* Майя. [6–7]*П* Въ 7 день. [8]*М нет.* [9]*П* сказалъ. [10]*М нет.* [11]*П* присылали. [12]*П* наивыщша. [13]*П* спрашивать. [14]*М повтор.*

л. 64. [1–4]*М нет.* [2]*П* милость. [3]*С* велможности. [5]*С* Пянтикостий; *П* Пентикостий. [6]*С, М* воспоминание. [7]*С* кавалерства. [8]*П нет.* [9]*П* причащалися. [10–12]*Испр. по С, М, П; в Б* просимъ, яко вельможность. [12]*М* гранмагистра. [13]*М* набожество; *П* божество. [14]*С* увидѣвъ. [15]*П* сподобиши. [16]*М нет; П* цѣловаться. [17]*М, П нет.* [18]*М* милости.

л. 64 об. [1]*П* чтобъ. [2]*М, П* набожествѣ. [3]*С доб.* Майя. [3–4]*М* Осмаго числа; *П* Во 8 день. [5]*М* особном. [6]*С* под балдахином; *М* по малхиномъ; *П* под болдахиномъ. [7–8]*Дополн. по С и М; в Б и П пропуск.* [9]*П* золотых. [10]*П нет.* [11]*С, М нет.* [12–13]*М, П* имъ были. [14]*П* процеснею. [15–16]*М* святаго великаго Иоанна Предтечи руку. [17]*М, П* преудивительныи.

л. 65. [1–2]*С, М* руку ту. [3]*П* привитался. [4]*С, М нет.* [5]*С доб.* и. [6]*М* тутъ. [7]*М нет.* [8]*М* доволствования; *П* доволствованиемъ; *С, М доб.* во всем. [9]*П доб.* во всемъ. [10]*П* видѣть. [11]*П* коменъдатъ. [12]*С повтор.* [13]*П нет.* [14]*М, П* француженинъ. [15]*С, М* числа. [16]*П* болярину. [17]*С, М, П доб.* ж. [18–20]*М* будетъ бояринъ.[19]*С нет.* [21]*М доб.* в.

л. 65 об. [1]*М* изорбата; *П* изорбава. [2]*М, П доб.* во. [3]*С* сто пятдесятъ; *М* сто восмь. [4]*М испр. писцом на* яхантъ. [5]*М нет.* [6]*С, М, П доб.* в. [7]*М, П доб.* во. [8]*П повтор.* [9]*С нет.* [10]*С нет.* [11]*С* числа. [12]*П нет.*

л. 66. [1]*С* онаймуя; *доб.* время; *М* онаймуя; *доб.* во время; *П* ознаменца. [2]*С, М доб.* И; *П* болярину. [3]*П повтор.* [4]*С, М* довольственнымъ. [5–6]*С, М нет.* [7]*С, М нет.* [8–9]*П нет.* [10]*С* и. [11]*С, М, П доб.* и. [12–13]*М нет.* [13]*П нет.* [14]*С* встрѣтили. [15-16]*П нет.* [17–18]*П нет.*

л. 66 об. [1]*Испр. по С, М, П; в Б* годного. [2–3]*С* невеликом; *П* великом. [4]*П* держалъ. [5]*С, П* Сей; *М* Се. [6]*Испр. по С и М; в Б* горно; *П* горна. [7]*С, М, П доб.* и. [8]*П* Сие. [9]*П* того. [10]*М* спасительная. [11]*М нет.* [12]*С* него. [13]*П* хваления. [14–15]*С* святый апостолъ. [16]*М* хваления. [17]*М* защищения.

л. 67. [1]*С, М, П нет.* [2]*М* пресильнѣмъ; *П* пресилный. [3–4]*С* Тое бо; *М* То, что иже; *П* Тое то. [5]*М нет.* [6]*С. М нет.* [7]*М* за многихъ. [8]*С, М доб.* и. [9]*М, П* ясневелможность. [10]*С* родители. [11]*С* своя. [12]*П* отвожая. [13–14]*П* кивотъ. [15]*С, М* вмѣнивъ; *П* вмени. [16]*П* смертнымъ. [17]*М, П* знамение.

л. 67 об. [1] *М нет.* [2–3]*П* во. [4]*Испр. по М и П; в Б и С* корованных. [5]*П* отрицаше. [6]*С, М доб.* и. [7–8]*С* ты и братом нашим зватися. [9-10]*П* сего. [11]*С доб.* своея. [12]*С нет; П* нашея. [13]*М* писана; *доб.* та. [14] *П* хорухвах. [15]*М* изобразительный; *П* изобразителной. [16–17]*С* и старожитнымъ; *М* экстарожитнымъ. [18]*М* гербамъ. [19]*П* ины. [20]*П нет.* [21–22]*П нет.* [23]*П* данному. [24]*Испр. по С, М, П; в Б* гербомватися. [25]*М* сего. [26–27]*М повтор.* [27]*С нет.*

л. 68. [1]*М доб.* и. [2]*Б доб.* [величеству]. [3]*С написано на полях.* [4]*С* явизны; *М* визны; *П* овизы. [5]*М нет.* [6]*П* извѣстнѣйша. [7]*С доб.* военно; *М доб.* военную; *П доб.* военна. [8]*М нет.* [9]*М* битися. [10–12]*П нет.* [11]*С, М* мы. [12]*М* слыша. [13]*П* малу. [14]*М, П* радовалися. [15]*М* сей. [16]*С, М* желание. [17]*М, П* восприми. [18]*П* нооболшую. [19]*С, М нет.* [20–21]*Испр.; в Б* воспреименитую; *С и М* восприми ту; *П* воспреимени. [22]*П* о. [23]*П* твоемъ. [24]*П доб.* и.

л. 68 об. [1]*М доб.* И. [2]*С, М* обнялись. [3]*М, П* здравствовал. [4]*М* боярина. [5]*П* ковалерехъ. [6]*С* обнались. [7]*П* себя. [8]*П* нему. [9]*С, М* Божественному. [10]*С, М, П доб.* и. [11]*П* повелѣнному. [12–13]*С* любовь премногую. [14]*С повтор.* [15]*П* его. [16]*П нет.* [17]*С* превелий; *М* перевели; *П* привицлии. [18]*П* бояринъ. [19-20]*С, М нет.* [21–22]*С, М нет.* [23]*П нет.*

л. 69. [1]*М доб.* сице. [2]*М* над. [3]*М* ковалериею. [4]*М* Раминдъ; *П* Рамундъ. [5–6]*С, М* да Перелосъ. [7]*С, М* Рокофолъ; *П* Ракафулъ. [8]*С, М* от; *П* а. [9]*С доб.* Предтечи. [10]*М* гранмагистер. [11]*С* убогий. [12] *Испр. по С, М, П; в Б* страх. [13]*М, П* имый. [14]*П* носяще. [15]*С* управители. [16]*П* уставленнаго. [17]*П* дѣйствующа. [18]*П доб.* и. [19]*П нет.* [20]*С, М доб.* самодержца. [21]*С, М нет.* [22] *П* превосходительнѣйшаго. [23]*Испр.*

по Пространной редакции; в Б, С, М, П нет. [24]*С, П* давно. [25]*С нет.* [26–27]*М* к чину нашему склонное. [28–29]*С, М, П* благопривѣтство. [30]*П доб.* к, *зачеркнуто.*

л. 69 об. [1]*С доб.* странъ. [2]*С нет.* [3]*С* сохранение; *П* собрания. [4]*С* понуждаетъ. [5]*С, М, П доб.* мы. [6]*С* показати. [7]*С, М* умножающей. [8]*М* сугуб. [9]*П нет.* [10]*М* и. [11]*П нет.* [12]*С, М* пресвѣтлому; *П* пресвѣтлѣйшаго. [13]*П* величества. [14]*П* дамъ. [15]*П* яко же. [16]*П* драгоцѣнным. [17–18]*П* перѣхъ возможное иного. [19]*С, М* любѣзнейше; *П* любезѣйшему. [20]*С* пресвятѣйшимъ. [21]*П* страшшимъ.

л. 70. [1] *П* духом. [2–3]*П* татарныхъ. [4]*П* Пресвѣтлѣйшаго. [5–6]*М* совратилъ память всегда. [6]*Испр.; в Б* совратил; *П* совратим. [7]*С, М доб.* за. [8]*П нет.* [9]*С, М, П* время; *П доб.* на. [10]*М* прилучающихъ. [11]*Испр. по С, М; в Б* благодуховных. [12]*П* неприясте. [13]*С, П* склонности; *М* уклонности. [14]*М, П нет.* [15]*М* бываетъ. [16–18]*М* всѣобще. [17]*С повтор.* [19]*П нет.* [20]*П* настоящихъ. [21–22]*С* и достоинствѣ чести. [23]*П* По. [24]*П* свидѣтелству. [25]*С нет; П* еохь. [26]*П* привѣшение. [27]*С, М доб.* На конце подписано. [28–29]*С, М нет.* [30–31]*С* Педра де Гонгорасъ; *М* Данъ Подраде Гонгорасъ; *П* Донъ Педро Денъего. [32]*П доб.* горасъно. [33]*С* италиански же; *М* италианскихъ.

л. 70 об. [1]*С* канцелярии; *М* конце; *П* концѣлярии. [2]*М доб.* Ярий. [2–5]*П нет.* [3]*С* Фердинандусъ; *М* Фондинандусъ. [4]*С* Контерасъ; *М* Контрерасъ. [6]*С нет.* [7–8]*С, М* просилъ гранмагистеръ. [9]*П* взялъ. [10]*С, М* уготованную; *П* уготованну. [11]*П* пред. [12]*П* бoляриномъ. [13–14]*Испр. по С, М, в Б* бояринъ посиделъ. [15]*П нет.* [16]*С* потребахъ. [17]*С нет.* [18]*П* под. [19–20]*М* стола того. [21]*П* и. [22]*П* двацеть. [23]*Испр. по С; в Б* разовъ; *М* рядомъ. [24–25]*С* самъ боярина. [26–27]*С повтор.* [28]*Б ошибочно доб.* до; *М нет; П доб.* и. [29]*С, М нет.* [30]*П* въсталъ. [31–32]*М нет.* [33]*М нет.* [34]*П* подоносе.

л. 71. [1]*С, М* всякое. [2]*М, П нет.* [3]*М, П* намѣрение. [4]*С, М* доброхотное; *П* доброхотнѣ. [5]*М* имени. [6]*С, М* бояринъ; *П* болярину. [7]*П нет.* [8]*П* или. [9–10]*П* имъ то. [11]*П* о. [12]*С, П* прияли. [13]*П* с. [14]*П* любовию. [15]*С, М, П* преизобильное; *М доб.* и. [16]*П* удовольствованиемъ. [17]*П* имъ. [18]*М* незабытно. [19]*П нет.* [20]*П* привитався. [21]*С, М* обнялись. [22]*С, М* такожде. [23]*П* привитали. [24]*С, М* полатъ. [25]*П* и. [26–27]*П* титлы. [28]*М* и. [29]*С* И.

л. 71 об. [1]*С нет; П* лицъ. [2]*М* назнатные. [3]*С, М нет.* [4]*П* превычайшаго. [5]*С, М доб.* и. [6]*П* увѣдихомся. [7]*С, М* ясневелможность. [8]*С, М* твою. [9]*М, П* Христовы. [10]*М* получа. [11]*С, М, П доб.* же. [12]*П нет.* [13]*П* двѣсте. [14]*М, П* домовымъ. [15]*М* боярина; *П* болярина. [16]*С, М, П доб.* и. [17]*С, М, П нет.* [18]*С доб.* и. [19]*М* потравахъ. [20]*С нет.* [21–23]*М* бояринъ ѣхалъ. [22]*С* ѣхали.

л. 72. [1–2]*П нет.* [3]*П* отдавали. [4]*М* ѣхали. [5–6]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск. доб.* [7–8]*С, П* сницерскою работою. [9–10]*М нет.* [11]*П доб.* в барку. [12]*П* вынесли. [13]*С нет.* [14]*П* галерѣ. [15]*С* высокой; *П* высоки. [16]*П* провождения. [17]*С, М доб.* тѣ.

л. 72 об. [1]*П* И. [2]*П* только. [3]*П* нашъ.[4]*П повтор* парусом, чтобъ, *заключен в скобки.* [5]*П нет.* [6]*С нет.* [7]*М* учало; *П* почело. [8]*С, М, П нет.* [9]*М* галеръ. [10]*С, П* Тунису. [11]*Испр. по С, М, в Б* знатных; *П* знать то. [12]*П* галеровъ. [13–14]*С, П* парусы

всѣ. [15]*С, М, П* капитаны. [16]*С* всѣх. [17–18]*М нет.* [18]*С, П* построили. [19]*П нет.* [20]*С, М* Капапаса; *П* Касапова. [21]*М* в. [22]*М* персутела. [23]*С* Сицылийской; *М* Сыцылийской; *П* Сикилиский. [24]*М, П* мѣсто. [25]*П* Банбере. [26]*С* знавъ. [27–28]*П нет.* [29–30]*С, М* не в далекости. [31]*С* Сицылийскаго; *М* Сыцолийскаго; *П* Сикилискаго. [32]*П* Барбери. [33]*П* катаны.

л. 73. [1]*Испр. по С, М, П; в Б* ознамих. [2]*С* выслал; *П* высланы. [3]*С* бы; *П* были. [4]*С, М* уконтентовавъ. [5–6]*М* кавалеры и капитаны; *П* капытаны и ковалѣры. [7]*М* любовно. [8]*С нет.* [9]*С* выступилъ. [10]*М* обоихъ. [11]*С, П* благодарствовалъ. [12]*С, М, П доб.* их. [13]*Испр. по С, М, П; в Б* нему. [14]*С нет.* [15–16]*С* 10-го числа. [17]*С, М* Месинѣ; *П* Метстиютъ. [18]*М* переѣхали; *П* перебежали. [19]*С, М, П* острову. [20]*С, М* Серакузу; *П* Серакузы. [21]*М* выбежали. [22]*П нет.* [23]*П* моремъ. [24–25]*Испр. по П; Б* из спартавы; *С, М нет.*

л. 73 об. [1]*М* на выласке. [2]*М* Серакуза. [3]*П* татарнѣ. [4]*С, М* стрѣляли. [5]*П доб.* ис. [6]*С, М нет.* [7]*С* обнаймуя; *М* обзнаймуя; *П* ознайму. [8–9]*М, П* про приходъ. [10]*С, М, П* филюкари. [11]*М, П* со. [12]*П* березѣ. [13]*П* то. [14]*С доб.* Майя. [14–15]*М* Второгонадесять числа; *П* Во 12 день. [16]*С, П* переѣхали. [17]*П нет.* [18]*М* 13; *доб.* и. [19]*С, М доб.* и. [20]*С, П* числа; *М* числы. [21–22]*П* Въ 16 день. [23]*М* Месина. [24]*С* переѣзжали; *М, П* перебежали. [25]*С, М* Трубея; *П* Трубеа. [26]*С доб.* Майя. [26–27]*М* Седмагонадесять числа; *П* Въ 17 день. [28]*П* Павлѣ. [29]*С доб.* Майя. [29–30]*М* Осмагонадесять числа; *П* Во 18 день. [31]*П* перебежали. [32]*П* видѣ. [33]*С* Белведеръ; *М* Балберенъ; *П* Велведѣ. [34]*П* и. [35]*П* Чересла. [36]*Испр. по С, М, П; в Б* и. [37]*С, П* башни; *М* бани. [38]*Испр. по С, М и П; в Б* елчюках. [39]*П нет.* [40–41]*С* стать было. [42]*С доб.* Майя. [42–43]*М* Девятагонадесять числа; *П* Въ 19 день. [44]*С доб.* и. [45]*П* видѣ. [46–47]*С, М, П* Лячерона Лялегоза.

л. 74. [1]*С доб.* Майя. [1–2]*М* Двадесятаго числа; *П* Въ 20 день. [3]*С, М* перебѣжали. [4]*П нет.* [5]*М* ыстерии. [6]*С* вседневной. [7]*С, М, П* острова. [8]*С, М нет.* [9]*П* ѣхали. [10]*С доб.* Майя. [10–11]*М* Двадесять перваго числа; *П* Въ 21 день. [12]*М* переѣхали. [13]*С, М* Амальфи; *П* Амалфиде. [14]*П нет.* [15]*П* мши. [16]*С, М, П* Андрея. [17]*С доб.* Майя. [17–18]*М* Двадесять перваго ж числа; *П* Въ 22 день. [19]*М* ыстерии. [20]*С доб.* Майя. [20–21]*М* Двадесять третияго числа; *П* Въ 23 день. [22]*С* арцыбиску; *М, П* арцыбискупъ. [23]*М* концыбушъ; *П* нунцыушъ. [24]*С, М, П* говорить. [25]*С, М, П* чтоб. [26]*М, П доб.* великаго. [27–28]*С* Иоанна предтечи и крестителя Господня. [29]*С, М* которая. [30]*С, П* сокровище; *М* сокровищи. [31]*П нет.* [32]*М* процениею; *П* процеснею. [33–34]*П повтор.* [35]*С* литургии; *М, П* литоргию. [36–37]*С нет.* [38]*С, М* кипение; *П* аки пѣнием.

л. 74 об. [1]*С, М доб.* свою. [2]*П* шти. [3]*П* ксензономъ. [4]*П* А. [5]*П нет.* [6]*М* подождавъ; *П нет.* [7]*П нет.* [8–9]*П нет.* [10]*С* перелится; *М* преставается; *П* преливаетца. [11]*М* сверхъ. [12]*Испр.; в Б* прочили. [13–14]*С* не отстояще. [14]*М* отстоятца; *П* отстояще. [15]*М* вся. [16]*М* пречюдно. [17]*Испр. по М; в Б* видят. [18–30]*М другой почерк.* [19–21]*М* были вечеръ той. [20–21]*С нет.* [22]*П нет.* [23]*М нет.* [24]*П* превелие. [25]*М* оную. [26]*П* [кипящую]. [27]*М* показанную. [28]*М* чюдодѣйствия; *П* чюдодѣйствие. [29]*П* про-

цеснею. [31]*М* сказывали-де. [32]*С нет.* [33]*Испр. по С, М и П; в Б* служил. [34]*М нет*; *доб.* чрез весь.

л. 75. [1–4]*П нет.* [2]*М* и когда. [3]*С, М* де. [4]*С* чюдодѣйствия; *М* чюда. [5]*П* чинимъ. [6–7]*П* томужде. [8]*М, П* тому. [9]*М нет.* [10]*С* лжесловесия. [11]*С доб.* Майя. [12]*М* Двадесять четвертаго. [11–12]*П* Въ 24 день. [12]*М доб.* числа. [13]*М, П* были. [14]*С доб.* Майя. [14–15]*М* Двадесять пятаго числа; *П* Въ 25 день. [16]*С* Неаполя. [17–18]*С нет; М нет; доб.* восмь. [19]*С* переѣхавъ. [20]*М* ыстерии. [21]*С* Авелина. [22]*С доб.* Майя. [22–23]*М* Двадесять шестаго числа; *П* Въ 26 день. [24]*С, М* переѣхавъ. [25]*П* пообѣдали. [26]*М* ыстерии; *П* люстерию. [27–28]*С, П* Лятавенда Калиора; *М* Лятовенца Калиора. [29]*М доб.* переѣхали. [30]*С, М, П* Ареона. [31]*С доб.* Майя. [31–32]*П* Въ 27 день. [33]*М* ыстерии. [34]*С* Понде-Девувина; *М* Понде-Дувина; *П* Панде-Бувина. [35]*П* переѣхали. [36]*М* ыстерии. [37]*С, М* Ардоня; *П* Ардона. [38]*С доб.* Майя. [38–39]*М* Двадесять осмаго числа; *П* Въ 28 день. [40]*С* Чириниоля; *М* Черниполя; *П* Чериной-ля. [41]*М* переѣхали; *П* пеѣхавъ. [42–43]*С нет; доб.* (в городе).

л. 75 об. [1]*С доб.* Майя. [1–2]*М* Двадесять девятаго числа; *П* Въ 29 день. [3]*П* перехали. [4]*С, М* Джувеноца; *П* Ждувенаца. [5]*М* ыстерии. [6]*С* турки. [7]*П* переѣхали. [8]*С, П* приѣхали; *М* приѣхавъ. [9–10]*П* Въ 30 день. [11]*М, П* под. [12]*С, М доб.* зѣло украшенъ. [13]*С нет.* [14–15]*С, М нет.* [16]*С, М* шандалы; *П* шендалы. [17]*С, М* поставлены. [18]*С, М* премногие. [19]*С, М* великие. [20]*С, М доб.* же. [21]*П* великой. [22]*С* [седит]; *М* сѣдитъ. [23]*С, М нет.* [24]*П* двери. [25]*С, М нет.* [26]*П* почалъ. [27]*С, М нет; П* то. [28]*С, М* ксендзы; *П* у единыхъ. [29]*С, М* то. [30]*С, П* преклонили; *М* приклонили. [31–35]*М другой почерк.* [32]*П нет.* [33]*П* молилися. [34]*С, М доб.* двери.

л. 76. [1–25]*М другой почерк.* [2]*С* окошко. [3–4]*С повтор* над мощми, над мощми самыми. [5]*С* И видно; *П* В одно. [6]*П нет.* [7–8]*С, М нет.* [9]*С, М, П* глубоко. [10]*П* окошко. [11]*С, М* шандаломъ. [12]*С повтор.* [13]*С, М* А; *П нет.* [14]*С, М* сказывают; *П нет.* [15]*С, М* ксендзы. [16]*П* то. [17]*П* чюдотворныхъ. [18]*С, П* членковъ; *М* кленковъ. [19]*П* мши. [20]*М* ввечеру. [21]*Испр. по С, М, П; в Б* приходи. [22]*Испр. по С, М, П; в Б* был. [23]*С* закрести; *М* закрестии. [24] *П* ризищей. [26]*М* стоящий; *П доб.* и. [27]*С* егда; *М* когда. [28]*М, П* Николай. [29]*М* Розныся; *П* Робнуса. [30]*М* Мандавского. [31]*П нет.*

л. 76 об. [1] *П доб.* бы. [2]*С нет*; *М* мощи; *П* мощахъ. [3]*М, П нет.* [4]*Испр. по С, М; в Б* опаче. [5]*М* на. [6–7]*С, М* венца Христова. [8]*М, П нет.* [9]*С, М* Страстныя. [10]*С, М* Богоматере. [11]*С, М* губа. [12–13]*П нет.* [14]*М нет.* [15]*П* нимъ. [16]*С* Особли. [17]*С доб.* же. [18]*П* кость. [19]*Испр. по С, М, П; в Б* положены. [20]*М* скроз; *П* сквазо. [21]*П* авладѣется. [22]*Испр. по С, М, П; в Б* прислал. [23]*М* гишпанский. [24]*С, М нет.* [25]*М* французжский. [26]*М* драгоцѣнны; *доб.* и. [27–28]*М нет.* [29]*С доб.* же; *М* великую. [30]*Испр. по С, П; в Б* латин; *М* латыни. [31–32]*С нет.* [32]*М нет.* [33]*С, М* чюдотворцов. [34]*С, М* Тотъ; *П* Той. [35]*М* древянъ. [36]*Испр. по С, М, П; в Б* положены. [37]*С* скрыну; *М* скрыню; *П* скрину.

л. 77. [1]*П нет.* [2–3]*С* тот исподний строен. [4]*П* мрамурный. [5]*П* столпъ. [6]*С, М нет.* [7]*С нет.* [8]*М* знатели. [9]*М, П* скорбѣли. [10–11]*М* Потом-де; *П* Потомъ. [12]*С, М доб.* и. [13]*С, М* благодарствующее. [14]*М нет.* [15] *П* присали. [16–17]*С, М* извѣстно

увѣдали. [18] *П повтор.* [19]*С, М нет.* [20]*С нет.* [21]*М* истериямъ; *П* люстариямъ. [22]*С нет.* [23]*М* нонцыужъ. [24–25]*С* своего маршалка.

л. 77 об. [1]*С, М* звали. [2]*П* Нестол. [3]*П* всѣхъ. [4]*С, М* пребывающихъ. [5]*С, М* законников. [6]*С, М* ихъ. [7]*М нет; П* томъ. [8]*С, М, П* над. [9]*С, М* а паче. [10]*С, М, П* цвѣтных. [11]*С* мармуровъ. [12]*С* называютъ; *П нет.* [13]*М* куртузияне; *П* картузнане. [14]*С, М доб.* ихъ. [15]*М* твердо. [16]*П* выходятъ. [17]*П нет.* [18]*М нет; П* бываютъ. [19]*П* сошедшее. [20–21]*П нет.* [22–23]*С, М нет; П «*Наменто мори». [24]*М* Помнимъ. [25]*С, М* костелахъ; *П* костелѣх. [26]*С доб.* чтутъ. [27]*С нет.* [28–29]*С нет; доб.* а; *М* сказание кажутъ. [30]*П нет.*

л. 78. [1]*П нет.* [2]*М* неделю. [3]*М* сходится; *П* сходитися. [4]*П доб.* а. [5]*С* поговорятъ. [6]*П нет.* [7]*П нет.* [8]*С, М, П доб.* им. [9]*С, М нет.* [10]*С, М нет.* [11]*С, М, П* четырежды. [12]*М* встаютъ. [13]*М, П доб.* и. [14]*П нет.* [15]*М* званъ. [16]*Испр. по С, М; в Б* езуит; *П* езунты. [17]*С* акамедию; *П доб.* просилъ. [18]*С, М* которомъ. [19]*С, М, П* приѣхали. [20] *П* кадемию. [21]*С* акамедии. [22]*М* уготовано. [23]*М* бояроны; *П* болярина.

л. 78 об. [1]*С, М* боярскихъ. [2]*С* множество. [3–4] *П* адемии в той. [4]*С* акамедии. [5]*С* вышедъ. [6]*М нет.* [7]*М доб.* и. [8–9]*С нет.* [10]*Испр. по М; в Б* казал. [11–12]*С, М* сенаторские многие. [13]*М, П нет.* [14] *П* знамены. [15]*М* строениемъ. [16]*С, М* знамены. [17]*С, М нет.* [18]*С* поставили. [19]*С, М, П доб.* ту. [20] *П* перескакивали. [21–22]*Испр. по С, М; в Б* такъ розные. [23]*С доб.* Туму; *М, П* Тому. [24] *П* особные. [25] *П повтор.* [26]*С, М* езуиты; *П* езунты. [27]*М* И. [28]*Испр. по П; в Б* оказывалъ.

л. 79. [1]*С* том. [2]*М доб.* и. [3]*М* страсѣ. [4]*П доб.* гора. [5]*С нет.* [6]*М* на. [7]*С, М, П* камение. [8]*С, М, П* превеликое. [9]*С, М* огненное. [10]*С* округъ; *М, П* вкругъ. [11–12]*С* заводы пожгло. [13]*С доб.* в городъ. [14–15]*С* тысячь с тритцать; *П* тысяч тритцать. [16–17]*С нет.* [18]*С* которые. [19]*С доб.* Неаполя; *П нет.* [20]*С, М, П* начальствующии. [21–23]*С нет.* [21–22]*М нет.* [24]*С доб.* ихъ три дни. [25]*С нет.* [26]*П* тарелу. [27]*С, М* счетом. [28]*С* а. [29]*М нет.* [30]*С нет.* [31]*М, П нет.* [32]*С* такой; *М нет; П* тако. [33]*С, М доб.* вездѣ. [34]*С, М нет; П* нѣжнѣ. [35]*С, М* пяди. [36]*С, М* человеческие. [37]*С, М нет.*

л. 79 об. [1]*М* карнал. [2]*С, М, П* особливой. [3]*П нет.* [4]*С, М, П нет.* [5]*П* учинилъ. [6]*П* на. [7]*С, М* другомъ. [8]*С* дни; *М* часу. [9]*С нет; оставлено место; М нет.* [10]*М, П* костеловъ. [11]*М* кляшторовъ; *доб.* и; *П* кляшторовъ. [12–13]*С, М нет; П* вицерей, кардиналъ. [14]*П* многими. [15]*С, М* показующии. [16]*П нет.* [17]*С, М нет.* [18]*С, М* камение. [19]*С, М* великое. [20]*П доб.* и. [21]*П нет.* [22]*С, М* в; *П* по. [23]*П* полночь. [24–25]*С* былъ великой. [26]*П* в городе. [27–28]*П нет.* [29]*С* А. [30] *Испр.; в Б* городе. [31]*С* таковъ; *П нет.* [32]*С, М* у нихъ. [33]*М* от яра роду. [34]*П* восприяша. [35]*С доб.* Июня 7-го числа. [36–37]*С нет; П* июля 7 число. [38]*М* ставились. [39]*П* июля. [40]*Испр. по С, М, П; в Б* стоял. [41]*П* то. [42]*С* приѣзжавъ; *М* приѣзжалъ; *доб.* бояринъ; *П* приехали.

л. 80. [1–2]*М нет.* [3]*М, П* Рочи. [4]*С, М нет; П* болярина. [5–6]*С, М нет; П* въ 12 день. [7–8]*П нет.* [9]*С доб.* Июня 12-го числа; *М доб.* Вторагонадесять числа. [10]*П* усѣчение. [11]*П* главы. [12]*С, М, П* усѣчена. [13]*С, М, П доб.* И во время того усѣчения. [14]*М нет.* [15]*С доб.* явилось. [16–18]*С нет.* [17]*М нет.* [19]*С, М, П* видимы. [20]*С,*

М доб. зѣло. [21]*С, М* вкусна. [22]*М нет.* [23]*П нет.* [24–25]*П* нѣкоторомъ. [26]*С* царие. [27]*П* многихъ. [28]*П* сказывали.

л. 80 об. [1]*С, М нет.* [2]*С, М* соизволитъ. [3]*П* сказать. [4–5]*М* Третиягонадесять числа июня; *П* В 13 день июня. [6]*С доб.* Июня. [6–7]*М* Четвертагонадесять числа; *П* Въ 14 день. [8–9]*М нет.* [10]*П* а. [11]*С доб.* отпущенъ; *П нет.* [12]*С, М* великою. [13–16]*С нет.* [14]*М нет; П* укошенктованиемъ. [15–16]*М нет; П* с. [17]*С нет.* [18]*С, М, П* пресвѣтлому. [19–21]*С нет.* [20–21] *М, П нет.* [22]*С, М* государство. [23–24]*С нет.* [25]*М* Ценцыни.

л. 81. [1–2]*С, М* Тризма. [3]*П нет.* [4–5]*Испр. по М; в Б* гербъ флоренской; *С* флоренский гербъ. [6]*С нет; оставлено место.* [7]*П нет.* [8]*П* 16. [9]*С нет.* [10]*П* дохтурскихъ. [11]*С доб.* Июня 24-го числа приѣхали. [11–12]*С* Из Рима во Флоренцыю. [13–17]*С нет.* [14]*М* поѣхали. [15]*П* 18. [16–17]*П* въ 22 день. [18]*С доб.* в. [19–20]*С, М* рѣка великая. [21]*С* нарицаемая; *М* называется. [22]*С, М, П нет.* [23]*С* ю. [24]*С, М* разными. [25]*М* фигуры. [26]*П доб.* И зѣло. [27]*С доб.* великого; *М* великикого. [28]*Испр.; в Б* венецкого. [29–30]*С* зѣло; *П нет.* [31]*С, М* разныхъ. [32]*С, М* мрамуровъ. [33]*С* камения; *М* камени; *П нет.*

л. 81 об. [1]*М* книги; *П* кига. [2]*М* ихъ. [3]*С, М* оказывали. [4–5]*М* вся здѣлана. [5]*С, П нет.* [6]*С* каменя; *М* камени. [7]*Испр. по С, М, П; в Б* разных. [8]*П* немъ. [9]*М* какова. [10]*С нет; М доб.* такова; *П* тотъ столпъ. [11]*П* мармуровъ. [12]*С* многоцѣнныхъ. [13]*С, М* какова. [14]*С* на целом; *М* на всем; *П* на бѣло. [15]*С, М доб.* такова. [16]*С, М* сей. [17]*П нет.* [18–19]*С* казна сказываютъ тутъ; *П* тутъ сказывали казна. [20]*П* самовластно. [21]*С нет.* [22]*М* венецейский. [23]*С* И. [24]*М* ыстерии. [25]*С* де; *М нет.*

л. 82. [1]*С, М* апата. [2]*С* чендза; *М* чентза. [3]*С, М* приѣхалъ. [4]*С, М* пресвѣтлого; *П* пресвѣтлаго. [5–6]*П нет.* [7–8]*С, М нет; П* автократа и императора. [9]*С, М* воинъ; *П нет.* [10]*П нет.* [11]*С, М нет.* [12]*С, М* Медецыс; *П* Мадецысъ. [13]*П нет.* [14]*П* предпосылалъ. [15–16]*С* о семъ; *П повтор.* [17]*М нет.* [18]*П* бо. [19]*С, М нет.* [20]*С* всякие; *М* всякия. [21]*С, М* подобающия. [22]*М* великородному.

л. 82 об. [1–3]*М нет.* [2]*С, П* своей. [4–5]*М* поступкамъ твоим. [6]*С, М* штафараками. [7]*М нет.* [8]*М доб.* и; *П* снараходу. [9]*С повтор.* [10–11]*П нет.* [12]*М, П* двухъ. [13]*С, М* вышепомяненныхъ; *П* вышепомянутыхъ. [14]*М* звѣзницѣ. [15–16]*М нет.* [16]*С нет.* [17]*М* скимновъ. [18]*С доб.* Июня. [18–19]*М* 23-го числа; *П* Въ 24 день. [19]*С нет.* [20]*П нет.* [21]*П* о. [22]*М доб.* х; *П доб.* ко. [23]*С* княжъ. [24]*П нет.* [25]*М* полату. [26–27]*С* его тут многия; *М* его тутъ многие. [28]*М, П* привитався. [29]*П доб.* с собою. [30]*П нет.*

л. 83. [1]*С* себе. [2]*П* которого. [3]*С* Италинскихъ; *М* Италианскихъ; *П* Итанскихъ. [4]*С, М* краехъ. [5]*С доб.* желалъ. [6]*С, М, П* всесердечнѣ. [7]*С нет; П* желалъ. [8]*С, М нет.* [9]*П нет.* [10]*П нет.* [11]*С доб.* персону зря. [12]*П* цесарского. [13–14]*С нет.* [15]*С* Чермного. [16]*П* цесарское. [17]*П* камение. [18]*С, П* яблоко.

л. 83 об. [1]*С, М* драгоцѣнныя; *П* драгоцѣнное; *доб.* и. [2–3]*М* премножество бурмицкого. [4]*С* российской; *М* розсийской. [5]*М* ланъ. [6]*С, М* червчатый. [7]*П* многия. [8]*М* военныхъ. [9]*Испр. по С, М; в Б* рѣчах. [10]*С, М нет.* [11]*С, М нет; П* болярин. [12]*С, М нет; П* кармалитанъ. [13]*П* видим. [14]*П* полатъ. [15]*С нет.* [16]*С, М* написаны. [17]*П нет.* [18]*М* греческий. [19]*С нет.*

л. 84. [1]*С доб.* от. [2]*С, М* камений. [3]*М* разныхъ. [4]*С, М доб.* и. [5–6]*С повтор.* [7]*С, П нет.* [8]*М, П* разныхъ. [9]*П нет.* [10]*М* ними. [11–12]*С нет.* [12]*М нет; П* 4-м. [13]*С, П нет.* [14]*С* числа. [15]*С, М* Бононию; *П* Банонию. [16]*М, П нет.* [17]*П доб.* и. [18]*П нет.* [19]*С, М, П доб.* от.

л. 84 об. [1]*С* академий; *М* акамедии; *П* кадлѣмий. [2]*С* двѣ тысячи; *М* двѣ тысячи сто. [3–4]*М* червонных золотых. [5]*М* себя; *П* себѣ. [6]*С, М* сто девятдесятъ. [7–8]*С нет.* [9]*С доб.* к Москвѣ. [10]*Испр. по С, М; в Б* рѣчи. [11–12]*С, М* до Москвы на проѣздъ. [13]*С доб.* Августа 11-го числа. [14]*П* поѣхавъ. [15–16]*С нет.* [17]*М* себя. [18]*М* сто восмьдесятъ. [19]*С доб.* Августа 26-го числа; *П нет.* [20]*С, М, П* приѣхали. [21–22]*С нет.*

л. 85. [1]*П* сталъ. [2]*М* австерии. [3]*М, П* ближайший. [4]*П* езунтъ. [5]*С* Фридрикусъ; *П* Фридуркунъ. [6]*С, М, П* Цесарское-де. [7–8]*П нет.* [9]*П нет.* [10]*С* приватнымъ. [11]*С, П* Вулфомъ. [12]*М* И. [13]*П* цесарское. [14]*П* величество. [15]*С нет.* [16–17]*С, М нет.* [18]*С, М, П доб.* и. [19–20]*С, М нет.* [21]*С* Такъже.

л. 85 об. [1]*С, М, П доб.* и. [2]*Испр. по П; в Б* упросительное; *М* упросительныя. [3]*М* бо я; *П* болярину. [4]*П* предалный. [5]*П нет.* [6]*П* тоя. [7–8]*М* креста. [8]*С нет.* [9]*С* московския; *М* московские. [10]*М, П* ковалѣры. [11]*С нет.*

л. 86. [1–2]*С, М* путь твой; *П нет.* [3]*Испр. по М; в Б* милостивной; *П* милостивой. [4]*С* препроводилъ; *М* переводилъ. [5]*М, П* И. [6]*П* слышавъ. [7]*П* болярин. [8]*П* повѣдении. [9]*П* ихъ. [10]*М* Италианскихъ; *П* Италинских. [11]*С, М, П доб.* же. [12]*П* ияснително. [13]*П* благопривѣтно. [14]*С доб.* Августа. [14–15]*М* Двадесять девятаго числа; *П* Въ 29 день.

л. 86 об. [1]*М* Фридрицусъ. [2]*П* цесарскаго. [3]*М* своей. [4]*П нет.* [5]*М* славу. [6–7]*М* тебѣ врученнымъ. [8]*М* воемъ. [9]*П* рукоприводство. [10]*П доб.* даю. [11]*С* изговорил.

л. 87. [1]*С нет.* [2–3]*П нет.* [4–5]*С* золотомъ. [6–7]*П* драгими с камении. [8]*С, М нет; П* диаменты. [9]*С, М* Калониею. [10]*С нет; оставлено место; М нет; П* нунцушу. [11]*Испр. по С, М; в Б* обсылал. [12]*П* питии. [13]*С повтор.* [14]*П нет.* [15]*С, М, П* 203. [16]*М, П* Вѣдни. [17]*С, М* выѣхалъ; *П* выѣхавъ. [18–19]*Испр. по С, М, П; в Б* из. [20]*М* Щтенския.

л. 87 об. [1]*С* дня. [2]*П* Раславлѣ. [3]*П* день. [4–5]*П* 9-е. [4–7]*М нет.* [6]*С* доб. И. [8]*П* Раславля. [9]*С, М, П* любовно. [10–11]*М нет.* [12]*С нет.*

л. 88. [1]*М доб.* И. [2–4]*С* трудностию от дождей и от заморозовъ. [3]*П* морозовъ. [5–6]*С* с Киева. [7]*П* многимъ. [8]*С, М, П* нихъ. [9]*П* птицахъ. [10]*П* тѣхъ лесных. [11–12]*М* наипаче в. [13–14]*С повтор.* [15–16]*С, М* малосущихъ. [17]*С, М* бурмистровъ. [18]*М нет; П* имѣ. [19]*М доб.* И. [20–21]*С* видѣть сподобился; *М* видѣлъ.

л. 88 об. [1]*С, М, П* Лефорта. [2]*П* надглавнѣйший. [3]*С, М нет; П* пресвѣтлаго. [4–5]*П нет.* [6]*П* ковалѣрии. [7]*С, М* пресвѣтлого; *П* пресвѣтлаго. [8]*П* получилъ. [9]*С, М* пресвѣтлого; *П* пресвѣтлаго. [10]*П повтор.* [11]*П доб.* ковалѣрии. [12]*С, М, П* пресвѣтлаго.

Л. 89. [1]*П доб.* и за повелителнымъ его царского превысочайшаго самодержавия. [2–5]*П нет.* [3]*С* повелѣниемъ. [4]*М доб.* и. [6]*С* кавалерии. [7]*С, М, П* законъ. [8]*С,*

М, П пресвѣтлаго. [9]*М, П* же. [10]*М* титлу; *П* титутъ. [11]*С, М доб.* сице. [12]*С, М, П* пресвѣтлаго. [13-14]*Дополн. по С, М, П; в Б пропуск.* [15]*С, М, П* кошту.

л. 89 об. [1]*С, М доб.* и. [2]*П* фурминскияхъ. [3]*П нет.* [4]*М* вышепомяненных; *П* выпомяненныхъ. [5]*С, М, П* монархомъ. [6]*С, М доб.* в; *П доб.* и. [7]*Дополн. по С, М; в Б пропуск.* [8]*С, М нет.* [9]*П нет.* [10]*С, М* пресвѣтлаго. [11]*С, М, П* самодержавнѣйшаго. [12]*П* примножения. [13]*С, М* своего; *М доб.* гонору.[14]*С доб.* Конецъ; *М доб.* Конецъ. Аминь.

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 1. [1]*Испр., в ркп.* чюдотворными. [2]*Испр., в ркп.* посланъ.

л. 1 об. [1]*Испр., в ркп.* придрагий ушевином. [2]*Восстан., в ркп. текст поврежден:* кими...рѣхъ. [3]*Дополн., в ркп. пропуск.* [4]*Повтор.* [5-6]*Дополн., в ркп. пропуск.* [7]*Испр., в ркп.* папи.

л. 2. [1]*Испр., в ркп.* шляты.

л. 4. [1-2]*Повтор.* [3]*Испр., в ркп.* но.

л. 4 об. [1-2]*Над строкой, видимо, рукой владельца ркп. запись:* «В начале же сычинения того». [3-4]*Испр., в ркп.* утвердителнымъ. [5]*Далее пропуск, видимо, связанный с утратой двух листов ркп.*

л. 5. [1]*Неудачное сокращение текста, пропуск* славные малтийские кавалеры, видѣти. [2]*Слово затерто.*

л. 5 об. [1]*Повтор.*

л. 6. [1]*Испр., в ркп.* поднашему. [2]*Испр., в ркп.* дѣло.

л. 6 об. [1-2]*Искажение текста* военныя твои мудрохрабрости, благодарно. [3]*Испр., в ркп.* япо.

л. 7. [1]*Испр., в ркп.* махотяном.

л. 7 об. [1]*Испр., в ркп.* поцѣвалъ.

л. 11. [1]*Повтор.*

л. 11 об. [1]*Доб. (соболей) – ошибка писца.*

л. 12. [1]*Испр., в ркп.* коронкавъ. [2]*Испр., в ркп.* аслу. [3]*В ред. П* 2. [4]*Испр., в ркп.* наначалный.

л. 12 об. [1]*В ред. П* 22. [2]*Дополн.; в ркп. пропуск.*

л. 13. [1]*Испр., в ркп.* гановалъ. [2]*Испр., в ркп.* карналъ. [3]*Испр., в ркп.* пепежской.

л. 13 об. [1]*В ред. П* 3.

л. 15 об. [1]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 16. [1]*Испр., в ркп.* постоныя.

л. 17. [1-2]*Доб. между абзацами, видимо, рукою владельца ркп..* [2]*Повтор.*

л. 18. [1]*Восстан., в ркп. цифра замазана чернилами, отличающимися от тех, которыми писан текст.*

л. 19. [1]*Доб. между абзацами рукою владельца ркп.*: «Начало сей истории...» *(далее неразборчиво).*

л. 19 об. [1]*Испр., в ркп.* малях.

л. 20. [1]*В ред. П, С* 400. [2]*Испр., в ркп.* въ.

л. 20 об. [1]*Далее лист утрачен (по ранней пагинации это л. 76).*

л. 21. [1–2]*В ред. П,С 25000.* [3]*Испр., в ркп.* чачасто. [4]*В ред. П* 189.

л. 21 об. [1–2]*Дополн., в ркп. пропуск.* [3]*Испр., в ркп.* почели.

л. 22. [1–2]*В ред. П, С* 150000. [3]*Повтор, в первом случае* коротѣ.

л. 23. [1]*Испр., в ркп.* сѣть.

л. 23 об. [1]*Испр., в ркп.* ковары.

л. 24. [1]*Испр., в ркп.* испонит. [2]*Испр., в ркп.* нам. [3–4]*Повтор над строкой рукою владельца ркп.*: «И генѣралъ вслушевъ».

л. 24 об. [1]*Повтор* надостойна тебе быть.

л. 25. [1]*Испр., в ркп.* нам. [2]*Испр., в ркп.* отгоритца.

л. 26. [1]*Испр., в ркп.* тутурецких.

л. 26 об. [1–2]*Подчеркнуто писцом, далее текст утрачен (по ранней нумерации это л. 83).*

л. 28. [1]*Испр., в ркп.* всѣмъ.

л. 29. [1]*Повтор.*

л. 32. [1]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 32 об. [1]*Испр., в ркп.* мудровоенноархирости.

л. 33. [1]*Повтор.*

л. 33 об. [1]*Испр., в ркп.* чюдодѣтво.

л. 34. [1]*Испр., в ркп.* на.

л. 35. [1]*Испр., в ркп.* в военотих.

л. 35 об. [1]*Испр., в ркп.* доброхотно.

л. 36. [1]*Испр., в ркп.* поцѣлол. [2]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 36 об. [1]*Повтор.*

л. 37. [1]*Испр., в ркп.* извѣтно. [2]*Испр., в ркп.* непри.

л. 38. [1]*Испр., в ркп.* наипа. [2]*Испр., в ркп.* до.

л. 38 об. [1]*Доб. на полях ркп.* того ж дня ездил. [2–3]*Испр., в ркп.* грамотами отграждания.

л. 39. [1]*Испр., в ркп.* для. [2]*Испр., в ркп.* воедоды.

л. 40. [1]*Испр., в ркп.* для. [2]*Доб.* кален – *ошибка писца.*

л. 40 об. [1]*Испр., в ркп.* будутъ.

л. 41 об. [1]*Доб.* (И прила от графъ магистра) – *ошибка писца.*

л. 42. [1]*Повтор* и бояринъ к – *ошибка писца.* [2]*В ред. П* 120. [3]*В ред. П* 100.

л. 43 об. [1]*Испр., в ркп.* честью. [2–3]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 44. [1]*Испр., в ркп.* хватися. [2–3]*Повтор.*

л. 44 об. [1–2]*Испр., в ркп.* многи и за многие государства. [3]*Испр., в ркп.* пебогатые. [4]*Испр., в ркп.* ноше. [5]*Испр., в ркп.* знамением. [6]*Испр., в ркп.* корованных.

л. 45. [1]*Испр., в ркп.* торожитеным. [2]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 46. [1]*Доб.* морскомъ, *затерто писцом.*

л. 47. [1]*Восстан., в ркп.* бо... (*угол листа оборван).* [2]*Утрата части текста, лист оборван.*

л. 47 об. [1]*Между строк владельческая запись*: «Конецъ сей тетраде. Аминь». [2]*Утрата части текста, лист оборван.*

л. 49 об. [1]*Испр., в ркп.* совратил.

л. 50. [1]*В ркп.* свин, *далее* общая свинцовая.

л. 51 об. [1]*Испр., в ркп.* пролжителномъ.

л. 52 об. [1]*Испр., в ркп.* въимно.

л. 53 об. [1]*Испр., в ркп.* черчевые.

л. 54 об. [1]*Повтор.*

л. 55. [1]*Испр., в ркп.* подняв.

л. 55 об. [1]*Между строк запись рукою владельца:* «обѣдали на корабле».

л. 56. [1]*Повтор.* [2]*В ред. П, С* 350. [3]*Испр., в ркп.* тут.

л. 57. [1]*Испр., в ркп.* одко. [2]*В ред. П, С* 65.

л. 58. [1]*Испр., в ркп.* жава.

л. 58 об. [1]*Повтор.* [2]*Испр., в ркп.* на.

л. 59. [1]*Дополн., в ркп. пропуск.*

л. 59 об. [1]*В ред. П* 8.

л. 60. [1]*Испр., в ркп.* мороточивыя. [2]*Испр., в ркп.* учины.

л. 60 об. [1]*Испр., в ркп.* дрогою. [2]*Испр., в ркп.* временъ.

л. 61. [1]*Испр., в ркп.* мара.

л. 61 об. [1]*Испр., в ркп.* положены.

л. 62 об. [1–2]*В ред. П* то чюдодѣйствию.

л. 64. [1]*Повтор.*

л. 64 об. [1]*Дополн., в ркп. пропуск.* [2]*Испр., в ркп.* для.

л. 65. [1]*Испр., в ркп.* идѣли.

л. 65 об. [1]*Испр., в ркп.* стоны. [2]*Испр., в ркп.* подравлялъ. [3]*Испр., в ркп.* такъ.

л. 66. [1]*Испр., в ркп.* езунты. [2]*Испр., в ркп.* нужасе. [3]*Испр., в ркп.* то.

л. 66 об. [1]*Испр., в ркп.* кидило. [2]*Испр., в ркп.* скабовъ. [3]*Испр., в ркп.* ни.

л. 67 об. [1]*Испр., в ркп.* городѣ.

л. 68. [1]*Испр., в ркп.* мѣту.

л. 68 об. [1]*Испр., в ркп.* землю. [2]*Испр., в ркп.* подавали.

л. 69 об. [1]*Испр., в ркп.* флоренской.

л. 70. [1]*Повтор.* [2]*Испр., в ркп.* венецкого.

л. 70 об. [1]*Испр., в ркп.* никаго.

л. 71. [1]*Неудачное сокр. текста, пропуск* дѣдичной князь и самовластной, не такъ какъ (*см. ред. П и С*).

л. 73 об. [1]*Испр., в ркп.* со много. [2]*Испр., в ркп.* ласъ.

л. 74. [1]*Испр., в ркп.* сказавал. [2]*Испр., в ркп.* разговоривал. [3]*Испр., в ркп.* отпус. [4]*Испр., в ркп.* о. [5]*Испр., в ркп.* казанных. [6]*Испр., в ркп.* отказывали.

л. 74 об. [1]*Испр., ркп.* отказывали.

л. 75. [1]*Начинается текст, написанный другим почерком, похожим на тот, которым выполнена владельческая запись*: «Сия книга симбирского купца...». [2]*В ред. П, С* 10.

л. 75 об. [1]*В ред. П* 190, *в ред. С* 119 *или* 105. [2]*В ред. П* 120, *в ред. С* 220. [3]*В ркп.* Венецы, *последний слог зачеркнут.* [4]*В ред. П* 27.

л. 77 об. [1]*Испр., в ркп.* благоветово.

л. 78. [1]*Испр., в ркп.* побѣждалъ. [2]*Испр., в ркп.* бладарствовалъ.

л. 80. [1]*Испр., в ркп.* боянину. [2]*Испр., в ркп.* питулъ. [3]*Испр., в ркп.* лалтиский.

л. 80 об. [1]*В ред. П, С* 20550.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 156. [1]*На полях карандашная запись «1697», сделанная тем же почерком, что нумерация листов.*

л. 156 об. [1]*На полях приписано* на.

л. 158. [1]*Испр., в ркп.* палежской.

л. 158 об. [1]*Повтор* на крестѣ.

л. 159. [1–2]*Приписано на полях рукою писца.*

л. 161. [1]*Испр., в ркп.* от искуп. [2–3]*Примечание в тексте выполнено рукою писца и заключено в скобки.*

ПРИМЕЧАНИЯ

ТЕКСТЫ

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

с. I

генерал-фельдмаршал – По «Табели о рангах», закону о прохождении государственной службы гражданских, военных, морских и придворных чинов, учрежденному Петром I в 1722 г., генерал-фельдмаршал относился к первому классу наряду с канцлером и генерал-адмиралом. Первый после генералиссимуса чин в русской армии был введен в 1699 г., Б.П. Шереметев получил его в 1701 г.

тайный советник – гражданский чин третьего класса, соответствующий чину генерал-поручика и вице-адмирала.

кавалер мальтийский – член католического духовно-рыцарского ордена иоаннитов, созданного в XII в. крестоносцами в Палестине, а в XVI столетии обосновавшегося на Мальте. Б.П. Шереметев – первый из русских официальных лиц, кто был возведен в достоинство почетного рыцаря ордена (1698).

...С. апостола Андрея, Бѣлаго Орла и Прусскаго ордена... – Перечислены основные награды Б.П. Шереметева. Орден Святого апостола Андрея Первозванного – первый и высший орден в России, утвержденный в конце XVII в. (1696,1698), жаловался по решению царя за воинские заслуги. Б.П. Шереметев был награжден орденом Святого Андрея Первозванного в 1700 г. за победу при Эрестфере. Орден Белого Орла, старейший из польских орденов, известен с 1325 г., восстановлен в 1705 г., в 1712 г. им был награжден Петр I.

Борис Петрович Шереметев (1652–1719) – государственный деятель петровского времени, полководец и дипломат, генерал-фельдмаршал (1701) и граф (1706), принимал участие в заключении Вечного мира с Польшей, в Крымских и Азовских походах Петра I, Северной войне. Б.П. Шереметев принадлежал к древнему боярскому роду, основателем которого был выходец из Пруссии Андрей Кобыла (XIV в.). Из знаменитых предков Б.П. Шереметева известны: Иван Васильевич Большой (ум. в 1577 г.) – полководец, участвовавший в походах на Казань и в Ливонской войне, член Избранной рады и Земской боярской думы, заточенный в правление Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь; Иван Васильевич Меньшой (ум. в 1578 г.) – воевода царя Ивана IV; Федор Иванович (ум. в 1650-е годы) – государственный деятель периода Смуты, фактический глава русского правительства в 1642–1645 гг.; Василий Борисович (1622–1682) – военачальник, попавший в плен к крымским татарам в результате предательства поляков и проведший в заточении 20 лет.

ближний боярин – боярин, входивший в Ближнюю думу, узкий круг наиболее приближенных к царскому двору государственных деятелей. Во второй половине XVII в. Ближняя дума фактически заменила собой Боярскую думу.

наместник – представитель светской или церковной верховной власти, которому поручено управление каким-либо городом или регионом. В русской дипломатической практике – временный почетный титул, который присваивался отправлявшимся за границу послам.

Краков (Kracŏw) – город на юге Польши в верхнем течении Вислы. Возник в VIII–X вв. на месте поселения вислян. В 1000 г. король Болеслав Великий основал в Кракове епископскую кафедру. В XI–XVI столетиях город являлся столицей Польши. Польские короли с 1319 г. короновались в Кракове. В 1610 г. столица переносится в Варшаву, но Краков продолжает оставаться крупным религиозно-политическим, экономическим и культурным центром страны.

Вена (Wien) – древний город, расположенный на Дунае у подножия отрогов Альп, который с середины XII в. являлся резиденцией австрийских герцогов, с 1282 г. находился под властью Габсбургов, был столицей Священной Римской империи, Австро-Венгерского государства (с 1867 г.), Австрийской республики (с 1918 г.).

Венеция (Venezia) – город в Северной Италии, основан в начале IX в. на месте древнего поселения, известного с V в. до н.э., расположен на островах Венецианской лагуны Адриатического моря. С XIII столетия это олигархическая республика во главе с дожем. В Средние века являлась крупным торгово-финансовым центром Европы. В XVII в. Венеция – столица Венецианской республики, которая с переменным успехом вела войны с Оттоманской Портой за первенство в Средиземноморском регионе.

Рим (Roma) – древний город на р. Тибр, по преданию основанный в VIII в. до н.э., являлся столицей античного государства, в VI–VIII вв. был под властью Византии. В XVII столетии Рим – столица Папской области Италии, находившаяся под управлением папы римского и Ватикана, центр католического мира.

Мальтийский остров (Malta) – остров в центральной части Средиземного моря, расположенный между Африкой и Сицилией. Мальтой в разное время владели карфагеняне, римляне, византийцы, норманны, а с XVI в. – военный орден иоаннитов, получивших название мальтийских рыцарей. Мальтийцы вместе с венецианцами вели наступательные и оборонительные войны против Османской империи. В конце XVII столетия, когда Б.П. Шереметев приехал на Мальту, рыцарский орден практически перестал воевать и занялся духовно-религиозной деятельностью.

обер-камергер – придворный чин второго класса, приравнивавшийся к чину действительного тайного советника, генерал-аншефа, адмирала.

генерал-аншеф – генерал, имевший второй по старшинству чин после фельдмаршала и относившийся ко второму классу в «Табели о рангах».

...кавалера... С. Александра Невскаго... и С. Анны... – П.Б. Шереметев был награжден орденом Святого благоверного великого князя Александра Невского (1744), одной из высших наград России, учрежденной Екатериной I в 1725 г., и орденом Святой Анны (1742), который был учрежден в 1735 г. герцогом Карлом Фридрихом в память своей жены Анны, дочери Петра I. В 1742 г., после приезда Петра III, сына герцога, орден Святой Анны был перенесен в Россию, где давался за успехи в во-

енной и государственной службе. Кроме этих наград, П.Б. Шереметев был удостоен орденов Белого Орла (1758) и Святого апостола Андрея Первозванного (1761).

Петр Борисович Шереметев (1713–1788) – сын Б.П. Шереметева, известный государственный деятель России XVIII столетия: обер-камергер (1762), генерал-аншеф, член Комиссии по составлению проекта нового уложения (1767), московский губернский предводитель дворянства (1780), сенатор, создатель знаменитой усадьбы Кусково.

с. II

...царь и великий князь Петръ Алексѣевичь... – Петр I Великий (1672–1725), русский царь (с 1682 г.), первый российский император (с 1721 г.), сын царя Алексея Михайловича от второго брака с Н.К. Нарышкиной.

...отчичь, и дѣдичь... – законный наследник отцовского и дедовского владения.

...цесарскому величеству Римскому... – Речь идет об императоре Священной Римской империи Леопольде I (1640–1705) из династии Габсбургов. Его как второго сына в семье императора Фердинанда III и Марии Анны Испанской ждала духовная карьера. С детства принца воспитывали иезуиты, готовя к принятию монашеского сана, однако неожиданная кончина старшего брата Фердинанда (1654) сделала Леопольда наследником престола, венгерским и чешским королем. После смерти отца (1658), несмотря на противодействие французского короля Людовика XIV, он стал императором Священной Римской империи. Во внешней политике Леопольда I просматривались две основные линии: западная, связанная с борьбой за испанское наследство Габсбургов и войной с Францией, и восточная, направленная против агрессии Оттоманской Порты. Франция, Швеция и Турция являлись военными противниками Священной Римской империи и России, поэтому Петр I рассчитывал на взаимовыгодное сотрудничество с цесарем, которого в антитурецких войнах всегда поддерживали папы римские, благосклонно относившиеся к идее крестового похода против мусульман. Леопольд I, 47 лет находившийся у власти, был прагматично мыслящим политиком, чрезвычайно работоспособным человеком, честолюбивым государственным деятелем, никогда не позволявшим людям из своего окружения влиять на принятие стратегически важных решений. Умной внутренней и внешней политикой он способствовал возрождению угасавшей Священной Римской империи (см. подробнее: *Шиндлинг А., Циглер В.* Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. Ростов н/Д., 1997. С. 204–224).

электор – король или глава правительства, избранный на эту должность, а не получивший ее по наследству.

принцип – титул члена царствующего дома или владетельного князя, государя, монарха, принца.

...Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго княжества Литовскаго... – После Люблинской унии 1569 г. образовалось польско-литовское государство Речь Посполитая (калька с латинского res publica), состоявшее из двух частей – Польского королевства, именовавшегося Короной, и Литовского княжества, при этом Литва сохраняла определенную самостоятельность (имела собственный бюджет, органы исполнительной власти, армию и др.). Во главе государства стоял король, избираемый польскими и литовскими феодалами.

арцибискуп – архиепископ (главный среди епископов) у католиков и протестантов.

бискуп – католический епископ.

маркграф – правитель марка, крупного приграничного округа; владетельный князь.

кастелян – комендант, начальник крепости; в Польше и Украине – военачальник, должностное лицо, подчиненное воеводе.

гетман – командующий постоянными наемными войсками в Польско-Литовском государстве.

шляхта – в Польше, Литве, Украине название господствующего феодального класса, соответствующего русскому дворянству.

капитан – начальник, командир в армии и на флоте.

вицедомин – управляющий хозяйством, эконом.

ротмистр – военачальник в польско-литовском войске; в русской армии, устроенной по иноземному образцу, это командир роты.

хорунжий (хоронжий) – офицерский чин в кавалерийских войсках, соответствующий подпоручику в пехоте.

бурмистр – бургомистр, в некоторых западноевропейских странах член или глава городского управления.

с. III

уряд – служебное положение.

...лѣта отъ создания мира 7205, а отъ Рождества Христова 1697 году... – Автор путевых записок пользуется двумя системами летоисчисления: «от сотворения мира» (за 5508 лет до н.э.), существовавшей на Руси до конца XVII в., и от «Рождества Христова», введенной в России с 1 января 1700 г.

...на память святаго священномученика Евсевиа, епископа самосадскаго. – Евсевий – епископ Самосаты (ум. в 379 или 380 г.), сподвижник и друг Василия Великого и Григория Богослова, участник борьбы с арианством. Ариане – последователи александрийского священника Ария (ум. в 336 г.), утверждавшего, что Христос как сын Бога является существом низшего порядка. Отношения между представителями противоборствующих партий настолько накалились, что ариане убили Евсевия.

с. 1

...духовнаго чина Малороссийскаго края иерей Иосифъ Прокопиевъ сынъ Пишковский... – Иосиф Прокопьевич Пишковский (по другим сведениям – Иван Прокофиевич Пашковский) был священником при посольстве Б.П. Шереметева.

...царедворецъ Герасимъ Головцынъ.... – Небогатый и незнатный род дворян Головцыных упоминается в исторических документах начиная с XVII в. Наиболее известные представители рода – Сергей Федорович Головцын, стольник и стрелецкий полковник, участник Азовских походов Петра I, и Егор Андреевич Головцын, генерал-поручик и архангельский губернатор (1760–1780-е годы).

...маршалокъ Алексѣй Курбатовъ... – Алексей Александрович Курбатов (ум. в 1721 г.) происходил из дьяческого дворянского рода, был добровольным холопом и дворецким Б.П. Шереметева. В 1700 г. он предложил ввести в России гербовую бума-

гу, что принесло большой прибыток казне. Курбатов, получив вольную, стал дьяком Оружейного приказа, в 1705 г. возглавил финансовое управление России, с 1711 г. был вице-губернатором Архангельска. Арестованный за поборы и взятки, умер, находясь под следствием.

...избрахъ... за особливаго патрона... крестителя Господня Иоанна... – Иоанн Креститель, или Предтеча, был предвестником и предшественником Христа. Сын священника Захарии и Елизаветы, родившийся в Хевроне, он, недовольный нравственным состоянием общества, удалился в пустыню, где вел суровую подвижническую жизнь, обличал пороки и призывал народ к покаянию и духовному обновлению через обряд крещения, омовения в воде. Обряд крещения в Иордане прошел и Иисус Христос, пришествие которого как Мессии предрек Иоанн Предтеча.

Не воста въ рожденныхъ женами болий Иоанна Крестителя. – Ср.: Мф. 11: 11; Лк. 7: 28.

Се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. – Слова из Пророчества Малахии (Мал. 3: 1). Далее в тексте цитируется Евангелие (ср.: Мф. 11: 10; Мк. 1: 2; Лк. 7: 27).

И якоже древле Моисея... предводительствуя, первый во ангелѣхъ великий Божий архистратигъ Михаилъ... – Моисей – вождь израильского народа (XIII в. до н.э.), выведший евреев из египетского плена через Синайскую пустыню. В библейской книге «Исход» рассказывается, что не архангел Михаил (предводитель небесного воинства), а сам Господь «шел пред ними днем в столпѣ облачном, показывая им путь, а ночью в столпѣ огненном, свѣтя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исх. 13: 21–22).

с. 2

журнал – этим словом, заимствованным в петровское время непосредственно из французского языка (journal) или через посредничество голландского (journaal), называли не только повременное издание, но и книгу поденных записей, в данном случае – дневник путешествия.

стан – место остановки в пути для отдыха людей и лошадей, стоянка.

Коломенское – в XVII столетии это село, расположенное на правом берегу Москвы-реки; с XV в. оно являлось летней царской резиденцией; здесь в 1667–1671 гг. зодчими С. Петровым и С. Михайловым для царя Алексея Михайловича был возведен деревянный дворец, считавшийся одним из чудес света.

верста – древняя русская мера длины, равная 500 саженям (1,0668 км).

...ночевали подъ монастыремъ Чюдотворца Николая, что на Угрѣшѣ. – Николо-Угрешский монастырь был основан в 1381 г. великим князем Дмитрием Ивановичем Донским на левом берегу Москвы-реки в урочище Угреши, на месте явления перед Мамаевым побоищем иконы святого Николая Мирликийского.

...Златоустенскаго монастыря... – Московский Златоустов мужской монастырь, основанный в XIV в. и получивший название по главному храму Святого Иоанна Златоуста (1482), располагался между Покровской и Мясницкой улицами в районе Маросейки.

...приѣхали въ коломенскую мою вотчину въ село Покровское, Чиркино тожь... – С. Чиркино в Коломенском уезде принадлежало Шереметевым уже на протяжении

двух веков. Видимо, до этого места путевой дневник вел сам Б.П. Шереметев, затем поручив это дело кому-то из своей свиты.

Коломна – город, заложенный в XII в. на слиянии рек Оки и Москвы. Впервые упоминается в 1177 г. как город Рязанского княжества, в 1301 г. был присоединен к Москве, в XVII столетии являлся крупным торгово-купеческим центром.

Ока – наиболее крупный правый приток Волги.

Вожа – правый приток р. Оки, расположенный на территории Рязанского края.

Переяславль Рязанский – город на правом берегу р. Оки при впадении в нее р. Трубеж, основан в 1095 г. князем Ярославом Святославичем, с середины XIII в. являлся столицей Рязанского княжества, в 1778 г. переименован в Рязань.

засека – оборонительное сооружение в Русском государстве XV–XVII вв., состоящее из поваленных деревьев, валов, рвов, частоколов, опорных пунктов и предназначенное для отражения набегов ногайских и крымских татар. Б.П. Шереметев пересек Большую засечную черту, шедшую от Рязани на Тулу, Белев и Жиздру.

...ночевали подъ Троицкимъ монастыремъ. – Рязанский Свято-Троицкий мужской монастырь, расположенный при впадении р. Павловки в Трубеж, основан в XIII–XIV в. В первой половине XVII столетия запустел, но в 1695 г. был восстановлен стольником И.И. Вердеревским.

Василий Петрович Шереметев (1658–1732) – младший брат Б.П. Шереметева, комнатный стольник. Вместе с братом Владимиром Петровичем в 1697 г. был отправлен «для науки воинских дел» в Италию. В конце жизни генерал-майор, с 1728 г. генерал-лейтенант.

...подъ деревнею Панины пруды... – По предположению Ф. Силицкого, эти пруды принадлежали кому-то из рода Паниных. Известно, что Б.П. Шереметев получил д. Панины пруды в качестве приданого невесты, пожалованного за дочерью Евдокией Федосьей Павловной Чириковой.

Старая Рязань – на рубеже XVII–XVIII вв. это небольшое селение в Рязанском крае, расположенное на р. Оке, недалеко от с. Спасское. В X–XIII вв. здесь находилась Рязань, столица Рязанского княжества. Впервые город упоминался в летописях в 1096 г., в 1208 г. Рязань была сожжена муромским князем Всеволодом Юрьевичем, в 1237 г. разорена ханом Батыем и позднее не раз подвергалась опустошениям. В середине XIV в. столица Рязанского княжества была перенесена в Переяславль Рязанский, а Старая Рязань запустела и в XVIII столетии была лишена статуса города.

с. 3

Иван Федорович Волынский (ум. после 1706 г.) – дядя Б.П. Шереметева, брат матери Анны Федоровны Волынской, был астраханским и новобогородицким, затем киевским воеводой, с 1681 г. – окольничий, с 1683 г. – боярин.

...пріѣхали въ рязскую вотчину въ село Сергиевское. – Речь идет об имении Б.П. Шереметева, которое находилось недалеко от г. Ряжска, расположенного в 100 км на юг от Рязани.

Михаил Васильевич Кропоткин (1650–1718) – представитель древнего княжеского рода, восходящего к Рюрику, стряпчий (с 1672 г.), стольник (с 1676 г.), комнатный стольник (с 1682 г.) царя Ивана Алексеевича. После смерти царя в 1696 г. жил

в своих имениях. Его сын Иван сопровождал Петра I во время Великого посольства 1697–1698 гг., работал с царем на верфях Амстердама.

Петр Андреевич Толстой (1645–1729) – граф, русский государственный деятель, военачальник и дипломат, как Б.П. Шереметев, совершивший путешествие в Италию и на Мальту и описавший увиденное в книге, которую по праву называют «энциклопедией европейской жизни конца XVII в.». См. подробнее: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992 (Литературные памятники).

Ефремов – город, расположенный в 149 км к югу от Тулы. Основан в 1637 г. как крепость для охраны русских земель от набегов кочевников.

...на берегу Мѣчи-рѣки. – Красивая Меча является притоком р. Дон.

Новосиль – городок в 70 км к востоку от Орла, находящийся на правом берегу р. Зуша, притоке Оки. Впервые упоминается в летописи в 1155 г. как крепость Итиль; в начале XIV в. являлся центром удельного Новосильского княжества.

...ночевали... подъ осиновымъ кустомъ... – По предположению Ф. Силицкого, речь идет об урочище Осиновый куст.

...ночевали... въ дубровѣ Духова монастыря... – Свято-Духов монастырь, основанный в 1618 г., расположен в с. Задумное, назван по главному храму Сошествия Святого Духа.

...приѣхали въ кромскую вотчину въ сельцо Алексѣевское... – Имеется в виду имение Б.П. Шереметева, насчитывавшее 70 дворов, которое находилось недалеко от г. Кромы.

...ночевали, не доѣхавъ первой комарицкой деревни Круглой за 15 верстъ, въ Кромскомъ уѣздѣ... – Комарицкая волость – ныне Комаричский район на юге Брянской области. Его центром являлось поселение Комаричи, возникшее в XV столетии на пересечении Свиного и Ромодановского шляхов. Центром Кромского уезда был г. Кромы, упоминавшийся в документах с 1147 г., ныне поселок городского типа в Орловской области, расположенный на берегу р. Крома, притоке р. Оки.

Усожа – приток р. Сваны в бассейне р. Десны.

Севск – город, находящийся в 149 км к югу от Брянска на р. Сев (бассейн р. Днепр). Впервые упоминался в летописи под 1146 г. как поселение Севско-Черниговского княжества, с 1356 г. находился в составе Великого княжества Литовского, с 1585 г. – Московского государства. В 1683 г. в Севск были сосланы участники стрелецкого бунта. В XVIII столетии город утратил оборонное значение.

с. 4

Ямполь – село в Сумской области Украины, расположенное на р. Денка, впадающей в р. Ивотку (приток Десны). Название Ямполь получило в XVII в., до этого поселение называлось Клин.

гетманский регимент – территория, находившаяся под управлением украинского гетмана.

Глухов – город в Сумской области Украины, известный по летописным источникам с 1152 г. В XIII–XIV вв. являлся центром Глуховского княжества, в 1618 г. вошел в состав Польши, в 1654 г. возвращен России.

...стояли во дворѣ стародубскаго полковника Михаила Миклашевскаго... – Михаил Андреевич Миклашевский – известный украинский государственный деятель и военачальник, сподвижник гетманов Демьяна Многогрешного, Ивана Самойловича и Ивана Мазепы. Погиб в бою со шведами в 1706 г. и похоронен в г. Стародубе.

Кролевец – город в Сумской области на Украине, расположенный на р. Реть (бассейн Десны). Известен с 1601 г.; в 1618 г., после Деулинского мира, отошел к Польше; в 1654 г. в составе Левобережной Украины присоединен к России.

...переѣхали 4 мили, или 20 верстъ... – В Малороссии автор путевых записок перешел на европейские меры длины, взяв за образец «польскую» милю, равнявшуюся пяти русским верстам (примерно 5,5 км).

Короп – город, находящийся в Черниговской области Украины на левом берегу р. Десны. Первое упоминание в летописи относится к 1153 г.; город был захвачен Польшей (1618), позднее вошел в состав России (1654); во время похода против гетмана Ивана Выговского выжжен и разграблен войсками князя Трубецкого (1659).

Сосница – городок в Черниговской области Украины, основанный на месте впадения р. Убедь в Десну. Был упомянут в летописи как крепость в 1234 г.; с 1340 г. находился в составе Литвы; после русско-литовской войны 1500–1503 гг. отошел к Московскому государству; согласно Деулинскому перемирию (1618) вошел в состав Польши; в 1654 г. был присоединен к России.

Мена – город в Черниговской области на р. Мене, притоке Десны. Как крепость известен с X в.; в 1066 г. город был взят штурмом Святославом и Всеволодом Ярославичами; в 1115 г. его осаждал Владимир Мономах. В 1654 г. в составе Левобережной Украины был воссоединен с Россией.

...приѣхали въ городъ Бѣрезну. – Речь идет о г. Борзна в Черниговской области, который был основан в XVI в.; в 1654 г. перешел от Польши под управление России.

...день Успения Пресвятыя Богородицы. – Этот двунадесятый богородичный праздник отмечается православной церковью 15 (28) августа.

...в селѣ Борковского... – Василий Борковский (1640–1702) – казачий полковник. Поляк по происхождению, он принял православие и вступил в казацкое войско, служил в должности генерального обозного (1688–1702).

Чернигов – город, расположенный на Десне, известен по летописным источникам с IX в., являлся центром Черниговского княжества. После долгого пребывания в составе Литвы и Польши в 1654 г. был присоединен к России.

Печерский монастырь – Киево-Печерский мужской пещерный монастырь, основанный в XI в. святыми Антонием и Феодосием Печерскими, один из самых авторитетных и почитаемых православных монастырей в России и Украине.

...7206 года сентября 3 числа... – т.е. 3 сентября 1698 г. До 1 января 1700 г. новый год на Руси начинался 1 сентября.

пяток – пятница.

...ночевали въ селѣ Ильинскаго монастыря Козелецъ. – По-видимому, речь идет о с. Козел недалеко от Чернигова, которое принадлежало черниговскому Ильинскому-Троицкому-Болдинскому монастырю, основанному Антонием Печерским в XI в. Монастырь запустел после нашествия Батыя, но был возобновлен в XVII в.

...ночевали на берегу Днѣпра на польской сторонѣ. – По Андрусовскому мирному договору, заключенному в 1667 г. между Россией и Польшей, территория Украины разделялась по Днепру на две части: Левобережье входило в состав России, а Правобережье переходило под власть Польши. Киев и земли запорожских казаков закреплялись за Русским государством.

Припять – правый приток р. Днепр.

Чернобыль – город в Киевской области Украины, расположенный при впадении р. Уж в р. Припять. В летописях впервые упоминается в 1193 г.; в 1362 г. захвачен Литвой; в 1566 г. имел статус местечка; после Люблинской унии 1569 г. попал под власть Польши; в 1793 г. в составе Правобережной Украины отошел к России.

конфедерация – в Речи Посполитой шляхетские съезды и собрания, на которых обсуждались наиболее важные государственные проблемы, например, избрание короля.

рокошь – бунт, мятеж.

...имѣли совѣтъ со стороны де Конти, принца французскаго... – Упоминается Франсуа Луи Конти, принц Рош-сюр-Ион (1664–1709), дальний родственник «короля-солнца» Людовика XIV. Конти – один из родов дома Конде, родственного династии Бурбонов. В 1697 г. часть польских магнатов избрала французского принца королем Польши, но он отказался от короны, убедившись, что не сможет справиться с другим претендентом на престол – Августом II Сильным, которого поддерживала Россия.

с. 5

заимка – занятие места для постоя, наем жилья.

пересылка – сношения через специально посылаемых лиц, переговоры, переписка.

...мѣстечко Рудна пана Стецкаго. – Стецкие – польский дворянский род герба Радван. В XVII в. Стецкие занимали высокие должности в Киевском воеводстве. Известны как ревностные противники православия. Род Стецких внесен в VI часть родословной книги Волынской губернии.

...проѣхавъ место Норынскъ... – Имеется в виду небольшое местечко Наровль; в XIX в. это город, входивший в состав Минской губернии.

полсемы мили – 6,5 миль, т.е. примерно 35 км.

...ночевали на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ Искорость... – Впервые упоминается в летописной статье под 945 г. как г. Искоростень – столица племени древлян. В XIV в. город захватила Литва, после Люблинской унии 1569 г. он отошел к Польше, в 1649 г. был разрушен казаками, в состав России вошел в 1793 г. Столица Древлянского княжества находилась рядом с г. Коростень в Житомирской области Украины.

каплица – небольшая церковь, часовня у католиков или лютеран.

...ксендзъ-кармалитанъ... – Ксендз – католический священник. Кармелиты – члены католического нищенствующего ордена, основанного в XII в. в Палестине, где на горе Кармель (по преданию, здесь жил пророк Илия) калабрийцем Бертольдом был создан скит отшельников (1156). Жизнь монахов отличалась строгим аскетизмом: они хранили бедность, предавались постам и молитвам, сохраняли обет молчания, неустанно трудились. В XIII столетии орден обосновался на Кипре и Сицилии, а

затем в Англии, Франции и других государствах Европы. Своими небесными покровителями кармелиты считали пророка Илию и Деву Марию, приписывая чудесную силу носимому ими скапуляру – двум полосам серой материи, надеваемой на грудь и спину. В XIV–XV вв. орден утратил прежнюю популярность, позднее разделился на ряд конгрегаций.

однодворцы – в России одна из категорий государственных крестьян, несших ранее сторожевую службу. Однодворцы занимали промежуточное место между крестьянством и мелкопоместным дворянством.

...ночевали подъ деревнею Бондаревкою пана Зубчевскаго, подчашия новотроицкаго. – По мнению Ф. Силицкого, деревня принадлежала пану Вацлаву Зубчевскому, подчашию овруцкому. Подчаший – почетная придворная должность в Польско-Литовском государстве. Первоначально в обязанности подчашия входило наблюдение за качеством и хранением напитков, поставляемых к королевскому столу.

...ночевали, не доѣхавъ деревни Межирички подскарбия короннаго пана Лубомирскаго. – Подскарбий коронный – хранитель королевской казны в Польско-Литовском государстве. Любомирские – род польских магнатов, владевших землями в Польше и Украине. Ф. Силицкий считал, что здесь речь идет об Иерониме Августе Любомирском (ум. в 1706 г.), подстолии коронном с 29 мая 1692 г. На выборах 1697 г. Любомирский поддержал принца де Конти, был противником союза Речи Посполитой и России.

...ночевали подъ селомъ Корчико пановъ Косаковскихъ. – Коссаковские (Корвин-Коссаковские) – польский графский и дворянский род герба Слеповрон, восходящий к XV в. Род внесен в родословные книги дворян Царства Польского, а также в родословные книги Виленской, Ковенской, Киевской, Подольской, Калужской губерний.

...татары были въ двухъ миляхъ подъ мѣстечкомъ Корчико. – Крымские татары совершали постоянные набеги на земли Украины и Польши. В 1676 и 1695 гг. крымская орда дошла до г. Львова.

с. 6

«Та Александрия конюшаго короннаго Конецпольскаго». – Конюший коронный – чиновник, ведавший королевским выездом и сбором пошлин с торговли лошадьми; почетная должность в Польско-Литовском государстве. Конецпольские – старинный польский шляхетский род, который прославили Станислав Конецпольский, великий коронный гетман (1591–1646), воевавший с Россией, Швецией, крымскими татарами и украинскими казаками, и его сын Александр, сандомирский воевода (1620–1650), с переменным успехом сражавшийся с войском Богдана Хмельницкого.

полпяты мили – 4,5 мили, или примерно 24 км.

...ночевали въ городѣ Олыка князя Радзивила. – Олыка – город, известный с 1149 г.; ныне поселок в Волынской области Украины, расположенный на р. Путиловке, притоке р. Прут. Во времена Б.П. Шереметева являлся центром родового имения князей Радзивиллов, представителей старинной польской аристократии.

...Шереметевъ, гетманъ войскъ царскаго величества... – Б.П. Шереметев в Азовских походах 1695 и 1696 гг. занимал должность главнокомандующего, что в Польше соответствовало гетманскому званию.

пас – паспорт; документ на право проезда и провоза товаров.

караул – вооруженная охрана; стража, состоящая из нескольких человек.

истрата – затрата, издержки.

Луцк – ныне центр Волынской области Украины, расположенный на р. Стырь, притоке р. Припять. Город известен с 1058 г.; периодически отходил то к Литве, то к Польше; в 1795 г. после третьего раздела Польши вошел в состав России.

корчма – постоялый двор для приезжих с конюшнями для лошадей, с комнатами для отдыха людей, помещением для продажи еды и хмельных напитков.

...ѣхали до мѣста Влодзимержъ... – Город Владимир Волынский, находящийся ныне в Волынской области Украины, расположен на р. Луге (приток р. Буг); известен с 998 г. как город-крепость. В XII в. он являлся центром Владимиро-Волынского княжества; с 1199 г. входил в состав Галицко-Волынского княжества; в XIV в. был захвачен Литвой, в 1569 г. – Польшей; после третьего раздела Польши (1795) в составе Западной Волыни отошел к России. Место (польское «miasto») – город.

...ночевали въ селѣ Рубишевѣ... – Речь идет о местечке Хрубишов, расположенном недалеко от г. Замостье. В 1440 г. оно получило право на городское самоуправление.

с. 7

...переѣхали 3 мили до города Замойсць... – Город Замосць (Zamošć), или Замостье, находится на юго-востоке Польши на р. Топорнице, притоке р. Вепрж, является центром Замосцьского воеводства, в прошлом – владение графов Замойских, представителей одного из наиболее влиятельных польских родов. В XVII в. Замостье выдержало две осады: в 1648 г. сын Богдана Хмельницкого Тимофей во главе войска из казаков и крымских татар безуспешно пытался взять город; в 1654 г. крепость осадила армия шведского короля Карла X.

И тотъ Замойсць вдовы Мартына Замойскаго, подскарбия коронного жены; у нея три сына. – Замойские – польский графский род герба Елита, восходящий к XV в. В конце XV столетия Фома Лазнинский приобрел вотчину Старое Замостье, ставшую родовым гнездом и крепостью, а Лазнинские по месту пребывания стали называться Замойскими. Из представителей этого рода прославились Ян Замойский – великий гетман (1541–1605), Фома Замойский – великий коронный канцлер (1594–1638), Ян Замойский – сандомирский воевода, сражавшийся со шведами и украинскими казаками. В 1657 г. он женился на Марии Казимире д'Аркьен, которая после его смерти вышла замуж за будущего короля Польши Яна Собеского. Мартын (Марцин) Замойский – брацлавский и люблинский воевода, подскарбий великий коронный, умер в 1690 г.; его жена – Анна Францишка, в девичестве Гнинская; его дети – Томаш (ум. в 1725 г.), Михаил (ум. в 1734 г.) и Марцин (ум. в 1720 г.).

...мосци панья подскарбина... – т.е. милостивая пани; «мосцъ» («мость») в значении «милость», «милостивый», «милостивая» входит в состав титулования в польском языке. Подскарбина – жена подскарбия, казначея.

...въ городѣ церковь благочестивая Чудотворца Николая... – Никольская церковь в г. Замостье построена в 1589 г. греческими купцами. В начале XVII в. ею владело церковное братство, затем собор перешел во владение базилианских монахов.

...два священника черные. – Речь идет о священнослужителях, которые, в отличие от белого духовенства, являются монахами.

...и убравшися на конѣхъ, и ѣхали дворомъ къ самымъ палатамъ, и у крыльца слѣзли. – Допустить гостей, едущих верхом на конях, до крыльца дома считалось выражением особого почтения и уважения к ним.

...езуитъ, духовникъ ея мосци паньи подскарбиной. – Иезуит – член католического монашеского ордена, «Общества Иисуса», возникшего в Европе в середине XVI в. и направившего свою деятельность на борьбу главным образом с протестантизмом. С 1574 г. орден имел свою «провинцию» в Польше, пользовался поддержкой со стороны королей Стефана Батория и Сигизмунда III и сыграл большую роль в борьбе с местным «разноверством», в заключении брестской церковной унии конца XVI в., а также в образовании юношества (открытие иезуитских коллегий в Полоцке и Люблине). Знатные поляки, в том числе Замойские, следуя примеру короля, приглашали иезуитов в качестве духовников.

ловчий – почетный чин в Польско-Литовском государстве; первоначально так называли чиновника, ведавшего королевской охотой.

банкетовать – принимать участие в банкете, угощаться, пировать.

...ѣхать къ нему отговорились для дня постнаго. – Однодневные посты приходятся на среду и пятницу; они установлены церковью в честь поминовения в эти дни предания Спасителя на страдания и смерть и самих страданий и смерти Иисуса Христа.

челядь – люди, занимавшие невысокое служебное или общественное положение; домочадцы, приживальщики; дворовые люди, прислуга.

уклониться – в данном случае поклониться.

с. 8

привитать – приветствовать, здороваться.

И пили венгерское вино про государево здоровье и царевича-государя. – Речь идет о царе Петре I (1672–1725) и царевиче Алексее Петровиче (1690–1718), наследнике престола.

нижние сени – в данном случае крыльцо дома.

...посыланы были...Василей Батуринъ да Якимъ Косовъ. – Василий Батурин – покоевый слуга, камердинер Б.П. Шереметева; Яким Носов – слуга боярина.

...приѣжжалъ съ тремя хоронгвями староста грабовецкой панъ Лащъ... – В Польско-Литовском государстве хоролгва (хорогвь, хоругвь) – подразделение в кавалерии, насчитывающее до 120 всадников. Староста – наместник короля в воеводстве или повете, на определенных условиях переходящих в его пожизненное владение. Александр Михаль Лащ (ум. в 1720 г.) – ротмистр королевских войск, грабовецкий староста (1683–1698), бельский кастелян и воевода (с 1699 г.). На выборах 1697 г. поддерживал принца Конти, но год спустя признал власть Августа II. В истории Польши род Лащей имел плохую славу: его представители отличались коварством и жестокостью. В первой четверти XVII в. на Правобережной Украине зверствовал коронный стражник Самуэль Лащ, который во главе отряда из нескольких сот головорезов терроризировал украинское крестьянство и мелкопоместное дворянство. Польские суды, обычно оправдывавшие преступления шляхты, 236 раз осуждали Лаща, приговаривая его к изгнанию, и 37 раз к лишению дворянской чести, однако

преступнику всегда удавалось избежать реального наказания (см..: История Польши: В 3 т. М., 1956. Т. 1. С. 236).

ведомость – известие, сообщение, весть.

с. 9

...дикихъ битыхъ всякихъ птицъ многия гнѣзды. – Слово «гнездо» употреблялось при счете однородных предметов по два, попарно.

весь – селение, деревня.

...въ мѣстечкѣ Туробянъ... – Имеется в виду польский Turobin.

...въ веси Студенокъ пана Древицкаго, каштелана лубенскаго. – Речь идет о местечке Studzianki. Александр Држевицкий (1670–1706) – лубенский кастелян (с 1695 г.) и воевода (с 1705 г.).

...королевское мѣстечко Урзендовъ... – т.е. польский Urzedow.

Висла – самая крупная река Польши, впадающая в Гданьскую бухту Балтийского моря. На Висле расположены такие большие города, как Краков, Варшава, Торунь, Гданьск.

...въ мѣстечко Клотнича пана Иозефа Потоцкаго, старосты галицкого... – Йозеф Феликс Потоцкий (ум. в 1723 г.) – сын гетмана Феликса Потоцкого, был белзским и ропчицким старостой. Так как город Белз находится в области Галичина, Потоцкого именуют галицким старостой.

...съ Шлезского тракту... – Силезский тракт – дорога на Силезию, историческую славянскую область в верхнем и среднем течении р. Одра.

Тарло – польский дворянский род герба Топор, восходящий к началу XV в.; его представители прославились на военной службе и получили известность в истории католической церкви. В данном случае, скорее всего, речь идет о графе Карле Тарло (ум. в 1703 г.), вице-канцлере коронном.

...посланной отъ короля къ Москвѣ панъ Бокей, судья троицкой, покоевой королевской. – Имеется в виду польский резидент в Москве Ян Станислав Бокей. Покоевый дворянин – придворный, имеющий доступ во внутренние покои короля; придворный чин.

...въ мѣстѣ Опатовѣ Чарномъ маршалка надворнаго пана Любомирскаго. – Упоминается польский город Opatow. Маршалок надворный – должность дворцового управляющего, церемониймейстера. Юзеф Кароль Любомирский (1638–1702) – крупный польский магнат, маршалок надворный (с 1692 г.) и великий коронный (с 1702 г.).

...въ мѣстечкѣ Иванскъ паньи Калиновской, вдовы. – Речь идет о местечке Iwaniska. Калиновские – польский дворянский род герба Калинова, известный с XV в. и имеющий 13 ветвей, представители которых внесены в родословные книги дворян Царства Польского, Виленской, Гродненской, Витебской, Волынской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской губерний.

...въ мѣстечкѣ Раковъ пана Гонсецкого, ротмистра королевскаго... – Гонсевские (Госевские) – польский дворянский род герба Слеповрон, переселившийся в XVI в. в Литву. Из рода Гонсевских наиболее известен Александр Корвин Гонсевский (ум. в 1645 г.), который в 1610–1612 гг. командовал польскими войсками в оккупированной Москве, в 1618 г. успешно защищал Смоленск от русских войск, в 1632 г. отбил атаки

на этот город полков воеводы М.Б. Шеина. Гонсевские внесены в родословные книги Гродненской и Минской губерний.

...въ веси Потогскъ – т.е. в польском селении Potok.

...къ резиденту, къ дьяку Алексѣю Васильеву сыну Никитину... – Резидент – дипломатический представитель одного государства в другом, имеющий ранг ниже посланника. Стольник А.В. Никитин являлся резидентом Московского государства в Польше до 1699 г. Дьяк в Древней Руси (XIV–XVII вв.) – это должностное лицо, занимавшее ответственные посты в государственных учреждениях.

с. 10

...въ мѣстечкѣ Скаймержъ... – т.е. в польском местечке Skalbmierz.

...королевское мѣстечко Просовицы... – т.е. местечко Proszowice в Польше.

...стали на Слаковской улицѣ... – Славковская улица до сих пор существует в Кракове.

становничий – должностное лицо при польском королевском дворе, ведавшее размещением двора, а также прибывающих в страну послов; квартирмейстер.

...гетманъ полный литовский, каштеланъ вилнский, пан Слушка. – Йозеф Богуслав Слушка (1652 – 8 октября 1701, Краков) – известный военный деятель Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, виленский кастелян. С 1685 г. являлся литовским польным гетманом, т.е. помощником великого коронного гетмана – главнокомандующего войсками в Польско-Литовском государстве. В мирное время великий гетман обычно был при дворе, занимался административными вопросами и осуществлял стратегическое руководство армией, а польный гетман находился «в поле» и руководил малыми операциями, охраной границ.

...два Потоцкие, стражникъ коронный да ксендзъ... – Речь идет о Стефане Потоцком (ум. в 1726 г.), белзском воеводе, стражнике коронном (с 1692 г.), и его брате Теодоре Потоцком, хелминском епископе (с 1699 г.). Во время выборов короля в 1697 г. Потоцкие выступали против ставленника Москвы Августа II и поддерживали ярого врага России Станислава Лещинского.

бискупство – епископство.

...приѣжжалъ отъ королевскаго величества секретарь его, панъ Клестъ... – Клейст – немецкий баронский род, происходивший из Померании. Представители этого рода жили в Померании, Пруссии, России. В XVII в. одна из ветвей этого рода обосновалась в Польше.

возник – упряжная лошадь.

чалый – серый с примесью другого цвета (о масти лошади).

аудиенц-камера – зал для аудиенций (нем. Audienzkammer). При короле Августе II была предпринята попытка введения германизмов в польский придворный обиход.

с. 11

сенат – совет.

...смотри гридированной листъ № 1... – Речь идет о граверном, гравировальном листе, на котором изображен официальный прием боярина Б.П. Шереметева со свитой у польского короля Августа II Сильного. Скорее всего, в Кракове боярин нанял художника, который сопровождал его в путешествии по Европе и зарисовывал с натуры торжественные приемы русской делегации при иностранных дворах.

арцимаршалок – главный маршалок.

ландграф – владетельный имперский князь в Германии.

маркграф – владетельный князь в Германии, правитель марка – крупного пограничного административного округа в Германии (маркграфства).

бургграф – военачальник, наместник властителя в некоторых немецких и французских городах.

с. 12

Ян Третий – Ян Собеский (1629–1696), польский король (с 1674 г.), полководец, разгромивший в 1683 г. турецкую армию, осаждавшую Вену.

...соизволи быти вѣчному покою и противу враговъ Креста Святаго союзу нерушимому... – Имеется в виду Вечный мир между Россией и Речью Посполитой, заключенный в 1686 г. Договор закрепил за Россией Левобережную Украину и Киев, обусловил участие в антитурецкой коалиции.

...тогда во время бытности въ... Москвѣ... полномочныхъ пословъ... во услугѣ сочинения... вѣчнаго союза... былъ я. – Вечный мир между Россией и Польшей был заключен в Москве 26 апреля 1686 г. В составлении договора интересы русской стороны представлял Б.П. Шереметев, за что был пожалован царевной Софьей дорогими подарками и крупной суммой денег.

Потомъ же для утверждения того вѣчнаго покоя и союза... въ великихъ и полномочныхъ послахъ... посыланъ былъ я... къ вамъ, великимъ государямъ... – Летом 1686 г. Б.П. Шереметев во главе русского посольства ездил в Варшаву для ратификации Вечного мира, встречался с Яном Собеским и добился аудиенции у польской королевы Марии Казимиры, чем польстил ее самолюбию и обеспечил себе поддержку. За успешное завершение дипломатической миссии Б.П. Шереметев был награжден крупной вотчиной.

...соизволи великий государь... быти мнѣ... ихъ региментовъ войски начальнѣйшимъ воеводою и рукоприводителемъ. – Регимент – группа полков, объединенная общим командованием. В 1688 г. Б.П. Шереметев командовал войсками в Белгороде и Севске; в 1695 г., участвуя в первом Азовском походе, управлял 120-тысячным войском, которое сдерживало натиск крымских татар в низовьях Днепра.

...неприятель всего христианства, ханъ крымский... – Имеется в виду крымский хан Хаджи Селим Гирей, правивший в 1671–1678,1684–1691,1692–1698,1702–1704 гг.

с. 13

...четыре города: Кизикермень, Мустритъкермень, Мубарекъкермень и Асланъкермень... чрезъ жестокие приступы взяты... – Летом 1695 г. 120-тысячная армия под командованием Б.П. Шереметева, куда входили русские и украинские полки, а также запорожское войско, взяла штурмом хорошо укрепленную крепость Кизикермен, после чего блокированные с суши и воды сдались крепости Таванск (Мустриткермен), Асламкермен, Мубереккермен.

...имѣлъ я за патроновъ... апостоловъ Петра и Павла... – Петр – один из ближайших учеников Христа, провозгласивший его «Сыном Бога живого», автор двух соборных посланий, помещенных в Новом Завете. После воскресения Иисуса Христа

распространял его учение на огромной территории от Вавилона до Рима, где принял мученическую смерть. Петр, согласно религиозной легенде, был первым епископом Рима, а его преемники, папы римские, получили главенство над всей христианской церковью. Павел – апостол, автор 14 посланий, включенных в Новый Завет, миссионер, проповедовавший христианство в Азии, Средиземноморье и даже, по преданию, в Испании и Британии. При императоре Нероне был осужден и обезглавлен в Риме в один день с апостолом Петром.

...отъ лица королевскаго говорилъ боярину рѣчь Георгий Албертъ Денговъ, бискупъ премышльский, великий канцлеръ коронный... – Канцлер – в западноевропейских государствах высшее должностное лицо, хранитель государственной печати. Ержи Альбрехт Денгофф (1640–1702) – канцлер Короны Польской (с 1688 г.), премышльский (с 1689 г.) и краковский (с 1701 г.) епископ. На выборах 1697 г. был сторонником принца де Конти, но затем перешел под покровительство Августа II. Известен как защитник иезуитов и гонитель православных.

с. 14

...панъ Феликсъ Потоцкий, гетманъ полной коронной, а воевода краковской... – Феликс Казимир Потоцкий (1630 – 12 мая 1702) – военный и политический деятель Речи Посполитой, представитель польского дворянского рода Потоцких, краковский воевода (с 1683 г.), заместитель командующего армией Польского королевства (с 1683 г.), великий гетман (с 1702 г.).

...два сорока соболей... – Сорок – единица счета пушнины. Соболи продавались сороками, т.е. наборами на шубу, вложенными в чехол.

пищаль – ручное огнестрельное одноствольное или многоствольное оружие.

огонок – хвост пушного животного.

...въ костелѣ Святыхъ апостолъ Петра и Павла... – Речь идет о барочном соборе Святых апостолов Петра и Павла, построенном в Кракове в 1605–1619 гг. архитектором Дж.Тревано.

...праздновали закона своего начальнику Станиславу Косткѣ. – Станислав Костка – иезуитский послушник, причислен к лику блаженных в 1605 г., канонизирован в 1726 г.

мша – месса, католическая обедня.

с. 15

казанье – проповедь.

...двѣнатцать возниковъ пѣгихъ... – Речь идет об упряжных лошадях, имеющих двуцветный, крапчатый окрас.

...два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ... – Меха с блестками, переливающиеся на свету, называли чешуйчатыми.

...къ дѣйствительному тайному совѣтнику саксонскому господину Бейхлингу... – Готфрид Герман фон Вейхлинг (1638–1703) – граф, член Тайного совета, президент Высшей консистории и высший придворный судья в Лейпциге.

шандал – подсвечник.

...косякъ камки... – Косяк – мера ткани, отрез; камка – шелковая цветная ткань с узорами.

с. 16

кулган – кумган, металлический сосуд в виде узкогорлого кувшина с крышкой, длинным носком и ручкой.

...велѣлъ боярину рисовать ордеръ де баталии... – Имеется в виду начертание предписанного порядка построения войск к бою, диспозиции. Ордер де баталии – калька с французского «ordre de bataille».

...былъ на банкетѣ у стражника короннаго пана Потоцкаго. – Видимо, речь идет о Стефане Потоцком (ум. в 1726 г.), который с 1692 г. был стражником коронным.

...приѣжжали къ боярину воевода калишской да воевода мазовецкой... – Калишским воеводой в 1692–1698 гг. был Станислав Малаховский (1659–1699), позднее занимавший пост познанского воеводы. Мазовецким воеводой в 1699–1704 гг. был долгожитель Станислав Морштын (1623–1725), служивший ранее черским кастеляном (с 1687 г.), затем сандомирским воеводой (с 1704 г.).

...гетмана короннаго, каштеляна краковскаго Яблоновскаго сынъ... – Станислав Ян Яблоновский (3 апреля 1634, Яблунов – 3 апреля 1702, Львов) – известный польский полководец, 14-й великий коронный гетман (с 1683 г.), краковский кастелян (с 1692 г.). В данном случае речь идет об одном из трех сыновей гетмана – Александре Яне Яблоновском (1671–1723), хорунжем великом коронном.

...у королевскаго величества въ его палатахъ въ замкѣ. – Краковский королевский замок расположен на холме Вевель в центре города на левом берегу Вислы. Это комплекс зданий X–XVII вв., включающий королевский замок (XIII–XVII вв.), готический собор XIV в. и примыкающий к нему Старый город.

...каштелянъ хелминский Янъ Пребендовский... – Ян Ежи Пржебендовский (1 ноября 1638 – 24 февраля 1729) – хелминский кастелян (с 1693 г.), мальборгский воевода (с 1697 г.), подскарбий коронный и генерал великопольский (с 1702 г.). Пржебендовский был одним из инициаторов выдвижения Августа II на королевский престол. Русский посланник А.В. Никитин в письме от 15 июня 1697 г. сообщал Петру I о том, что Ян Пржебендовский стал фаворитом короля Августа II.

...воевода краковский... – т.е. Йозеф Богуслав Слушка.

...воевода мазовецкий... – т.е. Станислав Морштын.

с. 17

отпуск – церемония по случаю отъезда посла.

фузея – кремневое стрелковое оружие, состоявшее в XVII в. на вооружении иностранных и русской армий.

...шкатула серебряная сканной работы... – Скань – вид ювелирной техники, ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной проволоки.

...цесарскаго величества камергеръ, находящийся при польском королѣ чрезвычайнымъ посланникомъ, господинъ Карлъ Июлий Седлницкий... – Камергер – один из высших придворных чинов. Седлницкий ауф Холтиц Карл Июлий (1653–1731) – граф, посол Священной Римской империи в Речи Посполитой с 1697 по 1699 г.

аттестат – отпускное свидетельство, разрешение на выезд.

Силезия – историческая область в верхнем и среднем течении р. Одры, входившая в состав Польши (с X в.), Чехии (с XIV в.); с 1526 г. она находилась под властью Габсбургов. Ныне является территорией Польши.

Моравия – историческая область в Чехии, в IX–X вв. была в составе Великоморавской державы, с 1029 г. – во владениях Пржемысловичей, с 1526 г. входила в наследственные земли Габсбургов.

с. 18

...двѣ тысячи триста талеровъ битыхъ. – Талер – серебряная монета, чеканившаяся во многих странах Западной Европы; на Руси в XVI–XVII вв. использовалась в качестве основного монетного сырья. Битый талер – иностранная серебряная монета с выбитым на Московском денежном дворе клеймом, приравниваемая к 1 рублю.

...въ мѣстечкѣ Илкушъ королевскомъ, гдѣ дѣлывали серебро. – Речь идет о местечке Olkusz, где еще при польском короле Сигизмунде III (1587–1632) добывали серебро.

...переѣхали границу цесарскую... – Имеется в виду граница Священной Римской империи (962–1806), включавшей в себя Германию, Австрию, Италию, Чехию, Бургундию, Нидерланды, Швейцарию. Вестфальский мир 1648 г. превратил империю в конгломерат независимых государств.

...до мѣстечка Глейбвицъ... – т.е. до местечка Glebowice.

...въ вѣси Рауденъ кляшторная. – Кляшторное – монастырское владение; в польском местечке Radlin, о котором идет речь, находился бернадинский монастырь.

...въ мѣстечкѣ Ратиборъ. – Упоминается г. Рацибуж в Катовицком воеводстве Польши, расположенный на р. Одра. В городе сохранился готический замок XIII в. и готический собор XIV–XVI вв. В XII столетии Рацибуж был столицей Пястовского княжества, до XVII в. существовал как вольный город.

Опава – город в Чехии, находящийся в Северо-Моравской области на р. Опава. Основан в 1224 г., был центром Опавского княжества, с XIV в. являлся наследственным владением чешского короля.

...ночевали въ Олмицѣ. – Речь идет о чешском г. Оломоуц, который расположен в Северо-Моравской области на р. Морава. В XI–XII вв. являлся столицей удельного княжества Пржемысловичей, известен памятниками архитектуры готического и барочного стиля.

...часы на ратушѣ преизрядные. – Ратуша – здание, где расположен орган городского самоуправления. На оломоуцкой ратуше (XIV в.), высота которой составляет 78 м, находились знаменитые часы, созданные в 1419–1422 гг. Они подробно описаны в «Путешествии» стольника П.А. Толстого: «На воротах тое ратуши зделаны часы великие, удивителнаго строения: те часы бьют перечасье мусикийским согласием; и как те часы станут бить перечасье, в то время видимо, что люди, вырезанные из дерева, бьют в колокола руками. Ниже того зделаны два человека, резные из дерева, и учнут в то ж время трубить на трубах. И с одной стороны у тех часов из-за стекла выходят люди пешие, резные ж из дерева; з другой стороны тех же часов выезжают на лошадях люди, вырезаные из дерева ж так же, что и вышепомяненные пешие, из-за стены; и зделаны те все люди изрядною работою» (Путешествие стольника

П.А. Толстого по Европе. 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992. С. 35).

ландкучер – извозчик.

фурман – наемный экипаж (фура, фургон) для перевозки людей.

...въ мѣстечкѣ Просницъ графа Залма. – Имеется в виду чешский Prostejov. Зальм – немецкий графский и княжеский род, известный с XI в. Карл Теодор фон Зальм – воспитатель венгерского короля и будущего австрийского императора Иосифа I, вел борьбу за влияние на короля Иосифа с полководцем Евгением Савойским и крупным дипломатом и государственным деятелем Иоганном Венцелем Вратиславом.

...въ мѣстечкѣ Вишково. – Ныне г. Вышков в Чехии.

...въ вѣси Острѣлицы. – Возможно, речь идет о местечке Аустерлиц (Austerlitz), ныне г. Славков (Slavkov) в Чехии.

...въ мѣстечко Никласбургъ наивышшаго цесарскаго дворецкаго и канцлера Фердинандуса графа Дитерштейна. – Речь идет о г. Микулов в Чехии, расположенном на границе с Австрией. Упоминается в документальных источниках со второй половины XII столетия. В XIII–XVI вв. находился во владении австрийского дворянского рода Лихтенштейнов, позднее, вплоть до XIX в., им владели представители рода Дитрихштейнов. Фердинанд Йозеф фон Дитрихштейн (25 сентября 1636 – 28 ноября 1698) – имперский князь, тайный советник (с 1667 г.).

с. 19

...съ переводчикомъ Приямымъ... – Речь идет о поляке, студенте коллегии Пропаганда веры (Propaganola Fides College) в Риме, который выполнял обязанности переводчика во время путешествия Б.П. Шереметева по Европе.

...изволилъ бояринъ ѣхать до Вѣны на почтѣ... – т.е. вместе с гонцами и подводами с письмами и посылками.

...встрѣтилъ боярина по указу его цесарскаго величества...переводчикъ Адамъ Стилля... – Адам Штиллер (Стилла-Швейковский) – переводчик при дворе бранденбургского курфюрста (1679–1680), позднее секретарь и переводчик императора Леопольда I, специализировавшийся на славянском направлении в работе австрийской Коллегии иностранных дел. Принимал участие в переговорах с Великим посольством (1698–1699). Существует версия, что А. Штиллер был русским информатором при венском дворе и мог предоставлять сведения политического и дипломатического характера послам Московского государства К. Нефимонову, П. Возницыну, Ф. Лефорту, Б. Шереметеву.

генералиссимус – высший воинский чин, соответствующий должности главнокомандующего.

...генералу, полевому маршалку и вѣнскому коменданту графу Штаренбергу... – Эрнст Рюдигер Штаремберг (1638–1701) – тайный советник, генерал-фельдмаршал, председатель Военного совета, активный участник обороны Вены от турецких войск в 1683 г.

Декабря 15 числа, а по календарю римскаго костела 25 число, праздновали въ Вѣнѣ римляне день Рождества Христова. – Римляне – католики, жители Священной Римской империи. Отличие в датировке события объясняется тем, что в России

при введении по указу Петра I христианского летоисчисления и установлении начала года с 1 января (1700) сохранился старый юлианский календарь, тогда как в странах Западной Европы пользовались новым, григорианским, введенным в 1582 г. на основе буллы папы римского Григория XIII. В России григорианский календарь был введен в 1918 г. Разница между «старым стилем» и «новым стилем» составляла для XVII в. – 10, для XVIII в. – 11, для XIX в. – 12, для XX в. – 13 суток. Рождество Христово – великий христианский праздник в воспоминание рождения Иисуса Христа в Вифлееме, к которому верующие приготовляются сорокадневным постом, называемым Рождественским.

...цесарскаго величества сестра Елеонора, польская королева... преставися декабря 7 дня. – Элеонора Мария Габсбургская (1653–1697), сестра императора Леопольда I, была замужем за польским королем Михаилом Корибутом Вишневецким (1668–1673), а после его смерти вышла замуж за лотарингского курфюрста Леопольда Иосифа Карла. Элеонора Габсбургская умерла 7 декабря, а прием Б.П. Шереметева у австрийского императора состоялся через 10 дней – 17 декабря 1697 г.

с. 20

...въѣхавъ они въ большой дворецъ... – Речь идет о венском дворце Хофбург, который в XIII–XIX вв. являлся резиденцией Габсбургов. Хофбург – целый ансамбль зданий, площадей, дворов и садов. Комплекс Альте Бург – самая старая часть Хофбурга, которая упоминается в документах с 1297 г. Когда-то здесь располагался средневековый замок герцогов Бабенбергов, защищенный с четырех сторон мощными башнями (сохранялись до XVIII в.). Фридрих III (ок. 1479 г.) начал перестраивать и украшать его, а при Фердинанде I (ок. 1530 г.) обновленный замок превратился в резиденцию членов императорской фамилии. Ансамбль Хофбурга неоднократно подвергался перестройкам, смешавшим стили разных эпох. Особенно активно строительные работы велись при короле Карле VI архитекторами Й.Э. Фишером фон Эрлах и И.Л. фон Хильдебрандтом (XVIII в.).

...въ малой дворецъ... – Встреча Бориса Шереметева и короля Леопольда I происходила, по-видимому, в дворцовом крыле Леопольда (флигель Леопольдинишертракт), построенном в 1660–1670 гг., или в здании Старого дворца.

...цесарской великий подкоморий коронный графъ Валенштеинъ... – Граф Карл Эрнст Вальдштейн (4 мая 1661 – 7 января 1713) был австрийским послом в Испании, Савойе и Бранденбурге, имел наследственный замок в Праге (ныне там находится сенат Чехии).

прибавитель – тот, кто способствует увеличению и процветанию государства (употребляется в составе титула римского императора).

арцигерцог – эрцгерцог, титул принцев царствовавшего дома Габсбургов в Австрии.

с. 21

...надъ неприятельми Креста Святаго, ханомъ крымскимъ и его орды... – Крымское ханство – феодальное государство, остаток Золотой орды, существовавшее в XV–XVIII вв. на территории Крыма. Являлось вассалом и союзником Турции в

войнах с Россией, Польшей и Австрией. В 1783 г. было присоединено к Российской империи.

...надъ тѣми неприятельми чрезъ девять лѣтъ одержалъ многия побѣды... – Б.П. Шереметев ведет отсчет от первого Крымского похода 1687 г. до второго Азовского похода 1696 г.

любительная грамота – дружественное послание государя.

с. 22

...Римскаго государства администратора и подканцлера графа Цейля... – Римское государство – Папская область, теократическое государство в Северной Италии (756–1870) со столицей в Риме. Администратор – правитель, наместник области или земли в европейских странах. Граф Вальдбург-Цайль-Вурцах Себастиан Вунибальд (1674–1700) – вице-председатель Придворного имперского совета, вице-канцлер Священной Римской империи, тайный советник.

подкоморий – судья по межевым делам в Австрии и Польше, а также на подвластных им территориях.

с. 24

...на аудиенции цесарскаго величества у сына, Римскаго и Венгерскаго государствъ у короля... – Имеется в виду Иосиф I (1678–1711), сын Леопольда I, с 1705 г. император Священной Римской империи.

...королевскаго величества тайный совѣтникъ и дядька. – Дядька – домашний воспитатель при мальчике. Речь идет о Карле Теодоре фон Зальме, воспитателе Иосифа I.

с. 25

сагайдак – саадак, лук с налучьем и колчан со стрелами, крепившиеся к специальному поясу.

...покоевому Романцу... – Покоевый – слуга, имеющий доступ во внутренние покои влиятельного лица. Романец – Роман, ближний слуга Б.П. Шереметева.

Декабря 27 числа... римляне празднуютъ тремъ королемъ. – Речь идет о популярном среди австрийских католиков религиозном празднике «Трех волхвов», во время которого вспоминают трех восточных царей, пришедших к младенцу Иисусу с дарами и поздравлениями (Мф. 2: 1–2).

...день тезоименитства пресвѣтлѣйшей цесаревы. – Речь идет о Элеоноре Магдалене Терезии Пфальц-Нойбургской (1655–1720), третьей жене короля Леопольда I (с 1676 г.).

...честной породы езуитъ, патеръ Вольфъ... – Патер – католический священник, монах. Фридрих Вольф фон Людингсгаузен происходил из знатного вестфальского рода, воспитывался при польском королевском дворе, был одним из самых влиятельных советников Леопольда I. «Соединял, – по словам современника, – лоск дворянина с жаром миссионера». Хорошо знал славянские языки, свободно говорил по-русски. Он сопровождал Петра I во время его поездки по Австрии и Польше. Когда русский царь был в Вене, провел службу «в костеле при посольском дворе» и «сказывал проповедь по-словенски» на тему «Господь Бог яко апостолу Петру дал ключи,

так бы дал великому государю... взять ключи и отверзнуть турскую область и ею обладать».

Цесарское величество съ цесаревою, съ цесаревичами, и съ цесаревнами... – Речь идет о короле Леопольде I, королеве Элеоноре Магдалене Терезии, Иосифе I, Карле VI (1685–1740) – императоре Священной Римской империи с 1711 по 1740 г. От первого брака у Леопольда I, кроме сыновей, была дочь Мария Антония Тереза Жозефина (1669–1692) – жена курфюрста Максимилиана II Эммануила; от третьего брака – три дочери.

...съ племянниками, князьями лотарингскими... – Имеются в виду дети сестры Леопольда I Элеоноры Марии и ее мужа – лотарингского курфюрста Леопольда Иосифа Карла (1697–1729). Лотарингия в 1634 г. была захвачена Францией. Король Леопольд I враждовал с французским монархом Людовиком XIV, поэтому изгнанники из Лотарингии жили в Вене. Известно, что у курфюрста был сын Франц Стефан.

чин – обычай, церемония.

с. 26

...королевскаго величества римскаго великой подкоморий графъ Мартиничь... – Иржи Адам Игнач фон Мартинич (1650–1714) – рыцарь Золотого Руна, член Тайного совета (с 1703 г.), маршал, имел наследственный замок в Праге.

...удѣльной великой князь Семиградския земли... – Семигорье (Siebengebierge) – историческая область в районе Кёльна. В конце XVII в. Семигорье было самостоятельным курфюрством.

трапеза – трапезная, помещение в монастыре для приема пищи.

жертвенник – Требник, богослужебная книга, содержащая тексты церковных служб и изложение порядка исполнения треб – частных молитв и церковных обрядов, совершающихся по просьбе верующих.

папа – папа римский Иннокентий XII (в миру Антоний Мария Пиньятелли дель Растрелло). Родился 13 марта 1615 г. в Спинаццола, что в Неаполитанском королевстве. Его родители – отец маркиз Франческо ди Спинаццола и мать Порция Карафа, княгиня ди Пинервино – входили в число влиятельных семей Неаполя. Первоначальное образование Антоний Пиньятелли получил у иезуитов, затем учился на юриста в Римской коллегии, где стал доктором гражданского и канонического права. Будучи членом ордена Иоанна Иерусалимского, он при поддержке пап Урбана VIII и Иннокентия X начал стремительное восхождение по карьерной лестнице: прелат, референдарий Верховного суда (1643), губернатор г. Фано (1645), инквизитор на Мальте (1646–1649), архиепископ г. Лариссы (1652), флорентийский (1652–1660), польский (1660–1667) и венский (1668–1671) нунций. Затем папа Климент X направил его епископом в г. Лече Неаполитанского королевства, где он формально числился 10 лет, фактически пребывая в Риме и исполняя обязанности секретаря конгрегации по делам епископов (1673) и мажордома папских покоев (1675). Папа Иннокентий XI возвел Пиньятелли в достоинство кардинала-пресвитера (1681), сделал легатом в Болонье (1684) и архиепископом Неаполя (1686). Заняв в 1691 г. папский престол, Иннокентий XII навел порядок в Риме, где усилилась преступность, законодательно оформил отказ от системы непотизма (родственной протекции при получении субсидий и государственного имущества), развернул борьбу с симонией (раздачей

церковных должностей за взятки), установил суровый устав монастырской жизни, способствовал распространению унии среди восточных славян.

...на островъ Малтъ къ г. мейстеру... – т.е. к великому магистру, главе Мальтийского ордена, португальцу Раймунду Переллосу-и-Рокафулю (1697–1720).

...къ послу цесарскому въ Римѣ – т.е. к графу Георгу Адаму II фон Мартиничу (ум. в 1714 г.).

с. 27

бургомистр (бурмистр) – в некоторых западноевропейских странах член или глава городского управления.

с. 28

Себастианъ Вунибелдъ графъ Цейль – граф фон Вальдбург-Цайль-Вурцах Себастьян Вунибальд (1674–1700).

Лутцо Долбергъ... – Известно, секретарь Долберг принимал участие в переговорах с русским послом К.Н. Нефимоновым в 1695 г.

...ко двору нашему великий и полномощный посолъ былъ присланъ. – В 1687 г. Б.П. Шереметев ездил в Вену для заключения договора с Австрией о совместной борьбе с Турцией, однако император Леопольд I не стал обременять себя союзническими обязательствами. Единственным успехом посольства было вручение грамот непосредственно императору, ибо все грамоты до этого принимали министры.

с. 29

....о войнѣ съ туркомъ и о показанной къ нимъ милости Божией побѣдою... – Речь идет о битве, состоявшейся 11 сентября 1697 г. между австрийской и турецкой армиями при Зенте, в которой полководец Евгений Савойский одержал блистательную победу, что способствовало заключению выгодного для Священной Римской империи Карловицкого мира (1699).

с. 30

...нѣсьмъ въ силахъ... – т.е. не в силах, невозможно.

сажень – народная мера длины в размах рук или в двойной шаг.

с. 31

присещение – посещение, осмотр, обследование.

...къ высочайшему кардиналу Колоничу... – Леопольд Карл фон Колонич (26 октября 1631, Коморн в Словакии – 20 января 1707, Вена) – с 1686 г. кардинал при папе Иннокентии XI, с 1694 г. примас венгерский. Кардинал – высшая после папы должность в католической церкви. Кардиналы, число которых не превышает 70, назначаются понтификом. Существует четкая иерархия высших церковных чинов: кардиналы-епископы, кардиналы-пресвитеры, кардиналы-дьяконы.

нунций – постоянный представитель папы римского в государствах, с которыми Ватикан поддерживает дипломатические отношения, что соответствует рангу чрезвычайного и полномочного посла. Во многих католических странах нунции по традиции считаются старейшинами дипломатического корпуса.

с. 32

изарбат – род парчи.

портище – кусок ткани; определенное количество ткани, необходимое для пошива какого-либо одеяния.

фунт – русская мера веса, равная 409,5 г, применявшаяся до введения метрической системы мер.

червонный – червонец, общее название иностранных золотых монет в допетровской Руси. В петровское время золотые червонцы в небольших количествах регулярно чеканились в России и использовались для расчетов с поставщиками, для заграничных платежей и нужд двора; в 1718 г. их сменили двухрублевики.

с. 33

Баден (Baden) – городок в Нижней Австрии, расположенный в предгорьях Альп, в долине Винервальда. Известен с римских времен целебными серными источниками.

потрава – порча, истребление лошадьми сельскохозяйственных посевов.

...ночевали въ мѣстечкѣ Неинкирхенъ, проѣхавъ крѣпкой городъ Невстадъ. – Речь идет об австрийских городах Neunkirchen и Wiener-Neustadt.

...въ мѣстечкѣ Шотвенъ... – Имеется в виду австрийский Schottwein.

...ѣхали промежъ великихъ горъ. – Речь идет о перевале Земмеринг.

Стирская земля – Штирия (Steiermark), историческая область в Австрии, административным центром которой является г. Грац.

...въ мѣстечкѣ Криглофъ... – т.е. в австрийском местечке Krieglach.

...въ мѣстечкѣ Капфенбергъ графа Штунберга... – Речь идет о селении Kapfenberg, расположенном в 80 км на юго-запад от Вены. Штаремберг (Starhemberg) – старинный княжеский и графский род в Австрии, восходящий к XII в. Возможно, имеется в виду граф Гвидо Бальдус Штаремберг (1657–1737) – выдающийся австрийский фельдмаршал, защищавший в 1683 г. Вену от турок, участник битвы при Могаче (1687), взятия Белграда (1689), сражения при Ченте (1697), соратник Евгения Савойского в битвах с Оттоманской Портой и войне за испанское наследство.

...ѣхали все между великихъ и каменистыхъ горъ. – Имеются в виду Австрийские Альпы.

...въ мѣстечкѣ Леубенъ... – т.е. в австрийском местечке Leoben.

...городъ Прукъ... – город Bruck в Австрии.

...въ вѣси Кравбетъ... – т.е. в селении Kraubath.

...въ мѣстечкѣ Книтфелдъ... – т.е. в австрийском местечке Knittelfeld.

...въ вѣси Сан- Жоржо. – Имеется в виду селение St.Georgen в Австрии.

...въ вѣси Шейфлинг... – Ныне это город Scheifling в 140 км от Вены.

Каринтская земля – Каринтия, историческая область на юге Австрии, расположенная большей частью в Альпах, с административным центром в г. Клагенфурт.

....въ мѣстѣчке Сан- Фейтъ. – Речь идет о местечке St.Veit в Австрии.

...въ вѣси Глагенфуртъ... – т.е. в селении Klagenfurt.

...подъ тѣмъ мѣстомъ земля тряслась... – Упоминается о землетрясении в Альпах 1689 или 1690 г.

с. 34

...въ мѣстечкѣ Тарвизъ. – Тарвиз (Tarvisio) находится в Каринтии, в Каринтийских Альпах, и населен преимущественно немцами.

...въ вѣсь Понтева, промежъ которой вѣси течетъ рѣка Понтева... – Имеется в виду селение Pontafel на р. Fella, пограничное между Священной Римской империей и Венецианской республикой.

полугульден – флорин, немецкая и голландская монета.

дукат – старинная серебряная, а затем золотая монета (3,4 г), появилась в Венеции в 1140 г., позднее чеканилась и имела хождение во многих европейских странах. В допетровской Руси дукаты назывались червонцами.

алтын – русская монета достоинством в 6 денег (позднее в 3 копейки).

Бояринъ же самъ третей... – т.е. с двумя спутниками.

священник – Иосиф Пашковский (Пишковский), входивший в состав посольства Б.П. Шереметева.

с. 35

...не доходя той вѣси съ гоны... – Гон – расстояние, которое человек может пробежать без отдыха.

...до вѣси Разиута... – т.е. до селения Regitta.

утруднение – усталость.

...приѣхалъ... верьхомъ на лошадяхъ рѣкою... – Речь идет о р. Фелла.

...въ городѣ Венцонъ. – Упоминается город Venzone.

нарочитый – значительный, изрядный (по величине).

...большая половина трudноватыхъ: у мужеска и у женска полу на шеяхъ... великия болячки... – Трудноватый – находящийся в серьезном, опасном положении; хронический больной. Великие болячки – зоб, увеличение щитовидной железы, вызванное недостатком йода в организме. Этой болезнью часто страдают люди, живущие в горной местности, где в воде содержится мало йода.

...въ городѣ Жемона... – т.е. в городе Gemona.

...въ городѣ Даниель. – Имеется в виду город St. Daniele.

с. 36

...въ вѣси Кордоносъ... – т.е. в селении Cordenons.

...въ городѣ Сациль – т.е. в городе Sacile.

...чтобъ видѣть въ Венеции карнавалъ... – Знаменитый Венецианский карнавал ежегодно проводится в феврале-месяце.

...въ городѣ Конеглианъ... – т.е. в городе Conegliano.

...въ городѣ Тревиго. – Имеется в виду город Treviso.

...въ слободу Местру... – т.е. в порт Mestre.

Петр Алексеевич Голицын – представитель известного боярского рода, стольник, брат Бориса Алексеевича Голицына, дядьки Петра I. С 1710 г. был губернатором Архангельска, с 1713 г. губернатором Риги.

Михаил Афанасьевич Матюшкин (1676–1737) – родственник царя Петра I по материнской линии, стольник. В 1697 г. был командирован в Италию для обучения

морскому делу. Принимал участие в Северной войне, Полтавской битве, Персидском походе.

Василий Петрович и Владимир Петрович Шереметевы – младшие братья Б.П. Шереметева, по указу Петра I вместе с другими стольниками в 1697 г. были посланы в Европу для обучения морскому делу.

прокуратор – доверенное лицо правителя, поверенный наместник.

дож – глава Венецианской республики в VII–XVIII вв. Избирался из среды венецианских патрициев на пожизненный срок и первоначально обладал большой властью, но в XII–XIV вв. олигархические круги свели роль дожа к чисто представительским полномочиям. Венецианский дож Сильвестр Валерий управлял республикой с 1694 по 1700 г.

с. 37

порубежный – пограничный, приграничный.

...стали на наемномъ дворѣ на Большомъ каналѣ. – Большой канал (Canal Grande) протяженностью около 4 км делит Венецию на две части. По берегам канала, бывшего в Средневековье портом и торговым центром, располагались дворцы венецианской знати.

...ѣздилъ бояринъ къ обѣднѣ въ церковь Святаго великомученика Георгия... – Собор Святого Георгия в Венеции строился с 1539 по 1570 г. архитекторами П. Лобарди и А. Киона. Колокольня была возведена в 1582–1584 гг. Б. Онгари по проекту архитектора С. Сорелла. В соборе сохранились мозаики, выполненные по рисункам Тициана, Тинторетто, Сильвиати.

...у преосвященнаго митрополита, которой живетъ въ Венеции для благочестивыхъ грековъ. – Скорее всего, речь идет о Филадельфии, православном архиерее храма Святого Георгия в Венеции.

Владимир Михайлович Долгоруков (1667–1750) – сын М.Ю. Долгорукова, убитого стрельцами в 1682 г. в Кремле. В 1697–1699 гг. стольник В.М. Долгоруков отправился в Европу, где посетил Италию, Австрию, Голландию. Дослужился до чина действительного тайного советника, был генерал-губернатором Казани.

Авраам Федорович Лопухин (ум. в 1718 г.) – родной брат первой супруги Петра I, царицы Евдокии Федоровны Лопухиной. В 1697 г. в числе 50 стольников и спальников послан царем в Италию для изучения корабельного дела. Арестован по делу царевича Алексея Петровича, подвергся пыткам и был казнен.

И поздравлялъ боярина побѣдами... въ Бѣлгородѣ надъ неприятельми Креста Святаго... – В 1688 г. Б.П. Шереметев командовал войсками в Белгороде и Севске, которые пресекли попытки крымских татар напасть на южные районы России.

с. 38

...будто онъ обѣщался папѣ имѣть съ нимъ единство... – Речь идет о переговорах венецианского митрополита с папой римским об унии, что вызвало негативную реакцию русской православной церкви и недовольство Петра I.

...венецианскаго сената первой сенаторъ Жанъ Бабтиста Дона... – Джованни Баттиста Дона (Донати, Донато) (6 марта 1627, Бергамо – 11 сентября 1699, Венеция) происходил из знатной семьи, его отец – мэр г. Бергамо. Был послом в Константи-

нополе и в 1688 г. опубликовал в Венеции переведенный с турецкого отчет о войне с Россией. Являлся главой монетного двора (с 1685 г.), администратором арсенала (1686–1688), руководил составлением законов (с 1685 г.).

...имѣютъ въ томъ они на него, великаго государя, надѣяние несумнѣнное. – Речь идет об антитурецком договоре между Россией и Венецианской республикой, заключенном 8 февраля 1697 г.

...и сахаровъ ряженыхъ... – т.е. сделанных из сахара лакомств.

...да винъ всякихъ разныхъ шестьдесятъ фряшъ скляночныхъ... – Слово «фряш» произошло от немецкого «flasche», что означает «бутылка».

...магистеръ ди Камора Республики... – Магистр – должность, чин в магистрате и лицо, занимающее эту должность. Камера – в Западной Европе учреждение, ведающее финансовыми и судебными делами, или правительственный орган, облеченный властью.

с. 39

...на Сырной недѣлѣ въ четвертокъ... – Имеется в виду четверг Сырной, или Сыропустной, недели перед Великим постом.

пиота – весельная лодка с парусом.

Падуя (Padova) – город на р. Бакильона в области Венето. Первые сведения о Падуе относятся к IV в. до н.э.; в 1405 г. город вошел в состав Венецианской республики. В XV–XVII вв. это крупный культурный центр. Падуанский университет, основанный в 1222 г., является одним из старейших в Европе.

...въ нашемъ дожескомъ дворцѣ... – Дворец дожей (Palazzo Ducale) – резиденция дожей и правительства Венецианской республики – расположен на площади Святого Марка. Старый Дворец дожей (IX–XII вв.) больше походил на укрепленный замок, имеющий башни и защитные сооружения. Новый дворец начали возводить по указу дожа Пьетро Градениго в 1340 г. Строительство здания в XIV–XVI вв. возглавляли архитекторы Джованни и Бартоломео Бон, Антонио Риццо, Пьетро Солари, прозванный Ломбардо, Якопо Сансовино. Дворец неоднократно страдал от пожаров, в огне которых погибли картины Беллини, Карпаччо, Веронезе, Тинторетто.

индикт – период в 15 лет в римском и церковном летоисчислении.

Брента (Brenta) – река в Верхней Италии, которая берет начало в Альпах, течет по Падуанской равнине и впадает в Венецианский залив.

...въ церквѣ лежатъ мощи римскаго святаго Антония де Падуа... – Базилика Сант-Антонио (Иль Санто) была построена в 1231–1307 гг. Антоний Падуанский (1195–1231) – святой католической церкви. Принадлежал к знатному португальскому рыцарскому роду. В возрасте 15 лет вступил в орден августинцев, принял священнический сан, но затем перешел в орден францисканцев и, мечтая о венце мученика, отправился миссионером в Марокко, но оказался в Сицилии, после того как буря разбила корабль, на котором он плыл. Прославился как богослов и проповедник во Франции и Италии; незадолго до смерти проповедовал в Падуе, собирая 30-тысячные толпы верующих.

...имѣются въ семъ городѣ и академии докторския преславныя. – Падуанский университет, основанный в 1222 г., в эпоху Возрождения являлся одним из очагов светской науки в Европе. В университете преподавали Н. Коперник, Т. Тассо,

Л. Ариосто, Ф. Скорина, Г. Галилей. В XVII в. в Падуе сложилась передовая медицинская школа, сделавшая ряд открытий в области анатомии и физиологии человека.

...въ заговѣнье Сырныя недѣли... – Речь идет о последнем дне мясоеда перед Великим постом.

По (Po) – великая река Италии, которая берет начало в Альпах, соединяет альпийские и апеннинские воды, впадает в Адриатическое море.

Папежская земля – Папская область (итал. Stato Pontificio).

с. 40

Феррара (Ferrara) – город в Северной Италии, расположенный в исторической области Эмилия-Романья. Впервые упоминается в VIII в., с XIII в. является синьорией маркизов д'Эсте, с 1471 г. Феррара – столица одноименного герцогства, в 1598 г. отошла к Папской области. Из памятников искусства особую известность получили готическое палаццо Комунале (XIII–XV вв.), ренессансный замок Эсте (XIV–XVI вв.), дворец Скифанoя (XIV–XV вв.).

Болонья (Bologna) – город в Северной Италии, возникший в конце VI в. до н.э. В Средние века прославился школой права, комплексом романских церквей Сан-Стефано (XI–XIII вв.), наклонными башнями (XI–XII вв.), готическими дворцами (XIII–XV вв.), церковью Сан-Петронио (XIV–XVII вв.), дворцами в стиле ренессанса и барокко. С XVI в. Болония входила в состав Папской области.

...школы учительныя великия. – Имеется в виду старейший в Европе Болонский университет, родоначальницей которого была Архигимназия, основанная в XI в.

...въ городѣ Имола... – т.е. в итальянском городе Imola.

...въ городѣ Фаенза... – Упоминается город Faenza в Италии.

...въ городѣ Форлимъпополи. – Имеется в виду итальянский город Forlimpopoli.

...въ городѣ Савиниано... – т.е. в Savignano s. Rubicone.

Римини (Rimini) – итальянский город и порт на Адриатическом море. Самые известные достопримечательности – палаццо дель Аренго (XIII в.), руины замка Малатеста (XV в.), церковь Сан-Франческо (1447–1468).

...въ городѣ Пезара. – Речь идет об итальянском городе Pesaro.

...въ небольшомъ городѣ Фано. – т.е. в городе Fano.

...въ предмѣстии города Синагаглиа... – Имеется в виду итальянский город Senigallia.

Анкона (Ancona) – город в Центральной Италии, важнейший после Венеции порт на Адриатическом море. Основан около 392 г. до н.э. греками, жителями Сиракуз; в I в. был римской колонией. В Средние века Анкона являлась республикой. В 1532 г. завоевана папой римским Климентом VII и вошла в состав Папской области. Среди достопримечательностей города триумфальная арка императора Траяна (II в. до н.э.), романский собор XI–XIII вв.

Лорето (Loreto) – городок в Италии на побережье Адриатического моря. По преданию, в XIII в. дом Пресвятой Богородицы из Назарета был перенесен ангелами в Лорето и установлен в главном соборе города. См.: *Плюханова М.Б.* Культ Божьей Матери Лоретской, его русские параллели и связи // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 669–696.

Назарет – город в Галилее, расположенный недалеко от Капернаума и Тивериадского озера. По преданию, здесь провел детство Иисус Христос.

Гавриил – один из семи архангелов, который истолковал сон пророка Даниила, предсказал Захарии рождение сына Иоанна Предтечи, а Деве Марии – рождение сына Иисуса Христа (Дан. 8: 16; Лк. 1: 19).

комель (камел) – печь, очаг.

скарб – богатство, сокровища, казна.

с. 41

...въ городѣ Мацерата. – т.е. в итальянском городе Macerata.

...въ городѣ Толентино. – Упоминается город Tolentino в Италии.

Тутъ мощи римскаго святаго Николая Августиниана... – Николай с Толентины (1246–1308) – католический святой, монах августинского ордена.

вилла – загородный дом, усадьба в Италии.

...въ городѣ Фулиньи. – Имеется в виду итальянский город Foligno.

Сполето (Spoleto) – город в итальянской провинции Перуджия, расположенный на р. Мареджии. Известен с 241 г. до н.э. как римская колония. С XIII в. входил в состав Папской области.

...въ городѣ Терни. – Речь идет об итальянском городе Terni.

...за четыре почты до Рима – т.е. за четыре почтовых перегона до Рима.

...нанявъ дворъ у патра... – патер – католический священник.

Урбан Роччи – камергер папы Иннокентия XII, встречавший и опекавший в Риме Б.П. Шереметева, П.А. Толстого и других московских стольников.

...къ кардиналу Шпаде... – Фабриций Спада (17 марта 1643, Рим – 15 июня 1717, Рим) стал кардиналом при папе Клименте X (1675). Учился в университете в Перуджо, был доктором юридических наук (с 1664 г.). Кардинал Спада курировал обучение русских стольников в Италии.

...къ кардиналу Тенарию... – Себастиан Антоний Тенарио (10 апреля 1650, Рим – 5 мая 1724) – кардинал при папе Иннокентии XII (с 1695 г.). Учился в университете в Болонье, был доктором юридических наук (с 1671 г.).

...къ губернатору, бискупу Раннуцию Палавицино... – Раннуций Паллавицино (Паллавичино) (19 октября 1632, Полезин-Парменс – 30 июня 1712, Рим) – кардинал при папе Клименте XI (с 1706 г.). Учился в университете Мюнхена, был доктором канонического и светского права. Жил при баварском дворе под патронажем князя Фердинанда Мари. С 15 марта 1696 г. по 27 июля 1706 г. являлся комендантом Рима. Исполнял обязанности вице-камерария (высшая придворная должность при Святом Престоле), был причислен к лику святых римско-католической церкви.

...къ генералу езуитскому Тирсу Гонзалцу. – Тирсо Гонзальц де Санталла (18 января 1624, Арганца в Испании – 27 октября1705, Рим) – генерал общества Иисуса (с 1687 г.).

с. 42

...ѣздилъ въ церковь Святыхъ апостолъ Петра и Павла... – В римскую эпоху на Ватиканском холме располагался грандиозный Нероновский цирк, где был распят апостол Петр (64–67). Позднее над могилой Петра император Константин воздвиг

базилику, которую при папе Юлии II (1503–1513) было решено перестроить. Собор Святого Петра в Риме, самый большой христианский храм, возводился в 1506–1614 гг. под руководством архитекторов Д. Браманте, Д. Виньола, К. Мадерна. Величественный купол собора начал сооружать Микеланджело (1546), а завершали работу архитекторы Джакомо Делла Порта и Доменико Фонтана (1588–1589). Площадь и колоннада собора Святого Петра созданы по проекту архитектора Л. Бернини в 1656–1667 гг. Два больших открытых крыла, расходящихся полукругом, сравнивают с распростертыми руками Христа, готового обнять все человечество.

...копие, которымъ на крестѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ. – В Иудее римляне убивали осужденных на крестное распятие до захода солнца самыми разными способами, в том числе ударом копья (Ин. 19: 31, 37).

...образъ Спасителевъ, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ или платѣ, который платъ поднесла ему утертися святая мученица Вѣроника... – Вероника – благочестивая женщина, которая дала Христу во время его пути на Голгофу платок. Им Иисус отер кровь и пот с лица – и на платке проявился нерукотворный лик Спасителя. По преданию, этот плат был перевезен в Рим, где совершал чудеса исцеления.

...несения креста на Голгофу. – Преступников, осужденных на распятие, палачи заставляли нести крест, на котором они будут распяты. Голгофа – холм в окрестностях Иерусалима, где был распят Иисус Христос (Мф. 27: 33; Мк. 15: 22; Ин. 19: 17; Лк. 23: 33). Позднее Голгофа вошла в комплекс построек иерусалимского Воскресенского собора.

...часть древа Животворящаго Креста. – Распятие на кресте считалось позорной казнью, однако Христос, окропивший крест кровью за грехи людей, превратил крестное древо в символ спасения и вечной жизни.

Григорий Назианзин (Богослов) (ок. 330 – ок. 390) – греческий церковный деятель, писатель, философ, отец церкви.

Иоанн Златоуст (ок. 350–407) – византийский церковный деятель, епископ Константинополя (с 398 г.), знаменитый проповедник, поэт, богослов.

Григорий I Великий (Двоеслов) (ок. 540–604) – святой, папа римский (с 590 г.), богослов, миссионер, проповедник.

Лука – ученик Иисуса Христа, автор одного из Евангелий и Деяний апостолов, художник, которому предание приписывает создание прижизненных изображений Иисуса Христа и Богоматери.

Лев – в истории католической церкви было 11 пап римских с этим именем, святыми признаны: Лев I Великий (440–461), Лев II (682–683), Лев III (795–816), Лев IV (847–855) и Лев IX (1049–1054).

Агафон – папа римский (678–681), святой.

Агапид – папа римский Агапет I (535–536), святой.

Мартин – папа римский Мартин I (649–655), святой.

мармор – мрамор.

...мощи святыхъ апостолъ Петра и Павла опущены въ землю низко, и надъ мощми учиненъ для служения престолъ... – Алтарь собора Святого Петра, сооруженный над могилой апостола, создавался по проекту зодчего Л. Бернини, и на его изготовление было затрачено около 74 т бронзы. Над алтарем возвышается балдахин, кото-

рый поддерживают четыре бронзовые витые колонны (закончен Бернини в 1633 г.). Перед могилой святого апостола Петра день и ночь горят 95 лампад, рядом с ней расположена Конфессия (место исповедания) работы К. Мадерна, богато украшенная инкрустацией из мрамора.

...ѣздили въ тѣхъ же каретахъ въ церковь Святаго Иоанна Предтечи... – Речь идет о соборе Сан-Джованни в Латеране. Построен императором Константином Великим в понтификат святого Сильвестра (314–335) и считается первой общественной церковью Рима, возведенной после принятия эдикта о веротерпимости. Несколько раз был разрушен и восстановлен. Собор, длиной в 130 м, состоит из пяти нефов, разделенных античными колоннами; в середине XII в. благодаря работе Борромини он обрел систему пилястр и ниш, где расположены статуи апостолов.

...сударь, иже бе на главе Христове во гробе... – Иудеи тела умерших перед погребением оборачивали в тонкое полотно (Мф. 27: 59) или покрывали пеленами (Ин. 11: 44). Сударь – плат, пелена, головная повязка.

...лентионъ, им же бѣ препоясанъ во время умовения ногъ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ... – Лентион – полотенце. Во время Тайной вечери Иисус Христос, чтобы показать любовь и уважение к ученикам, препоясавшись полотенцем, омыл им ноги, а затем вытер их лентионом.

...платъ, которой Пресвятая Богородица носила на главѣ своей... – Еврейские женщины носили легкие покрывала, которые накидывали на голову и плечи.

Захария – священник, отец Иоанна Крестителя, принадлежал к древнему священническому роду. Когда у него в преклонных годах родился сын, Захария воспел это событие торжественным гимном (Лк. 1: 5–80).

...у другой церкви Спасовой придѣлана лѣсница марморовая... – На левой стороне площади Святого Иоанна в Латеране расположено здание Святой Лестницы (Санта-Скала). По преданию, по этой лестнице Иисус Христос поднялся на суд в дом Понтия Пилата. Она была привезена в Рим матерью византийского императора Константина I Еленой в 326 г. По 28 ступеням этой лестницы можно подниматься только на коленях.

Каиафа – иудейский первосвященник, оклеветавший Иисуса Христа и отправивший его на суд к Понтию Пилату.

Пилат – римский прокуратор (26–36), правитель Палестины во время земной жизни Христа, предавший мучительной казни Спасителя. Ему приписывается «Деяние Пилата» – отчет императору Клавдию Нерону Тиверию о деле Христа (Мф. 27: 2–26; Ин. 19: 1–16).

с. 43

«Отче наш» – молитва, которую Христос преподал ученикам в Нагорной проповеди (Мф. 6: 9–13; Лк. 11: 2–4). Молитва Господня, состоящая из воззвания, семи прошений и славословия, с апостольских времен употребляется в общественном и частном богослужении.

...образъ Господа нашего Иисуса Христа, которой писанъ Лукою Евангелистомъ... – Согласно церковному преданию, Лука был писателем и живописцем, кисти которого приписываются иконы с изображением Иисуса Христа и Богоматери.

ипостась – облик, образ.

ковчег – ящик, шкатулка, ларец.

...мощи святыхъ младенцовъ, избиенныхъ во Вифлиемѣ... – Вифлеем – город в Палестине, родина царя Давида и Иисуса Христа. Ирод I Великий (ок. 73–4 г. до н.э.), царь Иудеи (с 40 г. до н.э.), человек мнительный и жестокий, узнав, что в Вифлееме родился мальчик, который станет «Вождем народа Израиля», приказал убить всех младенцев «от двух лет и ниже» (Мф. 2: 1–16).

Стефан – иерусалимский архидиакон, рукоположенный в этот сан апостолами. В Деяниях апостолов о Стефане говорится как о христианине, «исполненном силы и веры», совершившем «великие чудеса и знамения в народе». За проповедь слова Божия Стефан был оболган, арестован, судим и забит камнями (Деян. 6–7).

...и части хлѣба Тайныя вечери, и дванадесять зеренъ чечевицы, по-латини же называется lens... – Тайная вечеря – празднование иудейской Пасхи Иисусом Христом и апостолами. Во время трапезы Иисус преломил хлеб, раздал ученикам и сказал: «Примите, ядите, сие есть тело мое, за вас ломимое; сие творите в воспоминание обо мне» (Мф. 26: 26–28; Мк. 14: 22–24; Лк. 22: 19–20). «Lens», «lentis» – чечевица.

...и часть великая губы, которою оцтомъ и желчию напоенъ бысть Господь нашъ... – Для облегчения страданий распятых на кресте им разрешалось давать освежающее питье из воды с добавлением уксуса (оцта). Губка, из которой напоили Христа, содержала чистый уксус и желчь (Мф. 27: 34).

...часть трости, которую, поругаяся, воины дали въ руцѣ Господу нашему... – Мучители, издеваясь над Христом, возложили на его голову венец, сплетенный из терна, и дали в правую руку палку как царский жезл, символ власти, и, «становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27: 18).

...часть смоковницы Закхеевы. – Закхей – богатый иудей, начальник мытарей, считавшихся великими грешниками, во время прибытия Христа в Иерихон влез на смоковницу, чтобы лучше видеть Спасителя. Господь остановился в доме Закхея, что свидетельствовало о любви Христа к людям, пожелавшим оставить греховную жизнь (Лк. 19: 1–10).

...доска, на которой сидѣлъ Господь Богъ, умывая ученикамъ ноги... – Обряд омовения ног описан в Евангелии (см.: Ин. 13: 4–15).

Называется же у нихъ оная церковь Святая Святыхъ. – Речь идет о частной капелле римских пап, называемой Святая Святых (Sancta Sanctorum) и расположенной на вершине Святой Лестницы.

...церковь, которая называется Sancta-Maria Maggiore... – Имеется в виду собор Пресвятой Девы Марии Великой, построенный во время правления папы Сикста III (432–440); он является четвертым среди больших церквей в Риме и главным из тех, что посвящены Богоматери. Собор называется также Либерианским: его основание связано с видением папе Либерию (356) Пресвятой Девы, которая просила построить церковь на месте, где на следующий день выпадет снег. Рядом с собором находится самая высокая в Риме колокольня, построенная в романском стиле.

...ясли, въ которыхъ Господа... Богородица по рождении положила. – В соборе Пресвятой Девы Марии Великой хранятся фрагменты яслей, в которые после рождения был положен младенец Иисус Христос. Ныне они находятся в серебряной раке.

...тѣло святаго апостола Матфеа... – Матфей – один из учеников Христа, автор первого канонического Евангелия. После вознесения Иисуса Христа проповедовал христианство иудеям, эфиопам, македонянам, персам и претерпел мученическую

смерть. Саркофаг с мощами евангелиста Матфея находится под балдахином в главном престоле собора Пресвятой Девы Марии Великой.

Иероним (между 340–350 – 420) – святой, богослов, отец церкви, переводчик на латинский язык Священного Писания, получившего название Вульгата.

Епафродит – апостол из числа семидесяти учеников Христа, близкий друг апостола Павла, дважды упоминается в Послании к филиппийцам.

Апостол – богослужебная книга, содержащая Деяния и Послания апостолов.

Марк, евангелист – один из четырех евангелистов, племянник апостола Варнавы и ученик апостола Петра, который в посланиях именовал его «своим сыном». Жил в Риме и Александрии, где основал христианскую церковь, стал ее епископом и претерпел мученическую смерть.

...образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный, который писалъ евангелистъ Лука. – По преданию, Лука был не только евангелистом, но и живописцем, которому принадлежат иконы с изображением Богоматери и Иисуса Христа, выполненные при их жизни и поэтому считавшиеся образцовыми.

с. 44

...церковь Святаго Силвестра, папы римскаго. – Сильвестр I, папа римский (314–335), согласно церковному преданию, крестил императора Константина Великого, причислен к лику святых.

...образъ Нерукотворенный Спасовъ, который самъ Господь послалъ ко Авгарю, князю едесскому... – Правитель г. Эдессы Авгарь V Черный (13–50), по преданию, находился в переписке с Иисусом Христом, исцелившим его от болезни. Желая иметь портрет Спасителя, Авгарь послал к нему живописца, но тот не сумел нарисовать Христа из-за сияния небесного лика. Тогда Иисус приложил полотно к своему лицу и послал «нерукотворное изображение» Авгарю.

...видѣли главу святаго Иоанна Предтечи... – Святой Иоанн Предтеча – пророк, предсказавший пришествие Иисуса Христа и крестивший Мессию в Иордане. По приказу царя Ирода Антипы, которого он обличал за незаконную связь с Иродиадой, Иоанну отсекли голову (Мф. 3: 1–17; Мк. 1: 4–15; Лк. 1: 60–63; Ин. 1: 6–8).

комиссар – доверенное лицо, выполняющее специальное поручение; должностное лицо, осуществляющее какие-либо действия по поручению правительства или влиятельной особы.

...папины палаты... – Ватикан представляет собой комплекс дворцов, храмов, галерей, капелл, построенных в разное время и в различных стилях итальянскими зодчими. Дворцы полны сокровищ живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. В Ватикане 20 дворцов, 12 тыс. комнат и парадных залов, 200 лестниц. Собственные апартаменты пап и зала для приемов расположены вокруг двора Святого Далмаза со стороны собора Святого Петра. Ватиканский дворец начал возводиться в 1502 г. по проекту архитектора Д. Браманте. Позднее над строительством комплекса зданий Ватикана работало много известных зодчих. Так, например, парадный вход во дворец – Королевскую лестницу, возвели в 1663–1666 гг. по проекту архитектора Л. Бернини.

...бискупъ магистеръ Дикамора... – Имеется в виду назначенный в конце XVII в. комендантом Рима келейник Иннокентия XII, епископ Дикамара.

чинить – делать, устраивать.

с. 45

капище – место, где приносились жертвы богам, обычно это языческий храм. В данном случае речь идет о христианских церквах, разоренных мусульманами и превращенных в мечети.

...съ турецкимъ салтаномъ... – Имеется в виду турецкий султан Мустафа II (1695–1703).

с. 46

...славно и бодрственно воюющихъ противъ неприятелей Креста Святаго моремъ малтийскихъ кавалеровъ... – Основу вооруженных сил Мальты составлял военно-морской флот, успешно сражавшийся на протяжении XVI–XVII вв. с мощной и хорошо вооруженной турецкой морской армадой.

с. 47

...славныя фамилии твою особу... – Род Шереметевых известен с XIV в., его основатель был выходцем из Пруссии. Представители знатного и богатого боярского рода находились на военной и придворной службе, были связаны родством с правящей династией Романовых.

вотще – напрасно, попусту, бесполезно.

наивящий – самый большой.

диадима – царский венец как одна из регалий верховной власти.

с. 48

...ѣздили въ гошпиталь Святаго Духа... – Ср. с подробными описаниями госпиталя Святого Иоанна при Латеранском соборе, который был основан в 1216 г., и госпиталя Святого Духа, расположенного рядом с базиликой Константина (или Максенция), в «Путешествии стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699» (М., 1992. С. 208–209, 212). По свидетельству П.А. Толстого, «таких шпиталей есть в Риме осмнадцать по розным местам».

...другой дворъ... въ которомъ собрано бѣдныхъ сиротъ... женска полу... больше двухъ тысячь... – Речь идет о комплексе зданий вокруг базилики Константина, которая была построена в 306–312 гг. и частично разрушена землетрясением 1349 г. Этот воспитательный дом подробно описан П.А. Толстым. См.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 213.

с. 49

Скудо – итальянская золотая и серебряная монета, имевшая хождение в XVI–XVIII столетиях.

...въ день Благовѣщения Пресвятыя Богородицы... – Благовещение – один из великих богородичных праздников христиан, отмечаемый православной церковью 25 марта в воспоминание возвещения архангелом Гавриилом Деве Марии тайны зачатия Иисуса Христа (Лк. 1: 26–38).

...монастырь Святыя Францискі Римския... – Святая Франциска Римлянка (1384–1440), известная 97-ю религиозными видениями, была канонизирована в

1608 г. В начале 1700 г. ей была посвящена римская церковь Пресвятой Девы Марии Новой (Santa Maria Nova), возведенная в VII в. на руинах античного храма.

...тѣло святаго мученика Меркуриа... – Святой Меркурий – воин римской армии, скиф по происхождению, христианин. Императоры Декий (249–251) и Валериан (253–259) приказали гражданам подтвердить языческую веру путем публичного поклонения римским богам. Меркурий отказался, за что подвергся пыткам и был обезглавлен в Кесарии Каппадокийской.

...святаго мученика Емилиана. – Скорее всего, речь идет о епископе Емелиане, который претерпел мучения и был казнен в г. Треви (Италия) в 302 г. при императоре Диоклетиане.

...ѣздили въ церковь езуитскую. Въ оной церквѣ въ ризницѣ...кровь святыя мученицы Пруденции, которая мучена въ Римѣ тому 1200 лѣтъ. – По предположению Ф. Силицкого, это кровь святой Пруденции Кастори, отшельницы из ордена августинцев, которая скончалась в 1492 г., однако это противоречит данным текста путевых записок Б.П. Шереметева. Возможно, речь идет о Пруденции Римской, замученной язычниками в 160 г.

вертоград – сад, в данном случае – Гефсиманский сад.

...святыхъ апостолъ... Иакова и Иоанна... – Иаков Заведеев, один из двенадцати апостолов, брат евангелиста Иоанна, был первым из учеников Христа казнен царем Иродом (Мф. 4: 21; Деян. 12: 1–2). Иоанн – апостол, евангелист, автор «Откровения» и трех посланий.

самородный – созданный природой, естественный.

скрына (скрыня) – ящик с крышкой, ларец, сундучок.

римская рукавица – перчатка.

...одѣяло пластинчатое соболье... – т.е. одеяло, сделанное из хребтовой части меховых шкурок.

с. 50

келейник – прислужник высокопоставленной монашествующей особы.

...иконами отъ драгихъ писемъ, и тканоустроенныхъ низаныхъ, и отъ корольковъ устроенныхъ... – Речь идет об иконах, украшенных жемчугом, нанизанным на нити, и бусинами из кораллов.

...въ езуитский монастырь, гдѣ начальный ихъ святый Игнатий жилъ и былъ генераломъ. – Игнатий Лойола (1491–1556) – основатель и глава (генерал) монашеского ордена иезуитов. Испанский аристократ, он служил в армии и был тяжело ранен при осаде французами Пампелуны. Став хромым, Лойола принял монашество и начал готовить себя к миссионерской деятельности в Палестине, для чего изучал философию и богословие в университетах Испании и Франции. За свои проповеди подвергался преследованию инквизиции. Активно боролся с протестантами, основав в 1540 г. в Риме орден иезуитов («дружины Иисуса»). В 1622 г. был канонизирован папой Григорием XV.

Франциск Ксаверий (или Франсуа Ксавье) (1506–1552) – святой католической церкви, иезуит, миссионер, философ, путешественник, писатель, являлся одним из ближайших сподвижников и последователей Игнатия Лойолы. Проповедовал христианство на Гоа, полуострове Малакка, в Японии и Макао.

...землю Геллеспонтскую... – Геллеспонт – древнее название Дарданелл, пролива между Европой и Азией, который соединяет Эгейское море с Мраморным.

...церковь, которая называется Sancta-Maria di Populo. – Собор Пресвятой Девы Марии Народной (Santa-Maria del Popolo), находящийся на Народной площади в Риме, построен в XI столетии и полностью перестроен в период раннего Возрождения. Церковь знаменита капеллой Киджи, спроектированной Рафаэлем, фресками Пинтурриккьо на своде храма, памятниками кардиналам Делла Ровере и Сфорца работы Сансовино, картинами Караваджо («Савл на пути в Дамаск» и «Распятие святого Петра»).

с. 51

Константин I Великий (ок. 285–337) – римский император с 306 г. В 324–330 гг. основал Константинополь, столицу Византийской империи. Прекратил преследование христиан, сохранив при этом языческие культы. Почитается церковью как святой, ибо при нем христианство стало официальной религией в Византии.

клейнот – драгоценность, сокровище.

с. 52

власный – собственный.

Августин Блаженный (354–430) – отец западной церкви, теолог, писатель, автор «Исповеди». Его считают поздним учеником античной философии и ранним авторитетным учителем христианской церкви, оказавшим влияние на зарождение философских учений Нового времени (Декарта, Лейбница, Спинозы, Канта, Шопенгауэра).

финифтяный (финифтевый) – покрытый финифтью, т.е. эмалью, которой украшали металлическое изделие.

с. 53

референдарий – чиновник, являвшийся докладчиком по различным делам.

вице-камерленг – высокая государственная должность: «вице» – первая часть сложных слов, имеющая значение «заместитель, наместник»; «камер» – первая часть сложных слов, обозначающая «придворный, имеющий отношение к правительственному органу или учреждению, ведающему финансовыми и судебными делами»; «лен» – наследственное владение и подать с него.

легат – в католической церкви духовное лицо высокого ранга; папский чрезвычайный посол; представитель папы при главах католических государств.

с. 54

Неаполь (Napoli) – город и порт в Южной Италии, расположенный на побережье Неаполитанского залива у подножия Везувия. Возник как древнегреческая колония, являлся столицей Сицилийского (XIII в.) и Неаполитанского (XIII–XVI вв.) королевств и Королевства обеих Сицилий (XVI–XIX вв.).

...въ городѣ Веллетри – т.е. в итальянском городе Velletri.

...въ городѣ Пиперно. – Имеется в виду город Priverno.

...въ городѣ Террацина... – т.е. в итальянском городе Terracina.

...граница папежская съ Неаполитанскимъ государствомъ гишпанскаго короля. – Неаполитанское королевство – государство на юге Апеннинского полуострова,

существовавшее с 1282 по 1504 г., когда было завоевано Испанией и вошло в состав Королевства обеих Сицилий, объединявшего Сицилию и неаполитанские владения. «Гишпанским королем» в период пребывания Б.П. Шереметева в Италии был Карл II (1665–1700).

...въ городѣ Фунди... – Речь идет об итальянском городе Fondi.

Капуя (Capua) – город в Южной Италии на берегу р. Вольтурно, имеет древнюю и славную историю. Город был основан в VI в. до н.э. этрусками, соперничал по богатству и могуществу с Римом и Карфагеном. Капуя завоевывалась норманнами, сицилийцами, флорентийцами, австрийцами.

...Неаполь стоитъ надъ моремъ... – Неаполь расположен на берегу Тирренского моря.

вицерей – наместник короля.

Везувий (Vesuvio) – действующий вулкан на юге Италии, расположенный недалеко от Неаполя. Имеет высоту 1277 м и образует три конуса, как бы вставленных друг в друга, во время извержения выбрасывает много пепла. В 79 г. при извержении Везувия погибли города Помпеи и Геркуланум.

...цесарецъ Францискъ Сигисмундъ графъ де Тгумъ... – Граф Франсис Сигизмунд Тун являлся капитан-генералом военно-морского флота Мальтийского ордена с 7 августа 1693 г. по 7 августа 1697 г.

филюга (филяга) – небольшое беспалубное парусно-гребное судно с четырехугольным парусом.

байрам – курбан-байрам, ежегодный праздник жертвоприношения у мусульман, который отмечается 10-го числа двенадцатого месяца мусульманского лунного календаря.

опасно – осторожно, с особым вниманием.

с. 55

кормщик (кормчий) – тот, кто управляет кораблем; рулевой.

Сицилия (Sicilia) – крупнейший остров Средиземного моря, отделенный от Апеннинского полуострова Мессинским проливом. В древности был финикийской, греческой, римской, византийской провинцией. В XII–XIII вв. являлся центральной частью Сицилийского королевства. С 1302 г. находился под властью Испании. В 1713 г. вошел в состав Савойского герцогства.

Мессина (Messina) – город и порт на северо-востоке Сицилии, расположенный на побережье Мессинского пролива. Город под названием Занкла был основан около 730 г. до н.э. греческими колонистами на месте селения сикулов, древнейших жителей Италии. Находился во владении греков, карфагенян, римлян, сарацин, норманнов. В XVII в. пришел в упадок из-за войн, эпидемий и землетрясений.

Амальфи (Amalfi) – приморский город в провинции Салерно на берегу Салернского залива. Основан в IV в. византийским императором Константином Великим. В XVII в. городом владела семья Пикколомини.

...на морѣ погода великая... – т.е. шторм, буря.

Въ томъ городѣ лежатъ въ церквѣ мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго, привезены изъ Царяграда... тому лѣтъ съ четыреста. – Андрей Первозванный – апостол, брат апостола Петра, ученик Иоанна Крестителя. По свидетельству

«Повести временных лет», он проповедовал слово Божие на территории Руси, предсказав возникновение и величие Киева. Распят в Патрах (Греция) на кресте, брусья которого были сбиты наискосок (Андреевский крест). Мощи апостола Андрея первоначально хранились на месте его мученической кончины, а в IV в. были перенесены в Константинополь по приказу императора Констанция II. После разгрома Константинополя крестоносцами мощи апостола по приказу Петра Капуанского были перевезены в итальянский город Амальфи (1208). Городской собор в Амальфи построен в XI в., перестроен в XIII столетии. Он знаменит такими памятниками искусства, как византийские бронзовые двери (1066), колокольня в романском стиле (1180–1276) и внутренний дворик (1266–1268).

миро – благовонное масло.

канонник – штатный священнослужитель епархиального кафедрального собора римско-католической церкви.

...у порта Дела Ликоза... – Речь идет о г. Della Licosa, расположенном у мыса Ликоса в Сарентском заливе.

исподь – внизу.

скаредный – грязный, мерзкий, плохой.

...городокъ, которой зовется Поликастро. – Имеется в виду итальянский город Policastro.

поветрие – ветер; эпидемия, мор.

нужный – опасный, плохой, связанный с бедами, страданиями, лишениями.

Воскресенье Вербное – христианский праздник в память о том, как за пять дней до распятия Иисуса Христа жители Иерусалима торжественно встречали его, усыпав дорогу ветвями финиковой пальмы (Мф. 21: 8–11; Мк. 11: 8–9; Ин. 12: 12–19). В Вербное воскресение на заутрени молящиеся держат в руках пальмовые ветви или за неимением их ветки вербы.

токмо – только.

ниже – даже.

...въ пустомъ портѣ Читраро... – т.е. в портовом городе Cetraro.

с. 56

...въ городѣ Амантея. – Упоминается итальянский город Amantea.

...въ городѣ Тропеа. – Имеется в виду город Tropea в Италии.

Посторонь – рядом, возле, около.

Стромболи (Stromboli) – действующий вулкан на о. Стромболи в Тирренском море, имеет высоту 926 м. Через каждые 10–20 минут выбрасывает раскаленные газы и вулканические бомбы.

И говорятъ, что тутъ жилище диаволомъ. – Согласно народным поверьям, жерло вулкана является входом в ад или жилище дьявола.

...взяли тутъ пятницу Великую, и субботу, и день Воскресения Христова, и понедѣльникъ. – Великая пятница – пятница Страстной недели, когда на утрене читают «Двенадцать Евангелий» («Страсти Христовы»), на вечерне совершается вынос плащаницы. Великая суббота – последний день Великого поста, когда на утрене поклоняются плащанице, служится литургия Василия Великого, на вечерне читаются Деяния апостолов. Пасха – великий христианский праздник, связанный с Воскресением Иисуса Христа. Далее следует понедельник Светлой (пасхальной) недели.

Мессина – городъ старой... раззоренъ тому лѣтъ съ пятнатцать... – Мессина сильно пострадала во время войны за Сицилию, которую в 1672–1678 гг. вели испанский король Карл II и французский король Людовик XIV. Франция претендовала на остров потому, что им в XIII в. управляли французские короли из анжуйской династии.

...четыре корабля турецкихъ изъ Триполя и Тунаса. – Триполи и Тунис – портовые города на Средиземном море. В XVI–XIX вв. они входили в состав Османской империи. Ныне Триполи – столица Ливии, Тунис – столица Туниса.

...нынѣшняго папы внукъ, дюкъ Римскаго государства господинъ Пигнатели. – Речь идет об Антонии Пигнателли, старшем внуке папы римского Иннокентия XII, который приезжал в Мессину с целью религиозного паломничества. Дук (дука) – князь, герцог.

...образомъ Богоявления Господня – т.е. иконой с изображением Господа на горе Фавор, где он преобразился перед апостолами Петром, Иаковом и Иоанном: «и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, как свѣт» (Мф. 17: 1–2; ср.: Мк. 9: 2–3).

с. 57

Светлая неделя – неделя после празднования Пасхи, Пасхальная неделя

...городъ Чжиацере. – Джарре (Giarre) – город-крепость, расположенная высоко в горах. Во время франко-испанской войны 1672–1678 гг. при штурме Джарре погибло 12 тыс. французов, но город так и не был взят.

Сиракузы (Siracusa) – город и порт в Сицилии на берегу Ионического моря. Основан около 734 г. до н.э., в конце V – начале IV в. этот древнегреческий полис подчинил себе почти всю Сицилию. В 211 г. н.э. захвачен римлянами. Город известен как родина Архимеда.

Катания (Catania) – город в Сицилии, расположенный у подножья вулкана Этна на берегу Ионического моря. Основан в 729 г. до н.э. греками, в III в. завоеван римлянами, в VI в. перешел под власть Византии. В IX столетии город был занят арабами, в XI в. захвачен норманнами, в XIII столетии завоеван испанцами. С XV в. Катания являлась столицей Сицилийского королевства.

...мощи святаго Льва, епископа катанскаго. – Лев Катанский жил в VIII в., прославился многочисленными чудесами, его мощи хранятся в Риме. Память святому празднуется 20 февраля.

Тотъ городъ...строенъ по потопѣ Симомъ, Ноевымъ сыномъ... – Согласно библейскому преданию, праведник Ной, получив предупреждение от Бога, построил ковчег и вместе с семьей спасся во время всемирного потопа (Быт. 6–8). Сим, старший сын Ноя, стал родоначальником семитских народов. По-видимому, автор путевых записок излагает местную топонимическую легенду, существовавшую в Катании.

...всякое здание, кромѣ цитадели, все упало. – Цитадель Катании – расположенный в центре города Кастелло-Урсино, построенный императором Фридрихом II Штауфеном в 1239–1250 гг.

И въ нынѣшнемъ 206 году марта въ 13 числѣ по новому календарю было въ томъ городѣ трясение жъ... – Активная вулканическая деятельность обычно сопровождается землетрясениями, от которых страдают городки и селения, расположенные, как город Катания, у подножия Этны.

Этна – действующий вулкан на о. Сицилия высотой 3340 м. В путевых записках Б.П. Шереметева подробно рассказывается о самом мощном извержении Этны, однако автор, видимо, ошибся, датируя это событие 1681 г. Судя по описанию, речь идет об извержении вулкана 11 марта 1669 г., когда в горе появилась трещина, расширилась до кратера и из лавы, пепла и шлака образовалась вершина Монти Росси. Поток раскаленной лавы шириной 4300 м подошел к Катании, уничтожив часть города и морской гавани. Площадь застывшей лавы толщиной 15 м составила 50 квадратных километров. Извержение вулкана продолжалось три с половиной месяца, в результате чего было разрушено 12 окрестных городков, погибло около 100 тыс. человек.

с. 58

тартана – однопалубное парусное судно с тремя мачтами.

...въ портѣ Пассара. – Далее в тексте сицилийский город Passero называется Капо-Пассара.

барка – небольшое парусное или гребное судно.

с. 59

уряд – в данном случае речь идет о руководстве мальтийским караваном.

...молитвами великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна... – Иоанн Креститель считался небесным покровителем мальтийских рыцарей, принадлежавших к ордену иоаннитов.

Александрия – город и порт на Средиземном море, основанный в 332–331 г. до н.э. Александром Македонским.

Барбария – одно из названий Алжира, коренные жители которого берберийцы. В конце XVII в. при попустительстве турецкой администрации здесь активно действовал пиратский флот, проводивший военные операции не только на Средиземном море, но и на его побережье.

с. 60

урочище – всякий природный знак (река, овраг, лес, гора, мыс и пр.).

канал – здесь Мальтийский пролив, расположенный между Сицилией и Мальтийским архипелагом и достигающий в ширину 93 км.

вестовая пушка – т.е. пушка, служащая для подачи сигнала, вести.

дворецкий – старший придворный, ведавший дворцовыми делами, доходами, придворным штатом.

...во дворѣ бывшаго грандъмагистра... – Б.П. Шереметев поселился в доме 61-го великого магистра Николы Котонера (1663–1680), во время правления которого мальтийский и венецианский флоты разгромили в сражении у Дарданелл турецкую флотилию и освободили 6 тыс. пленников-христиан.

раскат – утрамбованная земляная насыпь или помост под стенами крепости для установки пушек.

генерал-командор – морской чин, командир галерного флота, не имеющий адмиральского звания.

с. 61

высокая фамилия – знатный род.

с. 62

трактовать – угощать.

А тѣ три кавалера сидѣли съ бояриномъ за столомъ, и трубачь трубилъ. – Далее в издании путевых записок Б.П. Шереметева идет сноска: «Объ ономъ въ Малтѣ боярина Бориса Петровича Шереметева приѣздѣ упоминаетъ г. Аббе де Вертотъ въ книгѣ подъ заглавиемъ «Истории кавалеровъ странноприемныхъ с. Иоанна Иерусалимскаго», въ пятомъ томѣ издания парижскаго 1726 году на страницѣ 288: «1698. Въ Ризвикѣ миръ заключенъ между Франциею и Гишпаниею. Для онаго случая общенародныя увеселения въ Малтѣ. Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ближний бояринъ царский, приежжалъ посѣтить грандъмагистра съ рекомендательными письмами отъ папы и отъ цесаря, гдѣ приняли его со всею честию, пристойною знатному его роду и его достоинству».

Имеется в виду книга «Abbe de Vertot. Histoire des chevaliers hospitaliers de saint Jean de Jerusalem», которая была переиздана в Амстердаме в 1772. Рисвикский мирный договор 1697 г. между Францией и противостоящей ей Аугсбургской лигой (Англия, Австрия, Испания, Голландия) был подписан в Рисвике, местечке недалеко от Гааги, после войны 1688–1697 гг. Франция была вынуждена отказаться от большей части захваченных ею территорий в Европе.

покоевая полата – внутренние покои.

титло государево – титул правителя.

балдахин – пышный навес над почетным местом или лицом.

с. 63

превелебность – образовано от слова «велебность», что означает «величество».

с. 64

Больше сей любви нихто же имать... кто душу свою положитъ за друга своего. – Ср.: Ин. 15: 13.

...на скрыжалѣхъ моего сердца. – Скрижаль – пластина, плита, доска с вырезанными на ней священными текстами. Скрижаль сердца – образное выражение религиозно-нравственного характера.

с. 65

законник – священнослужитель, монах; член монашеского ордена.

с. 66

...съ свѣтлѣйшею Речью Посполитою Венецыйскою... – Речь Посполитая – республика. В данном случае речь идет о Венецианской республике.

с. 67

...близь моря Понтуса Евксинуса... – Понт Евксинский (в переводе с греческого языка означает «Гостеприимное море») – древнегреческое название Черного моря.

юрт – земля, земельный надел.

неотриновенно – неотлучно.

повольность – отсутствие ограничений, свобода.

вельможство – формула титулования знатной особы.

Та крѣпость, въ которой домъ грандъмагистра находится... – Город-крепость Валлетта заложен в 1566 г. на восточном побережье о. Мальта, назван в честь главы ордена великого магистра Жана де ла Валлетта, возглавлявшего борьбу против турок в Средиземноморье.

с. 68

...смотрѣть трѣхъ крѣпостей... – Водное пространство Большого залива разделяют три полуострова. На одном расположен г. Санглеа, защищенный фортом Сан-Микаэль. Бастион Святого Михаила прикрывал город со стороны залива Марсамхетт. Полуостров Сцеберрас охранял форт Сан-Эльмо, названный в память похожего укрепления на Родосе. Этот форт построен по проекту испанского архитектора П. Прадо в 1553 г. и восстановлен после турецкой осады архитектором Ф. Лапарелли в 1567 г. Мощные укрепления и пушки препятствовали проходу к крепости Биргу, стоявшей на третьем полуострове, за каменными стенами форта Сан-Анжело. Форт Святого Андрея был построен арабами в IX–XI вв., перестроен в XVI столетии мальтийскими рыцарями.

Морея – Пелопоннес, полуостров на юге Греции. В обиходной речи топоним Морея выступал как обозначение района Восточного Средиземноморья.

...великий праздникъ – недѣля Пентикостии, воспоминание о днѣ сошествия Святаго Духа. – Речь идет о празднике Пятидесятницы, который первоначально был установлен древними евреями в память о даровании народу закона при горе Синай и отмечался на пятидесятый день после Пасхи. Позднее праздник перешел и в христианскую церковь, ибо в день Пятидесятницы произошло сошествие Святого Духа. Другое название праздника – день Святой Троицы.

...въ церквѣ ...святаго великаго пророка, и предтечи, и крестителя Господня Иоанна... – Собор Иоанна Предтечи был построен в 1573 г. по проекту архитектора Д. Кассаро на средства великого магистра Жана де Ласкариса-Кастеллара. В соборе погребены почти все великие магистры, а могилу Раймунда Переллоса украшает мраморная скульптура.

...цѣловати руку святыхъ мощей его, Божия крестителя. – Рука Иоанна Крестителя – главная святыня Мальтийского ордена. Согласно преданию, первым владельцем десницы, крестившей Христа, был евангелист Лука, перенесший реликвию из Севастии в Антиохию, оттуда она попала в Халкидон, а затем в Константинополь. После разгрома Византии к святыне бережно относился султан Мехмед II, хранивший руку Иоанна Крестителя в константинопольском дворце. В 1484 г. султан Баязет II, желая мира с госпитальерами, преподнес мощи в кипарисовом ларце на розовом шелке магистру Пьеру д'Обюссону. Изгнанные с о. Родос госпитальеры перевезли руку Крестителя на Мальту, где она пребывала в ризнице собора Святого Иоанна Предтечи. В 1798 г. великий магистр барон Фердинанд Гомпеш сдал Валлетту без боя Наполеону и уехал в Триест, захватив с собой драгоценности и главную святыню Мальтийского ордена. При Павле I мальтийские кавалеры появились в России, император получил звание великого магистра, а рука Иоанна Крестителя оказалась в Санкт-Петербурге.

с. 69

...цесарецъ, венскаго коменданта и полеваго маршалка сынъ... – Комендантом Вены в 1698 г. был генерал граф Эрнст Рюдигер Штаремберг (1638–1701).

...на память святителя и чудотворца Николая... – Николай – мирликийский архиепископ (IV в.), христианский святой, прославившийся чудотворениями при жизни и после смерти. Святой Николай пользовался такой популярностью на Руси, что европейские путешественники, побывавшие в Москве, утверждали: русские поклоняются Николаю Угоднику так, как приличествует Богу. Подробнее о культе святого на Руси см.: *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей: (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 6–17.

...смотрелъ гошпиталя... – Большой госпиталь (Сакра инфермерия) в Валлетте был построен в 1575 г. неизвестным архитектором школы Д. Кассаро.

с. 70

Сие знамение, которое носимъ на одеждахъ нашихъ тѣлесныхъ... – Рыцари Мальтийского ордена носили на груди белый крест, белизна которого ассоциировалась с душевной чистотой и целомудрием, четыре конца указывали на главные христианские добродетели: воздержание, силу духа, справедливость, благоразумие. Раздвоенные в виде ласточкина хвоста концы креста означали блага, перечисленные в Нагорной проповеди Иисуса Христа и доступные лишь праведникам.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о Крестѣ Господни. – Это неточная цитата из Послания к галатам апостола Павла (6: 14).

...знамение, которое на облацѣхъ видѣлъ царь Константинъ... – Согласно легенде, Константин Великий в 312 г. перед битвой с Максенцием, одним из претендентов на римский престол, увидел на небе крест и услышал слова поддержки от Бога, что побудило императора к изданию эдикта о веротерпимости.

с. 71

потреба – необходимые предметы, атрибуты.

старожитный – древний, старинный.

...здравствовалъ боярину въ кавалерии. – Кавалерия – орденское звание, знак отличия.

...листъ привиллегированный... – т.е. документ, подтверждающий преимущественное право на что-либо.

с. 72

...вел. магистеръ Гошпиталя и Святаго Гроба во Иерусалимѣ, братъ Рамондъ Переллосъ-и-Рокафуль. – Раймунд (Раймон) Переллос-и-Рокафуль (1697–1720), бальи Негропонта (почетный титул правителя; Негропонт – г. Халкида на о. Эвбея), уроженец Арагона, из г. Валенсия, входил в Арагонский ланг (землячество) мальтийских рыцарей.

с. 73

патент – свидетельство о присвоении чина, звания; официальный документ, исходящий от центральной или местной власти.

приор – настоятель небольшого католического монастыря.
ординарный – установленный, полагающийся по штату.
вящше – больше, сильнее, тем более.

с. 74

недовѣдение – незнание, непонимание, неумение; проступок по неведению.
отпустить – простить.
рамена – плечи.

с. 75

пристав – тот, кто приставлен к кому-то для помощи или охраны.

с. 76

окрент – корабль.
знатно – видно.

с. 77

...въ портѣ Шардыня. – Возможно, это Qiardini Naxos.

...въ городѣ Павля. – Речь идет о городе Paola.

...въ городѣ Бельведеръ... – т.е. в городе Marina di Belvedere.

...въ портѣ Чирелла... – т.е. в портовом городе Cirella.

...въ городѣ Лачарона. – Скорее всего, имеется в виду город Acciaroli.

...въ Неаполѣ... дѣвичей монастырь, въ которомъ... кровь святаго... Иануриа... – Ианурий – беневентский епископ, принял мученическую смерть в Путеоли (Поццуоли) при императоре Диоклетиане, почитается как небесный покровитель Неаполя. Голова и две склянки крови Иануария хранятся как святыня в Неапольской капелле. Три раза в год в соборе происходит чудо: кровь Иануария закипает, когда ее подносят к голове мученика. Если кипения не последует, то это считается дурным знаком для города и его жителей.

с. 78

Бари (Bari) – город и порт в Южной Италии на Адриатическом побережье. В древности городом владели греки, римляне, сарацины, норманны, римские папы. В XV в. Бари перешел в управление семьи Сфорца в качестве герцогства. В 1558 г. город был присоединен к Неаполитанскому королевству. Кафедральный собор Сан-Сабино построен в Неаполе в 1034 г.

...мощи чудотворца Николая... – Мощи Николая Мирликийского хранятся в г. Бари, в соборе Святого Николая, построенном в 1087 г.; сюда они были привезены итальянскими купцами из г. Миры Ликийские, расположенного на средиземноморском побережье Малой Азии.

...въ городѣ Авелино. – Имеется в виду итальянский город Avellino.

...въ городѣ Ариано. – Речь идет о городе Ariano в Италии.

...въ городѣ Черињиола... – т.е. в итальянском городе Cerignola.

Барлетта (Barletta) – главный город округа Бари, расположенный на берегу Адриатического моря, в устье р. Офанто. Самые известные памятники архитектуры – собор Санта-Мария Маджиоре (XII–XV вв.) и замок XVI в.

...подъ городомъ Джювенацо... – т.е. итальянским городом Giovinazzo.

с. 79

...часть ризы Господни, которую раздѣлиша воини при крестѣ Господни, и игла терноваго Христова вѣнца, и часть губы съ оцтомъ. – Римские воины, несшие охрану распятых преступников, по негласному закону, получали одежду казненных, которую они делили между собой и продавали (Мф. 27: 35). Перед распятием, издеваясь над Господом, мучители возложили на его голову терновый венец (Мф. 27: 29).

Страстная неделя (или Великая Седмица) – последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе, посвящена воспоминаниям о земных страданиях Иисуса Христа. Каждый день Страстной недели называется «великим».

...рука Иакова, брата Господня по плоти... – Иаков Праведный – брат Иисуса Христа. После казни Мессии Иаков вместе с апостолами Петром и Иоанном возглавил иерусалимскую христианскую общину. Во время Иудейской войны, когда евреи восстали против императора Тита, проповедь смирения и непротивления, с которой выступал Иаков, вызвала гнев жителей Иерусалима, и в 62 г. они убили святого.

...часть небольшая кости святаго мученика Лаврентия... – Возможно, речь идет о Лаврентии Бриндизи (1559–1619), католическом святом. Он был капелланом и принимал участие в войнах Священной Римской империи с турками, являлся генералом ордена капуцинов.

...привезены изъ Мира-града. – Миры – город в Ликии (в Малой Азии), в котором во времена императоров Диоклетиана и Константина Великого епископствовал святой Николай Мирликийский (IV в.), прославившийся чудесами и благотворением. Современное турецкое название поселения – Дембре.

с. 80

...Баръ стоитъ на самомъ берегу моря... – Бари расположен на берегу Адриатического моря.

...славной во всемъ Неаполитанскомъ государствѣ монастырь... – Речь идет о неаполитанском монастыре Чертоза ди Сан-Мартино, основанном в 1325 г. В XI–XVI вв. в Италии, как и в других католических странах Европы, получили распространение чертозы – монастыри, основанные иноками картезианского ордена, славившиеся роскошно украшенными церквами (при сохранении строгой простоты келий), где было сосредоточено много знаменитых памятников искусства. Кроме неаполитанской, особой известностью пользуются чертозы, расположенные недалеко от Павии, в Болонье, около Флоренции, в Риме.

Законники въ ономъ монастырѣ называются картезиане... – Орден картезианцев (картузианцев) возник во второй половине XI в. в Бургундии. У его истоков стоял святой Бруно, который основал скит в Шартре, недалеко от Гренобля (1084). Братья этого ордена стремились к уединению, жили в отдельных кельях, проводя время в молитвах и совершая аскетические подвиги. Ордену покровительствовали папы римские, так, например, папа Мартин V освободил земли картезианцев от десяти-

ны (1420). В начале XVIII столетия насчитывалось 170 картезианских монастырей, большая часть которых находилась во Франции, Италии, Испании.

день недельный – воскресение.

...звали боярина езуиты смотрѣть ихъ академию... – Речь идет об иезуитской школе для детей из благородных семей. Она подробно описана П.А. Толстым, см.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 142–143.

с. 81

убрать – надеть, одеться.

...всякия волтижирования... – Волтижировать – учиться вскакивать на деревянную лошадь, чтобы приобрести навык садиться на лошадь без стремян.

...въ Неаполѣ тутошние жители два дни были въ великомъ страхѣ и ужасѣ отъ горы Везувий... – В июне 1698 г. произошло очередное извержение вулкана Везувий. По сведениям итальянских источников, лава истекала четырьмя потоками. В местечке Торре-дель-Греко у монастыря капуцинов она поднялась на высоту 100 пальм (пальма – старинная итальянская мера длины, около пяти вершков, вершок равен 44,5 мм, т.е. высота лавы достигала 22,25 м). Ширина лавого потока составляла половину мили (если брать за точку отсчета принятую в Италии венецианскую милю, равную 1638 м, то лавовый поток был шириной около 800 м). После приостановления движения лавы из кратера вулкана посыпался пепел песочного цвета, который закрыл солнце, превратив день в ночь. Жители городков Торре-дель-Греко, Боско, Торре-дель-Аннунциата 5 и 6 июня вынуждены были днем зажигать в домах свет. Толщина пепла на улицах Неаполя достигала 2 пальм (44,5 см). Виноградники, плодовые сады, оливковые рощи, поля и пастбища выгорели. Вице-король Неаполя Луиджи Франциско Мединацели де ла Церба разрешил лишившимся крова беженцам из окрестных городков переждать стихийное бедствие в королевском манеже и городских учреждениях у моста Маддалена; кардинал Кантельми раздавал нуждающимся деньги.

6 июня около 22 часов из кафедрального собора направилась покаянная процессия. Мужчины в знак раскаяния в грехах несли привязанные к шее и плечам большие камни, женщины шли с распущенными волосами. Многие горожане шествовали с терновыми венцами на головах. За кающимися грешниками двигались монахи разных духовных орденов: капуцины, кармелиты, августинцы, францисканцы, доминиканцы. Вслед за черным духовенством шли священники со статуей Сан-Дженнаро, их сопровождал кардинал Кантельми со свитой. Замыкали шествие жители окрестных городков и деревень. Процессия двигалась по улицам Сан-Лоренцо, Сан-Биаджио, Аннунциата к собору Санта-Катарина а Формелло, около которого на специальном алтаре водрузили статую Сан-Дженнаро. Кардинал Кантельми произнес краткую проповедь с призывом к покаянию и дал неаполитанцам отеческое благословение. И совершилось чудо: ночью небо прояснилось и на нем появились звезды; морской ветер отогнал в сторону от города пепел, а утром над Неаполем засияло солнце.

кошт – иждивение, содержание, пропитание.

тарин – видимо, талер.

гривна – старинная золотая или серебряная монета. Московская гривна была равна 20 деньгам. В XVIII в. гривна – монета достоинством в 10 копеек; гривенник.

с. 82

...для поклонения святому мѣсту, на которомъ святаго апостола Павла отсѣчена была глава. – На том месте, где, по преданию, был казнен и погребен апостол Павел, при императоре Константине Великом в 314 г. был основан собор Святого Павла (San-Paolo Fuori le Mura). К концу IV в. был завершен более крупный собор, строительство которого начато при императоре Феодосии, а закончено при Гонории. При папе Льве I (V в.) Галла Плацидия отреставрировала и украсила собор, который считался одним из чудес света. Храм уничтожил пожар 1823 г., но он был восстановлен по древним чертежам в 1854 г. В соборе под папским престолом в мраморной раке хранятся святые мощи апостола Павла.

...пречудесно явились три колодязя воды... – Недалеко от собора Святого Павла находится одна из христианских достопримечательностей Рима – святые источники Сан-Паоло алле тре Фонтане, возникшие, по легенде, после казни ученика Христа в тех местах, куда скатилась голова апостола. Этот сюжет подробно изложен в путевых записках П.А. Толстого: «И учинились те источники в то время, когда повелением треклятого Нерона, кесаря римскаго, отсечена честная глава святаго апостола Павла и, упадчи на землю, молвила: "Иисус", – и на том месте в тот час искипел первой источник воды, которая отзывается молоком. Потом та апостолская глава отсеченная скочила на другое место и рекла то ж: "Иисус", – и на том месте паки искипел источник теплой воды. Паки с того места та ж аполстолская глава прескочила на третье место и рекла паки: "Иисус", – и на том месте искипел источник студеные воды. И ныне над теми тремя источниками зделаны изрядные анкеры из розных мраморов предивным мастерством; и у всякаго источника зделаны черпалки медные на железных чепях, которыми приходящие люди к тем источникам пьют из них воды; и называют италияне те источники Трефантане» (Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 215–216).

...мѣсто, на которомъ неблагочестивые римские цесари премножество святыхъ мучениковъ замучили... – Согласно церковному преданию, в 302 г. по приказу императора Диоклетиана 20 тыс. христиан были заживо сожжены во время богослужения в храме. Их мощи хранятся в соборе Святого Бернарда.

с. 83

пещися (печися) – заботиться, хлопотать, печься о ком-либо.

Улисъ Иосифъ Годзадинъ – Улисс Иосиф Годзадини (10 октября 1650, Болония – 20 марта 1728, Имола), епископ (с 1700 г.), кардинал при папе Клименте XI (с 1709 г.). Учился в Болонском университете, был доктором канонического права (с 1670 г.), доктором гражданского права (с 1674 г.). 3 августа 1697 г. назначен секретарем Бреве князьям (бреве – послание папы римского, посвященное второстепенным проблемам церковной жизни).

с. 84

...молити наивышшаго Отца свѣтовъ, дабы... тебя совершенною намъ и кафолической церквѣ любовию соединилъ. – Речь идет о давней мечте пап римских – соединении католической и православной церквей под руководством Ватикана. Католики неоднократно поднимали экуменические вопросы перед Петром I.

...изъ Рима поѣхали во Флоренское государство. – Флоренция (Firenze) в X–XI вв. входила в состав Тосканского маркграфства. В 1115 г. стала независимой коммуной и к началу XIV в. превратилась в крупнейший экономический и культурный центр Италии. Род Медичи правил Флоренцией с 1434 по 1737 г. (с небольшими перерывами). В 1569 г. государство стало называться Великим герцогством Тосканским со столицей во Флоренции.

Флоренция – город в Центральной Италии на р. Арно, основанный в I в. до н.э. римлянами на месте поселения этрусков. В городе сохранились уникальные художественные комплексы эпохи Средних веков и Возрождения, например, баптистерий Сан-Джованни (XI в.), соборы Санта-Мария дель Фьоре (с конца XIII в.), Санта-Кроче (с конца XIII в.), Сан-Лоренцо (XV в.), палаццо Веккьо (XIII в.), Медичи-Риккарди (XV в.), Уффици (XVI в., ныне галерея), крепость Сан-Миньято (XVI в.), монастырь Сан-Марко (XIII–XV вв.). С Флоренцией связаны жизнь и деятельность Данте, Джотто, Савонаролы, Максима Грека, Микеланджело, Макиавелли, Брунеллески и многих других великих художников, архитекторов, писателей и мыслителей прошлого. В настоящее время Флоренция – один из крупнейших и красивейших городов-музеев мира.

Арно (Arno, Arnus) – самая крупная река в Средней Италии после Тибра длиной свыше 200 км, начинающаяся в Апеннинах и впадающая в Лигурийское море. Протекает через города Флоренцию и Пизу.

...четыре моста великие съ разными фигурами. – Наибольшей известностью пользуется Старый мост (Понте Веккьо) через р. Арно, построенный в античные времена. Сначала у него были каменные опоры и деревянная мостовая, но после наводнения 1117 г. мост был восстановлен из камня, затем вновь разрушен наводнением 1333 г. После перестройки 1345 г. мост стал трехарочным и широким, поэтому по обе стороны его разместились лавки мясников, кузнецов, сапожников и др., однако с 1591 г. согласно указу Фердинанда I на нем было разрешено торговать только ювелирам. Другой знаменитый мост Флоренции – мост Святой Троицы (Санта-Тринита), который был построен в 1252 г. и неоднократно перестраивался, обретя окончательную форму в 1567–1570 гг. благодаря работе Бартоломео Амманнати. При входе на мост расположены четыре статуи Времен года (1608), из которых самой замечательной считают статую Весны Пьетро Франкавиллы.

Палаты грандъдюка флоренскаго... – Речь идет о Палаццо Веккьо, которое начали строить в конце XIII в., видимо, по проекту Арнольфо ди Камбио. Дворец Синьории республиканского правительства, затем палаты герцогов Медичи, Палаццо Веккьо с середины XVI столетия стало резиденцией высших властей города, политическим центром Флоренции. Здание имеет оригинальное архитектурное решение: мощный куб разделен на три уровня, каждый из них украшен рядом изящных окон с колонками; завершение куба – выступающая наружу галерея на консолях, над которой взметнулась башня высотой в 94 м.

...превеликая церковь, вся сдѣлана... изъ разныхъ марморовъ... – Имеется в виду собор Санта-Мария дель Фьоре, строительство которого начал в 1294 г. Арнольфо ди Камбио, сооружение купола осуществил Филиппо Брунеллески (1420–1434), над фасадом храма трудились флорентийские архитекторы Эмилио де Фабрис и Луиджи дель Моро (1871–1887). Здесь проповедовал Савонарола, была подписана уния с

православной церковью. Собор украшают фрески Паоло Уччелло, Джорджо Вазари, Федерико Цуккари (XV–XVI вв.).

...былъ соборъ Флоренской. – Ферраро-Флорентийский собор (1438–1445) католической церкви был созван папой Евгением IV (1431–1447) с целью заключения унии между католической и православной церквами. В работе собора приняли участие представители константинопольской и русской церквей во главе с патриархом Иосифом и митрополитом Исидором. Заключенная на соборе уния была отвергнута Русью и Византией. Текст Флорентийской унии хранился в библиотеке Лауренциана, основанной герцогом Козимо Старшим.

Колокольня сдѣлана вся изъ бѣлаго камня въ рѣзныхъ столбахъ, а на ней крестъ на одномъ виноградномъ деревѣ... – Речь идет о колокольне Джотто, строительство которой началось в 1334 г. После смерти Джотто сооружение колокольни завершали Андреа Пизано и Франческо Таленти, которые отступили от первоначального плана и не возвели над зданием шпиль, ограничившись крестом. Устремленная ввысь колокольня изящна, украшена мраморными плитами и ажурной резьбой.

...церковь строится, гдѣ стоятъ гробы грандъдюковъ флоренскихъ... – Капелла государей (Cappella dei Principi) как мавзолей рода Медичи начала возводиться архитектором Маттео Ниджетти в 1602 г. по приказу Фердинанда I. Работа над собором, украшенным разноцветным мрамором и статуями работы Микеланджело, продолжалась более 100 лет.

Флоренской грандъдюкъ есть дѣдичной князь... не такъ какъ князь венецианской. – Флорентийский князь Козимо III Медичи был дедичным, т.е. потомственным, князем, он принадлежал к роду флорентийских князей Медичи, правивших государством в XV–XVI вв., в то время как в Венеции дож избирался из среды аристократов.

аббат – католический священник; настоятель католического монастыря или духовного ордена; духовный и политический правитель аббатства.

автократор – самодержец.

с. 85

...грандъдюкъ Флоренский Козмусъ Третий де Медицисъ... – Козимо III Медичи (1670–1723) был правителем Тосканского герцогства в период упадка Флоренции, как политик находился в зависимости от испанских Габсбургов.

скороход – слуга, бегущий впереди какого-либо знатного лица или его кареты, охраняющий его и возвещающий о его прибытии; гонец.

...были во звѣринцѣ... – Зверинец входил в круг достопримечательностей Флоренции, которые должен посетить путешественник. Там в свое время побывал и П.А. Толстой, также оставивший описание зоопарка флорентийского князя. См.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе... С. 228.

...печатанную на листѣ персону его царскаго величества въ нѣмецкомъ платьѣ... – Скорее всего, речь идет о гравюре с портрета Петра I, написанного в сентябре 1697 г. английским живописцем Готфридом Кнеллером. Портрет русского императора, выполненный Кнеллером, послужил основой для гравюр английских художников Джона Смита и Петра Шенка, голландцев Петра Гунста и Адриана Шхонебека, а также других европейских мастеров.

ландкарта – географическая карта.

запона – запонка, булавка, пряжка, застежка, служащая украшением.

бурмицкий жемчуг – жемчуг лучшего качества, подобный добываемому в Персидском заливе.

с. 86

лал – благородная шпинель, драгоценный камень, по цвету близкий к рубину, но уступающий ему по твердости и блеску.

...ѣздили въ монастырь законниць-кармалитанокъ. – Кармелиты – монашеский нищенствующий орден, основанный в XII в. Бертольдом Калабрийским в Палестине, а в XIII в. переместившийся в Европу. Женский кармелитский орден был создан в 1452 г. во Франции и быстро завоевал популярность в католических странах.

...мощи святыя мученицы Марии... – Речь идет о католической святой Марии Магдалене де Пацци (1566–1607), которая была канонизирована в 1669 г.

...были въ казенныхъ въ одиннатцати палатах. – Дворец Барджелло, в котором размещались правительственные учреждения, был создан около 1255 г. В первое время палаццо служило резиденцией главы народа, с 1574 г. – главы правосудия. С 1859 г. это Национальный музей, где хранится одно из крупнейших в Италии собраний скульптуры и памятников прикладного искусства.

...цесарь Греческий... – Имеется в виду византийский император Иоанн VIII Палеолог (1391–1448), который принял участие в Ферраро-Флорентийском соборе и подписал унию с католиками.

...ожидая по письму своему отъ великихъ и полномочныхъ пословъ отповѣди... – Б.П. Шереметев ждал ответа от Петра I, находившегося в составе Великого посольства, которое отправилось в Западную Европу для создания антитурецкой коалиции и закупки вооружения. В качестве «великих послов» выступали Ф.Я. Лефорт, Ф.А. Головин, П.Б. Возницын. Петр I именовался Петром Михайловым и официально послом не числился. В составе посольства насчитывалось более 250 человек.

с. 87

...рѣчь переводилъ и говорилъ боярину по-польски... – Б.П. Шереметев хорошо знал польский язык, который изучил в юности во время пребывания на Украине. В одном из писем к А.Д. Меншикову (9 апреля 1705 г.) Шереметев сообщал, что, не найдя переводчика, сам переводил официальные польские документы «слово в слово».

с. 88

...отдавая визиту кардиналу Колоничю и нунциусу папежскому... – Речь идет о кардинале Леопольде Карле фон Колониче и представителе папы римского в Вене.

...въ цесарской Шленския земли городъ въ Раславль... – По мнению Ф. Силицкого, речь идет о городе Вроцлаве, который в русских документах XVII в. именовался как Бреславль, Бреслав, Бреслов, Вратславль, Преслав, Преслов.

с. 89

Франц Яковлевич Лефорт (1656–1699) – русский государственный деятель петровской эпохи, адмирал, дипломат. Шотландец по происхождению, гражданин Швей-

царии, боевой офицер, он в 1675 г. поступил на службу к русскому царю. Являлся участником Крымских и Азовских походов, в 1697–1698 гг. возглавлял Великое посольство, входил в число доверенных лиц Петра I.

...цесарскаго величества резидентъ... – В это время в Москве находился посланник Священной Римской империи Игнатий Гвариент де Ралл.

разряд – документ, фиксирующий служебные назначения.

СОКРАЩЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

л. 5

забойство – убийство (ср. польск. zabójstwo).

л. 5 об.

гонор – почтение, почесть; знаки внимания, уважения; достоинство, звание, сан.

л. 6 об.

ксонжент – ксенж, князь (ср. польск. książę).

л. 7

мурованный – построенный из камня, кирпича или облицованный камнем («мур» – каменная стена).

л. 8

варта – сторожевой пост, караул (ср. польск. warta).

господа – дом, жилище, квартира.

л. 8 об.

теразнейший (король) – теперешний, нынешний (ср. польск. teraźniejszy).

уконтенктование – удовлетворение, довольство, радость (ср. польск. ukontentowanie).

л. 10

марграбий – маркграф (ср. польск. margrabia).

л. 10 об.

место – здесь: город (ср. польск. miasto).

л. 11

...рѣзи штучные... – резьба искусная (ср. польск. sztucznie).

л. 12

маестат – величество (как титул императора); верховная власть, владычество; престол, трон.

л. 13 об.

гармата – армата, пушка.

л. 14 об.

Егор Сидинов – Ержи Альбрехт Денгофф, канцлер Короны Польской.

л. 15

крал – король, верховный правитель.

л. 16

...по допровованию миши... – т.е. по отправлению, по окончанию литургии.

л. 17

*роструха*н – кубок, чара, чаша (ср. ст.-польск. roztruchan, rostruchan).
...канцеарнусъ антинус... – государственный чиновник, секретарь при правителе.

л. 19 об.

каменица – каменное здание, здесь: башня.

л. 20

порчита – почта; в данном случае речь идет о передвижении на почтовых лошадях или подводах.

л. 21 об.

арцыарцух – арциарцух, т.е. эрцгерцог.
арцух – арцуг, т.е. герцог.

л. 25 об.

персона – в данном случае изображение лица, поясной портрет.
...женский пол, францымергорней... – Имеются в виду придворные дамы, фрейлины.

л. 26 об.

уборство – великолепие, нечто прекрасное, превосходное (ср. польск. wyborowy).
кляштор – католический монастырь.

л. 27

выразно – ясно, отчетливо, выразительно (ср. польск. wyrazny).
собрание – здесь: сбор денег, взимание подати, денежных пожертвований.

л. 30 об.

потрава – здесь: пища, еда, угощение.
...город Новое мѣсто... – австрийский город Wiener-Neustadt.

л. 32

косая сажень – народная мера длины в рост человека с поднятой рукой или официальная мера, применявшаяся в строительстве и земляных работах (288 см).

полуполтина – полуполтинник, монета достоинством в четверть рубля.

л. 34 об.

принцеп – принцип, название правителя в Италии (князь, герцог, дож).

л. 36

грундал – гундал, гондола – венецианская лодка особой формы.

мастер – магистр, глава духовно-рыцарского ордена.

л. 36 об.

лустарея (люстария) – остерия, постоялый двор, гостиница в европейских странах.

л. 38 об.

набожество – приверженность к вере, набожность, строгое соблюдение религиозных обрядов.

л. 40 об.

лествица – лестница.

степень – ступень.

каплина – каплица, католическая часовня, церковный придел.

л. 41

албо – или, либо.

л. 47

горонoвать – гоноровать, оказать честь, почтить (ср. польск. honorować).

заповедать – здесь: ведать, управлять.

л. 47 об.

оздоба – украшение, красота (ср. польск. ozdoba).

л. 52 об.

дукс – князь, воевода.

л. 53 об.

город – здесь: крепость, укрепление, цитадель.

л. 53 об.

шкота – вред, урон, повреждение, ущерб (ср. польск. szcoda).

л. 54

фортеция – крепость.

пришпор – паспорт.

л. 54 об.

кровный – родной, родственник.

катарга – каторга, мореходное гребное судно; галера.

л. 57 об.

авизы – «вестовые письма», листы с известиями из других стран о каких-либо событиях (ср. итал. avviso, польск. awizy).

смутка – смута, беспорядки; здесь: огорчение, печаль (ср. польск. smutny).

л. 58 об.

противно – напротив, друг против друга.

л. 62 об.

раскат – рубленное из дерева, каменное или земляное сооружение с помостом для установки пушек.

л. 65 об.

скарб – здесь: сокровище, богатство.

л. 68 об.

...листъ привилий... – документ, подтверждающий преимущественное право на что-либо (привилий, привелий – привилегия).

л. 73

ознаймити – сообщить, уведомить (ср. польск. oznajmić).

л. 73 об.

филюкарии – те, кто управляют филюками (фелюга – небольшое беспалубное парусно-гребное судно).

л. 74 об.

говение – уважение, почитание.

л. 76 об.

Страшная неделя – Страстная неделя, последняя неделя Великого поста, посвященная памяти страстей, страданий Христа.

л. 77 об.

мост – пол, настил.

л. 78

неделя – здесь: воскресение.

л. 78 об.

рацея – приветственная речь.

л. 79

негли – нежели чем.

пядь – народная мера длины, расстояние между концами растянутых большого и указательного пальцев руки (1,8 сажени).

л. 79 об.

...в другой час... – во втором часу.

л. 82

апот – аббат, католический священник; настоятель монастыря или духовного ордена.

л. 83

мап – географическая карта.

л. 87

адамант – алмаз.

ХРОНОЛОГИЯ И МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ Б.П. ШЕРЕМЕТЕВА

1697 г.

29 апреля	– указ Петра I об отправлении боярина Б.П. Шереметева в Европу
22 июня	– Москва – с. Коломенское (7 верст)
25 июня	– с. Коломенское – Николо-Угрешский монастырь (7 верст)
26 июня	– д. Ганусов (35 верст)
27 июня	– с. Покровское (Чиркино) (20 верст)
3 июля	– с. Покровское – г. Коломна, переправа через р. Оку (25 верст)
4 июля	– ночевка на берегу р. Вожи (55 верст)
5 июля	– ночевка под рязанским Свято-Троицким монастырем (30 верст)
6 июля	– Переяславль Рязанский (Рязань) – с. Песочня В.П. Шереметева (2 версты)
7 июля	– д. Панины пруды – переправа через р. Оку – с. Старая Рязань (40 верст)
8 июля	– переправа через Оку – гора Дешевые осетры – ночевка в степи (15 верст)
9 июля	– с. Песочня И.Ф. Волынского (35 верст)
10 июля	– с. Меньшие Можары (Малые Можары) (20 верст)
12 июля	– с. Меньшие Можары – с. Васильевка (30 верст)
13 июля	– с. Сергиевское (15 верст)
15 июля	– с. Сергиевское – ночевка обоза в с. Топки Донковского уезда, а Б.П. Шереметева – в с. Дымове М.В. Кропоткина (30 верст)
16 июля	– с. Топки – с. Свищовка – с. П.А. Толстого (10 верст)
17 июля	– с. Теплое (30 верст)
18 июля	– ночевка под г. Ефремовым на берегу р. Мечи (35 верст)
19 июля	– ночевка в степи (7 верст)
20 июля	– ночевка «подъ осиновымъ кустомъ, гдѣ яма» (40 верст)
21 июля	– г. Новосиль – ночевка в дубраве Духова монастыря (25 верст)
22 июля	– с. Собакино, ночевка «въ степи на оржаномъ полѣ» (30 верст)
23 июля	– с. Алексеевское, кромская вотчина Б.П. Шереметева (12 верст)
2 августа	– с. Алексеевское – ночевка «въ Кромскомъ уѣздѣ на Игнатьевскомъ лугу» (40 верст)
3 августа	– ночевка на р. Усоже «подъ мельницею» (35 верст)
4 августа	– г. Севск – ночевка на берегу р. Коростовки (27 верст)
5 августа	– г. Ямполь (25 верст)
6 августа	– г. Глухов (20 верст)

9 августа	– г. Глухов – ночевка за полмили до г. Королевца (Кролевца) (22 версты)
10 августа	– г. Королевец (Кролевец) – г. Короп (4 мили, или 20 верст)
11 августа	– г. Сосница (4 мили)
12 августа	– г. Мена – с. Волосковка (4 мили)
13 августа	– г. Березна (2 мили)
16 августа	– г. Березна – с. Брусиловка В. Борковского (2 мили)
17 августа	– г. Чернигов (2 мили); поездка Б.П. Шереметева в Киево-Печерский монастырь
3 сентября	– г. Чернигов – с. Козелец Ильинского монастыря (3 мили)
4 сентября	– с. Навозы Печерского монастыря – переправа через р. Днепр – ночевка на берегу Днепра «на польской сторонѣ» (5 миль)
5 сентября	– ночевка за полмили до д. Лупоадов (3 мили)
6 сентября	– переправа через р. Припять под г.Чернобылем (3 мили)
7 сентября	– г. Чернобыль – м. Рудна пана Стецкого (4 мили)
8 сентября	– ночевка «въ дубровѣ у колодезя, гдѣ крестъ поставленъ» (5 миль)
9 сентября	– м. Норынск (Наровль) – г. Медведичи – ночевка в дубраве за полмили до с. Закусилы (3 мили)
10 сентября	– с. Пашины – ночевка «на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ Искорость» (Коростень) (6,5 миль)
11 сентября	– д. Бондаревка пана Зубчевского (4 мили)
12 сентября	– ночевка недалеко от д. Межирички пана Любомирского (3,5 мили)
13 сентября	– ночевка под с. Корчико панов Косаковских (4 мили)
14 сентября	– м. Корец – ночевка «въ степи у болота» (4 мили)
15 сентября	– м. Межирич (Великие Межиричи) пана Любомирского (2 мили)
17 сентября	– м. Межирич – м. Тучин – ночевка под м. Козин за полмили до с. Александрии пана Конецпольского (4,5 мили)
18 сентября	– г. Олыка князя Радзивилла (4,5 мили)
20 сентября	– г. Олыка – г. Луцк (5 миль)
22 сентября	– г. Луцк – корчма Борятина (3 мили)
23 сентября	– ночевка в поле (3 мили)
24 сентября	– м. Влодзимерж (г. Владимир Волынский) – корчма Кодечевская (5,5 миль)
25 сентября	– с. Рубишево (Hrubieszów) (5,5 миль)
26 сентября	– г. Замойсц (Zamošć) (3 мили)
4 октября	– г. Замойсц – весь Валенция пани Замойской (1,5 мили)
5 октября	– м. Туробян (Turobin) пани Замойской (1,5 мили)
6 октября	– весь Студенок (Studzianki) пана Древицкого (3 мили)
7 октября	– м. Красник (Krašnik) пани Замойской – м. Урзендов (Urzędow) – весь Крослин пани Замойской (4,5 мили)
8 октября	– м. Клотнича пана Потоцкого – переправа через р. Вислу (Wisła) – ночевка в корчме на берегу Вислы (1,5 мили).
9 октября	– поворот с Силезского тракта в сторону Кракова, на м. Тарлов (Tarłów) графа Тарло – м. Глиняное – весь Разсоха (Rosochy) пана Древецкого (5 миль)

10 октября	– м. Опатово Чарное (Opatów) пана Любомирского – м. Иванск (Iwaniska) пани Калиновской (3 мили)
11 октября	– м. Раков (Rakow) пана Гонсецкого – весь Потогск (Potok) (4 мили)
12 октября	– м. Хмельник (Chmielnik) – ночевка в корчме в миле от Хмельника (3 мили)
13 октября	– м. Пинчов (Pińczów) (1 миля)
24 октября	– м. Пинчов – м. Скаймерж (Skalbmierz) краковских ксендзов (3 мили)
25 октября	– королевское м. Просовицы (Proszowice) (2 мили)
3 ноября	– м. Просовицы – ночевка в корчме за милю до г. Кракова (Kraców) (3 мили)
4 ноября	– г. Краков (1 миля)
25 ноября	– г. Краков – ночевка в корчме (1,5 мили)
26 ноября	– королевское м. Илкуш (Olkusz) (4 мили)
27 ноября	– весь Бетхен краковского епископа (4 мили)
28 ноября	– пересечение границы Короны Польской со Священной Римской империей – ночевка в м. Тарнович (3 мили)
29 ноября	– м. Глейбвиц (Glebowice) – монастырская весь Рауден (Radlin) (6 миль)
30 ноября	– м. Ратибор (г. Рацибуж (Racibórz), Польша) (3 мили)
1 декабря	– м. Троппау, или Опава (г. Опава (Opava), Чехия) (4 мили)
2 декабря	– м. Браунзейффен (5 миль)
3 декабря	– г. Олмиц (г. Оломоуц (Olomouc), Чехия) (3 мили)
4 декабря	– м. Проснiц (Prostějov) графа Зальма (2 мили «небольших»)
5 декабря	– м. Вишково оломоуцкого епископа (г. Вышков (Viśkov), Чехия) – м. Русиново (Rousinov) графа Скунца (3 мили)
6 декабря	– весь Острелицы (возможно, Austerlitz, ныне г. Славков (Slavkov) в Чехии) (4 мили)
7 декабря	– м. Никласбург (Mikulov) графа Дитерштейна (граница Чехии и Австрии) (1 миля)
8 декабря	– м. Ганесторф (4 мили)
9 декабря	– м. Волкерсдорф (Wolkersdorf) (2 мили)
10 декабря	– г. Вена (Wien) (3 мили)

1698 г.

5 января	– г. Вена – м. Баден (Baden) (4 мили)
6 января	– г. Невстад – м. Неинкирхен (Neunkirchen) (6 миль)
7 января	– м. Шотвен (Schottwein) – ночевка «у монастыря, Спиталь называемаго», откуда «почитается къ Венеции земля Стирская» (Штирия) (3 мили)
8 января	– м. Криглоф (Krieglach) – м. Капфенберг (Kapfenberg) графа Штунберга (6 миль)
9 января	– г. Прук (Bruck) – м. Леубен (Leoben) – весь Кравбет (Kraubath) (5 миль)
10 января	– м. Книтфелд (Knittelfeld) – весь Сан-Жоржо (St. Georgen) (6 миль)

11 января	– весь Шейфлинг (Scheifling) – весь Годгард (5 миль)
12 января	– м. Фризах (Friesach), от которого «начинается земля Каринтская» (Каринтия), – весь Распенфелд – м. Сан-Фейт (St. Veit) (5,5 миль)
13 января	– весь Глагенфурт (Klagenfurt) – весь Зекбург (4 мили)
14 января	– м. Виллах (Villach) – монастырская весь Арнолдстейн (Arnoldstein) (4 мили)
16 января	– весь Арнолдстейн – м. Тарвиз (Tarvisio) (2 мили)
17 января	– весь Коница (1 миля)
18 января	– весь Понтева (Pontafel) на границе Священной Римской империи и Венецианской республики (1 миля)
27 января	– весь Понтева – д. Доня (7 верст) – маршрут Б.П. Шереметева и двух его спутников
28 января	– весь Понтева – весь Лачюза (2 мили немецких, или 10 итальянских) – маршрут остальных членов делегации
29 января	– весь Разиута (Regitta) – г. Венцон (Venzone) (8 верст «великих»)
30 января	– г. Жемона (Gemona) – г. Даниель (S. Daniele) (16 миль итальянских)
31 января	– весь Кордонос (Cordenons) – г. Сациль (Sacile) (20 миль); тайный отъезд боярина в Венецию, «чтобъ видѣть... карнавалъ»
1 февраля	– г. Конеглиан (Conegliano) – г. Тревиго (Treviso) (25 миль)
2 февраля	– слобода Местра (Mestre) (10 миль)
5 февраля	– слобода Местра – г. Венеция (Venézia)
3 марта	– Венецианская лагуна – р. Брента (Brenta) – м. Доло (Dolo) (13 миль)
4 марта	– г. Падуя (Padova) (7 миль)
5 марта	– м. Монселиче (Monsélice) (12 миль)
6 марта	– м. Ровиго (Rovigo) – весь Павиола на р. По (Po), граница Венецианской республики и Папской области (30 миль)
7 марта	– переправа на пароме через р. По – г. Феррара (Ferrara) – весь Центо (Cento) (23 мили)
8 марта	– г. Болония (Bologna) (18 миль)
9 марта	– г. Имола (Imola) (20 миль)
10 марта	– г. Фаенза (Faenza) – г. Форлимпополи (Forlimpópoli) (20 миль)
11 марта	– г. Савиниано (Savignano s. Rubicone) – г. Римини (Rímini) (32 мили)
12 марта	– г. Пезара (Pésaro) – г. Фано (Fano) (35 миль)
13 марта	– г. Синагаглиа (Senigállia) – ночевка в корчме Олмо около г. Анкон (Ancona) (35 миль)
14 марта	– г. Лорета (Loreto) (16 миль)
15 марта	– г. Мацерата (Macerata) (15 миль)
16 марта	– г. Толентино (Tolentino)– вилла Валчимора (25 миль)
17 марта	– вилла Серравалле (Serravalle di Chienti) – г. Фулиньи (Foligno) (32 мили)
18 марта	– г. Сполета (Spoleto) – г. Терни (Terni) (26 миль)
19 марта	– ночевка в корчме «за четыре почты до Рима» (27 миль)
20 марта	– ночевка в корчме «за двѣ почты до Рима»

21 марта	– г. Рим (Roma)
4 апреля	– г. Рим – г. Веллетри (Velletri) (20 миль)
5 апреля	– корчма Сермонета (Sermoneta) – г. Пиперно (Priverno) (31 миля)
6 апреля	– г. Террацина (Terracina) – граница Папской области и Неаполитанского королевства – г. Фунди (Fondi) (25 миль)
7 апреля	– г. Мола – г. Сант-Агата (32 мили)
8 апреля	– г. Капуя (Capua) – г. Неаполь (Napoli) (34 мили)
12 апреля	– г. Неаполь – г. Писциота (50 миль)
13 апреля	– г. Амальфи (Amalfi) (8 миль)
14 апреля	– порт Дела Ликоза (Della Licosa) – корчма Камерота (Marina di Camerota) (96 миль)
15 апреля	– порт Лолива около г. Поликастро (Policastro) (12 миль)
18 апреля	– порт Лолива – корчма Диамант (Diamante) (50 миль)
19 апреля	– порт Читраро (Cetraro) (12 миль)
20 апреля	– г. Амантея (Amantea) – г. Тропеа (Tropea) (84 мили)
21 апреля	– вулкан Стромболи (Stromboli) – г. Мессина (Messina) на о. Сицилия (60 миль)
26 апреля	– г. Мессина – порт Счиссо около г. Чжиацере (возможно, Giarre) (32 мили)
27 апреля	– порт Люньера-ди-Катания – г. Катания (Catania) около вулкана Этна (Etna) (40 миль)
28 апреля	– г. Сиракузы (Siracusa) (50 миль)
29 апреля	– порт Longina fratione-di-Siracuse (12 миль)
30 апреля	– порт Пассара, Капо-Пассара (Passero) (28 миль)
1 мая	– путь от о. Сицилия до о. Мальта
2 мая	– г. Мальта (г. Валлетта на о. Мальта)
6 мая	– осмотр трех крепостей на о. Мальта
10 мая	– о. Мальта – порт Пассара – г. Сиракузы – о. Демангизи (55 миль)
11 мая	– порт Шардыня (возможно, Giardini Naxos) (65 миль)
12 мая	– г. Мессина (32 мили)
16 мая	– г. Мессина – г. Тропеа (60 миль)
17 мая	– г. Павля (Páola) (80 миль)
18 мая	– г. Бельведер (Marina di Belvedere) – порт Чирелла (Cirella) (40 миль)
19 мая	– г. Лачарона (возможно, Acciaroli) (95 миль)
20 мая	– корчма Лаликоза (Licosa) (18 миль)
21 мая	– г. Амальфи (50 миль)
22 мая	– г. Неаполь
25 мая	– г. Неаполь – м. Чеметина – г. Авелино (Avellino) (27 миль)
26 мая	– корчма Лятавенда – г. Ариано (Ariano) (24 мили)
27 мая	– корчма Понте-Бувино (Bovino) – м. Ардона (Ordona) (30 миль)
28 мая	– г. Чериньола (Cerignola) – г. Барлетта (Barletta) (30 миль)
29 мая	– г. Джювенацо (Giovinazzo) – г. Бар (Bari) (30 миль)
31 мая– 4 июня	– г. Бар – г. Неаполь, «становились по тѣм же станциямъ, какъ туда ѣхали»

5–7 июня	– г. Неаполь
7–11 июня	– г. Неаполь – г. Рим, «становились въ тѣхъ же мѣстѣхъ, въ которыхъ стояли, ѣхавъ изъ Рима»
11–15 июня	– г. Рим
15–22 июня	– г. Рим – пограничный г. Ценцино – г. Флоренция
22–25 июня	– г. Флоренция (Firenze)
25–30 июня	– г. Флоренция – г. Болонья – г. Венеция
30 июня – 10 августа	– г. Венеция
11–27 августа	– г. Венеция – г. Вена
27 августа – 11 сентября	– г. Вена
11–24 сентября	– г. Вена – г. Раславль (Břecłav)
24 сентября – 8 ноября	– г. Раславль
9 ноября – 7 декабря	– г. Раславль – г. Замойсц
22 декабря	– выезд из г. Замойсца в г. Киев

1699 г.

	г. Киев – г. Севск – г. Москва
10 февраля	– возвращение в Москву
12 февраля	– встреча Петра I и Б.П. Шереметева в доме Ф.Я. Лефорта в Москве

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиографический раздел содержит основную литературу о «Путешествии по Европе боярина Б.П. Шереметева», в рубриках материал расположен в хронологическом порядке.

ИЗДАНИЯ ТЕКСТА

Записка путешествия генерал-фельдмаршала российских войск, тайнаго советника и кавалера малтийскаго, С. апостола Андрея, Белаго орла и Прусскаго ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашния времена бывшаго ближняго боярина и наместника вятскаго, в европейския государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Малтийский остров, изданная по подлинному описанию, находившемуся в библиотеке сына его, господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора и кавалера С. апостола Андрея, С. Александра Невскаго, Белаго орла и С. Анны графа Петра Борисовича Шереметева. М., 1773.

Статейный список посольства ближняго боярина и наместника вятскаго Бориса Петровича Шереметева в Кроков, Венецию, Рим и Мальту в 7205 (1697) годе // Древняя российская вивлиофика: В 20 ч. М., 1788. Ч. 5. С. 252–432.

Прибытие Шереметева на остров Мальту // Северная пчела: Газета политическая и литературная. 1844. 14 нояб. № 260. С. 1057.

Похождение в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699 // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 12 т. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 1581–1698.

Сивков К.В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914. С. 27–35.

Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в европейские государства (1697–1699) / Изд. подгот. Н.Д. Блудилина, В.И. Щербаков // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: Литературные источники первой четверти XVIII века. М., 2000. Вып. 1. С. 58–179.

* * *

Journal du voyage du Boyard Cheremetef à Cracovie, Venise, Rome et Malte. P., 1859. (Bibliothéque russe et polonaise, vol. IV.)

Sielicki F. Podróż bojarzyna Borysa Szeremietiewa przez Polskę i Austrię do Rzumu oraz na Maltę: 1697–1699: Z dziejów kontaktów kulturalnych Rusi Moskiewskiej z Polską i Zachodem. Wrocław, 1975.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Миллер Г.Ф. О происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его // Письма Петра Великого, писанныя к генерал-аншефу, графу Борису Петровичу Шереметеву. М., 1774. С. I–LXXVIII; *Миллер Г.Ф.* Избранные труды. 2-е изд. М., 2006. С. 257–328.

[*Левшин В.А.*]. Жизнь, анекдоты, военные и политические деяния российского генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. СПб., 1808. Ч. 1–2.

Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии русских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов: В 14 ч. СПб., 1840. Ч. 1. С. 35–60.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: В 2 т. СПб., 1862. Т. 1 (по именному указателю).

Брикнер А.Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. С. 33–40.

Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов: В 4 т. СПб., 1888. Т. 3: П–Ф. С. 2141–2147.

Барсуков А.П. Род Шереметевых: В 8 кн. СПб., 1892. Кн. 6; СПб., 1899. Кн. 7; СПб., 1904. Кн. 8 (по именному указателю).

Пыпин А.Н. История русской литературы: В 4 т. СПб., 1899. Т. 3. С. 232–240.

Порфирьев И. История русской словесности: В 2 т. Казань, 1907. Т. 2. С. 97–98.

Иконников В.С. Опыт русской историографии: В 2 т. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1911–1914.

Шереметев С.Д. Схимонахиня Нектария (княгиня Наталья Борисовна Долгорукова, дочь фельдмаршала Шереметева). М., 1909 (по именному указателю).

Шмурло Е.Ф. К истории сношений московских государей с римскими папами: целование папской туфли // Сб. ст., посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями, почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете: 5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года. М., 1909. С. 57–75.

Шереметев Борис Петрович // РБС: Шебаков – Шютц. СПб., 1911. С. 107–136 (к статье приложена библиография о Б.П. Шереметеве).

Шереметев П.С. Владимир Петрович Шереметев: 1668–1737: В 2 т. М., 1913. Т. 1 (по именному указателю).

Селищев А. Б.П. Шереметев на аудиенции у папы Иннокентия XII // Русская старина. 1916. Нояб. Т. 168, кн. 11. С. 293–301.

Шмурло Е.Ф. Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту (Страница из политической истории России конца XVII века) // Сб. Русского института в Праге. Прага, 1929. Т. 1. С. 5–46.

Лихачев Д.С. Путешествия на Запад // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 423–424.

Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 335–337 (Литературные памятники).

Дробинина Д.П. Из истории обогащения русской лексики: термины архитектуры, скульптуры, живописи // Учен. зап. Архангельского гос. пед. ин-та им. М.В. Ломоносова. Вып. 13: Учителю-словеснику / Учен. зап. кафедр русского языка и литературы. Архангельск, 1963. С. 128–146.

Заозерский А.И. Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 172–198.

Прокофьев Н.И. О традициях и новаторстве путевых записок петровского времени // XVIII век. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 129–138.

Баскаков В.Н. Памятники русской средневековой литературы в польских переводах и исследованиях // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33: Древнерусские литературные памятники. С. 450–453.

Бегунов Ю.К. Литература петровской эпохи в современной историко-литературной науке // Русская литература. 1982. № 2. С. 223–224.

Павленко Н.И. Первый фельдмаршал в России // Вестник истории. 1984. № 1. С. 91–114.

Травников С.Н. Путевые записки петровского времени (проблема историзма). М., 1987. С. 17–20.

Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 13–115.

Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989.

Травников С.Н. Писатели петровского времени: Литературно-эстетические взгляды: Путевые записки. М., 1989.

Шавыркина Н.А. Книга в жизни Шереметевых // Книга в России. М., 1990. С. 118–120.

Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 55–61.

Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992 (по именному указателю) (Литературные памятники).

Пыпин А.Н. Европа и Россия // Метаморфозы Европы. М., 1993. С. 116–117.

Ракина В.А. Шереметевы – собиратели западноевропейской живописи // Частное коллекционирование в России: Материалы конференции «Випперовские чтения–1994». М., 1995. Вып. 27. С. 20–31.

Шавыркина Н.А. Издательская деятельность П.Б. и Н.П. Шереметевых // Книга. Сб. 74. М., 1997. С. 155–165.

Евангулова О.С. Об эволюции восприятия западноевропейского искусства в России петровского времени // Петровское время в лицах: краткое содержание докладов. Материалы научной конференции. Государственный Эрмитаж. СПб., 2001. С. 14–16.

Мосияш Ф. Фельдмаршал Борис Шереметев. М., 2002.

Сягаева Л.В. Портрет великого магистра де Роккафюля из собрания усадьбы графа Б.П. Шереметева – Кусково // Сб. Русского исторического общества (Мальтийский орден и Россия). М., 2003. № 9 (157). С. 238–245.

Шелтикова О.Е., Ходякова О.А. «И Шереметев благородный»: К 350-летию со дня рождения Б.П. Шереметева (1652–1719): Каталог выставки 9 января – 19 мая 2003. СПб., 2003.

Федорова И.В. Путешествие Бориса Петровича Шереметева // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 548–549.

Бонело Дж. Ранние русско-мальтийские связи: от «Joanne de Rusia» до боярина Шереметева // Мальта и Россия: Путешествие через века: Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. С. 3–22.

Камиллери М. Русско-мальтийские документальные источники в национальной библиотеке Мальты // Мальта и Россия: Путешествие через века: Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. С. 147–148.

Стегний П. Россия и Мальта: От Бориса Шереметева до императора Павла I // Мальта и Россия: Путешествие через века: Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. С. 63–66.

Фреллер Т. Мальта в русских путевых дневниках: Впечатления русских путешественников о Мальте и Ордене св. Иоанна в конце XVII и XVIII столетии // Мальта и Россия: Путешествие через века: Исторические открытия в российско-мальтийских отношениях. М., 2005. С. 23–26.

Блудилина Н.Д. Запад в русской литературе XVIII в. М., 2005. С. 70–88.

Захаров В.А. История Мальтийского ордена в России. М., 2006. С. 33–52.

Захаров В.А. Посольства Петра I на Мальте в 1698 г. // Новая и новейшая история. 2006. № 4. С. 166–189.

Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало нового пути. 1697–1698. СПб., 2008 (по указателю).

Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия. 1697–2006. СПб., 2008 (по указателю).

Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годы: Заключение договора о Вечном мире. М., 2008 (по именному указателю).

* * *

Müller G.F. Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen Boris Petrowitschj Scheremetew, mit eingestreuten Erläuterungen über die Geschichte Peters des Groszen. Abgefabt von dem ehemaligen Russischen-Historiographen Gerhard Friedrich Muller. Aus dem Russischen ins Deutsche übersetzt von Hartwich Ludwig Christian Bacmeister, Russisch-Kaiserlichem Hofrath. Spb; Riga; Leipzig, 1789.

Pierling P. La russie et le saint-siege études diplomatiqus. IV. P., 1907. P. 126–137.

Munro G.E. Sheremetev Borys Petrovich // The modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Galf Breeze (Fl., USA): Academic International Press. 1983. Vol. 34. P. 210–213.

Kołodziej M. Podrož stolnika Piotra Tołstoja przez Polskę i Austrię do Włoch: 1697–1699. Wrocław, 1991. Opracowanie i przekład wybranych fragmentów Dziennika (по указателю).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО (ГАКО) – Государственный архив Тверской области (Государственный архив Калининской области) (Тверь)

Гераклитов – *Гераклитов А.А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. Послесловие и комментарии С.А. Клепикова. М., 1963

ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва)

Дианова. Герб Амстердама – *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв.: «Герб города Амстердама». М., 1998

Дианова. Голова шута – *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв.: «Голова шута»: Каталог. М., 1997

ИМЛИ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва)

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Клепиков I – *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959

Клепиков II – *Клепиков С.А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978

Клепиков. Амстердам – *Клепиков С.А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама»: 1635–1808 гг.: Сводка материалов, опубликованных в статьях 1958 и 1963 гг. с добавлением новых материалов. М., 1976

ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории АН СССР (СПбИИ РАН)

МГАМИД – Московский государственный архив Министерства иностранных дел

ОИДР – Общество истории и древностей российских при Московском университете

ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси

ППС – Православный Палестинский сборник

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

РАН – Российская академия наук

РБС – Русский биографический словарь

РГАДА (ЦГАДА) – Российский государственный архив древних актов (Центральный государственный архив древних актов) (Москва)

РГБ (ГБЛ) – Российская государственная библиотека (Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина) (Москва)

РНБ (ГПБ) – Российская национальная библиотека (Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) (Санкт-Петербург)

Сборник РИО – Сборник Русского исторического общества

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Тромонин – *Тромонин К.* Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какия либо книги, грамматы, рисунки, картинки и другая старинныя дела, на которых не означено годов. М., 1844

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российски при Московском университете

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТЫ

(*подготовили Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников*)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Научное издание

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЕВРОПЕ БОЯРИНА Б.П. ШЕРЕМЕТЕВА 1697–1699

*Утверждено к печати
редколлегией серии
«Литературные памятники»*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова,
Т.А. Печко, Е.Л. Сысоева*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с представленными архивными оригиналами

Подписано к печати 27.08.2013
Формат 70×90 1/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 37,4 + 1,3 вкл. Усл.кр.-отт. 39,6. Уч.-изд.л. 39,0
Тип. зак. 3919

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

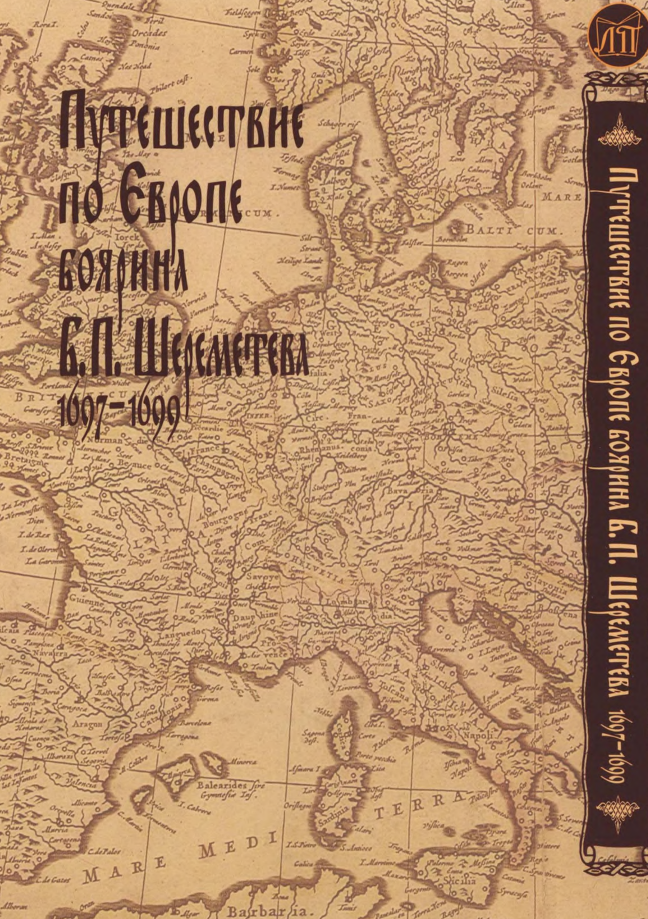
E-mail:secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

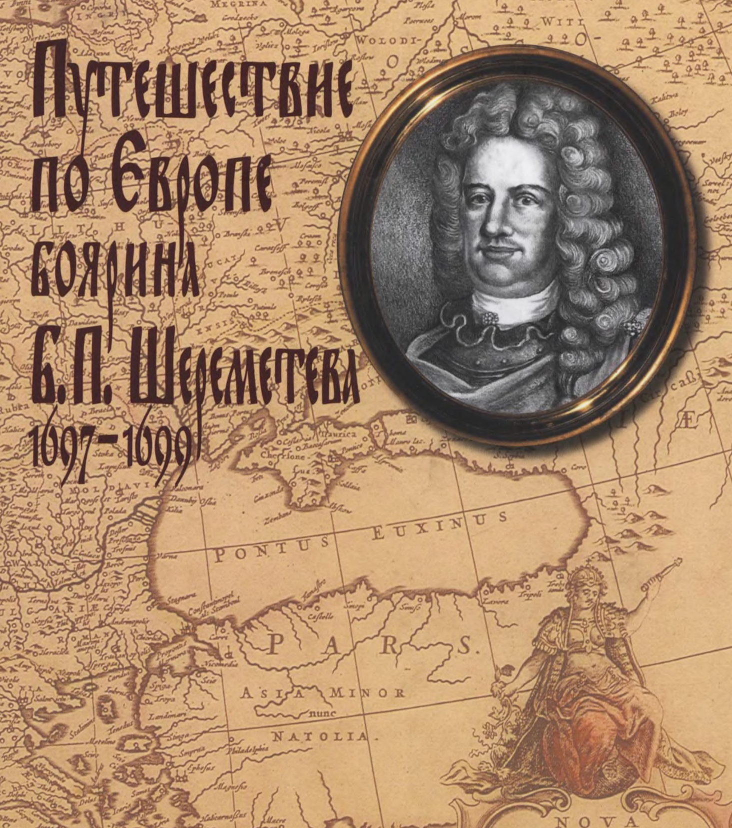
ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038103-2
9 785020 381032

ISBN 978-5-02-038103-2

НАУКА





Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева

1697–1699

НАУКА